

002
1133

Шкафъ

Полка

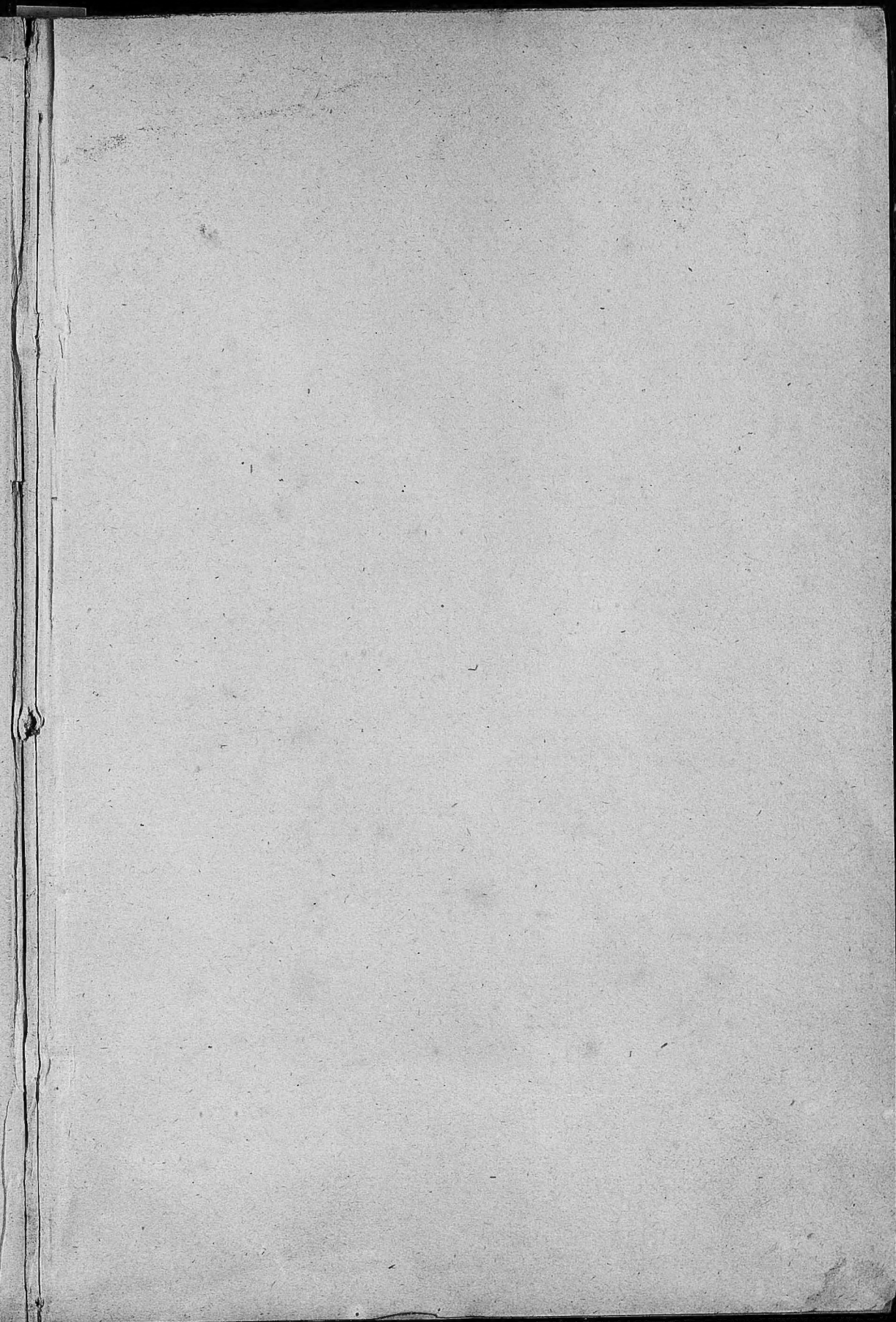
Рядъ

МАЙ 2008

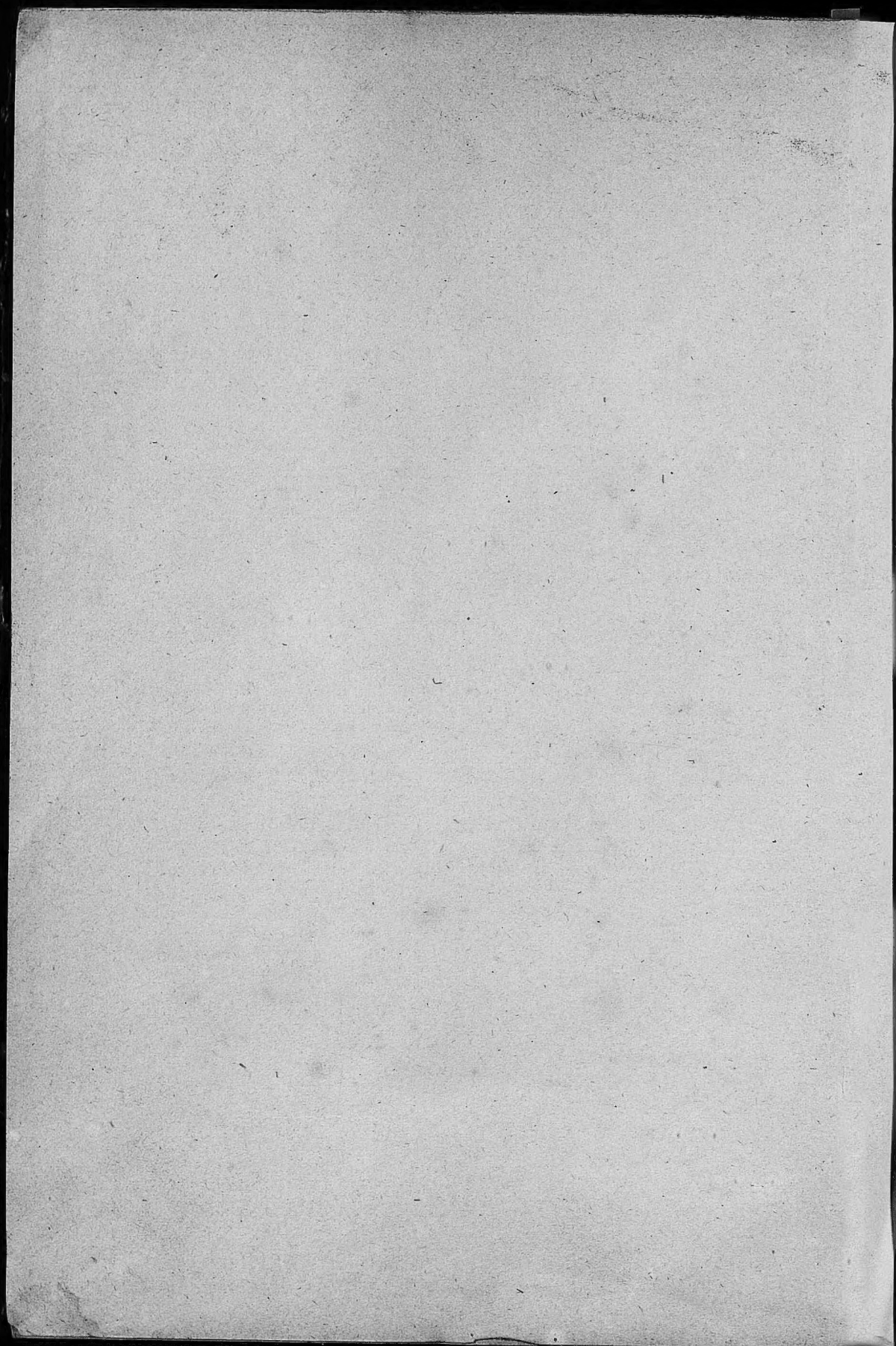
~~Am 17-3~~
3

19-2-1/мз

ИЗВѢСТІЯ И УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Годъ XLVI.

ПОЛЪ — АВГУСТЪ.

1879 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ИЗВѢСТІЯ:

ЧАСТЬ I.

Протоколы засѣданій Совѣта Казанскаго Университета за 1878 г. 3 марта; 1 и 29 апрѣля; 23, 27 и 30 мая . . . 61—218.

Вѣдомость о числѣ лекцій прочитанных гг. профессорами и преподавателями Имп. Каз. Унив. въ 1877/78 акад. году. . . 1—4.

ЧАСТЬ II.

5) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи. 413—443.

Списокъ книгамъ приобретеннымъ въ 1878 г. для бібліотеки Казанскаго Университета . . 1—16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ:

I ОТДѢЛЪ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСК. НАУКЪ:

1) Восемь гимнов Риг-Веды. — Перевод Н. Крушевскаго. 103—114.

2) Англійскіе моралисты. — А. И. Смирнова . . . 115—173.

III ОТДѢЛЪ

ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ:

1) Промысл. налогъ и методы его установл. въ зап.-европейск. гос. и Россіи. — Д. М. Львова. 97—182.

2) О протестѣ векселей. — И. И.

Тирихина . . . 321—352.

IV ОТДѢЛЪ

МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ:

1) Симптоматологія и леченіе чумныхъ бубоновъ и карбункуловъ. — Н. И. Студенскаго. 273—286.

2) Очеркъ санитарныхъ мѣръ въ виду и во время эпидеміи. — И. П. Скворцова. . . 287—302.

3) О значеніи дезинфекціи и нѣкоторыхъ дезинфицирующихъ средствъ. — А. Я. Щербакова . . . 303—328.

4) Докладъ о дезинфекціи, составленный гг. А. М. Зайцевымъ, И. П. Скворцовымъ и А. Я. Щербаковымъ . . . 329—336.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Учебникъ судебной медицины Эдуарда Гофманна. Перев. студ. Каз. Унив. подъ редакціей проф. суд. мед. Н. М. Гвоздева. 441—488.

2) Русскіе простонародные травники и лечебники. Собр. медик. рукоп. XVI и XVII стол. — В. М. Флоринскаго . . . 109—156.

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ УНИВЕРСИТЕТА.

1879.

Въ Редакціи „Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета“
можно между прочимъ получать слѣдующія ея изданія:

Адамыукъ Е. Къ ученію о внутриглазномъ кровообращеніи и давленіи. 1867. Ц. 1 р.

Адамыукъ Е. Матеріалы къ этиологіи глѣзкомы и ея лѣченію. 1874. Ц. 50 к.

Адамыукъ Е. Офтальмологическія наблюденія. Изъ глазнаго отдѣленія клиники Казанскаго Университета. 1876. Ц. 1 р. 50 к.

Буллчъ Н. Къ столѣтней памяти Ломоносова. 1865. Ц. 50 к.

Буллчъ Н. Біографическій очеркъ Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности. 1866. Ц. 75 к.

Владиміровъ П. Нѣсколько данныхъ для изученія Сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII ст. К. 1878. Ц. 45 к.

Виноградскій В. Объ опредѣленіи элементовъ орбитъ двойныхъ звѣздъ. 1872. Ц. 1 р.

Глинскій Г. О радикалахъ въ органической химіи. 1872. Ц. 1 р.

Загоскинъ Н. П. Уставныя Грамоты XIV—XVI вв., съ сведеннымъ текстомъ ихъ и указателемъ къ нему. Два выпуска. К. 1875—1876. Ц. 1 р. 25 к.

Загоскинъ Н. П. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси. К. 1876. Ц. 1 р. 20 к.

Загоскинъ Н. П. О правѣ владѣнія дворами въ Московскомъ государствѣ. К. 1877. Ц. 60 к.

Загоскинъ Н. П. Методъ и средства изученія обычнаго права Славянъ вообще и русскихъ въ особенности. К. 1877. Ц. 40 к.

Корсаковъ Д. Мера и Ростовское княжество. Очерки изъ исторіи Ростовско-Суздальской земли. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

Кремлевъ Н. Къ ученію о правѣ добросовѣстнаго владѣльца на плоды по римскому праву. 1866. Ц. 50 к.

Кремлевъ Н. Сепарація, какъ способъ пріобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ, по классическому римскому праву. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

Львовъ Д. Промысловый налогъ и методы его установленія въ Западно-Европейскихъ государствахъ и Россіи. К. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

Леваковский Н. О вліяніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ условій на форму корней. Съ 14 таб. рисунковъ. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Мандельштамъ Л. Къ патологіи поджелудочной железы. 1873. Ц. 75 к.

Небосклоновъ А. Борьба Славянъ съ Нѣмцами за независимость въ средніе вѣка. К. 1875. Ц. 1 р. 50 к.

Осиповъ А. Брачное право древняго Востока. 1872. Ц. 1 р.

Осиповъ А. Вексель въ его прошедшемъ и настоящемъ. 1873 г. Ц. 50 коп.

Осокинъ Н. Савонарола и Флоренція. Историч. монографія въ двухъ частяхъ. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

Осокинъ Н. Исторія Альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III. 1869. Ц. 3 р.

Осокинъ Н. Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока Французами. 1872. Ц. 3 р.

Осокинъ Н. Неаполитанскіе государи въ XIV вѣкѣ. Разказы изъ итальянской исторіи. К. 1873. Ц. 1 р.

Пашутинъ В. Лекціи Общей Патологіи. Ч. I. Патологія тканей. К. 1878. Ц. 3 р.

II
ВЪВЕДЕНІЕ

Юридическія науки:

- 1) Промышленный законъ и законы фабричнаго законодательства въ сравненіи съ законодательствомъ европейскихъ государствъ . . . 128—132.
2) О протестѣ векселей.—А. П. Рибикова. . . 132—133.

IV
ВЪВЕДЕНІЕ

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) Слѣдствія извѣстнаго и неслѣдствія неизвестнаго . . . 133—134.
2) Очеркъ славянскихъ языковъ . . . 134—135.
Часть I. . . 135—136.

- Протоколы засѣданій Совѣта Казанскаго Университета за 1878 г. 3 марта; 1 и 29 апрѣля; 23, 27 и 30 мая . . . 61—218.
Вѣдомость о числѣ лекцій нечитанныхъ гг. профессорами и другими преподавателями Императорскаго Казанскаго Университета въ 18⁷⁷/₇₈ академическомъ году . . . 1—4.

Часть II.

- Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи. . . 413—443.
Списокъ книгамъ приобретеннымъ въ 1878 г. для библіотеки Казанскаго Университета . . . 1—16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ.

I ОТДѢЛЪ

Историко-филологическихъ наукъ:

- 1) Восемь гимновъ Риг-Веды.—Перевод Н. Крушевскаго. . . 105—114.
2) Англійскіе моралисты.—А. И. Смирнова. . . 115—173.

II

III ОТДѢЛЪ

Юридическихъ наукъ:

- 1) Промысловый налогъ и методы его установленія въ западно-европейскихъ государствахъ и Россіи.—Д. М. Львова . . . . . 97—128.
- 2) О протестѣ векселей.—И. П. Чирихина. 321—352.

IV ОТДѢЛЪ

Медицинскихъ наукъ:

Стран.

- 1) Симптоматологія и леченіе чумныхъ бубонныхъ и карбункуловъ.—Н. И. Студенскаго. . . 273—286.
- 2) Очеркъ санитарныхъ мѣръ въ виду и во время эпидеміи.—И. П. Скворцова. . . . . 287—302.
- 3) О значеніи дезинфекціи и нѣкоторыхъ дезинфицирующихъ средствъ.—А. Я. Щербакова. . . . . 303—328.
- 4) Докладъ о дезинфекціи, составленный гг. А. М. Зайцевымъ, И. П. Скворцовымъ и А. Я. Щербаковымъ . . . . . 329—336.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- 1) Учебникъ судебной медицины Эдуарда Гофманна. Переводъ студентовъ Казанскаго Университета подъ редакціей профессора судебной медицины И. М. Гвоздева. . . . . 441—488.
- 2) Русскіе престопадные травники и лечебники. Собрание медицинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтія.—В. М. Флоринскаго. . . . . 109—156.

ПРОТОКОЛЫ
ЗА СѢДАНІЙ СОВѢТА
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
въ 1878 году.

3 Марта.

Слушавши:

Ст. 1. Представленіе историко-филологическаго факультета отъ 30 декабря 1877 г. за № 95, о нижеслѣдующемъ: Дочентъ Вѣляевъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Репетиціи, произведенныя мною въ текущемъ декабрѣ, какъ нельзя болѣе ясно показали, что гг. студенты историко-филологическаго факультета имѣютъ очень и очень слабыя познанія по греческому языку. Познанія нѣкоторыхъ студентовъ, поступившихъ въ Университетъ изъ духовныхъ семинарій, не только не соотвѣтствуютъ университетскому курсу, но стоятъ ниже уровня познаній, предполагаемыхъ въ ученикахъ V—VI классовъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія Въ виду такого печальнаго положенія дѣлъ я считаю своею обязанностію ходатайствовать предъ факультетомъ о принятіи надлежащихъ мѣръ для усиленія преподаванія греческаго языка и занятій имъ студентовъ. При этомъ имѣю честь заявить, что, по моему мнѣнію, къ достиженію вышеозначенныхъ цѣлей могли бы между прочимъ служить слѣдующія мѣры:

Прот. Импер. Каз. Унив. 1879 г.

1) пригласить одного из лучших преподавателей греческого языка в мѣстныхъ гимназіяхъ въ качествѣ временнаго преподавателя или приватъ-доцента, если въ числѣ ихъ есть лица, имѣющія право на это званіе, для занятій со студентами (преимущественно) I и II курсовъ, чтеніемъ греческихъ писателей и упражненіями въ переводахъ съ русскаго или латинскаго языка на греческій. 2) Постановитъ правиломъ, чтобы на экзаменахъ по греческому языку, равно какъ и по латинскому, гг. студенты тѣхъ курсовъ, на которыхъ въ теченіе года производились упражненія въ переводахъ съ русскаго языка, давали на экзаменахъ не только устный отвѣтъ, состоящій въ переводѣ и объясненіи извѣстнаго мѣста писателей, но и письменный, состоящій въ переводѣ съ русскаго языка на греческій и латинскій. По выслушаніи сего въ своемъ засѣданіи 22 декабря историко-филологическій факультетъ постановилъ: а) по первому пункту представленія доцента Бѣляева, по предложенію ординарнаго профессора Өирсова, съ которымъ согласились всѣ члены за исключеніемъ ординарныхъ профессоровъ Добро-творскаго и Осокина, ходатайствовать предъ Совѣтомъ о порученіи преподаванія греческаго языка студентамъ I и II курсовъ въ количествѣ 3—4 часовъ въ недѣлю, преподавателю 3-й Казанской гимназіи, имѣющему званіе приватъ-доцента греческаго языка и словесности Л. А. Бергу, срокомъ на полгода съ 1 января 1878 года, съ вознагражденіемъ ему за сей трудъ въ размѣрѣ содержанія, получаемого другими приватъ-доцентами, которымъ поручается факультетами и Совѣтомъ преподаваніе а) по второму пункту просить Совѣтъ Университета внести въ правила для студентовъ мѣру, предлагаемую доцентомъ Бѣляевымъ. Историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь вышеизложенное представить на благоусмотрѣніе Совѣта. Такъ какъ по выслушаніи сего послѣдовали пренія, то г. предсѣдатель собралъ голоса по вопросу: согласенъ ли Совѣтъ съ предложеніемъ историко-филологическаго факультета по второму пункту; по голосованію оказалось: 18 согласны, 13 нѣтъ. О п р е д ѣ л е н о: 1) Просить Правленіе Университета выдавать приватъ-доценту Л. А. Бергу съ 1 января по 1 іюля 1878 г. вознагражденіе, въ размѣрѣ содержанія, получаемого другими приватъ-доцентами, и 2) мѣру, предлагаемую доцентомъ Бѣляевымъ внести въ правила для студентовъ, о чемъ и представить

на разрѣшеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Ст. 2. Представленіе Физико-Математическаго факультета, отъ 25 февраля сего года за № 23, слѣдующаго содержания: „23 апрѣля текущаго года исполнится пятидесятилѣтіе службы горнаго инженера, генераль-лейтенанта, академика Григорія Петровича Гельмерсена. Начало его въ высокой степени полезнаго служенія нашему отечественному просвѣщенію совпадаетъ съ достопамятною эпохой изслѣдованія минеральныхъ богатствъ Урала и Алтая Гумбольдтомъ, Густавомъ Розе и Эренбергомъ, такъ какъ еще въ 1828 и 1829 годахъ, по порученію Министра Финансовъ Канкринъ, Гельмерсенъ изслѣдовалъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ по университету, Э. Гофманномъ, южную часть Уральскаго хребта, а по возвращеніи Гумбольдта съ Алтая, сопровождалъ его на всѣхъ экскурсіяхъ отъ Міяска до Оренбурга. Въ то время, когда геологія, можно сказать, только что начинала существовать въ Россіи, Э. Гофманнъ и Гельмерсенъ исполнили возложенныя на нихъ порученія съ такимъ успѣхомъ, что Гумбольдтъ счелъ своимъ долгомъ лично ходатайствовать предъ Министромъ Канкринымъ о командировкѣ молодыхъ ученыхъ за границу на счетъ остатка отъ суммы, назначенной правительствомъ на Урало-алтайскую экспедицію. Ученныя заслуги Гельмерсена дали ему возможность по возвращеніи изъ за границы занять кафедру геологіи въ Горномъ институтѣ, гдѣ онъ преподавалъ любимый имъ предметъ до назначенія въ докторы института, въ теченіи многихъ лѣтъ. Будучи въ то же время представителемъ геологіи въ Академіи наукъ, Гельмерсенъ много способствовалъ какъ своимъ личнымъ вліяніемъ, такъ и своей ученой дѣятельностію, распространенію геологическихъ знаній въ Россіи. Вмѣстѣ съ этимъ онъ принесъ своими неутомимыми изысканіями большія услуги и нашей каменноугольной промышленности. Цѣлый рядъ его статей и сочиненій въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ особенности въ изданіяхъ Академіи наукъ, составленная имъ геологическая карта Европейской Россіи могутъ считаться истиннымъ вкладомъ въ русскую науку. Вообще имя Гельмерсена тѣсно связано съ успѣхами геологіи въ нашемъ отечествѣ и давно служить украшеніемъ нашей Академіи наукъ. Отдавая должную дань высокимъ заслугамъ знаменитаго отечественнаго ученаго, физико-математическій факультетъ счи-

таетъ своимъ долгомъ, напомнивши о научныхъ заслугахъ Григорія Петровича Гельмерсена, по случаю предстоящаго его юбилея, предложить Совѣту выразить свое уваженіе къ полувѣковой, неутомимой дѣятельности маститаго ученаго избраніемъ его въ почетные члены нашего университета. Въ томъ же засѣданіи Совѣта Университета предложенный въ почетные члены Императорскаго Казанскаго Университета горный инженеръ, генераль лейтенантъ, г. П. Гельмерсенъ былъ баллотированъ и единогласно избранъ въ почетные члены университета. О п р е д ѣ л е н о: Объ утвержденіи горнаго инженера, генераль лейтенанта, академика г. П. Гельмерсена почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа и, по утвержденіи въ семъ званіи, выдать г. Гельмерсену дипломъ на званіе почетнаго члена.

Ст. 3. Представленіе физико-математическаго факультета отъ 25 февраля сего года за № 22, въ которомъ факультетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ Университета, согласно прошенію ординарнаго профессора Штукенберга, о командированіи его для геологическихъ изслѣдованій въ губерніи: Пермскую, Уфимскую, Самарскую и Оренбургскую съ 15 мая по 10 октября сего 1878 года. О п р е д ѣ л е н о: Просить ходатайства г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи съ ученой цѣлью г. ординарнаго профессора Штукенберга на срокъ, указанный въ представленіи факультета, въ губерніи Пермскую, Уфимскую, Самарскую и Оренбургскую.

Ст. 4. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предыдущаго, произведено было избраніе врача Падарина въ сверхштатные ассистенты при госпитальной хирургической клиникѣ. По баллотированіи оказалось: избирательныхъ 40, неизбирательныхъ 0. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи врача Падарина сверхштатнымъ ассистентомъ госпитальной клиники съ правами службы, но безъ производства, по недостатку средствъ, содержанія.

Ст. 5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предыдущаго, произведено было баллотированіе г. заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ механики, тайнаго совѣтника П. И. Котельникова, на оставленіе на

службъ на слѣдующее 5-е пятилѣтіе. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 37, не избирательныхъ 3. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи на 5-е пятилѣтіе, по выслугѣ 4-го пятилѣтія, г. заслуженнаго ординарнаго профессора Котельникова съ 4 февраля 1878 года; къ представленію приложить копію съ баллотировочнаго листа и формулярный о службѣ г. Котельникова списокъ.

Ст. 6. 1) Два представленія физико-математическаго факультета отъ 12 и 25-го февраля сего года за №№ 10 и 24, въ которыхъ изложено слѣдующее: въ первомъ: „Вслѣдствіе препровожденнаго Совѣтомъ Университета отъ 19 января 1878 года, за № 45, представленія экстраординарнаго профессора г. Н. Глинскаго о раздѣленіи помѣщенія химической лабораторіи на два отдѣленія, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту разъясненія по обстоятельствамъ означеннаго дѣла, на основаніи имѣющихся документовъ. Но такъ какъ дѣйствія завѣдывающаго лабораторіей профессора Зайцева относительно раздѣленія лабораторіи и участіе факультета въ этомъ дѣлѣ могутъ быть вполне ясны только при знакомствѣ съ устройствомъ химической лабораторіи университета, поэтому необходимо предварительно сдѣлать описаніе всей лабораторіи. Въ корпусѣ, занимаемомъ лабораторіей, на сѣверной сторонѣ находится рядъ комнатъ, въ которыхъ помѣщаются: аудиторія, химическій кабинетъ и передняя параднаго входа; на южной сторонѣ корпуса комнаты расположены въ рядъ параллельно съ комнатами, обращенными на сѣверъ, отъ которыхъ отдѣляются одной и отчасти даже двумя капитальными стѣнами. На южной сторонѣ зданія находится и заднее крыльцо лабораторіи. На право отъ задняго входа имѣются двѣ комнаты, а именно ближайшая ко входу для работъ по неорганической химіи съ 12 мѣстами и за ней комната, которую можно принаровить для занятій профессора. Съ лѣвой стороны задняго входа находятся: полутемная комната, за ней комната для работъ по органической химіи съ 18 мѣстами, а затѣмъ особая комната для занятій профессора. Почти подъ всѣми названными рабочими комнатами лабораторіи, въ подвальномъ этажѣ зданія, есть помѣщеніе, принадлежащее къ лабораторіи, а именно: подъ отдѣленіемъ

лабораторіи для неорганической химии помещеніе устроено для больших химических работъ и для склада матеріаловъ; подъ отдѣленіемъ же лабораторіи органической химии помещеніе занималось газовымъ заводомъ. Это послѣднее помещеніе оставалось не приспособленнымъ къ химическимъ работамъ, пока одинъ только профессоръ Зайцевъ велъ практическія занятія по химии и завѣдывалъ лабораторіей. Но съ назначеніемъ профессору Глинскому практическихъ занятій и особаго отдѣленія въ лабораторіи, въ виду разширенія и болѣе удобнаго помещенія этого отдѣленія, профессоръ Зайцевъ рѣшился передать въ завѣдываніе профессора Глинскаго весь низъ лабораторіи, уже прежде вполне устроенный для большихъ химическихъ работъ и для склада матеріаловъ. Вслѣдствіе этого профессору Зайцеву пришлось устраивать для себя вновь подобное помещеніе, для чего онъ и воспользовался бывшимъ газовымъ заводомъ, вошедшимъ въ Совѣтъ Университета съ представленіемъ о приспособленіи бывшаго газового завода къ новому назначенію, на что и получили 3 сентября разрѣшеніе Совѣта. Устроивъ изъ бывшаго газового завода помещеніе для большихъ химическихъ работъ, нужно было сообщить это помещеніе съ отдѣленіемъ лабораторіи органической химии, для чего профессоръ Зайцевъ сдѣлалъ внутреннюю лестницу снизу въ комнату наверхъ, непосредственно примыкающую къ его лабораторіи, а именно въ ту полутемную, которая находится на лѣво отъ задняго входа въ лабораторію. Сообщеніе бывшаго газового завода съ лабораторіей Зайцева могло быть устроено только въ названной комнатѣ, такъ какъ эта комната единственная безъ сводовъ. Такимъ образомъ профессоръ Зайцевъ сдѣлалъ разширенія и приспособленія въ помещеніяхъ лабораторіи безъ всякихъ капитальныхъ переделокъ. Факультетъ разсматривалъ и одобрялъ распоряженія профессора Зайцева, какъ завѣдывающаго, и предположенія его о раздѣленіи помещеній лабораторіи въ виду пользы для преподаванія и удобства для занятій какъ профессоровъ, такъ и практикантовъ лабораторіи. Постановленіемъ 7 сентября факультетъ просилъ профессоровъ Зайцева и Глинскаго войти съ представленіемъ о нужныхъ приспособленіяхъ бывшей квартиры хранителя физическаго кабинета. Между тѣмъ 30 сентября профессоръ Глинскій внесъ въ факультетъ предложенія, направленные къ отмѣнѣ всѣхъ

произведенных профессоромъ Зайцевымъ предѣлокъ и приспособленій и рекомендовалъ свой проектъ о капитальномъ переустройствѣ всей лабораторіи и аудиторіи, что выходило за предѣлы возможнаго для факультета. Профессоръ Глинскій въ представленномъ имъ 30 сентября проектѣ съ 4 чертежами, требуетъ причислить къ его отдѣленію полутемную комнату, смѣжную съ отдѣленіемъ Зайцева, ту самую комнату, которая необходима Зайцеву, чтобы имѣть сообщеніе его отдѣленія съ нижнимъ вновь Зайцевымъ устроеннымъ помѣщеніемъ бывшаго газоваго завода. Полутемная комната, по мнѣнію Глинскаго нужна ему для того, чтобы устроить входъ изъ своего отдѣленія въ аудиторію, пробивъ капитальную стѣну, отдѣляющую южный рядъ отъ сѣвернаго ряда комнатъ. Надобно замѣтить, что изъ отдѣленія г. Глинскаго существуетъ ходъ въ аудиторію, а именно съ правой стороны той же капитальной стѣны, но почему этотъ существующій входъ въ аудиторію признается г. Глинскимъ менѣе удобнымъ, чѣмъ проектируемый имъ входъ съ лѣвой стороны одной и той же капитальной стѣны, факультету совершенно неясно. Если бы правленіе, въ случаѣ ходатайствъ о томъ даже и обоихъ профессоровъ химіи, готово было разрѣшить сказанную передѣлку, то факультетъ не могъ бы одобрить этого, потому что этимъ самымъ отдѣленіе профессора Зайцева лишилось бы сообщенія съ нижней его лабораторіей, не говоря уже о техническихъ затрудненіяхъ, которыя могли встрѣтиться при осуществленіи сказаннаго предложенія Глинскаго. Профессору Зайцеву пришлось бы устроить сообщеніе съ нижнимъ его помѣщеніемъ, пробивая сводъ и притомъ изъ рабочей комнаты съ 18 мѣстами и такимъ образомъ уменьшить эту рабочую комнату и неизбежно уничтожить нѣкоторыя приспособленія для практическихъ занятій. Понятно, что профессоръ Зайцевъ на подобное уменьшеніе лабораторіи не могъ согласиться и факультетъ тѣмъ болѣе не могъ одобрить уменьшенія и безъ того не обширнаго помѣщенія химической лабораторіи, что профессоръ Глинскій приобрѣлъ бы только два входа въ аудиторію одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны вдоль одной и той же стѣны, притомъ оба хода приводили бы къ однимъ и тѣмъ же дверямъ аудиторіи. Затѣмъ профессоръ Глинскій требуетъ переустройства всей аудиторіи. Но это настолько большія работы, польза которыхъ однако не на-

столько очевидна, чтобы факультетъ взялъ на себя ходатайство о томъ предъ правленіемъ университета. Далѣе профессоръ Глинскій, сопоставляя помѣщенія предназначенныхъ отдѣленій лабораторіи въ прошеніи 30 сентября, находитъ крайнюю несоразмѣрность лабораторіи неорганической и органической химіи и притомъ не только въ отношеніи помѣщеній, но и по числу работающихъ въ той и другой лабораторіи. Утверждая это, г. Глинскій упускаетъ однако изъ виду, что помѣщеніе газоваго завода устроено взаимно уступаемого ему нижняго помѣщенія лабораторіи и что по распределенію факультетомъ преподаванія химіи профессоръ Зайцевъ преподаетъ аналитическую химію и, кромѣ теоретическаго курса органической химіи, ведетъ курсъ практической для студентовъ, специализирующихся по химіи; онъ же профессоръ Глинскій имѣетъ обязательныя практическія занятія только съ математиками 2 курса по качественному анализу, практическія же занятія по неорганической химіи не обязательны. Въ прошеніи 30 сентября профессоръ Глинскій требуетъ, чтобы часть суммы, разрѣшенной Совѣтомъ завѣдывающему лабораторіей для приспособленія бывшаго газоваго завода, была употреблена на приспособленія комнаты, перечисленной отъ физическаго кабинета (а именно на устройство печей, рабочихъ столовъ, мебели, на проведеніе газа и воды). Но факультетъ не входилъ въ обсужденіе этого предложенія профессора Глинскаго, такъ какъ указываемыя имъ сумма разрѣшена завѣдывающему Совѣтомъ раньше, для другой опредѣленной цѣли; факультетъ не могъ и ходатайствовать предъ правленіемъ о приспособленіяхъ въ комнатѣ профессора Глинскаго на счетъ ремонтныхъ суммъ, потому что г. Глинскій не указалъ тогда и до сихъ поръ еще не сдѣлалъ надлежащаго представленія, сколько и какихъ именно печей, рабочихъ столовъ, горѣлокъ и водяныхъ крановъ должно быть устроено въ комнатѣ для его занятій. Наконецъ въ томъ же прошеніи 30 сентября профессоръ Глинскій высказываетъ требованіе, чтобы препараты, приборы и инструменты, необходимыя во время лекцій по неорганической химіи, оставить въ отдѣльныхъ шкафахъ въ настоящемъ помѣщеніи химическаго кабинета съ тѣмъ, чтобы они находились въ полномъ его распоряженіи. Факультетъ не считалъ себя въ правѣ обсуждать этотъ вопросъ и имѣя въ виду неопредѣленность это-

го требованія профессора Глинскаго просилъ его войти съ отдѣльнымъ подробнымъ представленіемъ о томъ, что именно необходимо для веденія курса неорганической химіи и практическихъ занятій по качественному анализу, чтобы все необходимое передать въ его завѣдываніе. Прошеніе Глинскаго отъ 30 сентября было заслушано факультетомъ въ засѣданіи того же числа, рассмотрѣны были факультетомъ и приложенныя къ прошенію чертежи, но обсужденіе прошенія, вопреки настояніямъ профессора Глинскаго, отложено было въ виду того обстоятельства, что Глинскій указываетъ на предложенія Зайцева, которыя однако факультету еще не были извѣстны и Зайцевъ не присутствовалъ въ засѣданіи 30 сентября по болѣзни. Въ засѣданіи 26 октября факультетъ обсуждалъ какъ представленіе Зайцева о раздѣленіи помѣщенія лабораторіи, такъ и прошеніе Глинскаго отъ 30 сентября, и пришелъ къ рѣшенію, чтобы ходатайствовать предъ правленіемъ передать въ завѣдываніе профессора Глинскаго существующее отдѣленіе для лабораторіи неорганической химіи, а именно: 1) комнату для занятій студентовъ съ 12 мѣстами и большимъ столомъ по срединѣ; 2) комнату, которая была квартирой для консерватора физическаго кабинета и можетъ быть принаровлена для занятій профессора Глинскаго; 3) все прежнее нижнее отдѣленіе лабораторіи для большихъ химическихъ работъ и склада матеріаловъ, възамѣвъ котораго профессоръ Зайцевъ устроилъ для себя новое въ помѣщеніи газоваго завода; 4) комнату для храненія матеріаловъ и посуды; 5) первую прихожую съ задняго крыльца лабораторіи. Отдѣленіе органической химіи, остающееся въ завѣдываніи профессора Зайцева, состоитъ изъ 1) комнаты для занятій студентовъ съ 18 мѣстами, 2) комнаты для занятій профессора Зайцева; 3) устроеннаго въ нынѣшнемъ году нижняго помѣщенія бывшаго газоваго завода, 4) стеклянной галлерей и 5) второй прихожей съ задняго крыльца лабораторіи. Химической кабинетъ остается тоже въ завѣдываніи профессора Зайцева. Профессоръ Глинскій не остался доволенъ рѣшеніемъ факультета и заявилъ желаніе представить свои возраженія къ слѣдующему засѣданію. Въ заявленіи отъ 29 октября Глинскій однако не возражаетъ на постановленіе факультета, не приводитъ и новыхъ обстоятельствъ къ раздѣленію помѣщенія лабораторіи относящихся, а утверждаетъ только,

что въ связи съ осуществленіемъ проекта Зайцева находят- ся затрудненія въ дѣлѣ преподаванія неорганической химіи и вредныя послѣдствія для слушателей этого предмета. За тѣмъ упрекаетъ профессора Зайцева за то, что онъ не вдается въ разборъ доводовъ, приводимыхъ имъ, Глинскимъ, въ прошеніи 30 сентября, хотя Зайцевъ письменно возражалъ на всѣ предположенія Глинскаго, и что, не смотря, на прошеніе Глинскаго 30 сентября, Зайцевъ сдѣлалъ спускъ изъ проходной въ нижнее помѣщеніе своей лабораторіи и устроилъ будто бы ходъ изъ отводимого Глинскому отдѣленія въ аудиторію, хотя ходъ этотъ, какъ указано, существовалъ со времени постройки зданія. Въ концѣ бумаги профессоръ Глинскій, предоставляя все изложенное въ этой бумагѣ на благоусмотрѣніе факультета, заявляетъ, что, оставаясь при своемъ прежнемъ мнѣніи относительно неудобствъ проекта Зайцева, онъ желаетъ, чтобы при обсужденіи настоящаго дѣла факультетомъ были одновременно приняты во вниманіе какъ доводы Зайцева, такъ и его соображенія 30 сентября, такъ какъ только въ этомъ случаѣ онъ будетъ чувствовать себя удовлетвореннымъ и не заслуживающимъ обвиненія въ поверхностномъ и легкомъ отношеніи къ интересамъ ввѣренной ему катедры. Въ заключеніе проситъ факультетъ передать дѣло въ Совѣтъ университета. Это заявленіе Глинскаго отъ 29 октября было заслушано факультетомъ въ засѣданіи 10 ноября предъ вторичнымъ голосованіемъ по вопросу о раздѣленіи лабораторіи; но факультетъ остался при прежнемъ своемъ рѣшеніи и препроводилъ дѣло въ правленіе университета. Этотъ вопросъ о раздѣленіи помѣщенія лабораторіи на два отдѣленія, который рассматривался факультетомъ въ засѣданія 7 и 30 сентября и 26 октября, рѣшенъ окончательно 10 ноября. Въ засѣданіи того же 10 ноября факультетомъ обсуждалось и дѣло о передачѣ въ завѣдываніе профессора Глинскаго аппаратовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей, необходимыхъ при чтеніи демонстративнаго курса неорганической химіи и для практическихъ занятій студентовъ и объ отдѣленіи въ распоряженіе Профессора Глинскаго известной части штатныхъ суммъ лабораторіи, при чемъ факультетъ имѣлъ въ виду представленіе профессора Глинскаго отъ 2 ноября и составленный имъ списокъ необходимыхъ вещей и матеріаловъ. Согласно стоявшемуся опредѣленію, факультетъ про-

силъ Правленіе Университета, о перечисленіи въ завѣдываніе Глинскаго требуемыхъ имъ вещей, которыя могутъ быть переданы профессоромъ Зайцевымъ и просилъ профессора Глинскаго не найдеть ли онъ кромѣ того нужными для себя вещи, не обозначенныя въ его списокѣ, но предлагаемыя Зайцевымъ для отдѣленія неорганической химіи, а также и о томъ, чтобы профессоръ Глинскій подробно указалъ, какая именно посуда и какіе матеріалы необходимы ему въ настоящее время для передачи этихъ предметовъ въ его распоряженіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ сообщилъ профессору Глинскому заявленіе профессора Зайцева о готовности предоставлять г. Глинскому, по мѣрѣ возможности, пользованіе тѣми предметами, которые не могутъ быть уступлены въ завѣдываніе Глинскаго, но имѣются въ химической лабораторіи. Наконецъ факультетъ вошелъ въ Совѣтъ университета съ ходатайствомъ о перечисленіи изъ штатныхъ суммъ лабораторіи 500. р. въ распоряженіе профессора Глинскаго. До сихъ поръ не послѣдовалъ отвѣтъ профессора Глинскаго, о томъ, желаетъ ли онъ принять предлагаемыя ему, но не назначенныя имъ въ его списокѣ вещи и не сообщено Глинскимъ факультету, согласно постановленію 10 ноября, подробное обозначеніе нужной посуды и необходимыхъ матеріаловъ. Между тѣмъ 23 ноября профессоръ Глинскій обратился въ факультетъ съ просьбой рассмотреть вопросъ о томъ, долженъ ли онъ читать курсъ неорганической химіи съ опытами или безъ опытовъ и въ случаѣ, если лекціи его должны имѣть характеръ демонстративный — какими условіями, возможно, точно опредѣленными, онъ должны быть обставлены относительно пользованія приборами и матеріалами лабораторіи. Хотя этотъ вопросъ, какъ видно изъ изложенія обстоятельствъ дѣла, былъ уже рѣшенъ факультетомъ, но факультетъ принялъ это новое заявленіе къ обсужденію и 8 декабря постановилъ: объяснить г. Глинскому, что въ предназначенномъ ему отдѣленіи неорганической химіи находятся снаряды, препараты и необходимая мебель; что же касается посуды и матеріаловъ, то факультетъ рекомендуетъ г. Глинскому обратиться къ профессору Зайцеву, завѣдывающему лабораторіей, который высказалъ факультету полную готовность снабдить г. Глинскаго посудой и матеріалами въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ онъ требовалъ въ своемъ представленіи отъ 2 ноября. При этомъ

объявить г. Глинскому, что демонстративныя лекціи безусловно необходимы. Послѣ этого отъ профессора Глинскаго въ факультетъ не поступало заявленій относительно пользованія средствами химической лабораторіи. Обсужденію факультета подлежалъ наконецъ и вопросъ о помощи профессору Глинскому лаборанта. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ профессоръ Зайцевъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ о томъ, что при химической лабораторіи одинъ только лаборантъ, между тѣмъ какъ необходимо готовить опыты къ нѣсколькимъ курсамъ двухъ профессоровъ, а консерваторъ лабораторіи можетъ помогать лаборанту только въ томъ случаѣ, когда выдача посуды, матеріаловъ и подобныя обязанности въ отношеніи практикантовъ, лежащія на консерваторѣ, исполняются самимъ профессоромъ Зайцевымъ. Не находя возможнымъ, при увеличеніи числа работающих по органической химіи, жертвовать своимъ временемъ для консерваторскихъ обязанностей, профессоръ Зайцевъ, въ упомянутомъ представленіи, указываетъ на необходимость учрежденія особаго мѣста лаборанта при 2 кафедрѣ химіи, если только профессоръ Глинскій найдетъ необходимымъ имѣть помощника. Съ этимъ представленіемъ согласился профессоръ Глинскій и заявленіе его записано въ протоколъ засѣданія 26 октября; но до сихъ поръ не поступало еще ходатайство Глинскаго объ учрежденіи особаго мѣста лаборанта, хотя въ факультетѣ тогда же была указана возможность ходатайства объ учрежденіи сверхштатнаго ассистента при кафедрѣ неорганической химіи. Затѣмъ въ засѣданіи 10 ноября факультетомъ заслушаны: прошеніе профессора Глинскаго отъ 26 октября о небрежномъ исполненіи лаборантомъ Ломаномъ его обязанностей и объясненіе г. Ломана, затребованное деканомъ, вслѣдствіе поданной на Ломана жалобы профессоромъ Глинскимъ. Такъ какъ жалоба Глинскаго и объясненіе Ломана касались нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ, то факультетъ поручилъ профессорамъ Зайцеву, Чугунову и Ворошилову представить мнѣніе по этимъ обстоятельствамъ дѣла. Въ засѣданіи 16 ноября, когда выслушаны были письменное заявленіе профессора Зайцева и словесное мнѣніе профессоровъ Чугунова и Ворошило, факультетъ опредѣлилъ передать дѣло на рѣшеніе Ректора Университета. Между тѣмъ въ прошеніи отъ 23 ноября, которое было уже указано, профессоръ Глинскій

заявляетъ факультету, что такъ какъ ему неизвѣстно—
послѣдовало-ли какое-либо постановленіе по прошенію отъ
26 октября, то онъ проситъ постановить въ случаѣ, если
лекціи его должны имѣть характеръ демонстративный, ка-
кими условіями онъ должны быть обставлены относительно
пользованія помощію лаборанта. Въ виду этого заяв-
ленія и имѣвшагося въ дѣлахъ факультета представленія
профессора Зайцева, что одного лаборанта недостаточно
при двоихъ профессорахъ химіи, съ тѣмъ, какъ указано,
профессоръ Глинскій согласился, факультетъ 8 декабря по-
становилъ: просить профессора Глинскаго войти въ согла-
шеніе съ профессоромъ Чугуновымъ, лаборанта (котораго,
какъ заявилъ профессоръ Чугуновъ, будетъ ему помогать въ
приготовленіи всего нужнаго для лекцій) съ тѣмъ только,
чтобы условиться въ часахъ занятій. Переходя затѣмъ къ
донесенію профессора Глинскаго Совѣту, физико-математи-
ческій факультетъ находитъ необходимымъ послѣдовательно
по каждому отдѣльному пункту этого донесенія представить
Совѣту разъясненія. Профессоръ Глинскій обращаетъ вни-
маніе Совѣта на невозможность вести практическія упраж-
ненія со студентами, вслѣдствіе неопредѣленности его отно-
шеній къ лабораторіи (стр. 1). Но факультетъ указалъ
профессору Глинскому особое отдѣленіе лабораторіи и по-
этому неопредѣленныхъ отношеній его къ лабораторіи, какъ
завѣдывающаго ея отдѣленіемъ, существовать не можетъ.
Профессоръ Глинскій обращаетъ вниманіе Совѣта на то,
что завѣдывающей лабораторіей профессоръ Зайцевъ израс-
ходовалъ 500 рубл., разрѣшенныхъ ему Совѣтомъ изъ штат-
ныхъ суммъ, вопреки постановленію факультета, 7 сентября,
безъ совмѣстнаго съ нимъ, Глинскимъ, обсужденія того, ка-
кія именно приспособленія и измѣненія въ устройствѣ лабо-
раторіи возможны и необходимы для обоюдныхъ удобствъ и
для удовлетворенія потребностей обѣихъ преподавателей химіи,
вслѣдствіе чего онъ, Глинскій, былъ вынужденъ обратиться
въ факультетъ съ отдѣльнымъ ходатайствомъ отъ 30 сентя-
бря. Сумма 500 р. была исходатайствована отъ Совѣта за-
вѣдывающей лабораторіей для приспособленія помѣщенія
газоваго завода и потому не могла быть употреблена на
какія либо другія приспособленія, а такъ какъ помѣщеніе
бывшаго газоваго завода остается въ отдѣленіи Зайцева, то
слѣдовательно совмѣстныя обсужденія съ Глинскимъ при-

способленія этого помѣщенія не могли быть обязательны профессору Зайцеву. Означенную сумму факультетъ не могъ имѣть въ виду, потому что она разрѣшена Совѣтомъ не по представленію факультета и постановленіе факультета 7 сентября, ошибочно понимаемое Глинскимъ, относилось только до приспособленій той комнаты, которая перечислена къ химической лабораторіи отъ физическаго кабинета, такъ какъ остальное помѣщеніе, отдѣляемое профессору Глинскому, давно уже устроено. Профессоръ Глинскій обращаетъ вниманіе Совѣта на дѣйствіе факультета относительно того, что факультетъ не рассмотрѣлъ ходатайство Глинскаго отъ 30 сентября; тогда же, 30 сентября, факультетомъ, какъ указано уже, слушалось это ходатайство, рассмотрѣны были тогда же и приложенные Глинскимъ чертежи; но факультетъ не могъ обсуждать представленіе Глинскаго, потому что только 26 октября сдѣлались факультету извѣстны тѣ предположенія профессора Зайцева, о которыхъ говорить и съ которыми не соглашается профессоръ Глинскій, профессоръ Зайцевъ 30 сентября не былъ въ засѣданіи по болѣзни. Профессоръ Глинскій обращаетъ вниманіе Совѣта на то обстоятельство, что факультетомъ совершенно игнорировано было ходатайство 30 сентября при обсужденіи представленія Зайцева о раздѣленіи лабораторіи, что ходатайство это было заслушано послѣ того, какъ вопросъ о доставленіи кафедрѣ неорганической химіи необходимыхъ удобствъ былъ рѣшенъ. Но ходатайство профессора Глинскаго слушалось факультетомъ 30 сентября, затѣмъ 26 октября, а вопросъ о раздѣленіи лабораторіи рѣшенъ 10 ноября и до окончательнаго рѣшенія вопроса допущены были факультетомъ возраженія Зайцева на ходатайство Глинскаго 30 сентября, Глинскаго на представленіе и заявленія Зайцева, наконецъ отдѣльное мнѣніе Мельникова по поводу обсужденія факультетомъ представленія Глинскаго 30 сентября. Приведенные факты не отрицаетъ въ своемъ донесеніи Совѣту и профессоръ Глинскій. Профессоръ Глинскій обращаетъ вниманіе Совѣта, что факультетъ оставилъ безъ уваженія его ходатайство отъ 29 октября, гдѣ г. Глинскій представляетъ свои возраженія на проектъ Зайцева и гдѣ заявляетъ о передачѣ дѣла о раздѣленіи лабораторіи въ Совѣтъ. Но профессоръ Глинскій въ заявленіи 29 октября желалъ, чтобы факультетомъ были приняты во вниманіе не только доводы Зайцева, но и его

соображенія 30 сентября, а потому факультет заслушал бумагу Глинскаго отъ 29 октября прежде, чѣмъ вторично голосовался вопросъ о раздѣленіи лабораторіи и оставшись по голосованіи при прежнемъ рѣшеніи, долженъ былъ исполнить это рѣшеніе, то есть, дѣло передать въ правленіе, на что ни Глинскій, ни кто изъ прочихъ членовъ факультета не возражали. Профессоръ Глинскій обращаетъ вниманіе Совѣта на обстоятельства, при которыхъ происходило и происходитъ самое преподаваніе и оставляя въ сторонѣ многіе факты, какъ заявляетъ онъ, второстепенной важности, указываетъ на нѣкоторыя особенности условій преподаванія. Одно изъ этихъ условій заключается въ томъ, что лаборантъ Ломанъ, пишетъ Глинскій, какъ бы пересталъ считать себя обязаннымъ присутствовать на лекціяхъ и принимать участіе въ приготовленіи приборовъ и вообще всего необходимаго при опытахъ. Профессоръ Глинскій заявляетъ Совѣту, что въ періодъ времени съ открытія курса до 17 октября Ломанъ присутствовалъ только на одной лекціи о водородѣ и между тѣмъ въ томъ же донесеніи замѣчаетъ, что первыя лекціи повидимому были прочтаны имъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ въ прежніе годы, когда онъ читалъ въ званіи доцента и указываетъ только двѣ лекціи, на которыхъ не присутствовалъ Ломанъ, а именно лекцію 15 октября, когда Ломанъ былъ боленъ, о чемъ и было сообщено завѣдывающему, и лекцію 17 октября, когда Ломанъ заявилъ профессору Глинскому, что онъ на лекціи присутствовать не можетъ, такъ какъ будутъ производиться опыты съ хлоромъ. Безъ подробныхъ разъясненій приводимыхъ г. Глинскимъ обстоятельствъ въ донесеніи Совѣту, оказывается, что г. Глинскій не имѣлъ основанія сдѣлать заявленіе, что лаборантъ не является на лекціи, когда его присутствіе тамъ рѣшительно необходимо, потому что по указаніямъ самого Глинскаго выходитъ, что лаборантъ Ломанъ два раза не исполнилъ своихъ обязанностей: одинъ разъ по болѣзни, другой разъ послѣ этой болѣзни на лекціи, гдѣ должны были производиться опыты съ хлоромъ. Другое неблагоприятное условіе преподаванія, на которое профессоръ Глинскій обращаетъ вниманіе Совѣта то, что вмѣсто хорошихъ матеріаловъ ему приносятъ на лекціи негодные, съ которыми опыты не могутъ удаваться и вмѣсто приборовъ, собранныхъ какъ слѣдуетъ, на столѣ аудиторіи выставляютъ къ

его лекціи какой-то наборъ посуды. На лекціи приносятся несомнѣнно только тѣ матеріалы, которые имѣются въ лабораторіи и въ негодности этихъ матеріаловъ, по мнѣнію факультета, профессоръ Глинскій, обязанный производить опыты, долженъ убѣдиться заблаговременно, чтобы имѣть возможность распорядиться очисткой матеріаловъ или замѣною одного другимъ. Точно также профессоръ обязанъ руководить служащихъ при лабораторіи въ составленіи приборовъ, необходимыхъ для производства опытовъ и профессоръ до лекціи долженъ убѣдиться въ томъ, что всѣ его распоряженія дѣйствительно исполнены настолько, что удача опытовъ вполне обезпечена. Профессоръ, по личному усмотрѣнію, можетъ видоизмѣнять устройство приборовъ, исключать известный рядъ опытовъ или вводить совершенно новыя и оригинальныя опыты; поэтому ясно, что служащіе при лабораторіи лица въ состояніи только оказать помощь профессору въ удачномъ исполненіи опытовъ, но ни въ какомъ случаѣ отъ нихъ нельзя требовать постановки самыхъ опытовъ. Что касается того, что г. Глинскому рѣшительно неудобно являться заблаговременно въ лабораторію для осмотра всего приготовленнаго къ лекціи, такъ какъ ему достаточно ясно дали понять, что химическая лабораторія Казанскаго Университета представляетъ для него нужія владѣнія — владѣнія профессора Зайцева, то факультетъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что профессоръ Глинскій можетъ производить осмотръ всего приготовленнаго къ лекціямъ не только въ лабораторіи, но и въ аудиторіи. Профессоръ Глинскій обращаетъ вниманіе Совѣта на слѣдующее заявленіе профессоровъ Чугунова и Ворошилова: „При осмотрѣ аппарата для получения хлора оказалось, что этотъ аппаратъ не могъ быть поставленъ по своимъ размѣрамъ въ вытяжной шкафъ. Полученіе же хлора на открытомъ столѣ аудиторіи мы не можемъ не признать вреднымъ для здоровья“. Это заключеніе профессора Чугуновъ и Ворошиловъ сдѣлали вслѣдствіе предложенія Глинскаго о неисполнительности лаборанта Ломана и объясненія г. Ломана, по порученію факультета. Затѣмъ Глинскій заявляетъ, что приведенное заключеніе гг. Чугунова и Ворошилова совершенно несправедливо по всей вѣроятности отъ того обстоятельства, что самые факты были имъ представлены въ несоотвѣтствующемъ дѣйствительности видѣ, что, по крайнему убѣжденію Глинскаго, первая ошибка гг. про-

фессоровъ Чугунова и Ворошилова заключалась въ томъ, что, приступая къ разслѣдованію дѣла, они не признали необходимымъ, чтобы присутствовалъ при осмотрѣ ими того прибора, о которомъ говоритъ Ломанъ въ своемъ письменномъ объясненіи, онъ, Глинскій, и не потребовали отъ него никакихъ объясненій по этому дѣлу. Далѣе профессоръ Глинскій касается и мнѣнія потому же дѣлу профессора Зайцева, а именно говоритъ, что профессоръ Зайцевъ свидѣтельствуетъ, что опыты на лекціи 17 октября были произведены; между тѣмъ, какъ указываетъ профессоръ Глинскій, не нужно упускать изъ виду, что на лекціи 17 октября не было произведено съ хлоромъ ни одного опыта. Факультетъ долженъ заявить, что профессора Чугуновъ и Ворошиловъ отвѣчали только на тѣ вопросы, которые были предложены имъ факультетомъ и что профессоръ Глинскій ограничился отрывочными фразами, выбранными имъ изъ мнѣнія профессора Зайцева, потому что въ мнѣніи своемъ г. Зайцевъ не свидѣтельствуетъ, какъ не присутствовавшій въ аудиторіи, но, обсуждая всѣ обстоятельства дѣла, приходитъ только къ заключенію, что опыты на лекціи 17 октября производились. При этомъ факультетъ не можетъ не указать, что возбужденному профессоромъ Глинскимъ дѣлу, о неисполнительности лаборанта Ломана, до сихъ поръ не дано настоящаго хода—постановленіе факультета о передачѣ этого дѣла со всѣми относящимися объясненіями и заявленіями, какъ письменными, такъ и словесными, занесенными въ протоколъ 16 ноября, не исполнено, а именно потому, что профессоръ Глинскій еще 23 ноября взялъ изъ факультета относящіеся къ дѣлу документы и до сихъ поръ, не смотря на неоднократныя просьбы, ихъ не возвратилъ, но призналъ себя въ правѣ указывать на нихъ и даже опровергать ихъ въ своемъ донесеніи Совѣту. Наконецъ профессоръ Глинскій обращаетъ вниманіе Совѣта на то, что, не смотря на всѣ его просьбы, практическія занятія со студентами не могутъ быть организованы. Изъ изложенія всего дѣла о раздѣленіи химической лабораторіи на 2 отдѣленія очевидно, что при кафедрѣ неорганической химіи устроено особое помѣщеніе въ лабораторіи съ 12 мѣстами для практикантовъ, съ отдѣльною комнатою, которая можетъ быть принаровлена для занятій профессора, отдѣльной матеріальной и особымъ нижнимъ помѣщеніемъ

Нужные аппараты, инструменты, препараты, мебель, посуда и материалы и часть штатных сумм лаборатории предложены въ полное, безъ всякаго отношенія къ завѣдывающему лабораторіей, распоряженіе представителю каѳедры. Кроме того, завѣдывающимъ выражена готовность предоставлять преподавателю неорганической химіи пользованіе тѣми предметами, которые не передаются въ его завѣдываніе, но имѣются въ химической лабораторіи. При каѳедрѣ неорганической химіи могъ быть и особый лаборантъ, если бы профессоръ Глинскій оказалъ съ своей стороны содѣйствіе къ осуществленію предложенія объ учрежденіи особаго мѣста лаборанта при каѳедрѣ неорганической химіи. Имѣющіеся документы безспорно доказываютъ, что физико-математическій факультетъ, при полной готовности къ наилучшему разрѣшенію дѣла о раздѣленіи лабораторіи на два отдѣленія со стороны г. завѣдывающаго, сдѣлалъ все, что можно было сдѣлать въ интересахъ каѳедры неорганической химіи, соблюдая, вмѣстѣ съ тѣмъ интересы каѳедры органической химіи. Если дѣйствительно преподаваніе химіи неорганической и находится въ такомъ состояніи, какое описываетъ представитель этой каѳедры, если до сихъ поръ не открытъ еще значащійся въ росписаніи практической курсъ аналитической химіи для математиковъ 2 курса, чтеніе химіи которымъ должно быть закончено въ текущемъ академическомъ году, то это объясняется неправильнымъ отношеніемъ къ дѣлу профессора Глинскаго и настойчивымъ его требованіямъ, чтобы факультетъ принималъ къ исполненію тѣ соображенія, которые изложены имъ въ представленіи 30 сентября, но съ которыми не могъ согласиться факультетъ; въ второмъ: „Физико-математическій факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту Университета, что экстраординарный профессоръ Глинскій до настоящаго времени отказывается принять предлагаемыя въ его распоряженіе факультетомъ и правленіемъ университета учебновспомогательныя средства, которые факультетомъ признаны достаточными для веденія курса неорганической химіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ Совѣтъ принять съ своей стороны мѣры къ установленію правильнаго веденія преподаванія неорганической химіи 3) заявленіе г. экстраординарнаго профессора Глинскаго слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи Совѣта 18 февраля текущаго

года физико-математическимъ факультетомъ были представлены его объясненія по поводу моего ходатайства о разсмотрѣнн и рѣшеніи въ Совѣтѣ Университета возникшаго въ факультетѣ вопроса объ устройствѣ особаго отдѣленія лабораторій по неорганической химіи. Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Совѣта я буду имѣть честь представить свои возраженія противъ тѣхъ разъясненій факультета, которыя касаются недоразумѣній, возникшихъ по поводу настоящаго дѣла между мною и факультетомъ. Въ настоящее же время, въ виду спорности вопроса о томъ — разсматривалось ли въ факультетѣ съ достаточною подробностію мое ходатайство отъ 30 сентября и принимая во вниманіе, что это ходатайство мое не подвергалось еще обсужденію въ Совѣтѣ, я имѣю честь предложить Совѣту, не признаетъ ли онъ полезнымъ избрать для предварительнаго и подробнаго разсмотрѣнн этого дѣла особую комиссію, заключеніе которой вмѣстѣ съ самымъ ходатайствомъ моимъ отъ 30 сентября и съ донесеніемъ профессора Зайцева о тѣхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ лабораторій, которыя имѣютъ уже произведены, были бы представлены на благоусмотрѣніе и окончательное рѣшеніе Совѣта. Комиссіи этой могло бы быть поручено разъясненіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) насколько аудиторія при химической лабораторіи выиграла бы въ отношеніи удобствъ для слушателей и преподавателей, а также и въ отношеніи помѣстительности, въ случаѣ осуществленія тѣхъ передѣлокъ, которыя предлагаются въ настоящее время мною. При этомъ полезно будетъ обратить вниманіе комиссіи на то обстоятельство, что эти же самыя передѣлки въ аудиторіи были проектированы профессоромъ Зайцевымъ еще въ 1874 (т. е. и 1876) годахъ и тогда же были одобрены въ техническомъ отношеніи г. архитекторомъ; на производство необходимыхъ при этомъ работъ была составлена смета, одобренная правленіемъ и весь проектъ остался тогда безъ исполненія единственно только за неимѣніемъ денежныхъ средствъ, 2) дѣйствительно ли, въ случаѣ передѣлки аудиторіи согласно съ моими и профессора Зайцева предположеніями, та полусвѣтлая комната, которая служитъ въ настоящее время прихожей къ лабораторіи профессора Зайцева, будетъ настолько полезна и необходима мнѣ въ видахъ удобствъ при демонстративныхъ лекціяхъ

по неорганической химии, и что ради этого обстоятельства слѣдуетъ выдѣлить эту комнату изъ числа помѣщеній, остающихся за профессоромъ Зайцевымъ, и позаботиться изысканіемъ способовъ и средствъ къ устройству особаго хода изъ нижняго этажа лабораторіи профессора Зайцева въ верхній. 3) Насколько существенны для лабораторіи профессора Зайцева, будутъ ли неудобства и стѣсненія, которыя будутъ слѣдствіемъ передачи упомянутой, полусвѣтлой комнаты въ мое распоряженіе, если только сообщеніе нижняго этажа лабораторіи профессора Зайцева съ верхнимъ будетъ при этомъ устроено такимъ образомъ, что комната съ 18 мѣстами для практикантовъ нисколько не уменьшится и вообще не пострадаетъ. 4) Насколько достаточны и удовлетворительны, по отношенію къ нуждамъ кафедры неорганической химии, тѣ помѣщенія, которыя намѣревается выдѣлить мнѣ профессоръ Зайцевъ, и насколько удобно предложенное имъ устройство сообщенія между аудиторіей и отдѣленіемъ лабораторіи по неорганической химии. 5) Какая часть суммы, ежегодно отпускаемой на химическій кабинетъ и на практическія упражненія студентовъ по химии, должна быть удѣляема для проектируемаго отдѣленія лабораторіи. 6) Должны ли быть устроены особый химическій кабинетъ при отдѣленіи лабораторіи по неорганической химии. 7) Какіе инструменты и приборы изъ числа имѣющихся теперь въ химическомъ кабинетѣ нашей лабораторіи, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія предыдущаго вопроса, могутъ быть переданы въ мое завѣдываніе. Было бы желательно, чтобы, при обсужденіи этого вопроса, химическій кабинетъ разсматривался (до момента фактическаго раздѣленія лабораторіи между двумя преподавателями), какъ принадлежность всей лабораторіи вообще. Смысломъ думать, что для многихъ покажется ошибочнымъ мнѣніе—будто химическая лабораторія наша, при настоящемъ ея положеніи и устройствѣ, должна находиться съ большею частию своего имущества въ разпоряженіи кафедры органической химии. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется весьма страннымъ, что профессоръ Зайцевъ, между прочимъ, считаетъ справедливымъ уступить для отдѣленія лабораторіи по неорганической химии ничтожную часть наличнаго имущества лабораторіи, часть, которая по всей стоимости представляетъ только десятою долю этого.

имущества⁽¹⁾. Безъ сомнѣнія лабораторія наша во всей своей цѣлости, совсѣмъ своимъ имуществомъ имѣетъ одну общую серьезную задачу: служить учебнымъ пособіемъ при преподаваніи химіи, какъ органической, такъ и неорганической. Въ химическомъ кабинетѣ лабораторіи найдется, конечно, не мало вещей и приборовъ, которые необходимы одному только преподавателю неорганической химіи; найдется много и такихъ, которые, безъ сомнѣнія должны остаться въ исключительномъ распоряженіи преподавателя органической химіи; можно будетъ встрѣтить и такіе вещи и приборы, на пользованіе которыми могутъ претендовать оба преподавателя, при чемъ одни изъ этихъ вещей и приборовъ могутъ быть часто нужны преподавателю органической химіи, и только изрѣдка, въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ встрѣтиться подобность въ нихъ преподавателю неорганической химіи и на оборотъ. Есть, наконецъ, къ сожалѣнію, и такіа вещи, которыя не нужны ни тому, ни другому преподавателю, и было бы, безъ сомнѣнія, весьма жаль, если бы хотя одна изъ вещей этой послѣдней категоріи вошла въ составъ той одной десятой доли всего имущества химической лабораторіи, то есть той скромной доли, которую профессоръ Зайцевъ уступаетъ въ мое распоряженіе. 8) Изъ какого источника, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія вопроса объ устройствѣ особаго химическаго кабинета при отдѣленіи лабораторіи по неорганической химіи, должны быть заимствованы для этой цѣли денежныя средства, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше будетъ часть всего имущества лабораторіи, жертвуемая профессоромъ Зайцевымъ въ пользу кафедры неорганической химіи. Вотъ тѣ главные вопросы, безъ предварительнаго и основательнаго обсужденія которыхъ все дѣло объ устройствѣ вновь проектируемаго отдѣленія лабораторіи не можетъ быть правильно разрѣшено. Въ заключеніе считаю уместнымъ заявить, что если бы Совѣту было угодно поручить этой же комиссіи разсмотрѣніе вопроса о недоразумѣніяхъ, возникшихъ между факультетомъ и мною, то я принялъ бы

⁽¹⁾ Цѣнность всего имущества лабораторіи по отчету за 1876 годъ равняется 12,364 рубл., цѣнность же вещей, уступаемыхъ мнѣ профессоромъ Зайцевымъ, составляетъ 1444 р.

это распоряженіе Совѣта съ искреннею благодарностію, такъ какъ мѣра эта представляетъ, по моему мнѣнію, единственное средство къ достиженію удовлетворительнаго и скорого разрѣшенія и устраненія этихъ недоразумѣній. Такъ какъ, по выслушаніи сего, послѣдовали пренія, то предсѣдатель по сущности оныхъ собралъ голоса по вопросу: согласенъ ли Совѣтъ съ тѣми соображеніями, которыя представилъ физико-математическій факультетъ относительно раздѣленія химической лабораторіи и пользованія научными средствами. По голосованію оказалось согласны 30, не согласны 1. При чемъ подавшій отрицательный голосъ г. профессоръ Глинскій заявилъ, что по дѣлу сему подастъ отдѣльное мнѣніе. **О п р е д ѣ л е н о:** О результатахъ голосованія увѣдомить физико-математическій факультетъ.

Въ заведеніе не присутствовали: а) по нахожденію въ командировкѣ э. о. п. Левшинъ, б) по случаю церковной службы п. Зефиръ, в) въ отпуску о. п. Ковалевскій, г) по болѣзни э. о. п. Буличъ, Котельниковъ, ор. п. Микшевичъ, Чугуновъ, Янишевскій, Суботинъ, Добротворскій, Неидовъ и д) по обязанности, присяж. застѣ. о. п. Ариштейнъ.

1 *Апрѣля.*

Слушавшіе:

Ст. 1. Приказъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 4 февраля 1878 г. за № 2, которымъ утверждается численныи къ Министерству Народнаго Просвѣщенія членъ ученаго комитета сего Министерства, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Флоринскій ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго Университета по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней, съ 17 октября 1877 г., съ отчисленіемъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и увольненіемъ отъ должности члена ученаго комитета. **О п р е д ѣ л е н о:** Показать объ этомъ въ формулярномъ о службѣ г. Флоринскаго спискѣ.

Ст. 2. Приказъ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 15 марта сего года за № 2, коимъ: а) утверждаются экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, коллежскій ассесоръ Ворошиловъ—

секретаремъ физико-математическаго факультета, согласно избранію сего факультета, на три года, съ 8 февраля 1878 г., ординаторъ хирургической факультетской клиники сего Университета, лѣкаръ Владиміръ Никольскій—лаборантомъ при фармацевтической лабораторіи и лѣкаръ Николай Зимнинскій—ординаторомъ хирургической госпитальной клиники, согласно избранію Совѣта Университета, съ 30 декабря 1877 г. и б) увольняется ординарный профессоръ Казанскаго Университета, статскій совѣтникъ Мельниковъ отъ должности секретаря физико-математическаго факультета, за выслугою срока, съ 8 февраля 1878 года. **О п р е д ѣ л е н о:** Показать объ этомъ въ формулярныхъ о службѣ вышепоименованныхъ лицъ спискахъ.

Ст. 3. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 28 февраля сего года за № 1065, при которомъ препроводилъ Всемилостивѣйше пожалованные ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго Университета, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ: Андрею Бекетову и Юлію Микшевичу ордена св. Станислава 1 степени, вмѣстѣ съ грамотами за №№ 130 и 134, просить Совѣтъ Казанскаго Университета о полученіи орденскихъ знаковъ и грамотъ увѣдомить Его Превосходительство и сдѣлать распоряженіе какъ объ истребованіи, въ установленный 4-хъ мѣсячный срокъ, слѣдующихъ съ гг. Бекетова и Микшевича за пожалованные ордена по студвадцати рублей съ cadaго, такъ и объ отсылкѣ этихъ денегъ въ Капитулъ орденовъ. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго предложенія 2 марта за № 193 увѣдомлено г. Ректоромъ Правленіе Университета, для надлежащаго распоряженія, а самыя ордена съ грамотами переданы того же числа Гг. Бекетову и Микшевичу и что изъ нихъ Микшевичъ уже умеръ 12 минувшаго марта. **О п р е д ѣ л е н о:** О пожалованныхъ Гг. профессоромъ наградахъ показать въ формулярныхъ о службѣ ихъ спискахъ.

Ст. 4. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 27 февраля сего года за № 1029, которымъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета къ надлежащему исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 24 января 1878 г. за № 77, о нижеслѣдующемъ: Вслѣдствіе представленія Его Превосходительства и на основаніи св. зак. (изд. 1857 г.) т. 1 учр. Мин. прил. къ ст. 221 п. 31 лит.

6. (по продолж. 1863), г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 11 февраля 1878 г. за № 1953 разрѣшилъ изъ предвидимаго къ концу текущаго года свободнаго остатка отъ суммы, ассигнованной по § 5 ст. 3 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1878 г. на стипендіи и пособія студентамъ Казанскаго Университета, перечислить тысячу сто шестьдесятъ рублей въ ст. 2 того же § и смѣты на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы, по которой предвидится недостатокъ, съ употребленіемъ сихъ денегъ на предметы, положенныя по штату Казанскаго Университета. При слуханіи сего доложено, что о содержаніи настоящаго предложенія г. Ректоромъ сообщено въ Правленіе Университета 2 марта за № 195. О п р е д ѣ л е н о: Записать объ этомъ въ протоколъ.

Ст. 5. Два отношенія Правленія Императорскаго Казанскаго Университета отъ 21 февраля и 15 марта сего года за №№ 299 и 406, при которыхъ, на основаніи § 54 устава Университета, препроводило въ Совѣтъ Университета вѣдомости о суммахъ Университета за декабрь мѣсяцъ 1877 г. и январь мѣсяцъ 1878 годовъ. Изъ вѣдомостей сихъ видно: изъ 1-й, что къ 1 декабря 1877 г. осталось: наличными 58817 руб. 57½ коп., билетами 90089 руб., итого 148906 руб. 57½ коп., въ приходъ въ декабрѣ наличными 5317 руб. 7 коп., въ расходъ наличными 25826 руб. 36 коп., къ 1 января 1878 г. въ остаткѣ: наличными 33308 руб. 28½ коп., билетами 90089 руб., итого 128,397 руб. 28½ коп., и изъ 2-й, что къ январю 1878 г. осталось: наличными 11979 руб. 93½ коп., билетами 90089 руб., итого 102,068 руб. 93½ коп., въ приходъ въ январѣ: наличными 346947 руб. 23 коп., билетами 17,000 руб., въ расходъ: наличными 34078 руб. 10 коп., за тѣмъ къ 1 февраля въ остаткѣ: наличными 324849 руб. 6½ коп., билетами 107,089 руб., итого 431,938 руб. 6½ коп. — О п р е д ѣ л е н о: Настоящія отношенія Правленія Университета приять къ свѣдѣнію.

Ст. 6. Прошеніе Великобританскаго подданнаго Вильяма Георгія Гроссмита, поданное на имя г. Ректора и переданное Его Превосходительствомъ въ Совѣтъ Университета слѣдующаго содержанія: Извѣстившись, что въ Казанскомъ Университетѣ открылось вакансія англійскаго языка и желая занять эту должность, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о до-

пущеніи меня къ конкурсу для занятія означенной должности. При семъ имѣю честь представить слѣдующіе документы: 1) *curriculum vitae* 2) тема объ англійской литературѣ, 3) пробный урокъ по англійскому языку, 4) синтаксическій анализъ и 5) различные сертификаты. О п р е д ѣ л е н о: настоящее прошеніе Великобританскаго подданнаго Вильяма Георгія Гроссмита съ поименованными приложениями передать въ историко-филологическій факультетъ Императорскаго Казанскаго Университета.

Ст. 7. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 23 февраля сего года, за № 1004, которымъ сообщилъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета для надлежащаго распоряженія, въ отвѣтъ, на представленіе отъ 25 января сего года за № 114, о томъ, что аптекарскій ученикъ Оттомаръ Доннеръ, какъ увѣдомила Его Превосходительство Лифляндская Казенная Палата отъ 13 февраля 1878 г. за № 426 на отношеніе, — исключень изъ податнаго состоянія. *Справка:* Аптекарскій ученикъ Доннеръ выдержалъ испытаніе на степень аптекарскаго помощника, но не былъ утвержденъ въ оной Совѣтомъ Университета, по нахожденію его въ податномъ состояніи, объ исключеніи изъ котораго Совѣтомъ и было представлено г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа отъ 25 января сего года за № 114. О п р е д ѣ л е н о: Доннера Оттомара утвердить въ степени аптекарскаго помощника, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 8. Докладъ о томъ, что въ засѣданіи Совѣта, разсматривали доставленныя Правленіемъ Университета, отъ 18 марта сего года, за № 431: 1) смѣту о доходахъ и расходахъ государственнаго казначейства по Казанскому Университету на 1879 годъ и 2) смѣту о доходахъ и расходахъ специальныхъ средствъ Университета на тотъ же годъ. О п р е д ѣ л е н о: 1) Смѣту о доходахъ и расходахъ специальныхъ средствъ утвердить, о чемъ и увѣдомить Правленіе Университета, и 2) препроводивъ обѣ смѣты г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, просить Его Превосходительство представить оныя г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 9. Представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 24 марта сего года за № 22, слѣдующаго содержанія: Призная окончившаго въ прошломъ году курсъ по историко-

филологическому факультету Аркадія Соловьева, на основаніи представленнаго имъ и удовлетворительно въ факультетскомъ коллоквиумѣ защищеннаго сочиненія: „Бытъ древнихъ Германцевъ по Тациту сравнительно съ свидѣтельствами о нихъ другихъ писателей древности“, согласно заключенію преподавателя Красина, заслуживающимъ степени кандидата, историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Соловьева въ степени кандидата. Самое сочиненіе его и отзывъ объ немъ преподавателя Красина въ подлинникѣ при семъ прилагается. **О п р е д ѣ л е н о:** Соловьева Аркадія утвердить въ степени кандидата, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 10. Представленіе физико-математическаго факультета, отъ 28 марта сего года, за № 38, слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи физико-математическаго факультета 12 марта сего 1878 г., ординарный профессоръ В. В. Заленскій сдѣлалъ слѣдующее представленіе: „¹⁰/₂₂ апрѣля настоящаго года будетъ праздноваться пятидесятилѣтній докторскій юбилей профессора Мюнхенскаго Университета Зибольда. Полагая, что имя этого знаменитаго морфолога знакомо не однимъ только спеціалистамъ, я не считаю нужнымъ входить въ оцѣнку многочисленныхъ трудовъ, доставившихъ профессору Зибольду почетное мѣсто въ ряду первоклассныхъ Европейскихъ ученыхъ. Считаю однако долгомъ указать, что профессоръ Зибольдъ въ продолженіи 20 лѣтъ руководилъ однимъ изъ лучшихъ зоологическихъ журналовъ и что труды многихъ русскихъ зоологовъ находили всегда самый радушный пріемъ въ этомъ журналѣ. Въ надеждѣ на то, что и наша ученая корпорація отнесется сочувственно къ полувѣковой ученой дѣятельности знаменитаго ученаго, я имѣю честь предложить Совѣту выразить это сочувствіе избраніемъ профессора Зибольда въ почетные члены нашего Университета“. Зная многочисленныя и многостороннія труды маститаго ученаго Зибольда, значеніе которыхъ для науки всѣми признано, и руководясь стремленіемъ отдать справедливую дань уваженія къ полувѣковой дѣятельности его, которая была столько же разносторонняя и многоплодна, какъ и продолжительна, физико-математическій факультетъ считаетъ своимъ долгомъ предложить Совѣту Университета почтить юбиляра избраніемъ его въ почетные члены нашего Университета. Въ томъ же засѣданіи Совѣта

Университета предложенный въ почетные члены Императорскаго Казанскаго Университета г. профессоръ Мюнхенскаго Университета Зибольдъ былъ избранъ въ почетные члены Университета. **О п р е д ѣ л е н о:** Объявить утвержденіи профессора Мюнхенскаго Университета г. Зибольда почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго округа и, по утвержденіи въ семъ званіи, выдать г. Зибольду дипломъ на званіе почетнаго члена.

Ст. 11. Представленіе медицинскаго факультета отъ 17 марта сего года за № 77, которымъ доносить Совѣту Университета, что вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 16 декабря 1877 г. за № 1457, лѣкарь Семенъ Вишневскій былъ подвергнутъ медицинскимъ факультетомъ испытанію на званіе уѣзднаго врача и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ онаго, удостоенъ этого званія. **О п р е д ѣ л е н о:** Лѣкаря Вишневскаго Семена утвердить въ званіи уѣзднаго врача, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 12. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 17 марта сего года за № 73, которымъ доносить Совѣту Университета, что вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 13 февраля за № 43, аптекарскій помощникъ Владиміръ Мальгудовичъ былъ подвергнутъ медицинскимъ факультетомъ испытанію на степень провизора и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ онаго, удостоенъ факультетомъ означенной степени. **О п р е д ѣ л е н о:** Аптекарскаго помощника Мальгудовича Владиміра утвердить въ степени провизора, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 13. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 17 марта сего года за № 74, которымъ доносить, что вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 13 февраля за № 44, аптекарскій ученикъ Казиміръ Юшкевичъ былъ подвергнутъ медицинскимъ факультетомъ испытанію на степень аптекарскаго помощника и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ онаго, удостоенъ означенной степени. Справка Юшкевичъ представилъ всѣ документы, требуемые при утвержденіи его въ степени аптекарскаго помощника. **О п р е д ѣ л е н о:** Аптекарскаго ученика Юшкевича Казиміра утвердить въ степени аптекарскаго помощника, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 14. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 17 марта сего года за № 75, которымъ доносить Совѣту Университета, что вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 25 января за № 30, аптекарскій ученикъ Николай Дубровскій былъ подвергнутъ медицинскимъ факультетомъ испытанію на степень аптекарскаго помощника и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ оного, удостоенъ этой степени. Справка: Дубровскій представилъ всѣ документы, требуемые прѣ утвержденіи его въ степени аптекарскаго помощника; происходитъ онъ изъ мѣщанъ. О п р е д ѣ л е н о: Объ исключеніи аптекарскаго ученика Дубровскаго Николая изъ мѣщанскаго званія представить г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа.

Ст. 15. Докладъ о томъ, что окончившая курсъ повивальнаго искусства въ Вятскомъ родовспомогательномъ заведеніи Серафима Мартынова, какъ видно изъ представленія медицинскаго факультета отъ 24 мая 1877 г. за № 176, была подвергнута имъ испытанію на званіе повивальной бабки и, по удовлетворительномъ окончаніи оного, признана достойною означеннаго званія; но не утверждена въ этомъ званіи Совѣтомъ Университета, по не представленію метрическаго о рожденіи ея свидѣтельства, каковое нынѣ Мартыновой доставлено. О п р е д ѣ л е н о: Мартынову Серафиму утвердить въ званіи повивальной бабки, въ чемъ и выдать ей свидѣтельство.

Ст. 16. Докладъ г. Секретаря Совѣта Университета о томъ, что ученица повивальнаго класса Любовь Россина, какъ видно изъ представленнаго медицинскимъ факультетомъ 12 мая 1875 г. за № 229 списка, была подвергнута имъ испытанію на званіе повивальной бабки и, по удовлетворительномъ окончаніи ею оного, 1 мая того года удостоена означеннаго званія, но не утверждена въ ономъ Совѣтомъ Университета, по не представленію ею метрическаго о рожденіи ея свидѣтельства, которое въ бывшій въ г. Симбирскѣ въ 1863 г. пожаръ сгорѣло, (представлена метрическая выписка отъ священно-церковнослужителей Симбирской Воскресенской церкви, изъ которой видно, что Россина родилась 22 июля 1850 г.). О п р е д ѣ л е н о: Россину Любовь утвердить въ званіи повивальной бабки, въ чемъ и выдать ей свидѣтельство.

Ст. 17. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго округа, отъ 3 марта сего года за № 1190 слѣдующаго содержанія. Г. министр Народнаго Просвѣщенія, по поводу представленія моего о командированіи оставленнаго при Казанскомъ Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ Римской словесности кандидата Кузнецова въ С.-Петербургъ, срокомъ на одинъ годъ предложеніемъ отъ 18 минувшаго февраля за № 2261 увѣдомилъ меня, что, по мнѣнію Его Сіятельства, г. Кузнецовъ съ большею для себя пользою могъ бы изучать классическую филологію въ г. Дерптѣ, такъ какъ при Дерптскомъ Университетѣ нынѣ имѣются по этой части профессора, которые могли бы оказать ему существенное содѣйствіе въ дѣлѣ усовершенствованія въ избранныхъ имъ наукахъ. Вслѣдствіе сего Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія просить меня увѣдомить: не пожелаетъ ли Кузнецовъ отправиться въ командировку для ученыхъ занятій въ Дерптъ, присовокупляя, что въ такомъ случаѣ со стороны Его Сіятельства не встрѣчается препятствій къ выдачѣ ему дополнительной стипендіи въ размѣрѣ 400 руб. сер. Сообщая объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, въ послѣдствіе представленія отъ 25 января сего года за № 108, покорнѣйше прошу увѣдомить меня, не пожелаетъ ли Кузнецовъ отправиться въ командировку для ученыхъ занятій въ Дерптъ. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго предложенія Г. Ректоромъ Университета было сообщено историко-филологическому факультету 8 марта за № 248, съ тѣмъ, чтобы предложить г. Кузнецову доставить свой отзывъ, для сообщенія онаго Совѣту Университета и г. Попечителю Казанскаго Учебнаго округа, и на это историко-филологическій факультетъ отъ 24 марта за № 25 доносить Совѣту Университета, что профессорскій стипендіатъ Кузнецовъ согласенъ отправиться въ командировку съ 15 Августа на годъ, согласно предложенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Дерптъ, съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію по Римской Словесности, а потому проситъ ходатайства предъ Его Сіятельствомъ о выдачѣ изъ суммъ министерства г. Кузнецову дополнительной стипендіи въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ, считая съ 15 августа сего года. О п р е д ѣ л е н о: О содержаніи представ-

ленія историко-филологическаго факультета донести г. Попечителю Казанскаго Учебнаго округа.

Ст. 18. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 17 марта сего года за № 70, слѣдующаго содержанія: Г. ординарный профессоръ Д. С. Ермолаевъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ о нижеслѣдующемъ: „Желая воспользоваться предстоящей Парижской выставкой для осмотра имѣющихъ быть выставленными тамъ богатыхъ анатомическихъ и краніологическихъ коллекцій, я покорнѣйше прошу факультетъ ходатайствовать о командированіи меня за границу на вакаціонное время и 28 дней. При этомъ я, разумѣется, осмотрю вообще заграничныя анатомическіе музеи и воспользуюсь этой поѣздкой для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ препаратовъ и инструментовъ для нашего анатомическаго кабинета. Въ виду плохаго денежнаго курса я бы просилъ притомъ факультетъ ходатайствовать о выдачѣ на эту поѣздку 600 руб. изъ суммъ Министерства. Вслѣдствіе сего медицинскій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о командированіи г. ординарнаго профессора Ермолаева за границу на предстоящее вакаціонное время и 28 дней и о выдачѣ ему на эту поѣздку 600 руб. изъ суммъ Министерства. О предѣленіи: Просить ходатайства г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи г. ординарнаго профессора Ермолаева за границу на вакаціонное время и 28 дней, съ выдачею на этотъ предметъ изъ суммъ Министерства 600 рублей.

Ст. 19. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 17 марта сего года за № 71, о нижеслѣдующемъ: П. доцентъ Ф. М. Флавицкій вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: Въ виду интереса, который можетъ представить Парижская выставка для меня, какъ специалиста по химіи, я желаю бы посѣтить эту выставку, при чемъ могъ бы представить нѣсколько новыхъ препаратовъ по органической химіи. Не имѣя возможности предпринять поѣздку на собственныя средства, я имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать о разрѣшеніи мнѣ командировки съ назначеніемъ пособія отъ Министерства въ размѣрѣ 1000 рублей. Донеся объ этомъ, медицинскій факультетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ

Университета о командированіи г. доцента Флавицкаго на Парижскую выставку, съ назначеніемъ пособія въ 1000 руб. изъ суммъ Министерства. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить ходатайства г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи г. доцента Флавицкаго на Парижскую выставку, съ назначеніемъ ему пособія въ 1000 руб. изъ суммъ Министерства.

Ст. 20. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 17 марта сего года за № 69, о нижеслѣдующемъ: Г. ординарный профессоръ М. В. Никольскій вошелъ въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: Желая воспользоваться свободнымъ отъ преподаванія временемъ (по случаю ускореннаго выпуска студентовъ) и посѣтить хирургическія клиники въ Берлинѣ, Бѣнѣ и Парижѣ, имѣю честь покорнѣйше просить медицинскій факультетъ ходатайствовать о командированіи меня за границу, съ ученою цѣлю, съ 25 апрѣля по 1 сентября сего года. Донося объ этомъ медицинскій факультетъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ Университета о командированіи г. профессора Никольскаго за границу, съ ученою цѣлю на означенный срокъ. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить ходатайства г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи г. ординарнаго профессора Никольскаго за границу, съ ученою цѣлю, на время съ 25 апрѣля по 1 сентября 1878 года.

Ст. 21. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго округа отъ 3 марта сего года за № 1173 слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 15 день февраля 1878 года, Высочайше соизволилъ на порученіе ординарному профессору Казанскаго Университета Нелидову, сверхъ своего предмета, чтенія лекцій студентамъ означеннаго университета по вакантной кафедрѣ исторіи иночужныхъ законодательствъ еще на полгода, то есть, по 1 января 1879 года, съ вознагражденіемъ его за сей сторонній трудъ половиннымъ окладомъ получаемаго имъ жалованья, согласно § 84 университетскаго устава. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, вслѣдствіе предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 18 минувшаго февраля, за № 2265, имѣю честь сообщить Совѣту Императорскаго

Казанскаго Университета къ надлежащему исполненію, въ послѣдствіе представленія отъ 21 января сего года за № 47. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи сего предложенія 8 марта сего года г. Ректоръ увѣдомилъ юридическій факультетъ за № 249. **О п р е д ѣ л е н о:** Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 22. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 3 марта сего года за № 1175, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 15 день февраля сего года на увольненіе ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго Университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Микшевича въ отпускъ за границу, по болѣзни, на лѣтнее вакаціонное время настоящаго года и сверхъ оного на одинъ годъ, съ сохраненіемъ получаемаго Микшевичемъ по должности содержанія. Объ увольненіи г. Микшевича въ отпускъ за границу внесено въ Высочайшій приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 15 февраля 1878 года за № 3. Имѣю честь сообщить о вышеизложенномъ, вслѣдствіе предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 18 февраля 1878 г. за № 2290, Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета для надлежащаго распоряженія, въ отвѣтъ на представленіе отъ 3 января сего года за № 4“. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи сего предложенія 8 марта сего года г. Ректоръ увѣдомилъ г. ординарнаго профессора Микшевича, Правленіе Университета и юридическій факультетъ за №№ 244, 245 и 246. **О п р е д ѣ л е н о:** Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 23. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 3 марта сего года за № 1176, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 15 день февраля сего года на представленіе ординарному профессору Императорскаго Казанскаго Университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Флоринскому, за время состоянія его причисленнымъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, со дня перехода въ сіе Министерство изъ Медико-Хирургической Академіи, съ 11 юля 1875 года, по день утвержденія въ настоящей должности, по 17 октября 1877 года, правъ учебной служ-

бы, со всеми преимуществами оного. Вслѣдствіе предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 18 минувшаго февраля за № 2288, имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета для надлежащаго распоряженія. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи сего предложенія 8 марта сего года г. Ректоръ уведомилъ г. ординарнаго профессора Флоринскаго за № 247. О п р е д ѣ л е н о: Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 24. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 3 марта сего года за № 1174, слѣдующаго содержанія: „Имѣя въ виду необходимость подготовки достаточнаго числа учителей для преподаванія механики въ реальныхъ училищахъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предполагаетъ и въ текущемъ году отправить въ Императорское Московское Техническое училище известное число молодыхъ людей, съ тѣмъ, чтобы они, въ продолженіи не болѣе двухъ лѣтъ, изучали тамъ назначенные имъ предметы, съ полученіемъ ежегодной стипендіи по 1000 рублей и на путевые расходы по 50 р. Затѣмъ, эти молодые люди будутъ обязаны прослужить по 6 лѣтъ учителями въ реальныхъ училищахъ, также по назначенію Министерства. Для осуществленія такого предположенія, вслѣдствіе предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 18 февраля сего года за № 2336, покораѣйше прошу Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета сообщить мнѣ въ возможно скорѣйшемъ времени, не имѣются ли въ Университетѣ молодые люди, кончающіе или кончившіе курсъ наукъ съ успѣхомъ по механической спеціальности, по возможности удовлетворительно знающіе нѣмецкій или французскій языкъ, заслуживающіе одобренія по своимъ нравственнымъ качествамъ и желающіе воспользоваться означенною стипендіею на условіяхъ, изложенныхъ выше и въ циркулярныхъ предложеніяхъ Министерства отъ 20 и 30 октября 1873 года и 8 марта 1875 года, извѣстныхъ Совѣту Университета изъ предложенія моего отъ 20 марта 1875 г. за № 1427. Если таковыя окажутся, то прошу Совѣтъ Университета доставить мнѣ о каждомъ изъ нихъ отзывъ тѣхъ профессоровъ, которые ихъ рекомендуютъ, а равно и біографическія свѣдѣнія, написанныя самими кандидатами на вышеупомянутыя стипендіи, на нѣмецкомъ или

французскомъ языкахъ. При этомъ Считаю не лишнимъ присовокупить, что стипендіаты по части механики должны пробыть оба года въ Московскомъ Техническомъ училищѣ, подчиняясь всѣмъ правиламъ этого заведенія и подвергаясь ежегодно экзаменамъ въ опредѣленные для всѣхъ учащихся сроки, и что, предварительно командировки, они должны выдать надлежащіе подписки въ точномъ исполненіи всѣхъ принимаемыхъ ими на себя, согласно сему циркуляру, обязательствъ. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи сего предложенія 8 марта сего года г. Ректоръ уведомилъ физико-математическій факультетъ за № 243. **О п р е д ѣ л е н о:** Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 25. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 8 марта сего года за № 1253, въ которомъ Его Превосходительство сообщило Совѣту Университета, что Тифлисская Казенная Палата, вслѣдствіе отношенія ея, уведомила отъ 15 минувшаго февраля за № 3013, что удостоенный медицинскимъ факультетомъ Императорскаго Казанскаго Университета званія аптекарскаго помощника, Тифлисскій обыватель, Тигранъ Саркисовъ Апіевъ (записанный по дѣйствующему камеральному описанію г. Тифлиса, подъ № 4866, съ братомъ Артеміемъ), на основаніи 311, 312 и 314 ст. V т. уст. по под. исключенъ изъ числа податныхъ обывателей г. Тифлиса. **О п р е д ѣ л е н о:** Утвердить Апіева въ степени аптекарскаго помощника, въ чемъ и выдать ему свидѣтельство.

Ст. 26. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 9 марта сего года за № 1266, въ которомъ вслѣдствіе представленія Совѣта Университета отъ 6 марта сего года за № 204 сообщило Совѣту, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія 22 октября 1872 года Его Превосходительство увольняетъ ординатора хирургическаго отдѣленія факультетской клиники сего Университета, лѣкаря Александра Наумова отъ настоящей должности за выслугою срока. При чемъ присовокупилъ, что о такомъ увольненіи Наумова будетъ отдано въ приказѣ по Округу. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи сего предложенія 14 марта сего года за № 286 г. Ректоръ уведомилъ Правленіе Университета. **О п р е д ѣ л е н о:** Выдать г. лѣкарю Наумову аттестатъ о службѣ его.

Ст. 27. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 10 марта сего года за № 1292, въ которомъ сообщилъ Совѣту Университета, что Его Превосходительство, вслѣдствіе представленія его отъ 2 марта сего года за № 196, разрѣшаетъ освободить окончившаго курсъ въ прошломъ году въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ по историко-филологическому факультету Кронида Шемановскаго отъ коллоквиума, о чемъ и предоставилъ Совѣту Университета сдѣлать должное распоряженіе. О п р е д ѣ л е н о: О содержаніи сего предложенія увѣдомить историко-филологическій факультетъ; Шемановскаго же утвердить въ степени кандидата, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 28. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 14 марта сего года за № 1477, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета отъ 2 сего марта за № 197 я разрѣшаю освободить окончившаго курсъ въ прошломъ году въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ по историко-филологическому факультету П. Тихановскаго отъ коллоквиума, о чемъ и предоставляю Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета сдѣлать должное распоряженіе. О п р е д ѣ л е н о: О содержаніи сего предложенія увѣдомить историко-филологическій факультетъ; Тихановскаго же утвердить въ степени кандидата, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 29. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 14 марта сего года за № 1476, въ которомъ для надлежащаго распоряженія, сообщилъ Совѣту Университета, что Лифляндская Казенная Палата, вслѣдствіе отношенія Его Превосходительства увѣдомила отъ 1 сего марта за № 614, что удостоенный званія аптекарскаго помощника Карль-Адольфъ-Антонъ Цвенгеръ исключенъ изъ мѣщанскаго оклада по городу Ригѣ. О п р е д ѣ л е н о: Утвердить Цвенгера въ степени аптекарскаго помощника, въ чемъ и выдать ему свидѣтельство.

Ст. 30. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 28 марта сего года за № 1820, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія моего объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Казанскаго Университета Ворошилова въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ физиологіи, съ добавленіемъ на

эту ординатуру 1000 рублей изъ суммъ Министерства, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 11 сего марта за № 3307, увѣдомилъ меня, что въ распоряженіи Министерства не имѣется рѣшительно никакого источника на учрежденіе при университетахъ профессорскихъ должностей, но если Совѣтъ Казанскаго Университета располагаетъ специальными средствами для учрежденія означенной ординатуры, то со стороны Его Сіятельства не встрѣтится препятствія къ удовлетворенію упомянутаго ходатайства Совѣта Университета. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета въ послѣдствіе представленія отъ 25 января сего года за № 125. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи сего предложенія 30 марта сего года за № 291 г. Ректоръ увѣдомилъ физико-математическій факультетъ. О предѣлено Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 31. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго округа отъ 28 марта сего года за № 1821, въ которомъ, для надлежащаго распоряженія, сообщили Совѣту Университета, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія въ послѣдствіе представленія Его Превосходительства, предложеніемъ отъ 11 марта сего года за № 3229, изъявилъ согласіе на командированіе сверхштатнаго ассистента по кафедрѣ ботаники Императорскаго Казанскаго Университета Шелля съ учебною цѣлью, въ Уфимскую и Оренбургскую губерніи, съ 15 апрѣля по 15 сентября настоящаго года. При этомъ Его Сіятельство увѣдомилъ, что получаемое г. Шеллемъ жалованье должно быть сохранено ему за время командировки, по силѣ существующихъ постановленій, безъ особаго разрѣшенія, и что о снабженіи г. Шелля открытымъ листомъ и объ отсылкѣ сего послѣдняго прямо въ Императорскій Казанскій Университетъ, Его Сіятельство отнесся вмѣстѣ съ тѣмъ, къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи сего предложенія 30 марта сего года за №№ 280 и 290 г. Ректоръ увѣдомилъ Правленіе Университета и физико-математическій факультетъ. О предѣлено Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 32. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 29 марта за № 1846, слѣдующаго содержанія. Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 11 сего марта за № 3388, увѣдомилъ меня, что

что по разсмотрѣніи общаго вопроса о высшихъ женскихъ курсахъ, Его Сіятельство призналъ необходимымъ дальнѣйшее существованіе названныхъ курсовъ въ Казани поставить въ зависимость отъ нижеслѣдующихъ условий: 1) Чтобы сіи курсы именовались высшими женскими курсами, учрежденными въ Казани профессоромъ Сорокинымъ, но безъ прибавленія словъ: „состоящими или учрежденными при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“; 2) Чтобы курсы состояли на общемъ со всеми частными учебными заведениями основаніи, подъ надлежащимъ наблюденіемъ Начальства Казанскаго Учебнаго Округа; и 3) Чтобы въ разрѣшеніи учебныхъ вопросовъ (въ томъ числѣ утвержденій новаго устава или положенія о курсахъ, программъ и учебныхъ ихъ плановъ) и по официальной перепискѣ они были подчинены Учебно-окружному Начальству наравнѣ съ другими частными учебными заведениями, при чемъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія должны быть представляемы для свѣдѣнія какъ утвержденные Начальствомъ — уставъ, положеніе, учебные планы или программы курсовъ, такъ и (въ концѣ каждаго учебнаго года) подробныя и обстоятельныя данныя о ходѣ ихъ во всехъ отношеніяхъ. Что же касается вопроса о правѣ преподаванія прослушавшихъ женскіе курсы лицъ во всехъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ, то Его Сіятельство не призналъ возможнымъ предоставлять названнымъ лицамъ это право лишь за успешное прослушаніе курсовъ, такъ какъ курсы суть не правительственное, а частное учрежденіе и предоставляли бы женщинамъ одинаковыя съ мужчинами права далеко не приравнявъ ихъ познанійхъ. Объясненное право могло бы быть приобретаемо женщинами наравнѣ съ лицами, имущими званія учителей среднихъ учебныхъ заведеній, лишь по особому испытанію въ Университетѣ, при чемъ экзаменующіеся подвергались бы во всякомъ случаѣ полному испытанію, и высшіе женскіе курсы могли бы слѣдить хорошимъ къ сему подспорьемъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія проситъ меня предложить Совѣту Казанскаго Университета составить проектъ правилъ о производствѣ особыхъ при Университетѣ спеціальныхъ испытаній для лицъ женскаго пола, желающихъ приобрести право преподаванія во всехъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ и, по разсмотрѣніи сего проекта въ состоящемъ при мнѣ Попечительскомъ Совѣтѣ, предста

вить оный въ Министерство съ моимъ заключеніемъ. Сообщая о вышеизложенномъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, покорнѣйше прошу составить проектъ правилъ о производствѣ особыхъ при Университетѣ специальныхъ испытаній для лицъ женскаго пола, желающихъ пріобрѣсти право преподаванія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ, и по составленіи доставить ко мнѣ. О п р е д ѣ л е н о: 1) Просить историко-филологическій и физико-математическій факультеты въ соединенномъ ихъ собраніи составить проектъ правилъ о производствѣ особыхъ при Университетѣ специальныхъ испытаній для лицъ женскаго пола, желающихъ пріобрѣсти право преподаванія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ и доставить ихъ Совѣту Университета 2) о содержаніи настоящаго предложенія увѣдомить г. экстраординарнаго профессора Сорокина.

Ст. 33. Отношеніе г. непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 13 февраля сего года за № 165 слѣдующаго содержанія: Въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе Уваровскихъ наградъ въ настоящемъ году поступило сочиненіе Протоіерея Вл. Заринскаго: Очерки древней Казани, преимущественно XVI вѣка. Казань 1877 г. Коммиссія, назначенная Академіею для присужденія означенныхъ наградъ, поручила мнѣ обратиться въ Совѣтъ Казанскаго Университета съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ ли онъ возможнымъ пригласить того изъ профессоровъ Университета, который, по усмотрѣнію Совѣта, можетъ быть наиболѣе компетентнымъ судьей означеннаго сочиненія, принять на себя разсмотрѣніе оного, съ тѣмъ, чтобы рецензія этого сочиненія была доставлена въ Академію Наукъ не позже 1-го августа сего года. Вслѣдствіе сего, имѣю честь препроводить при семъ сочиненіе отъ Заринскаго и экземпляръ положенія о наградахъ графа Уварова, съ покорнѣйшею просьбою о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ. О п р е д ѣ л е н о: Увѣдомить г. непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ, что для разсмотрѣнія представленнаго въ Академію для соисканія наградъ сочиненія протоіерея Заринскаго имѣется въ числѣ профессоровъ Казанскаго Университета два специалиста: Ординарный профессоръ Русской Исторіи Ойрсовъ и ординарный профессоръ Исторіи Русскаго Права Шпилевскій.

Въ Казани, 21-го февраля 1878 г. Императорскаго Казанскаго Университета.

Затрудняясь произвести между ними выборы, Совѣтъ Университета предоставляет это обстоятельство рѣшенію самой Академіи.

Ст. 34. Отношеніе Казанской Городской управы отъ 21 марта 1878 г. за № 2099 слѣдующаго содержанія: Городская Дума 3 числа сего марта разсмотрѣвъ ходатайство Совѣта Казанскаго Университета о принятіи участія въ устройствѣ въ Казани глазной лечебницы, 10 марта постановила: Такъ какъ текущихъ городскихъ доходовъ недостаетъ на покрытіе обязательныхъ расходовъ, то пропущенное въ докладѣ ходатайство Совѣта Казанскаго Университета отклонить и увѣдомить Совѣтъ Университета, что Городская Дума по неимѣнію средствъ не можетъ принять никакого участія въ устройствѣ въ Казани городской глазной лечебницы. О чемъ Городская Управа имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Университета на отношеніе отъ 6 сентября 1871 г. за № 529. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго отношенія г. Ректоромъ Казанскаго Университета увѣдомленъ медицинскій факультетъ отъ 23 марта 1878 г. за № 279. О п р е д ѣ л е н о: Увѣдомить Казанскую Городскую Управу, что въ отношеніи 6 сентября 1871 г. за № 529 Совѣтъ Университета просилъ Городскую Думу образовать совмѣстно съ Земскою Управою и медицинскимъ факультетомъ комисію по дѣлу объ устройствѣ глазной лечебницы, не упоминая еще объ окончательномъ устройствѣ оной и объ источникахъ средствъ для ея обзаведенія и содержанія, почему вновь просить Думу о приведеніи въ исполненіе ходатайства Совѣта 6 сентября 1871 года.

Ст. 35. Допосеніе медицинскаго факультета, отъ 28 ноября 1877 г. за № 404, которымъ доводить до свѣдѣнія Совѣта Университета, что, не находя въ приложеніяхъ къ выпискѣ изъ протокола засѣданія Совѣта, отъ 25 апрѣля 1877 г. за № 411, объ измѣненіи § 14 правилъ госпитальной клиники въ Казанской земской больницѣ, ничего новаго, что могло бы измѣнить постановленіе факультета, изложенное въ доведеніи его Совѣту 18 декабря 1875 г. за № 519, медицинскій факультетъ и въ настоящее время ничего новаго не находитъ отвѣтить Совѣту на выписку за № 411, кромѣ того, о чемъ уже доведено было Совѣту факультетомъ 17 декабря 1875 г. за № 519. О п р е д ѣ л е н о: О со-

держаніи сего донесенія факультета представить г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, присовокупивъ, что Совѣтъ раздѣляетъ мнѣніе факультета.

Ст. 36. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 28 ноября 1877 г. за № 105, слѣдующаго содержанія: На медицинскомъ факультетѣ по уставу Университетовъ 1863 года полагается доцентура эпизоотіи и ветеринарной полиціи, но до сихъ поръ она остается вакантною и преподаваніе этихъ предметовъ не производится. Между тѣмъ лица, желающія получить званіе уѣзднаго врача, по ст. 471 уст. Врач., должны подвергаться испытанію изъ эпизоотіи и ветеринарной полиціи. Вслѣдствіе чего и имѣя въ виду, что въ настоящее время въ Казани существуетъ Ветеринарный институтъ, въ которомъ названные предметы преподаются, медицинскій факультетъ проситъ Совѣтъ Университета объ устройствѣ преподаванія эпизоотіи и ветеринарной полиціи студентамъ медицинскаго факультета совместно съ студентами Ветеринарнаго Института, и тѣмъ болѣе, что факультетъ предположилъ доцентуру эпизоотіи и Ветеринарной полиціи у себя закрыть. О предѣлено: Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы студенты медицинскаго факультета Казанскаго Университета слушали курсъ эпизоотіи и ветеринарной полиціи совместно со студентами Казанскаго Ветеринарнаго Института.

Ст. 37. Переданное г. Ректоромъ въ Совѣтъ Университета представленіе ординарнаго профессора А. В. Петрова отъ 27 января 1878 г., при которомъ, прилагая повѣстку на его имя Казанскаго Окружнаго Суда отъ 10 декабря 1877 г. за № 8573, которою онъ приглашался явиться въ судъ, въ качествѣ эксперта, на 27 января 1878 г. доносить Его Превосходительству, что, явившись въ назначенный часъ въ судъ, онъ узналъ, что дѣло, по которому былъ вызванъ онъ, г. Петровъ, отложено, разсмотрѣніемъ и замѣнено другими. Такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ у экспертовъ вообще отнимается бесполезно время, а по отношенію къ преподавателямъ Университета паводится ущербъ ихъ занятіямъ и преподаванію, то г. Петровъ проситъ Его Превосходительство, не найдетъ ли онъ возможнымъ, извѣстивъ о вышеизложенномъ кого слѣдуетъ

просить на будущее время своевременно извѣщать Университетскихъ преподавателей, вызываемыхъ въ качествѣ экспертовъ, въ случаяхъ отсрочки дѣлъ, по которымъ они вызваны. О п р е д ѣ л е н о: Просить Казанскій Окружный Судъ своевременно извѣщать Университетскихъ преподавателей, вызываемыхъ въ качествѣ экспертовъ, о томъ, что дѣло, по которому они вызваны, отсрочено.

Ст. 38. Отдѣльное мнѣніе г. экстраординарнаго профессора Г. Н. Глинскаго отъ 5 марта сего года слѣдующаго содержанія: Въ виду того обстоятельства, что въ засѣданіи 3 сего марта Совѣтъ не призналъ возможнымъ удовлетворить мое ходатайство о назначеніи особой комиссіи, съ цѣлью изслѣдованія нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣлу объ устройствѣ особаго отдѣленія лабораторіи по неорганической химіи, я заявилъ въ томъ же засѣданіи Совѣта о своемъ желаніи представить особое мнѣніе и въ настоящее время имѣю честь объяснить по этому поводу слѣдующее. Постановленіе Совѣта по настоящему дѣлу, состоявшееся въ засѣданіи 3 марта, — постановленіе, которое лишаетъ меня надежды на удовлетвореніе моего ходатайства о назначеніи комиссіи, обуславливалось, на сколько я могъ понять, слѣдующими соображеніями и обстоятельствами 1) Совѣтъ какъ бы призналъ справедливымъ согласиться съ словеснымъ заявленіемъ г. ординарнаго профессора Мельникова, по мнѣнію котораго назначеніе особой комиссіи, съ цѣлью обсужденія вопроса о раздѣленіи лабораторіи, представляется въ настоящее время излишнимъ и неудобнымъ. 1) Принимая во вниманіе несомнѣнную компетентность факультета въ разсматриваемомъ вопросѣ, Совѣтъ призналъ необходимымъ утвердить одобренныя факультетомъ распоряженія профессора Зайцева по поводу устройства новаго отдѣленія лабораторіи и оставилъ въ сторонѣ вопросъ о томъ — на сколько подробно и всесторонне обсуждалось это дѣло въ засѣданіяхъ факультета. Наконецъ 2) большое вліяніе на упомянутое рѣшеніе Совѣта, по настоящему вопросу имѣло то обстоятельство, что одно изъ важнѣйшихъ неблагоприятныхъ условий, въ которыхъ находится теперь кабинетъ неорганической химіи — неимѣніе особаго химическаго кабинета и вообще удовлетворительнаго инвентаря въ новомъ отдѣленіи лабораторіи, — представляется въ настоящее время устраненнымъ, такъ какъ физико-математическій фа-

культетъ, въ лицѣ г. декана, заявилъ Совѣту, что денежные средства, необходимыя на покрытіе экстраординарныхъ по этому предмету расходовъ, уже имѣются въ виду и могутъ быть заимствованы — частью изъ суммы, ассигнованной на чтеніе публичныхъ лекцій по технической химіи и практической механикѣ, — частью изъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ на различныя кабинеты, такъ какъ, по заявленію г. декана физико-математическаго факультета, есть надежда, что гг. завѣдующіе кабинетами не откажутся уступить нѣкоторую долю своихъ средствъ на нужды новаго отдѣленія лабораторіи. Кроме того профессоръ Зайцевъ, по увѣренію факультета, изъявляетъ готовность, впредь до окончательнаго сформированія особаго химическаго кабинета при этомъ отдѣленіи лабораторіи, предоставлять въ мое временное пользованіе, въ случаѣ надобности для лекцій и для моихъ научныхъ работъ, тѣ инструменты и приборы, которые имѣются въ нынѣ существующемъ химическомъ кабинетѣ лабораторіи. Считаю себя, послѣ такихъ заявленій, вполне обеспеченнымъ съ этой стороны и предполагая, что суммы, ежегодно отпускаемыя на химическій кабинетъ и практическія занятія студентовъ по химіи вообще, будутъ раздѣлены поровну между обѣими кафедрами этого предмета, я не могу не признать себя вполне удовлетвореннымъ въ этомъ отношеніи на будущее время. Къ сожалѣнію, тѣ невыгодныя условія, въ которыя поставлена въ настоящее время кафедра неорганической химіи, не вполне устраняются при помощи только что упомянутой мѣры. Въ своемъ прошеніи въ факультетъ, отъ 30 сентября, я указываю на многія другія неудобства въ устройствѣ новаго отдѣленія лабораторіи по проекту профессора Зайцева. Тѣ доводы, которые приводятся мною въ этомъ прошеніи, должны бы были удостоиться болѣе внимательнаго отношенія факультета, чѣмъ это было въ дѣйствительности, и въ настоящее время, не касаясь компетентности факультета, я позволю себѣ указать на ошибочность мнѣнія Совѣта о томъ, что физико-математическій факультетъ обсудилъ настоящее дѣло съ достаточною полнотою и обстоятельностью. При этомъ считаю необходимымъ добавить, что я не раздѣляю также мнѣнія г. ординарнаго профессора Мельникова о томъ, — будто бы назначеніе съ этою цѣлію особой Комиссіи представляетъ собою нѣчто обидное для достоинства факультета).

Въ прошеніи своемъ, отъ 30 сентября, я указываю, между прочимъ, на неудобства, представляемыя въ настоящее время существующимъ устройствомъ аудиторіи и говорю по этому поводу: „Химическая аудиторія, какъ показываетъ чертежъ № 1-й, устроена амфитеатромъ и имѣетъ четыре ряда скамеекъ, неподвижно утвержденныхъ прямо противъ оконъ. На скамейкахъ можетъ помѣститься не болѣе 120 человѣкъ; число же слушателей собирается обыкновенно болѣе 200 человѣкъ; вслѣдствіе этого многіе изъ слушателей остаются безъ мѣстъ и поневолѣ должны довольствоваться тѣмъ, что удалось захватить, располагаясь напр. на окнахъ, или вставая около доски, стола и позади печи. Доска, нужно замѣтить, стоитъ въ простѣнкѣ между окнами, прямо противъ полукруглости. Ясно, что при такомъ устройствѣ аудиторіи сидящіе на окнахъ и стоящіе по сторонамъ доски и позади печи не могутъ видѣть то, что пишется и объясняется на доскѣ. Той же участи подвергаются и тѣ, которые расположились на отдаленныхъ скамейкахъ, потому что отсюда, вслѣдствіе прямого свѣта изъ оконъ, также ничего не видно на доскѣ. Я самъ испыталъ это неудобство и долженъ сказать, что до нѣкоторой степени оно должно чувствоваться даже и сидящими на ближайшихъ скамейкахъ. Легко представить, какой вредъ наносится чрезъ это всему преподаванію и насколько трудно придумать мѣры противъ того, чтобы слушатели, при занятіи мѣстъ, не руководились захватомъ. Въ виду невозможности поставить слушателей въ другія условія, преподавателю остается только сожалѣть о томъ, что внимательные студенты, сегодня напр. занимающіе удобныя мѣста, на слѣдующую лекцію должны стоять позади печи. Но есть возможность исправить указанные недостатки аудиторіи, если все пространство около оконъ отвести для помѣщенія слушателей, скамейки же выломать и на мѣсто ихъ, на возвышеніи, поставить столъ и доску преподавателя. При такой перестановкѣ образовалось бы просторное и удобное помѣщеніе для 200, почти, человѣкъ и въ сѣмъ было бы видно, что дѣлаетъ и пишетъ на доскѣ преподаватель, потому что свѣтъ изъ оконъ падалъ бы прямо въ сторону преподавателя, а не въ глаза слушателей. Кромѣ того открылись бы весьма желательныя удобства для самыхъ демонстрацій по химіи, которыми главнымъ образомъ и обуславливается

успѣшность слушанія этого предмета на первых порахъ. Напр., желательно было бы, чтобы приборы и разныя принадлежности къ опытамъ подавались на столъ преподавателя по возможности въ то самое время, когда о нихъ говорится. Но это возможно только при прямомъ и ближайшемъ сообщеніи аудиторіи съ лабораторіей. Преподавательскій столъ былъ бы тогда болѣе свободенъ для производствъ самыхъ опытовъ; теперь же онъ нагромождается обыкновенно всѣмъ запасомъ разныхъ приборовъ и принадлежностей къ опытамъ, — что только преждевременно отвлекаетъ вниманіе слушателей. Прямое и близкое сообщеніе аудиторіи съ лабораторіей еще весьма важно потому, что, во-1-хъ, оно позволяло бы легко и быстро удалять разную посуду и другіе остатки послѣ опытовъ, и въ особенности, послѣ опытовъ съ такими веществами, пары или газы которыхъ весьма вредны для здоровья и, во-2-хъ, въ случаѣ неудачи опыта можно было бы возобновить его. П. профессоръ Зайцевъ также обратилъ вниманіе на вышеуказанные недостатки нашей аудиторіи, а потому еще въ концѣ 1874 года входилъ въ Правленіе Университета съ прошеніемъ о разрѣшеніи — перестроить аудиторію по только что изложенному плану. Правленіе, сколько мнѣ извѣстно, не было противъ перестройки аудиторіи, и если не перестроило ее до сихъ поръ, то единственно только по недостатку потребныхъ на это средствъ. Въ своемъ ходатайствѣ предъ Правленіемъ Университета, по этому поводу, профессоръ Зайцевъ, между прочимъ, пишетъ: „Имѣю честь довести до свѣдѣнія Правленія, что въ ближайшемъ году необходимо произвести въ зданіи химической лабораторіи слѣдующія работы: 1) Прежде всего необходимо позаботиться объ увеличеніи помѣщенія для студентовъ въ аудиторіи, такъ какъ оказалось, — когда къ нашимъ слушателямъ присоединились студенты Ветеринарнаго Института, что настоящаго помѣщенія въ аудиторіи недостаточно для того, чтобы всѣ студенты, посѣщающіе наши лекціи, могли хорошо слышать сообщаемое на лекціяхъ и видѣть опыты, а преподаватели могъ удобно демонстрировать на лекціяхъ. Устранить указанныя неудобства, мнѣ кажется, возможно, и при настоящей довольно обширной комнатѣ, находящейся подъ аудиторіей, — для чего необходимо только измѣнить внутреннее расположеніе мебели для студентовъ и преподавателя въ

этой комнатѣ, а именно—мѣста для студентовъ перенести къ окнамъ, а мѣсто для преподавателя и рабочій столъ—къ стѣнѣ, прилегающей къ лабораторіи. Поэтому для указанныхъ измѣненій необходимо произвести слѣдующія работы: а) Выломать въ аудиторіи скамейки, парты, и полъ и песчаную баню. Настлатъ новый полъ и обклеить находящіяся теперь за скамейками стѣны такими же обоями, какими уже обклеены остальные стѣны аудиторіи; въ случаѣ же невозможности исполнить это, то обклеить всю аудиторію новыми обоями. Что касается до пола, то принимая во вниманіе настоящую цѣнность различныхъ половъ и стоимость окраски пола, (къ которой приходится почти ежегодно прибѣгать, когда въ аудиторіи простой полъ), мнѣ кажется, было бы выгодно, а также удобнѣе и чище настлатъ въ аудиторіи паркетный полъ. б) Пробить заднюю, прилегающую къ лабораторіи стѣну аудиторіи и устроить на этомъ мѣстѣ дверь и печку съ тягой и стекляннымъ шкафомъ. в) Противъ указанныхъ двери и печи устроить возвышеніе на двѣ ступени для химическаго стола и доски. г) Сдѣлать для аудиторіи новыя дубовыя скамьи и стулья для помѣщенія по крайней мѣрѣ 250 студентовъ. д) Провести газъ и воду въ тѣмъ мѣстамъ, куда это необходимо. Кромѣ вышеуказаннаго, всѣми упомянутыми передѣлками будетъ устранено еще одно очень важное неудобство, отъ котораго нельзя избѣгнуть при настоящемъ расположеніи аудиторіи, а именно—вредное вліяніе газовъ и паровъ на инструменты, такъ какъ всѣ показываемыя на лекціяхъ опыты приходится переносить чрезъ кабинетъ, въ которомъ хранятся инструменты. Въ концѣ 1876 года профессоръ Зайцевъ подтвердилъ это свое ходатайство. Изъ всего только что изложеннаго легко можно видѣть, что оба преподавателя химіи, — г. ординарный профессоръ Зайцевъ и я, — сходятся въ своихъ взглядахъ на неудобства, представляемыя настоящимъ устройствомъ аудиторіи при химической лабораторіи. Идея о необходимости перестроить аудиторію, указаннымъ выше образомъ, принадлежитъ профессору Зайцеву и я, съ своей стороны, только ходатайствовалъ съ особенною настоятельностью объ осуществленіи этой идеи, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что для меня, какъ преподавателя неорганической химіи, осуществленіе этого проекта было въ высшей степени желательно и важно, болѣе, быть можетъ,

Л. Г. Голубовичъ

важно, чѣмъ для самого профессора Зайцева, такъ какъ преподаваніе неорганической химіи сопровождается, безъ сомнѣнія, болѣе сложными и многочисленными экспериментами, чѣмъ преподаваніе химіи органической, и потому требуетъ большихъ удобствъ и приспособленій въ самой аудиторіи. Только въ виду этого обстоятельства и въ связи съ предположеніемъ о перестройкѣ аудиторіи, я такъ долго настаивалъ на необходимости передать въ мое распоряженіе ту полусвѣтлую комнату, которая находится позади аудиторіи и будетъ служить прихожей къ лабораторіи профессора Зайцева. Въ случаѣ передачи ея въ мое распоряженіе, она представляла бы собою весьма удобную, по близости своей къ аудиторіи, комнату для приготовленія приборовъ, необходимыхъ на лекціяхъ по неорганической химіи. Мнѣ рѣшительно не понятно, почему факультету было угодно совсѣмъ почти игнорировать этотъ весьма важный вопросъ о перестройкѣ аудиторіи и почему онъ призналъ возможнымъ ограничиться по этому поводу слѣдующимъ короткимъ замѣчаніемъ: „Затѣмъ профессоръ Глинскій требуетъ переустройства всей аудиторіи. Но это настолько большія работы, польза которыхъ однако не настолько очевидна, чтобы факультетъ взялъ на себя ходатайство по этому предъ Правленіемъ Университета“. (Донесеніе физико-математическаго факультета Совѣту отъ 12 февраля 1878 г. № 10). По моему мнѣнію, факультетъ могъ бы, въ виду единодушнаго заявленія обоихъ преподавателей химіи о необходимости перестроить помѣщеніе аудиторіи, признать полезность этого проекта въ достаточной степени очевидной. Смѣю думать, что все вышесказанное подтверждаетъ мое мнѣніе о томъ, что настоящій вопросъ былъ обсуждаемъ въ факультетѣ съ недостаточной полнотой и обстоятельностью. Въ заключеніе я позволю себѣ высказать, что если бы Совѣтъ призналъ возможнымъ согласиться съ только что сдѣланнымъ мною замѣчаніемъ, то едва ли тѣмъ самымъ не была бы признава ошибочность постановленія Совѣта, въ засѣданіи 3 марта, — постановленія, которое разрѣшаетъ вопросъ о раздѣленіи лабораторіи согласно воззрѣніямъ факультета. По выслушаніи сего г. предсѣдатель собралъ голоса по вопросу — остается ли Совѣтъ при прежнемъ рѣшеніи или нѣтъ. По голосованію оказалось: при прежнемъ рѣшеніи 28, нѣтъ 1. О предѣленіи: Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 39. Въ настоящемъ засѣданіи. О п р е д ѣ л е н о: Окончившихъ курсъ со степенью лѣкаря Васильева, Годнева, Наумова и Орлова баллотировать въ слѣдующее засѣданіе—Васильева въ ординаторы хирургической факультетской клиники, Годнева въ ординаторы госпитальной терапевтической клиники, Наумова въ ординаторы акушерской и Орлова въ сверхштатные ассистенты при гигиеническомъ кабинетѣ.

Ст. 40. Переданное г. Ректоромъ въ Совѣтъ Университета отношеніе главнаго военно-медицинскаго управленія отъ 10 марта сего года за № 4402, которымъ, въ виду крайняго недостатка во врачахъ, просить Его Превосходительство, согласно Высочайшему повелѣнію 8 декабря 1877 г., объявленному Министру Народнаго Просвѣщенія 14 того же декабря за № 278, по возможности ускорить выпускъ оканчивающихъ въ 1878 году курсъ ученія молодыхъ врачей, подлежащихъ поступленію на военно-медицинскую службу, не оставивъ распоряженіемъ о заблаговременномъ заготовленіи печатнаго именнаго имъ списка съ высылкой его въ 10 экземплярахъ. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго отношенія г. Ректоромъ Университета сообщено медицинскому факультету 28 марта за № 281, для надлежащаго распоряженія. О п р е д ѣ л е н о: Напечатать именной списокъ окончившимъ курсъ студентамъ 5 курса медицинскаго факультета въ 10-ти экземплярахъ, отослать оные въ главное военно-медицинское управленіе, присовокупивъ, что изъ окончившихъ курсъ Васильевъ, Годневъ, Наумовъ и Орловъ остаются при университетѣ: первый ординаторомъ хирургической факультетской клиники, второй терапевтич. госпитальной клиники и третій ординаторомъ акушерскій клиники.

Ст. 41. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 30 марта сего года за № 86, при которомъ представлена вѣдомость объ окончательныхъ испытаніяхъ студентовъ 5 курса, причемъ разсматривали и самую вѣдомость. О п р е д ѣ л е н о: 1) Утвердить: а) въ степени лѣкаря и званій уѣзднаго врача Есипова Николая, и б) въ степени лѣкаря: Авраамова Михаила, Арнольдова Алексѣя, Баршевскаго Арсенія, Беклемишева Алексѣя, Будрина Степана, Веймарна Александра, Виноградова Алексѣя, Гавриловскаго Романа, Годнева Ивана, Золотницкаго Владиміра, Коетко Антона, Красикова Ананія, Кремкова Константина, Левицка-

го Мартирія, Литвинова Николая, Миловзорова Михаила, Модзольскаго Адама, Наумова Ивана, Орлоблина Николая, Орлова Владимира, Охотина Ивана, Перуанскаго Николая, Разумовскаго Александра, Родзевича Оттона, Селивановскаго Михаила, Соколова Петра, Сырнева Николая, Тихова Константина, Целерицкаго Константина и Черневскаго Зиновія, въ чемъ и выдать имъ дипломы. 2) Представить г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Пятова Сергія изъ купческаго, Васильева Виктора, Морозова Алексѣя, Петрова Владимира и Попова Прокопія изъ мѣщанскаго званій и, по полученіи объ этомъ распоряженія, утвердить ихъ въ степени дворянъ. 3) Асташевскаго Василія оставить въ курсѣ. 4) Копіи съ сего опредѣленія передать въ Правленіе Университета, медицинскій факультетъ и г. проректору и 5) объ окончательныхъ испытаніяхъ вышепоименованныхъ студентовъ донести г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа.

Ст. 42. Представленіе г. проректора Университета отъ 13 марта сего 1878 года за № 79, при которомъ представленъ проектъ правилъ о стипендіяхъ имени генералъ-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго, составленный имъ по порученію Совѣта Университета. Въ проектѣ этомъ изложено слѣдующее: 1) Киргизскія общества Тургайской области пожертвовали капиталъ въ девятнадцать тысячъ двѣсти рублей, заключающійся въ 5% билетахъ Государственнаго банка 4 внутренняго займа, на учрежденіе при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ трехъ стипендій для бѣдныхъ студентовъ изъ киргизскихъ дѣтей Тургайской области, въ благодарное воспоминаніе о заботахъ и трудахъ на пользу Киргизскаго населенія той области Оренбургскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго. 2) Пожертвованный капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ и храниться въ Казанскомъ Университетѣ; въ случаѣ же выхода билетовъ въ тиражъ, они обмѣниваются на другіе билеты государственныхъ учреждений. 3) На проценты съ имѣющагося капитала въ 19,200 р. учреждается при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ три стипендій. 4) Каждая стипендія полагается въ триста двадцать рублей въ годъ, со включеніемъ платы за право слушанія лекцій. 5) Право пользованія стипендіями въ Университетѣ предоставляется только студентамъ изъ

киргизскихъ дѣтей Тургайской области, которые при предъ-
явленіи права на стипендіи, должны представить надлежа-
щее удостовѣреніе отъ общества Тургайской области въ
томъ, что они дѣйствительно принадлежать къ обществу
этой области. 6) Пользующіеся этими стипендіями студенты
именуются стипендіатами генераль-адъютанта Николая Ан-
дreeвича Крыжановскаго. 7) Назначеніе стипендіатовъ предо-
ставляется Совѣту Университета. 8) Назначенные студенты
пользуются стипендіями въ продолженіе всего университет-
скаго курса ученія, если будутъ достойны по успѣхамъ и
поведенію. 9) По окончаніи курса они не обязываются ни-
какою службой. 10) Если учреждаемыя три стипендіи для
Киргизскихъ дѣтей Тургайской области не всѣ будутъ замѣ-
щены, то оставшіеся невыданными проценты присовокупля-
ются къ капиталу и, по усмотрѣнію Совѣта Университета,
въ послѣдствіи, могутъ быть—выдаваемы окончившимъ въ
университетѣ курсъ стипендіатамъ изъ Киргизскихъ дѣтей,
въ пособіе имъ, или на прогоны, въ какомъ размѣрѣ это
окажется нужнымъ и возможнымъ. 11) Правленіе Универ-
ситета о назначенныхъ на стипендіи студентахъ, также въ
случаѣ лишенія ихъ стипендій, равно и о назначеніи окон-
чившимъ курсъ пособій увѣдомляетъ своевременно г. Орен-
бургскаго генераль-губернатора для сообщенія тѣмъ обще-
ствамъ Тургайской области, къ которымъ принадлежатъ
стипендіаты. 12) Если же стипендіатовъ изъ Киргизскихъ
дѣтей Тургайской области не будетъ вовсе въ продолженіе
нѣсколькихъ лѣтъ, то изъ остающихся процентовъ на ка-
питалъ въ 19,200 р. учреждается при Императорскомъ Казан-
скомъ Университетѣ еще одна стипендія, имени того же
генераль-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго,
для уроженцевъ Оренбургскаго края. **О п р е д ѣ л е н о:**
Проектъ правилъ о стипендіяхъ генераль-адъютанта Кры-
жановскаго одобрить и представить г. Попечителю Казан-
скаго Учебнаго Округа.

Ст. 43. Представленіе физико-математическаго факуль-
тета отъ 14 марта сего 1878 года за № 35 слѣдующаго
содержанія: „Возвращая, согласно предложенію Совѣта Уни-
верситета отъ 4 ноября 1877 г. за № 1079, подлинное до-
несеніе комиссіи изъ членовъ Академіи Наукъ по вопросу
объ инструкціи для изслѣдованія гидрографическихъ условій
рѣчныхъ бассейновъ“ и, выработанный Коммиссіею, планъ

ислѣдованія гидрографическихъ условій рѣчныхъ бассейновъ, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь довести Совѣту Университета, что названные документы были заслушиваемы въ засѣданіи факультета и, для болѣе подробнаго разсмотрѣнія, были препровождены сначала каждому члену факультета, а потомъ, вслѣдствіе specialнаго характера вопросовъ, входящихъ въ составъ плана изслѣдованій, переданы были на разсмотрѣніе завѣдующему метеорологической обсерваторіей, доценту по кафедрѣ физики, Р. А. Колли и наконецъ въ общество естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ съ предложеніемъ (представить заключеніе о томъ, въ какомъ отношеніи и въ какой мѣрѣ они могутъ оказать содѣйствіе осуществленію „плана изслѣдованій“, предпринимаемыхъ Академію Наукъ. По разсмотрѣніи представленныхъ въ факультетъ мнѣнія доцента Колли и заключенія общества естествоиспытателей по вышеозначеннымъ вопросамъ, физико-математическій факультетъ въ засѣданіи 8 марта сего 1878 года пришелъ къ слѣдующему заключенію: Признавая вполне пользу изслѣдованія гидрографическихъ условій рѣчныхъ бассейновъ по плану, выработанному членами Академіи Наукъ, физико-математическій факультетъ находитъ, что содѣйствіе со стороны университета къ осуществленію этого плана можетъ относиться только къ II и III отдѣламъ плана изслѣдованій, то есть, къ опредѣленію испаренія и атмосферныхъ осадковъ, да и то при условіи, если Коммиссія Академіи снабдитъ какъ метеорологическую обсерваторію университета, такъ и открытыя обществомъ естествоиспытателей метеорологическія станціи необходимыми снарядами, какъ на примѣръ эвапорометромъ того типа, какой будетъ принятъ Коммиссіей для всѣхъ метеорологическихъ станцій. Что же касается наблюденій надъ количествомъ воды, уносимой рѣками, требующихъ устройства specialныхъ станцій, снабженныхъ необходимыми инструментами, персоналомъ и штатной суммой, обезпечивающей ихъ существованіе, то въ этомъ отношеніи факультетъ полагаетъ, что университетъ безсиленъ принять на себя инициативу устройства подобныхъ станцій, а потому и самое выполненіе этой части „плана изслѣдованій“ вынужденъ отклонить отъ себя, какъ не посильное. **О п р е д ѣ л е н о:** О содержаніи сего донесенія факультета увѣдомить г. Непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ.

Ст. 44. Представленіе физико-математическаго факультета отъ 12 марта сего года за № 32 слѣдующаго содержанія: „8 Марта 1878 года ординарный профессоръ И. Н. Мельниковъ вошелъ въ физико-математическій факультетъ съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „Студентъ 4 курса естественнаго разряда Кротовъ, извѣстный факультету своими способностями, прилежаніемъ и успѣхами, судя по его трудамъ, напечатаннымъ въ изданіяхъ казанскаго общества естествоиспытателей, настолько уже освоился съ научными приѣмами и овладѣлъ методами естественноисторическихъ изслѣдованій, что можетъ не только быть полезнымъ участникомъ при приготовленіи препаратовъ и при работахъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ, но и содѣйствовать своимъ личнымъ трудомъ къ пополненію и обогащенію естественноисторическихъ коллекцій Университета. На этомъ основаніи имѣю честь просить физико-математическій факультетъ ходатайствовать о порученіи г. Кротову исправленія обязанностей помощника прозектора, съ платою за этотъ трудъ по 500 рублей въ годъ изъ штатнаго оклада по вакантной должности помощника прозектора при зоотомическомъ кабинетѣ“. Раздѣляя мнѣніе г. профессора Мельникова какъ о способностяхъ студента Кротова, такъ и о степени его подготовленности къ полезному участію въ приготовленіи препаратовъ, лабораторныхъ работахъ и пополненіи естественноисторическихъ коллекцій Университета, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о порученіи г. студенту Кротову исправленія обязанностей помощника прозектора, съ платою за этотъ трудъ по 500 р. въ годъ изъ штатнаго оклада по вакантной должности помощника прозектора при зоотомическомъ кабинетѣ. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о допущеніи студента Кротова къ исправленію обязанностей помощника прозектора зоотомическаго кабинета съ вознагражденіемъ въ видѣ платы изъ оклада 500 рублей серебромъ въ годъ, присвоеннаго этой должности, со времени прекращенія въ выдачи ему вознагражденія изъ специальныхъ средствъ.

Ст. 45. Представленіе медицинскаго факультета отъ 17 марта сего 1878 года за № 76, слѣдующаго содержанія: „Студенты медицинскаго факультета 4 курса Серафимъ

Любославоу, Дмитрій Райскій и Павелъ Счастливцевъ обратились въ факультетъ съ прошеніями и допущеніи ихъ къ исправленію должности фельдшера при терапевтической факультетской клиникѣ. Имѣя въ виду, что одна изъ означенныхъ должностей при сказанной клиникѣ имѣетъ въ непродолжительномъ времени быть вакантною, такъ какъ студентъ 5 курса медицинскаго факультета, занимающій оную, Николай Оглоблинъ оканчиваетъ курсъ, медицинскій факультетъ и имѣетъ честь представить означенныхъ студентовъ кандидатами на допущеніе къ исправленію сказанной должности и проситъ подвергнуть ихъ баллотировкѣ. **О п р е д ѣ л е н о:** Означенныхъ кандидатовъ баллотировать въ слѣдующее засѣданіе Совѣта на допущеніе къ исправленію обязанностей фельдшера терапевтическаго отдѣленія факультетской клиники.

Въ засѣданіи не присутствовали: а) по нахожденію въ командировкѣ э. о. п. Левшинъ; б) въ отпуску о. п. Ковалевскій, в) по болѣзни э. о. п. Котельниковъ, Станиславскій, о. п. Степановъ, Петровскій, Ермолаевъ и Бодуанъ-де-Куртена.

29 Апрѣля.

Слушамъ.

Ст. 1. Предложеніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго округа отъ 25 августа сего года за № 2214 о нижеслѣдующемъ: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе представленія Его Превосходительства о командированіи ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго Университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Адамюка на всемірную выставку въ Парижъ, на лѣтнее вакаціонное время сего года, съ выдачею ему въ пособіе на эту поѣздку 600 руб. изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 1 сего апрѣля за № 4227 увѣдомляетъ Его Превосходительство, что въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія нѣтъ источника, на который могло бы быть отнесено просимое для профессора Адамюка пособіе,

и предварительно испрошенія Высочайшаго соизволенія на командированіе его за границу, просить Его Превосходительство сообщить, признается ли возможною поѣздка г. Адамюка въ Парижъ безъ пособія со стороны центральнаго управленія Министерства. Сообщая объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, въ послѣдствіе представленія отъ 2 марта сего года за № 200, Его Превосходительство просить доставить ему требуемыя Его Сіятельствомъ свѣдѣнія касательно командированія за границу ординарнаго профессора Адамюка. При слуханіи сего г. ординарный профессоръ Адамюкъ заявилъ, что онъ не имѣетъ средствъ, которыми бы могъ располагать для поѣздки въ Парижъ на всемірную выставку. **О п р е д ѣ л е н о:** О содержаніи заявленіе г. ординарнаго профессора Адамюка донести г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа.

Ст. 2. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 25 сего апрѣля за № 2213 о нижеслѣдующемъ: На представленіе Его Превосходительства о командированіи доцента Императорскаго Казанскаго Университета Высоцкаго на всемірную выставку въ Парижъ, съ выдачею ему пособія изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ размѣрѣ 1000 руб., г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 1 сего апрѣля за № 4224 увѣдомилъ, что въ виду Министерства Народнаго Просвѣщенія нѣтъ источника, изъ котораго могло бы быть выдано просимое г. Высоцкому пособіе. А потому, прежде испрошенія Высочайшаго соизволенія на командированіе его за границу, Его Сіятельство просить Его Превосходительство сообщить: признается ли возможною поѣздка Высоцкаго въ Парижъ безъ ассигнованія означенныхъ денегъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и если онъ, независимо разрѣшенія отпуска денегъ, можетъ быть командированъ: то когда и на сколько времени должна быть испрошена поѣздка. Сообщая объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, въ послѣдствіе представленія отъ 7 минувшаго марта за № 237, Его Превосходительство просить доставить ему требуемыя Его Сіятельствомъ свѣдѣнія касательно командированія за границу доцента Высоцкаго. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить г. доцента Высоцкаго доставить требуемыя Его Превосходительствомъ свѣдѣнія.

Ст. 3. Отношеніе Правленія Казанскаго Университета, отъ 3 сего апрѣля за № 567, при которомъ, на основаніи § 54 устава Университета, препроводило, въ Совѣтъ Университета вѣдомость о суммахъ Университета за февраль мѣсяцъ сего года. Изъ вѣдомости видно, что къ 1 февраля осталось: наличными 324,849 р. 6 $\frac{1}{8}$ к., билетами 107,089 р., итого 431,938 р. 6 $\frac{1}{8}$ к., въ приходѣ: наличными 10,736 р. 1 коп.; въ расходѣ наличными 36,787 р. 67 коп.; къ 1 марта въ остаткѣ: наличными 298,797 р. 40 $\frac{1}{8}$ к., билетами 107,089, итого 405,886 р. 40 $\frac{1}{8}$ коп. Опредѣлено: настоящее отношеніе Правленія Университета принять къ свѣдѣнію.

Ст. 4. Представленіе г. Проректора Университета, отъ 25 сего апрѣля за № 133, при которомъ препроводилъ въ Совѣтъ Университета вѣдомости о числѣ пропущенныхъ лекцій гг. профессорами и преподавателями сего Университета въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1878 года. Опредѣлено: прилагаемыя при семъ вѣдомости передать г. Редактору извѣстій и ученыхъ записокъ Казанскаго Университета, для напечатанія.

Ст. 5. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 7 апрѣля сего 1878 года за № 2046 слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего, предложеніемъ отъ 18 минувшаго марта за № 3673, разрѣшая, на основаніи §§ 119 и 120 Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 года устава университетовъ, учредить при Казанскомъ Университетѣ общество Археологіи исторіи и этнографіи, проситъ меня предложить къ руководству Совѣту Университета утвержденный Его Сіятельствомъ 18 марта 1878 года уставъ означеннаго общества. Что же касается ходатайства о дозволеніи лицамъ, внесшимъ свои фамиліи въ число лицъ, желающихъ открытія въ Казани Археологическаго общества, но неподписавшихся подъ проектомъ устава, именоваться членами учредителями сего общества, то Его Сіятельство не встрѣчаетъ къ сему никакого препятствія. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, въ послѣдствіе представленія отъ 9 января 1878 года за № 28, и препроводить при семъ для руководства утвержденный г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія уставъ вышеозначеннаго общества. При слуханіи сего дола-

жено, что о содержаніи настоящаго предложенія г. Ректоромъ Университета увѣдомленъ предсѣдательствовавшій въ общемъ собраніи учредителей означеннаго общества ординарный профессоръ Шпилевскій 26 апрѣля за № 388. О п р е д ѣ л е н о: Записать объ этомъ въ протоколъ.

Ст. 6. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 8 апрѣля сего 1878 года за № 2066 слѣдующаго содержанія: „г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на представленіе мое о командированіи ординарныхъ профессоровъ Казанскаго Университета Чугунова и Зайцева, а равно экстраординарнаго профессора сего Университета Сорокина, на Парижскую всемірную выставку съ назначеніемъ имъ пособій изъ суммъ Министерства, предложеніемъ отъ 25 минувшаго марта за № 3915 увѣдомилъ, что въ распоряженіи Его Сіятельства не состоитъ рѣшительно никакого свободнаго кредита, изъ коего можно бы было выдать означеннымъ лицамъ испрашиваемыя имъ пособія, а потому Его Сіятельство не можетъ удовлетворить означенному ходатайству Совѣта Университета; но если бы упомянутыя лица пожелали отправиться за границу на свой счетъ, то съ его стороны не встрѣтятся препятствія къ испрошенію имъ означенной командировки. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, въ послѣдствіе представленія отъ 1-го минувшаго марта за № 191-мъ. При слушаніи сего доложено, что о содержаніи настоящаго предложенія г. Ректоромъ Университета увѣдомленъ физико-математическій факультетъ 12 сего апрѣля за № 367. О п р е д ѣ л е н о: Записать объ этомъ въ протоколъ.

Ст. 7. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 8 апрѣля сего 1878 г. за № 2067 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета отъ 3 сего апрѣля за № 292 я утверждаю инженера, генераль-лейтенанта, академика Г. П. Гельмерсена почетнымъ членомъ Казанскаго Университета согласно избранію Совѣта Университета. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета для надлежащаго распоряженія, присовокупляя, что о такомъ утвержденіи г. Гельмерсена будетъ отдано въ приказъ по Округу. При слушаніи настоящаго предложенія доложено, что согласно постановленію Совѣта Университета, 3 марта состоявшемуся, г. Гельмерсену на званіе почетнаго члена уже выданъ дип-

домъ 14 апрѣля за № 371 и о содержаніи сего предложенія г. Ректоромъ Университета увѣдомленъ физико-математическій факультетъ 24 апрѣля за № 382. **О п р е д ѣ л е н о:** Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 8. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 11 апрѣля сего 1878 г. за № 2136 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленій отъ 7 сего апрѣля №№ 340 и 341 имѣю честь сообщить Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, что въ виду предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 25 марта 1878 г. за № 3915, сообщеннаго мною Совѣту Университета, отъ 8 апрѣля за № 2066, я не могу входить къ Его Сіятельству съ представленіемъ о командированіи на Парижскую всемірную выставку ординарнаго профессора Казанскаго Университета Ермолаева и доцента Флавицкаго съ выдачею имъ пособій изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. **О п р е д ѣ л е н о:** О содержаніи настоящаго предложенія увѣдомить медицинскій факультетъ.“

Ст. 9. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 11-го апрѣля сего 1878 г. за № 2137 слѣдующаго содержанія: „Департаментъ Народнаго Просвѣщенія отношеніемъ отъ 30 марта 1878 года за № 4117 увѣдомиль меня, что представленіе мое о командированіи ординарнаго профессора Казанскаго Университета Бодуэнъ-де-Куртенэ за границу съ ученою цѣлію на предстоящее лѣтнее вакаціонное время и сверхъ того по 1-е октября 1878 года, утверждено Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 21 марта сего года за № 4. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета для надлежащаго распоряженія, въ отвѣтъ на представленіе отъ 26 января сего года за № 115. **О п р е д ѣ л е н о:** О содержаніи настоящаго предложенія г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа увѣдомить Правленіе Университета и историко-филологическій факультетъ.“

Ст. 10. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 24 апрѣля сего года за № 2182, въ которомъ сообщилъ Совѣту Университета, что вслѣдствіе представленія его отъ 10 апрѣля сего года за № 352 Его Превосходительство утверждаетъ профессора Мюнхенскаго Университета Зибольда почетнымъ членомъ Казанскаго Универ-

ситетата. О п р е д ѣ л е н о: Выдать г. Зибольду дипломъ на званіе почетнаго члена.

Ст. 11. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 24 апрѣля сего года за № 2183, въ которомъ сообщилъ Совѣту Университета, что вслѣдствіе представленія его отъ 10 апрѣля сего 1878 года за № 350 Его Превосходительство утверждаетъ заслуженнаго ординарнаго профессора Казанскаго Университета, тайнаго совѣтника Котельникова почетнымъ членомъ сего Университета. О п р е д ѣ л е н о: Выдать г. заслуженному ординарному профессору Котельникову дипломъ на званіе почетнаго члена.

Ст. 12. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго округа отъ 8 апрѣля сего 1878 года за № 2065 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета отъ 3 сего апрѣля за № 295, я рѣшаю внести въ правила для студентовъ Казанскаго Университета предложенную доцентомъ Бѣлаевымъ мѣру: Чтобы на экзаменахъ по греческому языку, равно какъ и по латинскому, студенты тѣхъ курсовъ, на которыхъ въ теченіе года производились упражненія въ переводахъ съ русскаго языка, давали на экзаменахъ не только устный отвѣтъ, состоящій въ переводѣ и объясненіи извѣстнаго мѣста изъ писателей, но и письменный, состоящій въ переводѣ съ русскаго языка на греческій и латинскій“, о чемъ и представляю Совѣту Университета сдѣлать должное распоряженіе“. О п р е д ѣ л е н о: О содержаніи настоящаго предложенія объявить студентамъ историко-филологическаго факультета и внести въ правила для студентовъ.

Ст. 13. Донесеніе Юридическаго факультета отъ 28 апрѣля за № 22 слѣдующаго содержанія: „При обсужденіи въ засѣданіи 27 апрѣля мѣръ къ замѣщенію вакантной каѳедры Политической экономіи и Статистики, г. Деканъ Юридическаго факультета заявилъ, что изъ разсужденій гг. членовъ оказывается, что никто изъ нихъ не имѣетъ въ виду лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ университетскаго устава, постановленнымъ для замѣщенія каѳедръ съ званіемъ профессора или доцента, потому остается прибѣгнуть къ одной изъ двухъ мѣръ къ замѣщенію каѳедры, о которой идетъ рѣчь: къ объявленію конкурса или къ подготовленію кого либо изъ окончившихъ курсъ кандидатовъ; при этомъ г. деканъ соб-

шилъ, что кандидатъ юридическихъ наукъ Львовъ, оставленный при университетѣ для приготовления къ преподавательской дѣятельности по кафедрѣ полицейскаго права, выразилъ ему желаніе готовиться, если факультетъ дастъ на то свое согласіе, къ приобрѣтенію высшихъ ученыхъ степеней по Политической экономіи и Статистикѣ. Принимая въ соображеніе, что кандидатъ Львовъ извѣстенъ факультету не только какъ отлично занимавшійся студентъ, но и по печатаемымъ нынѣ своимъ трудамъ по финансовому праву, заслужившимъ отличный отзывъ со стороны заслуженнаго профессора Е. Г. Осокина, что г. Львовъ въ теченіи цѣлаго учебнаго года занимался съ полнымъ успѣхомъ, по отзыву ординарнаго профессора Я. С. Степанова, Полицейскимъ правомъ, что, наконецъ, объ эти науки, то есть, финансовое право и Полицейское право, находятся въ самой тѣсной связи съ наукой Политической экономіи, юридическій факультетъ имѣетъ честь просить Совѣтъ Университета ходатайствовать объ измѣненіи первоначальнаго назначенія кандидата Львова и объ оставленіи его для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ Политической экономіи и Статистики, срокомъ снова на два года, считая съ 1 іюня текущаго года, съ продолженіемъ получаемой имъ нынѣ стипендіи Министерства Народнаго Просвѣщенія (600 р. въ годъ) еще на одинъ годъ, то есть, по 1 іюня 1880 г., такъ какъ занятія двумя новыми обширными отраслями знанія неизбежно потребуютъ болѣе продолжительнаго срока приготовления къ дѣятельности преподавателя. Принимая, затѣмъ, въ соображеніе, что въ настоящее время въ Казанскомъ Университетѣ нѣтъ специалиста по наукамъ политической экономіи, юридическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ Университета ходатайствовать о командированіи г. Львова на предстоящіе ему два года подготовительныхъ занятій въ Москву и Петербургъ съ прибавкою къ получаемому имъ отъ Министерства содержанію по 200 р. въ годъ изъ специальныхъ средствъ Университета, такъ какъ поѣздка изъ Казани въ столицы и жизнь тамъ потребуютъ большихъ расходовъ, чѣмъ проживаніе на одномъ мѣстѣ. *Справка:* г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа въ предложеніи 6 іюня 1877 г. за № 3263 увѣдомилъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ согласіе на оставленіе кандидата юридическихъ наукъ Львова при Казанскомъ Университетѣ на

два года для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ полицейскаго права съ производствомъ съ 1 іюня того года содержанія Львову по 600 рублей изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такъ какъ по выслушаніи сего послѣдовали пренія, то г. предсѣдатель, по сущности оныхъ, предложилъ вопросъ: объявить конкурсъ на кафедру политической экономіи или нѣтъ. По голосованію оказалось: объявить конкурсъ 12, нѣтъ 17, при чемъ, изъ подавшихъ отрицательный голосъ г. ординарный профессоръ Мельниковъ заявилъ, что по сему дѣлу онъ подастъ отдѣльное мнѣніе. Въ томъ же засѣданіи вопросъ о выдачѣ Львову 200 рублей серебр. изъ специальныхъ средствъ для указанной цѣли былъ баллотированъ. По баллотированію оказалось избирательныхъ 25, неизбирательныхъ 3. О п р е д ѣ л е н о: 1) На вакантную кафедру Политической экономіи и Статистики конкурса не объявлять о чемъ увѣдомить юридическій факультетъ 2) просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. кандидата Львова при Университетѣ для приготовленія къ кафедрѣ Политической экономіи и Статистики съ откомандированіемъ въ Москву и С.-Петербургъ и о ходатайствѣ предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о продолженіи ему содержанія изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія еще на одинъ годъ, по 1 іюля 1880 года по 600 рублей въ годъ 3) просить Правленіе Университета, въ случаѣ командированія Львова, выдавать ему изъ специальныхъ средствъ Университета по 200 рублей въ годъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ съ 1 іюля сего года.

Ст. 14. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 26 апрѣля сего 1878 года за № 114, въ которомъ вслѣдствіе прошенія г. доцента М. А. Хомякова отъ 16 минувшаго марта медицинскій факультетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ Университета о перемѣщеніи г. Хомякова съ занимаемой имъ доцентуры діагностики на частную патологию и терапію. О п р е д ѣ л е н о: О перемѣщеніи г. доцента Хомякова съ занимаемой доцентуры діагностики на частную патологию и терапію просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Ст. 15. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 26 апрѣля сего 1878 года за № 113, о томъ, что г. ординарный профессоръ А. В. Петровъ вошелъ въ медицинскій

факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Командированный съ ученою цѣлью за границу сверхштатный помощникъ прозектора Любимовъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ, отъ 3 марта заявляетъ мнѣ, что по причинѣ усложнившихся его занятій у профессора Ф. Реклингаузена въ Страссбургѣ онъ не будетъ имѣть возможности посвятить занятіямъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ столько времени, сколько предполагалъ по первоначальному плану, одобренному мной, почему и проситъ исходатайствовать ему отсрочку заграничной командировки до 25 октября текущаго года. Усматривая вообще изъ писемъ ко мнѣ г. Любимова, что занятія его за границей идутъ весьма успѣшно, я считаю своею обязанностью заявить, что просимое имъ продленіе командировки съ указанною цѣлью будетъ весьма полезно для кафедры патологической анатоміи, почему и покорнѣйше прошу факультетъ ходатайствовать о желаемой г. Любимовымъ отсрочке до 25 октября, тѣмъ болѣе, что его присутствіе не представляется необходимымъ для преподаванія“. Донося объ этомъ Совѣту Университета медицинскій факультетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ о продленіи г. Любимову заграничной командировки до 25 октября сего 1878 года. **О п р е д ѣ л е н о:** О продленіи командировки г. помощнику прозектора Любимову по 25 октября сего года просить ходатайства г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 16. Прошеніе г. студентскаго врача Казанскаго Университета А. А. Кремлева отъ 28 апрѣля сего года, въ которомъ проситъ Совѣтъ Университета ходатайствовать о назначеніи студента IV курса медицинскаго факультета Николая Раевского исправляющимъ должность фельдшера при студентскомъ врачѣ, вмѣсто г. Охотина. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о допущеніи студента 4 курса медицинскаго факультета Раевского къ исправленію обязанностей фельдшера при студентскомъ врачѣ, съ производствомъ ему въ видѣ платы содержанія, положеннаго по штату.

Ст. 17. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предъидущаго, было произведено баллотированіе лѣкаря И. І. Наумова на должность ординатора акушерскаго отдѣленія клиники Казанскаго Университета. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 31, неизбиратель-

ныхъ 2. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи лѣкаря г. Наумова ординаторомъ акушерскаго отдѣленія клиники Казанскаго Университета со дня избранія его въ эту должность Совѣтомъ; къ представленію приложить метрическое о рожденіи г. Наумова свидѣтельство, дипломъ на степень лѣкаря и копію баллотировочнаго листа.

Ст. 18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предыдущаго, было произведено баллотированіе лѣкаря И. И. Годнева на должность ординатора терапевтической госпитальной клиники сего Университета. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 30, неизбирательныхъ 3. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи лѣкаря г. Годнева ординаторомъ терапевтической госпитальной клиники Казанскаго Университета со дня избранія его въ эту должность Совѣтомъ; къ представленію приложить метрическое о рожденіи г. Годнева свидѣтельство, дипломъ на степень лѣкаря и копію баллотировочнаго листа.

Ст. 19. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предыдущаго, было произведено баллотированіе удостоеннаго степени лѣкаря В. В. Васильева на должность ординатора хирургической факультетской клиники Казанскаго Университета. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 26, неизбирательныхъ 7. *Справка:* Объ исключеніи г. Васильева изъ мѣщанскаго званія Совѣтомъ Университета представлено г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа 10 сего апрѣля № 347. **О п р е д ѣ л е н о:** По полученіи отъ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа предложенія объ исключеніи г. Васильева изъ мѣщанскаго званія, представить Его Превосходительству объ опредѣленіи его, Васильева, на должность ординатора хирургической факультетской клиники Казанскаго Университета со дня избранія его въ эту должность Совѣтомъ Университета.

Ст. 20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предыдущаго, было произведено баллотированіе лѣкаря В. Д. Орлова на должность сверхштатнаго ассистента при гигиеническомъ кабинетѣ Казанскаго Университета. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 27, неизбирательныхъ 6. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи лѣкаря

г. Орлова сверхштатнымъ ассистентомъ при гигиеническомъ кабинетѣ сего университета со дня избранія его въ эту должность Совѣтомъ; къ представленію приложить метрическое о рожденіи г. Орлова свидѣтельство, дипломъ на степень лѣкаря и копію баллотировочнаго листа.

Ст. 21. Представленіе г. Проректора Императорскаго Казанскаго Университета, отъ 16 ноября 1877 года за № 451, при которомъ представлено мнѣніе Коммисіи по вопросу объ устройствѣ общежитій для студентовъ Университета. Мнѣніе это слѣдующаго содержанія: „Предложеніе объ устройствѣ общежитій для достойнѣйшихъ студентовъ Университета заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія, въ виду тѣхъ выгодъ, которыя ожидаются отъ сего осуществленія. Эти выгоды сравнительно съ теперешнимъ домашнимъ бытомъ студентовъ, заключаются, по мнѣнію коммисіи въ слѣдующемъ: 1) При общежитіи, жизнь студентовъ будетъ если не дешевле, чѣмъ теперь, то несравненно удобнѣе и регулярнѣе: общежитія дадутъ возможность имъ пользоваться здоровыми помѣщеніями, свѣжей пищей, тогда какъ теперь студенты, должны довольствоваться большею частію плохими квартирами и столомъ въ дешевыхъ кухмистерскихъ, не всегда отпускающихъ пищу въ надлежащемъ количествѣ и должнаго качества. 2) Жизнь въ общежитіи дастъ болѣе средствъ къ обмѣну мыслей и знаній, къ взаимной помощи при занятіяхъ и потому къ лучшему усвоенію преподаваемыхъ въ Университетѣ наукъ и вообще къ достиженію цѣли университетскаго образованія. 3) Жизнь въ общежитіи позволительно разсматривать какъ школу, гдѣ можетъ выработываться въ студентахъ способность уважать общіе интересы и согласовать съ ними личные безъ ущерба для тѣхъ и другихъ. 4) Если предположить, что студенческія общежитія будутъ находиться въ вѣденіи университета, то студенты—члены этихъ общежитій—во всѣхъ важныхъ или затруднительныхъ обстоятельствахъ, напр. во время болѣзни, могутъ скорѣе находить указанія, поддержку и помощь со стороны учреждений и должностныхъ лицъ, служащихъ представителями университета, чѣмъ теперь, когда ихъ внѣ аудиторіи Университетъ не знаетъ. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи предложенія объ учрежденіи общежитій для достойнѣйшихъ студентовъ представляется прежде всего вопросъ: должна ли этими общежитіями устранить-

ся совѣтъ существующая теперь система правительственныхъ пособій достойнымъ студентамъ, состоящая, какъ извѣстно, въ раздачѣ денежныхъ стипендій на руки каждому стипендіату помѣсячно? Другими словами: должно ли быть обязательно для студента, имѣющаго право по своимъ успѣхамъ и поведенію на правительственную стипендію, вмѣсто полученія ея въ видѣ опредѣленной суммы, — зачислиться въ общежитіе? На этотъ вопросъ, по мнѣнію комиссіи, долженъ слѣдовать отвѣтъ отрицательный по той причинѣ, что въ противномъ случаѣ пришлось бы лишать правительственнаго вспоможенія такихъ достойныхъ студентовъ, которые по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ (ибо есть студенты женатые, есть студенты, получающіе стипендію, которые живутъ у родителей и руководятъ занятіями малолѣтнихъ своихъ братьевъ и сестеръ), или по природной наклонности къ жизни особнякомъ затрудняются быть членами общежитія. Вообще Комиссія полагаетъ, что существующая система правительственныхъ пособій достойнымъ студентамъ должна быть оставлена безъ существующихъ измѣненій, съ предоставленіемъ стипендіатамъ права, по ихъ желанію, входить или не входить въ составъ общежитій, при чемъ въ первомъ случаѣ изъ стипендіальной, получаемой студентомъ, суммы долженъ выдаваться ему на руки весь остатокъ отъ того, что должно идти, по разсчету, на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей по общежитію. Нужно предположить, что между стипендіатами желающихъ поступить въ общежитія явится довольно, если онѣ будутъ учреждены на прочныхъ основаніяхъ. Въ настоящее время, когда еще не было сдѣлано опыта подобнаго учрежденія со стороны правительства, трудно выставить какія либо основанія для устройства ихъ, какъ самыя вѣрныя и надежныя. Поэтому комиссія полагаетъ, что вначалѣ слѣдовало бы ограничиться устройствомъ въ каждомъ университетскомъ городѣ по нѣскольку такихъ общежитій, или даже по одному, въ видѣ опыта на 4 года, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) Каждое студенческое общежитіе принадлежитъ къ числу учреждений Университета и потому пользуется покровительствомъ и находится подъ общимъ надзоромъ университетскаго начальства, къ членамъ его примѣняется 139 § Университетскаго устава съ тѣмъ только измѣненіемъ, что вмѣсто слова Ректоръ, слѣдуетъ поставить „Про-

ректоръ. 2) Наемъ помѣщенія и приспособленія его къ потребностямъ общежитія должны быть отнесены на счетъ казны и частью специальныхъ или остаточныхъ суммъ Университета и устроены подлежащимъ университетскимъ начальствомъ. Разсчитывать, что такой расходъ можно покрывать изъ самыхъ стипендій стипендіатовъ, имѣющихъ поступить въ общежитіе, при все болѣе и болѣе возрастающей дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности, при которой стипендія является недостаточной, едва ли будетъ основательно. Коммиссія полагаетъ, что квартира на десять членовъ общежитія, въ которой для каждаго двухъ человекъ была бы отдѣльная комната и кромѣ того для всѣхъ общая, принимая во вниманіе отопленіе ея и при ней прислугу, будетъ стоить въ годъ до 1000 рублей, и что на приспособленіе ея къ нуждамъ общежитія съ заротовкой необходимыхъ принадлежностей нужно будетъ единовременно затратить также около 100 рублей. 3) Каждое студенческое общежитіе заключаетъ въ себѣ отъ 10 до 20 студентовъ. 4) Первоначально оно составляется Проректоромъ или Инспекторомъ Университета, по соглашенію съ подлежащими факультетами, изъ достойнѣйшихъ казенныхъ стипендіатовъ, изъявившихъ желаніе войти въ общежитіе, а также и изъ отличныхъ по успѣхамъ и поведенію своекоштныхъ студентовъ съ платою съ послѣднихъ по разсчету за содержаніе въ общежитіи за полгода впередъ, причемъ, въ случаѣ обилія конкурентовъ, право на выборъ принадлежитъ казенно-коштнымъ студентамъ. Затѣмъ дальнѣйшее пополненіе нормальнаго числа членовъ общежитія совершается по выбору желающихъ поступить въ оное наличными его членами, если таковыхъ будетъ болѣе половины нормальнаго числа, и по утвержденіи сего выбора Проректоромъ Университета. Въ противномъ случаѣ Проректоръ производитъ подобный выборъ по соглашенію съ факультетами. 5) Причинами увольненія изъ членовъ общежитія прежде окончанія курса или выхода изъ Университета постановляются слѣдующія обстоятельства: а) собственное желаніе каждаго члена выйти изъ общежитія, заявленное Проректору, которое однакоже имѣетъ силу лишь, когда заявлено предъ окончаніемъ полугодія. б) Смѣщеніе со стипендіи Совѣтомъ Университета, для членовъ общежитія изъ казенно-коштныхъ студентовъ и не удовлетворительность успѣховъ или поведенія, признаваемая

Совѣтомъ—для «своекоштныхъ» студентовъ и с) нежеланіе двухъ третей и большей того части членовъ общежитія имѣть въ своей средѣ кого либо изъ нихъ, выраженное сначала письменно предъ Проректоромъ и подтвержденное затѣмъ закрытой баллотировкой въ его присутствіи. 6) Хозяйственная часть въ общежитіи и внутренній распорядокъ въ немъ ведутся, на основаніи особыхъ правилъ, составляемыхъ Проректоромъ и утвержденныхъ Совѣтомъ Университета, подъ наблюденіемъ Проректора, —самими членами общежитія посредствомъ особыхъ лицъ, выбираемыхъ ими ежегодно и обязанныхъ давать каждомусячно письменный отчетъ общежитію, которое, по разсмотрѣніи его, сообщаетъ его Проректору съ своимъ заключеніемъ. 7) Общежитію предоставляется право, если того потребуютъ болѣе половины его членовъ, ходатайствовать, въ лицѣ выборныхъ своихъ, чрезъ Проректора, предъ Совѣтомъ и другими учрежденіями Университета о законныхъ своихъ нуждахъ, а также объ измѣненіи и дополненіи постановленныхъ относительно его частныхъ правилъ. 8) Всѣ несогласія и столкновенія, могущія быть внутри самаго общежитія, предоставляется улаживать самимъ членамъ его; въ случаѣ безуспѣшности этого или важности этихъ несогласій и столкновеній, о нихъ передается выборнымъ Проректору, который или своею властію кончаетъ дѣло, или передаетъ его на разсмотрѣніе Университетскаго суда. 9) Къ нему коммиссія считаетъ нужнымъ прибавить, что желательнѣе, чтобы дозволено было своекоштнымъ студентамъ, или пользующимся частными стипендіями, составлять, по собственной инициативѣ, подобныя общежитія съ распространеніемъ на нихъ правилъ подѣ цифрами 1, 3, 6, 7 и 8. За сѣмъ доложены были послѣдовавшія въ Совѣтъ Университета по настоящему дѣлу заявленія гг. ординарныхъ профессоровъ Степанова и Догеля и донесеніе г. Проректора 19 сентября 1877 года слѣдующаго содержанія: „Первое. „Вполнѣ соглашаясь съ основною идеей коммисіи по вопросу о „студенческихъ общежитіяхъ“, тѣмъ не менѣе позволяю себѣ сдѣлать по поводу ея доклада слѣдующія замѣчанія: 1) Не понятно, почему Коммиссія, допуская въ „общежитія“ даже „своекоштныхъ“ студентовъ, не считаетъ, повидимому, возможнымъ помѣщать въ нихъ стипендіатовъ частныхъ лицъ и обществъ, земствъ и городовъ; 2) Мнѣ даже кажется, что на равнѣ съ студентами, то есть,

на одинаковыхъ правилахъ и условіяхъ въ экономическомъ отношеніи; въ „общежитіа“ должны быть принимаемы и приватъ-доценты, а также стипендіаты, оставленные при Университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію — во первыхъ въ интересъ моральнаго вліянія и сдерживающаго авторитета, а во вторыхъ — чтобы дать возможность живущимъ въ общей квартирѣ студентамъ имѣть подъ рукой всегда доступныхъ руководителей и помощниковъ въ занятіяхъ; наконецъ 3) въ каждомъ „общежитіи“ должны помѣщаться студенты только одного факультета; при томъ завѣдываніе хозяйствомъ и вообще надзоръ за порядкомъ завѣдыванія можетъ быть порученъ только профессору подлежащаго факультета или одному изъ помощниковъ Проректора (натурально какъ тотъ такъ и другой должны жить въ заведеніи); а потому и первой инстанціей для всѣхъ дѣлъ и внутреннихъ порядковъ „общежитія“ долженъ быть живущій въ немъ профессоръ или помощникъ Проректора, вторю же въ первомъ случаѣ Ректоръ, во второмъ Проректоръ. Второе г. ординарнаго профессора Догеля слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе мнѣнія комиссіи, составленной изъ членовъ Совѣта Университета, по вопросу объ устройствѣ общежитій для студентовъ, я имѣю честь съ своей стороны, какъ членъ Совѣта Казанскаго Университета, заявить слѣдующее. — Заслушанное въ Совѣтѣ вышеупомянутое мнѣніе, по моему убѣжденію, не вполне соответствуетъ тому, что слѣдовало бы сказать по этому важному вопросу для учащейся университетской молодежи. Я смѣю думать, что комиссія должна была строго разобрать, какъ хорошую, такъ и дурную сторону общежитія, и затѣмъ уже, высказать свое мнѣніе въ томъ, или другомъ направленіи. Этого-то строго-критическаго разбора въ мнѣніи названной комиссіи и не находится; въ немъ говорится только о всемъ хорошемъ такого рода общежитія. Комиссія видитъ въ общежитіи болѣе удобную жизнь студентовъ, какъ относительно здороваго помѣщенія и здоровой пищи, такъ и касательно обмѣна мыслей, знаній и взаимной помощи при занятіяхъ. Кромѣ того, она находитъ въ общежитіи особаго рода школу, въ которой молодежь можетъ научиться уважать общіе интересы и согласовать съ ними личныя. Если дѣйствительно все это такъ, то казалось бы, комиссія не колеблясь должна была бы положительно высказаться въ

пользу обязательнаго общежитія студентовъ, между тѣмъ и этого нѣтъ въ мнѣніи, представленномъ ею въ Совѣтъ Университета. Она, напротивъ того, предполагаетъ возможнымъ существованіе такого общежитія не обязательнымъ для всѣхъ студентовъ, пользующихся стипендіями. Учрежденіе же такого сожительства студентовъ комиссія находитъ полезнымъ допустить, въ видѣ опыта, на 4 года. Какъ извѣстно, подобное общежитіе не представляетъ что либо новое; оно существовало, какъ въ университетахъ, такъ и въ медико-хирургической Академіи въ С.-Петербургѣ, и было оставлено вслѣдствіе различныхъ неудобствъ. Слѣдовательно, подвергать новому опыту то, что уже было испытано, врядъ ли можетъ принести пользу для учащихся, а между тѣмъ все это требуетъ довольно значительныхъ издержекъ. Мнѣ же кажется, что общежитіе, въ томъ смыслѣ, какъ это предполагаетъ комиссія по этому вопросу при Казанскомъ Университетѣ не только бесполезно, но положительно вредно, и вотъ на какомъ основаніи. Находясь въ числѣ вольнослушателей С.-Петербургской медико-хирургической Академіи въ то время, когда подобное общежитіе казенныхъ студентовъ имѣло мѣсто, я былъ постоянно свидѣтелемъ, насколько студенты были этимъ стѣснены въ своихъ занятіяхъ. Помѣщаясь по 4 или по 5 человѣкъ въ одной комнатѣ, смотря по величинѣ послѣдней, они большею частію не могли свободно предаваться изученію желаемаго предмета и старались, для большаго удобства, уходить для занятія къ вольнослушателямъ, или въ садъ (если это было весною или лѣтомъ), или въ спальную общую комнату. Да врядъ ли можно допустить, что у всѣхъ живущихъ въ одномъ номерѣ студентовъ было одинаковое желаніе и надобность заниматься однимъ и тѣмъ же предметомъ въ продолженіе одного и того же времени. Если допустить, что были и такіе случаи, гдѣ живущіе въ одномъ номерѣ имѣли много общаго, то во всякомъ случаѣ такіе примѣры представляли исключеніе. Я не убѣжденъ, чтобъ занятію одного содѣйствовало громкое чтеніе или разговоръ остальныхъ сожителей; сомнительно тоже, чтобъ помогалъ занятію одного другой товарищъ, который находитъ удовольствіе шагать взадъ и впередъ по комнатѣ насвистывая, или напѣвая, или ведя бесѣду съ своими гостями. Обмѣнъ мыслей дѣйствительно необходимъ для учащейся университетской молодежи, но

Полезенъ только тогда, когда товарищи сходятся по своему воспитанію и развитію и всѣ одинаково стремятся ко всему возвышенному и благородному, въ противномъ случаѣ, молодой человѣкъ съ самыми прекрасными пожеланіями можетъ совершенно измѣниться къ худшему отъ сожителства и бесѣды съ товарищемъ, совершенно противоположнаго направленія; съ товарищемъ, не уважающимъ особенно ни трудъ, ни знаніе, ни любовь къ всему изящному и высокому. Обмѣнъ мыслей существуетъ въ извѣстной степени, вѣроятно, какъ теперь между учащимися, такъ былъ и прежде. Но въ былое время, когда студентъ, получавшіе стипендіи, жили вмѣстѣ, обмѣнъ мыслей и знаній, повидимому, замѣчался болѣе между вольнослушателями, чѣмъ между казенными студентами. Сколько мнѣ извѣстно, въ то время, многіе изъ вольнослушателей, живущихъ особнякомъ, или по два вмѣстѣ стѣнѣ Академіи, чаще собирались для научныхъ занятій и бесѣды, а также для обоюднаго образованія другъ друга—изучая иностранныя языки, математику, читая свои сочиненія; ничего подобнаго не было между казенными студентами. Наконецъ, по успѣхамъ въ наукахъ, вольнослушатели считались, какъ самыми студентами, такъ и профессорами выше стипендіатовъ. Научиться, при помощи общежитія, какъ это думаетъ коммиссія, уважать общіе интересы и согласовать съ ними личные, врядъ ли справедливо, такъ какъ это зависитъ не столько отъ общежитія, сколько отъ вліянія семьи молодого человѣка, отъ уровня общаго образованія и отъ многихъ другихъ условий, вслѣдствіе которыхъ постепенно вырабатывается это необходимое понятіе всякаго хорошаго гражданина. Почему не допустить, что студенты, пользующіеся стипендіями и располагающіе ими по своему усмотрѣнію, могутъ сходитья между собою для того, чтобы согласиться вмѣстѣ жить, но жить такъ, какъ они это пожелаютъ. И врядъ ли здѣсь не будетъ болѣе гарантіи въ томъ, что они скорѣе уживутся, чѣмъ въ случаѣ, если общежитіе сдѣлать для нихъ обязательнымъ. Самый надзоръ за такими студентами, которые бы пользовались общежитіемъ, не можетъ быть лучше, чѣмъ существующій въ настоящее время. Мнѣ не думается, чтобъ нравственная сторона и занятія науками шли лучше въ тѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя считаются вполне закрытыми и вполне пользующіеся общежитіемъ, чѣмъ въ женскихъ гимназіяхъ.

Я полагаю, что молодой человекъ, получившій извѣстное общее образованіе, долженъ быть настолько зрѣлымъ, чтобъ ему возможно было предоставить заранѣе привыкать къ самостоятельности въ будущей борьбѣ съ различными случайностями жизни. При извѣстной умственной развитости онъ сумѣетъ помочь себѣ отыскать болѣе здоровую пищу и помѣщеніе. Если студентъ располагаетъ самъ денежными средствами, то онъ, при извѣстномъ конечно, направленіи, лучше опредѣлитъ, что ему нужно въ извѣстное время, чѣмъ кто либо: пускай онъ самъ рѣшитъ, лучше ли хорошо пообѣдать нѣсколько дней, или же купить необходимую книгу и проч. Одно, на что слѣдовало бы обратить вниманіе, это увеличить нѣсколько размѣръ стипендій, которыя двадцать лѣтъ тому назадъ были больше, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ прежде расходовалась на казенныхъ студентовъ та же сумма, какая полагается въ настоящее время, и кромѣ того полагалось помѣщеніе, неходящее въ расчетъ. Кромѣ того, не бесполезно было бы прискаты средства для устройства болѣе дешевыхъ квартиръ для всѣхъ студентовъ вообще, и дозволить студентамъ завести, подъ извѣстнымъ присмотромъ, кухмистерскія, какъ это прежде было. Третье г. Проректора отъ 19 сентября 1877 года слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь представить написанное по порученію Совѣта Университета мнѣніе мое по поводу предложенія г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа за № 2070. Коммиссія, Высочайше учрежденная для разсмотрѣнія всеподданнѣйшаго отчета г. Министра Народнаго Просвѣщенія по Министерству за 1875 годъ, высказала свое убѣжденіе, „что, во многихъ случаяхъ, самою полезною мѣрою въ отношеніи оказанія пособія достойнымъ студентамъ было учрежденіе общежитій, при которыхъ студенты были бы обезпечены всѣмъ необходимымъ для матеріальнаго существованія и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ могли бы заниматься науками. Самыи надзоръ за студентами, при существованіи такихъ общежитій, могъ бы быть гораздо дѣйствительнѣе. Такимъ образомъ учрежденіе сожительствъ казеннокоштныхъ студентовъ и стипендіатовъ вообще, въ формѣ коллегій, около университета и подъ его надзоромъ предлагается какъ одно изъ средствъ привлеченія молодыхъ людей къ занятіямъ и контролю надъ ними. Предлагаемая мѣра, какъ легко видѣть, не новая, а пред-

ставляет собой только нѣкоторое видоизмѣненіе практиковавшейся прежде. Я полагаю, что каждому, знакомому съ бытомъ нашихъ университетовъ, достаточно извѣстно житье-бытье прежнихъ казеннокоштныхъ студентовъ въ зданіи университета, подъ бдительнымъ надзоромъ Инспектора и его помощниковъ. Быть этотъ оказался, послѣ многолѣтней практики, настолько неудобнымъ и мало достигающимъ предполагаемой цѣли, что вмѣсто него введена нынѣ практикуемая система выдачи студентамъ стипендій вмѣсто доставленія имъ готоваго содержанія. Въ настоящее время, вповѣ возбужденъ вопросъ о возвращеніи къ прежней системѣ, только, какъ замѣчено выше, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Отсюда, самъ собою, рождается вопросъ: дѣйствительно ли и въ какой стѣпени проектируемая мѣра способна усилить занятія молодыхъ людей и служить контролемъ занятій студентовъ? Ожиданіе усиленія занятій молодыхъ людей, при житѣ ихъ въ общихъ сожителѣствахъ, основывается, какъ видно изъ сказаннаго выше, на надзорѣ за ними. Но такой надзоръ и строгое взысканіе за неисполненіе требованій этого надзора существовали при житѣ студентовъ въ зданіи университета. Но шли ли отъ этого лучше, успѣшнѣе занятія казеннокоштныхъ студентовъ сравнительно съ своекоштными? На вопросъ этотъ, едва ли кто нибудь изъ знакомыхъ съ прежнимъ бытомъ казеннокоштныхъ студентовъ, отвѣтитъ утвердительно! Тѣ изъ студентовъ, жившихъ въ казенныхъ помѣщеніяхъ, которые желали приготовиться къ экзамену (другими словами—выучить пожелтѣвшія отъ времени записки по какому нибудь предмету—чего, въ то время, въ большей части случаевъ, было совершенно достаточно) уходили изъ общежитій, на время занятій, удаляясь въ садъ, къ товарищу и т. п., такъ какъ при житѣ въ одной комнатѣ 3—6 человекъ не было физической возможности серьезно заниматься. При этомъ контроль начальствующихъ лицъ надъ занятіями ограничивался, по необходимости, только наблюденіемъ надъ тѣмъ, чтобы студенты возвращались, въ занимаемые ими нумера, въ назначенный часъ (хотя и этого не всегда удавалось достигнуть). Проектируемая мѣра стремится возвратиться къ прежней практикѣ. Между тѣмъ, въ настоящее время, студентъ не можетъ ограничиться выучиваніемъ пожелтѣвшей тетрадки: практическія занятія и письменныя работы студентовъ

играють въ занятіяхъ самую существенную роль. Если при прежнихъ требованіяхъ, сожителства студентовъ не представляли необходимыхъ условій для занятій, если контроль надъ этими занятіями ограничивался, по необходимости, только наблюденіемъ надъ тѣмъ, чтобъ студентъ возвращался въ занимаемую имъ комнату въ назначенное время, то что же способна сдѣлать для усиленія занятій проектируемая мѣра въ настоящее время? Какія особенныя удобства для занятій, сравнительно съ прежними, доставятъ нынѣ предлагаемыя общежитія, въ чемъ, какъ не въ наблюденіи за своевременнымъ возвращеніемъ студентовъ въ надлежащемъ видѣ будетъ состоять контроль Помощника Инспектора надъ занятіями ввѣренныхъ его попеченію студентовъ, помѣщающихся въ данномъ общежитіи? Привлечь студентовъ къ занятіямъ, направить ихъ, вести надлежащимъ образомъ и контролировать можетъ только профессоръ по своему предмету, что въ настоящее время и составляетъ главнѣйшую заботу каждаго преподавателя. Помощникъ Инспектора (даже самъ Инспекторъ, который, какъ проектируется, непременно долженъ имѣть университетское образованіе), по моему, безсильнъ въ надзорѣ за занятіями студентовъ: кто изъ нихъ желаетъ заниматься, будетъ работать и безъ наблюденія за нимъ Субъ-Инспектора и Педея, кто не желаетъ, того эти наблюденія не принудятъ. Между тѣмъ, устройство общежитій для студентовъ потребуетъ значительныхъ новыхъ расходовъ, совершенно не производительныхъ: увеличенія числа Помощниковъ Инспектора, назначенія педелей, экономовъ и цѣлаго штата прислуги, кромѣ того: обзаведенія различными хозяйственными принадлежностями (бѣльемъ, посудой, мебелью и проч.). Если бытъ и занятія вѣкоторыхъ стипендіатовъ въ настоящее время и заставляютъ желать многого, то не отъ устройства общежитій можетъ произойти эта вождѣнная перемѣна къ лучшему! Усиленіе контроля надъ занятіями студентовъ — стипендіатовъ со стороны гг. профессоровъ какъ единственныхъ лицъ, могущихъ не только слѣдить, но и привлекать студентовъ къ занятіямъ, вотъ —, по моему, средство, могущее поднять уровень занятій студентовъ-стипендіатовъ. Контроль этотъ существуетъ и въ настоящее время, но при этомъ, въ большей части случаевъ, не дѣлается особаго различія между стипендіатами и своекоштными студентами.

Порученіе занятій стипендіатовъ особенному наблюденію гг. профессоровъ дать, по моему, возможность слѣдить за этими занятіями и, въ случаѣ неуспѣшности, замѣнять стипендіата болѣе достойнымъ. *Справка:* г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа въ предложеніи 25 мая 1877 года за № 3070 изложилъ слѣдующее: „По мнѣнію Коммисіи, Высочайше учрежденной для разсмотрѣнія всеподданнѣйшаго отчета г. Министра Народнаго Просвѣщенія по сему Министерству за 1876 годъ, было бы полезно, если бы Министерство Народнаго Просвѣщенія въ всеподданнѣйшихъ отчетахъ своихъ приводило цифры: сколько стипендіатовъ, при ближайшемъ контролѣ надъ ихъ занятіями, навлекли на себя въ теченіи года лишеніе назначеннаго имъ пособія. Кромѣ того Коммиссія выразила свое убѣжденіе, что во многихъ случаяхъ, самою полезною мѣрою въ отношеніи оказанія пособія достойнымъ студентамъ было бы учрежденіе общежитій, при которыхъ студенты были бы обеспечены всѣмъ необходимымъ для матеріальнаго существованія и тѣмъ съ большими успѣхомъ могли бы заниматься науками. Самый надзоръ за студентами, при существованіи такихъ общежитій, могъ бы быть гораздо дѣйствительнѣе. Коммиссія признала необходимымъ предположеніе это предоставить ближайшему г. Министру Народнаго Просвѣщенія соображенію, съ тѣмъ, не признано ли будетъ возможнымъ обратить на это надлежащее вниманіе университетскихъ совѣтовъ. Означенныя предположенія Коммисіи удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 14 сего мая за № 5898, сообщая мнѣ о таковой Высочайшей волѣ, проситъ меня предложить Совѣту Казанскаго Университета: 1) о свѣдѣніяхъ относительно лишенія студентовъ стипендій—въ исполненію, начиная съ отчета за 1877 г. причѣмъ Его Сіятельство присовокупилъ, что желательно было бы получить эти свѣдѣнія за 1876 г. нынѣ же, въ дополненіи къ составленнымъ уже отчетамъ за тотъ годъ, въ возможно непродолжительномъ времени и 2) вопросъ относительно студенческихъ общежитій—подвергнуть обсужденію въ Совѣтѣ Университета и о мнѣніи онаго по сему вопросу сообщить Его Сіятельству. Сообщая о вышеизложенномъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета въ исполненію, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ

о результатѣ обсужденія въ Совѣтъ вопроса относительно студенческихъ общежитій и доставить требуемыя относительно лишенія студентовъ стипендій свѣдѣнія. Совѣтъ Университета, доставивъ при представленіи своемъ 16 іюня 1877 г. за № 715 свѣдѣнія о числѣ студентовъ, лишенныхъ стипендіи, по вопросу объ общежитіяхъ студентовъ просилъ мѣня г. Проректора, на что и послѣдовало вышеизложенное донесеніе, отъ 19 сентября, и затѣмъ для обсужденія того же вопроса составилъ комиссію изъ гг. Проректора, ординарныхъ профессоровъ Мельникова, Оирсова и экстраординарнаго профессора Ворошилова и Штукенберга. Такъ какъ по выслушаніи сего послѣдовали пренія, то г. Предсѣдатель, по сущности оныхъ, собралъ голоса по вопросу: находятъ ли Совѣтъ Университета въ настоящее время желательнымъ учрежденіе общежитій для студентовъ, на основаніи, указанномъ въ предложеніи г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 25 мая 1877 года и нѣтъ. По голосованію оказалось: находятъ желательнымъ 8, нѣтъ 25. О п р е д ѣ л е н о: Донести г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, что Совѣтъ Университета не находитъ въ настоящее время желательнымъ учрежденіе общежитій для студентовъ Университета.

Ст. 22. Представленіе историко-филологическаго факультета отъ 18 сего апрѣля за № 29, о нижеслѣдующемъ: Преподаватель Казанскаго реального училища, дѣйствительный студентъ Эккерманъ, согласно прошенію его, былъ въ 1876 г. подвергнутъ испытанію на степень кандидата, каковое онъ выдержалъ удовлетворительно. Представленное затѣмъ имъ сочиненіе для полученія степени кандидата признано было факультетомъ неудовлетворительнымъ, о чемъ г. Эккерманъ былъ поставленъ въ извѣстность съ увѣдомленіемъ, что онъ можетъ представить, въ узаконенный срокъ, другую диссертацию. Этимъ правомъ г. Эккерманъ воспользовался. Представленное имъ сочиненіе „Индукція Закона“, признано нынѣ факультетомъ заслуживающимъ удостоенія автора его степени кандидата. На основаніи сего и удовлетворительно выдержаннаго г. Эккерманомъ коллоквиума по означенному его сочиненію историко-филологическій факультетъ проситъ Совѣтъ Университета утвердить его въ степени кандидата. При этомъ факультетъ препроводилъ самое кандидатское сочиненіе г. Эккермана и отзывъ объ

немъ, составленный доцентомъ Смирновымъ, въ подлинникѣ. О п р е д ѣ л е н о: Эккертана утвердить въ степени кандидата историко-филологическихъ наукъ, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 23. Представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 25 сего апрѣля, при которомъ, препровождая кандидатское сочиненіе окончившаго въ прошломъ году курсъ по историко-филологическому факультету Александра Краснодѣмскаго, подъ заглавіемъ „личность и эпоха царя Ивана Васильевича Грознаго по Курбскому и Флетчеру“ и отзвъ о немъ доцента Корсакова, историко-филологическій факультетъ представляетъ въ Совѣтъ Университета къ утвержденію г. Краснодѣмскаго въ степени кандидата и ходатайствовать объ освобожденіи его, за отсутствіемъ его изъ Казани, отъ факультетскаго коллоквиума по сему сочиненію. О п р е д ѣ л е н о: Объ освобожденіи студента Краснодѣмскаго, за отсутствіемъ его изъ Казани, отъ коллоквиума, представить г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа.

Ст. 24. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 9 сего апрѣля за № 98, которымъ доноситъ Совѣту Университета, что обучавшійся въ иностранныхъ Университетахъ Викентій Гржондзельскій, вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 16 марта 1877 г. за № 146, былъ подвергнутъ медицинскимъ факультетомъ испытанію на степень лѣкаря и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ оного, удостоенъ факультетомъ этой степени. Справка: Викентій Гржондзельскій поданными въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1876 г. на имя г. Ректора и въ Совѣтъ Университета прошеніями ходатайствовалъ о допущеніи его къ испытанію на степень лѣкаря, представивъ при первомъ свидѣтельствѣ, выданныя изъ Варшавскаго, Краковскаго и Вѣнскаго Университетовъ объ окончаніи имъ полного курса медицинско-хирургическихъ наукъ. Ходатайство это было передано Совѣтомъ на заключеніе медицинскаго факультета, который 17 февраля 1877 г. донесъ Совѣту Университета, что онъ находитъ возможнымъ допустить Гржондзельскаго къ испытанію на степень лѣкаря. Изъ метрическаго о рожденіи Гржондзельскаго свидѣтельства видно, что онъ происходитъ изъ крестьянъ-иностранцевъ. О п р е д ѣ

л е н о: Гржондзельскаго Викентія утвердить въ степени лѣкаря, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 25. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 9 сего апрѣля за № 99, которымъ доносить Совѣту Университета, что вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 30 іюля 1877 г. за № 527, обучавшійся въ иностранныхъ Университетахъ Францъ Кобылинскій былъ подвергнутъ испытанію на степень лѣкаря и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ онаго, удостоенъ факультетомъ этой степени. При этомъ факультетъ присовокупляетъ, что г. Кобылинскій, по выдержаніи имъ установленныхъ испытаній на званіе уѣзднаго врача и оператора, удостоенъ факультетомъ и сихъ послѣднихъ. Справка: Францъ Францевъ Кобылинскій въ прошеніи, поданномъ г. Ректору Казанскаго Университета 2 марта 1877 г., объяснивъ, что онъ кончилъ полный курсъ медицинскихъ наукъ, просилъ Его Превосходительство дозволить ему держать экзаменъ на степень лѣкаря, представивъ свидѣтельство отъ Варшавскаго Университета, матрикулу и свидѣтельство отъ Краковскаго Университета, матрикулу и свидѣтельство отъ Вѣнскаго Университета, метрическое свидѣтельство и прочіе документы. По содержанію сего прошенія Совѣтъ Университета, 15 марта 1877 г. за № 353 просилъ медицинскій факультетъ доставить въ Совѣтъ свое заключеніе. На это факультетъ 24 мая 1877 г. № 184 донесъ, что Кобылинскій можетъ быть допущенъ къ испытанію на степень лѣкаря. О содержаніи сего донесенія Совѣтомъ Университета былъ увѣдомленъ г. Ректоръ Университета 9 іюня за № 622. Изъ документовъ Кобылинскаго видно, что онъ происходитъ изъ дворянъ. О п р е д ѣ л е н о: Кобылинскаго Франца утвердить въ степени лѣкаря и званіяхъ уѣзднаго врача и оператора, въ чемъ и выдать ему дипломы.

Ст. 26. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 9 сего апрѣля за № 106, которымъ доносить Совѣту Университета, что вслѣдствіе предложеній г. Ректора Университета отъ 16 и 20 февраля 1878 г. за №№ 54 и 62, посторонніе слушатели 5 курса медицинскаго факультета Григорій Коронатовъ и Константинъ Софоновъ были подвергнуты факультетомъ испытанію на степень лѣкаря и, по удовлетворительномъ окончаніи ими онаго, удостоены этой степени. Справка: Коронатовъ и Софоновъ представи-

ли всѣ документы, требуемые при утвержденіи ихъ въ степени лѣкаря, происходятъ они Коронатовъ изъ духовнаго званія, а Софоновъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Изъ аттестата, даннаго Коронатову изъ медико-хирургической Академіи 28 мая 1876 г. за № 1206 видно, что онъ, состоя въ числѣ своекоштныхъ студентовъ Академіи, уволенъ изъ оной, какъ пробывшій два года въ курсѣ и не выдержавшій испытанія, состоя въ Академіи, не вносилъ платы за слушаніе лекцій въ теченіи 8-ми полугодій, а потому, если опять поступитъ въ какое либо высшее учебное заведеніе и, окончивъ въ немъ курсъ, удостоенъ будетъ ученой степени по медицинской части, то обязанъ, на основаніи св. воен. пост. 1869, XV, 1143, отслужить въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, по усмотрѣнію этого вѣдомства, два года по военно-медицинской части. **О п р е д ѣ л е н о:** Коронатова Григорія и Софнова Константина утвердить въ степени лѣкаря, въ чемъ и выдать имъ дипломы.

Ст. 27. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 9 сего апрѣля за № 107, которымъ доносить Совѣту Университета, что вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 8 мая 1877 г. за № 488, студентъ бывшей Варшавской главной школы Люціанъ Мигурскій былъ подвергнутъ медицинскимъ факультетомъ испытанію на степень лѣкаря и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ онаго, удостоенъ означенной степени. **О п р е д ѣ л е н о:** Утвердить Мигурскаго въ степени лѣкаря и, по изготовленіи аттестата, препроводить оный вмѣстѣ съ прочими документами г. генералъ-губернатору Восточной Сибири.

Ст. 28. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 9 сего апрѣля за № 101, которымъ доносить Совѣту Университета, что вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 17 февраля за № 57, аптекарскій помощникъ Александръ Ченцовъ былъ испытанъ медицинскимъ факультетомъ на степень провизора и, какъ оказавшій свѣдѣнія въ предметахъ, требующихся отъ лица, ищущаго этой степени, удовлетворительныя, удостоенъ оной. **О п р е д ѣ л е н о:** Аптекарскаго помощника Ченцова Александра утвердить въ степени провизора, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 29. Представленіе медицинскаго факультета отъ 26 апрѣля за № 115, которымъ доносить Совѣту Университета, что вслѣдствіе предложенія г. Ректора Универси-

тата отъ 9 марта за № 85, аптекарскій ученикъ Павелъ Ивановъ былъ подвергнутъ медицинскимъ факультетомъ испытанію на степень аптекарскаго помощника и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ онаго, удостоенъ факультетомъ этой степени. *Справка:* Аптекарскій ученикъ Павелъ Ивановъ представилъ всѣ документы, требуемые при утвержденіи его въ степени аптекарскаго помощника. *О п р е д ѣ л е н о:* Утвердить Иванова въ степени аптекарскаго помощника, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 30. Отношеніе Стерлитамакской городской управы, отъ 24 марта сего года за № 242 уведомляетъ, что аптекарскій ученикъ изъ колонистовъ Петръ Шиффнеръ къ Стерлитамакскому городскому обществу не принадлежитъ. *Справка:* Аптекарскій ученикъ Петръ Шиффнеръ медицинскимъ факультетомъ, какъ видно изъ представленія его отъ 8 февраля сего года за № 42, былъ подвергнутъ имъ испытанію на степень аптекарскаго помощника и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ онаго, удостоенъ этой степени. Но какъ изъ метрическаго свидѣтельства Шиффнера видно было, что онъ рожденъ 5 января 1858 г. въ деревнѣ Хлѣбодаровкѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, Оренбургской, нынѣ Уфимской губерніи, отъ колониста, увольнительнаго же приговора отъ общества его не доставлено, то Совѣтъ Университета 8 марта за № 242 сообщалъ въ Стерлитамакскую городскую управу, о доставленіи означеннаго приговора. *О п р е д ѣ л е н о:* Аптекарскаго ученика Шиффнеръ Петра утвердить въ степени аптекарскаго помощника, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 31. Представленіе медицинскаго факультета отъ 27 сего апрѣля за № 134, при которомъ, прилагая отношеніе г. Стасъ, члена Королевской Академіи въ Бельгіи и желая почтить долговременную ученую дѣятельность профессора Шваннъ, ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ Университета объ избраніи г. Шваннъ въ почетные члены Императорскаго Казанскаго Университета. Въ томъ же засѣданіи г. профессоръ Шваннъ былъ баллотированъ въ почетные члены Казанскаго Университета и единогласно избранъ. *О п р е д ѣ л е н о:* Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. профессора Шваннъ почетнымъ членомъ Казанскаго Университета.

Ст. 32. Заявленіе г. заслуженнаго ординарнаго профессора Булича слѣдующаго содержанія: 28 мая настоящаго года предположено празднованіе въ Варшавскомъ Университетѣ пятидесятилѣтіе службы и ученой дѣятельности декана историко-филологическаго факультета Осипа Михайловича Ковалевскаго. Кому изъ насъ, старыхъ членовъ Казанскаго Университета, неизвѣстно, что самая большая часть этой службы и этой дѣятельности, доставившей Осипу Михайловичу почетное имя въ Европейской наукѣ и увеличившей славу восточнаго отдѣленія Казанскаго Университета, происходила у насъ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 25 мая 1828 года, Ковалевскій, жившій уже въ Казани болѣе трехъ лѣтъ, и промѣнявшій, подъ вліяніемъ новой умственной сферы, окружившей его въ нашемъ городѣ, прежнія занятія свои классической филологіей на изученіе Востока, былъ командированъ въ Иркутскъ для ознакомленія на мѣстѣ съ языкомъ Монгольскимъ. Болѣе четырехъ лѣтъ продолжалось его трудное, полное лишеній, но богатое результатами странствованіе въ степяхъ Забайкальскихъ, по Монголіи и Китаю до Пекина. Плодами этого странствованія, не говоря о множествѣ статей Ковалевскаго, посвященныхъ изученію Востока, были его знаменитые труды: „Монгольская хрестоматія“ и „Монгольско-російско-французскій словарь“, а для Университета—созданіе кафедры Монгольскаго языка, которую занималъ онъ, до самаго упраздненія восточнаго отдѣленія въ нашемъ Университетѣ, въ теченіе двадцати лѣтъ. Мнѣ нѣтъ надобности говорить объ извѣстности Ковалевскаго, какъ ученаго ориенталиста: она давно уже признана и представителями восточной науки и академіями, но Осипъ Михайловичъ такъ долго и въ такихъ разнообразныхъ отношеніяхъ служилъ Казанскому Университету, какъ профессоръ, редакторъ ученыхъ изданій, деканъ, ректоръ: его жизнь такъ много лѣтъ тѣсно и неразрывно была связана съ организмомъ Университета, гдѣ до сихъ поръ живы слѣды его служенія, что выборъ его въ почетные члены нашего Университета, о которомъ я имѣю честь заявить Совѣту, будетъ не признаніемъ давно всѣми признанныхъ ученыхъ заслугъ Ковалевскаго, а только воспоминаніемъ его многолѣтней, въ высшей степени славной и полезной для Университета дѣятельности. Напоминая теперь объ этой дѣятельности, я поз-

воляю себя высказать желаніе, чтобы выборъ нашъ послужилъ и выраженіемъ глубокаго уваженія славному ученому и сердечнымъ привѣтомъ маститому старцу отъ далекаго Университета, гдѣ прошли самые плодотворные годы его жизни и куда, можетъ быть, переносить его часто воспоминанія. Въ томъ же засѣданіи, Г. заслуженный ординарный профессоръ Варшавскаго Университета Осипъ Михайловичъ Ковалевскій былъ баллотированъ въ почетные члены Казанскаго Университета и по баллотированію оказалось, что избранъ единогласно. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. заслуженнаго профессора Ковалевскаго почетнымъ членомъ Казанскаго Университета.

Ст. 33. Представленіе юридическаго факультета отъ 28 апрѣля за № 21 слѣдующаго содержанія: Студентъ III курса разряда Государственныхъ наукъ Николай Пото обратился въ факультетъ съ прошеніемъ объ ходатайствованіи ему разрѣшенія подвергнуться испытаніямъ въ августѣ мѣсяцѣ въ виду совершенно исключительныхъ обстоятельствъ его положенія, именно: продолжительной и упорной болѣзни въ теченіи марта и апрѣля мѣсяцевъ, засвидѣтельствованной приложеннымъ къ прошенію медицинскимъ свидѣтельствомъ; а также болѣзни и потомъ кончины его воспитателя, замѣнявшаго ему отца. Принимая во вниманіе такія исключительныя неблагопріятныя условія, въ которыхъ находится студентъ Пото, юридическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ Университета ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи Пото подвергнуться испытаніямъ, въ видѣ исключенія, не въ маѣ, а августѣ мѣсяцѣ. **О п р е д ѣ л е н о:** Дополнить § 39 правилъ для студентовъ Казанскаго Университета слѣдующимъ примѣчаніемъ: „въ исключительныхъ случаяхъ факультету предоставляется право ходатайствовать о производствѣ испытанія студентамъ въ августѣ мѣсяцѣ“. Но предварительно, испросить на это дополненіе утвержденія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа; при чемъ просить Его Превосходительство о допущеніи ст. Пото къ испытаніямъ въ августѣ.

Ст. 34. Представленіе Юридическаго Факультета отъ 28 апрѣля за № 25 слѣдующаго содержанія: Представляя при этомъ исправленный, согласно замѣчаніямъ Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія, проектъ устава Юридическаго общества при Казанскомъ Университетѣ, юридическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ Университета дать дѣлу объ учрежденіи упомянутаго общества дальнѣйшее движеніе. Въ проектѣ устава юридическаго общества изложено слѣдующее: § 1. Юридическое общество при Казанскомъ Университетѣ имѣетъ своею цѣлю теоретическую и практическую разработку дѣла и распространеніе юридическихъ свѣдѣній. § 2. Для достиженія означенной цѣли общество имѣетъ свои собранія, имѣетъ право издавать свои протоколы и отчеты или печатать ихъ въ одномъ изъ временныхъ изданій по своему усмотрѣнію, равнымъ образомъ издавать свои записки или журналъ, а также юридическія изслѣдованія или сочиненія или содѣйствовать изданію такихъ изслѣдованій и сочиненій, назначать премію за составленіе или изданіе юридическихъ сочиненій, актовъ и матеріаловъ, снаряжать ученыхъ экспедиціи для изученія и собиранія обычаевъ и для другихъ научныхъ цѣлей, устраивать, съ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, публичныя лекціи и стѣзды русскихъ юристовъ и принимать другія мѣры, какія будутъ имъ признаны необходимыми для разработки права и распространенія юридическихъ свѣдѣній. § 3. Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ соревнователей и сотрудниковъ. § 4. Почетными членами могутъ быть лишь лица, оказавшія особыя заслуги юридической наукѣ или значительное содѣйствіе обществу. Дѣйствительными членами могутъ быть всѣ лица получившія высшее юридическое образованіе или извѣстность своею практической дѣятельностію. Соревнователемъ можетъ быть всякое лицо, интересующееся успѣхами юридической науки и принесшее въ даръ обществу единовременно не менѣе 200 р. Званіе сотрудника получаютъ лица, изъявившія готовность доставлять обществу нужныя ему свѣдѣнія. Примѣчанія. Почетные члены могутъ быть и дѣйствительными по заявленію ихъ о томъ предсѣдателю общества и съ принятіемъ на себя всѣхъ сопряженныхъ съ этимъ званіемъ обязанностей. § 5. Для избранія въ почетные члены требуется письменное заявленіе по крайней мѣрѣ трехъ дѣйствительныхъ членовъ общества съ изложеніемъ заслугъ предлагаемаго лица, а для избранія въ дѣйствительные члены достаточно предложенія одного изъ дѣйствительныхъ членовъ. § 6. Из-

браніе въ члены общества почетные и дѣйствительные производятся посредствомъ баллотировки (закрытой подачи голосовъ) простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи дѣйствительныхъ членовъ. Соревнователи же и сотрудники поступаютъ въ общество безъ всякой баллотировки по предложенію одного изъ дѣйствительныхъ членовъ и въ собраніяхъ общества имѣютъ голосъ совѣтательный. Примѣчаніе. Первыми членами при открытіи общества считаются члены юридическаго факультета Казанскаго Университета. § 7. Каждый дѣйствительный членъ вноситъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе пяти руб. или замѣняетъ этотъ ежегодный взносъ единовременнымъ не менѣе пятидесяти руб. Не внесшій платы считается вышедшимъ изъ Общества. Для почетныхъ членовъ и сотрудниковъ, а равно для иностранныхъ ученыхъ, изъявившихъ желаніе быть дѣйствительными членами, этотъ взносъ не обязателенъ. Сотрудникъ, два года не доставлявшій Обществу никакихъ свѣдѣній, считается сложившимъ съ себя это званіе. § 8. На званіе почетнаго члена и соревнователя Общество выдаетъ дипломы за подписью Предсѣдателя и скрѣпою Секретаря и съ приложеніемъ своей печати. § 9. Почетные и дѣйствительные члены, соревнователи и сотрудники бесплатно получаютъ протоколы засѣданій и отчеты Общества, прочія же сочиненія, издаваемые Обществомъ, уступаются имъ по цѣнѣ, въ которую обошлось изданіе. § 10. Общество имѣетъ свою бібліотеку, заведываніе которою поручается одному изъ членовъ. § 11. Общество для своей корреспонденціи, а также для приобрѣтенія изъ за границы научныхъ пособій пользуется правами, предоставленными Императорскимъ Россійскимъ Университетамъ. § 12. Управление дѣлами общества сосредоточивается въ лицѣ Предсѣдателя и Секретаря, который, въ началѣ существованія Общества, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и казначей. При дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности Общества къ нимъ можетъ быть присоединено отъ 3 до 5 членовъ. Предсѣдатель и секретарь, а также и означенные члены избираются ежегодно, изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, въ годичномъ собраніи, посредствомъ баллотировки, простымъ большинствомъ, при чемъ тѣ же самыя лица могутъ быть избираемы въ означенныя должности и на слѣдующіе годы. § 13. Предсѣдатель созываетъ членовъ въ собра-

нія Общества и руководить прениями. За отсутствием Председателя собравшиеся въ засѣданіи члены избираютъ временнаго предсѣдателя для этого засѣданія. § 14. Сношенія Общества съ посторонними учрежденіями и лицами производятся чрезъ Предсѣдателя, который есть первенствующее лицо въ Обществѣ. § 15. Общество имѣетъ свою печать съ девизомъ: „*non verba legum, sed vim ac potestatem*“. § 16. Собранія Общества бываютъ обыкновенныя, чрезвычайныя и годичныя. Обыкновенныя собранія назначаются не менѣе девяти разъ въ годъ съ сентября по май включительно. Чрезвычайныя засѣданія могутъ быть назначаемы во всякое время въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. Въ годичномъ собраніи, которое назначается въ январѣ, прочитывается отчетъ о дѣятельности Общества и состояніи суммъ его за истекшій годъ, раздаются награды и преміи и могутъ быть произносимы рѣчи и прочитываемы статьи юридическаго содержанія. Для разсмотрѣнія годовой отчетности Общества собраніе избираетъ комиссію изъ 3 членовъ, заключеніе которой докладывается въ ближайшемъ обыкновенномъ собраніи. Засѣданія Общества происходятъ въ зданіи Университета, въ помѣщеніи назначенномъ для этой цѣли начальствомъ Университета. § 17. Каждый членъ Общества можетъ вносить свои предложенія или непосредственно въ Общество (въ такомъ случаѣ внесенное предложеніе можетъ быть обсуждаемо только въ слѣдующемъ засѣданіи) или чрезъ Предсѣдателя, который въ призывной повѣсткѣ, въ числѣ другихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, упоминаетъ и о внесенномъ предложеніи. § 18. Въ засѣданіяхъ Общества, въ которыхъ читаются труды членовъ и обсуждаются научные вопросы, могутъ присутствовать и посторонніе посѣтители, введенные почетными или дѣйствительными членами съ согласія Предсѣдателя. § 19. Всѣ дѣла Общества рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ дѣйствительныхъ членовъ, участвующихъ въ засѣданіи, за исключеніемъ случая, означеннаго въ § 21. При равенствѣ голосовъ голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ. § 20. Постановленія Общества, касающіяся разъясненій и развитія параграфовъ этого устава, имѣютъ для членовъ Общества обязательную силу. § 20. Измѣненія какого либо параграфа этого устава могутъ быть сдѣланы лишь на годичномъ собраніи Общества большинствомъ двухъ третей голосовъ дѣйствительныхъ членовъ, присутствующихъ

въ собраніи, и получаютъ силу по утвержденіи ихъ подлежащею властію. § 22. Въ случаѣ закрытія Общества бібліотека его сливается съ бібліотекою юридическаго факультета Казанскаго Университета, а остальное имущество употребляется по усмотрѣнію этого факультета на усиленіе научныхъ его средствъ. *О п р е д ѣ л е н о:* Проектъ устава юридическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ одобрить, и просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ его утвержденіи.

Въ засѣданіи не присутствовали: а) по обязанности присяжнаго за-сѣдателя о. п. Кремлевъ, э. о. п. Ворошиловъ, б) по нахожденію въ командировкѣ э. о. п. Левшинъ, в) по нахожденію въ отпуску о. п. Виноградовъ, Ковалевскій, и г) по болѣзни э. о. п. Петровскій, Ермолаевъ и э. о. п. Щербаковъ и Сорокинъ.

23. Мая.

Слушаніи:

Ст. 1. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 16 мая сего 1878 г. за № 2694 слѣдующаго содержанія: Гг. профессорамъ Императорскаго Казанскаго Университета, избраннымъ въ 1876 г. Совѣтомъ Университета въ члены состоящаго при немъ Совѣта, 21 сего мая исполнится двухгодичный срокъ службы. Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета о новомъ избраніи гг. профессоровъ Университета въ члены состоящаго при немъ Совѣта по русскому языку и словесности, по математикѣ, по древнимъ языкамъ, по исторіи, и по естественнымъ наукамъ, и объ избранныхъ мнѣ сообщить. *О п р е д ѣ л е н о:* Довести г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, что въ члены Попечительскаго Совѣта избраны: по русскому языку и словесности ординарный профессоръ Петровскій, по математикѣ заслуженный ординарный профессоръ Котельниковъ, по древнимъ языкамъ доцентъ Бѣляевъ, по исторіи ординарный профессоръ Ойрсовъ и по естественнымъ наукамъ ординарный профессоръ Леваковскій.

Ст. 2. Представленіе физико-математическаго факультета отъ 12 апрѣля сего 1878 года за № 48 слѣдующаго содержанія: „Экстраординарный профессоръ Глинскій вошелъ въ физико-математическій факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: въ виду необходимости имѣть съ начала 1879 академическаго года особаго лаборанта, при новомъ отдѣленіи лабораторіи по неорганической химіи, имѣю честь просить факультетъ ходатайствовать объ учрежденіи новой должности сверхштатнаго лаборанта при лабораторіи неорганической химіи съ тѣмъ, чтобы въ занятію ея былъ допущенъ г. провизоръ Р. И. Ключевскій, который занималъ довольно долгое время мѣсто штатнаго лаборанта въ медицинской химической лабораторіи, а въ настоящее время онъ управляетъ клинической аптекою нашего Университета. Согласно прошенію г. профессора Глинскаго, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о назначеніи г. управляющаго клиническою аптекою, провизора Ключевского сверхштатнымъ лаборантомъ при лабораторіи неорганической химіи съ жалованьемъ въ 800 рублей въ годъ. Опредѣлено: Баллотировать г. провизора Ключевского въ сверхштатные лаборанты неорганической химіи въ слѣдующее засѣданіе Совѣта.

Ст. 3. Представленіе физико-математическаго факультета отъ 23 мая 1878 г. за № 50 о томъ, что ординарный профессоръ А. К. Чугуновъ 22 сего мая заявилъ факультету слѣдующее: „Представленный мною на вакантное мѣсто лаборанта при техническомъ кабинетѣ и лабораторіи учитель Казанскаго земледѣльческаго училища, г. Соколовскій желаетъ сохранить за собой и мѣсто учителя, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ будетъ подлежать, по вѣнному имъ жеребью призыву на военную службу. Не находя удобнымъ такое совмѣщеніе, имѣю честь предложить факультету на должность лаборанта, вмѣсто г. Соколовскаго, сверхштатнаго лаборанта при химической лабораторіи С.-Петербургскаго Университета Владимира Матвѣевича Руднева. Г. Рудневъ окончилъ курсъ въ 1870 г. въ С.-Петербургскомъ практическомъ техническомъ институтѣ съ званіемъ технолога V разряда; съ 1871 по 1876 годъ, онъ состоялъ ассистентомъ при химической лабораторіи технологическаго института и въ этотъ періодъ времени зани-

мался подъ руководствомъ профессоръ Бейльштейна въ С.-Петербургѣ, Эрленмейера въ Мюнхенѣ и Вислиценуса въ Вюрцбургѣ; въ 1876 году былъ допущенъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ къ экзамену на степень магистра химіи и окончилъ экзаменъ въ томъ же году. Изъ работъ г. Руднева напечатаны слѣдующія: 1) „О двунитранилинѣ“ (въ журналѣ „Русскаго химическаго общества“ и въ *Zeitschrift für Chemie*) 2) о продуктахъ возстановленія трихлоромолочной кислоты“ (въ журналѣ „Русскаго химическаго общества“) и 3) о сульфокоричневыхъ кислотахъ“ (въ томъ же журналѣ и въ „*Annal. Nr. Chemie und Pharm.*“). Последняя изъ этихъ работъ была представлена г. Рудневымъ въ 1873 г. въ Геттингенскій университетъ для полученія доктора философіи. Кромѣ исполненія обязанностей лаборанта въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, г. Рудневъ состоитъ преподавателемъ, завѣдывающимъ практическими занятіями по аналитической химіи въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Раздѣляя мнѣніе г. профессора Чугунова о несовмѣстности исполненія г. Соколовскимъ обязанности по званію учителя въ Земледѣльческомъ училищѣ и службы его при Университетѣ въ должности лаборанта, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить Совѣтъ Университета не давать дальнѣйшаго хода дѣлу о замѣщеніи г. Соколовскимъ должности лаборанта при техническомъ кабинетѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ представленіемъ г. ординарнаго профессора Чугунова, факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о замѣщеніи означенной должности лаборанта при техническомъ кабинетѣ сверхштатнымъ лаборантомъ при химической лабораторіи С.-Петербургскаго Университета. Владиміромъ Матвѣевичемъ Рудневымъ. С п р а в к а: Физико-математическій факультетъ просилъ 12 марта сего года за № 33 объ опредѣленіи на мѣсто лаборанта технической химіи учителя Казанскаго земледѣльческаго училища Соколовскаго. О п р е д ѣ л е н о: Баллотировать Руднева въ лаборанты технической химіи въ слѣдующее засѣданіе Совѣта Университета.

Ст. 4. Отдѣльное мнѣніе г. ординарнаго профессора Мельникова слѣдующаго содержанія: „Изъ представленія юридическаго факультета о мѣрахъ къ замѣщенію вакантной каѳедры политической экономіи и статистики оказывается, никто изъ гг. членовъ факультета не имѣетъ въ виду

лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ университетскаго Устава, постановленныхъ для замѣщенія каѳедръ съ званіемъ профессора или доцента. Вслѣдствіе этого, руководствуясь § 71 Устава Университетовъ, я былъ одинъ изъ тѣхъ членовъ Совѣта, которые предлагали объявить конкурсъ для замѣщенія вакантнаго мѣста преподавателя означенныхъ предметовъ. Но Совѣтъ не принялъ это предложеніе и согласился съ представленіемъ юридическаго факультета. Не объявлять конкурса для замѣщенія вакантной каѳедры политической экономіи и статистики и остановиться на мѣрѣ къ замѣщенію этой каѳедры, предлагаемой факультетомъ, я не могу согласиться на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) § 71 Устава обязываетъ объявлять конкурсъ, если Совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя. 2) Если въ настоящее время нѣтъ кандидатовъ на каѳедру политической экономіи и статистики, имѣющихъ степень доктора или магистра, то можетъ быть есть лица, специально изучающія политическую экономію и статистику и эти специалисты въ виду открывшагося мѣста постѣшатъ приобрести требуемыя степени или согласятся по крайней мѣрѣ получить званіе приватъ-доцента, наконецъ могутъ пожелать перейти въ Казань штатные преподаватели другихъ университетовъ. 3) Подготовка кандидата въ то время, когда каѳедра сдѣлалась уже вакантной, по моему убѣжденію, не своевременно и притомъ не даетъжелаемаго обезпеченія достойнымъ образомъ замѣстить каѳедру. Право Совѣтовъ оставлять при Университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію и, съ утвержденія Министра, отправлять молодыхъ людей за границу для приготовленія къ занятію каѳедръ, допускается Уставомъ не какъ особый способъ замѣщенія каѳедръ, но только какъ надежное средство для облегченія способовъ замѣщать вакантныя каѳедры, что ясно слѣдуетъ изъ §§ 70, 71 и 72 Устава, совершенно опредѣленно выражающихъ способъ замѣщенія каѳедръ и что, кромѣ того, разъяснено въ запискѣ по поводу Устава 1863 года. 4) Предлагаемая факультетомъ мѣра къ замѣщенію каѳедры исключаетъ преподаваніе политической экономіи и статистики на два года, или же, ставитъ въ необходимость факультетъ и Совѣтъ обременять представителей другихъ каѳедръ чтеніемъ этихъ разннхъ предметовъ. Само собою разумѣт-

ся, что ни то, ни другое не желательно въ интересахъ Университета. По выслушаніи сего, г. Предсѣдатель собралъ голоса по вопросу—остается ли Совѣтъ при прежнемъ рѣшеніи или нѣтъ. По голосованію оказалось: при прижемъ рѣшеніи 21, нѣтъ 10. О п р е д ѣ л е н о: Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 5. Докладъ о томъ, что на текущій гражданскій годъ, на основаніи § 56 Общ. Уст. Унив. слѣдуетъ избрать судей въ университетскій судъ. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ объ утвержденіи на текущій 1878 годъ Университетскими судьями г. ординарныхъ профессоровъ Осипова, Виноградова и Фирсова и кандидатами къ нимъ Ординарныхъ профессоровъ Шпилевскаго и Бодуэнъ-де-Куртена и экстраординарнаго профессора Ворошилова.

Ст. 6. Докладъ о томъ, что къ торжественному собранію Университета, имѣющему быть 5 ноября сего года слѣдуетъ приготовить рѣчь. При слушаніи сего, г. ординарный профессоръ геологіи Штукенбергъ заявилъ, что онъ намѣренъ прочесть таковую рѣчь, подъ заглавіемъ: „Европейская Россія въ постъ-пліоценовый періодъ“. О п р е д ѣ л е н о: Записать о семъ протоколъ.

Ст. 7. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 24 апрѣля сего 1878 г. за № 2181 слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего, предложеніемъ отъ 1-го сего апрѣля за № 4226 разрѣшилъ командировать приватъ-доцента Императорскаго Казанскаго Университета Смирнова для магнитныхъ изслѣдованій въ Россіи съ 25 апрѣля по 15 сентября 1878 г.; присовокупивъ, что касательно просимыхъ г. Смирновымъ открытыхъ листовъ и предписаній Его Сіятельство вошелъ въ сношеніе съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ дополненіе къ означенному предложенію Его Сіятельства, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія при отношеніи отъ 15 сего апрѣля за № 4792 przeprowadилъ ко мнѣ открытый листъ за № 11537 на имя приватъ-доцента Императорскаго Казанскаго Университета Смирнова, и увѣдомилъ, что Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщено начальнику Архангельской губерніи объ оказаніи г. Смирнову всевозможнаго содѣйствія при исполненіи возложеннаго на него порученія и что выдача свидѣтельствъ

на получение обывательскихъ подводъ въ Вологодской и Пермской губерніяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, зависитъ отъ подлежащихъ земскихъ управъ. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета для надлежащаго распоряженія, въ послѣдствіе представленія отъ 2 марта сего года за № 201, и препроводить при семъ открытый листъ за № 11537 на имя приватъ-доцента Смирнова. При слуханіи сего доложено, что вышеозначенный открытый листъ за № 11537, 26 апрѣля г. Ректоромъ Университета выданъ приватъ-доценту Смирнову. **О п р е д ѣ л е н о:** Записать о семъ въ протоколъ.

Ст. 8. Два предложенія г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 1 и 13 мая сего года за №№ 2366, 2650, въ которыхъ изложено слѣдующее: въ первомъ: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія вслѣдствіе представленія моего, предложеніемъ отъ 22 апрѣля сего года за № 4919 увѣдомилъ меня, что до испрошенія Высочайшаго соизволенія на командированіе ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго Университета Никольскаго съ ученою цѣлю за границу на четыре мѣсяца и шесть дней, Его Сіятельство разрѣшилъ Никольскому, въ счетъ сей командировки заграничный отпускъ на два мѣсяца. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета для надлежащаго распоряженія, въ отвѣтъ на представленіе отъ 7 апрѣля 1878 года за № 342“. Во второмъ: „Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ дополненіе къ предложенію г. Министра отъ 22 апрѣля сего года за № 4919, увѣдомилъ меня отъ 5 сего мая за № 5437, что ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета Никольскій, Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, 26 минувшаго апрѣля за № 5, командированъ за границу съ ученою цѣлю на четыре мѣсяца и шесть дней, съ зачетомъ въ сію командировку заграничнаго отпуска на два мѣсяца. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета для надлежащаго распоряженія, въ дополненіе къ предложенію отъ 1 сего мая за № 2366. При слуханіи перваго предложенія доложено, что о содержаніи его 4 мая сего года г. Ректоръ увѣдомилъ медицинскій факультетъ за № 397. **О п р е д ѣ л е н о:** О содержаніи втораго

предложенія г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа увѣдомить Правленіе Университета и медицинскій факультетъ въ донесеніе къ отношенію г. Ректора Университета отъ 4 мая за № 397.

Ст. 9. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 11 мая сего года за № 2606, въ которомъ, для надлежащаго распоряженія, сообщилъ Совѣту Университета, что Казанская Казенная Палата, вслѣдствіе отношенія Его Превосходительства, увѣдомила отъ 4 мая сего года за № 2028, что Казенная Палата, постановленіемъ 3 мая состоявшимся, Казанскаго мѣщанина Виктора, по крестномъ отцѣ Васильева, какъ окончившаго полный курсъ медицинскихъ наукъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ съ званіемъ лѣкаря, согласно увольнительному свидѣтельству Казанской городской думы отъ 4 августа 1865 года за № 4759 и на основаніи 311 и 312 ст. V т. уст. о под. изд. 1857 года, исключила изъ числа лицъ, причисленныхъ для одного счета по Казанскому мѣщанскому обществу, съ начала сего 1878 г. Определено: 1) Утвердить Васильева Виктора въ степени лѣкаря, въ чемъ и выдать ему свидѣтельство; 2) исполнить опредѣленіе Совѣта 29 апрѣля.

Ст. 10. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 11 мая сего 1878 года за № 2605, въ которомъ, для надлежащаго распоряженія, сообщилъ Совѣту Университета, что Симбирская Казенная Палата, вслѣдствіе отношенія Его Превосходительства увѣдомила отъ 5 мая сего года за № 8294, что Симбирскій мѣщанинъ Николай Семеновъ Дубровскій, за предоставленіемъ званія аптекарскаго помощника, изъ оклада мѣщанъ города Симбирска исключенъ съ начала 1878 года съ подушною податью за 1 душу 91 коп. Определено; Утвердить Дубровскаго Николая въ степени аптекарскаго помощника, въ чемъ и выдать ему свидѣтельство.

Ст. 11. Отношеніе Правленія Университета отъ 4 мая сего 1878 года за № 753, при которомъ на основаніи § 54 Устава Университета Правленіе препроводило въ Совѣтъ Университета вѣдомость о суммахъ Университета за мартъ мѣсяцъ сего 1878 года. Изъ вѣдомости этой видно, что къ 1 марта осталось наличными: 298797 р. 40¹/₂ к., билетами 107089 р., всего: 405,886 р. 40¹/₂ к.; въ приходѣ—наличными 6263 р. 54 к., билетами 700 р., въ расхо-

дѣ —наличными 34201 р. 73 к.; къ 1 апрѣля въ остаткѣ —
наличными: 270859 р. 21½ к., билетами: 107,789, всего
378648 р. 21½ к. О п р е д ѣ л е н о: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 12. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 26 апрѣля 1878 г. за № 2242 слѣдующаго содержанія: При исполненіи на практикѣ Высочайше утвержденнаго 2 марта 1876 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. 4), коимъ установлены обязательства для медицинскихъ студентовъ университетовъ за полученія ими стипендій и льготъ во время ученія, въ Совѣтахъ Университетовъ Московскаго и Кіевскаго возникли вопросы: 1) Какому требованію со стороны университета должны подчиняться студенты медицинскаго факультета, пользующіеся правомъ бесплатнаго слушанія лекцій и пожелавшіе, до окончанія курса, или вовсе оставить университетъ, или перейти съ медицинскаго на какой либо другой факультетъ. 2) Какой срокъ должны выслуживать по окончаніи курса, тѣ студенты медицинскаго факультета, которые въ началѣ, при поступленіи въ Университетъ, были освобождены отъ платы, на основаніи закона 2 марта 1876 г., а затѣмъ, дойдя до 3 и 4 курсовъ, поступили на казенныя стипендіи и 3) Какому сроку выслуги подлежатъ медицинскіе студенты, освобождаемые отъ платы за слушаніе лекцій не съ начала курса, а въ продолженіи его. Имѣя въ виду, что вышеизложенные вопросы должны быть общими и для остальныхъ нашихъ университетовъ съ медицинскими факультетами (Харьковскаго и Казанскаго) Господинъ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 8 сего апрѣля за № 4477 проситъ меня предложить эти вопросы на обсужденіе Совѣта Казанскаго Университета и о мнѣніи оного увѣдомить Господина Министра. Сообщая о вышеизложенномъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, покорнѣйше прошу по обсужденіи означенныхъ вопросовъ доставить мнѣ свое мнѣніе по нимъ. О п р е д ѣ л е н о: Настоящее предложеніе передать предварительно на заключеніе медицинскаго факультета.

Ст. 13. Предложеніе г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 21 мая 1878 года за № 2759 слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе представленія Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета отъ 16 сего мая за № 441, я разрѣшаю освободить окончившаго въ прошломъ

году курсъ по историко-филологическому факультету въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ Александра Краснодембскаго отъ коллоквиума для полученія степени кандидата. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Казанскаго Университета для подлежащаго распоряженія. О п р е д ѣ л е н о: Краснодембскаго Александра утвердить въ степени кандидата историко-филологическихъ наукъ, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 14. Предложеніе г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 21 мая 1878 г. за № 2760 слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе представленія Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета отъ 16 мая сего года за № 437 я разрешаю допустить студента Кротова къ исполненію обязанностей помощника прозектора при зоотомическомъ кабинетѣ, съ производствомъ ему вознагражденія, въ видѣ платы, по пятисотъ руб. въ годъ, съ 1 сего мая, изъ штатнаго оклада по вакантной должности помощника прозектора при зоотомическомъ кабинетѣ, о чемъ и представляю Совѣту Казанскаго Университета сдѣлать должное распоряженіе. О п р е д ѣ л е н о: о содержаніи настоящаго предложенія увѣдомить Правленіе Университета и физико-математическій факультетъ.

Ст. 15. Представленіе юридическаго факультета отъ 28 апрѣля за № 24 слѣдующаго содержанія: Имѣя въ виду настоятельную необходимость преподаванія студентамъ въ будущемъ учебномъ году церковнаго законовѣдѣнія, юридическій факультетъ, въ засѣданіи 27 апрѣля, обратился съ просьбой къ ординарному профессору С. М. Шпилевскому принять на себя означенный трудъ, на что профессоромъ Шпилевскимъ изъявлено было согласіе. Вслѣдствіе этого, юридическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ Университета ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа о порученіи на 1878/79 учебный годъ, согласно § 84 Университетскаго Устава, преподаванія церковнаго законовѣдѣнія ординарному профессору С. М. Шпилевскому съ вознагражденіемъ его за этотъ сторонній трудъ въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья по должности ординарнаго профессора т. е. 1200 р. въ годъ. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ о порученіи г. ординарному профессору Шпилевскому преподаванія по кафедрѣ церковнаго законовѣдѣнія, на основаніи § 84 Университетскаго Устава.

Ст. 16. Представленіе юридическаго факультета отъ 22 мая за № 29 слѣдующаго содержанія: Кандидатъ юридическихъ наукъ г. Загоскинъ, удовлетворительно окончивъ испытанія, какъ изустныя, такъ и письменныя, на степень магистра Государственнаго Права, представилъ въ факультетъ, для пріобрѣтенія этой степени, диссертацию подъ заглавіемъ: „Исторія права Московскаго государства т. I“, которая, согласно съ подробнымъ письменнымъ отзывомъ о ней ординарнаго профессора С. М. Шпилевскаго, признана вполне удовлетворительною для доставленія автору ученой степени магистра Государственнаго Права и г. Загоскинъ былъ допущенъ къ защитѣ своего труда, которую и выполнилъ удовлетворительно въ публичномъ засѣданіи факультета 21 сего мая. На основаніи вышеизложеннаго юридическій факультетъ, удостоивъ г. Загоскина въ засѣданіи 21 мая степени магистра Государственнаго Права, имѣетъ честь просить Совѣтъ Университета объ утвержденіи г. Загоскина въ означенной степени. О п р е д ѣ л е н о: Кандидата Загоскина утвердить въ степени магистра Государственнаго Права, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 17. Представленіе юридическаго факультета отъ 28 апрѣля за № 23 слѣдующаго содержанія: Имѣя въ виду неотложную надобность преподаванія въ будущемъ учебномъ году студентамъ политической экономіи и статистики, юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 27 апрѣля, по предложенію декана, обратился съ просьбой къ двумъ сочленамъ своимъ заслуженному профессору Е. Г. Осокину и ординарному профессору Я. С. Степанову, прося ихъ принять на себя въ будущемъ учебномъ году временное преподаваніе—перваго политической экономіи, а втораго статистики. Профессоръ Степановъ изъяснилъ свое согласіе, г. же заслуженный профессоръ Осокинъ выразилъ, что, будучи обремененъ занятіями по занимаемой имъ кафедрѣ, и по должности Ректора Университета онъ, къ сожалѣнію не можетъ принять предложеніе факультета, вслѣдствіе чего члены этого послѣдняго обратились съ просьбой къ ординарному профессору Н. А. Кремлеву взять на себя въ будущемъ учебномъ году трудъ преподаванія студентамъ политической экономіи; на что со стороны профессора Кремлева послѣдовало согласіе. На основаніи изложеннаго, юридическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ Универ-

ситета ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа о порученіи на 18⁷⁸ учебный годъ, согласно § 84 Университетскаго Устава преподаванія политической экономіи ординарному профессору Н. А. Кремлеву, а статистики ординарному профессору Я. С. Степанову, съ вознагражденіемъ каждого изъ нихъ за этотъ сторонній трудъ въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья по должности ординарнаго профессора т. е. по 1200 р. въ годъ. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ о порученіи на основаніи § 84 Университетскаго Устава, преподаванія по кафедрѣ политической экономіи и статистики гг. ординарнымъ профессорамъ Кремлеву и Степанову, согласно представленію факультета.

Ст. 18. Представленіе медицинскаго факультета отъ 9 апрѣля за № 105 слѣдующаго содержанія: г. экстраординарный профессоръ А. Я. Щербаковъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: Медицинскому факультету извѣстно, что бывшій лаборантъ при кафедрѣ физиологической химіи, И. И. Канонниковъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, и потомъ по болѣзни принужденъ былъ оставить мѣсто своего служенія и выйти въ отставку. Нынѣ при измѣнившихся обстоятельствахъ онъ снова можетъ занять свое прежнее мѣсто, и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы еще разъ ходатайствовать предъ факультетомъ о назначеніи И. И. Канонникова на должность лаборанта при занимаемой мною кафедрѣ, я вполнѣ увѣренъ, что факультетъ согласится со мною въ томъ, что въ лицѣ представляемаго мною кандидата я приобрету себѣ знающаго и притомъ уже опытнаго помощника, въ чемъ крайне нуждаюсь при своихъ практическихъ занятіяхъ со студентами. Но такъ какъ мѣсто лаборанта временно до 1-го іюня мѣсяца замѣщено, то я просилъ бы факультетъ въ случаѣ выбора г. Канонникова, ходатайствовать объ его утвержденіи съ 1-го іюня текущаго года. Вслѣдствіе сего медицинскій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать объ избраніи г. Канонникова на сказанную должность съ утвержденіемъ его въ ней съ 1-го іюня сего 1878 года. **О п р е д ѣ л е н о:** Баллотировать Канонникова въ лаборанты физиологической химіи въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

Ст. 19. 1) Докладъ о томъ, что слѣдуетъ избрать членовъ въ Коммиссію для повѣрочныхъ испытаній лицъ, подлежащихъ оному при поступленіи въ студенты сего года; 2) До-

несеніе повѣрочной Коммисіи прошедшаго года, отъ 10 декабря 1877 г. за № 10, при которомъ, согласно опредѣленію своему представила въ Совѣтъ Университета (въ копіяхъ), заявленія гг. членовъ коммисіи приватъ-доцента Гвоздева и ординарнаго профессора Петровскаго, и протоколъ Коммисіи по поводу означенныхъ заявленій. Въ копіи протокола Коммисіи, состоявшагося 6 сентября 1877 г. изложено: слушали заявленія гг. членовъ Коммисіи: 1) П. П. Гвоздева слѣдующаго содержанія: „По опредѣленію Коммисіи повѣрочное испытаніе по латинскому языку было письменное и устное, а по греческому только устное. Письменная работа по латинскому языку, исполненная на этомъ испытаніи, состояла изъ перевода съ русскаго небольшого по объему (строкъ 12 печатныхъ) и легкаго по содержанію историческаго отрывка. На устномъ испытаніи изъ латинскаго языка предлагаемы были для перевода и разбора мѣста изъ Т. Ливія, а по Греческому „*απορις η μουενοματα*“ Ксенофонта. Результаты устнаго испытанія по обоимъ древнимъ языкамъ можно назвать удовлетворительными. Усмотрѣно, что бывшіе воспитанники духовныхъ семинарій твердо усвоили, по крайней мѣрѣ, главные и существенные отдѣлы латинской и греческой грамматики и приобрѣли болѣе или менѣе достаточный навыкъ въ переводѣ легкихъ мѣстъ греческихъ и римскихъ авторовъ. Это можно видѣть изъ того, что изъ 67 экзаменовавшихся лицъ только двое получили неудовлетворительные баллы, одинъ по обоимъ древнимъ языкамъ, а другой по одному греческому. Къ сожалѣнію, далеко не въ такой степени удовлетворительны результаты письменнаго испытанія по латинскому языку. Видно, что подвергавшіяся испытанію лица, весьма мало упражняемы были въ письменныхъ работахъ и вообще въ переводахъ съ русскаго въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыхъ они до сихъ поръ воспитывались. Вслѣдствіе этого, я при опѣнкѣ мною *extemporal'm*, принужденъ былъ игнорировать латинскую стилистику и фразеологию и обращать вниманіе только на грамматику. И все таки, не смотря на эти до нельзя не придирчивыя требованія, я нашелъ возможнымъ поставить удовлетворительные баллы только 29 лицамъ, остальные же 38 человекъ получили баллы неудовлетворительные. Въ представляемомъ мною, при семъ экзаменаціонномъ, спискѣ баллы за письменные и устные отвѣ-

сты (въ запискѣ оныхъ отнѣсены къ числу балловъ) и въ скобкахъ къ числу балловъ, полученныхъ ими въ устныхъ отвѣ-
 стіяхъ.

ты выставлены отдѣльно, уже отъ усмотрѣнія Коммисіи зависить, слагать ихъ въ одно и затѣмъ дѣлать общій выводъ, или балламъ за письменные отвѣты придать вполне самостоятельное значеніе. Я только считаю своимъ долгомъ заявить: 1) что въ гимназіяхъ на испытаніи зрѣлости, письменные экзамены предшествуютъ устнымъ и лица, получившія неудовлетворительные баллы на первыхъ изъ нихъ, къ послѣднимъ не допускаются; 2) что я имѣлъ многочисленные случаи убѣдиться, что уровень познаній въ древнихъ языкахъ гимназистовъ — несравненно выше уровня, на которомъ стоятъ познанія въ этихъ предметахъ нынѣшнихъ семинаристовъ. Исключенія изъ этого общаго положенія встрѣчаются; не лишено ихъ, какъ можно видѣть изъ списка, и только что оконченное повѣрочное испытаніе, но онѣ—эти отрадныя исключенія такъ не многочисленны, что я въ настоящемъ своемъ заявленіи не считаю нужнымъ выставять ихъ на видъ. По выслушаніи сего заявленія, въ виду разногласія членовъ Коммисіи, г. Предсѣдателемъ было предложено голосованіе по вопросу, слѣдуетъ ли считать отмѣтки по письменнымъ и словеснымъ отвѣтамъ отдѣльно или же вмѣстѣ. По большинству голосовъ рѣшено: складывать отмѣтку изъ письменнаго и словеснаго отвѣтовъ въ виду того, что нѣтъ никакихъ узаконеній, которыя требовали бы особыхъ отмѣтокъ и кромѣ того въ виду установившейся уже практики въ Казанскомъ Университетѣ, по которой складывается отмѣтка изъ письменнаго и изустнаго отвѣтовъ при переводныхъ и окончательныхъ факультетскихъ испытаніяхъ по одному изъ главныхъ предметовъ. 2) М. П. Петровскаго, слѣдующаго содержанія: „По порученію Совѣта Университета, принявъ на себя обязанность экзаменатора по русскому языку и литературѣ, вмѣсто профессора Булича, я имѣлъ возможность усомниться въ развитости молодыхъ людей, вышедшихъ изъ семинарій, по окончаніи четвертаго класса. Незнакомый съ программами семинарій и ихъ учебными пособиями, я не имѣлъ права относиться къ неудовлетворительнымъ отвѣтамъ семинаристовъ безусловно строго, тѣмъ болѣе, что представленные ими письменные отвѣты въ большинствѣ случаевъ свидѣтельствовали объ удовлетворительномъ знаніи русскаго языка. Тѣмъ не менѣе считаю своею обязанностию довести до свѣдѣнія Коммисіи,

что лица, получившія по представленнымъ у сего спискамъ отмѣтку три (3) только при прочныхъ знаніяхъ въ остальныхъ предметахъ испытанія, по моему мнѣнію, заслуживаютъ приѣма въ студенты Университета. Съ другой стороны неудовлетворительное знакомство съ русской литературой могло обуславливаться; не столько развитостью молодыхъ людей, сколько возмжною неустойчивостью взглядовъ самыхъ учебниковъ по теоріи и исторіи литературы. Кроме сего семинаристы, выходящіе изъ семинаріи по окончаніи четвертаго класса, уже и по самой краткости курса ученія не могутъ состязаться съ гимназистами въ подготовкѣ къ Университетскому курсу. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, я имѣю честь предложить Коммиссіи: не найдеть ли она умѣстнымъ предложить настоящее заявленіе на обсужденіе Совѣта Университета. Постановлено: препроводить заявленія гг. членовъ Коммиссіи приватъ-доцента Гвоздева и ординарнаго профессора Петровскаго въ Совѣтъ Университета вмѣстѣ съ протоколомъ Коммиссіи по поводу оныхъ съ просьбою установить опредѣленные правила въ руководство будущихъ повѣрочныхъ Коммиссій относительно экзамена въ древнихъ языкахъ, въ русскомъ языкѣ и словесности. **О п р е д ѣ л е н о:** 1) Членами въ повѣрочную Коммиссію сего года назначить по русской словесности ординарнаго профессора Ойрсова, по математикѣ доцента Суворова, по исторіи и географіи ординарнаго профессора Осокина, по классическимъ языкамъ доцента Бѣляева и по новымъ языкамъ ординарнаго профессора Осипова, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ г. ординарнаго профессора Ойрсова; 2) дать знать Коммиссіи къ руководству, чтобъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ требовалось знаніе языковъ: латинскаго отъ поступающихъ на всѣ факультеты, а на историко-филологическій кромѣ сего и Греческаго; б) что подъ русскимъ языкомъ должно разумѣть какъ русский языкъ собственно, такъ и исторію литературы и церковно-славянскій языкъ и в) чтобы на повѣрочныхъ испытаніяхъ требовалось отъ всѣхъ, подвергающихся оному, знаніе въ русской и всеобщей исторіи. 3) О семъ постановленіи, а равно и о назначеніи членовъ въ повѣрочную Коммиссію ихъ, и особо г. Предсѣдателя увѣдомить.

Ст. 20. Докладъ о томъ, что въ нынѣшнемъ году истекъ срокъ учебной службы избраннаго въ экстраординарные

профессоры, но еще не утвержденнаго въ семь званіи доцента дѣтскихъ болѣзней Толмачева. **О п р е д ѣ л е н о:** Въ слѣдующее засѣданіе Совѣта баллотировать избраннаго въ должность экстраординарнаго профессора доцента Толмачева на оставленіе на службѣ на слѣдующее пятилѣтіе, но предварительно просить его на то согласія.

Ст. 21. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 13 мая сего 1878 года за № 2652, въ которомъ сообщилъ Совѣту Университета, что вслѣдствіе представленія его отъ 10 мая сего года № 409 Его Превосходительство утверждаетъ заслуженнаго ординарнаго профессора Варшавскаго Университета О. М. Ковалевскаго почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета. При этомъ присовокупилъ, что о такомъ утвержденіи профессора Ковалевскаго будетъ отдано въ приказѣ по округу. При слушаніи сего доложено, что г. заслуженному ординарному профессору Варшавскаго Университета Ковалевскому Совѣтомъ Казанскаго Университета на званіе почетнаго члена составленъ дипломъ отъ 16 сего мая за № 446, который, для передачи ему отосланъ г. Ректору Варшавскаго Университета при отношеніи 16 мая за № 435. **О п р е д ѣ л е н о:** Записать объ этомъ въ протоколъ.

Ст. 22. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 13 мая сего 1878 года за № 2651, въ которомъ для надлежащаго распоряженія сообщилъ Совѣту Университета, что вслѣдствіе представленія его отъ 10 мая сего 1878 г. за № 408 Его Превосходительство утверждаетъ профессора Шванна почетнымъ членомъ Императорскаго Казанскаго Университета. При чемъ присовокупилъ, что о такомъ утвержденіи профессора Шванна будетъ отдано въ приказѣ по Округу. **О п р е д ѣ л е н о:** Выдать г. Шванну дипломъ на званіе почетнаго члена.

Въ засѣданіи не присутствовали: а) по нахожденію въ отпуску, проректоръ, о. п. Леваковскій, о. п. Ковалевскій, Заленскій, Петровскій Ариштейнъ, и б) по болѣзни а. о. п. Сорокинъ.

27 Мая

Слушам.

Ст. 1. Предложение г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 7 апрѣля сего 1878 года за № 2044 слѣдующаго содержанія: „Извѣстный оріенталистъ докторъ Ценкеръ, въ Лейпцигѣ, представилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія составленное имъ сочиненіе: „*Türkisch-Arabisch-Persisches Woerterbuch*“, съ просьбою о поднесеніи его Государю Императору. Книга эта была рассмотрѣна факультетомъ восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ, который нашелъ ее заслуживающею всякаго вниманія. По поднесеніи ея Государю Императору, Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить сочинителя. Въ настоящее время г. Ценкеръ обратился къ г. Министру съ ходатайствомъ о приобрѣтеніи отъ него сказаннаго словаря для Университетовъ, цѣна ко-ему назначена 100 германскихъ марокъ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, увѣдомляя меня о вышеизложенномъ 18 марта сего года за № 3539, для предложенія Совѣту Казанскаго Университета на его усмотрѣніе, присовокупилъ, что требованія о высылкѣ сказаннаго словаря должны быть адресуемы: Dr. Zenker, in Leipzig, Carolinenstrasse № 21. Объ этомъ имѣю честь сообщить Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета на его усмотрѣніе. Опредѣлено: По содержанію настоящаго предложенія просить заключенія историко-филологическаго факультета.

Ст. 2. Предложение г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 29 апрѣля сего года за № 2337 слѣдующаго содержанія: „Преподаватель Симбирской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Прозоровъ, получившій образованіе въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ присланномъ ко мнѣ письмѣ объяснилъ, что онъ желаетъ пожертвовать нѣсколько государственныхъ 5% билетовъ на сумму три тысячи рублей для учрежденія на проценты съ этого капитала при Казанскомъ Университетѣ стипендій ссудъ на содержаніе нуждающихся въ по-

сбѣи студентовъ математическаго, естественнаго или медицинскаго факультетовъ, поступающихъ въ Университетъ изъ Самарской или Симбирской духовныхъ семинарій съ хорошимъ аттестатомъ. Для пользованія стипендіями—ссудою г. Прозоровъ полагалъ бы постановить слѣдующія правила. Пособіе, полученное стипендіатомъ должно быть имъ возвращено Университету сполна и съ процентами, по поступленіи его на службу, вычетомъ изъ его жалованья пятой части: возвращенная ссуда послужитъ для новой стипендіи ссуды и т. д. Пособіе должно быть выдаваемо со втораго полугодія, по полученіи студентомъ вполнѣ удовлетворительныхъ балловъ на испытаніи и коллоквиумѣ; продолжается оно до полученія стипендіатомъ другой стипендіи или поправленія обстоятельствъ, вообще не долѣе двухъ съ половиною лѣтъ, наибольшая ссуда не должна превышать процентныхъ денегъ, а при ослабленіи успѣховъ стипендіата до средняго балла 4, по нерадѣвию или малоспособности должно быть уменьшена на половину. Наименованіе стипендій ссудъ г. Прозоровъ желаетъ дать одной въ память своего отца Вятскаго почетнаго потомственнаго гражданина Алексѣя Прозорова а другой—„стипендія—ссуда Алексѣево-Петровская“, учителя духовной семинаріи. Прочія условія стипендій ссудъ должны быть заимствованы изъ правилъ для другихъ стипендій и г. Прозоровъ желаетъ бы имѣть указанія ихъ дабы въ случаѣ несогласія ихъ съ его инициативами, составить особенный. По изъявленію Казанскимъ Университетомъ согласія на учрежденіе при немъ означенныхъ стипендій—ссудъ, г. Прозоровъ проситъ моего ходатайства объ учрежденіи этихъ стипендій. Сообщая о выжеизложенномъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, покорнѣйше прошу Совѣтъ доставить мнѣ свое заключеніе касательно учрежденія при Университетѣ стипендій—ссудъ на жертвуемый статскимъ совѣтникомъ Прозоровымъ капиталъ. О п р е д ѣ л е н о: Донести г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, что Совѣтъ Университета съ полною признательностію относится къ благотворительному намѣренію г. Прозорова и почитаетъ изложенныя имъ въ письмѣ къ г. Попечителю Округа главныя основанія учрежденія стипендій—ссудъ достаточными для составленія по нимъ самаго проекта.

Ст. 3. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 16 мая сего года за № 2682, слѣдующаго содержанія: „Ходатайство Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета о зачисленіи ординарному профессору сего Университета Янишевскому въ срокъ выслуги на званіе заслуженнаго профессора времени, проведеннаго имъ въ качествѣ преподавателя и исправляющаго должность адъюнкта Казанскаго Университета, съ 5 сентября 1855 года по 22 мая 1857 года, было представлено мною на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Предложеніемъ отъ 6 сего мая за № 5453 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ меня, что время исправленія г. Янишевскимъ должности адъюнкта въ Казанскомъ Университетѣ, съ 20 октября 1855 года по 22 мая 1857 года, подлежитъ по закону зачету въ выслугу на званіе заслуженнаго профессора; утруждать же Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ для зачисленія г. Янишевскому остальнаго времени, составляющаго всего лишь полтора мѣсяца въ срокъ выслуги на означенное званіе, Его Сіятельство признаетъ невозможнымъ. Имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета въ послѣдствіе представленія отъ 1 марта сего года за № 294. *Справка:* Изъ дѣла объ опредѣленіи г. магистра математическихъ наукъ Янишевскаго (дѣло Совѣта 1855 г. № 6) видно, что онъ г. Янишевскій, предложеніемъ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа 5 сентября 1855 г. за № 3131 допущенъ къ преподаванію чистой математики впредь до опредѣленія его исправляющимъ должность адъюнкта безвозмездно и безъ всякихъ правъ и зачисленія времени въ службу. *О п р е д ѣ л е н о:* Срокъ службы г. ординарнаго профессора Янишевскаго на полученіе пенсіи и на полученіе званія заслуженнаго профессора считать съ 20 октября 1855 года.

Ст. 4. Представленіе историко-филологическаго факультета отъ 26 сего мая за № 42 слѣдующаго содержанія: „Доцентъ по кафедрѣ греческой словесности Бѣляевъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ о нижеслѣдующемъ: „Покорнѣйше прошу историко-филологическій факультетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о порученіи приватъ-доценту Бергу преподаванія греческаго языка въ I и II курсахъ историко-филологическаго факультета, по при-

мѣру прошлаго года, и въ будущемъ 1878—1879 академическомъ году. Историко-филологическій факультетъ, большинствомъ голосовъ (3 хъ въ томъ числѣ Декана противъ 3-хъ) принявъ предложеніе доцента Бѣляева, имѣеть честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о порученіи преподаванія греческаго языка въ I и II курсахъ приватъ-доценту Бергу на тѣхъ же основаніяхъ и условіяхъ, на которыхъ тотъ преподавалъ въ истекшемъ полугодіи. Такъ какъ, по выслушаніи сего послѣдовали пренія, то г. Предсѣдатель, по сущности оныхъ, предложилъ присутствію вопросъ: ходатайствовать ли о порученіи Бергу преподаванія греческаго языка въ будущемъ академическомъ году или нѣтъ. По голосованію оказалось: ходатайствовать 28, нѣтъ 3. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ о порученіи въ будущемъ академическомъ году преподаванія греческаго языка приватъ-доценту Бергу, съ содержаніемъ приватъ-доцентскаго оклада.

Ст. 5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предъидущаго, произведено было избраніе сверхштатнаго лаборанта С.-Петербургской химической лабораторіи Руднева въ лаборанты технической химіи Казанскаго Университета. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 24, не избирательныхъ 11. О п р е д ѣ л е н о: Просить Совѣтъ С.-Петербургскаго Университета увѣдомить нѣтъ-ли препятствій къ перемѣщенію сверхштатнаго лаборанта С.-Петербургскаго Университета. По полученіи отзыва, просить г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Руднева лаборантомъ технической химіи Казанскаго Университета.

Ст. 6. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предъидущаго, произведено было избраніе г. кандидата Канонникова въ лаборанты фізіологической химіи Казанскаго Университета. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 28, неизбирательныхъ 7. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ объ опредѣленіи Канонникова лаборантомъ фізіологической химіи съ 1 іюня сего года. Къ представленію приложить копію съ избирательнаго листа и аттестатъ Канонникова о службѣ.

Ст. 7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предъидущаго произведено было баллотированіе

г. провизора Ключевского въ сверхштатные лаборанты неорганической химіи. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 22, неизбирательныхъ 13. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ 1) ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ сверхштатной должности лаборанта неорганической химіи съ отпускомъ на содержаніе его 800 руб. серебромъ изъ остатковъ личнаго состава Университета 2) опредѣлить на это мѣсто провизора Ключевского. Къ представленію прилжить копію съ баллотировочнаго листа.

Ст. 8. Докладъ о томъ, что сего 27 мая окончился срокъ службы г. заслуженнаго ординарнаго профессора Булича въ должности декана историко-филологическаго факультета. О п р е д ѣ л е н о: Баллотированіе въ деканы историко-филологическаго факультета произвести въ слѣдующее засѣданіе Совѣта.

Ст. 9. Докладъ о томъ, что сего 27 мая окончился срокъ службы г. ординарнаго профессора Виноградова въ должности декана медицинскаго факультета. О п р е д ѣ л е н о: Баллотированіе въ деканы медицинскаго факультета произвести въ слѣдующее засѣданіе Совѣта.

Ст. 10. Докладъ о томъ, что сего 27 мая окончился срокъ Проректорской службы г. ординарнаго профессора Леваковскаго. О п р е д ѣ л е н о: Баллотировать въ слѣдующее засѣданіе Совѣта ординарныхъ профессоровъ въ Проректоры Университета.

Ст. 11. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 22 сего мая за № 2786 слѣдующаго содержанія: Попечитель Московскаго Учебнаго Округа вошелъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ о допущеніи лицъ, окончившихъ курсъ въ нѣкоторыхъ Австрійскихъ и Германскихъ университетахъ къ испытанію въ Московскомъ университетѣ изъ древнихъ языковъ, на правахъ славянскихъ стипендіатовъ, для занятія преподавательскихъ должностей по симъ предметамъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Разсмотрѣвъ означенное ходатайство, Его Сіятельство пришелъ къ убѣжденію, что лица, окончившія полный курсъ въ Германскихъ и Австрійскихъ университетахъ могли бы быть допускаемы къ испытанію на званіе учителей древнихъ языковъ при тѣхъ усло-

віяхъ и на тѣхъ же основаніяхъ какъ и славянскіе стипендіаты, а именно: 1) если они изучали въ университетахъ въ продолженіи по меньшей мѣрѣ трехъ лѣтъ предметы классической филологіи и участвовали въ соответствующихъ этой специальности семинаріяхъ и 2) съ тѣмъ, чтобы экзаменъ былъ ими выдержанъ изъ обоихъ древнихъ языковъ и сверхъ того изъ русскаго языка и словесности, изъ исторіи и географіи Россіи, какъ изъ предметовъ дополнительныхъ въ объемѣ гимназическаго курса, какъ это установлено для славянскихъ стипендіатовъ; въ случаѣ же, если они имѣютъ учительскій дипломъ на преподаваніе древнихъ языковъ во всѣхъ классахъ гимназій, полученный въ Германіи или Австріи, то для опредѣленія ихъ въ должность учителей, достаточно лишь удостовѣренія въ знаніи ими русскаго языка на столько, чтобы они были въ состояніи на немъ преподавать древніе языки, какъ то установлено для австрійскихъ славянъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 21 декабря 1865 года. Означенныя предположенія, по всеподданнѣйшему докладу Его Сіятельства, удостоились въ 26 день апрѣля 1878 года Высочайшаго Государя Императора утвержденія. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, вслѣдствіе предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 29 минувшаго апрѣля за № 5122, имѣю честь сообщить Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета къ надлежащему исполненію. О п р е д ѣ л е н о: Настоящее предложенія принять къ исполненію и для той же цѣли о содержаніи онаго увѣдомить историко-филологическій факультетъ.

Ст. 12. Предложеніе г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 22 мая сего года за № 2785 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія отъ 29 минувшаго апрѣля за № 390 имѣю честь сообщить Совѣту Императорскаго Казанскаго Университета, что время, проведенное ординарнымъ профессоромъ сего Университета Бодуэнъ-де-Куртень въ качествѣ приватъ-доцента въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, съ 13 декабря 1870 г. по 1 января 1872 г. на основаніи примѣчанія къ ст. 468 п. 2 св. зак. по прод. 1864. г. т. III Уст. о пенс. и сд. пособ., подлежитъ зачету въ срокъ выслуги пенсіи по должности ординарнаго профессора, безъ особаго на то разрѣшенія. При семъ возвращается формулярный списокъ о службѣ г. Бодуэнъ-де-Куртень. О п р е д ѣ л е н о: О содержаніи сего

предложенія уведомить историко-филологическій факультет и внести въ формулярный г. ординарнаго профессора Бодуэнъ-де-Куртена списокъ.

Ст. 13. Представленіе историко-филологическаго факультета отъ 25 сего мая за № 38 слѣдующаго содержанія: „Преподаватель русской словесности въ Симбирской гимназій Александръ Архангельскій вошелъ въ факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: желая продолжать свои спеціальныя занятія по изученію русской словесности и сдать по этому предмету магистерскій экзаменъ, я покорнѣйше прошу факультетъ зачислить меня въ сверхштатные стипендіаты при Университетѣ и исходатайствовать мнѣ у Его Превосходительства, г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа увольненіе отъ службы въ Симбирской гимназій“. При чтеніи сего ординарный профессоръ Буличъ предъявилъ факультету письмо къ нему г. Архангельскаго, изъ котораго видно, что г. Архангельскій уже давно занимался изученіемъ русской словесности, но видитъ для дальнѣйшихъ занятій этимъ предметомъ препятствія въ учительскихъ обязанностяхъ. Историко-филологическій факультетъ, принимая во вниманіе, что г. Архангельскій во время студенческой жизни былъ весьма прилежнымъ студентомъ и окончилъ курсъ отличнымъ кандидатомъ, имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о зачисленіи его сверхштатнымъ стипендіатомъ безъ содержанія со стороны Университета для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской словесности съ увольненіемъ отъ должности преподавателя въ Симбирской гимназій. О п р е д ѣ л е н о: Баллотировать въ слѣдующее засѣданіе Совѣта учителя Архангельскаго въ сверхштатные стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію.

Ст. 14. Представленіе историко-филологическаго факультета отъ 25 мая сего 1878 года за № 36 слѣдующаго содержанія: „Ординарный профессоръ Бодуэнъ-де-Куртенъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: Магистерская и докторская диссертациі, равно какъ и другіе ученые труды г. Бѣляева доказываютъ его несомнѣнную ученость и его умѣнье разрабатывать научнымъ образомъ отдѣльные вопросы изъ области классической филологіи. Защитивъ вполне удовлетворительно докторскую диссертацию и удостоившись степени доктора греческой словес-

ности, г. Бѣляевъ приобрѣлъ формальное право на получение не только экстраординатуры, но даже и ординатуры по этой специальности. А такъ какъ всѣ мѣста экстраординарныхъ профессоровъ въ нашемъ факультетѣ остаются до сихъ поръ не занятыми, то я имѣю честь предложить факультету баллотировать г. Бѣлева въ экстраординарные профессора. Вслѣдствіе сего факультетъ подвергнулъ г. Бѣлева закрытому баллотированію на повышеніе въ званіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ греческой словесности, въ результатѣ котораго оказалось, что г. Бѣлевъ получилъ избирательныхъ шаровъ пять, и неизбирательныхъ одинъ. Довода объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта Университета и прилагая избирательный листъ, историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о повышеніи г. Бѣлева въ экстраординарные профессора по кафедрѣ греческой словесности. О п р е д ѣ л е н о: Баллотировать въ слѣдующее засѣданіе Совѣта г. доцента Бѣлева къ экстраординарные профессора по кафедрѣ греческой словесности.

Ст. 15. Представленіе историко-филологическаго факультета отъ 24 мая сего 1878 г. за № 43, въ которомъ факультетъ, согласно заявленію г. Декана, проситъ Совѣтъ Университета ходатайствовать по примѣру прошлыхъ лѣтъ предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о порученіи преподаванія студентамъ историко-филологическаго факультета психологіи и логики въ 1878—1879 учебномъ году экстраординарному профессору Казанской духовной академіи Снегиреву съ вознагражденіемъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ. О п р е д ѣ л е н о: Проситъ г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о порученіи въ 1878—79 учебномъ году преподаванія логики и психологіи г. экстраординарному профессору Казанской духовной Академіи Снегиреву съ вознагражденіемъ по 1200 рублей серебромъ въ годъ.

Ст. 16. Представленіе историко-филологическаго факультета отъ 25 мая сего 1878 года за № 44 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе объявленнаго Казанскимъ Университетомъ конкурса на занятіе должности лектора англійскаго языка въ университетѣ, поступили прошенія двухъ великобританскихъ подданныхъ Фридерика Ходжеса и Гросмита о допущеніи ихъ къ сему конкурсу съ приложеніемъ дан-

ныхъ, которыя требовались программой конкурса. По разсмотрѣніи таковыхъ и по выслушаніи письменныхъ отзывовъ гг. ординарнаго профессора Бодуэна-де Куртенэ и доцента Смирнова, которымъ факультетомъ поручено было разсмотрѣть представленныя конкуррентами сочиненія, факультетъ въ засѣданіи своемъ 22 текущаго мая подвергнулъ обоихъ конкуррентовъ закрытому баллотированію, въ результатъ котораго оказалось, что г. Ходжетсъ получилъ избирательныхъ три, а г. Гросмитъ—избирательныхъ пять неизбирательныхъ одинъ. Историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь довести объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта и проводить избирательный листъ, сочиненія и другія данныя, доставленныя конкуррентами и письменныя отзывы о сочиненіяхъ ихъ гг. ординарнаго профессора Бодуэна-де-Куртенэ и доцента Смирнова. **О п р е д ѣ л е н і е:** Баллотированіемъ кандидатовъ на лектуру англійскаго языка пріостановиться впредь до прочтенія ими, на основаніи § 69 Университ. Устава пробныхъ лекцій; объ этомъ постановленіи увѣдомить историко-филологическій факультетъ.

Ст. 17. Представленіе историко-филологическаго факультета отъ 25 мая сего года за № 35, слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ, разсмотрѣвъ диссертацию „къ вопросу о міровоззрѣніи Эврипида“, представленную доцентомъ по кафедрѣ греческой словесности въ Казанскомъ Университетѣ Д. О. Бѣляевымъ для полученія степени доктора греческой словесности нашелъ ее удовлетворительной; вслѣдствіе чего допустилъ г. Бѣляева къ защищенію его диссертации въ публичномъ засѣданіи своемъ, которое и состоялось 14 мая. Защиту г. Бѣляевымъ въ этомъ своемъ засѣданіи факультетъ нашелъ по большинству голосовъ также удовлетворительной. На основаніи вышеизложеннаго факультетъ призналъ доцента Бѣляева заслуживающимъ удостоенія искомой имъ степени доктора греческой словесности. Довода объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта Университета, историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить его утвердить г. Бѣляева докторомъ греческой словесности. При семъ прилагается письменный отзывъ о диссертации г. Бѣляева, составленный профессоромъ Бодуэномъ-де-Куртенэ въ подлинникѣ. **О п р е д ѣ л е н і е:** Утвердить г. магистра Бѣляева въ степени доктора греческой словесности, въ чемъ и выдать ему дипломъ.

Ст. 18. Представленіе физико-математическаго факультета, отъ 14 сего мая за № 52, въ которомъ, согласно прошенію г. ординарнаго профессора Н. О. Леваковскаго, факультетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ Университета о продолженіи командировки, исправляющему должность хранителя музея при ботаническомъ кабинетѣ С. М. Смирнову въ Ферганскую область еще на 4 мѣсяца съ содержаніемъ получаемаго имъ оклада жалованья (250 рублей въ годъ). О п р е д ѣ л е н о: О продолженіи исправляющему должность хранителя ботаническаго музея Смирнову срока командировки, съ оставленіемъ за нимъ получаемаго оклада представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

Ст. 19. Представленіе физико-математическаго факультета, отъ 24 сего мая за № 51, въ которомъ, согласно прошенію доцента физики Р. А. Колли, факультетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ Университета о томъ, чтобы ему г. Колли дана была командировка съ 15 августа по 2 октября для защищенія диссертациі на степень доктора физики въ Московскомъ Университетѣ. О п р е д ѣ л е н о: О командированіи съ ученою цѣлію въ Москву г. доцента Колли на указанный срокъ представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

Ст. 20. Представленіе физико-математическаго факультета, отъ 26 сего мая за № 61, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи физико-математическаго факультета 26 сего мая ординарный профессоръ Штукенбергъ сдѣлалъ слѣдующее представленіе: „27 августа сего 1878 г. профессоръ Григорій Ефимовичъ Щуровскій будетъ праздновать пятидесятилѣтній юбилей своей ученой и служебной дѣятельности. Заявляя объ этомъ факультету, я имѣю въ виду просить почтить Григорія Ефимовича за полувѣковое служеніе наукъ избраніемъ его въ почетные члены Университета. Многолѣтняя дѣятельность Григорія Ефимовича какъ профессора и ученаго настолько извѣстна, настолько богата, что въ настоящемъ случаѣ, мнѣ по неволѣ приходится ограничиться указаніемъ только на нѣкоторыя ея особенности и выдающіеся труды юбиляра. Капитальныя сочиненія объ Уралѣ и Алтаѣ напечатаны имъ въ сороковыхъ годахъ; оба эти труда: „Геологическое путешествіе по Алтаю“ и „Ураль въ физико-географическомъ, геогностическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ“ были плодомъ личныхъ

изслѣдованій автора. Въ 1854 г. Григорій Ефимовичъ издалъ свой переводъ сочиненія Ле-Пле — „изслѣдованія каменно-угольнаго Донецкаго бассейна“, а въ 1866 году „Исторію Геологіи Московскаго бассейна“. Переводъ весьма важнаго сочиненія Ле-Пле, сохранившаго и теперь значеніе, Григорій Ефимовичъ снабдилъ многими примѣчаніями; въ „Исторіи Геологіи Московскаго бассейна“ собралъ весь фактическій матеріалъ касательно геологіи центральныхъ губерній. Последніе труды юбиляра посвящены Геологіи Московской и Ярославской губерній. Ученая и профессорская дѣятельность Григорія Ефимовича не помѣшала ему съ рѣдкимъ успѣхомъ заниматься популяризацией науки. Эта особенность направленія юбиляра выразилась во многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ и участіемъ въ устройствѣ политехнической выставки въ Москвѣ. Долгомъ считаю указать факультету и на участіе юбиляра въ организаціи въ Москвѣ общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, президентомъ котораго онъ состоитъ со дня основанія. Раздѣляя мнѣніе профессора Штукенберга о заслугахъ почтеннаго юбиляра для науки и распространенія научныхъ знаній въ нашемъ отечествѣ, физико-математическій факультетъ, считаясь своимъ нравственнымъ долгомъ, предложить Совѣту Университета почтить Григорія Ефимовича Шуровскаго по случаю предстоящаго юбилея пятидесятилѣтней его ученой дѣятельности, избраніемъ его въ почетные члены нашего Университета. Въ томъ же засѣданіи г. заслуженный ординарный профессоръ Григорій Ефимовичъ Шуровскій былъ избранъ единогласно въ почетные члены Казанскаго Университета. **О п р е д ѣ л е н о:** Объ утвержденіи г. профессора Шуровскаго почетнымъ членомъ Казанскаго Университета представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

Ст. 22. Представленіе физико-математическаго факультета, отъ 26 сего мая за № 58, слѣдующаго содержанія: „Въ отвѣтъ на предложеніе отъ 8 марта сего 1878 года за № 243 физико-математическій факультетъ имѣетъ честь довести, что окончившій въ нынѣшнемъ 1878 г. съ кандидатскими отмѣтками курсъ ученія по математическому разряду, студентъ Петръ Кадомцевъ изъявилъ желаніе поступить въ Московское Техническое Училище. Студентъ Ка-

домцевъ кромѣ кандидатскихъ отиѣтокъ, полученныхъ имъ при окончательныхъ испытаніяхъ, имѣетъ за себя еще особенную рекомендацію профессора механики Ш. И. Котельникова, который рекомендуетъ его, какъ одного изъ прилежнѣйшихъ слушателей курса теоретической механики и какъ подающаго надежды сдѣлаться хорошимъ специалистомъ механикомъ, если будутъ доставлены ему средства заняться изученіемъ практической механики. Имѣя это въ виду физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о командированіи г. Кадомцева въ Московское Техническое Училище и при семъ прилагаетъ 1) росписку Кадомцева въ исполненіи принимаемыхъ имъ на себя обязанностей и 2) Curriculum vitae написанную имъ на французскомъ языкѣ въ засѣданіи факультета. **О п р е д ѣ л е н о:** О содержаніи настоящаго донесенія факультета представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ въ послѣдствіе предложенія г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 3 марта сего года за № 1174.

Ст. 22. Представленіе юридическаго факультета, отъ 26 мая сего года за № 33, слѣдующаго содержанія: „Избравъ, въ засѣданіи 24 мая, магистра государственнаго права, приватъ-доцента Н. П. Загоскина на должность штатнаго доцента при факультетѣ, юридическій факультетъ честь имѣетъ просить подвергнуть г. Загоскина избранію на означенную должность въ Совѣтъ Университета. При этомъ факультетъ считаетъ долгомъ своимъ рекомендовать магистра Загоскина, какъ молодаго ученаго, достаточно уже заявившаго себя, какъ своими печатными трудами, такъ и полезною преподавательскою дѣятельностію въ званіи приватъ-доцента. **О п р е д ѣ л е н о:** Баллотировать въ слѣдующее засѣданіе Совѣта г. приватъ-доцента Загоскина на должность штатнаго доцента при факультетѣ.“

Ст. 23. Представленіе юридическаго факультета, отъ 26 сего мая за № 39, слѣдующаго содержанія: „Ординарный профессоръ Н. К. Нелидовъ обратился въ факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Въ теченіе моей преподавательской службы по Министерству Народнаго Просвѣщенія, начавшейся съ 30 января 1857 г., я, въ продолженіи 2 лѣтъ и 12 дней, именно съ 15 декабря 1858 г. по 27 февраля 1861 года, занималъ должность сверхштатнаго учителя при 1-й нынѣ Императорской, Казанской гим-

нази и въ то же время былъ прикомандированъ къ Императорскому Казанскому Университету для преподаванія энциклопедіи законовѣдѣнія и Россійскихъ государственныхъ законовъ. Обязанность эту я исполнялъ въ продолженіи всего того времени, пока былъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ гимназіи. Затѣмъ, будучи назначенъ 27 февраля 1861 года исправляющимъ должность адъюнкта по кафедрѣ Русскаго Государственнаго Права и Государственнаго Права европейскихъ державъ, я занималъ штатныя преподавательскія должности до 11 октября 1869 года, когда приказомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія былъ причисленъ къ Министерству, съ предназначеніемъ для занятія кафедры Государственнаго Права въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ въ Ярославлѣ. Тогда же, именно Высочайшимъ приказомъ 23 октября 1869 г. за № 18, я былъ прикомандированъ съ ученою цѣлью въ Россію и за границу. Съ 1 іюля 1870 г. назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ государственнаго права въ Демидовскій Юридическій Лицей и съ тѣхъ поръ непрерывно, по настоящее время, занимаю и занималъ штатныя преподавательскія должности. Такимъ образомъ въ званіяхъ сверхштатнаго старшаго учителя гимназіи и прикомандированнаго къ Министерству Народнаго Просвѣщенія я всего состоялъ два года и девять мѣсяцевъ. Въ первомъ изъ этихъ званій я несъ дѣйствительныя обязанности преподавателя Университета. Надобно полагать, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, назначая меня и другихъ лицъ, находившихся въ подобныхъ условіяхъ сверхштатными учителями гимназій, съ прикомандированіемъ къ Университетамъ для преподаванія, имѣло въ виду сохранить для такихъ университетскихъ преподавателей всѣ права, соединенныя съ дѣйствительною учебною службою. Такое предположеніе вполне подтверждается новѣйшими узаконеніями относительно преподавателей Университета, напр. ст. 75 Университ. Устава 1863 года, въ силу которой приватъ-доцентамъ, поступившимъ послѣ въ дѣйствительную службу, по ходатайству факультетовъ, Совѣта Университетовъ и по одобреніи Попечителей учебныхъ округовъ зачисляется въ учебную службу все время, проведенное ими въ званіи приватъ-доцента. Положеніе настоящихъ приватъ-доцентовъ аналогично съ положеніемъ прежнихъ сверхштатныхъ учителей гимназій.

прикомандировывавшихся къ университетамъ для преподаванія. Что касается до 8 мѣсяцевъ и 19 дней, въ теченіи которыхъ я былъ прикомандированъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія и командированъ съ ученою цѣлью за границу, то нынѣ, какъ извѣстно, подобныя командировки, по прослуженіи въ учебной службѣ воспользовавшись ими лицами опредѣленнаго числа лѣтъ, зачисляются въ дѣйствительную учебную службу. Смѣю думать, что это правило совершенно примѣнимо къ моему командировкѣ, такъ какъ въ приказѣ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 11 октября 1869 года за № 21 прямо выражено, что я „причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ предназначеніемъ для занятія кафедры Государственнаго права въ Ярославскомъ Юридическомъ лицейѣ“ которую и занималъ я четыре года. На основаніи изложенныхъ мною соображеній, честь имѣю покорнѣйше просить юридическій факультетъ ходатайствовать о зачисленіи мной въ дѣйствительную учебную службу (относительно срока выслуги пенсіи и званія заслуженнаго профессора, если послѣднее будетъ найдено возможнымъ) какъ времени, проведеннаго мною въ званіи сверхштатнаго старшаго учителя гимназій, прикомандированнаго для преподаванія къ Университету, такъ и того, въ теченіи котораго я былъ причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, то есть, съ 15 декабря 1858 г. по 27 февраля 1861 г. и потомъ съ 11 октября 1869 г. по 11 июля 1870 года, всего двухъ лѣтъ, одиннадцати мѣсяцевъ и двухъ дней. Признавая доводы, приведенные въ прошеніи г. ординарнаго профессора Нелидова, вполне основательными, юридическій факультетъ съ своей стороны честь имѣетъ просить Совѣтъ Университета ходатайствовать о зачисленіи профессору Нелидову въ дѣйствительную службу (относительно срока выслуги какъ пенсіи, такъ и званія заслуженнаго профессора) времени, проведеннаго имъ въ званіи сверхштатнаго старшаго учителя гимназій, съ 15 декабря 1858 года по 27 февраля 1861 года и того, въ теченіи котораго онъ былъ причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, то есть, съ 11 октября 1869 г. по 11 июля 1870 года, всего же двухъ лѣтъ, одиннадцати мѣсяцевъ и двухъ дней. Опредѣлено: Просить г.г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣ-

шенія о зачтеніи въ дѣйствительную учебную службу г. ординарнаго профессора Нелидова времени, проведеннаго имъ въ должности сверхштатнаго учителя съ 15 декабря 1858 года по 27 февраля 1861 года и времени причисленія его къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ 11 октября 1869 года по 1 іюля, всего 2 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 2 дней. Къ представленію приложить формулярный о службѣ г. ординарнаго профессора Нелидова списокъ.

Ст. 24. Отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 22 сего мая за № 323, въ которомъ вслѣдствіе отношенія Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета отъ 5 сего мая за № 403, Академія Наукъ проситъ Совѣтъ Университета пригласить ординарнаго профессора сказаннаго Университета по кафедрѣ русской исторіи Николая Алексѣевича Ойрсова принять на себя трудъ разсмотрѣнія сочиненія Ю. Зарипскаго „Очерки древней Казани“. О предѣленіи о содержаніи сего отношенія сообщать г. ординарному профессору сего Университета Николаю Алексѣевичу Ойрсову.

Ст. 25. Отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 11 апрѣля за № 4728, слѣдующаго содержанія: Профессоръ школы изящныхъ искусствъ въ Афинахъ Маргаритисъ обратился къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбой о приобрѣтеніи отъ него коллекціи греческихъ римскихъ и византійскихъ древнихъ медалей для университетовъ. Вслѣдствіе сего Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по порученію Его Сіятельства г. Министра, имѣетъ честь сообщить объ означенной просьбѣ Маргаритиса на усмотрѣніе и окончательное распоряженіе Вашего Превосходительства, приговоруя, что проситель квартируетъ въ С.-Петербургѣ у архимандрита греческой церкви. О предѣленіи о содержаніи настоящаго отношенія проситъ заключенія историко-филологическаго факультета.

Ст. 26. Отношеніе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ слѣдующаго содержанія: Согласно Высочайшему разрѣшенію, о послѣдовавшемъ по повѣленію г. Министра Народнаго Просвѣщенія Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ и комитетъ политехническаго

музея предполагаютъ почтить заслуги пятидесятилѣтней почетной ученой и общественной дѣятельности президента общества и товарища почетнаго предсѣдателя музея, заслуженнаго профессора Московскаго Университета Григорія Ефимовича Щуровскаго торжественнымъ празднованіемъ его юбилея; празднованіе предполагается въ Воскресенье 27 августа 1878 г. согласно Высочайше разрѣшенной программѣ оно будетъ состоять: 1) изъ заявленія поздравленій тѣхъ учреждений и обществъ, кои чрезъ своихъ депутатовъ или чрезъ адреса, дипломы и письменныя поздравленія пожелаютъ почтить своимъ вниманіемъ юбиляра; 2) изъ поднесенія юбиляру медали съ его портретомъ, изготовленной ко дню юбилея; 3) изъ учрежденія особаго фонда для установленія преміи имени Г. Е. Щуровскаго, буде подписка отъ почитателей и учениковъ юбиляра доставитъ къ тому возможность. Для ближайшей организаціи праздника избрана особая коммиссія, предсѣдателями коей назначены: Вице-Президентъ Общества, Деканъ физико-математическаго факультета Августъ Юльевичъ Давидовъ и Предсѣдатель правленія Политехническаго Музея Дмитрій Алексѣевичъ Наумовъ. Коммиссія, согласно порученію Общества любителей естествознанія имѣетъ честь обратиться къ Императорскому Казанскому Университету съ предложеніемъ принять участіе въ празднованіи юбилея въ той формѣ и тѣхъ размѣрахъ, кои оно сочтетъ удобнымъ и желательнымъ для себя. Она покорнѣйше проситъ также Императорскій Казанскій Университетъ не отказать въ сообщеніи о празднованіи юбилея тѣмъ изъ его членовъ, кои, по роду своихъ специальныхъ занятій или какъ бывшіе ученики Г. Е. Щуровскаго могли бы пожелать принять ближайшее и личное участіе, какъ въ празднованіи юбилея, такъ и въ составленіи суммы, необходимой для изготовленія медалей и установленія премій. Въ случаѣ какого либо рѣшенія Коммиссія надѣется, что Императорскій Казанскій Университетъ не откажетъ въ сообщеніи ей въ возможно непродолжительномъ времени о своихъ предположеніяхъ и въ случаѣ избранія особыхъ депутатовъ, объ именахъ и адресахъ ихъ. Всѣ сообщенія и взносы частныхъ лицъ адресуются: въ Москву въ Политехническій Музей въ Коммиссію по устройству юбилея. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. ординарнаго профессора А. А. Штутенберга быть депутатомъ отъ Университета во время праздни-

ванія юбилея г. Шуровскаго, о чемъ увѣдомить комиссію по устройству юбилея г. Шуровскаго; расходы на командировку г. Штукенберга имѣть въ виду.

Ст. 27. Представленіе общества врачей при Казанскомъ Университетѣ слѣдующаго содержанія: Общество врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ засѣданіи своемъ 8 апрѣля 1878 г. бывшемъ согласно предложенію г. Редактора Извѣстій и Ученыхъ Записокъ Университета, ординарнаго профессора А. М. Осипова, постановило: обратиться въ Совѣтъ Университета съ покорнѣйшею просьбою о томъ, чтобы обществу разрѣшено было: 1) печатать протоколы засѣданій его въ отдѣлѣ университетскихъ Извѣстій и труды членовъ общества въ отдѣлѣ Ученыхъ Записокъ, 2) предоставить обществу право, на равнѣ со всѣми авторами, получать безвозмездно 300 сброшюрованныхъ экземпляровъ его трудовъ и протоколовъ 3) сверхъ сего общество ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему имѣть въ своемъ распоряженіи еще не болѣе 50 экземпляровъ, сверхъ указанныхъ 300, для того чтобы имѣть возможность выдавать авторамъ ученыхъ статей и сообщеній эти послѣднія, въ видѣ оттисковъ, если въ нихъ представится надобность. Общество рѣшается обратиться съ этимъ ходатайствомъ въ Совѣтъ Университета въ виду того, что Совѣтомъ были уже разрѣшены, бывшему обществу врачей г. Казани бесплатный наборъ и печатаніе 50 листовъ ежегодно. Нынѣ, по слитіи Общества врачей съ Университетомъ, оно считаетъ болѣе правильнымъ и удобнымъ слитіе и ученыхъ изданій во единое цѣлое. Кромѣ того Общество имѣло еще въ виду и то соображеніе, что университетскія изданія рассылаются различнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, съ которыми Общество само по себѣ не имѣетъ никакихъ сношеній, а между тѣмъ значительной части этихъ учреждений, по характеру ихъ дѣятельности, не могутъ быть чужды и результаты трудовъ Общества врачей. О п р е д ѣ л е н о: Настоящее ходатайство Общества врачей разрѣшить, о чемъ его. Правленіе Университета, Редактора Ученыхъ Записокъ и и. д. начальни-ка типографіи увѣдомить.

Ст. 28. Представленіе Библіотекаря Казанскаго Университета І. О. Готвальда, отъ 24 мая сего года, слѣдующаго содержанія: Совѣту извѣстно, что въ концѣ августа и началѣ сентября мѣсяцевъ настоящаго года долженъ со-

браться во Флоренцію международный конгрессъ ориенталистовъ: будучи избранъ предварительнымъ комитетомъ этого сѣзда въ члены делегаты восточной полосы Россіи, я осмѣливаюсь просить покорнѣйше ходатайства Совѣта о командированіи меня на означенный конгрессъ съ 15 августа по 1 октября съ выдачей пособия въ размѣрѣ, въ которомъ Совѣтъ найдетъ возможнымъ. Ходатайство мое основано на томъ, что я уже Совѣтомъ былъ командированъ въ качествѣ делегата на прошедшій С.-Петербургскій сѣздъ ориенталистовъ въ 1876 г. Въ случаѣ благосклоннаго командированія меня на упомянутый сѣздъ на завѣдываніе бібліотекою и типографіею по примѣру предъидущихъ моихъ отлучекъ выразить свое согласіе г. профессоръ А. М. Осиповъ. Опредѣлено: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи бібліотекаря Казанскаго Университета Готвальда на международный конгрессъ ориенталистовъ во Флоренцію срокомъ съ 15 августа по 1 октября сего года съ пособиемъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ количествѣ 500 руб. сер.

Ст. 29. Представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 27 сего мая за № 50, о нижеслѣдующемъ: „ординарный профессоръ Н. А. Осокинъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Усиленіе преподаванія Всеобщей Исторіи, особенно въ виду предстоящаго раздѣленія историко-филологическаго факультета, является дѣломъ существенно необходимымъ. Слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ русскихъ Университетахъ (не упоминая уже западно-европейскіе), эта кафедра имѣетъ нѣсколькихъ представителей, которые дѣлаютъ преподаваніе древней, средневѣковой и новой исторіи. Остановливая вниманіе на лучшихъ кандидатахъ, специально занимавшихся всеобщей исторіей, при томъ владѣвшихъ иностранными языками, я въ свое время имѣлъ честь сдѣлать факультету представленіе о кандидатѣ Небосклоновѣ, который, будучи командированъ за границу, послѣ усиленныхъ занятій, потерялъ здоровье и, составивъ имя нѣсколькими солидными печатными работами, скончался въ г. Загребѣ. Послѣ того я не переставалъ изыскивать способы къ привлеченію способныхъ и подготовленныхъ молодыхъ людей къ продолженію

научныхъ занятій всеобщей исторіей. Въ настоящее время я имѣю указать на кончившаго въ текущемъ учебномъ году курсъ кандидата Ивана Смирнова, получившаго на окончательномъ испытаніи отличныя отмѣтки, уже удостоеннаго Советомъ золотой медали за сочиненіе на тему: „Очерки политической и церковной исторіи хорватовъ до подчиненія ихъ венгерской коронѣ“. Въ свое время я уже сдѣлалъ разборъ этого сочиненія, заслуживающаго печатанія. Это одна изъ трудныхъ темъ въ области Славянской исторіи. Г. Смирновъ показалъ въ своемъ трудѣ хорошій методъ, критическій талантъ, умѣнье пользоваться съ тактомъ даже фрагментами актовъ, способность къ научному обобщенію и освѣщенію фактовъ, однимъ словомъ тѣ свойства, которыми дѣлаются хорошихъ историковъ. Ранѣе того г. Смирновъ представилъ статью о трудахъ Рачки и Дринова по исторіи Византіи и Славянства въ X вѣкѣ. Кромѣ древнихъ языковъ, французскаго, нѣмецкаго и славянскаго, г. Смирновъ хорошо знакомъ съ славянскими нарѣчіями, такъ какъ кругъ его занятій былъ посвященъ славянской исторіи по преимуществу. Заявляя свое душевное желаніе имѣть со временемъ при кафедрѣ всеобщей исторіи г. Смирнова, изъяснившаго на то согласіе, я представляю благоусмотрѣнію факультета и Совета изысканіе средствъ для оставленія г. Смирнова въ качествѣ профессорскаго стипендіата. Какъ извѣстно, профессорская стипендія при историко-филологическомъ факультетѣ не вакантна въ настоящее время. Только особое ходатайство предъ Министерствомъ могло бы дать требуемые источники для содержанія г. Смирнова въ продолженіи двухъ лѣтъ приготовленія къ магистерскому испытанію. Въ случаѣ, если бы Министерству не было угодно удовлетворить этой существенной потребности факультета, я предложилъ бы ходатайствовать о командированіи г. Смирнова за границу на два года для занятій въ нѣмецкихъ Университетахъ и для ознакомленія съ историческими архивами въ славянскихъ земляхъ, въ которыхъ нашъ кандидатъ могъ бы найти сырой матеріалъ для своей магистерской диссертации“. Историко-филологическій факультетъ проситъ Советъ Университета о представленіи Министерству, согласно донесенію О. П. Оскина, г. Смирнова, въ качествѣ профессорскаго стипендіата, съ содержаніемъ изъ суммъ Министерства въ 600 рублей. О п р е д ѣ л е н о: Бал-

лотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта окончившаго курсъ историко-филологическихъ наукъ Смирнова въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію.

Ст. 30. Протоколъ соединеннаго засѣданія факультетовъ историко-филологическаго и физико-математическаго 11 апрѣля 1878 года, въ которомъ изложено: присутствовали: заслуженные профессора М. А. Ковальскій и П. И. Котельниковъ; ординарные профессора: Н. А. Ойрсовъ, И. М. Добровольскій, Н. А. Осокинъ, В. В. Заленскій, А. А. Штукенбергъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, экстраординарные профессора К. В. Ворошиловъ, Г. Н. Глинскій; доцентъ О. М. Суворовъ и приватъ-доцентъ И. Н. Смирновъ, — подъ предсѣдательствомъ Декана физико-математическаго факультета М. А. Ковальскаго. По выслушаніи предложенія Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 11 марта за № 3388 г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа касательно высшихъ женскихъ курсовъ въ Казани и составленія проекта правилъ о производствѣ особыхъ при Университетѣ специальныхъ испытаній для лицъ женскаго пола, желающихъ пріобрѣсти право преподаванія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ, — соединенное засѣданіе факультетовъ, коему поручена Совѣтомъ Университета разработка этихъ правилъ, полагало бы слѣдующее: 1) Допускать къ полному специальному испытанію для пріобрѣтенія права преподаванія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ: а) тѣхъ лицъ женскаго пола, кои представляютъ свидетельства и аттестаты объ окончаніи полнаго курса наукъ въ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ Имперіи, а равно въ тѣхъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и частныхъ женскихъ училищахъ 1 разряда, которыя имѣютъ одинаковыя съ институтами и женскими гимназіями права по образованію (въ силу LIII, гл. XVI, Высочайше утвержденнаго устава епархіальныхъ женскихъ училищъ и Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 12 день ноября 1871 г.), б) тѣхъ домашнихъ учительницъ, кои представляютъ свидетельства на право преподаванія не одного какого либо предмета, а слѣдующихъ трехъ безраздѣльно, т. е. Русскаго языка, исторіи съ географіей, ариметики. II) Желающихъ получить право преподаванія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій и институтовъ и представившихъ вышеозначенные документы подвергать испытанію изъ избранной группы предметовъ главныхъ и вспо-

могательныхъ, требуя известнаго числа устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, а именно: А. Русскій языкъ, церковно-славянскій языкъ и словесность. Главные предметы: 1) Историч. грамматика русскаго языка, 2) церковно-славянскій языкъ, 3) исторія русской литературы. Дополнительный предметъ: русская исторія. В. Математика и физика. Главные предметы: 1) Математика: ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, 2) Физика общая и частная. Дополнительные предметы: Математическая географія. 2) Физическая географія. С. Исторія и географія. Главные предметы: 1) Русская исторія, 2) Всеобщая исторія, 3) Географія политическая и главныя основанія математической и физической. Дополнительный предметъ: 1) Исторія русской литературы. Д. Исторія. Главные предметы: 1) Русская исторія, 2) Всеобщая исторія. Дополнительные предметы: 1) Исторія русской литературы, 2) Географія политическая и главныя основанія математической и физической. Е) Географія. Главный предметъ. 1) Географія политическая и главныя основанія математической и физической. Дополнительные предметы: 1) Русская исторія, 2) Всеобщая исторія, 3) Описательное естествовѣдѣніе, т. е. основы зоологіи, ботаники и минералогіи. Ф. Естественная исторія и химія. Главные предметы: 1) Зоологія, 2) Ботаника, 3) Общія свѣдѣнія по геологіи и минералогіи. 4) Общія основанія химіи. Дополнительные предметы: 1) Опытная физика, 2) Физическая географія. Г. Французскій языкъ. Главные предметы: 1) Письменное разсужденіе на заданную тему на французскомъ языкѣ, 2) Французская грамматика, 3) Исторія французской литературы. Дополнительные предметы: 1) Русскій языкъ и исторія русской литературы, 2) Всеобщая исторія. Н. Нѣмецкій языкъ. Главные предметы: 1) Письменное разсужденіе на заданную тему на нѣмецкомъ языкѣ, 2) Нѣмецкая грамматика, 3) Исторія нѣмецкой литературы. Дополнительные предметы: 1) Русскій языкъ и исторія русской литературы, 2) Всеобщая исторія. III. Ходатайствовать черезъ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы лица, представившія свидѣтельства объ успешномъ окончаніи занятій на высшихъ женскихъ курсахъ, правительствомъ утвержденныхъ, были избавляемы отъ испытанія изъ вспомогательныхъ предметовъ той группы, которую онѣ избираютъ. IV. Составленные члена-

ми факультетовъ программы испытаній по предметамъ съ minimumъ требований, съ возможнымъ указаніемъ пособій и съ обозначеніемъ количества устныхъ и письменныхъ вопросовъ, приложить къ сему протоколу, который препроводить въ Совѣтъ Университета. О п р е д ѣ л е н о : О с о д е р ж а н і и х о д а т а й с т в а ф а к у л ь т е т о в ѣ и с т о р и к о - ф и л о л о г и ч е с к а г о и ф и з и к о - м а т е м а т и ч е с к а г о , с л о ж е н н а г о въ протоколѣ донести г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, присовокупивъ, что Совѣтъ раздѣляетъ мнѣніе факультетовъ, при чемъ представить подлинныя программы. Ст. 31. Переданное г. Ректоромъ Университета представленіе г. Проректора Университета отъ 5 апрѣля сего года за № 106, слѣдующаго содержанія: Въ случаѣ совершенія студентомъ проступка въ стѣнѣ Университета, полиція доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія Проректора, прибавляя, что акты составленный о происшествіи переданы мировому суду. Дальнѣйшихъ свѣдѣній по дѣлу Университетъ неимѣетъ, такъ какъ мировые судьи не сообщаютъ ему своихъ рѣшеній. Между тѣмъ Университету необходимо имѣть эти свѣдѣнія при рѣшеніи вопроса, на основаніи § 102, можетъ ли виновный быть оставленъ въ числѣ студентовъ? Въ виду сказаннаго, необходимо просить г. Предсѣдателя мирового съѣзда сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе, чтобы Мировые Судьи доводили до свѣдѣнія Проректора о рѣшеніяхъ по дѣламъ касательно проступковъ студентовъ Университета. О п р е д ѣ л е н о : Просить г. Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей Казанско-Царевкоокшайскаго Округа сдѣлать распоряженіе по доставленіи г. Мировыми Судьями Проректору Университета свѣдѣній о рѣшеніяхъ по дѣламъ, касающимся проступковъ студентовъ Казанскаго Университета. Ст. 32. Донесенія факультетовъ: Историко-филологическаго отъ 24 мая за № 40, физико-математическаго отъ 26 мая за № 63, юридическаго отъ 26 мая за № 35 и медицинскаго отъ 26 же мая за № 235, при которыхъ представили рѣдомости о переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ студентовъ тѣхъ факультетовъ, въ окончаніемъ 1877/78 академическаго года. При этомъ: 1) историко-филологическій факультетъ присовокупилъ, что изъ постановленій по особому вниманію Совѣта подлежатъ слѣдующія: Ходатайство факультета о допущеніи къ экзамену въ августѣ

мѣсяцѣ студентовъ I курса Никольскаго Николая и II курса Миндалева Петра, не явившихся на экзамены въ текущемъ маѣ по болѣзни; 2) ходатайство о томъ, чтобы за оставленнымъ въ IV курсѣ студентомъ Кукурановымъ, который не держалъ окончательныхъ испытаній по болѣзни, удержана была стипендія, съ тѣмъ, чтобы стипендія М. Н. Пр., которую онъ получалъ, замѣнена была для него стипендіею св. Кирилла и Меодія, и 2) юридическій факультетъ, кромѣ вышеозначенныхъ вѣдомостей, представилъ диссертациі на степень кандидата, рассмотрѣнныя и одобренныя факультетомъ, а также защищенныя удовлетворительно ихъ авторами, принадлежащія окончившимъ нынѣ курсъ студентамъ юридическаго разряда Александру Альбинскому: „О существѣ договора найма имущества“, Александру Бѣлицкому: „Судебно-медицинская экспертиза въ періодъ предварительнаго слѣдствія по судебнымъ уставамъ 1864 г.“ и Ивану Стахіеву: „О поручительствѣ по русскому гражданскому праву“. вмѣстѣ съ письменными отзывами о нихъ: О первой и третьей ординарнаго профессора А. М. Осипова, а о второй — приватъ-доцента Н. П. Виноградскаго. При чемъ разсматривали и самыя вѣдомости. О п р е д ѣ л е н о: 1) По экзаменамъ окончательнымъ: а) утвердить въ степени кандидата студентовъ факультетовъ: Историко-филологическаго Смирнова Ивана, физико-математическаго, разряда естественныхъ наукъ — Кротова Петра и юридическаго, разряда юридическихъ наукъ Альбинскаго Александра, Бѣлицкаго Александра и Стахіева Ивана, б) признать заслуживающими по успѣхамъ въ наукахъ степени кандидата, если, на основаніи § 17 положенія объ испытаніи на званіе дѣйствительнаго студента и на ученія степени, представятъ, въ законенный срокъ, диссертациі, студентовъ IV курса, по факультетамъ: Историко-филологическому — Анастасіева Андрея и Кулагина Александра; по физико-математическому, по разряду математическихъ наукъ: Кадомцева Петра и Фармаковскаго Павла, разряду естественныхъ наукъ — Хилковскаго Василія; юридическому разряду, юридическихъ наукъ: Арлянскаго Николая, Ивановскаго Виктора, Мотова Михаила, Подбѣльскаго Петра, Соколовскаго Владиміра, Чевекаго Михаила, и Щеглова Владиміра; в) въ званіи дѣйствительнаго студента оказавшихъ удовлетворительные успѣхи, по факультетамъ: Историко-филологическому: Ах-

мерова Шабгазъ-Гарей и Нихотяева Николая; юридическому разряду, юридическихъ наукъ: Каринскаго Сергѣя, Красносамарскаго Валеріана, Меликова Дмитрія, Одинцова Валентина, Севрюгина Евпсихія, Тресватскаго Николая, Юматова Александра и Ярчевскаго Василія; по разряду государственныхъ наукъ — Зимнийскаго Константина; и) такъ какъ изъ студентовъ IV курса факультетовъ: Историко-филологическаго Червасовъ Михайлъ, физико-математическаго, разряда естественныхъ наукъ Зайцевъ Павелъ и юридическаго, разряда юридическихъ наукъ: Анцыфровъ Василій, Полякъ Михайлъ и Чирихинъ Иванъ и разряда государственныхъ наукъ: Калашниковъ Иванъ, Сципіонъ Александръ и Сципіонъ Михайлъ, по опредѣленіямъ факультетовъ удостоены, Чирихинъ — степени кандидата, Полякъ и Калашниковъ — кандидата, если, въ узаконенный срокъ, представятъ диссертациі, а остальные — званія дѣйствительнаго студента, то предварительно утвержденія ихъ въ степени и званія, представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, б) исключенія ихъ изъ податнаго званія, д) студентовъ, вовсе не явившихся на испытаніе въ мѣсяцъ, по неизвѣстной причинѣ, а также не подвергавшихся испытанію изъ нѣкоторыхъ предметовъ, по болѣзни, по факультетамъ: Физико-математическому, разряду математическихъ наукъ Вишневскаго Гурія, Кирѣева Василія, Михалева Ивана и Срѣтенскаго Михаила, юридическому, разряду юридическихъ наукъ: Адоратскаго Виктора, Миловинова Ивана, Немировичъ-Данченко Павла, Попова Николая, Поппе Николая, Садовскаго Дмитрія, Цитовича Николая и Яроваго Николая, разряду государственныхъ наукъ — посторонняго слушателя Коробкина Павла, не экзаменовавшагося по болѣзни, допустить къ испытанію въ августъ мѣсяцъ, со смѣщеніемъ изъ нихъ Срѣтенскаго со стипендіи, о чемъ и представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ; е) студентовъ, не экзаменовавшихся по болѣзни историко-филологическаго факультета Кунуранова Николая и по неизвѣстной причинѣ физико-математическаго факультета, разряда естественныхъ наукъ Зайцева Алексѣя оставить въ томъ же курсѣ, съ удержаніемъ за первымъ изъ нихъ стипендіи, съ замѣною получаемой имъ стипендіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія стипендіей св. Кирилла и Меодія II, по экзаменамъ переводнымъ,

студентовъ, оказавшихъ удовлетворительные успѣхи, — пере-
вести: А) безусловно по факультетамъ Историко-филологи-
ческому изъ I-го во II курсъ: Богданова Евгенія, Брату-
хина Михаила, Веретенникова Константина, Владимірова
Николая, Дроздова Василя, Иконникова Владиміра, Иль-
ина Николая, Каминскаго Николая, Квасникова Петра, Ла-
летина Николая, Лаптева Василя, Миловидова Павла, Поли-
карпова Александра, Спасскаго Николая, Стефановича Алек-
сандра, Тумашева Александра, и Федоровскаго Павла, съ
удержаніемъ изъ нихъ за Братухинымъ, Владиміровымъ,
Дроздовымъ, Иконниковымъ, Миловидовымъ, Поликарповымъ,
Спасскимъ, Стефановичемъ и Федоровскимъ стипендій, и
посторонняго слушателя Каллестинова Константина, если
будетъ зачисленъ въ слушатели, Веретенникова со сдѣще-
ніемъ со стипендіи; изъ II въ III курсъ: Ацерова Алекса-
ндра, Богородицкаго Василя, Веретенникова Александра,
Дмитріева Петра, Доможирова Григорія, Звѣрева Якова,
Каменицкаго Михаила, Красовскаго Сергѣя, Некрасова
Петра, Орлова Сергѣя, Потапова Григорія, Созонова Федо-
ра, и Солодовникова Фокя, съ удержаніемъ изъ нихъ за
Ацеровымъ, Богородицкимъ, Веретенниковымъ, Доможиро-
вымъ, Звѣревымъ, Каменицкимъ, Орловымъ, Сергѣемъ и Созо-
новымъ стипендій; изъ III въ IV курсъ: Петерсена Оттопа
и Яснитскаго Николая, съ удержаніемъ изъ нихъ за послѣд-
нимъ стипендіи; физико-математическому, разряду математи-
ческихъ наукъ: Изъ I-го во II курсъ: Новикова Николая,
Славолюбова Павла, Смирнова Евгенія и Станиславскаго
Ивана; изъ III въ III курсъ: Алатырцева Михаила, Брави-
на Леонида, Вознесенскаго Евгенія, Герасимова Мамонта,
Голованова Виктора, Дьяконова Николая, Залѣсова Петра,
Иванова Владиміра, Ковальскаго Александра, Мальцева
Александра и Михайлова Петра; изъ III въ IV курсъ: Ан-
дреева Михаила, Голубева Петра, Долгова Алексѣя, Доро-
нина Алексѣя, Иванова Касьяна, Пантелѣевскаго Алекса-
ндра, Перуанскаго Константина, Соловьева Аркадія, Степи-
на Николая, Толузакова Василя, Фролова Александра,
Шаврина Василя и Эккермана Александра; по разряду
естественныхъ наукъ: Изъ I-го во II курсъ: Аристовъ Ми-
хаила, Діева Владиміра, Ольдекопа Николая, Смирненскаго
Андроника и посторонняго слушателя Масленикова Викто-
ра; изъ III въ III курсъ: Котова Андрея, Лебединскаго

Владимира, Попова Александра и Раппенгейма Александра, изъ III въ IV курсъ: Земляницына Александра, Рябинина Константина и Широкова Алексѣя; по юридическому, разряду юридическихъ наукъ: Изъ I-го во II курсъ: Вишневскаго Ивана, Гусева Алексѣя, Денике Петра, Иванова Дмитрія, Котелова Петра, Кремлева Анотолія, Кукуранова Оедора, Молоствова Николая, Недзвѣцкаго Владислова, Урванцова Константина, Франковскаго Станислава и Фрезе Александра; изъ II въ III курсъ: Арцыбышева Александра, Бѣлоруссова Павла, Бертоградова Павла, Зедерштедтъ Ивана, Ломоносова Владимира, Миловскаго Петра, Расторгуева Порфирія и Чернова Василия; изъ III въ IV курсъ: Лавровскаго Ивана, Писарева Ивана, Порфирьева Александра, Преображенскаго Михаила, Прозорова Александра, Протопопова Севира, Румянцева Алексѣя, Санова Василия, Целебровскаго Ивана, Шестакова Леонида и Шестакова Николая; разряду государственныхъ наукъ: Изъ I-го во II курсъ: Заплатина Константина, Левашова Николая, Нигматуллина Хамидулла, Протопопова Степена и Шидловскаго Виктора; изъ II въ III курсъ: Назукина Николая, Рунне Александра, Рябинина Оедора, Слоута Александра и Яковлева Михаила; изъ III въ IV курсъ: Батуева Ивана, Бекетова Леонида, Будановича Николая, Крыжановскаго Владимира, Микулина Оедора, Ольдекопа Алексѣя, Попова Всеволода, и Третьякова Александра; по медицинскому: Изъ I-го во II курсъ: Алѣева Николая, Андреева Ивана, Аргентова Дмитрія, Аристовъ Викторина, Благовѣщенскаго Александра, Богатова Александра, Бономорскаго Ивана, Булатова Павла, Бурцева Ивана, Буткина Алексѣя, Буханова Николая, Введенскаго Александра, Веселовскаго Василия, Виноградова Алексѣя, Виноградова Василия, Владимірова Петра, Вѣнцесцева Порфирія, Герасимова Агаѳопода, Гизлера Георгія, Гордонова Льва, Дементьева Александра, Дмитревскаго Ивана, Добросердова Александра, Добросмыслова Сергѣя, Дудолодова Николая, Жбиковскаго Бронислава, Замятина Василия, Захарьевскаго Алексѣя, Звѣздина Александра, Земякова Ивана, Знаменскаго Сергѣя, Зюзина Петра, Ивановскаго Павла, Ильинскаго Василия, Квашнина Николая, Керстина Михаила, Ключарева Михаила, Кострова Николая, Кошипскаго Григорія, Кроковскаго Ивана, Крусинскаго Станислава, Крыжановскаго Алексѣя, Лебедева Николая, Левкова Александра, Лѳоренце-

вича Якова, Лобовикова Илью, Ловцова Михаила, Ломоносова
 Федора, Магницкаго Алексѣя, Малинина Валентина, Мень-
 шикова Митрофана, Милотворскаго Ивана, Молодова Ми-
 хаила, Нагорничныхъ Николая, Никольскаго Егора, Орло-
 ва Семена, Панормова Алексѣя, Перова Петра, Порфирье-
 ва Михаила, Рождественскаго Михаила, Садовень Алексѣя,
 Сапожникова Николая, Сокольскаго Николая, Сафотерова
 Леонида, Суслина Николая, Сущинскаго Федора, Тыжнова
 Сосеена, Урванцова Михаила, Филантропова Александра,
 Цвѣтаева Алексѣя, Чертова Александра, Широкихъ Нико-
 лая, Эмана Владиміра, Юдина Александра, Юматова Ни-
 колая, Юрасова Зиновія, Ягодивскаго Илью, Ястребова Сер-
 гѣя, и Ястребова Федора; изъ П въ Ш курсъ: Авраамова
 Алексѣя, Агаѣонова Сергѣя, Албычева Владиміра, Алмазо-
 ва Василия, Алявдина Евсеія, Арскаго Никифора, Архан-
 гельскаго Виктора, Архарова Ивана, Архангельскаго Ми-
 хаила, Багрянскаго Петра, Баева Павла, Боголюбова Алек-
 сандра, Боголюбова Алексѣя, Боголюбова Николая, Бого-
 явленскаго Ивана, Бодондзя Валеріана, Броховича Ивана,
 Виноградова Василия, Виноградова Николая, Вишневскаго
 Николая, Воздвиженскаго Виктора, Вознесенскаго Петра,
 Воскресенскаго Валеріана, Вѣдяева Василия, Вѣтвинскаго
 Ивана, Гловацкаго Леона, Голубева Ивана, Груздева Алек-
 сандра, Діева Василия, Добросмыслова Владиміра, Емелья-
 нова Никанора, Ершова Сергѣя, Забродина Мину, Завьяло-
 ва Алексѣя, Залежскаго Александра, Зорина Ивана, Зико-
 ва Константина, Иконникова Николая, Кандаратскаго Ми-
 хаила, Капачинскаго Валерія, Каца Самуила, Климова Кон-
 стантина, Колпина Константина, Короткова Гавріила, Кол-
 чина Константина, Куржанскаго Михаила, Лавровскаго
 Александра, Ларіонова Владиміра, Лебедева Николая, Ле-
 вашева Ивана, Левашева Николая, Леонтьева Андрея, Ло-
 това Николая, Миловскаго Николая, Мурзаева Семена,
 Мышкина Сократа, Никольскаго Павла, Нифантова Арка-
 дія, Покровскаго Андрея, Полозова Ивана, Попова Гавріи-
 ла, Потамова Анація, Псаломщикова Павла, Реформатскаго
 Николая, Руновскаго Ивана, Рѣшетникова Анатолія, Самос-
 скаго Евгенія, Сарматскаго Николая, Сатрапинскаго Алек-
 сандра, Сергіева Василия, Скворцова Николая, Смирнова
 Аристарха, Смирнова Петра, Снегирева Федора, Соколова
 Александра, Соколова Якова, Тараткевича Михаила, Тихо-

мірова Василя, Тихомірова Мартирія, Тихова Павла, Успен-
скаго Михайла, Хохрякова Андрея, Целерицкаго Констан-
тина, Чикунова Николая, Шидловскаго Константина, Шли-
пера Едуарда и Эделева Порфирія; изъ III въ IV курсъ:
Агапова Ивана, Агентовъ Леонида, Арнольдова Николая,
Астанкова Петра, Влаговидова Ивана, Болдырева Ивана,
Бѣляева Николая, Весницкаго Алексѣя, Вечногова Евгенія,
Владимірова Ивана, Вознесенскаго Александра, Заварица
Фловіана, Загорскаго Валентина, Земблинова Константина,
Ивановскаго Александра, Ивановскаго Владимира, Ижор-
скаго Александра, Ильинскаго Порфирія, Костальскаго Ва-
силья, Клубукова Николая, Косаткина Александра, Крапи-
вина Евгенія, Кузнецова Николая, Курбатова Діодора, Ми-
кулива Дмитрія, Морозова Дмитрія, Нагибина Анатолія,
Неболюбова Василя, Никольскаго Василя, Никольскаго
Петра, Оболенскаго Ивана, Остроумова Михаила, Подари-
на Ивана, Петрова Алексѣя, Печеркина Евгенія, Покров-
скаго Ивана, Преображенскаго Егора, Протопопова Арсенія,
Разумовскаго Василя, Разумова Ивана, Разумова Махаила,
Рapidова Якова, Свянцицкаго Евгенія, Снѣжницкаго Ива-
на, Соловѣва Дмитрія, Сперанскаго Леонида, Стеклова
Александра, Стеклова Ивана, Сущинскаго Семена, Тимо-
еєва Александра, Титова Гавріила, Токарева Михаила,
Топорнина Михаила, Трескинскаго Ивана, Третьякова Ва-
силья, Уреніуса Сергѣя, Чурунова Сергѣя, Шилкина Алек-
сандра, Шмида Генриха и Фирсова Петра; изъ IV въ V
курсъ: Боброва Ивана, Брянцева Владимира, Вонгородскаго
Виталія, Вальбута Витольда, Голубятникова Теофія, До-
бросмыслова Николая, Догеля Александра, Дроздова Ивана,
Дунаева Ивана, Зворыкина Николая, Зенкова Аркадія, Зе-
фирова Вендикта, Иванова Михаила, Карпова Виктора,
Кекина Ипполита, Ключарева Петра, Клячина Константина,
Комарницкаго Николая, Кунаева Михаила, Львова Ивана,
Любославова Серафима, Мизерова Матвія, Миловидова Алек-
сандра, Николаева Николая, Новицкаго Виталія, Плішив-
цева Рафаила, Покровскаго Владимира, Покровскаго Сергѣя,
Раевскаго Николая, Разумовскаго Федора, Райскаго Дми-
трія, Скамницкаго Павла, Слаута Николая, Соколова Ни-
колая, Соколова Нила, Счастливцева Павла, Талавринова
Якова, Тепляшина Александра, Тепляшина Семена, Тубе-
ровскаго Николая, Тюшева Владимира, Флерина Николая;

Цвѣткова Петра, Чаганакскаго Николая, Шеретенникова Николая, Шепотьева Николая, Юшкова Владимира и Шедеткова Николая. Б) Съ условіемъ, на основаніи § 49 правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Казанскаго Университета, при слѣдующемъ переводномъ испытаніи выдержать экзаменъ изъ тѣхъ дополнительныхъ предметовъ, изъ коихъ получили неудовлетворительныя отмѣтки, перевести, по факультетамъ: Физико-математическому, разряду математическихъ наукъ: изъ I-го во II курсъ: Вилковицкаго Эммануила, Казакова Василия, Комарницкаго Василия, Молчанова Василия, Платунова Вячеслава, Спасскаго Петра и Тычинскаго Александра, юридическому, разряду государственныхъ наукъ: Изъ III въ IV курсъ: Бобылева Евгения и Гнѣвашева Николая, медицинскому: Изъ I-го во II курсъ: Чемоданова Алексѣя, Вишневскаго Александра, Моралева Митрофана и Порадизова Ивана; Изъ II въ III курсъ: Горскаго Алексѣя, Красильникова Павла и Щиголева Константина. В) Не явившихся на экзаменъ, а также сдавшихъ экзаменъ не изъ всѣхъ предметовъ, студентовъ факультетовъ: Историко-филологическаго: I курса Никольскаго Николая, II курса Миндалева Петра, физико-математическаго, разряда математическихъ наукъ: I курса Мухамедъзянова Мухамедъ-Шакира и Носенкова Владимира; II курса Ивановскаго Николая, разряда естественныхъ наукъ: I-го курса: Воробжцова Николая; II курса: Левицкаго Якова; юридическаго, разряда юридическихъ наукъ: III курса: Кабалерова Парла, государственныхъ наукъ: Пото Николая допустить къ испытанію въ августѣ мѣсяцѣ, о чемъ и представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ. Г) Оставить въ томъ же курсѣ по факультетамъ: Историко-филологическому: I-го курса Агишева Виталія, Галимскаго Леонида, Ерохина Василия, Мѣщанкова Александра, Новокрещенова Ивана, Смирнова Константина, Хрусталева Григорія и Шерстенникова Константина; II курса — Орлова Николая, III курса Шабердина Владимира; Физико-математическому, разряду естественныхъ наукъ: I-го курса Горбунова Петра, Кузнецова Ивана, Курофдова Семена и Якимова Владимира; Юридическому, разряду юридическихъ наукъ: I курса Алексѣева Никандра; II курса — Фавстрицкаго Петра; III курса Петрова Николая; разряду государственныхъ наукъ: I курса Карпинскаго Николая, III курса: Ефи-

мова Андрея, Лаврова Александра и Соловарова Александра, и медицинскому I-го курса: Бейгуля Николая, Войнова Ивана, Ермакова Николая, Кречетникова Александра, Левитского Павла, Львова Короната, Минервина Александра, Осипова Николая, Пахомова Василия, Пустахонова Василия, Теселкина Николая, Филимонова Василия и Штырлина Василия; II курса Баландина Александра, Волкова Михаила, Дерягина Николая, Жильцова Николая, Зеленецкого Евгения, Иванова Петра, Игумнова Михаила, Кремкова Владимира, Некрасова Александра, Посыпкина Дмитрия, Пылаева Ивана, Рождественского Александра, Рудинского Николая, Рюрикова Христофора, Соколовского Ивана, Тихомирова Степана, Юделевича Якова, Юсупова Девлетхана, Ястребова Николая и Крапивина Меодия, III курса Мотрохина Николая; IV курса Архангельского Александра и Тиманова Ивана, съ удержаніемъ за послѣднимъ стипендіи. Д) Уволить изъ Университета по юридическому разряду III курса Братчиковъ Петра по медицинскому факультету: I курса Попова Сергія, II курса Балахина Евгения, Вишневского Александра, Ефимова Александра, Нечаева Николая, и Ямбикова Реннадія; III курса Иванова Михаила и Игумнова Андрея. III) о результатахъ переводныхъ и окончательныхъ испытаній стипендіатовъ всѣхъ вѣдомствъ и наименованій уведомить подлежащія вѣдомства и лица. IV) Копіи съ сего опредѣленія, для зависящихъ распоряженій, передать въ Правленіе и Проректору Университета, а также въ факультеты; о всѣхъ переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ довести господину Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

Ст. 33. Заявленіе г. доцента Толмачева о слѣдующемъ: Совѣтъ Университета сообщилъ мнѣ отъ 26 мая сего года за № 479, что ему угодно было опредѣлить баллотировать меня на оставленіе въ учебной службѣ на слѣдующее пятилѣтіе, но предварительно просить на это избраніе моего согласія. Почитаю обязанностію благодарить Совѣтъ за честь, оказанную мнѣ сказаннымъ опредѣленіемъ и повиноваться этому послѣднему. Вслѣдъ за симъ приступлено было къ избранію г. доцента (избраннаго въ экстраординарные профессоры) Толмачева на оставленіе на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 33, не избирательныхъ 2. Опредѣленіе: Пробыть г. Управля-

ющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи избраннаго на должность экстраординарнаго профессора г. доцента Толмачева въ учебной службѣ, по выслугѣ 25-ти лѣтняго срока. Къ представленію приложить копию съ баллотировочнаго листа и формулярный г. Толмачева списокъ.

Ст. 34. Преставленіе физико-математическаго факультета отъ 26 мая за № 61 слѣдующаго содержанія: Представляя при семъ сочиненіе студента IV курса Кротова, нынѣ окончивающаго весьма успѣшно окончательное испытаніе, подъ заглавіемъ: „Геологическія изслѣдованія въ южной половѣ Вятской губеніи“, и въ подлинникѣ отзывъ объ немъ г. ординарнаго профессора Штукенберга, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Университета, что, онъ, согласно мнѣнію профессора Штукенберга, признаетъ сочиненіе Кротова заслуживающимъ того, чтобы удостоить его автора степени кандидата естественныхъ наукъ. Положенный коллоквиумъ Кротовъ выдержалъ въ факультетѣ удовлетворительно. **О п р е д ѣ л е н о:** Утвердить студента 4 курса Кротова въ степени кандидата естественныхъ наукъ.

Ст. 35. Представленіе физико-математическаго факультета отъ 26 мая за № 62 слѣдующаго содержанія: Ординарный профессоръ Е. П. Явишевскій въ засѣданіи физико-математическаго факультета 26 сего мая сдѣлалъ слѣдующее представленіе: „Блестящія дарованія и обширныя свѣдѣнія, оказанныя приватъ-доцентомъ г. Васильевымъ на магистерскомъ экзаменѣ, даютъ мнѣ смѣлость обратиться въ факультетъ съ настоящимъ представленіемъ и просить, не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать о командованіи г. Васильева за границу на одинъ годъ, для ознакомленія съ представителями науки, имъ изучаемой, и съ методами ея преподаванія. Безъсомнѣнія факультетъ не откажетъ также, чтобы за г. Васильевымъ, во время этой командировки, было сохранено, получаемое имъ содержаніе, какъ приватъ-доцента, преподающаго обязательные предметы. Факультету хорошо извѣстно, что такая поѣздка для молодаго трудящагося ученаго, будетъ самой благотворной, а извѣстные уже факультету способности и трудолюбіе г. Васильева ручаются, что изъ него выйдетъ преподаватель вполне достойный воз-

лагаемых на него надеждъ. Что касается до преподаваемыхъ имъ въ настоящее время предметовъ, то чтеніе ихъ, безъ всякаго ущерба для курса, можетъ всегда быть отложено на одинъ годъ, т. е. что студенты слушающіе ихъ въ третьемъ курсѣ, могутъ съ удобствомъ прослушать ихъ въ 4^{мъ} курсѣ. Находя заграничную командировку съ ученою цѣлію г. приватъ-доцента Васильева въ высокой степени плодотворной и программу предполагаемыхъ заграничныхъ занятий, представленную Васильевымъ, вполне цѣлесообразною, физикоматематическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета о командированіи г. Васильева за границу на одинъ годъ съ сохраненіемъ получаемого имъ содержанія въ качествѣ приватъ-доцента, преподающаго обязательные предметы. При семъ прилагается въ подлинникъ одобренная факультетомъ программа и планъ заграничныхъ путешествій г. Васильева. О предѣленіи проситъ г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи на одинъ годъ г. приватъ-доцента математика Васильева за границу съ ученою цѣлью съ сохраненіемъ получаемого имъ содержанія приватъ-доцента.

Ст. 36. Представленіе физико-математическаго факультета отъ 26-го мая за № 65 слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи физико-математическаго факультета 23 февраля сего 1878 года, ординарный профессоръ Заленскій предложилъ подвергнуть обсужденію вопросъ, насколько раздѣленіе разряда естественныхъ наукъ, состоявшееся въ 1872 г., соответствуетъ цѣли естественно-научнаго образованія и образованія учителей. Въ своемъ заявленіи профессоръ Заленскій указалъ на нѣкоторыя неудобства принятаго дѣленія курсовъ на общіе и спеціальныя, которыя заставили его поставить вышеуказанный вопросъ для обсужденія. Неудобства, указанныя Заленскимъ, сводятся къ слѣдующимъ: 1) Краткость срока (два года) для прохожденія общихъ основныхъ предметовъ разряда, влекущая за собой скученность занятий въ первыхъ двухъ курсахъ дѣлаетъ невозможнымъ преподаваніе и изученіе общихъ предметовъ въ такомъ объемѣ, въ какомъ они должны преподаваться, второе неудобство существующаго раздѣленія, по мнѣнію Заленскаго, заключается въ нецѣлесообразности его по отношенію къ приготовленію учителей, для которыхъ спеціальныя занятія не такъ

важны, какъ полнота общаго естественно-научнаго образованія. Для обсужденія вопроса факультетъ постановилъ образовать комиссію изъ всѣхъ преподавателей разряда естественныхъ наукъ и ей поручилъ представить подробныя соображенія по возбужденному вопросу. Въ засѣданіи факультета 26 сего мая были заслушаны и обсуждались выработанныя комиссіей соображенія относительно порядка преподаванія предметовъ въ общихъ курсахъ, а равно и относительно группировки предметовъ для специальныхъ предметовъ. Положенія, выработанныя комиссіей, слѣдующія: „Коммиссія пришла къ убѣжденію, что преподаваніе всѣхъ предметовъ общаго курса тѣмъ (демонстративнымъ) методомъ и въ томъ объемѣ, въ какомъ они должны преподаваться для будущихъ учителей и естествоиспытателей, невозможно въ двухгодичный срокъ, и потому полагаетъ, что общіе, основныя предметы естественнаго разряда должны преподаваться въ теченіи не двухъ, а трѣхъ полныхъ лѣтъ. По правиламъ 1872 года основными предметами считаются всѣ предметы разряда за исключеніемъ технической и агрономической химіи. Самое преподаваніе этихъ предметовъ комиссія предполагаетъ распредѣлить въ такой послѣдовательности: Въ первомъ курсѣ преподаются: богословіе въ теченіи 2 недѣльныхъ часовъ, математика 3—физика 5—(изъ нихъ 2 теоріи и 3 практики) химія неорганическая 7—(изъ нихъ 3 теоретич. и 4 практич.) кристаллографія 2—зоологія 3—ботаника 4—26 час. Во 2 курсѣ преподаются: Богословіе въ теченіи 2 недѣльныхъ часовъ, математика 2—физика 2—минералогія 3—химія аналитическая 5—химія органическая 3—ботаника 4—зоологія въ теченіи 2 недѣльныхъ часовъ, сравнительная анатомія 3—26 час. Въ третьемъ курсѣ преподаются: минералогія въ теченіи 1 часа, геологія 5—аналитическая химія 5—сравнительная анатомія 3—физиологія животныхъ 6—эмбриологія 2—физическая географія 3 ч. ученіе о почвахъ 1 ч. При этомъ порядкѣ преподаванія, комиссія находитъ необходимымъ принять за правило, при росписаніи часовъ занятій въ теченіи дня, распредѣлять практическія занятія на общихъ курсахъ такимъ образомъ, чтобы они не были прерываемы лекціями. Далѣе всѣ установленныя въ 1872 г. и относящіяся до общихъ курсовъ правила комиссія находитъ необходимымъ сохранить въ силѣ, какъ то: 1) Испытаніе въ общихъ основныхъ пред-

метахъ считается окончательнымъ, при переводѣ студентовъ изъ тѣхъ курсовъ, въ которыхъ преподаются эти предметы.

2) Переэкзаменовокъ изъ общихъ основныхъ предметовъ не допускается, почему на переводныхъ испытаніяхъ студенты должны имѣть отмѣтки соотвѣтственныя тѣмъ, какія требуются для полученія свидѣтельства на дѣйствительнаго студента, или диплома кандидата. Трехгодичный срокъ комиссія находитъ достаточнымъ, чтобы сдѣлать возможнымъ прохожденіе общихъ предметовъ разряда въ надлежащемъ объемѣ, и такимъ образомъ дать возможность студентамъ получить универсальное образованіе по естественнымъ наукамъ. Затѣмъ въ 4 курсѣ комиссія находитъ полезнымъ и желательнымъ сохранить раздѣленіе предметовъ разряда на три группы и предоставить студентамъ 4 курса заниматься спеціально только по одной группѣ наукъ, словомъ—сохранить спеціальныя курсы. Главной задачей послѣднихъ комиссія считаетъ практическое ознакомленіе студентовъ съ методами и приемами естественно-научныхъ изслѣдованій хотя въ одной какой либо области естествознанія, безъ чего не мыслима дѣятельность естествоиспытателя. Кромѣ этой главной цѣли спеціальныхъ курсовъ, комиссія имѣетъ въ виду усовершенствованіе и пополненіе теоретическихъ знаній студентовъ, въ смыслѣ изученія такихъ отдѣловъ науки, которые не могутъ войти въ общіе курсы, какъ напримѣръ, для спеціалистовъ геологовъ возможно изученіе спеціального курса геологіи Россіи, для спеціалистовъ химиковъ изученіе технической химіи, для спеціалистовъ ботаниковъ агрономической химіи. Для достиженія только что указанныхъ цѣлей комиссія находитъ необходимымъ установить слѣдующія правила: 1) Каждый студентъ естественнаго разряда при переходѣ съ 3 курса на 4 обязанъ выбрать для спеціальныхъ занятій одну изъ слѣдующихъ группъ: 1) группа ботаники, въ нее входятъ: морфологія, математика, анатомія и физиологія растений и агрономическая химія. Число преподавателей въ этой группѣ 3. 2) Группа зоологіи; въ нее входятъ: зоологія, сравнительная анатомія, физиологія животныхъ и эмбриологія; число преподавателей въ этой группѣ 3. 3) Группа минералогіи и геологіи; въ нее входятъ: минералогія, геологія и палеонтологія, число преподавателей 2. 4) Группа химіи; въ нее входятъ: неорганическая, органическая, аналитическая и техническая химіи. Преподава-

телей 3. О выборѣ одной изъ указанныхъ группъ, студенты заявляютъ Декану факультета письменно, по выдержаніи переходныхъ экзаменовъ съ 3 на 4 курсъ. Деканъ представляетъ эти заявленія въ факультетъ не позднѣе 20 августа. 2) Преподавателямъ каждой специальной группы предметовъ предоставляется право организовать, по своему усмотрѣнію, практическія занятія студентовъ специалистовъ и сосредоточить ихъ вниманіе въ теченіи 4 курса исключительно на лабораторныхъ занятіяхъ. Но рядомъ съ послѣдними, преподаватели группы могутъ по взаимному соглашенію устанавливать и вести специальные курсы, которые могутъ вызываться потребностями личнаго состава учащихся, времени и науки, и которые не могутъ войти въ общій курсъ. Программы специальныхъ курсовъ представляются въ факультетъ ежегодно не позже 1 сентября, разсматриваются и утверждаются факультетомъ, и затѣмъ согласно имъ составляется росписание занятій на специальныхъ курсахъ. 3) Студенты специалисты первыхъ трехъ группъ обязаны вести практическія занятія подъ руководствомъ преподавателей, по всѣмъ предметамъ группы и слушать теоретическіе специальные курсы, если таковыя будутъ предложены. Специалисты же 4 группы, химіи, въ началѣ учебного года выбираютъ для лабораторныхъ занятій, по своему усмотрѣнію, одну химическую лабораторію (ту или другую все равно) и въ ней обязательно занимаются цѣлый учебный годъ. Въ другой лабораторіи они могутъ работать, или не работать, это предоставляется ихъ усмотрѣнію. Но если кѣмъ либо изъ преподавателей этой группы будетъ читанъ специальный курсъ, всѣ студенты группы обязаны его слушать. 4) Испытаніе на степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента въ 4 курсъ производится только изъ наукъ входящихъ въ составъ избранной студентомъ группы предметовъ, при чемъ практическія работы оцѣниваются одинаково съ словесными отвѣтами. 5) Студенты, выдержавшіе окончательное испытаніе, удостоиваются степени кандидата, или званія дѣйствительнаго студента по разряду естественныхъ наукъ. Въ дипломѣ или свидѣтельствѣ обозначается та группа наукъ, которая была выбрана студентомъ при переходѣ въ 4 курсъ. 6) Постороннія лица, желающія получить степень кандидата естественныхъ наукъ, обязаны выдержать испытаніе по общимъ основнымъ предметамъ разряда и какъ

теоретическій, такъ и практическій экзаменъ по предметамъ одной изъ установленныхъ группъ наукъ. Изложенныя предположенія комиссіи объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи преподаванія на естественномъ разрядѣ, какъ то: о порядкѣ и продолжительности преподаванія предметовъ въ общихъ курсахъ, и о группировкѣ предметовъ для специальныхъ курсовъ, не измѣняя въ главныхъ чертахъ принятаго раздѣленія разряда естественныхъ наукъ, существенно важны и цѣлесообразны по отношенію къ устраненію нѣкоторыхъ неудобствъ принятаго раздѣленія разряда. Находя осуществленіе изложенныхъ предположеній полезнымъ и безотлагательно необходимымъ, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета объ ихъ утвержденіи. **О п р е д ѣ л е н о:** Настоящее ходатайство факультета утвердить, о чемъ его увѣдомить.

Ст. 37. Представленіе юридическаго факультета отъ 26 мая за № 40 слѣдующаго содержанія: Ординарный профессоръ Я. С. Степановъ обратился въ факультетъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: Поступивши на службу въ штатъ Симбирскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія 27 февраля 1875 г. я былъ перемѣщенъ 12 іюня 1858 г. Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству за № 147 въ 1 Казанскую гимназію сверхштатнымъ учителемъ съ прикомандированіемъ къ Казанскому Университету для преподаванія законовъ государственнаго благоустройства и благочинія; въ этомъ положеніи, получая вознагражденіе сначала меньшее, а потомъ равное тогдашнему адъюнктскому окладу изъ экономическихъ суммъ университета, я оставался до утвержденія меня приказомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 февраля 1861 г. за № 6 въ званіи исправляющаго должность адъюкта Казанскаго Университета т. е. въ продолженіи 2-хъ лѣтъ 8 мѣсяцевъ и 15 дней. Принимая во вниманіе и соображеніе полную аналогію этого положенія съ положеніемъ нынѣшнихъ приватъ доцентовъ, а также статью 783-ю III тома св. законовъ (кн. I, разд. 2) изданіе 1857 г. статью только отчасти измѣненную при томъ не ранѣе 1864 г. (св. законовъ, изд. 1876 г., т. III, кн. I, разд. 2, ст. 399, прим. 2) и статьи 63 и 96 св. законовъ т. III, кн. III, разд. 1, изд. 1857 г., перешедшія безъ измѣненій въ изданіи св. законовъ 1876 г. (т. III, кн. 2, разд. 1, ст. 71 и 108), я покорнѣйше прошу юридическій

факультетъ ходатайствовать о зачисленіи мнѣ упомянутыхъ 2-хъ лѣтъ 8 мѣсяцевъ и 15 дней въ срокъ выслуги на пенсію, а также и на званіе заслуженнаго профессора, такъ какъ въ теченіи этого времени я исполнялъ всѣ обязанности университетскаго преподавателя“. Признавая доводы, приведенныя въ прошеніи г. профессора Степанова, вполне основательными, юридическій факультетъ честь имѣетъ просить Совѣтъ Университета ходатайствовать о зачисленіи профессору Степанову въ дѣйствительную учебную службу (относительно срока выслуги какъ пенсіи, такъ и званія заслуженнаго профессора) времени, проведеннаго имъ въ званіи сверхштатнаго учителя гимназіи съ 1-го іюня 1858 г. по 27 февраля 1861 г. всего 2 лѣтъ 8 мѣсяцевъ и 15 дней. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о зачтеніи г. орд. пр. Степанову времени, проведеннаго имъ въ должности сверхштатнаго учителя гимназіи съ 12 іюня 1858 г. по 27 февраля 1861 г. всего 2 года 8 мѣсяцевъ и 15 дней, въ дѣйствительную учебную службу. Къ представленію приложить формулярный о службѣ г. орд. пр. Степанова списокъ.

Ст. 38. Представленіе юридическаго факультета отъ 27 мая за № 37 слѣдующаго содержанія: Юридическій факультетъ честь имѣетъ представить при этомъ росписаніе часовъ преподаванія на будущій 187⁸/₉ учебный годъ. **О п р е д ѣ л е н о:** Росписаніе утвердить, о чемъ факультетъ увѣдомить.

Ст. 39. Представленіе юридическаго факультета отъ 26 мая за № 34 слѣдующаго содержанія: Юридическій факультетъ Казанскаго Университета подраздѣляется, какъ извѣстно, на два разряда: 1) наукъ чисто юридическихъ и 2) наукъ государственныхъ. Это раздѣленіе, существующее со времени введенія въ дѣйствіе университетскаго устава 1863 г., основано на сущности наукъ юридическихъ и политическихъ и на вытекающемъ изъ этой сущности ихъ взаимномъ отношеніи: наука о государствѣ и наука о правѣ составляютъ двѣ самостоятельныя вѣтви одной обширной отрасли званія, вполне оправдывающія самостоятельную для каждой изъ нихъ организацію преподаванія. Вполнѣ вѣрная теоретически мысль о возможности такой особой организаціи преподаванія государственныхъ наукъ, для того чтобы съ пользою быть осуществленной на практикѣ, нуждается въ налично-

сти въ которыхъ данныхъ, которыхъ однако наша дѣйствительность не представляетъ. Юридическіе факультеты не могутъ, организуясь въ томъ или другомъ видѣ, ограничиваться одними чисто теоретическими соображеніями, вытекающими изъ существующаго между отдѣльными науками соотношенія, но должны также принимать во вниманіе условія и потребности жизни, для которыхъ они готовятъ практическихъ дѣятелей и, волей неволей, сообразоваться съ этими условіями и требованіями. Въ настоящее время ни законъ, ни практика не дѣлаютъ никакого различія между студентами того и другаго разрядовъ юридическаго факультета относительно правъ ихъ на занятіе судебныхъ и административныхъ должностей. Между тѣмъ студенты разряда государственныхъ наукъ, необязанные слушать основной предметъ всякаго научнаго юридическаго курса—Римское право, слушающіе другія чисто юридическія науки (гражданское право, уголовное право, тотъ и другой процессы) лишь въ качествѣ второстепенныхъ предметовъ, не имѣютъ надлежащаго и серьезнаго чисто юридическаго образованія; съ другой стороны студенты юридическаго разряда слушаютъ тоже только въ качествѣ дополнительныхъ предметовъ полицейское право и статистику, основательное знаніе которыхъ составляетъ существеннѣйшее условіе для того, чтобы быть образованнымъ дѣятелемъ въ разныхъ отрасляхъ административной службы. Таковы соображенія, которыя заставляютъ въ настоящее время юридическій факультетъ просить Совѣтъ Университета ходатайствовать объ упраздненіи въ Казанскомъ Университетѣ, впредь до измѣненія вышеобъясненныхъ условій, особаго разряда государственныхъ наукъ и о сліяніи существующихъ нынѣ двухъ разрядовъ въ одинъ нераздѣльный факультетъ юридическихъ и государственныхъ наукъ, на которомъ имѣли бы значеніе факультетскихъ предметовъ всѣ науки, считающіяся теперь главными на каждомъ изъ двухъ отдѣльно существующихъ разрядовъ. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о сліяніи нынѣ существующихъ разрядовъ юридическаго факультета, юридическаго и государственнаго, въ одинъ факультетъ юридическихъ и государственныхъ наукъ.

Ст. 40. Представленіе медицинскаго факультета отъ 26 мая за № 226 слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе прошенія студента 4 курса, нынѣ 5 курса, Ивана Львова, о желаніи его занять должность фельдшера при хирургической клиникѣ Казанскаго Университета, медицинскій факультетъ въ виду письменной рекомендаціи о Львовѣ проф. Бекетова, имѣетъ честь просить Совѣтъ Университета о допущеніи студента Львова къ исполненію должности фельдшера при хирургической клиникѣ. О п р е д ѣ л е н о: О допущеніи студента 5 курса, медицинскаго факультета Львова, къ исполненію обязанностей фельдшера хирургической клиники съ выдачей ему изъ штатной суммы содержанія въ видѣ платы представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

Ст. 41. Прошеніе коллежскаго совѣтника Владимира Николаева Виноградскаго слѣдующаго содержанія: Послѣ окончанія мною курса въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ 1867 г. я былъ оставленъ при Университетѣ для приготовленія себя къ профессорскому званію и съ 1 января 1868 г. пользовался стипендіей, назначенной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для лицъ, кончившихъ курсъ въ Университетѣ. Послѣ сдачи мною экзамена на степень магистра астрономіи, я былъ въ 1869 г. 11 апрѣля избранъ Совѣтомъ Университета на должность астронома наблюдателя, которую и занималъ до 1876 г. т. е. въ продолженіи 7 лѣтъ. На основаніи ст. 550 т. 3 продолженія свода законовъ 1872 г. лицамъ, пользующимся стипендіями Министерства, зачисляется въ дѣйствительную службу время, въ продолженіи котораго они получали стипендіи, если эти лица прослужать на преподавательскихъ должностяхъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вдвое болѣе времени противъ того, которое они пользовались стипендіями. На основаніи же примѣчанія къ § 63 устава Университетовъ 1863 г. астрономы наблюдатели пользуются правами доцентовъ, слѣдовательно правами преподавателей. Поэтому имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Университета ходатайствовать о зачисленіи мнѣ въ дѣйствительную службу времени съ 1 января 1868 г. по 11 апрѣля 1869 г. въ количествѣ 1 года 3 мѣсяцевъ и 10 дней. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о

зачисленіи времени, проведеннаго бывшимъ астрономомъ наблюдателемъ Казанскаго Университета Виноградскимъ въ приготовленіи къ профессорскому званію съ 1 января 1868 г. по 11 апрѣля 1869 г. всего 1 годъ 8 мѣсяца и дней въ дѣйствительную службу.

Въ засѣданіи не присутствовали: а) по нахожденію въ командировкѣ о. п. Флоринскій; б) по нахожденію въ отпуску Проректоръ о. п. Леваковскій, о. п. Ковалевскій, Залевскій, Петровскій и Арнштейнъ; в) по болѣзни о. п. Пѣкольскій, Степановъ и Фрезе.

30 Мая.

Слушали:

Ст. 1. Высочайшій приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 21 марта 1878 г. за № 4, коимъ командировается за границу съ ученою цѣлію ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета Бодуэнъ-де-Куртенэ—на лѣтнее вакаціонное время и по 1-е октября 1878 года. О предѣлено: Показать объ этомъ въ формлярномъ послужбѣ г. Бодуэнъ-де-Куртенэ списокъ.

Ст. 2. Представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 25 сего мая за № 39, слѣдующаго содержанія: Ординарный профессоръ Бодуэнъ-де-Куртенэ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ о нижеслѣдующемъ: „Въ нынѣшнемъ учебномъ году экзамены по двумъ предметамъ нашего факультета производились не преподавателями этихъ предметовъ, но приватъ-доцентомъ славянскихъ нарѣчій. Въ правилахъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Императорскаго Казанскаго Университета (ср. § 43), я напрасно искалъ §, допускающаго возможность подобной замѣны. Поэтому я имѣю честь обратиться въ факультетъ съ поборнѣйшею просьбою вывести меня изъ недоумѣнія и указать мнѣ правила, оправдывающія подобный обычай“. По поводу этого представленія историко-филологическій факультетъ опредѣлилъ: представить въ Совѣтъ Университета, съ заключеніемъ факультета, что случаи передачи экзамена по болѣзни или отсутствію преподавателя, совершенно естественны и необходимы; всегда были и будутъ въ практикѣ

Университетской жизни, иначе пришлось бы или оставлять студентов въ тѣхъ же курсахъ или лишать ихъ правъ, сопряженныхъ съ выдержаніемъ экзамена изъ читанныхъ предметовъ, при семъ ходатайствовать о замѣнѣ § 43 правилъ—слова преподавателя словомъ „экзаменатора“. При семъ ординарный профессоръ Бодуэнъ-де-Куртенэ заявилъ, что онъ желалъ бы, чтобы въ правилахъ объ экзаменахъ было опредѣленно сказано, что въ случаѣ болѣзни, смерти или отсутствія преподавателя экзаменъ изъ читаннаго поручается факультетомъ другому. О вышеизложенномъ историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта Университета. О п р е д ѣ л е н о: Согласно настоящему представленію сдѣлать соответствующее измѣненіе § 43 устава, представивъ о семъ предварительно на утвержденіе г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

Ст. 3. Предложеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 7 апрѣля сего года за № 2045, въ которомъ въ дополненіе къ представленію Совѣта отъ 3 апрѣля за № 293 объ опредѣленіи врача Падарина сверхштатнымъ ассистентомъ госпитальной клиники, Его Превосходительство просить Совѣтъ Университета сообщить, существуетъ ли уже при госпитальной клиникѣ должность сверхштатнаго ассистента, или Совѣтъ Университета предположилъ только теперь учредить эту должность, въ виду Высочайше утвержденнаго 25 октября 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. При слушаніи сего г. Деканъ медицинскаго факультета заявилъ, что должность сверхштатнаго ассистента при госпитальной клиникѣ не существуетъ. О п р е д ѣ л е н о: Донести о семъ г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

Ст. 4. Представленіе медицинскаго факультета отъ 28 мая сего года за № 240, въ которомъ вслѣдствіе представленія г. ординарнаго профессора Е. В. Адамюка, касающагося устройства въ Казани глазной лечебницы, медицинскій факультетъ возобновляетъ свое ходатайство предъ Совѣтомъ о томъ, чтобы Совѣтъ просилъ Казанскую Городскую Думу, которая, какъ увѣдомилъ г. Ректоръ факультета 23 марта сего года за № 279, будто бы не имѣетъ на этотъ предметъ суммъ, соблаговолить приступить теперь же къ обсужденію совместно съ земствомъ, уже выразившемъ свое согласіе на это, и Университетомъ вопроса о томъ, на

сколько необходимо, а также какимъ образомъ возможно устроить здѣсь общую, а не городскую глазную лечебницу. **О п р е д ѣ л е н о:** Просить Казанскую Градскую Думу, не соблаговолитъ ли она приступить теперь же къ обсужденію вопроса о томъ, на сколько необходимо и какимъ образомъ возможно устроить въ Казани общую, а не городскую лечебницу глазныхъ болѣзней.

Ст. 5. Отношеніе г. Директора Казанскаго Ветеринарнаго Института отъ 28 марта сего года за № 297 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія Совѣта Университета отъ 9 января 1878 г. за № 32 имѣю честь увѣдомить, что въ засѣданіи Совѣта Ветеринарнаго Института, 6 февраля по обсужденіи вопроса относительно вознагражденія лаборантовъ Университета за занятія ихъ съ студентами Института по предметамъ, преподаваемымъ имъ въ Университетѣ, опредѣлено: исходатайствовать разрѣшеніе г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа на выдачу лаборанту зоологій и сравнительной анатоміи Пельцаму 50 р. въ единовременное вознагражденіе изъ спеціальныхъ средствъ. Деньги эти по разрѣшеніи г. Попечителемъ Округа нынѣ же и ассигнованы г. Пельцаму. Что же касается исходатайствованія для лаборантовъ Университета за такого рода, какъ вышеупомянутый трудъ ежегоднаго вознагражденія, то Совѣтъ Института не нашелъ возможнымъ входить объ этомъ вновь съ представленіемъ, въ виду того, что вопросъ о вознагражденіи за преподаваніе студентамъ Института нѣкоторыхъ предметовъ въ Университетѣ, получилъ уже окончательное разрѣшеніе въ предложеніи г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 31 мая 1875 г. за № 2453, въ которомъ объяснено, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 17 того же мая за № 5215 увѣдомилъ, что на основаніи § 24 Положенія о Ветеринарныхъ Институтахъ студенты оного обязаны слушать лекціи по вспомогательнымъ предметамъ въ Университетѣ вмѣстѣ съ студентами медицинскаго факультета въ примѣненіи этихъ естественныхъ наукъ къ медицинѣ и ветеринаріи, при чемъ по штатамъ института никакой суммы на вознагражденіе профессоровъ Университета не назначено, а потому Его Сіятельство не видитъ достаточныхъ основаній къ ходатайству объ отпускѣ изъ казны суммы на вознагражденіе профессоровъ Университета за чтеніе ими лекцій по вспомога-

тельными предметамъ студентамъ Института въ самомъ Университетѣ и совместно съ студентами Университета, а еще менѣе считаетъ себя вправе изъяснить согласіе на производство тѣмъ же профессорамъ вознагражденіе изъ остатковъ штатныхъ суммъ. О п р е д ѣ л е н о: О содержаніи сего предложенія увѣдомить физико-математическій факультетъ.

Ст. 6. Представленіе медицинскаго факультета отъ 26 сего мая за № 225, о слѣдующемъ: Ординарный профессоръ А. В. Петровъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Представляя при этомъ отчетъ о занятіяхъ за границей г. помощника прозектора Н. М. Любимова въ продолженіи истекшаго зимняго семестра, имѣю честь обратить вниманіе медицинскаго факультета на то, что, какъ оказывается изъ „отчета“ г. Любимовъ пользуется своей заграничной командировкой съ большимъ успѣхомъ. Именно онъ пользуется всѣмъ, что только можетъ служить къ расширенію его специальныхъ знаній. Такъ, на пути за границу онъ осматриваетъ патолого-анатомическіе музеи, отыскавъ препараты, заслуживающіе особеннаго вниманія и изучая ихъ при помощи описаній или устныхъ объясненій завѣдывающихъ музеями. За границей, именно въ Страсбургѣ, онъ не ограничивается специальными курсами патологической анатоміи, но посѣщаетъ также лекціи по разнымъ отдѣламъ физиологической анатоміи, гистологіи и эмбриологіи, дѣятельно слѣдя за особенностями взглядовъ преподаванія. Наконецъ, онъ самостоятельно занимается изслѣдованіемъ вопроса о способѣ развитія гигантскихъ клѣтокъ и приходитъ къ определеннымъ выводамъ по этому предмету для брюшины и яичка при туберкулезѣ ихъ. Несомнѣнно, что г. Любимовъ возвратится съ готовой уже диссертацией, обогативъ еще болѣе свои познанія въ продолженіи текущаго лѣтняго и промежуточнаго осенняго семестровъ. Считаая такимъ образомъ командировку г. Любимова вполне удавшеюся, я позволяю себѣ покорнѣйше просить медицинскій факультетъ не оставить его безъ дальнѣйшей помощи. Хотя пособіе въ 300 рублей, исходатайствованное факультетомъ при началѣ командировки г. Любимова, было ему весьма полезно, но, повѣрно, что при продолжительной командировкѣ и настоящихъ, весьма тяжелыхъ для заграничной жизни обстоятельствахъ, оно совершенно

недостаточно. При томъ же и назначеніе пособія въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ состоялось именно въ виду неизвѣстности результатовъ командировки. Представленный нынѣ г. Любимовымъ отчетъ обязываетъ меня ходатайствовать предъ факультетомъ: 1) о назначеніи г. Любимову пособія изъ специальныхъ средствъ Университета въ триста рублей, съ обязательствомъ представить продолженіе отчета за остальное время пребыванія г. Любимова за границей, и 2) о напечатаніи настоящаго „отчета“ въ извѣстіяхъ Университета. Донося о вышеизложенномъ и представляя при семъ упомянутый „отчетъ“ г. Любимова, медицинскій факультетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ Университета о выдачѣ г. Любимову пособія въ сказанномъ размѣрѣ изъ специальныхъ средствъ Университета и о напечатаніи его „отчета“ въ „Извѣстіяхъ Казанскаго Университета“. Въ томъ же засѣданіи вопросъ о выдачѣ Любимову пособія въ 300 руб. сереб. былъ баллотированъ. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 27, неизбирательныхъ 8. Опредѣлено: 1) Отчетъ Любимова передать г. Редактору Извѣстій и Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета для напечатанія, 2) просить Правленіе Университета выдать г. Любимову 300 руб. сереб. изъ специальныхъ средствъ Университета по мѣрѣ ихъ накопленія.

Ст. 7. Представленіе медицинскаго факультета отъ 29 сего мая за № 255, слѣдующаго содержанія. „Вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 30 апрѣля, 1, 3, 4, 5, 8, 10, 11, 12, 13, 15 и 16 мая за №№ 196, 194, 204, 206, 205, 209, 210, 217, 228, 229, 234, 237, 238, 247, 250, 251, 252 и 280, обучавшія повивальному искусству: а) при Казанскомъ Университетѣ: Евпраксія Милодидова, Александра Чорбова, Фелиція Артемоновичъ, Марья Михайлова, Варвара Разумовская, Зинаида Лавровская, Дарья Лодыгина, Елена Поликарпова, Варвара Степанова, Марья Троицкая, Анна Быкова, Ольга Агаркова, Екатерина Евфарицкая, Елена Глазырина, б) при Саратовскомъ приемномъ покоѣ: Анна Москвитина, Анна Морозова, Любовь Кутепова, Анна Пшеничкова; в) при родильномъ отдѣленіи Вятской земской больницы, Елизавета Егорова, Варвара Бехтерева, Вѣра Варушкина, Анна Спаская, Фелицита Дьяконова, Анна Столбова, Анна Лаврентьева, Валентина Юрѣва, Александра Кибардина, Клавдія

Бехтерева, Марья Содальская и г) при родильномъ отдѣленіи слободской земской больницы: Елизавета Смолина были подвергнуты медицинскимъ факультетомъ испытанію на званіе повивальной бабки и, по удовлетворительномъ окончаніи ими онаго, удостоены факультетомъ этого званія, о чемъ медицинскій факультетъ и доноситъ Совѣту Университета: При семъ присовокупляется, что изъ вышепоименованныхъ лицъ: Степанова, Михайлова, Лодыгина, Быкова, Троицкая, Зырянова, Артемоновичъ, Разумовская, Лавровская, Поликарпова, Агаркова, Евфарицкая, Миловидова и Чорбова выдержали еще испытаніе изъ женскихъ болѣзней. *Справка:* Изъ числа поименованныхъ въ представленіи медицинскаго факультета лицъ не представили требуемыхъ при утвержденіи ихъ въ званіи повивальной бабки документовъ: Чорбова, Михайлова, Разумовская, Лодыгина, Троицкая, Москвитинова, Пшеничкова и Смолина—метрическихъ отъ мѣстныхъ консисторій свидѣтельствъ о рожденіи ихъ и кромѣ того изъ нихъ Троицкая, Москвитинова и Смолина—свидѣтельствъ о бракахъ ихъ и смерти мужей ихъ,—Александра Кибардина и Клавдія Бехтерева свидѣтельствъ о бракахъ и смерти мужей ихъ; Юрѣва свидѣтельства о поведеніи ея, а Пшеничкова, Егорова и Спасская не достигли 20-ти лѣтняго возраста, требуемаго 479 ст. врач. устава для утвержденія ихъ въ званіи повивальной бабки. **О п р е д ѣ л е н о:** Означенныхъ въ семъ представленіи лицъ, кромѣ поименованныхъ въ справкѣ, утвердить въ званіи повивальной бабки, въ чемъ и выдать имъ свидѣтельства, а утвержденіемъ остальныхъ въ этомъ званіи остановиться впредь до представленія одними упомянутыхъ въ справкѣ документовъ и достиженія другими 20-ти-лѣтняго возраста.

Ст. 8. Представленіе медицинскаго факультета отъ 29 сего мая за № 258 слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе предложеній г. Ректора Университета отъ 10, 13 и 17 мая за № 235, 249 и 265, обучавшіяся повивальному искуству: а) при Казанскомъ Университетѣ: Анна Лиманова и Александра Топорова и б) въ Екатеринбургскомъ Родильномъ Домѣ: Марья Доронина, Александра Кабакова, Агнія Чеснокова, Феленида Михалева и Анна Зонова были подвергнуты медицинскимъ факультетомъ испытанію на званіе повивальной бабки и, по удовлетворительномъ окончаніи ими онаго, удостоены факультетомъ этого званія; о чемъ фа-

культетъ доносить Совѣту Университета и присовокупляетъ, что Лиманова также кромѣ того выдержала удовлетворительно испытаніе изъ женскихъ болѣзней. Справка: Изъ числа поименованныхъ въ представленіи медицинскаго факультета лицъ Чеснокова, Зонова и Михалева не представили метрическихъ отъ мѣстныхъ консисторій свидѣтельствъ о рожденіи ихъ и кромѣ того изъ нихъ свидѣтельствъ: Зонова—о смерти мужа и Михалева—о бракѣ и смерти мужа. О п р е д ѣ л е н о: Означенныхъ въ семъ представленіи лицъ, кромѣ показанныхъ въ справкѣ, утвердить въ званіи повивальной бабки, въ чемъ и выдать имъ свидѣтельства, а утвержденіемъ въ этомъ званіи остальныхъ пріостановиться впредь до представленія ими упомянутыхъ въ справкѣ документовъ.

Ст. 9. Представленіе медицинскаго факультета отъ 28 сего мая за № 244, которымъ во исполненіе предложеній г. Ректора Университета отъ 27 апрѣля, 1, 2, 4 и 12 мая за №№ 167, 195, 198, 211, 212 и 243, доносить Совѣту Университета, что аптекарскіе ученики Станиславъ Лашкевичъ, Самуиль Рубинштейнъ, Семенъ Эпштейнъ, Михаилъ Кракель, Авраамъ Бурштейнъ и Якимъ Ларинъ выдержали испытаніе на степень аптекарскаго помощника удовлетворительно и изъ нихъ Кракель съ отличіемъ. Справка: Поименованные въ настоящемъ представленіи медицинскаго факультета лица, кромѣ Ларина, происходятъ изъ мѣщанъ; Рубинштейнъ, Эпштейнъ и Бурштейнъ не представили слѣдующихъ документовъ, требуемыхъ при утвержденіи ихъ въ степени аптекарскаго помощника: Рубинштейнъ и Бурштейнъ—увольнительныхъ отъ обществъ ихъ приговоровъ и Эпштейнъ—метрическаго свидѣтельства о рожденіи его и свидѣтельства о поведеніи его за время отъ 10 декабря 1877 г. О п р е д ѣ л е н о: 1) Аптекарскаго ученика Ларина Якова утвердить въ степени аптекарскаго помощника, въ чемъ и выдать ему дипломъ; 2) объ исключеніи Кракеля и Лашкевича изъ мѣщанскаго званія представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, и 3) аптекарскимъ ученикамъ Рубинштейнъ, Эпштейнъ и Бурштейнъ объявить, чтобы они представили означенные въ справкѣ документы.

Ст. 10. Представленіе медицинскаго факультета отъ 28 сего мая за № 243, которымъ доносить Совѣту Универси-

тета, что вслѣдствіе предложеній г. Ректора Университета отъ 21 марта, 10 и 25 апрѣля за №№ 105, 134 и 161, аптекарскіе ученики Павелъ Морозовъ, Сергѣй Максимовичъ и Генрихъ Шиффнеръ были подвергнуты медицинскимъ факультетомъ испытанію на степень аптекарскаго помощника и, по удовлетворительномъ окончаніи ими онаго, удостоены факультетомъ означенной степени. Справка: Изъ числа поименованныхъ аптекарскихъ учениковъ Морозовъ происходитъ изъ государственныхъ крестьянъ Цивильскаго уѣзда. О п р е д ѣ л е н о: Аптекарскихъ учениковъ Максимовича Сергѣя и Шиффнера Генриха утвердить въ степени аптекарскаго помощника, въ чемъ и выдать имъ дипломы; а объ исключеніи Морозова Павла изъ податнаго состоянія представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ.

Ст. 11. Отношеніе Правленія Императорскаго Казанскаго Университета, отъ 24 сего мая за № 849, при которомъ, на основаніи § 54 устава Университета, препроводило въ Совѣтъ Университета вѣдомость о суммахъ Университета за апрѣль мѣсяць сего года. О п р е д ѣ л е н о: Прилагаемую вѣдомость передать г. Редактору Извѣстій и Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета для напечатанія.

Ст. 12. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 239, слѣдующаго содержанія: Окончившій курсъ по ускоренному выпуску со степенью лѣкаря и званіемъ уѣзднаго врача, Николай Есиповъ, подвергался въ медицинскомъ факультетѣ испытанію на званіе оператора и окончилъ оное удовлетворительно: о чемъ факультетъ и имѣетъ честь донести для утвержденія г. Есипова въ званіи оператора. О п р е д ѣ л е н о: Уѣзднаго врача Есипова утвердить въ званіи оператора, въ чемъ и выдать ему свидѣтельство.

Ст. 13. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 мая за № 260, слѣдующаго содержанія: Окончившіе курсъ по ускоренному выпуску со степенью лѣкаря: Александръ Веймарнъ и Михайлъ Миловзоровъ были подвергнуты медицинскимъ факультетомъ испытанію на званіе уѣзднаго врача и, по удовлетворительномъ окончаніи ими онаго, удостоены факультетомъ этого званія, о чемъ факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту Университета. О п р е д ѣ л е н о: Лѣкарей Веймарна и Миловзорова утвердить въ званіи уѣзднаго врача въ чемъ и выдать имъ свидѣтельства.

Ст. 14. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 мая за № 257, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 18 мая за № 275 окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ сынъ крестьянина Николай Хрушовъ былъ подвергнутъ медицинскимъ факультетомъ испытанію на званіе дантиста и, по удовлетворительномъ окончаніи имъ онаго, удостоенъ факультетомъ этого званія; о чемъ факультетъ и имѣетъ честь донести Совѣту Университета. О п р е д ѣ л е н о: Николая Хрушова утвердить въ званіи дантиста, въ чемъ и выдать ему свидѣтельство.

Ст. 15. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 мая за № 259, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе предложенія г. Ректора Университета отъ 12 мая за № 248 аптекарскіе помощники Евгеній Ивановъ и Адольфъ Раленбекъ были подвергнуты медицинскимъ факультетомъ испытанію на степень провизора и по удовлетворительномъ окончаніи ими онаго, удостоены факультетомъ этой степени; о чемъ факультетъ и имѣетъ честь донести Совѣту Университета: О п р е д ѣ л е н о: Аптекарскихъ помощниковъ Иванова и Раленбека утвердить въ степени провизора, въ чемъ и выдать имъ свидѣтельства.

Ст. 16. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 241, слѣдующаго содержанія: Окончившіе курсъ со степенью лѣкаря по ускоренному выпуску Адамъ Модзолевскій, Николай Оглобинъ, Михаилъ Селивановскій, Мартирій Левицкій, Владиміръ Орловъ, Владиміръ Золотницкій, Викторъ Васильевъ, Алексій Арнольдъ, Иванъ Охотинъ и Прокопій Поповъ были подвергнуты медицинскимъ факультетомъ испытанію на званіе уѣзднаго врача и, по удовлетворительномъ окончаніи ими онаго, удостоены факультетомъ этого званія; о чемъ факультетъ и имѣетъ честь донести Совѣту Университета на утвержденіе. О п р е д ѣ л е н о: Лѣкарей: Модзолевскаго, Оглобина, Селивановскаго, Левицкаго, Орлова, Золотницкаго, Васильева, Арнольдова, Охотина и Попова утвердить въ званіи уѣзднаго врача, въ чемъ имъ выдать свидѣтельства.

Ст. 17. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая за № 242, слѣдующаго содержанія: Удостоенные степени лѣкаря Дмитрій Коронатовъ и Константинъ Софоновъ подвергались въ медицинскомъ факультетѣ испытанію

на получение званія уѣзднаго врача и окончили оное удовлетворительно; о чемъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту Университета и просить объ утвержденіи гг. Коронатова и Софонова въ приобретенномъ имъ званіи уѣзднаго врача и выдачѣ имъ на него свидѣтельствъ. **О п р е д ѣ л е н о:** Лѣкарей Коронатова и Софонова утвердить въ званіи уѣзднаго врача, въ чемъ и выдать имъ свидѣтельства.

Ст. 19. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 29 мая за № 256, слѣдующаго содержанія: Окончившіе курсъ со степенью лѣкаря, по ускоренному выпуску, Александръ Разумовскій, Романъ Гавриловскій и Антонъ Костко подвергались въ медицинскомъ факультетѣ еще испытанію на званіе уѣзднаго врача и, по удовлетворительномъ окончаніи ими оного, удостоены факультетомъ этого званія; о чемъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту Университета и покорнѣйше просить о выдачѣ гг. Разумовскому, Гавриловскому и Костко свидѣтельствъ на званіе уѣзднаго врача. **О п р е д ѣ л е н о:** Лѣкарей Гавриловскаго, Разумовскаго и Костко утвердить въ званіи уѣзднаго врача, въ чемъ и выдать имъ свидѣтельства.

Ст. 20. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 28 мая сего 1878 года за № 237, слѣдующаго содержанія: Хозяйственный клиническій Совѣтъ Казанскаго Университета вошелъ въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: суммы, ассигнованной на расходы по факультетской клиникѣ 10125 р. въ годъ съ постояннымъ увеличеніемъ цѣнъ почти на всѣ предметы, потребныя для клиники, слишкомъ недостаточно для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ нуждъ клиники и недостающая сумма обыкновенно пополняется Правленіемъ Университета или изъ другихъ статей финансовой смѣты или же остатками суммъ отъ другихъ кабинетовъ, если таковыя окажутся, что ставить въ весьма затруднительное положеніе даже невозможность производить необходимыя расходы до конца года. Согласно вышеизложеннаго хозяйственный клиническій Совѣтъ просить медицинскій факультетъ ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы сумма, собираемая съ больныхъ не поступала бы въ доходъ Государственнаго казначейства, какъ теперь, а была бы обращена въ спеціальныя средства клиники и была бы расходуема на дѣйстви-

тельные и необходимыя нужды клиники съ общаго согласія гг. завѣдывающихъ ихъ клиниками. Донося объ этомъ, медицинскій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета объ обращеніи собираемыхъ съ пользующихся въ клиникѣ больныхъ въ спеціальныя ея средства. При семъ присовокупляется, что факультетъ ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ объ увеличеніи клинической суммы еще въ 1873 году, а именно 23 ноября за № 406, но отвѣта на подобное ходатайство еще и по сіе время никакого не послѣдовало. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ обращеніи суммы, собираемой съ больныхъ за лѣченіе въ клиникѣ, въ спеціальныя средства Университета для увеличенія средствъ клиники.

Ст. 21. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 26 сего мая за № 227, въ которомъ факультетъ донесъ Совѣту Университета, что г. ординарный профессоръ В. М. Флоринскій вошелъ въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Медицинскому факультету извѣстно, что при Казанскомъ Университетѣ существуютъ курсы повивальнаго искусства, научный уровень которыхъ стараніями Университета въ послѣднее время значительно поднять сравнительно съ другими учрежденіями подобнаго рода. Въ то время, какъ во всѣхъ повивальныхъ классахъ, существующихъ при земскихъ и городскихъ больницахъ Имперіи, равно въ большей части институтовъ, отъ поступающихъ ученицъ требуется весьма низменная предварительная подготовка, нерѣдко одно умѣнье читать и писать, и курсъ повивальнаго искусства проходится въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, при Казанскомъ Университетѣ отъ поступающихъ ученицъ требуется удостовѣреніе въ знаніи прогимназическаго курса. Въ Университетѣ ученицы слушаютъ не одно только повивальное искусство, какъ въ прочихъ заведеніяхъ подобнаго рода, но и отдѣльныя курсы: анатоміи, фізіологіи, отчасти судебной медицины, дѣтскихъ, женскихъ и сифилитическихъ болѣзней, у профессоровъ соответствующихъ предметовъ. Курсъ акушерства для нихъ неограничивается одною фізіологическою частью, но въ него включается и отдѣлъ патологическій. Курсъ продолжается не менѣе двухъ лѣтъ. Вслѣдствіе та-

кого строя занятій, ученицы, оканчивающія курсъ при Казанскомъ Университетѣ, представляютъ гораздо большія познанія, какъ въ смыслѣ общаго образованія, такъ спеціально-акушерскаго, нежели, на примѣръ, ученицы земскихъ повивальныхъ школъ. Между тѣмъ тѣ и другія получаютъ одинаковое званіе повивальной бабки, съ одними и тѣми же правами и преимуществами, что, мнѣ кажется, по существу дѣла несправедливо. Было бы весьма желательно, чтобы въ выдаваемыхъ ученицамъ свидетельствахъ, такъ или иначе, выражалась разница между окончившими въ земскихъ повивальныхъ школахъ и при Казанскомъ Университетѣ, съ тою цѣлію, чтобы правительство, земство, городскія общества и частныя лица, приглашая повивальную бабку, на тотъ или другой родъ дѣятельности, могли знать съ какимъ курсомъ образованія и съ какими познаніями они имѣютъ дѣло. Въслѣдствіе этого, я позволяю себѣ предложить на обсужденіе факультета вопросъ: не сочтетъ ли факультетъ полезнымъ замѣнить выдаваемые ученицамъ, окончившимъ курсъ при Казанскомъ Университетѣ, свидетельства дипломами, съ обозначеніемъ въ нихъ не званія повивальной бабки, а званія акушерки и съ перечисленіемъ здѣсь же всѣхъ предметовъ пройденнаго курса. Выраженіе „акушерка“ и „повивальная бабка“ по значенію своему суть синонимы, слѣдовательно замѣна одного выраженія другимъ въ смыслѣ закона не измѣнитъ сущности дѣла, не расширяетъ правъ повивальной бабки, но при всемъ томъ она, по установившимся житейскимъ понятіямъ, нѣсколько возвышаетъ значеніе акушерки. Какъ показываетъ самое названіе, акушерки должны знать акушерство, какъ науку; повивальная бабка обязана знать только повивальное искусство, какъ ремесло. Такое раздѣленіе, соответствующее размѣру познаній, у насъ не принято въ официальномъ языкѣ, но оно проводится въ жизни, какъ необходимое. Существующія выраженія: повитуха, повивальная бабка и акушерка, въ общепринятомъ смыслѣ, соединяютъ съ собою разныя представленія о размѣрѣ акушерскихъ познаній. Акушерка считается выше повивальной бабки, она составляетъ, какъ бы переходъ ко вновь установленной нѣпѣ степени ученой акушерки. Такая градация наименованій, хотя и не принятая закономъ, но усвоенная житейскою практикою и соответствующая степени образованія повивальной бабки,

могла бы быть допущена и въ официальном языкѣ. Это является необходимою именно теперь, когда число повивальныхъ школъ значительно увеличилось и женскіе акушерскіе курсы при Университетахъ рѣзко выдѣлились отъ многихъ соименныхъ учреждений и по программѣ своихъ курсовъ и по требованіямъ предварительнаго общаго образованія Казанскому Университету, между прочимъ, принадлежитъ честь поднятія уровня общаго и спеціальнаго образованія акушеровъ; ему то, мнѣ кажется, слѣдовало бы позаботиться и о томъ, чтобы установить разницу между менее образованными и болѣе образованными повивальными бабками, усвоивъ послѣднимъ официальное названіе акушеровъ. Если бы факультетъ и Совѣтъ Университета не считалъ себя въ правѣ сдѣлать вышеозначенную замѣну выраженія „свидѣтельство“ „дипломомъ“ и „повивальная бабка“ „акушеркой“ и пожелалъ бы ходатайствовать предъ высшею властію объ официальном признаніи различія между вышеупомянутыми поименованіями, то я покорнѣйше прошу бы дать этому вопросу дѣйствительный ходъ чрезъ г. Попечителя. Доволяю о вышеизложенномъ, медицинскій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета замѣнить выдаваемыя ученицамъ, окончившимъ курсъ при Казанскомъ Университетѣ, свидѣтельства дипломами, съ обозначеніемъ въ нихъ не званія повивальной бабки, а званія акушерки, согласно представленію г. профессора Фторинскаго. О предѣлено: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи правилъ для повивальныхъ бабокъ Казанскаго Университета въ смыслѣ ходатайства медицинскаго факультета.

Ст. 22. Проектъ правилъ о пособіи студентамъ Казанскаго Университета Западной Сибири, слѣдующаго содержанія: „Нѣкоторые лица Западной Сибири въ память 200-лѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Петра I собрали по добровольной подпискѣ капиталъ въ 1791 р. 9 к. проценты съ коего должны идти въ пособіе студентамъ Казанскаго Университета. 2) Пособіе выдается въ размѣрѣ ежегодныхъ процентовъ, съ имѣющагося въ наличности капитала. 3) Пособіе пазначается студентамъ по представленію подлежащаго факультета и утверждается Совѣтомъ Университета. 4) Правомъ на пособіе пользуются студенты

всѣхъ факультетовъ исключительно изъ уроженцевъ Западной Сибири, не получающихъ никакой стипендіи и достойные по своимъ успѣхамъ въ наукахъ. 5) Пособіе въ означенномъ выше количествѣ, то есть, въ размѣрѣ ежегодныхъ процентовъ выдается только одному студенту. 6) Если на пособіе будетъ предложено болѣе одного кандидата, то рѣшеніе о томъ, который изъ студентовъ можетъ имѣть пользоваться, рѣшается въ Совѣтѣ Университета закрытой подачей голосовъ. О п р е д ѣ л е н о: Представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ настоящий проектъ правилъ о пособіи, прося Его Превосходительство, ходатайствовать объ его утвержденіи.

Ст. 23. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предыдущаго, произведено было баллотированіе ординарныхъ профессоровъ въ проректоры. По баллотированію, избраннаго въ эту должность не оказалось никого, такъ какъ никто не получилъ абсолютнаго большинства балловъ. Посему Совѣтъ, примѣняясь къ примѣчанію 1 къ § 70 Университетскаго Устава 1863 г., произвелъ вторичное баллотированіе между получившими, сравнительно съ прочими, болѣе избирательныхъ голосовъ, а именно баллотированы были вторично: г. ординарный профессоръ Шилевскій, получившій избирательныхъ 17; неизбирательныхъ 18; за нимъ гг. ординарные профессора Ойрсовъ, Леваковский и Гвоздевъ, получившіе избирательныхъ по 16, неизбирательныхъ по 19. По вторичному баллотированію оказалось: большинство избирательныхъ балловъ получилъ г. ординарный профессоръ Леваковский, а именно: избирательныхъ 19; неизбирательныхъ 17. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о назначеніи г. ординарнаго профессора Леваковскаго Проректоромъ Казанскаго Университета на три года съ 27 мая сего года. Къ представленію приложить копію съ баллотировочнаго листа и формулярный о службѣ г. Леваковскаго списокъ.

Ст. 24. Въ настоящемъ засѣданіи, согласно опредѣленію предыдущаго, произведено было баллотированіе декана историко-филологическаго факультета. Такъ какъ, по баллотированію оказалось, что никто изъ ординарныхъ профессоровъ факультета въ эту должность избранъ не былъ, то

баллотировка, на основаніи примѣч. 1 къ § 8 Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ 1863 г., произведена была Совѣтомъ Университета. Такъ какъ по баллотированію не оказалось также избраннаго абсолютнымъ большинствомъ, то Совѣтъ Университета, примѣняясь къ примѣчанію 1 § 70 Устава, произвелъ баллотированіе во второй разъ всѣхъ членовъ факультета: но такъ какъ и во второй не оказалось избраннаго, то Совѣтъ произвелъ баллотированіе между получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ, и именно баллотированными были гг. ординарные профессора Ойрсовъ и Осокинъ, получившіе избирательныхъ по 16 и неизбирательныхъ по 19 голосовъ. Но и эти оба кандидата при послѣдующемъ баллотированіи избраны не были. О п р е д ѣ л е н о: Донести о семъ г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ, съ приложеніемъ копій съ баллотировочнаго листа, просить Его Превосходительство довести о семъ до свѣдѣнія г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 25. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предъидущаго, произведено было избраніе г. доцента Бѣляева въ экстраординарные профессора по кафедрѣ греческой словесности. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 21, неизбирательныхъ 14. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи г. доцента Бѣляева экстраординарнымъ профессоромъ Казанскаго Университета по кафедрѣ греческой словесности съ 30 мая сего года. Къ представленію приложить копію съ баллотировочнаго листа и формулярный о службѣ г. Бѣляева списокъ.

Ст. 26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предъидущаго, произведено было избраніе приватъ-доцента, магистра Загоскина, въ доценты. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 35, неизбирательныхъ 0. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ объ опредѣленіи г. магистра Загоскина штатнымъ доцентомъ Казанскаго Университета съ 30 мая сего года. Къ представленію приложить копію съ избирательнаго листа и магистерскій г. Загоскина дипломъ.

Ст. 27. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предъидущаго, произведено было баллотированіе

ніе декана медицинскаго факультета. По баллотированію оказалось: большее число избирательныхъ балловъ получилъ г. ординарный профессоръ Никольскій, а именно: 8 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ. Справка: Сроку учебной службы г. ординарнаго профессора Никольскаго исполнится 30 іюня 1879 года. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи деканомъ медицинскаго факультета г. ординарнаго профессора Никольскаго со дня избранія его въ эту должность Совѣтомъ по 30 іюля 1879 года.

Ст. 28. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предъидущаго, было произведено баллотированіе на оставленіе кандидата историко-филологическихъ наукъ Ивана Смирнова при Казанскомъ Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, съ содержаніемъ изъ суммъ Министерства въ 600 рублей. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 27, неизбирательныхъ 8. О п р е д ѣ л е н о: Просить г. Управляющаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи г. Смирнова при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, съ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 29. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта, согласно опредѣленію предъидущаго, было произведено баллотированіе на оставленіе преподавателя русской словесности въ симбирской гимназіи Александра Архангельскаго при Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской словесности, безъ содержанія. По баллотированію оказалось: избирательныхъ 29, неизбирательныхъ 6. О п р е д ѣ л е н о: Предоставить профессорскую стипендію на историко-филологическомъ факультетѣ г. Архангельскому, безъ содержанія, о чемъ факультетъ, Правленіе Университета и Директора симбирской гимназіи увѣдомить.

Ст. 30. Представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 25 мая за № 37, слѣдующаго содержанія: Заслуженный профессоръ Буличъ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Сочиненіе г. Владимірова, матеріалъ для характеристики сѣверно-русскаго нарѣчія въ XVI и XVII ст. (по рукописамъ Словецкой

библіотеки“) представляеть самостоятельный трудъ и лучшимъ доказательствомъ правильности того пути, который избралъ авторъ, а именно изученіе рукописей, которыя находятся въ Казани. Это приготовительная школа для будущихъ занятій Владимірова въ Москвѣ и Петербургѣ. Авторъ избралъ своею спеціальностію русскій языкъ и его исторію; настоящий трудъ служить доказательствомъ успѣшнаго хода его занятій. Я считаю возможнымъ напечатать его въ Ученыхъ Запискахъ, такъ какъ въ немъ заключены любопытные и малоизвѣстные факты и наблюденія, но предварительно прошу отзыва специалиста по языку И. А. Бодуэнь-де-Куртенэ. При этомъ профессоръ Буличъ заявилъ, что такъ какъ въ августѣ мѣсяцѣ истечеть срокъ, въ теченіи котораго г. Владиміровъ получилъ право пользоваться студенческою стипендіею Министерства Народнаго Просвѣщенія и добавочнымъ содержаніемъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, то не найдетъ ли факультетъ нужнымъ въ виду успѣха г. Владимірова въ научныхъ его занятіяхъ ходатайствовать о томъ, чтобы еще на годъ продолжень былъ срокъ полученія г. Владиміровымъ выше названной стипендіи и дополнительнаго содержанія въ 300 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета. Историко-филологическій факультетъ имѣеть честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ Университета въ смыслѣ представленія профессора Булича. Справка: Владиміровъ Петръ по окончаніи въ 1877 г. курса историко-филологическихъ наукъ, согласно представленію Совѣта Казанскаго Университета отъ 10 сентября за № 887, послѣдовавшему съ такового же историко-филологическаго факультета отъ 2 сентября № 65, предложеніемъ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 7 октября № 5489 оставленъ при Университетѣ на одинъ годъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской словесности, съ производствомъ ему въ содержаніе получаемой имъ стипендіи св. Кирилла и Мефодія и сверхъ того по 25 руб. въ мѣсяцъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета. О п р е д ѣ л е н о: О выдачѣ г. Владимірову дополнительнаго къ получаемому имъ содержанія въ размѣрѣ 300 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, по мѣрѣ накопленія ихъ сообщить въ Правленіе Университета. Затѣмъ о продолженіи Владимірову срока стипендіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и дополнительнаго содер-

жанія представить г. Управляющему Казанскимъ Учебнымъ Округомъ. Ст. 31. Журналъ Присутствія Правленія Казанскаго Университета отъ 31 декабря 1877 г. за № 2142, слѣдующаго содержания: слушали Докладъ о томъ, что 1) Совѣтъ Университета, какъ видно изъ протокола засѣданія оного, 15 декабря 1865 года состоявшагося, между прочимъ опредѣлилъ отдѣлять 4-ю часть изъ суммы сбора за право слушанія лекцій для пособія недостаточнымъ студентамъ и расходовать оную такимъ образомъ, чтобы половина оной выдавалась студентамъ юридическаго факультета, а другая половина распредѣлялась между факультетами и разрядами, математическимъ, естественнымъ, историко-филологическимъ и медицинскимъ, 2) что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 30 апрѣля 1866 года за № 3812, между прочимъ, увѣдомилъ г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, что единовременныя пособія студентамъ изъ общихъ остатковъ суммы на стипендіи и пособія по смѣтамъ ст. 3, § 5 ассигнуемой, назначаются по опредѣленіямъ Правленія Университета съ утвержденія начальства округа, по согласію § 50 лит. Б. общаго устава университетовъ Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 г. 3) что въ 1867/68 академическомъ году состояло студентовъ въ факультетахъ: историко-филологическомъ 26, физико-математическомъ, разряда математическихъ наукъ 44, разряда естественныхъ 43, юридическомъ 146 и медицинскомъ 63, а въ 1871/72 академическомъ году состояло студентовъ въ историко-филологическомъ факультетѣ 55, физико-математическомъ, разряда математическихъ наукъ 42, разряда естественныхъ наукъ 6, итого 48, юридическомъ, разряда юридическихъ наукъ 165, разряда государственныхъ наукъ 23, итого 188 и медицинскомъ 182 всего 473. Изъ числа студентовъ пользовались стипендіями на историко-филологическомъ факультетѣ 34, физико-математическомъ 18, юридическомъ 37 и медицинскомъ 63. Вслѣдствіе чего Правленіе Университета 17 января 1874 г. за № 111, представляло въ Совѣтъ Университета объ измѣненіи правилъ распредѣленія между факультетами пособій изъ специальныхъ средствъ въ виду того, что число студентовъ по факультетамъ измѣнилось со времени состоявшагося 15 декабря 1865 года постановленія Совѣта, а равно и о порядкѣ распредѣленія остаточной стипендіатской суммы въ пособіе

между студентами разных факультетовъ. На это Совѣтъ Университета отъ 7 февраля за № 169 увѣдомилъ, что въ засѣданіи Совѣта Университета 1 февраля 1874 г., по выслушаніи представленія Правленія Университета за № 111, о распредѣленіи между факультетами суммъ, назначенныхъ въ пособіе студентамъ, опредѣлено: Дѣлить между факультетами суммы, какъ спеціальныя, такъ и остаточныя отъ ассигнованныхъ на стипендіи и пособія студентамъ, пропорціонально числу студентовъ по факультетамъ, за исключеніемъ всѣхъ стипендіатовъ, при чемъ опредѣлять пропорцію для выдачи пособія изъ спеціальныхъ средствъ 15 октября и 1 марта, а изъ стипендіальной суммы 31 декабря. Количество студентовъ и сумма, причитающаяся въ пособіе студентамъ по факультетамъ, опредѣляются Правленіемъ, которое свѣдѣнія эти сообщаетъ факультетамъ. Справка: Четвертой части суммы сбора за право слушанія лекцій, на выдачу пособія студентамъ къ 1 марта 1877 г. состояло на лицо 1361 руб. изъ которыхъ по пропорціональному раздѣлу по числу своекоштныхъ студентовъ пало на доли факультетовъ: историко-филологическаго на 11 своекоштныхъ студентовъ въ 44 р. 82 к., физико-математическаго своекоштныхъ студента 134 р. 46 к., юридическаго на 87 своекоштныхъ студентовъ 354 р. 52 к. и медицинскаго на 203 своекоштныхъ студента 827 р. 14 к., о чемъ и были увѣдомлены факультеты 12 апрѣля. Вслѣдствіе чего юридическій факультетъ 25 апрѣля за № 29 вошелъ въ Правленіе Университета съ ходатайствомъ на выдачу пособія студентамъ въ количествѣ всей причитавшейся факультету суммы т. е. 354 р. 52 к., каковыя дѣньги и выданы въ пособіе по ассигновкѣ отъ 23 мая за № 582. Затѣмъ послѣдовали представленія медицинскаго факультета отъ 2 июля за № 227 и 228 на выдачу пособія студентамъ въ количествѣ 720 р.; между тѣмъ Совѣтъ Университета отношеніемъ отъ 7 июня за № 624, по случаю недостаточности суммы сбора за слушаніе лекцій просилъ Правленіе Университета производить мѣсячный расходъ изъ спеціальныхъ средствъ изъ всей суммы сбора за ученіе, съ тѣмъ, чтобы израсходованная для сего $\frac{1}{4}$ часть сбора, идущая въ пособіе студентамъ по накопленіи суммъ, была возвращена. Почему и была приостановлена выдача пособія студентамъ медицинскаго факультета до настоящаго ноября и 2) по раздѣлу

15 октября было отдѣлено $\frac{1}{4}$ части означенной суммы факультетомъ: историко-филологическому на 30 своекоштныхъ студентовъ 98 р. 6 к., физико-математическому на 41 своекоштныхъ студента 134 р. 12 к., юридическому на 83 своекоштныхъ студента 271 р. 31 к. и медицинскому на 285 своекоштныхъ студентовъ 931 р. 61 к. а всего 1435 рублей. Объ этомъ были извѣдомлены факультеты 26 октября за №№ 1737, 1738, 1739 и 1740. Вслѣдствіе извѣдомленій послѣдовали представленія на выдачу пособія студентамъ отъ факультетовъ: юридическаго на всю сумму 271 р. 31 к. физико-математическаго 220 р. (въ томъ числѣ по представленію отъ 19 сентября 40 р.) и медицинскаго 827 руб. 14 к. (въ томъ числѣ по представленію отъ 15 сентября 67 р. 14 коп.) а отъ историко-филологическаго факультета представленія на выдачу пособія, какъ по мартовскому раздѣлу, такъ и по октябрьскому по настоящее время не поступало. Вслѣдствіе вышеозначенныхъ представленій Правленіе Университета 15 сего ноября опредѣлило: на выдачу пособія студентамъ физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ изъ суммы сбора за право слушанія лекцій въ указанномъ размѣрѣ каждому, всего 1318 р. 45 коп. просить разрѣшенія г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа. При подписаніи этого постановленія по Деканъ юридическаго факультета сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: порядокъ распредѣленія пособій между студентами разныхъ факультетовъ считаю не согласнымъ съ тою цѣлю, которую имѣло въ виду постановление Совѣта, состоявшееся 1-го февраля 1874 г. и сообщенное Правленію 7 февраля за № 169. Очевидно Совѣтъ стремился устранить неудобство прежняго порядка, при которомъ оказывался излишекъ суммы для пособій студентамъ на одномъ факультетѣ и недостатокъ на другомъ факультетѣ. Совѣтъ стремился, приравливаясь къ колеблющейся цифрѣ студентовъ на разныхъ факультетахъ, держать по возможности въ постоянномъ равновѣсіи съ нею причитающіяся на каждый факультетъ доли $\frac{1}{4}$ части сбора. Изъ этихъ той именно видахъ постановилъ два раза въ годъ опредѣлять размѣръ этой $\frac{1}{4}$ части и число студентовъ по факультетамъ, чтобы имѣть возможность равномѣрно распредѣлять пособіе между студентами всѣхъ факультетовъ безъ предпочтенія студентовъ одного факультета предъ студентами другого факультета.

того же Университета. Допущенный нынѣ Правленіемъ по-
рядокъ распредѣленія пособій, какъ разъ нарушаетъ эту
равномѣрность и возвращаетъ все къ прежнему порядку
вещей, устраненіемъ котораго Совѣтъ озаботился. Теперь
по прежнему на историко-филологическомъ факультетѣ пред-
ставляется скопленіе суммы, которая за нимъ только чи-
слится, не поступаая въ раздѣлъ между студентами этого
факультета, за неимѣніемъ нуждающихся въ пособіи, на
физико-математическомъ факультетѣ по прежнему студен-
тамъ выдаются пособія, болѣе чѣмъ вдвое превышающія
размѣръ пособій на остальныхъ двухъ факультетахъ. И это
понятно: суммы одного полугодія, оставшіяся неизрасходо-
ванными по первымъ 2-мъ факультетамъ за неимѣніемъ
нуждающихся студентовъ все таки остаются за этими фа-
культетами и присоединяются потомъ къ отчисленнымъ на
нихъ суммамъ 2-го полугодія, между тѣмъ справедливость
требовала бы, чтобы суммы, остающіяся на этихъ факуль-
тетахъ излишними въ одномъ полугодіи, шли потомъ въ об-
щую сумму 2-го полугодія, распредѣляемую между бѣдны-
ми студентами всѣхъ факультетовъ Университета, согласо-
цѣли Совѣтскаго постановленія. Вслѣдствіе этого заявленія
была наведена изъ дѣлъ Правленія Университета справка и
оказалось, что въ теченіе 1875 и 1876 г. было отдѣлено $\frac{1}{4}$
части суммы сбора за право слушанія лекцій на выдачу по-
собія студентамъ факультетовъ историко-филологическаго
214 р. 66 к., физико-математическаго 538 р. 79 к., юриди-
ческаго 1399 р. 2 к. и медицинскаго 2779 р. 43 к., како-
вая сумма факультетами юридическимъ и медицинскимъ из-
расходована сполна, на физико-математическомъ факульте-
тѣ осталось неизрасходованною сумма 71 р. 68 к. а на
историко-филологическомъ остается неизрасходованною вся
сумма 214 рублей 66 копѣекъ. При этомъ замѣчено, что
пособія выдаются на историко-филологическомъ факультетѣ
отъ 40 до 75 рублей (выдача производилась изъ остатковъ
стипендіальной суммы) на физико-математическомъ до 60
рублей; на юридическомъ отъ 20 до 31 рублей и въ рѣд-
кихъ случаяхъ до 40 рублей и на медицинскомъ болѣею
частью по 20 рублей каждому студенту. О п р е д ѣ л е н о:
Передавъ копію съ настоящаго постановленія въ Совѣтъ
Университета просить разрѣшенія, какъ поступать съ сум-
мою сбора $\frac{1}{4}$ части въ томъ случаѣ, когда на выдачу та-

новой отъ факультетовъ не будетъ получено своевременно представлений. Определено: Увѣдомить Правленіе Университета, что въ случаѣ, если отъ извѣстнаго факультета не будетъ представленія на пособіе студентамъ, то сумму эту оставлять за факультетомъ въ теченіи полугодія, если же не послѣдуетъ и послѣ того, то сумма поступаетъ въ общую сумму $\frac{1}{4}$ части сбора, отдѣляемую на пособіе студентамъ. О семъ распоряженіи увѣдомить Правленіе Университета.

Въ засѣданіи не присутствовали: а) по нахожденію въ командировкѣ о. п. Флоринскій; б) по нахожденію въ отпуску: проректоръ, о. п. Леваковский, о. п. Ковалевскій, Никольскій, Петровскій, Ариштейнъ, и в) по болѣзни з. о. п. Бекетовъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лекцій, нечитанныхъ гг. профессорами и другими преподавателями Императорскаго Казанскаго Университета въ 1877/78 академическомъ году.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	ПРЕДМЕТЫ.	Нечитанныя въ							ИТОГО.	ПРИЧИНЫ.
		Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.		
Зефиrowъ М. М.	Богословіе.	—	—	2	1	8	—	1	12	Въ нояб., янв., и мартъ по болѣз. въ декаб. по дом. обст. и
Котельниковъ П. И.	Механика.	2	—	—	—	—	1	—	3	По болѣзни.
Станиславскій А. Г.	Энци. юр. и пол. п.	—	—	6	2	—	—	—	8	По болѣзни.
Осокинъ Е. Г.	Финанс. право.	—	7	6	2	—	4	—	19	По болѣзни.
Ковальскій М. А.	Астрономія.	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бекетовъ А. Н.	Хир. фак. клиника.	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мякшевичъ Ю. А.	Пол. экон. и стат.	9	3	1	1	12	13	умеръ	39	По болѣзни.
Булачъ Н. П.	Ист. р. яз. и р. сл.	2	—	2	—	2	—	—	6	Въ сент. по нахожд. въ отпус., а въ окт. и янв. по болѣзни.
Чугуновъ А. К.	Технологія.	2	—	3	12	—	—	—	17	Въ сент. и нояб., по болѣз. въ декабръ по обяз. прис. зас.
Виноградовъ Н. А.	Тер. фак. клиника.	1	1	—	—	1	2	—	5	По болѣзни.
Янишевскій Е. И.	Математика.	—	—	4	—	—	2	—	6	По болѣзни.
Ковалевскій Н. О.	Физиологія.	14	20	—	—	—	—	—	34	По болѣзни.
Кремлевъ П. А.	Римское право.	—	—	—	—	—	1	—	1	По болѣзни.

[illegible]

[illegible]

ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	ПРЕДМЕТЫ.	Нечитанныя въ								ИТОГО.	ПРИЧИНЫ.
		Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.		
А. К. Леженъ	Французскій яз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Л. З. Колмачевскій	Нѣмецкій языкъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
М. А. Красинъ	Римская Словесн.	—	—	1	—	6	4	—	—	11	По болѣзни.
И. Н. Смирновъ	Физическ. геогр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
П. П. Гвоздевъ	Латинскій языкъ.	—	—	—	—	3	—	—	—	3	По обяз. прис. застѣдателя.
В. А. Снегиревъ	Логика и психол.	—	2	1	—	2	—	10	—	15	Перв. 5 по бол. и 10 по обяз. прис. застѣдат. Окруж. Суда.
А. В. Васильевъ	Теорія функцій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Н. Н. Виноградскій	Уголовное право.	—	—	—	—	—	2	—	—	2	По болѣзни.
В. И. Сорокинъ	Агрономич. химія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
М. В. Шимановскій	Прак. граж. суд.	—	—	—	—	—	—	2	—	2	По болѣзни.
Н. И. Котовщикова	Семіот. и діагн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
И. А. Снегиревъ	Славян. филолог.	—	—	—	—	2	—	—	—	2	По болѣзни.

Итого: 78 108 55 31 95 87 33 5 492

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Подъ редакціею секретаря Общества Н. П. Загоскина.

1878 г. ГОДЪ ПЕРВЫЙ. № 5.

ПРОТОКОЛЬ

У-го ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 25-го НОЯБРЯ 1878 ГОДА.
Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шилевскій, члены совѣта: протоіерей П. Е. Заринскій, Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ. За отсутствіемъ г. Предсѣдателя Общества, засѣданіе открыто г. Товарищемъ Предсѣдателя.
Секретарь Общества прочелъ и предложилъ къ под-
писанію протоколъ предшествовавшаго засѣданія совѣта отъ 24-го октября.

II. Доложены бумаги поступившія на имя Общества со времени послѣдняго засѣданія Совѣта, и въ числѣ ихъ отношенія: Императорскаго Новороссійскаго Университета, С.-Петербургской Духовной Академіи и Уфимскаго губернскаго Статистическаго комитета, съ изъясненіемъ готовности высылать для бібліотеки Общества свои изданія въ обмѣнъ на „Извѣстія“ и имѣющія выходить другія изданія Общества.
III. Секретарь и бібліотеря Общества Н. П. Загоскинъ представилъ изготовленный имъ проектъ правилъ для поль-

зованія бібліотекою Общества. — *Постановлено:* Представлен-
ный проєкт правил утвердить и принять къ руководству.

IV. Въ виду предстоящаго печатанія въ изданіяхъ Общества довольно значительныхъ по размѣрамъ своимъ рефератовъ, секретарь возбудилъ вопросъ о выдачѣ гг. референтамъ отдѣльныхъ оттисковъ ихъ. — *Постановлено:* Выдавать авторамъ, по желанію ихъ, отдѣльные оттиски лишь такихъ рефератовъ, которые заключаютъ въ себѣ не менѣе одного печатнаго листа. Количество бесплатныхъ оттисковъ, выдаваемыхъ обществомъ, не можетъ превышать 25 экземпляровъ. Впрочемъ, авторамъ предоставляется право, съ разрѣшенія на каждый случай Совѣта, требовать и большаго количества отдѣльныхъ оттисковъ, но при этомъ авторы принимаютъ на себя дополнительные расходы по счетамъ типографіи за бумагу, тисненіе и брошюровку изданныхъ отдѣльныхъ оттисковъ; при этомъ обязательно также обозначеніе на послѣднихъ того, что они составляютъ отдѣльные оттиски изъ „Извѣстій“ или другихъ изданій Общества.

V. Секретарь Общества ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему печатанія въ мѣстныхъ органахъ извѣщеній о назначаемыхъ засѣданіяхъ общихъ собраний, съ краткимъ изложеніемъ предметовъ занятій, для предоставленія возможности лицамъ, интересующимся дѣятельностію Общества, посѣщать его засѣданія. — *Постановлено:* разрѣшить ходатайство секретаря, но самое печатаніе извѣщеній начать лишь послѣ предполагаемаго перваго публичнаго собранія Общества, съ указаніемъ въ извѣщеніяхъ на § 29 устава Общества, что „М. П. Загоскинъ предложилъ къ избранію въ члены сотрудники Общества Алекс. Павловъ и Иванова, отъ котораго имѣется уже въ виду весьма интересное сообщеніе для одного изъ ближайшихъ засѣданій общества.“ — *Постановлено:* Избрать А. П. Иванова членомъ сотрудникомъ Общества, о чемъ извѣдомить его.

VI. Послѣ заслушанія сообщенія секретаря о имѣющихся матеріалахъ, обсуждался вопросъ о назначеніи дня и программы обыкновеннаго общаго собранія гг. членовъ Общества. — *Постановлено:* Назначить Общее собраніе на 30 ноября, въ 7 часовъ вечера, въ малой залѣ Университета. Для занятій Общаго собранія начертана слѣдующая программа: 1) докладъ секретаря о дѣйствіяхъ совѣта, и о поступившихъ въ Общество приношеніяхъ; 2) баллотировка

новыхъ дѣйствительныхъ членовъ (гг. Виддинова, Заусайлова и Пельцама); 3) Сообщение Н. И. Золотницкаго: „Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биляръ и Морквашъ“; 4) сообщение С. М. Шпилевскимъ письма профессора С.-Петербургскаго Университета, В. П. Васильева, о древней Китайской монетѣ, приобретенной въ с. Болгарахъ въ августѣ 1877 г. и 5) сообщение члена сотрудника А. П. Иванова: „О слѣдахъ первобытнаго человѣка въ сѣверо-восточной части Пермской губерніи“.

Съ подлиннымъ, вѣрно: Секретарь Общества **Н. Загоскинъ.**

ПРОТОКОЛЬ
V-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ ГГ. ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТО-
РИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ, 30-го НОЯБРЯ 1878 ГОДА.

Въ засѣданіи присутствовали: Н. Я. Агаѣоновъ, А. Н. Бекетовъ, П. В. Владиміровъ, І. О. Готвальдъ, И. М. Добротворскій, Н. П. Загоскинъ (секретарь), протоіерей П. Е. Заринскій (членъ совѣта), Н. И. Золотницкій, (id) И. А. Извосковъ (id), Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. О. Можаровскій, П. А. Пономаревъ, В. К. Савельевъ, (казначей), Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, С. М. Шпилевскій (товарищъ предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ и Н. О. Юшковъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ предшествовавшаго IV Общаго Собранія отъ 31 октября 1878 г.

II. Секретарь докладывалъ Общему Собранію о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу. Библіотека и музей Общества переведены въ новое помѣщеніе, отведенное ему совѣтомъ Императорскаго Казанскаго Университета. Совѣтомъ Общества утверждены правила пользованія книгами изъ бібліотеки Общества, которыя и вступаютъ въ силу съ 26 ноября текущаго года. Получены отношенія отъ Новороссійскаго Университета, С. Петербургской Духовной Академіи, Уфимскаго губернскаго статистическаго комитета и Императорскаго русскаго Археологическаго Общества, въ которомъ изъясняется полная готовность доставлять Обществу изданія этихъ ученыхъ учреждений въ обмѣнъ на изданія Общества. Бывшій учитель Уфимской гимназіи, Алекс. Павл. Ивановъ, Совѣтомъ Общества избранъ въ члены сотрудники Общества.

A) Въ бібліотеку Общества поступили, со времени послѣдняго Общаго Собранія, слѣдующія приношенія:

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: 1) Записки его, томы IV, IX, XI, XII, XIV. Спб.

Отъ И. А. Изюскова: Двѣ куклы, изображающія чувашъ Чебоксарскаго уѣзда, женскій головной уборъ (шарпанъ) черемисою Царевококшайскаго уѣзда, вышитое полотенце крещенныхъ татаръ Лаишевскаго уѣзда и медаль.

Отъ священника отца Г. Яковлева: чрезъ И. А. Изюскова: двѣ куклы изображающія черемисъ Царевококшайскаго (уѣзда).

Отъ Казанскаго миссіонерскаго пріюта: присланное изъ Ферганской области, отъ Наманчинскаго судьи, М. М. Оедоровскаго—украшеніе на *кереге* древнихъ временъ, подобное коническимъ глинянымъ сосудамъ, находимымъ въ Болгарахъ, Билярскѣ, Увѣкѣ и др. мѣстахъ.

Отъ Г. Ѳ. Дормидонтова: каменный наконечникъ копья, выпавшій близъ деревни Займище, Казанскаго уѣзда, въ 12 верстахъ отъ Казани (за пороховымъ заводомъ).

С) Въ Архивъ рукописей и матеріаловъ поступили:

Отъ Г. И. Мѣшикова автографы: а) покойнаго Государя Императора Николая Павловича, въ бытность его Великимъ княземъ (1826 г.) и в) Великаго князя Михаила Павловича (того же года).—*Постановлено:* выразить вышеприведеннымъ учрежденіямъ и лицамъ живѣйшую признательность за ихъ приношенія Обществу.

III. Происходили баллотировки въ дѣйствительные члены кандидатовъ, предложенныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, именно гг. Вас. Ил. Виддинова, Вас. Ив. Заусайлова и Эм. Дан. Пельцама. Результатъ баллотировокъ оказался избирательнымъ для всѣхъ трехъ кандидатовъ, которые, по окончаніе баллотировокъ, и приглашены занять мѣста между гг. членами Общества.

IV. Предложены новые кандидаты въ дѣйствительные члены: *Леон. Ник. Майковъ*, старшій редакторъ Центрального Статистическаго Комитета Мин. Вн. Дѣлъ и дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (предложенъ Д. А. Корсаковымъ и П. Д. Шестаковымъ), *Ник. Дм. Сверчковъ*, Тетюшскій уѣздный предводитель дворянства (предложенъ Д. А. Корсаковымъ и В. М. Флоринскимъ), *Алекс. Арист. Путиловъ*, коллекторъ-буимзатъ, жительствующій въ г. Самарѣ (предложенъ В. Е. Савельевымъ и Н. П. Загоскинымъ), *Ад. Кар. Леженъ*, лекторъ француз. языка въ Казанскомъ Университетѣ (предложенъ С. М. Шпилевскимъ и Н. П. Загоскинымъ).—*Поста-*

новлено: баллотировать предложенных кандидатов въ слѣдующемъ Общемъ собраніи гг. членовъ Общества.

V. Н. И. Золотницкій прочелъ свое излѣдованіе: „Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биларъ и Морквашъ“. По поводу сообщенія Н. И. Золотницкаго сдѣлано было нѣсколько замѣчаній со стороны П. Д. Шестакова и С. М. Шпилевскаго.

VI. С. М. Шпилевскій прочелъ сообщеніе профессора С.-Петербургскаго Университета, Вас. Пав. Васильева, о замѣчательной китайской монетѣ эпохи царствованія императора Чжэнь Цзуна (998—1004 гг. нашей эры), приобрѣтенной въ с. Болгарахъ въ августѣ 1877 г. и дающей основаніе предполагать сношенія древняго Болгарскаго царства съ Китаемъ.

По поводу этого сообщенія, В. К. Савельевъ, съ своей стороны, сообщил о вѣдѣмыхъ фактахъ приобрѣтенія въ здѣшнемъ краю мѣдныхъ китайскихъ монетъ. VII. Членъ-сотрудникъ А. П. Ивановъ прочелъ сообщеніе: „О слѣдахъ первобытнаго Чудскаго населенія въ сѣверо-западной части Пермской губерніи“, изслѣдованныхъ имъ во время лѣтней 1878 года геологической экскурсіи къ бассейну верхней Камы.

Съ продолженнымъ вѣрно, Секретарь Общества, Н. Загоскинъ, объявилъ, что всѣ предложенныя кандидатуры приняты, и что всѣ члены Общества обязаны явиться на общее собраніе въ субботу 10-го сего мѣсяца въ 2 часа дня въ залу Общества.

Послѣ этого собранія, въ 10 часовъ вечера, состоялось общее собраніе членовъ Общества, въ которомъ присутствовало 106 членовъ. Председателемъ избранъ Н. И. Золотницкій, секретаремъ Н. Загоскинъ. На первомъ же собраніи Общества, въ 1878 году, было принято 106 членовъ. Общее собраніе Общества, въ 1878 году, состоялось въ субботу 10-го сего мѣсяца въ 2 часа дня въ залу Общества. На этомъ же собраніи Общества, въ 1878 году, было принято 106 членовъ. Общее собраніе Общества, въ 1878 году, состоялось въ субботу 10-го сего мѣсяца въ 2 часа дня въ залу Общества. На этомъ же собраніи Общества, въ 1878 году, было принято 106 членовъ.

О ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ МОНЕТѢ КОНЦА X ИЛИ НАЧАЛА XI ВѢКА, ПРИОБРѢТЕННОЙ ВЪ СЕЛѢ БОЛГАРАХЪ ВЪ АВГУСТѢ 1877 ГОДА.

Изъ письма проф. С.-Петербургскаго Университета Вас. Павл. Васильева на имя проф. С. М. Шпилевскаго.

(Приложеніе къ протоколу V-го Общаго Собранія отъ 30 ноября 1878 г.).

Въ бытность мою въ Болгарахъ во время экскурсіи туда IV-го Археологическаго съезда, я воздерживался отъ всякихъ покупокъ, чтобы не перебивать ихъ ужелающихъ. Но вечеромъ, по возвращеніи на пароходъ, г. Гадисскій показалъ, а потомъ и подарилъ мнѣ одну приобретенную имъ китайскую монету. Съ перваго взгляда, зная что болгарскіе обыватели сбываютъ охотникамъ въ числѣ рѣдкостей и австрійскіе крейцеры и жетоны Наполеона, — можно было бы и не обратить вниманія на такую находку; но годъ монеты свидѣтельствуетъ, что ее едва ли могъ завести сюда какой нибудь новѣйшій путешественникъ или ловкій продавецъ добыть чрезъ нѣсколько рукъ. Жалѣю, что не спросилъ даже г. Гадисскаго, сколько онъ за нее заплатилъ; ничтожность суммы показала бы, что тутъ навѣрное не было никакого умышеннаго подлога.

На монетѣ выставлена эра Сянь-Пинъ царствованія Сунскаго императора Чжэнь Цзуна, обнимающая года 998—1004 нашего лѣтосчисленія: хотя въ Китаѣ, если вамъ угодно, поддѣлаютъ всякую монету, но настоящая эра ничего не вызываетъ въ археологическомъ воспоминаніи и потому всякое подозрѣніе въ поддѣлкѣ должно быть устранено. Между тѣмъ, какъ попала сюда эта монета? Какъ скоро не черезъ западъ, то и не во времена Монголовъ, потому что и до Монголовъ такая монета должна уже была выйти изъ употребленія и въ самомъ Китаѣ; до завоеванія его Монголами прошло столько эръ, — такъ какъ на царствованіе одного богдыхана въ

то время приходилось ихъ по нѣскольку (перемѣнъ названій годовъ правленія — что я и разумѣю подѣ именемъ эры). Тотъ же Чжэнь Цзунъ перемѣнилъ ихъ еще четыре раза и разумѣется чеканилъ подѣ ихъ названіемъ монету, для чего конечно переливалась старая. Поэтому можно предположить что монета была занесена въ Болгары современниками, — а о сношеніяхъ древняго Китая съ нынѣ русскими землями мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Надобно обратить еще вниманіе на то, что императоръ Чжэнь Цзунъ принадлежитъ къ той династии, которая, не смотря на свое продолжительное существованіе (960—1278), никогда не владѣла всѣмъ Китаемъ — сѣверная часть котораго находилась въ рукахъ Китаній, отъ которыхъ перешла къ Чжурчженямъ (Карамзинскимъ Ніучи), а отъ нихъ уже къ Монголамъ; въ сѣверо-западной же части владѣли Тангуты (царство Ся) и въ такомъ случаѣ вѣроятно все-го, что они то, владѣвшіе иногда и частью Туркестана и кочевьями Монголіи въ этомъ краю, и имѣли сообщенія съ дальнимъ сѣверо-западомъ, на которомъ стоялъ Булгаръ. Одинъ въ полѣ не воинъ, — и одна монета конечно ничего не доказываетъ; я такъ мало знакомъ съ болгарскими находками, что не знаю, попадались ли еще кому въ руки китайскія монеты тамъ находимыя, если попадались, — то очень интересно знать время чеканки (или отлитія). — Но уже если бы была только одна эта монета — такъ все-таки она доказываетъ, что хоть такіа далекія страны да знали другъ друга, хоть слабое сообщеніе между ними да было. Въ этомъ случаѣ буддійскіе кумиры индійской отливки, найденные въ Воронежской губ., на которыхъ я обратилъ вниманіе IV-го Археологическаго съѣзда — могутъ имѣть вѣсь въ сношеніяхъ Русскихъ земель не съ одними только Саманидами.

ЗАМѢТКИ

И. А. Износкова.

(Продолженіе) ⁽¹⁾.

Лаишевскій уѣздъ. Д. Нармонка. Кремень, полученный въ этой дер. и доставленный Обществу—найденъ въ р. Мешѣ, между деревнями Пановой и Курманаковой. Крестьяне говорятъ, что на немъ удобно плести лапти: чертъ плелъ на немъ лапти,—потому и прозвали его „чертовой колодкой“. Камень отбить на два вершка, въ концы онъ былъ уже и представлялъ дѣйствительно видъ колодки.

Казанскій уѣздъ. С. Большіе Кабаны. Въ дачахъ этого села, въ лѣсу, есть озеро называемое лѣснымъ; около него, при разчисткѣ кустовъ, находятъ разныя вещи: стрѣлы, вила и др.; на самомъ мѣстѣ гдѣ село, была татарская деревня, и здѣсь при раскопкахъ находятъ: кости, пули и т. п. *Два картени*, полученныя изъ с. Кабанъ переданы въ музей Общества ⁽²⁾.

Чистопольскій уѣздъ. С. Кармалы. Это село было прежде на другомъ мѣстѣ, вверхъ по р. Шешмѣ, ближе къ пригороду Старо-Шешминску. Рѣчка, впадающая въ Шешму, въ этомъ мѣстѣ называется Кармалкой.

На горѣ, въ полуверстѣ отъ мѣста гдѣ находится теперь с. Кармалы, жили по преданію татары. Мѣсто гдѣ они жили (въ $\frac{1}{2}$ отъ села и въ 1 вер. отъ дер. Городищъ, см. „Древніе города и пр. С. М. Шилевскаго, стр. 379)—до послѣдняго времени не распахивалось; на немъ видны при-

⁽¹⁾ См. № 4 „Извѣстій“ Общества за 1878 г.

⁽²⁾ По каталогу Музея № 359.

знаки жилья,—ямы, погреба. Въ 1878 г. часть мѣста отдана подъ распахку одному изъ крестьянъ с. Кармаловъ. При распахкѣ онъ нашелъ точило и мѣдный (старинной формы) „ковшикъ“. Камень въ видѣ стрѣлы и круглый голышъ при семъ представляемые—найлены въ татарскомъ городѣ.

Камень найденъ былъ лѣтъ пять назадъ тому, онъ былъ совершенно цѣльный, оканчивавшійся остриемъ. Обломанъ изъ любопытства.

Голышъ, по увѣренію крестьянъ, представляетъ образчикъ аде́ръ, которыми стрѣляли татары.

Въ городѣ этомъ находили жернова или точила, которыми, по предположенію крестьянъ, размалывался хлѣбъ, также мѣдныя и серебряныя деньги.

Дер. Иванаво. Въ дачахъ этой дер., по дорогѣ къ с. Кубасамъ, на полѣ находятъ во время пашни наконечники стрѣлъ, топоры, сошники и проч.; находки продаютъ или передѣлываютъ по своему для домашняго обихода.

(Действ. член профес. В. М. Флоринского)

(1) Утвержденъ VIII-Общимъ Собраніемъ Общества отъ 11 апрѣля 1879 года.

(1) Утвержденъ VIII-Общимъ Собраніемъ Общества отъ 11 апрѣля 1879 года.

демъ. Мы, увидѣвшихъ предметовъ обыденной жизни, даже нашихъ предѣдовъ? — Весьма немного. Кое-что можно еще найти изъ образчиковъ стараго оружія, монетъ, металлической утвари, принадлежностей царскаго и вельможнаго быта; но по этимъ образцамъ нельзя воскресить облика народной жизни. А между тѣмъ какъ было бы важно и полезно видѣть живую русскую исторію, не въ книжномъ описаніи выдающихся событій, а въ наглядныхъ образцахъ нашего прежняго культурнаго развитія. По этимъ образцамъ мы могли бы судить о постепенномъ движеніи нашей цивилизаціи, о нѣкото-рыхъ привычкахъ, о удобствахъ и неудобствахъ жизни нашихъ предковъ, о ихъ стремленіяхъ, о потребностяхъ и изобрѣтательности, словомъ могли бы шагъ за шагомъ воспроизвести всю прошлую исторію нашего культурнаго развитія. Къ сожалѣнію, въ настоящее время мы уже не можемъ пополнить этого существеннаго недостатка. Переходныя степени прежнихъ формъ исчезли почти безслѣдно; но по крайней мѣрѣ пусть это послужитъ намъ урокомъ на будущее время. Историческіе музеи необходимо созидать за благовременіи. Входящіе въ нихъ предметы не должны носить случайнаго, отрывочнаго характера, а должны изображать полную и стройную картину быта даннаго времени и тѣхъ видоизмѣненій его, какія преемственно слѣдовали съ развитіемъ или упадкомъ народной культуры. Поэтому при составленіи музеевъ слѣдуетъ задаваться мыслію о не столько приоб- рѣтати вещи давно прошедшаго историческаго времени, сколько о сохраненіи на память потомству вещи современнаго употребленія. Приобрѣтеніе ихъ въ надлежащей полнотѣ для современниковъ не составитъ ни большаго труда, ни изначительныхъ затратъ, а между тѣмъ черезъ нѣсколько десятилѣтій эти предметы, какъ вышедшіе изъ употребленія, будутъ имѣть историческое значеніе. Ни что такъ неизмѣняется въ жизни, какъ принадлежности житейской обстановки. Подъ вліяніемъ развивающагося вкуса, моды, усовершенствованія техническихъ производствъ въ зависимости отъ экономическихъ и другихъ условій, предметы домашняго и промышленнаго обихода постоянно видоизмѣняются, если не существуютъ, то по формѣ. Изъ отжившихъ формъ рѣдкія сохраняются, какъ образчики старины, въ двухъ-трехъ поколѣніяхъ, а большая часть утрачивается на всег-

да, какъ вещи не прочны и никому не нужны. Напрасно мы стали бы искать теперь принадлежностей домашняго обихода напр. допетровской Руси, да же болѣе — екатерининскихъ временъ. Точноаго облика этой жизни мы не найдемъ ни въ какихъ вещественныхъ памятникахъ.

То же самое замѣщеніе формъ совершается и теперь, можетъ быть даже въ большихъ размѣрахъ и болѣе быстрыми шагами. Благодаря улучшаемымъ путямъ сообщенія и болѣе оживленнымъ сношеніямъ между отдѣльными частями Россіи и заграничными центрами, новыя формы бытовыхъ принадлежностей быстро распространяются по самымъ глухимъ уголкамъ нашего отечества, вытѣсняя собою прежде существовавшія. Вслѣдствіе этого старыя типы русскаго національнаго быта и творчества сглаживаются и вымираютъ, постепенно замѣняясь общеевропейскими. Простонародье менѣе поддается этимъ перемѣнамъ, но и относительно его было бы несправедливо думать, что въ немъ нѣтъ ни увлеченій моды, ни заимствованій болѣе совершенныхъ образцовъ. Въ большей или меньшей степени, жизнь вкладываетъ печать современности на всякое общество и во всѣхъ своихъ проявленіяхъ она выражается перемѣною формъ. Если у насъ привыкли думать, что формы деревенской жизни отличаются неподвижностію, то это можно объяснить только недостаткомъ матеріаловъ для сравненія. Если бы мы имѣли теперь передъ глазами этнографическій музей напр. Петровскаго періода, то навѣрное замѣтили бы громадную разницу принадлежностей крестьянскаго быта того и настоящаго времени. То же самое будетъ и съ послѣдующими поколѣніями. Чтобы не оставить ихъ въ такомъ же невѣдѣніи относительно прошедшаго, въ какомъ находимся мы, слѣдуетъ позаботиться о составленіи современнаго этнографическаго музея, который впоследствии получитъ значеніе историческаго.

Ни частное лице, ни другое ученое общество не можетъ имѣть такихъ средствъ и основаній заняться подобнымъ дѣломъ, какъ общество археологій, исторіи и этнографіи. Созданіе историко-этнографическаго музея, какъ нельзя болѣе соответствуетъ задачамъ его дѣятельности. Оно взяло на себя трудъ изучать старую и современную бытовую сторону русской жизни, слѣдовательно оно можетъ посвятить всю свою дѣятельность и собранію матеріаловъ для подоб-

наго изученія. Наше Казанское Общество, предпринимая подобную задачу съ перваго же года своего существованія, выразило бы этимъ однимъ изъ постоянныхъ и весьма важныхъ цѣлей для настоящихъ и будущихъ трудовъ, доступныхъ большинству нашихъ членовъ, сотрудниковъ и ревнителей. При коллективномъ трудѣ, при дѣятельномъ участіи нашихъ просвѣщенныхъ членовъ и при содѣйствіи образованнаго населенія Казани и Казанскаго округа, дѣло основанія и обобщенія историко-этнографическаго музея можетъ пойти успешно, не смотря на ограниченность нашихъ матеріальныхъ средствъ. Поэтому я позволяю себѣ предложить на обсужденіе почтеннѣйшаго собранія проектъ основанія историко-этнографическаго музея при Казанскомъ обществѣ археологій, исторій и этнографіи, при устройствѣ котораго, мнѣ кажется, можно было бы руководиться слѣдующими соображеніями:

1) Въ составъ музея должны входить предметы по всѣмъ проявленіямъ русской и инородческой народной жизни, какъ нынѣ употребляемые, такъ и бывшіе въ употребленіи въ прежнія времена. Всѣ они должны быть русскаго издѣлія и по возможности русскаго изобрѣтенія, т. е. не копіи съ заграничныхъ моделей. Они должны характеризовать русскій вкусъ, изобрѣтательность и бытовую селадъ нашей жизни. Вещи, приготовленныя по иностранному образцу, но видоизмѣненныя въ Россіи по русскому вкусу и по условіямъ нашей промышленности, могутъ имѣть мѣсто въ музеѣ.

2) Каждый предметъ долженъ быть снабженъ описаніемъ, когда и откуда онъ полученъ, въ какихъ губерніяхъ и областяхъ онъ употребляется, по какой цѣнѣ продается, какое названіе онъ носитъ на мѣстѣ употребленія и въ другихъ мѣстахъ. Предметы не общеупотребительные, напр. относящіеся къ какому-либо мѣстному, специальному техническому производству, должны имѣть болѣе подробное описаніе способа ихъ употребленія. Тоже самое необходимо по отношенію къ предметамъ, вышедшимъ изъ употребленія, съ обозначеніемъ, когда и гдѣ они употреблялись. Составленные такимъ образомъ подробные описательные каталоги, вмѣстѣ съ наличностію предметовъ, могутъ служить къ обстоятельному ознакомленію съ этнографіею русскаго народа,

или по крайней мѣрѣ здѣшняго края, во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни. Вотъ онъ отъ насъ и уѣзжаетъ съ добротой.

3) Поступающіе предметы должны быть записываемы:

а) въ общую *инвентарную книгу*, за номеромъ по порядку поступления, безъ классификаціи и на разряды. Здѣсь отмѣчается только названіе поступившаго предмета, время поступления его въ музей, съ обозначеніемъ кѣмъ и данный предметъ пожертвованъ, или за сколько и гдѣ приобрѣтенъ. На каждый предметъ наклеивается соотвѣтствующій ему номеръ инвентаря, съ буквами *И. К.* (инвентарная книга).

б) Въ *разрядную книгу*, соотвѣственно принятой классификаціи. По каждому разряду предметовъ должна существовать отдѣльная книга или тетрадь, куда записываются входящія вещи по отдѣльной для каждой тетради нумераціи въ порядкѣ поступления предметовъ. Номеръ разрядной книги, съ буквами *Р. К.*, точно также наклеивается на соотвѣтствующій ему предметъ. Въ разрядную книгу каждый поступающій предметъ вносится, съ болѣе подробнымъ описаніемъ значенія или употребленія его, времени, мѣста, цѣль и обстоятельство приобрѣтенія и, гдѣ возможно, синонимомъ мѣстаго его названія. Для предметовъ историческихъ и археологическихъ должно быть обозначено: откуда и при какихъ обстоятельствахъ они получены, кѣмъ и определено ихъ названіе и значеніе, съ присоединеніемъ, гдѣ возможно, краткихъ историческихъ разсужденій.

в) Записи разрядной книги, въ копій или въ извлеченіи, должны быть помѣщаемы на особыхъ для каждого предмета карточкахъ (на толстой александрійской бумагѣ) въ осьмушку листа съ соотвѣтствующимъ номеромъ. Эти карточки должны быть припнурованы или къ самому предмету, или находиться вблизи его въ той же витринѣ (для мелкихъ предметовъ). Записи на карточкахъ и въ разрядныхъ книгахъ должны быть написаны не онецъ мелкимъ, четкимъ почеркомъ; почему веденіе ихъ было бы полезно поручить особому писцу, подъ наблюденіемъ лица, заведывающаго музеемъ, или особому энтузіасту.

4) Для облегченія труда и для болѣе успешнаго изысканія средствъ на обогащеніе музея можно было бы поручить членамъ общества, изъявившимъ на то желаніе, по одному или по нѣскольку разрядовъ входящихъ въ музей предметовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый заведывающій вѣлъ порядокъ своего отдѣла и заботился о его пополненіи. Неза-

висимо отъ того, общее наблюденіе за музеемъ, веденіе инвентаря, заботы о сохраненіи и расположеніи вещей, общая отчетность и проч. должны быть возложены на одно лицо съ званіемъ директора музея.

Программа музея, съ наименованіемъ его— „собраніе древностей и предметовъ современнаго быта“.

Входящіе въ музей предметы распредѣляются на двѣ главные группы: А) *предметы древности* и В) *предметы новаго времени* (текущаго столѣтія).

А) *Древности* подраздѣляются на слѣдующіе разряды: *первый разрядъ*—доисторическія древности, куда относятся предметы каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка. *Второй разрядъ*—предметы историческихъ народностей, обитавшихъ по Волгѣ и ея притокамъ, равно и въ другихъ частяхъ нынѣшней Россіи, до водворенія здѣсь русскаго владычества, съ подраздѣленіемъ этихъ предметовъ по мѣсту находки, напр. Биларскія и Булгарскія древности, Увекскія и Сарайскія древности и проч. *Третій разрядъ*—русскія древности до XVIII вѣка. *Четвертый разрядъ*—русскія древности XVIII вѣка. *Пятый разрядъ*—собраніе монетъ и медалей, съ подраздѣленіемъ ихъ а) на русскія, б) восточныя и в) прочія иностранныя монеты и медали.

В) Группа предметовъ новаго времени (текущаго столѣтія и современнаго быта) подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1) Русскій отдѣлъ, 2) Инородческій отдѣлъ и 3) дополнительный азіатскій отдѣлъ. Второй, инородческій отдѣлъ, подраздѣляется на слѣдующія части, смотря по національностямъ: а) татарская часть (татары магометане и крещенъ, башкиры); б) киргизо-туреманская часть; в) калмыцкая, г) чувашская, д) черемисская, е) мордовская, ж) вотяцкая, з) зырянско-пермская и ворульская, и) остяцко-самойдская и другихъ сѣверныхъ инородцевъ.

Русскій и инородческій отдѣлы по распредѣленію предметовъ раздѣляются на слѣдующіе *разряды*:

Первый разрядъ.

ПРЕДМЕТЫ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ РЕЛИГИИ.

Сюда относятся: кресты, складни, образа православные и старообрядческіе, картины духовнаго содержанія, четки и

лѣстовки, лампадки, курильницы, богослужебныя и религіознонравственныя книги и рукописи, православныя и старообрядческія, одежды и принадлежности раскольниковъ богослуженія и т. под. По инородческому отдѣлу предметы богослуженія и религіи магометанской, іудейской и азычской.

Второй разрядъ.

ОДЕЖДА И ОБУВЬ.

а) *Мужскіе головные уборы*: шляпы, шапки, картузы, малахай, башлыки, шляпы и шапки духовныхъ особъ и монашествующихъ; каски и фуражки военныхъ образцовъ, форменныя фуражки гражданскихъ чиновниковъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній; кучерскія и амщичья шляпы и т. под.

б) *Женскіе головные уборы*: кокошники, бички, пашмуры, косынки, головные платки и повязки и т. п.

в) *Обувь*: лапти, бахилы, разныя формы домашней обуви, мужской и женской; образцы вальной обуви.

г) *Платье и бѣлье*: мужское и женское, зимнее и лѣтнее, преимущественно выходящее изъ употребленія, или отличающееся оригинальностью и какими либо мѣстными особенностями.

д) *Принадлежности одѣяній*: рукавицы, варежки, перчатки, муфты, кушаки, пояса, печатные платки и шали, передники, шейные шарфы, нагрудники и манижки, жилеты и т. под.

е) *Украшенія мужскія и женскія*: перстни, кольца, серьги, запонки, пуговицы, пряжки, запястья, ожерелья, женскія головныя гребенки, кружева и ленты, карманные часы и цѣпочки, брелоки и т. под. (1).

Третій разрядъ.

ПРЕДМЕТЫ ЧИСТОПЛОТНОСТИ И ТУАЛЕТА.

Гребешки и гребни деревянные, металлическіе и роговые; зеркала и зеркальца, употребляемыя въ крестьянскомъ быту; умывальники, рукомойники и кувшины для мытья ли-

(1) Инородческій отдѣлъ располагается, по возможности, по тому же порядку, отдѣльно отъ русскаго.

ца и рукъ (берестяные, деревянные, глиняные, жестяные, чугунные и мѣдные разныхъ образцовъ); банная принадлежность; образцы мыла, употребляемаго по деревнямъ для тѣла и бѣлья; принадлежности стирки бѣлья; щетки и метелки для платья и половъ; ухвертки, зубочистки, орудія для истребленія насѣкомыхъ (клоповъ, таракановъ и проч.); образцы румянъ, бѣлилъ и помады.

Четвертый разрядъ.

ПРЕДМЕТЫ ОСВѢЩЕНІЯ И ОТОПЛЕНІЯ.

Свѣтецъ для лучины и образцы лучины; ночники, шандалы, подсвѣчники, съемцы и щипцы для снятия нагорѣвшей свѣтильни, фонари, приборы для литья домашнихъ свѣчныхъ свѣчей, лампы и лампочки для масла и керосина. Трутень и его суррогаты, огнива и кремни для высѣканія огня, самодѣльные и фабричныя спички. Модели русскихъ, голландскихъ и другихъ печей. Печные приборы. Образцы кизяка и другихъ суррогатовъ топлива.

Пятый разрядъ.

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ, СОХРАНЕНІЯ И УПОТРЕБЛЕНІЯ

ПИЩИ И ПИТЬЯ.

а) Кухонная и столовая посуда, по преимуществу старыхъ образцовъ, или отличающаяся какими либо мѣстными особенностями.

б) Посуда для питья и храненія жидкостей: жбаны, бураки, кружки разныхъ образцовъ, ковши, баклаги, образцы деревенской чайной и кофейной посуды, самовары и чайные подносы, стеклянная посуда, ведра и коромысла, поддошники и другія принадлежности молочнаго хозяйства, образцы кабанной посуды.

в) Нѣкоторые образцы пищи и лакомствъ, удобныхъ для сохраненія въ музеѣ. При выборѣ ихъ обращается преимущественное вниманіе на внѣшнюю форму произведенія. Сюда относятся: коллекціи пряниковъ, разныхъ формъ и узоровъ, формы калачей, вренделей и баранковъ, образцы конфетъ, пастиль и другихъ сладостей, формы хлѣбовъ, пироговъ, оладей, пряжениковъ, сыровъ и т. под.

Шестой разрядъ.

Предметы для употребленія табаку. Табачники, рожки для табаку и табатерки берестяныя, корковья и роговья, трубки и чубуки разныхъ сортовъ, мундштуки, табачные кисты, портсигары и табачницы, машинки для приготовленія папиросъ, кальяны, пепельницы, образцы табаку, сигаръ и папиросъ и т. под.

Седьмой разрядъ.

Предметы воспитанія и образованія.

Дѣтскія игрушки и зыбки, рожки и соски, образцы свивальниковъ, счетчиковъ и шеленовъ, астойки для поддержки дѣтей, начинающихъ ходить, дѣтскія игрушки, преимущественно русскихъ типовъ и русскаго производства, азбуки и учебники, указки, сказки и народныя вышивки, принадлежности письма и школы, вышивки и вышивальныя инструменты, образцы вышивки и т. под.

Восьмой разрядъ.

Игры и музыкальные инструменты.

Мячи, бабки, городки, шашки, свойки, бирюльки и проч. Свистульки, дудки, балалайки, гармошки, гитары, гусли, музыкальные ящики, органы и т. под.

Девятый разрядъ.

Предметы эстетики и деревенскаго искусства.

Коллекція лубочныхъ картинъ и гравюръ, рамки для картинъ, резьба по дереву и кости (преимущественно обращать вниманіе на типы рисунковъ, точеныя вещи, изящныя деревянныя, бумажныя, металлическія, каменныя и другія подблж); плетеніе изъ конскаго и человеческого волоса, искусственныя цвѣты, произведенія изъ воску и т. под.

Десятый разрядъ.

Образцы холста бѣлагого и крашенаго, образцы набивныхъ холстовъ (набойки) разныхъ рисунковъ, русскій миткаль и ситець, шерстяныя, суконныя и шелковыя ткани;

кружева и прошивки, шитье цветной шерстью, гарусомъ, шелкомъ, серебромъ и золотомъ. Образцы русскихъ и инородческихъ ковровъ и кошемъ.

Одиннадцатый разрядъ.

Мѣры и вѣсы и средства для охраны имущества.

Безмѣны, вѣсы и гири, орудія мѣры, счеты, бирки и проч. Кошельки, бумажники, денежные сумки и пояса, копилки. Замки всякаго и внутренняго, крючки и задвижки, сундуки, шкапулки, ларцы, укладки, чемоданы, шкафы и каммоды русскихъ типовъ и т. под.

Двѣнадцатый разрядъ.

модели жилищъ.

Типы великорусскихъ, северно-русскихъ, сибирскихъ и инородческихъ построекъ. Образцы рѣзныхъ и точеныхъ домовыхъ украшеній и мебели. Типы оконныхъ рамъ. Типы расположенія дворовъ, крылецъ и надворныхъ построекъ. Типы бань и колодцевъ.

Тринадцатый разрядъ.

орудія передвиженія.

Модели телегъ, роспусковъ, долгушъ, плетушевъ, тарантасовъ, дровней, саней, возковъ, пошевней; сѣдла, стремена, дуги, кнуты и нагайки, конская сбруя, колокольчики и бубенчики; коньки, лыжи, ходули, носилки. Модели лодокъ, паромовъ и рѣчныхъ судовъ.

Четырнадцатый разрядъ.

оружіе и принадлежности охоты и рыболовства.

а) Луки и стрѣлы, копья, рогаины, кистени, дубинки, огнестрѣльное и холодное оружіе, пороховницы, образцы дробящаго и пулящаго орудія для ихъ отливанія. б) Капканы, ловушки, силки и прочія принадлежности охоты. в) Сѣти, невода, сачки, морды, ватили, остроги, удочки, орудія для лученія и глушенія рыбы.

Пятнадцатый разрядъ

Ткацкое производство.

Веретена разныхъ сортовъ, пряслицы, челноки, цѣвки и берда, тюрика, мотовила для сматыванія пряжи, гребни для чесанія льна и кудели, кросна (въ модели), пяльцы, коклюшки для вязанія кружевъ, орудія для трепанья и чесанія льна и т. под.

Шестнадцатый разрядъ.

Шерстовитное и валаальное производство.

Семнадцатый разрядъ.

Кожевенное производство (выдѣлка кожъ и чеботарное дѣло).

Восемнадцатый разрядъ.

Плотничье, столярное и слесарное производство.

Девятнадцатый разрядъ.

Земледѣліе: а) орудія земледѣльческія—косы, горбуши, серпы, сохи, плуги, сабаны и бороны (въ моделяхъ), цѣпы (молотила), грабли, вилы. Модели овина, риги, формы складыванія сноповъ и скирдъ, модели мельницъ вѣтряныхъ и водяныхъ, ручныя мельницы, толчеи, маслобойни и т. под.

Двадцатый разрядъ.

Предметы наказанія и заключенія.

Орудія наказанія: шпипрутены (палки), плети, клейма, модель эшафота и кобылы. Кандалы, желѣзные ошейники и проч. Модели мѣстъ заключенія. Арестантскіе костюмы.

Кромѣ вещей и моделей, въ выше перечисленныхъ группахъ, могутъ быть помѣщаемы по принадлежности фотографическіе снимки и рисунки, національных типовъ и народныхъ костюмовъ, общественныхъ и частныхъ зданій, замѣчательныхъ по чему либо мѣстностей, армарокъ, народныхъ праздниковъ и т. под.

Согласно вышеизложенному распределению предметов, для записывания ихъ въ разрядные каталоги необходимо имѣть, кромѣ общаго инвентаря, слѣдующія книги:

Пять книгъ съ общимъ заглавіемъ „Древности“.

Первая изъ этихъ книгъ предназначена для *доисторическихъ древностей*, куда будутъ записываться всѣ предметы каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго доисторического вѣка, по порядку поступления ихъ, безъ подраздѣленія на частныя категоріи.

Вторая книга (второй разрядъ древностей) будетъ включать въ себя *предметы историческихъ приволжскихъ народностей до водворенія въ ихъ земляхъ русскаго владычества*. Эта книга должна имѣть по крайней мѣрѣ три подраздѣленія: одно для булгарскихъ и биларскихъ древностей, другое для увекскихъ и сарайскихъ и третье для всѣхъ остальныхъ.

Въ третьей книгѣ будутъ записываться *русскія древности до XVIII вѣка*.

Въ четвертой — *русскія древности XVIII вѣка*.

Въ пятой — *собраніе монетъ и медалей*.

Эта книга должна имѣть три подраздѣленія: 1) русскія монеты и медали, 2) восточныя и 3) всѣ остальные. Въ каждой книгѣ (разрядѣ) и въ каждомъ подраздѣленіи ея (части) должна быть особая нумерація предметовъ. Соответственно этому на каждой предметной карточкѣ должно быть обозначено:

Группа А)

Разрядъ 0.

Часть 0.

N 0.

или общій заголовокъ разрядной книги и ея части, напр. Булгарскія древности N 0, русскія древности XVIII в. N 0 и т. д.

Разрядные каталоги *новаго времени*, по причинѣ большой дробности ихъ (20 разрядовъ русскаго отдѣла и столько же инородческаго), могутъ быть пока ведены либо на отдѣльных тетрадяхъ для каждаго разряда, либо на передвижныхъ карточкахъ, съ надписью для каждой изъ нихъ общаго заголовка разряда. Такъ напр:

Группа В) Предметы новаго времени. Русскій отдѣлъ.

Разрядъ 0.

N 0.

иди: Новое время. Русский (иностранческий) отдѣлъ.
Разрядъ 00. Одежда и обувь N 0. По каждому разряду нумерація поступающихъ предметовъ должна быть особая. Каталоги иностранческаго отдѣла могутъ не подраздѣляться по народностямъ, какъ это предположено въ программѣ для размѣщенія предметовъ въ музей (9 группъ), но должны быть раздѣляемы только по разрядамъ значенія предметовъ. Такъ напр. въ разрядѣ „одежды и обуви“ должны быть записываемы по одному порядку нумераціи одежды татарскія, вотяцкія, калмыцкія и проч. Въ противномъ случаѣ пришлось бы впасть въ слишкомъ большую дробность дѣленія тетрадей (20 разрядовъ $\times$ на 9 народностей = 180 тетрадей), при чемъ многія изъ нихъ имѣли бы слишкомъ мало содержанія. Для дополнительнаго азіатскаго отдѣла должна быть особая книга, безъ подраздѣленія на разряды. Сюда по порядку поступленія должны быть записываемы всѣ предметы, относящіеся къ азіатскимъ народностямъ, живущимъ внѣ предѣловъ Россіи (Китай, Японія, Корея, среднеазиатскія ханства, Персія, магометанскій Кавказъ, Малая Азія). Эти предметы могутъ быть соответственнымъ образомъ классифицированы при самомъ размѣщеніи въ музей, но не въ каталогѣ.

Образцы записи на карточкахъ.

<p>Группа В. Русский отдѣлъ. Разрядъ 4, Освѣщеніе. N</p>	<p>Сѣмцы, сѣммы, сѣммы, шипцы.</p>
<p>употребляются для сниманія на- горѣвшей свѣтильни съ салныхъ свѣчей. Болѣе наряд- ные сѣммы подаются на столъ на особомъ, принадлежа- щемъ къ нимъ, подносі. Сѣммы вошли въ общее употреб- леніе въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, по мѣрѣ рас- пространенія въ среднемъ и низшемъ классѣ народа салныхъ свѣчей, вмѣсто лучины и ночниковъ. Сѣммы вырабатываются преимущественно въ . . . цѣна имѣ- етъ отъ 00 до 00 коп.</p>	
<p>Пожертвованы въ музей г. N 1879 г.</p>	

Группа В). Русский
отдѣлъ. Разрядъ 2. Шуба — *Инд.*
Одежда и обувь.
Зимняя одежда, употребляемая
во время извоза, или вообще при отдаленныхъ поѣздкахъ
въ очень холодное время. Надѣвается сверхъ обыкновен-
ной шубы или полшубки шерстью вверхъ, не подпоясы-
вая. Употребительна въ Пермской и Тобольской губер-
ніяхъ. Доставлена изъ Шадринскаго уѣзда, села Пес-
ковъ. Цѣна 8 руб.
Пожертвована NN въ 1879 г.

Предлагая на обсужденіе вышеизложенную программу устройства историко-этнографическаго музея, я предвижу основательныя возраженія относительно своевременности и возможности этаго дѣла для нашего Общества. Не думаю, чтобы кто либо сталъ сомнѣваться въ полезности такого предпріятія; но по всей вѣроятности многіе найдутъ его трудно-осуществимымъ, во первыхъ по недостатку у общества средствъ на такое крупное дѣло, во вторыхъ по немѣнью для музея соотвѣтствующаго помѣщенія. То и другое опасеніе было бы безусловно вѣрнымъ, если бы музей предполагалось устроить въ очень короткое время въ вышеуказанныхъ размѣрахъ. Я не имѣю этаго въ виду, а разсчитываю и считаю возможнымъ въ настоящее время положить лишь основаніе для такого, въ высшей степени важнаго для насъ, учрежденія. Собираніе матеріаловъ, почти исключительно путемъ частныхъ пожертвованій, безъ сомнѣнія будетъ подвигаться медленно; слѣдовательно для перваго времени у насъ можетъ быть будетъ достаточно и помѣщенія и быть можетъ окажутся и кое-какія средства для размѣщенія поступающихъ предметовъ. Но разъ начатое по извѣстному плану дѣло, само въ себѣ будетъ имѣть задатки для дальнѣйшаго развитія. Труднѣе собрать матеріалы, чѣмъ размѣстить ихъ. Потому я полагаю, что въ случаѣ успѣшнаго хода предпріятія общества и избытка

Л 6781 до ИИ військовій

[illegible]

ИНСТРУКЦІИ,

составленныя комиссіею, назначенною III-мъ Археологическимъ Сѣздомъ въ Кіевѣ и утвержденныя въ общемъ засѣданіи Сѣзда 21 августа 1874 года.

1. Для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ.

1. Описаніе городищъ.

1. *Мѣстонахожденіе.* За указаніемъ губерніи, уѣзда и волости должны быть указаны: направленіе и разстояніе даннаго городища отъ ближайшаго къ нему поселенія: города, села или деревни. При томъ необходимо перечислить названія всѣхъ, окружающихъ городище, населенныхъ мѣстъ и урочищъ.

2. *Мѣстоположеніе.* Должно быть указано: на какомъ берегу данной рѣки или даннаго ручья, правомъ или лѣвомъ, возвышенномъ или низменномъ, въ луговомъ мѣстѣ или въ открытомъ полѣ лежитъ городище. Въ какомъ разстояніи оно отъ ближайшаго водохранилища.

3. *Площади.* а) *Величина площади.* Должна быть выражена въ квадратныхъ саженьяхъ величина внутренней части городища безъ внѣшнихъ укрѣпленій (рвовъ и валовъ). По крайней мѣрѣ должна быть выражена въ саженьяхъ или аршинахъ окружность площади. б) *Форма площади:* правильная или неправильная, кругообразная, яйцевидная, треугольная, квадратная и т. д. в) *Поверхность площади:* ровная или холмистая, поросшая лѣсомъ, нѣтъ ли на городищѣ слѣдовъ колодца, погреба или бывшихъ построекъ.

4. *Внѣшнія укрѣпленія.* а) *Способъ укрѣпленія* городища: рвы, валы или стѣны, или соединеніе того и другаго. б) *Положеніе укрѣпленія въ отношеніи къ площади* городища: съ какой стороны примыкаютъ къ площади горо-

дища его укрѣпленія: с) *Величина укрѣпленія*: длина и ширина рвовъ и валовъ. d) *Форма укрѣпленій*

5. *Входы*. Въ какомъ количествѣ и съ какой стороны помѣщены входы въ городище.

6. Къ описанію городищъ должны быть приложены, хотя отъ руки сдѣланные, планы площадей и укрѣпленій.

7. Если вблизи городища имѣются курганы, то въ какомъ они отъ городища направленіи и разстояніи.

Примѣчаніе. Если городище сохранилось не вполне, то что представляютъ собою сохранившіяся его части? Къ описанію городищъ должны быть прилагаемы *народныя преданія* объ ихъ историческомъ значеніи и указатель *находокъ* на городищѣ, если можно, съ показаніемъ мѣстъ и лицъ, у которыхъ найденныя вещи находятся.

ОПИСАНІЕ КУРГАНОВЪ.

2. Описаніе кургановъ.

1. *Мѣстонахожденіе*. Должно быть указано направленіе и разстояніе описываемыхъ кургановъ отъ ближайшаго поселенія и перечислены названія близлежащихъ поселеній и урочищъ.

2. *Мѣстоположеніе*. На возвышенномъ или низменномъ мѣстѣ помѣщены курганы? На какомъ разстояніи они отъ ближайшаго водохранилища?

3. *Количество* кургановъ въ данной мѣстности.

4. *Взаимное расположеніе* и разстояніе одной насыпи отъ другой.

5. *Величина окружности основанія кургановъ* и ихъ приблизительная высота.

6. *Форма*. Имѣются на вершинѣ кургановъ площадки или углубленія, или нѣтъ ихъ?

7. *Обложено основаніе кургановъ камнями или нѣтъ?* Если обложено, то плитами или валунами?

8. Если вблизи кургановъ имѣется городище, или городокъ, или завище, то въ какомъ они разстояніи отъ кургановъ?

3. Описаніе пещеръ.

1. *Мѣстонахожденіе* пещеры. Должны быть указаны направленіе и разстояніе пещеры отъ ближайшаго поселенія.

2. Составъ слоя почвы, въ которомъ вырыта пещера.
3. Форма, высота, ширина и длина пещеры.
4. Есть ли на стѣнахъ пещеры рисунковъ и надписей?
5. Есть ли въ пещерѣ костей животныхъ или человека?

ИЗДАНИЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА В РАСКОПОКЪ И БУРТАНОВЪ

1. Каждый, назначенный для раскопки, курганъ долженъ быть описанъ по правиламъ, изложеннымъ въ инструкции для изслѣдованія вѣншнихъ формъ древнихъ насыпей.

2. При производстве раскопки курганов, необходимо вести дневник, в котором должно быть помещено описание разрытых курганов, их измерение, ход работ, устройство гробниц, положение костяков, перечень вещей, найденных на костяках и около них и планы разрытых курганов, с указанием глубины, на которой помещены были найденные предметы. — Каждый курган, при раскопке которого дневник не был составлен, считается потерянным для науки.

3. Каждый курган, назначенный для раскопки, должен быть измечен:

а) Вокруг основания. б) Через вершину от одной стороны основания кургана до противоположной и с) Должна быть обозначена, хотя приблизительно, вертикальная высота кургана. Курганы, составляющие группу, должны быть нанесены на план и каждый курган обозначен особым номером.

4. Раскопка кургановъ, отдельно стоящихъ, равно какъ и группъ кургановъ, должна быть начата вырытиемъ пробной ямы около подошвы кургана, съ целью определить слою почвы и ихъ относительную плотность.

5. Все одинаково стоящие курганы и два или три из группы исследуемых курганов должны быть разрушаемы не иначе, как послойною стемкой земли, начиная с вершины до основанія.

6. Убедившись в способе устройства могил данной группы курганов, посылкою стемкою нескольких из них, остальные изыскатель может раскапывать коло-

цѣмъ, который закладывается по предварительномъ снятіи вершины кургана, по крайней мѣрѣ на третъ высоты его; труба колодца опускается въ глубъ шириною равною площади, образовавшейся на вершинѣ кургана, послѣ того какъ снята была послонно третъ его высоты.

7. При раскопкѣ кургановъ необходимо употребленіе тонкаго желѣзнаго или стальнаго щупа, длиною не болѣе аршина; при появленіи признаковъ близости остова, щупомъ должно опредѣлить направленіе остова, отыскать его черепъ и бедренныя кости; затѣмъ отъ черепа въ направленіи остова должно отмѣрить два аршина десять вершковъ и очертить остовъ такъ, что бы со всѣхъ сторонъ костяка оставалось около четверти земли; затѣмъ внѣ очерченнаго круга должна быть снята земля на четверть ниже остова.

8. Дальнѣйшую работу изслѣдователь долженъ производить лично, удаливъ рабочихъ. Осторожно разрываема я надъ костякомъ и по бокамъ его земля должна быть тщательно просматриваема, а въ случаѣ мелкихъ находокъ, напримѣръ бусъ, просьбаема. Разрыхленную землю должно убирать съ возможною осторожностью, чтобы очистить весь костякъ, не раздѣляя его частей.

9. Въ описаніи положенія костяка должно быть указано направленіе головы, положеніе рукъ и ногъ и величина остова.

10. Изъ остова, если состояніе костей это позволить, необходимо сохранить черепъ, одну изъ верхнихъ и одну изъ нижнихъ конечностей и тазъ.

11. Украшенія и другія вещи, найденныя при раскопкѣ кургана, должны быть записаны въ дневникъ, съ обозначеніемъ, въ какомъ положеніи относительно костяка онѣ найдены.

12. Если раскопка обнаружитъ въ курганѣ деревянную или каменную гробницу, то послѣднія должны быть точно измѣрены и подробно описаны, съ указаніемъ материала и способа устройства гробницы; кусокъ дерева отъ гробницы слѣдуетъ сохранить для изслѣдованія. Положеніе костяка и находки въ гробницахъ описываются по способу вышесказанному. Тоже слѣдуетъ сказать и о погребальныхъ камерахъ въ курганахъ.

13. Если раскопка пробныхъ кургановъ обнаружитъ группу кургановъ съ остатками трупосоженія, то всѣ кур-

ганы такой группы должны быть раскапываемы послойно. При описаніи кургановъ съ кострищами должно быть указано: на какой высотѣ отъ кострищъ найдена мертвенная урна, величина кострища и перечень вещей въ немъ найденныхъ.

14. Открытіе костяка или другихъ вещей, на какой бы глубинѣ они не были найдены, не должно служить поводомъ къ прекращенію раскопки данной насыпи; раскопку слѣдуетъ прекратить не иначе, какъ убѣдившись, что колодезь выкопанъ до материка, равнаго по составу и плотности матеріку подпочвы въ пробной ямѣ.

15. Всѣ находки должны быть пронумерованы номеромъ кургана, въ которомъ онѣ найдены, и сохраняемы отдѣльно, по курганамъ.

Примѣчаніе. Очищать металлическія находки можно какъ механически, такъ и при посредствѣ кислотъ. Для очищенія бронзовыхъ вещей употребляется соляная кислота; золотыхъ и серебряныхъ — сѣрная. Желѣзные вещи очищаются механически. Раздавленные землею глиняные сосуды можно влить густымъ растворомъ аравійской камеди или желатина, съ примѣсью порошка изъ черепковъ древнихъ сосудовъ, или порошка рыхлаго чернозема.

[illegible]

Вопрос о том, как можно было бы использовать эти данные для улучшения работы органов государственной власти, является одним из наиболее актуальных. В настоящее время в нашей стране наблюдается процесс централизации власти, что приводит к тому, что органы государственной власти становятся все более бюрократическими и неэффективными. Поэтому необходимо разработать меры, которые бы позволили улучшить работу органов государственной власти, сделать их более открытыми и прозрачными, а также более ответственными перед гражданами.

[illegible]

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ

ПРИБРѢТЕННЫМЪ ВЪ 1878 ГОДУ ДЛЯ БИБЛІОТЕКИ КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

А) Русскія и русскими буквами печатанныя книги.

Актъ, годичный, въ Казанской Духовной Академіи 8 ноября, 1877 г. Казань, 1877. 8°.

Актъ открытія Императорскаго Варшавскаго Университета. 30 августа 1877 г. Варшава 1877. 8°.

Акты издаваемые Виленскою Археографическою Коммиссіею. Т. IX. Акты Виленскаго Земскаго Суда, Магистрата, Магдебургіи и Конференціи. Вильна, 1878. 4°.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Т. VII. Тифлисъ, 1878. 4°.

Алфа и Омега. Супрабль, 1878. Въ листъ.
Сопиковъ (1—6) замѣчаетъ что это изданіе раскольническое, напечатано въ слободѣ Клинцахъ. Въ библіотекахъ встрѣчается рѣдко. Въ «Очеркъ славяно-русской библіографіи» Ундольскаго указано подъ № 2909.

Алфидоновъ, Як. Императоръ Юліанъ и его отношенія къ христіанству. Казань, 1877. 8°.

Андреевскаго, И. Е. Земскій Ежегодникъ за 1876 годъ изд. Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ обществомъ. Сиб. 1878. 8°.

Апостолъ. Москва, 1648. 4°.

См. Строева: Описаніе библіотеки Царскаго № 161.

Архивъ русскій, изд. Бартевскимъ. 1878. Годъ XVI. Москва, 1878. 8°.

Архивъ югозападной Россіи изд. временною комиссію для разбора древнихъ актовъ.

Ч. III. Т. 3. (1700—1768). Акты о Гайдамакахъ. Кіевъ, 1876.

Ч. VI. Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XV—XVIII вѣкѣ (1498—1795). Т. I. Приложеніе. Кіевъ, 1876. 8°.

Асташевскій, П. См. Работы.

Ашкинази, А. О. Отчетъ о дѣятельности Общества Керченскихъ врачей за 1877/8, академическій годъ, читанный въ засѣданіи Общества 2 октября 1878 года. Керчь, 1878. 4°.

Бацовичъ, Десп. Којој словенској грани припадају Словени у горној Албанији и у Македонји. Београд, 1878. 8°.

Библиографія русская, историческая. Годъ 9. Спб. 1877. 8°.

Библия. Москва, 1663 г. Въ листъ.

Печатана съ Острожской Библии и съ тоя древнія Библии правлена. А. К. Миллеръ говоритъ, что исправленіе принадлежитъ патриарху Никону. См. Соликова I, стр. 48—50.

Бланки, Ад. Исторія политической экономіи въ Европѣ. Перевелъ Н. А. Бибииковъ. Т. I. II. Спб. 1869. 8°.

Бодуэн-де-Куртенъ. Подробная программа лекцій въ 1876—1877 учебномъ году. Казань, 1878. 8°.

Болотова, А. Т. Записки 1738—1794 г. Т. IV. Спб. 1873. 8°.

Бяльева, Н. Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человека. Казань, 1878. 8°.

Бялевъ, Серг. См. Протоколы Общества Естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ.

Васильева, В. Три вопроса. I. Улучшенное устройство сельской общины. II. Ассигнаціи деньги. III. Чему и какъ учиться. Спб. 1878. 8°.

Ведровъ, Серг. Огъсохраненіи по русскому праву. Спб. 1878. 8°.

Время, Новое. Ежедневная политическая и литературная газета, издав. А. Суворинымъ, подъ редакціей М. Федорова. Спб. 1878. Въ листъ.

Вѣдомости, московскія. М. 1878. Въ листъ.

Вѣдомости сенатскія 1878. Спб. 1878.

Вѣдомости, С.-Петербургскія, газета политическая и литературная. Спб. 1878. Въ листъ.

Вѣстникъ, Европы. Журналъ исторіи, политики, литературы. Годъ XIII. Спб. 1878. 8°.

Вѣстникъ, Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства. 1878. Годъ XIX. Къ нему приложеніе: *Семенова, Н. П.* Русская номенклатура растений. Спб. 1878. 8°.

Вѣстникъ, медицинскій. Ежедневная газета. Годъ XVIII. Спб. 1878. 4°.

Вѣстникъ, Правительственный. На 1878 г. Спб. 1878. Въ л.

Вѣстникъ, Русскій, Журналъ литературный и политическій изд. *М. Катковъ* мѣ. Ч. 133—138. М. 1878. 8°.

Вѣстникъ, церковный, изд. при Спб. Духовной Академіи. Спб. 1878. 4°.

Вѣстникъ, юридическій, изд. Московскимъ юридическимъ обществомъ. Годъ Х. № 3, 4, 6, 9—12. 1878. 8°.

Веселовская, И. Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Спб. 1877. 8°.

Вильдъ, Г. Новая магнитная и метеорологическая обсерваторія въ Павловскѣ. (Спб. 1878). 8°.

Воеводскій, А. Ф. Этнологическія и міеологическія замѣтки. I. Чаши изъ человѣческихъ череповъ и тому подобное примѣры утолщенія труповъ. Одесса, 1877. 8°.

Воронцова, А. Главнѣйшіе источники для исторіи Кирилла и Меодія. Кіевъ, 1877. 8°.

Временникъ Демидовскаго юридическаго Лицея. Вып. XVI. Ярославль, 1878. 8°.

Газета Гатцука. М. 1878. 4°.

Газета земледѣльческая, на 1878 г. Спб. 1878. 4°.

Газета, московская медицинская, изд. Обществомъ русскихъ врачей. Годъ XXI. М. 1878. 4°.

Глинскій, Г. Новыя изслѣдованія о продуктахъ охлажденія хлористаго этила и хлористаго этилена и новыя доказательства существованія органическихъ радикаловъ, изъ которыхъ парное свободное сродство принадлежитъ одному изъ углеродныхъ атомовъ. Казань, 1876. 8°.

Голось, газета политическая и литературная на 1878 г. Спб. 1878. Въ листъ.

Гриммъ, О. А. Къ ученію о простѣйшихъ животныхъ. Спб. 1877. 8°.

Гриммъ, О. А. См. Труды Араго-Каспійской Экспедиціи.

Гусевъ, С. С. Изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауера, основателя современнаго философскаго пессимизма. М. 1877. 8°.

Дяткина, И. Устройство и управленіе городовъ Россіи. Т. II. Городское самоуправленіе въ настоящемъ столѣтіи. Ярославль. 1877. 8°.

Два доклада Коммисіи Императорскаго Московскаго общества Сельскаго хозяйства по разработкѣ вопроса объ устройствѣ крестьянскихъ хуторовъ на владѣльческихъ земляхъ. М. 1876. 8°.

Дейница. Словянское обозрѣніе, изд. П. Дубровскій. (Также — Jutrzenka, Przegląd słowiański; wyd. P. Dubrowskiego) Годъ II. Варшава, 1843. 8°.

Доклады губернскому земскому собранию, директора правленія Тамбово-Саратовской желѣзной дороги отъ Саратовскаго земства. Саратовъ, 1877 г. 8°.

Докладъ Саратовской губернской земской управы Очередному Губ. Зем. Собранию 1877 г. Саратовъ, 1877 г. 8°.

Доклады XII-го очереднаго Саратовскаго губернскаго земскаго собранія 21 декабря 1877 г. Саратовъ, 1878 г. 8°.

Докучаевъ, В. Способы образованія рѣчныхъ долинъ европейской Россіи. Спб. 1878 г. 8°.

Древности Труды Московскаго Археологическаго Общества. Т. VII. М. 1878. 4°.

Дубяго, Дм. Исслѣдованія орбиты спутника Нептуна по наблюденіямъ чрезвычайнымъ пулковскимъ рефракторомъ въ 1847 по 1876. Спб. 1878. 4°.

Дьяконова, Арк. Прусскія гимназіи. Одесса, 1878 г. 8°.

Дѣло, журналъ литературный и политическій. Годъ XII. Спб. 1878. 8°.

Ежегодникъ Министерства Финансовъ. Вып. VIII. Спб. 1877 г. 8°.

Ефименко, П. Е. См. Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія и пр.

Журналъ военно-медицинскій изд. главнымъ медицинскимъ управленіемъ военнаго министерства. Т. 131—133. Спб. 1878 г. 8°.

Журналъ горный, изд. горнымъ ученымъ комитетомъ. Т. I—IV. Спб. 1878 г. 8°.

Журналъ гражданскаго и уголовнаго права. Годъ VIII. Спб. 1878. 8°.

Журналъ Н. Народнаго Просвѣщенія на 1877 г. Т. 195—200. Спб. 1878. 8°.

Журналъ русскаго химическаго и физическаго общества. Т. IX. Спб. 1878. 8°.

Журналы вятскаго губерн. зем. собр., XI-й очередной сессіи Т. III. Вятка, 1878 г. 8°.

Журналы вятскаго губернскаго земскаго собранія экстренной сессіи 5—7 марта 1878 г. Вятка, 1877 г. 8°.

Журналы засѣданій Совѣта Петровской Земледѣлческой и Имѣнной Академіи за 1875—76 учебные годы. М., 1878 г. 8°.

Журналы засѣданій Совѣта Спб. Духовной Академіи за 1877 г. Спб. 1878 г. 8°.

Журналы Сарапульскаго уѣзднаго земскаго собранія X. очередной сессіи докладъ управы Т. I—II. Вятка, 1877—1878 г. 8°.

Журналы Саратовскаго губернскаго земскаго XII очереднаго собранія съ 8-го по 21 декабря 1877 г. Саратовъ, 1877 г. 4°.

Записки Императорской Академіи Наукъ. Т. XXIX, XXX и XXXI. 1. Спб. 1878. 8.

- Заленский, Р. См. Протоколы заседаний Общества Естественных испытателей при Казанском Университете.
- Записки Императорского новороссийского университета. Т. XXIV—XXVI. Прибавления къ 21-му. Т. Кондаковъ Н. Исторія византийскаго искусства и иконографіи. Одесса, 1878. 8°.
- Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Годъ XII. 1878. 8°.
- Записки Императорскаго С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества. Серія 2-ая. Т. XIII. Спб. 1878. 8°.
- Записки Императорскаго Харьковского Университета. 1877. Т. I—IV. Харьковъ 1878. 8°.
- Записки кievскаго общества естествоиспытателей. КТ. V, 3. Кіевъ, 1878. 8°.
- Записки кievскаго отдѣленія Императорскаго русскаго технического общества по свеклосахарной промышленности. Годъ VIII. Кіевъ. 1878. 8°.
- Записки Новороссійскаго Общества естествоиспытателей. Т. I. Одесса, 1878. 8°.
- Записки отечественныя. Т. 246.—254. Спб. 1877. 8°.
- Записки филологическія: Журналъ изслѣдованій, разсужденій, наблюденій и критики по русскому языку. Изд. А. Хомяскимъ. Годъ XVIII. вып. 1—5; IV. вып. 1—3; V. вып. 1—5; VII. вып. 1—7; VIII. вып. 1—5; VIII—XVI. Воронежъ, 1874—1878. 8°.
- Здоровье. Научно-популярный гигиенический журналъ, изд. Доброславинъ на 1878 г. Годъ V. Т. IV. Спб. 1878. 4°.
- Златоустъ. Въ почтаевской типографіи, безъ обозначеній года. Въ листъ.
- См. № 3448 у. Ундольскаго.
- Знаменскій, П. Основныя начала духовноучилищной реформы въ царствованіе Императора Александра II. Казань, 1878. 8°.
- Золотницкій, Н. Записки для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ. Вып. 1. Отдѣлъ звуковой. Казань, 1874. 8°.
- Золотницкій, Н. И. Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Казань, 1875. 8°.
- Извѣстія Варшавскаго университетскаго. 1878; № 1—3; 5; 6.
- Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи, этнографіи состоящаго при Московскомъ Университетѣ. Т. XXII. вып. 2. Московскій Музей прикладныхъ званий. Засѣданіе комитета Музея въ 1876. 4°.
- Вып. 4. Музей прикладныхъ наукъ. Воскресный объясненія коллекцій политехническаго Музея въ 1876—78. 4°.
- Т. XXIV. 2. Вып. Протоколы заседаній Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Годы

- 12 и 13. Въ приложеніи: О происхожденіи куинтъ, почкующихся въ желудкѣ геріупій. В. Н. Ульянина. М. 1877.
- Т. XXV. вып. 2, 3, 4. Зоологическій садъ и акклиматизація. Т. I.
- Т. XXVII. Антропологическая выставка Императорскаго общества любителей естествознанія, Антропологии и Этнографіи. Т. I. Засѣданія Комитета по устройству выставки въ 1877 году. М. 1878. 4°.
- Т. XXVIII. Труды этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей Естествознанія и пр. Книга IV. Протоколы 13—25 засѣданій (14 ноября 1874—17 апрѣля 1877 г.) съ 12 приложеніями. М. 1877.
- Т. XXIX. вып. 1. Этнографическая выставка 1867 года Императорскаго общества любителей естествознанія. 4°.
- Т. XXIX. Вып. 2. О строеніи *Eglais extendens* (O. F. Müller). Съ замѣтками о нѣкоторыхъ родственныхъ формахъ. А. И. Кронеберга. М. 1878.
- Т. XXX. Труды этнографическаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія и пр. Кн. V. Вып. 1. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. собранныя П. Е. Ефименкомъ. Ч. I. Описаніе вѣшняго и внутренняго быта. М. 1877.
- Т. XXX. Вып. 2. Труды Географическаго отдѣла Императорскаго общества любителей Естествознанія Антропологии и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ. Книга V вып. 2. М. 1878. 4°.
- Т. XXXI. Антропологическая выставка Императорскаго общества. Т. II. вып. 1, 2, 3.
- Т. XXXIII. Вып. 2. Юбилей Гр. Е. Щуровскаго 27 августа 1878. Приложение рѣчи и статьи Г. Е. Щуровскаго собранныя и изданныя ко дню юбилея.
- Извѣстія историко-филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ за 1878 г. Кіевъ 1878. 8°.
- Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ. Безъ означенія года и мѣста печатанія. 4°.
- Строевъ въ описаніи Толстовской бібліотеки замѣтилъ, что, судя по бумагѣ, изданіе должно быть не ранѣе 1787 г. (Описаніе, 495 стр.). Уже Сопиковъ (I стр. 105, 264—265) считалъ изданіе рѣдкимъ, наипаче потому, что напечатано тайно, безъ дозволенія духовнаго правительства, яко «противно Церкви и соблазнительное».
- Извѣстія Восточнаго Сибирскаго Отдѣла Им. Русскаго Географическаго Общества изд. подъ редакціей правителя отдѣла Загоскина. Т. IX. № 1—6. Иркутскъ, 1878. 4°.
- Извѣстія Петровской земледѣльческой и Лѣсной академіи. Т. I. № 1, 2. М. 1878.

- Извѣстія Императорскаго русскаго географическаго общества. Т. XIV, вып. 1—4. Спб. 1878. 8°.
- Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. VIII. Спб. 1877.
- Извѣстія, университетскія на 1878 г. № 1—3, 5—11. Кіевъ, 1878. 8°.
- Извѣстія и Ученыя Записки Императорскаго казанскаго университета. Годъ 45. Казань, 1878.
- Казанскій Биржевой Листокъ на 1878 г. Казань, 1878. 4°.
- Каталогъ систематическій русскихъ книгъ Казанской городской публичной бібліотеки. Казань. 1878. 8°.
- Кауфманъ, Илл. Обзоръ проектовъ вышедшихъ въ 1861—1878 годахъ по вопросу о преобразованіи кредитной денежной системы въ Россіи. Спб. 1878. 8°.
- Кесслеръ К. См. Труды. Спб. Общ. естествоиспытателей.
- Книга, кормчая. Москва. 1653 года. Въ листъ.
- Первое изданіе. Номоканона. Подробности см. у Сахарова М 555 и у Соликова, считающаго изданіе рѣдкимъ, на стр. 128. Т. I.
- לחם ושלל Книга leхэмъ васимла т. е. толкованіе и объясненіе Калдайскаго комментарія Ункелесса. Ч. I—V. Вильна, 1850—55. 8°.
- Книга о вѣрѣ единѣй истинной православной и о святѣй Церкви восточнѣй и о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ сложеніяхъ. Гродно, 1785. Въ листъ.
- Съ переводу изданнаго въ Москвѣ. Въ листъ. 7456. Ст. у Ундольскаго. № 2809.
- Ковалевскій, Н. О. См. Работы и Труды Общ. естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ.
- Коврыгинъ, И. См. Протоколы засѣданій Общ. естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ.
- Ковалевскаго, П. И. Объ измѣненіи чувствительности кори у меланхоликовъ. Спб. 1877. 8°.
- Костомарова, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Отд. II. Господство дома Романовыхъ до вступленія на престолъ Екатерины II. Вып. 6. Спб. 1876. 8°.
- Кронебергъ, А. И. См. Извѣстія Императорскаго Общества естествознаній.
- Кротовъ, П. П. См. Протоколы Общ. Ест. Исп. при Каз. Ун.
- Крыжичъ, А. П. См. Протоколъ Общества любителей древней письменности.
- Крыловъ, С. См. Протоколы Засѣданій Общества Естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ и Труды тоже Общ.
- Курсель — Сенель, Теоретическій и практическій трактатъ о политической экономіи. Ч. II—III. Спб. 1869. 8°.
- Кэри. Руководство къ социальной наукѣ. Пер. съ Англійскаго. Кв. А. Н. Шаховскій. Спб. 1869. 8°.

Лезаковский, Н. См. Протоколы Общества Естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ.

Ломиковскій, М. Причина измѣненія внутреннихъ органовъ у животныхъ при задержкѣ перспираціи. Харьковъ, 1877. 8°.

Львовъ, Дм. Промышленный налогъ и методы его установленія въ западно-европейскихъ государствахъ и Россіи. Казань, 1879. 8°.

Любавскій, Ал. Юридическія монографіи и изслѣдованія. Т. IX. Тула, 1878. 8°.

Малинина, В. Изслѣдованіе Златоотруя по рукописи XII вѣка Императорской публичной библіотеки. Кіевъ, 1878. 8°.

Мамевъ, Н. См. Протоколы засѣданій Общества Естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ.

Мартенсъ, Ф. О Консулахъ и консульской юрисдикціи на востокѣ. Спб. 8°.

Матеріалы для геологіи Россіи, Изд. Императорскаго Спб. минералогическаго общества. Т. VШ. Съ атласомъ въ 4°. Спб. 1877. 8°.

Матеріалы относящіяся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи. (Городовое положеніе 16-го іюня 1870 г.) Т. IV. Спб. 1877. 8°.

Межовъ, В. И. Систематическій каталогъ русскихъ книгъ, продающихся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Бабунова. 7-е и 8-е прибавленіе 1877. Спб. 8°.

Метла, И. Усвоеніе личностью права. М. 1877. 8°.

Миддендорфа, А. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Ч. II. Отд. VI. Коренные жители Сибири. (Окончаніе всего сочиненія) Спб. 1878. 4°.

Михельсонъ. Объясненіе всѣхъ иностранныхъ словъ (болѣе 50,000 словъ) вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ съ объясненіемъ ихъ корней. Т. I—II. Изд. 7-ое. М. 1877. 8°.

Міръ, Русскій, газета политическая, экономическая и литературная. Годъ IX. 1878. Къ нему еженедѣльное прибавленіе. 4°. Спб. 1878. Въ листъ.

Молитвы, Рукопись новаго времени. 8°.

Монастыревъ, М. Историческій очеркъ Австрійскаго Священства послѣ Амбросія. Казань, 1878. 8°.

Наумовъ, См. Протоколы засѣданій Общества естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ.

Нерсесовъ, И. Понятіе добровольнаго представительства въ гражданскомъ правѣ. Москва, 1878. 8°.

Никольскій, В. См. Труды Общ. естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ.

Обзоръ вѣтшней торговли Россіи, за 1876 г. Спб. 1877. 8°.

Однодневная перепись губ. гор. Иркутска 8 марта 1875. Иркутскъ, 1878. 8°.

- Оленинъ, А. Н. Археологическіе труды. Т. I. Вып. I. Переписки А. Н. Оленина съ разными лицами по поводу предпринятаго Н. П. Гублицемъ перевода Гомеровою Иліады. Спб. 1877. 8°.
- Описание дѣлъ Архива Морского Министерства за время съ половины ХУП до начала XIX столѣтія. Т. I. Спб. 1877. 4°.
- Осокинъ, Н. А. Отъ Рущука до Константинополя. 1793. Спб. 1878. 8°.
- Отчетъ Государственнаго Банка за 1876 годъ. Спб. 1877. 4°.
- Отчетъ Екатеринославской Губернской Земской Управы за 1877-й годъ. Екатеринославъ, 1878. 8°.
- Отчетъ Императорскаго Географическаго Общества. За 1877 г. Спб. 1878. 8°.
- Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Истории и древностей. Съ 14 ноября 1873 г. по 14 ноября 1874 г. Одесса, 1875. 8°.
- Отчетъ Императорской публичной библиотеки за 1876 годъ. Спб. 1878. 8°.
- Отчетъ и рѣчь о состояніи Императорскаго Московскаго Университета, составленный и прочитанный на актѣ 12 января 1878 г. ректоромъ Университета Тихомировымъ. Москва, 1878. 8°.
- Отчетъ и рѣчь произнесенныя въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго техническаго училища за 1876—1877 г. Москва, 1878. 8°.
- Отчетъ, медицинскій, Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома за 1876. Москва, 1878. 8°.
- Отчетъ, медицинскій, Императорскаго С-Петербургскаго Воспитательнаго дома за 1876 г. Спб. 1877. 8°.
- Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1875 г. Тифлисъ, 1878. 8°.
- Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова 25 сентября 1876 г. Спб. 1878.
- Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества за 1877 г. Спб. 1878. 8°.
- Отчетъ о состояніи Института Инженеровъ Путей Сообщенія за 1877 г. Спб. 1878. 8°.
- Отчетъ о суммахъ земства, состоящихъ въ закладѣ Орловской уѣзной земской управы за 1876 годъ. Вятка, 1877. 8°.
- Отчетъ о таможенныхъ сборахъ и результатахъ внешней торговли 1877 г. Спб. 1878. Въ листъ.
- Отчетъ по операціямъ акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита за 1876 г. Спб. 1877. 4°.
- Отчетъ Саратовской губернской земской управы, по выполнению смѣты за 1876-й годъ. Саратовъ, 1878. 8°.
- Отчетъ топографическій XII очереднаго Екатеринославскаго губ. земскаго собранія, съ 16 по 26 октября 1877 г. Екатеринославъ, 1878. 8°.

Отчетъ стенографическій по постановленіямъ чрезвычайнаго
Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія 3—5 мая 1877.
Екатеринославъ, 1878. 5°.

(Павинскій, А. И.) Профессоръ Осипъ Михайловичъ Ковалев-
скій. Біографическій очеркъ. (Варшава, 1878). 8°.

Погорьлко, А. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ
движенія жидкостей. Харьковъ, 1877. 8°.

Писцовыя книги Московскаго Государства изд. Императорскимъ
географическимъ обществомъ. Ч. I. Писцовыя книги XVI вѣка.
Отдѣлъ II. Мѣстности губерній: Ярославской, Тверской, Витебской,
Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. Спб. 1877. 8°.

Постановленія XII-ой очередной сессіи Екатеринославскаго гу-
бернскаго собранія съ 16 по 26-е октября 1877 г. съ приложеніями.
Екатеринославъ, 1878. 8°.

Прологъ за сентябрь, октябрь и ноябрь. Годъ и мѣсто печатанія не опредѣлены.

Проектъ смѣтныхъ назначеній расхода и прихода суммъ Са-
ратовскаго земства на 1878 годъ, съ приложеніемъ разчета къ раз-
кладкѣ губернскаго земскаго сбора и объяснительной къ проекту за-
писки. Саратовъ, 1877. 8°.

Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго кавказскаго ме-
дицинскаго общества за 1877—78 г. Годъ XIV. Тифлисъ 1878. 8°.

Протоколы засѣданій общества естественныхъ испытателей при Импе-
раторскомъ казанскомъ университетѣ. Девятый (1877—78) г. Ка-
зань, 1878. 8°.

Протоколы засѣданій совѣта Императорскаго Московскаго Уни-
верситета за 1-ю и 2-ю половину 1876 г. Москва, 1877. 8°.

Протоколы засѣданій совѣта Кіевской духовной академіи за
1877/4 учебный годъ. Кіевъ, 1877. 8°.

Протоколы засѣданій совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго
университета съ приложеніями. За 2-ю половину 1877. № 16. Спб.
1878. 8°.

Протоколы засѣданій совѣта Казанской духовной академіи за
1877 г. Казань, 1878. 8°.

Протоколы засѣданій харьковскаго медицинскаго общества.
1877. № 5—17; — и 1878 № 1, 2. Харьковъ, 1878. 8°.

Протоколъ Императорскаго кавказскаго медицинскаго общества.
Годъ XIV № 13—20; XV № 1, 3—6, 9—13. Тифлисъ, 1878. 8°.

Протоколы Общества русскихъ врачей. Годъ 44. (1877—
1878 г.). Спб. 1878. 8°.

Протоколы Тамбовскаго медицинскаго Общества 1877. № 1.
Тамбовъ.

1) Протоколъ 90-го засѣданія Тамбовскаго медицинскаго общества.
2) Приложеніе къ нему: Метеорологическія наблюденія въ г.
Царевококшайскъ И. Ковригина.

- 3) Протоколъ 82-го засѣданія.
- 4) Протоколъ 84-го засѣданія.
- 5) Приложение къ нему: Исторія развитія стерляди. В. Зален-
скаго.
- 6) Протоколъ 87-го засѣданія.
- 7) Приложенія четыре къ протоколу 89-го засѣданія:
- 1) Исторія развитія стерляди В. Заленскаго, приложенія.
- 2) Предварительный отчетъ о ботанической экскурси въ
пермскую губернію П. П. Крылова.
- 3) О бурятскихъ черепахъ Н. М. Мамева.
- 4) О новомъ видѣ пальмъ. Атталей Черняева (Attalea Czer-
njawii Batal. et Smirn) С. М. Смирнова.
- 8) Протоколъ 91-го засѣданія.
- 9) Приложенія къ нему: О вліяніи воды на развитіе нѣкото-
рыхъ видовъ *salix* Н. Девяковскаго.
- 10) Приложенія къ протоколу 92-го засѣданія: Краткій отчетъ
о геологической экскурси въ Котельническій уѣздъ, вят-
ской губерніи. Объясненіе къ геологической картѣ состав-
ленной для котельничьего земства. П. П. Кротова.
- 11) Протоколъ 94-го засѣданія.
- 12) Приложенія къ нему: Температура тѣла и скорость тече-
нія крови подъ вліяніемъ чистаго кислорода и атмосфер-
наго воздуха. Ал. Наумова и Серг. Бяляева.
- 13) Приложенія къ протоколу 95-го засѣданія: О развитіи пиг-
мента въ корняхъ нѣкоторыхъ видовъ *Salix* Юлія Шелля.
- 14) Матеріалы къ флорѣ Вятской губерніи. Порф. Крылова.
- 15) Каталогъ библіотеки общества Естествоиспытателей при
Императорскомъ Университетѣ. Казань, 1878. 8°.
- Протоколы 95—96-го засѣданій. Казань, 1878. 8°.
- Приложенія къ протоколу 95-го засѣданія: Чугуновъ, С. О ко-
стахъ найденныхъ въ г. Симбирскѣ.
- Протоколъ 97-го засѣданія.
- Приложеніе къ нему:
- 1) Мамева, Н. Общія свѣдѣнія о Мордвѣ Симбирской
губерніи; ихъ антропологическій характеръ; поздніе бра-
ки и вліяніе ихъ на крѣпость и сложеніе народа. На-
ціональныя особенности.
- 2) Заленскій, В. Исторія развитія стерляди. (Предвари-
тельное сообщеніе). (Продолженіе).
- Протоколъ 101-го засѣданія.
- Приложеніе къ протоколу 103-го засѣданія.
- Штукенбергъ, А. А. По поводу замѣтки В. И. Мил-
лера «Къ геологическому очерку южной части Ниже-
городской губерніи».

Протоколъ чрезвычайнаго собранія общества любителей древней письменности, 10 ноября 1877; къ нему 4 приложения.

(1) Извѣщеніе изъ отчета, составленная членомъ и предителемъ *А. П. Крыжининымъ*, прочитаннаго на общемъ собраніи любителей древней письменности 10 ноября 1877. (8)

(2) Обзоръ московскихъ книгохранилищъ. *П. П. Вяземскаго*. (5)

(3) Докладная записка кн. *П. П. Вяземскаго* о сборномъ каталогѣ рукописныхъ житій русскихъ святыхъ. *Н. П. Барсукова*. (10)

(4) Докладная записка кн. *П. П. Вяземскаго* о прифгѣ. Спб. 1878. 4°. (10)

Псалтырь слѣдованная. Москва. (Василій Бурцова) 1634. 4°. См. у Каратаева № 362; у Сахарова № 313. (8)

Псалтырь слѣдованная. Москва, 1718. Вильстигъ. (6) См. Каратаева, № 1413; Ундольскаго, № 1587. (10)

Псалтырь. Вильно. 1796. 4°. (10) Съ переводомъ Псалтири, печатанный въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при Благочинномъ Государѣ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а патриаршествомъ свят. Іосифа, патриарха. Рѣдко встрѣчается. См. Указаніе у Ундольскаго, № 3072. (10)

Работы физиологической лабораторіи Казанскаго университета.

(1) Матеріалы къ изученію вліянія дыханія на кровообращеніе. Историческій очеркъ ученія о вліяніи дыханія на артеріальное давленіе. *П. Вліяніе искусственнаго дыханія на давленіе въ артеріяхъ. Проф. Н. Ковалевскаго*. (10)

(2) Положеніе вопроса объ отношеніи кислорода къ образованію силюны и опыты д-ра Соковнина по этому вопросу. *Н. Ковалевскаго*. (10)

(3) О сравнительной диастатической способности слювы у различныхъ животныхъ. *П. Асташевскаго*. (10)

(4) Матеріалы для физиологіи раковъ выведенія и задержанія мочи. *И. Соковнина*. Казань, 1877. 8°. (10)

Россія, древняя и новая. Ежемѣсячный историческій иллюстрированный сборникъ. Годъ IV. Т. I—III. Спб. 1878. 4°.

Рѣчь и отчетъ, читанный въ торжественномъ собраніи Киевской духовной академіи 29 ноября 1877 года. Киевъ, 1878. 8°.

Сборникъ военный. Т. 119—124. Спб. 1878. 8°.

Сборникъ государственныхъ аваніа, подъ ред. В. П. Безобразова. Т. IVV. Спб. 1878. 8°. (10)

Сборникъ кавказскаго Общества сельскаго хозяйства. Вып. 1. Тифлисъ 1878. 8°. (10)

Сборникъ математическій, изд. московскимъ математическимъ обществомъ. Т. IX. вып. 1, 2. 1878. 8°. (10)

Сборникъ медицинскій, изд. Императорскимъ Кавказскимъ медицинскимъ Обществомъ. Г. XIV. № 26. Къ нему: Планы и чер-

тежы кт программь работъ и улучшения источниковъ и ваннъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. *Франсуа*. Перев. Верлина. Годъ XV. № 27, 28. Тифлисъ 1878. 8°.

Сборникъ морской, изд. подъ наблюдениемъ ученаго отдѣленія морскаго техническаго комитета. Спб. 1878. 8°. Къ нему прибавленіе № 17—18.

Сборникъ педагогическій, изд. при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, на 1877 г. Спб. 1877. 8°.

Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ, на 1878 г. Т. I—III. Спб. 1878. 8°.

Сборникъ Херсонскаго земства. Изд. губернской земской управы. Годъ XI. Херсонъ, 1878. 8°.

Слово. Научный литературный и политическій журналъ. Спб. 1878. 8°.

Сборникъ распоряженій и постановленій по общественному управленію въ городахъ, съ введеніемъ въ нихъ новаго городского положенія. Т. I. Спб. 1878. 8°.

Сборникъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи 1870—72.

Отд. I. Указанія и правительственныя распоряженія. Отд. II. Разныя свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ. Отд. III. Таблицы. Спб. 1875. 4°.

Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, Т. IV. Тифлисъ, 1878. 8°.

Сборникъ систематическій Министерства путей сообщенія ч. I.

Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ съ 1873 по 1875 годъ ч. II. Свѣдѣнія о водныхъ и шоссейныхъ сообщеніяхъ съ 1865 г. по 1875.

Спб. 1877. 4°.

Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ производившимся въ 1876 г. въ судебныхъ учрежденіяхъ дѣствующихъ на основаніи уставовъ 20 ноября 1864. Спб. 188. 4°.

Саменовъ, Н. П. См. Вѣстникъ россійскаго, Общ. Садоводства.

Сказаніе нужнѣйшихъ обычаевъ науки православныя христіанскія вѣры, новопросвѣтившемуся потребно.— Безъ означенія года и мѣста печатанія. 4°.

Изданіе не встрѣчающееся въ указателяхъ старопечатныхъ книгъ.

Служебникъ, безъ начала и конца—отъ 1. кв. до сн. 4°.

Смирновъ, С. М. См. Протоколы Общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ.

Смитъ, Ад. Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Перев. П. А. Бибиковъ. Т. I, II, III. Спб. 1866. 8°.

Снегиревъ, И. Новый завѣтъ на сербскомъ нарѣчій Очеркъ изъ эпохи возрожденія письменности у православныхъ Сербовъ. Казань, 1876. 8°.

Снегиревъ, И. Отрывки чешской поэмы, объ Александрѣ Македонскомъ. Очеркъ литературно-филологическій. Казань, 1878. 8°.

Собрание трактатов и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Составилъ Ф. Марпинъ. Т. IV. Ч. I. Трактаты съ Австріею. 1815—1849. Спб. 1878. 8°.

Соковнинъ, Н. См. Работы.

Соколовскій, А. Основы общей и частной фармакологіи. М. 1878. 8°.

Соловьевъ, Е. Т. Очеркъ семейственного права русскихъ крестьянъ Мамадышскаго уѣзда I. (Брачный союзъ; союзъ родителей и дѣтей; союзъ членовъ семьи; родовой союзъ). II. Опекунство и попечительство у русскихъ. III. Семейные раздѣлы у русскихъ сравнительно съ инородцами. Отд. I. Семейные раздѣлы по существу. Статья 2. Различныя условія раздѣловъ. Казань, 1878. 8°.

Сольскій, С. Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ огкровеніи по свидѣтельствамъ Евангелій и Посланій Апостола Павла. Кіевъ, 1877. 8°.

Срезневскій, Вяч. Древній славянскій переводъ псалтири. Спб. 1877. 4°.

Статковскій, Б. Задачи климатологіи Кавказа. Спб. 1878. 4°.

Степановъ, Я. По поводу пересмотра устава университетовъ. Казань, 1878. 8°.

(Строгановъ Графъ С. Гр.). Русское искусство. Е. Виллеле-Дюкъ и Архитектура въ Россіи отъ X по XVIII-й вѣкъ. Спб. 1878. 4°.

Судъ надъ полевымъ Интендантствомъ въ 1856—1859 году. Лейпцигъ, 1877. Къ сему: Описаніе распоряженій по снабженію Крымской арміи въ 1854—1856 г. продовольственными и огнестрѣльными припасами и суда надъ Интендантствомъ. — Приложеніе къ Описанію распоряженій, по снабженію Крымской арміи. Лейпцигъ, 1877. 8°.

Талъквистъ, Густ. Нѣсколько словъ о волжско-камскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Казань, 1877. 8°.

Тарасовъ, И. Личное задержаніе какъ полицейская мѣра безопасности. Ч. I. Ч. II. Отд. I. Періоды до-княжскій, княжскій и царскій. Кіевъ, 1877. 8°.

Трачевскаго, Алек. Союзъ князей и нѣмецкая политика Ека- терины II, Фридриха II и Иосифа II 1780—1790 гг. Спб. 1877. 8°.

Триодъ постная. М. 1589. печат. Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею. Въ листъ.

Изданіе уже Сошниковымъ (I. стр. 247) считавшееся *очень рѣдкимъ*, хотя и встрѣчается во многихъ бібліотекахъ, заключающихъ въ себѣ собраніе старопечатныхъ книгъ. См. Каратаева, № 97; Сахарова, № 81.

Трипольскаго, И. Уніатскій митрополитъ Іпатій Подѣй и его проповѣдническая дѣятельность. Кіевъ, 1878. 8°.

Труды Русскаго Энтомологическаго Общества въ С.-Петербургѣ.
Т. X. Спб. 1876. и 1877. 8°.

Труды Кіевской Духовной Академіи. Годъ XIV. № 4. 6—12.
Кіевъ, 1878. 8°.

Труды С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей: изд.
подъ редакціей члена совѣта Общества А. Бекетова. Т. VIII. При-
ложеніе: К. Кесслеръ, Путешествіе по закавказскому краю въ 1875 г.

Труды Императорскаго С.-Петербургскаго ботаническаго сада.
Т. V. Вып. 2. Спб. 1878. 8°.

Труды третьяго Археологическаго съѣзда въ Россіи бывшаго
въ Кіевѣ въ августѣ 1874 г. Т. I. II съ атласомъ. Кіевъ, 1878. 4°.

Труды общества испытателей природы при Императорскомъ
Харьковскомъ университетѣ. XI. 1877. Харьковъ, 1878. 4°.

Труды общества естествоиспытателей при Императорскомъ Ка-
заскомъ университетѣ.

I. Историческій очеркъ развитія ученія о вліяніи дыханія на
артеріальное давленіе.

II. Вліяніе искусственнаго дыханія на давленіе въ артеріяхъ.

Т. VII. Вып. 1. Кротовъ, П. Матеріалы для геологіи Ват-
ской губерніи. II. Геологическія изслѣдованія въ нижней поло-
сѣ Вятской губерніи.

Т. VI. вып. 2. Геологическія изслѣдованія 1876 г. А. А.
Штукенберга.

Вып. 2. Зайцевъ, А. Геологическій разрѣзъ береговъ рѣки
Волги отъ с. Усолья до г. Елабуги. Казань, 1877—78.

Вып. 3. Матеріалы къ изученію вліяніи дыханія на кровообра-
щеніе. Н. Ковалевскаго.

Геологическія изслѣдованія 1877 г. А. А. Штукенберга.

Вып. 5. Никольскій, В. Проверка дѣйствій камфоры физіо-
на животной организмъ и нѣкоторыя замѣчанія относительно
логіи *per vi erigentis*.

Вып. 6. Матеріалъ къ флорѣ пермской губерніи. Порф. Кры-
лова. Вып. 1. Казань, 1878. 8°.

Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и
прикладнымъ естественнымъ наукамъ, медицинѣ и ветеринаріи за
1877 г. Т. II. Состав. подъ редакцію проф. Н. А. Бунге. Кіевъ,
1878. 8°.

Указатель по дѣламъ печати, изд. при главномъ управленіи по
дѣламъ печати. Органъ русской книжной торговли, тиграфскаго и
словолитнаго дѣла. Спб. 1878. 8°.

Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству
отъ Финансовъ. Спб. 1878. 8°.

Ульянинъ, В. Н. См. Извѣстія Общества естествознанія при
Казанскомъ Университетѣ.

- Франсуа*. См. Сборникъ медицинскій.
- Хозяйство, Сельское и Лѣсоводство, Журналъ м. государствен-
ныхъ имуществъ Ч. 127—129. 1878. 8°.
- Циркуляръ по Виленскому Учебному Округу, на 1878 г.
Вильно, 1878. 8°.
- Циркуляръ по Казанскому Учебному Округу на 1878 г. Ка-
зань, 1878. 8°.
- Цвѣтаева, И.* Сборникъ освящ. надписей съ очеркомъ фо-
нетики, морфологіи и глоссаріемъ. Кіевъ, 1877. 8°.
- Цвѣтникъ*. Гродно, 1792. 4°.
- Указаніе на изданіе *этого года* не встрѣчается въ каталогахъ ста-
ропечатныхъ книгъ.
- Цитовичъ, П. П.* Лекціи по торговому праву, читанныя въ
Императорскомъ Университетѣ въ 187 $\frac{3}{4}$ учебномъ году. Вып. 2-й.
Одесса, 1875. 8°.
- Чичеринъ*. Очерки Англіи и Франціи. М. 1858.
- Чтеніе въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей рос-
сійскихъ при Московскомъ университетѣ. Кн. I—IV. М. 1878. 8°.
- Чтеніе, Христіанское. Изд. при Спб. Духовной Академіи. Спб.
1878. 8°.
- Чугуновъ, С.* См. Протоколы Общ. Естест. при Казан. Унив.
- Шельмъ, Юл.* См. тамже.
- Штукенбергъ, А.* См. тамже и Труды Общ. Естест. при
Казанскомъ Университетѣ.
- Шестодневъ*. Вильно, 1792. Въ листъ.
- Съ переводу печатаннаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ. У Ун-
дольскаго, № 2983.
- Шилтовъ, А.* Къ вопросу объ иннерваціи гортани. Харьковъ,
1877. 8°.
- Шлоссеръ, Ф.* Всемирная исторія. Т. VIII. Спб. 1877. 8°.
- Щуровскій, Г. Е.* См. Извѣстія Общ. любителей естеств.
- Ярошенко, С. П.* Алгебраическія операціи въ области элемен-
тарныхъ геометрическихъ формъ. Одесса, 1878. 8°.
- Ястребовъ, Митроф.* Ученіе аугсбургскаго исповѣданія и его
аподогія о первородномъ грѣхѣ. Кіевъ, 1877. 8°.
- Театронъ* или позоръ историческій изъясняющій повсюдную
исторію священнаго писанія и гражданскую чрезъ десять исходовъ, и
вѣки, вѣхъ царей, Императоровъ, папъ римскихъ и мужей славныхъ
и прочихъ. Отъ начала міра даже до лѣта 1680 вкратцѣ ради удоб-
наго памятованія чрезъ Вильгельма Стратеммана. Спб. (1720) 48 кд.
Ср. Кастерина, № 709. Сопиковъ уже (1 стр. 270) называетъ это
изд. *редкимъ*. Строевъ (Опис. Толстовской бібліотеки) *очень ред-
кимъ*. Извѣстно что указомъ 1749 г. «Театронъ» былъ запрещенъ
и экземпляры отбирались. См. Евгенія Словарь о писателяхъ духо-
внаго чина: Гавріилъ Бужинскій.

ОТДѢЛЪ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

ГЛАВНОЕ

УПРАВЛЕНИЕ ЗАВОДА

ВОСЕМЬ ГИМНОВ РИГ-ВЕДЫ.

Перевод Н. Крушевскаго.

Риг-Веда считается самой древней изъ четырех Вед и представляет таким образом древнѣйшій (1500 или 2000 лѣтъ до Р. Х.) аріевропейскій памятник. Предлагаемые в переводѣ гимны Риг-Веды заимствованы из Schleicher'a „Indogermanische Chrestomathie“. Будучи выбраны из различных книг, они могут дать нѣкоторое понятіе об этих древних лирических произведеніях.

Перевод Вед на русскій языкъ представляет много трудностей: прежде всего трудно согласовать точность перевода со сколько-нибудь удовлетворительною внѣшностью, и переводчику приходится послѣднее приносить в жертву первому. Затѣм, есть мѣста, которыя и в самом точном русском переводѣ будут непонятны, большею частью потому, что трудно, а подчас и невозможно найти реальное объясненіе слова. Непонятныя и сомнительныя мѣста в переводѣ напечатаны курсивом (курсивом напечатаны и собственныя имена для болѣе удобнаго обозначенія их падежей).

Кромѣ названной книги Schleicher'a, я имѣл под рукою слѣдующія пособія:

I. Полное изданіе Риг-Веды Aufrecht'a в Indische Studien herausg. von Dr. Albrecht Weber, 6-ter und 7-ter Band, Berlin, 1861—68.

II. Словарь: Hermann Grassmann, Wörterbuch zum Rig-Veda, Leipzig, 1873.

III. Переводы:

1. Benfey, *Or. Occ.* — Benfey Theodor, Uebersetzung des Rig-Veda. [Orient und Occident insbesondere in ihren gegenseitigen Beziehungen. Forschungen und Mittheilungen. Eine Vierteljahrsschrift herausg. von Theodor Benfey. Göttingen I, II, III (unvollst., nur 3 Hefte) 1862—66. I. 9—54,

385—420, 575—605, 606—610; II. 233—260, 507—525; III. 128—170.—Здѣсь помѣщен перевод первых 118 гимнов].

2) *Geldner-Kaegi RV.* = Karl Geldner und Adolf Kaegi, Siebenzig Lieder des Rigveda. Tübingen, 1875.

3) *Grassm. RV.* = Hermann Grassmann, Rig-Veda. In zwei Theilen. Erster Theil. Die Familien-Bücher des Rig-Veda (Zweites bis achtes Buch). Leipzig. 1876.

4) *Langlois RV.* = Bibliothèque internationale universelle collection des chefs-d'oeuvre de l'esprit humain. Monde ancien civilisation orientale I. Poesie lyrique. I. Inde — Rig-Véda traduction de A. Langlois. Paris 1870.

5) *Ludwig RV.* = Alfred Ludwig, Der Rigveda oder die heiligen Hymnen der Brâhmana. 1 und 2 Band, Prag 1876.

Казань,
7 января 1879 г.

К *Agni*. I, 1.

1. Я умоляю *Agni*, первосвященника, бога в подобающее время приносящего жертву, главного жреца, щедро раздающего сокровища;

2. *Agni* достоин прославления прежними пророками и теперешними; он да низведет сюда богов.

3. Посредством *Agni* можно получить богатства и благосостояние каждый день, блестящее, сопровождаемое многочисленными героями (— сыновьями).

4. О *Agni*, которую жертву ты в жертвенный праздник со всех сторон окружаешь, та прямо идет к богам.

5. *Agni*, жрец, мудрый, правдивый, наиболее вдохновляющий, бог, с богами да придет!

6. О *Agni*, только тогда действительно, что ты как спасительное дашь благочестивому, о *Angiras*!

7. К тебе, о *Agni*, каждый день, о свѣтѣ в темнотѣ, мы приходим, молитвой принося почтение;

8. (к тебе) распорядителю жертвенных празднеств, стражу священнаго порядка, лучезарному, увеличивающемуся в собственном домѣ.

9. О *Agni*! будь нам легко доступен, как отец сыну; сопровождай нас к счастью.

(Переводы: Ludwig RV. I. 277.— Benfey, Or. Osc. I. 9.— Langlois RV. 41).

К различным божествам. I, 24.

1. Котораго из многих безсмертных, какого бога, дорогого имя мы должны теперь вспоминать, который бы (бог) нас возвратил великой *Aditi*, чтобы я мог увидѣть отца и мать?

2. Вспомним первым дорогое имя бога *Agni*, перваго из безсмертных; он возвратит нас великой *Aditi*, чтоб я мог увидѣть отца и мать.

3. Тебя, о бог *Savitar*, владѣтеля благ, о вѣчный защитник! о счастья умоляем.

4. Ибо какое только есть истинное счастье, спокойное от насмѣшек (= незаслуживающее презрѣнія) — всякое лежит в твоих руках.

5. О, если бы мы могли, при твоей помощи, о одаренный благами! получить величайшее богатство (соб. голову богатства).

6. (Ибо) твоей власти, силы и гнѣва не достигают даже эти летающія птицы, не превосходят ни эти вѣчно движущіяся воды, ни (горы) которыя преодолевают необыкновенную силу вѣтра.

7. В воздухѣ чистый царь *Varuna* высоко держит множество лучей, они стоят головой вниз, а корни их вверху; в нас да будет вложен свѣтъ!

8. Ибо царь *Varuna* сдѣлал широкую дорогу солнцу для шествія, безногому он дал возможность (соб. сдѣлал) поставить ноги и не допускает никого погорчать сердце (солнца).

9. У тебя, о царь! сто, а тысяча цѣлебныхъ средств; да будет велика, неисчерпаема твоя милость; отгони проч, далеко порчу, всякій совершенный (нами) грѣх удали от нас.

10. Тѣ семь звѣзд, которыя видны ночью лежащими вверху на небѣ, куда идут днем? Непоколебимы опредѣленія *Varuna*; луна постоянно свѣтит ночью.

11. О том тебя прошу, чувствуя молитвой, о том жертвами умоляет жрец: будь благосклонен, о далеко приказывающій *Varuna*! не отними у нас жизни.

12. Это мнѣ говорят ночью, это (говорят) днем, это видит желаніе (моего) сердца, пусть освободит нас тот царь *Varuna*, котораго призвал заключенный в оковы (грѣхов) *Cunassera*.

13. Ибо *Cunassera*, привязанный к трем деревянным столбам, призвал сына *Aditi* (*Varuna*); он, царь *Varuna*, да освободит, непогрѣшимый мудрец, да снимет оковы!

14. От твоего, о *Varuna*, гнѣва мы уходим посредством молитв, почитанія, жертв; о наш владѣтель, вѣчный, царь разумный! прости нам сдѣланные грѣхи.

15. Разрѣши, о *Varuna*, верхнюю, нижнюю, среднюю веревку, да будем мы, о сын *Aditi*, безгрѣшны под твоей защитой для *Aditi*.

(Переводы: Ludwig RV. I. 97. — Benfey, Or. Occ. I. 33. — Langlois RV. 54).

К *Rudr'*у. II, 33.

1. Да придет твоя благосклонность, о отец *Marut'*ов! не удай от нас созерцанія солнца. Богатырь да будет милостив нашим лошадям! Пусть, о *Rudra!* мы размножаемся потомством.

2. Пусть я проживу, о *Rudra*, сто лѣтъ от давнихъ тобой спасительныхъ лѣкарствъ; далеко от нас отгони ненависть, нужду, несчастія, (разгони) во все стороны.

3. Ты, *Rudra*, по красотѣ самый прекрасный из созванія, ты, о держащій въ рукахъ молнію! самый сильный из сильныхъ, перенеси нас для счастья на тот берегъ бѣды, все нападенія несчастія отгони (от нас).

4. Да не прогнѣвимъ тебя, о *Rudra* — тур! ни поклонами, ни плохими гимнами, ни призваніемъ вмѣстѣ съ тобой другихъ боговъ; возбуди (= прибавь силы) лѣкарствами нашихъ богатырей; ты, я слышу, наиболѣе помогающій лѣкарь.

5. О еслибъ я могъ умиловить гимнами *Rudr'*у, котораго призываютъ молитвами, жертвенными возліаніями! Милостивый, благосклонно слушающій призванія, да не предастъ насъ своему гнѣву рыжій, прекрасно-губый.

6. Он, тур, сопровождаемый *Marut'*ами, да возрадуетъ меня, умоляющаго о помощи, великой силой! О еслибъ я благополучно достигъ милости *Rudr'*ы, какъ томимый жарой (достигаетъ) тѣни!

7. Гдѣ, о *Rudra*, твоя милостивая рука, цѣлительная, приносящая помощь, уносящая посланнныя небомъ несчастія? О тур! помилуй меня.

8. Блестящему рыжемутуру я посылаю величайшій гимн. Мы славимъ молитвой пылающаго; мы призываемъ страшное имя *Rudr'*ы.

9. Крѣпкими членами (тѣла) и блестящимъ золотомъ разнообразно украсилъ себя страшный рыжій владѣтеля этой огромной вселенной, *Rudr'*у, не оставляетъ полноты жизни.

10. Ты по праву носишь лукъ и стрѣлы, по праву носишь золотую цѣпь, пеструю, возбуждающую почтеніе, по праву обладаешь всей этой чрезмѣрной силой: никого нѣтъ, о *Rudra!* могущественнѣе тебя.

11. Воспой славнаго молодаго (воина), сидящаго в боевой колесницѣ, ужасно нападающаго, какъ страшный дикій звѣрь. Будь милостивъ, о *Rudra!* пѣвцу, который тебя воспѣваетъ. Другаго кого-нибудь, а не насъ пусть убьютъ твои войска.

12. Какъ сынъ преклоняется передъ почитаемымъ отцемъ, когда онъ приблизится, такъ я, о *Rudra!* преклонился передъ тобой; подателя богатствъ, властелина благъ я призвалъ; когда мы тебя воспѣваемъ, ты даешь намъ лѣкарства.

13. Я желаю для спасенія и счастья (получить) отъ *Rudr'*ы лѣкарства, которыя у васъ есть, о *Marut'*ы, (лѣкарства) чистыя, спасительныя, укрѣпляющія, о *Vrṣan'*ы! (лѣкарства) которыя выбралъ отецъ нашъ, *Manu*.

14. Да минуетъ насъ оружіе *Rudr'*ы, да обойдетъ великій гнѣвъ страшнаго! О милостивый! отпусти твой лукъ могущественнымъ (? подр. *Marut'*ам); будь милостивъ къ потомству, размножающему родъ!

15. О рыжій туръ! о богъ! явился намъ не грознымъ и не убивающимъ, выслушай насъ, позволь, чтобъ мы при жертвѣ громко пѣли, какъ богатыри.

(Переводы: Ludwig RV. II. 326.—Langlois RV. 187.—Grassm. RV. 42.—Geldner-Kaegi RV. 90).

К *Rbhu'*амъ, IV, 33.

1. Посылаю *Rbhu'*амъ какъ посла молитву, прошу у нихъ бѣдную молочную корову для распространенія (сомы), они, окрыленные вѣтромъ, на стремительныхъ коняхъ дѣятельно в одно мгновеніе кругомъ облетаютъ небо.

2. Когда *Rbhu* служили родителямъ посредствомъ ухода, предупредительности, подвиговъ, то этимъ снискали себѣ дружбу боговъ; разумные, *принесли нищю преданности* (?).

3. Тѣ, которые опять сдѣлали вѣчно-юными родителей, когда они лежали какъ старые столбы, жадные сладости спутники *Indr'*ы: *Vaja*, *Vibhvan*, *Rbhu*, да примутъ благо-склонно нашу жертву.

4. *Rbhu* в продолженіи года оберегали корову, в продолженіи года *Rbhu* искусно приготовляли мясо, в продолженіи года они приносили ей кормъ; этими трудами они заслужили безсмертіе.

5. Самый старший сказал: „сдѣлай двѣ чаши“. Младший сказал: „сдѣлаем-те три“. Самый младший сказал: „сдѣлай четыре“. А *Tvaṣtar* с удивленіем внимал тогда вашим рѣчам, о *Rbhu*!

6. Мужи (= *Rbhu*) сказали правду: они так сдѣлали, *Rbhu* послѣдовали этому желанію, *Tvaṣtar*, увидѣвъ четыре чаши, блестяшія как день, почувствовал зависть.

7. Отдыхая двѣнадцать дней, *Rbhu* наслаждались гостепріимством незатмимаго (*Savitar*'а); они сдѣлали страны плодородными, привели рѣки, в пустынях возникли растенія, в долинах воды.

8. *Rbhu*, которые сдѣлали воз прекрасно-катящійся, *останавливающийся по волю человека*, которые (произвели) молочную корову, всепобуждающую, различнаго вида, (*Rbhu*) помогающіе, искусные, прекраснорукіе — пусть приносят нам богатства.

9. Так как боги полюбили их дѣло, обдумав (его) умом и разумом, то *Vaja* стал художником богов, *Rbhukṣan* — *Indr*'ы, *Vibhvan* — *Varuṇ*'ы.

10. *Rbhu*, которые, радуясь мудрости и гимну, создали *Indr*'ѣ пару огненных годных для ѣзды коней, дайте нам увеличеніе благ, богатство, спокойствіе, как друзьям.

11. Сегодня они вам дали питье и опьяняющій напиток: не без труда снискивается дружба богов; потому теперь вы, о *Rbhu*! при этой третьей (вѣчерней) жертвѣ, дайте нам богатство.

(Переводы: Ludwig RV. I. 174. — Langlois RV. 251. — Grassm. RV. 141. — Geldner-Kaegi RV. 121).

К *Indr*'ѣ и *Puṣan*'у. VI, 57.

1. *Indr*'у и *Puṣan*'а мы желали-бы призвать для дружбы, для счастія, для полученія благ.

2. Один пришел, чтобы из двух чаш пить выжатую сому, другой желает ячменной каши.

3. У одного есть возящія козы, у другаго — дородных пара коней; при их помощи он бьет врагов.

4. Когда сильнѣйшій *Indra* привел великія текущія воды, тогда *Puṣan* (его) сопровождал.

5. За это расположеніе *Puṣan*'а и *Indr*'ы мы хватаемся, как за вѣтвь дерева.

6. О еслиб мы, как возница возжи, могли схватить для великаго счастья *Puṣan*'а и *Indr*'у!
(Переводы: Ludwig RV. II. 364. — Langlois RV. 338. — Grassmann RV. 886).

К водам. VII, 49.

1. Из середины (воздушнаго) моря идут младшія сестры океана, чистыя, никогда не отдыхающія; молніеносец *Indra* — тур продолжил им дорогу; эти божественныя воды да помилуют меня!

2. Воды небесныя и тѣ, что текут (на землѣ), будучи выкопаны или самородныя, имѣющія своею цѣлью океан, блестящія, свѣтлыя — эти божественныя воды да помилуют меня!

3. Среди которых идет царь *Varuna*, смотрящій на правду и неправду людей, которыя каплями спускают сладость (= благословеніе), блестящія, свѣтлыя — эти божественныя воды да помилуют меня!

4. В которых царь *Varuna*, в которых *Soma*, в которых всѣ боги напиваются силой, в которых находится обнимающій всѣх людей *Agni* — эти божественныя воды да помилуют меня!

(Переводы: Ludwig RV. I. 187. — Langlois RV. 373. — Grassm. RV. 340. — Geldner-Kaegi RV. 125).

К *Prajapati*. X, 121.

1. В началѣ возник *Hiranyagarbha*; он был рожден, как единственный властелин всего существующаго; он владѣет этой землей и этим небом; какого-же бога мы почтим жертвой?

2. Который дает жизнь, дает силу, котораго приказанія почитают всѣ боги, котораго отраженіе есть безсмертіе и смерть — какого-же бога мы почтим жертвой?

3. Который величіем своим один только стал царем дышащаго, закрывающаго глаза, движущагося, который повелѣвает двуногим и четвероногим — какого-же бога мы почтим жертвой?

4. В котораго власти эти снѣжныя горы, которому принадлежат, (как) говорят, океан и *Rasa* (мифич. рѣка, окру-

жающая землю и воздух), которого руки суть эти страны света.—какого-же бога мы почтим жертвой?

5. От которого небо получило силу и земля твердость, которым укреплена *Svar* (=солнце), которым поставлена твердь, который в прозрачном (=воздухѣ) мѣрит пространство.—какого-же бога мы почтим жертвой?

6. На которого устремляют взоры, дрожа своимъ сердцемъ, два противника, ставъ въ ряды по собственному желанію, при которомъ (богѣ) сіяетъ восходящее солнце.—какого-же бога мы почтим жертвой?

7. Когда пришли большія воды, зачавшія все в своемъ чревѣ, родившія *Agni*, тогда возникла жизнь богов.—какого-же бога мы почтим жертвой?

8. Своимъ величіемъ онъ насквозь прозрѣлъ воды, заключающія в себѣ силу, порождающія жертву; который надъ богами былъ единый богъ.—какого-же бога мы почтим жертвой?

9. Пусть не повредитъ намъ отецъ земли или тотъ, который, исполняя свою волю, родилъ небо, который тоже родилъ великія, блестящія воды.—какого-же бога мы почтим жертвой?

10. *Prajapati!* Никто другой кромѣ тебя не заключаетъ в себѣ всѣ эти существа; чего желая, мы тебѣ приносимъ жертвы, то пусть намъ будетъ: да будемъ мы владѣтелями богатствъ.

(Переводы: Ludwig RV. II. 575.—Langlois RV. 591).

X, 129. (Космогоническій).

1. Тогда не было ни небытія, ни бытія, не было пространства, и по ту сторону пространства не было неба; что же покрывало (все)? гдѣ, подъ чьей защитой находилась вода, бездонная глубь?

2. Ни смерти тогда не было, ни безсмертія, не было отличія ночи ото дня; тогда Одно, не движимое вѣтромъ, само по себѣ дышало и больше не было ничего, отличнаго отъ него.

3. Была темнота; вначалѣ все было погруженной в темнотѣ и неразличимой водой; когда пустота была погружена в пустотѣ, тогда силой теплоты произошло это Одно.

4. Затѣмъ, прежде всего возникло Желаніе, которое было первымъ сѣменемъ духа; мудрецы, поискавъ в сердцѣ, посредствомъ размышленія открыли родство (связь) существующаго в несуществующемъ.

5. Горизонтально была протянута их (мудрецов) возжа [была-ли она под чѣм-нибудь или над чѣм-нибудь?]; они выпускали сѣмя, они были велики, была свобода (стремленіе?) вниз, стремленіе вверх. —

6. Кто знает навѣрно, кто здѣсь может объяснить, откуда, из чего произошло это твореніе? боги (суть) по сю сторону этого творенія (т. е. они произошли послѣ него), а кто-же знает, откуда он (сам) произошел?

7. Кто смотрѣл с высочайшаго неба на это твореніе — произвел-ли он его, или не произвел — тот, конечно, знает, откуда оно произошло — или тоже не знает.

(Переводы: Ludwig RV. II. 573. — Langlois RV. 574).

АНГЛІЙСКІЕ МОРАЛИСТЫ.

II.

Англійскіе моралисты XVII столѣтія.

Послѣ общаго очерка состоянія этики въ средніе вѣка
эпоху возрожденія едва ли нужно подробно говорить
о положеніи этой науки въ Англіи въ это время. Тѣ же
вопросы, тѣ же общія предположенія и приемы разсужденія
о человѣческой нравственности, которыя господствовали на
континентѣ, существовали и здѣсь. Въ средніе вѣка въ Ан-
гліи процвѣтала схоластика, отличавшаяся тѣмъ же харак-
теромъ и имѣвшая ту же судьбу, какъ и въ прочихъ госу-
дарствахъ Европы. Преподаваніе нравственной философіи
состояло въ комментированіи моральныхъ трактатовъ Ари-
стотеля, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями въ ду-
хѣ христіанскаго ученія⁽¹⁾. Съ XIII вѣка преобладающимъ
въ англійской схостикѣ былъ номинализмъ, что указы-
ваетъ на существовавшее въ Англіи и тогда уже стремленіе
къ эмпиризму. Понятія В. Оккама о происхожденіи нашего
знанія напоминаютъ идеи Локка по этому предмету⁽²⁾. Но,
какъ было замѣчено, воззрѣнія номиналистовъ, болѣе трезвыя
сравнительно съ фантазіями реалистовъ, были еще слишкомъ
элементарны, чтобъ оказать какую-нибудь пользу для науки
о нравственности. Положеніе, что общія понятія суть не что
иное какъ слова, только служило къ усиленію теологическа-
го принципа въ этикѣ. Съ точки зрѣнія номинализма, нрав-
ственныя понятія суть тоже слова, не имѣющія внутрення-

(1) Первыми статутами Оксфордскаго университета назначался штрафъ
за всякое уклоненіе отъ Аристотеля. *Ch. Remusat: Hist. de la philos.*
en Angl. depuis Bacon jusqu'à Locke. 1875. v. I. p. 35.

(2) *Ueberweg: Gesch. d. schol. philos. 1868. p. 212—213.*

го содержанія: моральныя правила получаютъ свое значеніе лишь въ силу установленія, отъ воли Бога какъ верховнаго законодателя.

Причины, вызвавшія упадокъ схоластики на континентѣ Европы, обнаружилась тѣми же послѣдствіями и въ Англіи. Идеи гуманизма въ Англіи нашли для себя отчасти уже подготовленную почву, и, благодаря болѣе свободнымъ государственнымъ порядкамъ, могли здѣсь привиться легче и пустить болѣе глубокіе корни, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Не входя въ подробности умственного, нравственного и религіознаго возрожденія Англіи, замѣтимъ, что этотъ процессъ создалъ благопріятныя условія для философскихъ изслѣдованій, въ направленіи гуманномъ, свободномъ отъ теологическихъ предположеній⁽¹⁾. Но, во всякомъ случаѣ, XVII вѣкъ, особенно первая половина этого столѣтія представляетъ еще господство теологическихъ воззрѣній и интересовъ, выдвинутыхъ реформаціей.

Въ XVI вѣкѣ теологія англиканской церкви отличалась рѣзкимъ догматизмомъ въ духѣ Кальвина и его послѣдователей. Разумъ признавался неспособнымъ знать истину и быть руководителемъ въ нравственной жизни. Послѣдствіемъ этого крайняго теологическаго принципа были нѣкоторыя воззрѣнія, противорѣчившія разуму и оскорблявшія чувство справедливости, какъ ученіе объ осужденіи на вѣчную гибель всѣхъ язычниковъ, не исключая даже тѣхъ, которые были образцами высокой нравственной жизни, а также и дѣтей, умершихъ прежде крещенія⁽²⁾. Но господство кальвинизма въ англійской теологіи было временное. Уже въ царствованіе Елизаветы обнаруживается болѣе гуманное направленіе у нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ теологовъ эпохи, напимѣръ, у Гукера (Hooker). Подъ вліяніемъ Арминія, Епископа и другихъ голландскихъ противниковъ кальвинизма, въ

(¹) Англійскій гуманизмъ возникъ подъ вліяніемъ итальянскаго гуманизма эпохи возрожденія. Многие изъ гуманистовъ Италіи искали для себя убѣжища въ Англіи отъ гоненій католическаго духовенства, и способствовали распространенію новыхъ идей и стремленій. Особенно эта эмиграція усилилась въ вѣкъ Елизаветы. *Ch. Remusat: Hist. de la phil. en Angl. v. I. p. 53—55.*

(²) *J. Hunt: Religious Thought in England. v. I. p. 16, 33.*

среди англійскаго духовенства образовалась сначала незначительная по числу, но сильная своимъ вліяніемъ, партія защитниковъ свободы разума и совѣсти. Нѣкоторые изъ писателей этого направленія высказывали уже мысль, которую въ послѣдствіи защищали англійскіе деисты, что религія заключается не въ догматахъ, а въ нравственности⁽¹⁾. Но не смотря на эти признаки раціонализма, напрасно мы стали бы искать въ богословской литературѣ XVII вѣка научныхъ изслѣдованій человѣческой нравственности. Теологія раціоналистическаго направленія служила протестомъ противъ узкаго пониманія христіанства у пуританъ и у другихъ диссидентовъ, и въ этомъ состоитъ ея историческое значеніе. Но богословскій раціонализмъ представлялъ характеръ двойственности: онъ страдалъ внутреннимъ противорѣчіемъ между противоположными принципами свободы разума и подчиненія его авторитету Слова Божія. Этотъ дуализмъ обнаружился и въ моральныхъ трактатахъ англійскихъ теологовъ XVII вѣка. Основаніемъ нравственной жизни, обыкновенно, они принимали Св. Писаніе и разумъ, или разумъ, просвѣщаемый и руководимый Откровеніемъ. Но если эти два принципа будутъ противорѣчить одинъ другому, то какому изъ нихъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе? По духу либеральнаго протестанства, человѣкъ имѣетъ право дѣйствовать на основаніи своего личнаго разумѣнія, личнаго толкованія Библіи. Но не значитъ ли это дѣлать личный произволъ принципомъ нравственной жизни? Нравственный законъ, по самому существу своему, долженъ стоять выше индивидуума, его личныхъ воззрѣній и произвола. Онъ есть норма дѣятельности, обязательная для всѣхъ людей, поставленныхъ въ одинаковыя обстоятельства. Но предоставлять каждому человѣку право по своему понимать то или другое нравственное правило, выраженное въ Св. Писаніи, не значитъ ли предоставлять ему право и освобождать себя отъ моральной обязанности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ находитъ это для себя выгоднымъ, или когда увлекается страстями? Исторія религіозныхъ преслѣдованій и сектантской вражды представляетъ много примѣровъ извращенія религіи, когда божествен-

---

⁽¹⁾ *Tulloch*: *Rat. Theol. in the XVII Cent. v. I. p. 338—339.*
408—409. 430.

нымъ авторитетомъ освящались корыстные расчеты и страстные увлеченія. Этотъ субъективизмъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности, по видимому, возведенный протестантствомъ въ правило, грозилъ полной анархіей, и не только въ области религіи и нравственности, но также и въ социально-политической сферѣ. Прежнія средневѣковыя основы человѣческаго поведенія рушились; авторитетъ Церкви, составлявшій объединяющее начало въ духовной жизни европейскихъ народовъ, былъ отвергнутъ. Реформація провозгласила свободу личности, свободу разума и совѣсти; но эта свобода могла перейти въ анархію, такъ какъ протестантская теологія была не въ состояніи приобрести ту власть надъ умами, какой пользовалась католическая система. Съ другой стороны, вопросъ о томъ, что слѣдуетъ дѣлать человѣку, какъ устроить жизнь, куда направить свою дѣятельность, зависитъ отъ разрѣшенія многихъ другихъ вопросовъ чисто теоретическаго характера. Но протестантская теологія опиралась на нѣкоторые традиціональные понятія, которыя были для нея выше всякой критики, разумность которыхъ не подлежала ни малѣйшему сомнѣнію, которыя оставалось только принять за основаніе для всякихъ моральныхъ разсужденій и поученій. Различіе между новой и средневѣковой теологіей заключалось лишь въ количествѣ такихъ не подлежащихъ разумному изслѣдованію и повѣркѣ истинъ, и въ отсутствіи діалектическихъ тонкостей, которыми были такъ богаты богословскія произведенія схоластической эпохи. Не смотря на формальное признаніе правъ человѣческаго разума, разумъ не вступилъ еще въ свои права, не заявилъ себя дѣйствительно разумнымъ міровоззрѣніемъ, которое могло бы послужить основаніемъ для раціональной системы практическихъ правилъ. Англійская теологія XVII вѣка, признавая права разума, въ то же время принимала важнѣйшія религіозныя истины и моральныя правила не въ силу ихъ разумности, а на основаніи ихъ божественнаго авторитета. Но какъ скоро правила нравственности принимаются во имя авторитета, моралисту остается только примѣнять ихъ къ частнымъ случаямъ жизни, или склонять людей къ исполненію требованій нравственнаго закона путемъ христіанской проповѣди и поученія. Теологическій принципъ оставляетъ мѣсто лишь для казуистики и проповѣди. Такъ было въ

средніе вѣка, такъ было и въ Англіи до возникновенія самобытной философской этики.

Казуистическія и нравственно-поучительныя сочиненія англійскихъ теологовъ не имѣютъ значенія въ исторіи этики. Впрочемъ слѣдуетъ отмѣтить особое направленіе протестантской казуистики, сравнительно съ католической, которая въ это время разрабатывалась преимущественно іезуитами. Вслѣдствіе протестантскаго отрицанія устной исповѣди, англійскіе казуисты: Эмсъ (Ames), Пёркинсъ (Perkins), Галль (J. Hall), Сандерсенъ (Sanderson), Іеремія Тэлоръ (Jeremy Teylor) и др. были не столько казуисты, сколько моральные наставники; они занимались не рѣшеніемъ курьезныхъ случаевъ нравственной жизни, а старались преподавать общія наставленія въ нравственности. Въ этихъ трактатахъ замѣтно стремленіе къ обобщенію и систематическому изложенію моральныхъ правилъ, къ выраженію ихъ въ такой формѣ, въ которой они могутъ служить руководствомъ не для одного только лица, въ одномъ какомъ-нибудь затруднительномъ случаѣ, но для всѣхъ людей, въ разныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни, ихъ общественнаго положенія, ихъ семейнаго быта и т. п. Другая черта, отличающая моральные трактаты протестантскихъ теологовъ, сравнительно съ современными произведеніями іезуитской морали, заключалась въ достоинствѣ ихъ моральныхъ воззрѣній и неподкупной строгости моральныхъ требованій; тогда какъ іезуитская казуистика вела къ разрушенію самыхъ основаній моральной жизни. Но не смотря на это стремленіе къ систематизаціи и серьезность тона, богословскія сочиненія о нравственности имѣли совсѣмъ иную цѣль, чѣмъ научное изслѣдованіе принциповъ нравственности, и поэтому не входятъ въ исторію философской этики⁽¹⁾.

Такимъ образомъ, въ періодъ возникновенія и первоначальнаго развитія новой философіи господствующимъ направленіемъ англійской мысли было теологическое. Вѣкъ Великаго Возмущенія и Революціи былъ вѣкъ религіозныхъ интересовъ и

(1) О казуистахъ Англіи XVII в. см. *Schäfflin: Gesch. der christl. Moral.* p. 422—440. *Hallam: Lit. of Europe.* v. III. ch. IV. § 24. *Whe-well: Hist. of Mor. Phil.* 1862. p. 26—37.

пропѣтанія богословской мысли. Такія личности какъ Бэконъ, Гоббсъ и Локкъ въ XVII в. были весьма рѣдкимъ явленіемъ. Литература этой эпохи преимущественно была посвящена богословскимъ вопросамъ и богословской полемикѣ. Въ это время были еще весьма сильны традиціи средневѣковой философіи. Мы видимъ то же пренебреженіе опытнымъ знаніемъ, то же стремленіе рѣшать всѣ вопросы посредствомъ силлогизаціи и ту же манеру возводить въ значеніе реальныхъ сущностей и причинъ безсодержательныя абстракціи. Вотъ въ этой-то средѣ традиціональныхъ воззрѣній, утратившихъ свою жизненность, но не господство надъ умами, новаторскія идеи и стремленія передовыхъ мыслителей встрѣчали для себя наибольшее сопротивленіе; тогда какъ раціонализмъ наиболѣе просвѣщенныхъ теологовъ составлялъ благоприятное условіе для распространенія философскихъ идей.

Вопросы, касающіеся человѣческой практики, въ англійской философіи весьма рано сдѣлались предметомъ серьезно-научнаго вниманія. Начало нравственно-философскихъ изслѣдованій въ Англіи совпадаетъ съ началомъ новой философіи вообще. Первые идеи относительно реформы этики и другихъ наукъ о человѣкѣ съ духовной его стороны, которыя можно отмѣтить названіемъ *наукъ моральныхъ*, были высказаны первымъ великимъ мыслителемъ новаго времени Бэкономъ. Эти предначертанія входили въ его общій планъ реформы всего научнаго знанія. Преемникъ Бэкона Томасъ Гоббсъ, подъ вліяніемъ реформаторскихъ идей Бэкона и отчасти въ духѣ его предположеній, сдѣлалъ первую попытку построенія полной системы практической философіи. Гоббсъ былъ защитникомъ матеріализма въ вопросѣ о принципѣ нашей психической жизни. Въ своихъ воззрѣніяхъ на общія понятія онъ былъ номиналистъ; тогда какъ относительно вопроса о происхожденіи и значеніи знанія держался эмпирическихъ воззрѣній, граничившихъ съ сенсуализмомъ. Въ этикѣ Гоббсъ отрицалъ самостоятельный характеръ моральной жизни и критеріемъ добра и зла признавалъ волю главы государства. Въ политикѣ онъ былъ защитникъ абсолютизма и полного подчиненія Церкви государству. Эти крайнія воззрѣнія Гоббса вызвали противъ его философіи ожесточенную полемику со стороны теологовъ и мыслителей интуитивнаго направленія. Центромъ реакціи и борьбы про-

тивъ новой философіи въ XVII в. былъ Кембриджъ, т. е. кембриджскій университетъ, гдѣ господствовалъ синкретизмъ христіанскаго ученія съ философіей Платона и неоплатниковъ. Теологи этой школы нападали не только на Гоббза, но и на его великаго современника Декарта: спасенія отъ механическаго міровоззрѣнія, общаго обоимъ этимъ мыслителямъ, они искали въ мистическихъ догматахъ древнихъ философовъ. Въ теоріи нравственности ученію Гоббза они противопоставили гипотезу реальнаго и абсолютнаго существованія моральныхъ понятій, въ духѣ Платоновой теоріи идей. Стремленіе избѣжать крайнихъ выводовъ философіи Гоббза вызвало изслѣдованія относительно вопросовъ морали и политики, отличавшіяся болѣею самостоятельностью. Въ XVII вѣкѣ Кумберландъ (Cumberland) сдѣлалъ попытку систематическаго изложенія морально-политической теоріи, сдѣлалъ опроверженія Гоббза. Какъ увидимъ послѣ, ученіе Кумберланда представляетъ довольно оригинальную форму утилитаризма, свободную отъ крайнихъ выводовъ Гоббсовой теоріи, въ существѣ дѣла, также утилитарной. Недостатокъ моральной политической системы Кумберланда есть отсутствіе какого-бы то ни было воззрѣнія на происхожденіе нашего знанія моральныхъ истинъ. Но, вслѣдствіе аналогіи, которую онъ постоянно проводилъ между основными моральными предписаніями и геометрическими аксіомами, а отчасти и между методами этики и геометріи, его теорія имѣетъ весьма тѣсное сродство съ воззрѣніями позднѣйшихъ моралистовъ, такъ называемой, интеллектуальной школы и оказала на нихъ довольно значительную долю вліянія. Уже этотъ бѣглый взглядъ на развитіе нравственной философіи въ Англіи въ XVII вѣкѣ показываетъ, что въ этомъ столѣтіи возникли и отчасти опредѣлились два направленія, эмпирическое и апріорное, или интуитивное, борьба между которыми составляетъ важнѣйшій интересъ какъ вообще въ исторіи англійской философіи, такъ и въ исторіи англійской этики. Философія Бэкона положила начало эмпирическому направленію, которое было продолжено Гоббзомъ, и моральное ученіе обоихъ этихъ мыслителей имѣетъ много общаго съ нравственными философскими теоріями XVIII вѣка эмпирической школы. Но это направленіе встрѣтило себѣ отпоръ со стороны писателей, принимавшихъ въ той или другой формѣ апріорное

происхождение нашего знания основных принципов теоретического и практического характера.

Более подробное изложение английских теорий нравственности въ XVII вѣкѣ будетъ заключаться въ слѣдующихъ трехъ отдѣлахъ:

1. Реформа нравственныхъ наукъ въ философіи Бэкона.
2. Нравственно-политическая теорія Гоббса.
3. Реакція противъ Гоббса и интуитивныя моральныя теоріи второй половины XVII вѣка.

1. Реформа нравственныхъ наукъ въ философіи Бэкона.

Самобытное развитіе английской философіи начинается съ первыхъ десятилѣтій XVII столѣтія, философскими изслѣдованіями Бэкона, предметомъ которыхъ, главнымъ образомъ, служила метода научной индукціи, способъ открытія новыхъ научныхъ истинъ и законовъ природы. Историческая задача, предстоившая Бэкону, съ одной стороны, заключалась въ критикѣ схоластическихъ понятій о методѣ и тѣхъ предположеній, на которыхъ эти понятія опирались. Эта задача Бэкономъ была исполнена, для того времени, блистательно. Бэконъ доказалъ беспіліе силлогистической методы, оторванной отъ индукціи, какъ своей основы, въ дѣлѣ открытія научныхъ истинъ. Онъ объяснилъ, что „всѣ превосходныя разсужденія и соображенія и всѣ тонкости силлогизаціи не въ силахъ похитить у природы хотя одну изъ ея тайнъ“⁽¹⁾. „Въ самомъ дѣлѣ“, спрашиваетъ Бэконъ, „какое значеніе можетъ имѣть силлогизмъ, когда къ открытію основныхъ научныхъ истинъ (principia) онъ не прилагается, а къ открытію менѣе общихъ истинъ (axiomata media) прилагается безъ успѣшно? Силлогизмъ состоитъ изъ предложеній, предложенія состоятъ изъ словъ, но слова суть знаки понятій. Но если сами понятія, которыя суть основа всего, смутны, неразумно отвлечены отъ предметовъ, то и во всемъ, что строится на нихъ, нѣтъ никакой прочности. И такъ одна надежда на истинную индукцію“⁽²⁾. Другая — положительная задача философскихъ изслѣдованій Бэкона состояла въ томъ,

⁽¹⁾ Novum organ. p. I. Aph. X, XXIV. Works, ed. Spedding, 4872, v. I. p. 160—161.

⁽²⁾ Ibidem. P. 1. Aph. XIII. XIV. p. 158.

чтобы выяснить существо и условія научной индукціи. Теперь Бэконова теорія индукціи представляется уже неудовлетворительной. „Значеніе метода Бэкона“, говоритъ одинъ изъ современныхъ намъ англійскихъ изслѣдователей о методѣ, „получило для себя историческій приговоръ въ томъ обстоятельствѣ, что никто изъ великихъ двигателей науки ей не слѣдовалъ. Обратимъ ли мы вниманіе на Галилея, предшественника Бэкона, или — на Джилберта, его современника, или — на Декарта и Ньютона, жившихъ послѣ него, мы найдемъ, что научныя открытія дѣлались посредствомъ методы, совершенно противоположной той, которую защищалъ Бэконъ. Обыкновенное, ходячее мнѣніе то, что наука XVIII вѣка сдѣлала великіе успѣхи, потому что слѣдовала правиламъ Бэконовой индукціи; тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, главнымъ орудіемъ научнаго прогресса былъ гипотетическій (дедуктивный) способъ изслѣдованія“⁽¹⁾.

Коренной недостатокъ логики Бэкона состоитъ въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе лишь на индукцію, какъ заключеніе отъ частнаго къ общему, и опустилъ изъ виду дедуктивный моментъ научной методы, какъ обратное заключеніе отъ общаго къ частному. Выраженіе „индуктивная метода“ имѣетъ два значенія: одно широкое, а другое болѣе тѣсное. Въ широкомъ смыслѣ, метода индукціи обнимаетъ всѣ логическіе процессы научнаго изслѣдованія, будутъ ли они состоятъ въ заключеніяхъ отъ частныхъ фактовъ къ общимъ законамъ, или наоборотъ — въ выводѣ изъ общихъ законовъ ихъ послѣдствій. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ индукція, говоря словами Милля, есть „процессъ, по которому мы заключаемъ, что то, что истинно о нѣсколькихъ индивидуумахъ извѣстнаго класса, истинно о всѣхъ индивидуумахъ этого класса, или — что истинно въ извѣстное время, будетъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ, истиннымъ и всегда“⁽²⁾. Въ этомъ послѣднемъ значеніи индуктивная метода противоплагается дедуктивной, тогда какъ индукція, въ широкомъ смыслѣ, включаетъ въ себѣ и дедукцію, какъ необходимый приѣмъ научнаго объясненія природы. Индукція, какъ заключеніе отъ частнаго къ общему, и дедукція,

(1) W. Jevons: Principles of science. 1874. v. II. ch. XXIII. p. 134—136.

(2) Милль: Сист. логики, ч. I, стр. 334—335.

выводъ частныхъ фактовъ и частныхъ ихъ однообразій изъ общихъ законовъ, постоянно сопутствуютъ одна другой, взаимно подкрѣпляютъ и дополняютъ одна другую. Исторія наукъ показываетъ, что наблюденіе и собираніе фактовъ только тогда получаетъ значеніе, когда наблюдатель, или экспериментаторъ уже имѣетъ нѣкоторую теорію, или нѣкоторое предположеніе относительно изучаемаго имъ предмета; въ противномъ случаѣ, среди громаднаго разнообразія явленій природы, онъ не будетъ знать, что наблюдать и какъ наблюдать. Эту руководительную нить даютъ ему уже установленныя истины, или счастливыя догадки, составляющія, нерѣдко, зародышъ будущей болѣе точной научной теоріи. Во всякомъ случаѣ, въ началѣ изслѣдованія, когда сдѣлано еще мало обобщеній, когда неизвѣстны еще простѣйшіе и наиболѣе общіе законы природы, преобладающей является индуктивная метода въ тѣсномъ смыслѣ. Исторія всѣхъ наукъ, за исключеніемъ математики, представляетъ сначала болѣе или менѣе продолжительный періодъ кропотливыхъ индуктивныхъ изслѣдованій, — періодъ наблюденія, экспериментаціи, собиранія частныхъ фактовъ, ихъ сравненія и анализа, съ цѣлью открытія того, что они имѣютъ общаго между собой, что связываетъ ихъ въ одну группу и составляетъ ихъ законъ. Но какъ скоро наукѣ удалось уже открыть нѣсколько широкихъ однообразій, открывается новая и особенно плодотворная дорога для научныхъ объясненій, именно, становится возможнымъ приложеніе дедуктивной методы. Обобщенія, оставшіяся до сихъ поръ изолированными, получаютъ рacionales объясненіе, и наука обогащается множествомъ новыхъ истинъ, связующихъ общіе принципы съ частными фактами. Въ періодъ чисто индуктивнаго, или эмпирическаго состоянія науки, задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы къ даннымъ явленіямъ найти ихъ причины и законы. Но когда наука развилась настолько, что становится уже дедуктивной, задача ея получаетъ уже другой видъ; именно, она можетъ быть сформулирована такимъ образомъ: когда даны явленія и нѣкоторыя ихъ причины и законы, то требуется найти другія причины и законы, заключающіяся въ данныхъ, какъ ихъ слѣдствіе. Вотъ эта послѣдняя часть научной проблемы была опущена Бэкономъ изъ виду: индуктивная, подготовительная работа изслѣдователя была принята имъ за полное разрѣшеніе всей научной зада-

чи и, притомъ, понята односторонне; такъ какъ внѣ живой связи съ научной дедукціей она имѣетъ видъ механическаго собиранія фактовъ. Бэконъ придавалъ слишкомъ мало значенія личной инициативѣ и изобрѣтательности научнаго гения; онъ хотѣлъ снабдить будущихъ изслѣдователей природы наивозможно большимъ количествомъ правилъ на всякій могущій представиться имъ случай. Онъ былъ убѣжденъ, что, пользуясь его наставленіями: какъ составлять таблицы фактовъ, согласныхъ и несогласныхъ между собой въ извѣстномъ признакъ, и какъ подыскивать особія *инстанции*, или особенно благоприятные случаи, человекъ даже посредствомъ способностей въ состояніи будетъ дѣлать открытія и сдѣлаетъ ихъ больше и въ болѣе короткое время, чѣмъ великій гений науки, предоставленный самому себѣ⁽¹⁾. Бэконъ не обратилъ вниманіе на громаднѣйшее разнообразіе явленій природы и на ихъ удивительную сложность, вслѣдствіе чего и самыя приемы, оставаясь одинаковыми только въ самыхъ общихъ чертахъ, должны разнообразиться, сообразно съ особымъ характеромъ представляющихся случаевъ⁽²⁾. Въ томъ и состоитъ сила научнаго гения, что онъ,

(1) Novum. org. p. I. Aph. LXI. CXXII.

(2) Одна изъ главныхъ причинъ неудовлетворительности ученія Бэкона о методѣ состояла въ томъ, что этотъ философъ недостаточно оцѣнилъ безконечное разнообразіе и сложность явленій природы. Правда, Бэконъ зналъ, что явленія природы составляютъ, обыкновенно результатъ дѣйствія не одной, а нѣсколькихъ причинъ. Но ему не былъ извѣстенъ фактъ, такъ называемаго, смѣшенія дѣйствій (*intermixture of effects*), когда нѣсколько причинъ соединяютъ свои отдѣльныя дѣйствія такимъ образомъ, что невозможно различить ихъ, или когда онѣ противодействуютъ одна другой, или инымъ образомъ взаимно вліяютъ одна на другую, или когда, наконецъ, причины находятся въ взаимодействіи съ своими результатами. Бэконъ не имѣлъ еще въ виду научныхъ объясненій подобнаго рода сложныхъ причинныхъ отношеній. Можно сказать, что природа представлялась ему гораздо проще, чѣмъ какова она въ дѣйствительности. Отсюда, во всѣхъ своихъ методологическихъ изслѣдованіяхъ и наставленіяхъ, онъ выходилъ изъ предположенія, что испытатель природы всегда въ состояніи анализировать сложный эффектъ на отдѣльныя дѣйствія изъ которыхъ онъ складывается и каждое изъ нихъ отнести къ его причинѣ. Для этой дѣли Бэконъ считалъ достаточнымъ сравненіе всѣхъ случаевъ, въ которыхъ извѣстное явленіе присутствуетъ, какъ и тѣхъ случаевъ, въ которыхъ оно отсутствуетъ. Тѣ обстоятельства, которыя окажутся,

не, стѣсняясь никакими заранее, предначертанными ему правилами, каждый разъ самъ рѣшаетъ, какъ лучше приняться за рѣшеніе научнаго вопроса, куда направить свои изслѣдованія, самъ придумываетъ опыты и разнообразить обстоятельства для того, чтобы уловить смыслъ тѣхъ или другихъ явленій природы. Всѣ мелочныя наставленія, вся эта техника индуктивнаго изслѣдованія, занимающая большую часть „Новаго Органа“ Бэкона, можетъ лишь стѣснять изслѣдователя, или, по меньшей мѣрѣ, совершенно бесполезна для него.

Мы не считаемъ нужнымъ говорить о другихъ недостаткахъ философіи Бэкона, которые находятся въ менѣе близкомъ отношеніи къ этикѣ, чѣмъ односторонность его понятій о научной методѣ ⁽¹⁾. Каковы-бы ни были эти недостатки, они, въ значительной мѣрѣ, объясняются состояніемъ науки въ то время, въ которое жилъ Бэконъ. Если теперь возможна болѣе зрѣлая теорія научныхъ методовъ, то не слѣдуетъ забывать, что сами науки успѣли уже выработать свои методы и оправдать ихъ блестящимъ образомъ. Во всякомъ случаѣ ученіе Бэкона объ индукціи, при всей его неудовлетворительности съ современной точки зрѣнія, превосходитъ все, что было сказано по этому предмету Аристотелемъ и схоластиками. Великая заслуга Бэкона была та, что онъ стремился сдѣлать опытъ критическимъ. Его идеи

при этомъ сравненіи постоянно присутствующими или отсутствующими, вмѣстѣ съ присутствіемъ или отсутствіемъ явленія, будутъ причинами этого явленія. Nov. Org. p. II. Aph. XI. XII. Эти два приема отчасти соответствуютъ методамъ «согласія» и «разницы» или, точнѣе, «соединенной методѣ согласія и разницы» логики Милля. Третій приемъ индукціи Бэкона совпадаетъ съ той методой, которая у Милля называется методомъ «сопутствующихъ измѣненій». Nov. Org. p. II. Aph. XIII. Границы приложенія этихъ приемовъ указаны Миллемъ въ его System of Logic. v. I. B. III. ch. VIII. X.

(1) Особенно въ последнее время съ разныхъ сторонъ раздаются обвиненія противъ Бэкона: указываютъ на его непониманіе великихъ открытій, сдѣланныхъ Коперникомъ, Галилеемъ и др., — на его стремленіе унизить важное значеніе естественно-научныхъ изслѣдованій Гарвея и Джильберта, — на дилеттантизмъ его собственныхъ научныхъ попытокъ, не говоря уже о нехорошихъ свойствахъ его характера, какъ человѣка и какъ государственнаго дѣятеля. Нѣкоторыя изъ этихъ обвиненій справедливы; другія — слишкомъ рѣзки и не основаны на исторической оцѣнкѣ личности Бэкона и его значенія. Ср. K. Fischer: F. Bacon. 2. ed. c. XVIII. XIX.

о значеніи, такъ называемыхъ отрицательныхъ инстанцій (*instantiae negativae*) до сихъ поръ не потеряли своей силы. Это—случаи, или факты, противорѣчащіе какому-нибудь слишкомъ общему обобщенію, или теоріи. Основная идея „Новаго Органа“, которую Бэконъ старался внушить изслѣдователямъ природы, есть та, что слѣдуетъ обращать вниманіе, не только на факты, подтверждающіе известное обобщеніе, или предположеніе, но и на всѣ дѣйствительныя, или кажущіяся противорѣчія и исключенія изъ нихъ. Кто одушевленъ истиннымъ стремленіемъ знать природу, тотъ не только не станетъ избѣгать этихъ фактовъ, иногда ниспровергающихъ всѣ его любимыя теоріи, но пойдетъ имъ, такъ сказать, на встрѣчу, самъ намѣренъ будетъ ихъ прискивать для того, чтобы опытъ имѣлъ дѣйствительно научное значеніе и выводы отличались настоящей научной строгостью. Только то заключеніе будетъ истиннымъ, противъ котораго не будетъ ни одного опровергающаго его случая.⁽¹⁾ Бэконъ, такимъ образомъ, былъ первымъ представителемъ и провозвѣстникомъ критическаго направленія новой философіи и науки. Въ своемъ ученіи объ *идолахъ*, или объ источникахъ заблужденій онъ требовалъ, чтобы изслѣдователь природы отказался отъ всѣхъ предзанятыхъ мнѣній и предположеній, въ чемъ бы ни таился ихъ источникъ. Въ ученіи объ отрицательныхъ инстанціяхъ этотъ философъ выразилъ ту великую мысль, что то же сомнѣніе и тотъ же духъ критики испытатель природы не долженъ оставлять и въ самомъ процессѣ своихъ изслѣдованій; потому что только при этомъ условіи наука можетъ предохранить себя отъ легковѣрной эмпириі, отъ всѣхъ недостаточно обоснованныхъ выводовъ, однимъ словомъ, отъ тѣхъ же призраковъ знанія (*idola*), отъ которыхъ никогда несвободенъ человѣческій умъ, предоставленный самому себѣ (*intellectus sibi permissus*). Философія Бэкона, не смотря на крупныя недостатки, не смотря на значительную примѣсь недоказанныхъ и не провѣренныхъ положеній, заимствованныхъ, большею частью, у итальянскихъ натуръ-философовъ эпохи возрожденія, отличается уже тѣмъ духомъ анализа и критики, которымъ характеризуется направленіе англійской философіи и которое особенно проявилось и получило чрезвычайно важное значеніе въ XVIII вѣкѣ.

⁽¹⁾ Nov. Org. p. I. Aph. XLVI. CV. p. II. Aph. XV. XVI.

У нѣмецкихъ историковъ философіи долго было господствующимъ мнѣніе, что основателемъ *философскаго критицизма* слѣдуетъ считать Канта. Съ этой точки зрѣнія вся до-кантовская философія, и не только апіорной школы Декарта и его преемниковъ, но также и опытной школы Локка, относится къ догматическому періоду новой философіи. Но это воззрѣніе, при лучшемъ знакомствѣ съ великими мыслителями XVII и XVIII столѣтій и при болѣе безпристрастной оцѣнѣ ихъ историческаго значенія, оказывается невѣрнымъ⁽¹⁾. Философская критика, въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ рефлективное отношеніе челоѣческаго духа къ результатамъ своей собственной дѣятельности, какъ анализъ и оцѣнка первоначальнаго безсознательнаго синтеза, не есть какое нибудь позднее явленіе въ исторіи философской мысли, но возникла вмѣстѣ съ самой философіей и составляетъ ея существенный характеръ. Философія, съ самаго своего разсвѣта въ древней Греціи, была уже критикой челоѣческихъ понатій и вѣрованій. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи она не могла не разрушить внутренняго согласія индивидуума съ самимъ собой и съ окружающей его духовной атмосферой традиціональныхъ вѣрованій. Греческая философія, особенно, въ лицѣ своихъ великихъ представителей Сократа, Платона и Аристотеля, близко подходила къ основному вопросу философской критики о *знаніи*. Что такое знаніе? какіе элементы входятъ въ него? откуда оно происходитъ? чѣмъ отличается истинное, настоящее знаніе отъ мнимаго, или на чемъ основывается его достовѣрность? Эти вопросы составляли уже важнѣйшую тему разсужденій лучшихъ мыслителей Греціи. Но греческая философія не рѣшила этой великой проблемы о знаніи. Греческая мысль представляетъ постоянное колебаніе меж-

(1) Въ новѣйшей нѣмецкой исторической литературѣ, особенно, такъ называемой, ново-кантіанской школы, критическій характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важное значеніе англійской философіи нашли для себя надлежащее признаніе и оцѣнку. Специальная монографія *Kuno Fischer's: Francis Bacon und Seine Nachfolger*. 2. ed. 1875. возникла изъ побужденія загладить прежнюю несправедливость въ отношеніи къ великимъ мыслителямъ Англіи. О значеніи англійскаго критицизма см. *F. A. Lange: Gesch. Mater. E. Düring: Krit. Gesch. d. Philos. A. Ried. Phil. Krit. E. Pfeiderer: D. Hume's Skeptic.* и др. сочиненія.

ду крайностями догматизма, отличавшагося наивной вѣрой въ силы человеческого разума, и скептицизма, отвергавшаго возможность какого-бы то ни было знанія. Критическая проблема о знаніи, о его происхожденіи, его достовѣрности и предѣлахъ его приложимости сдѣлалась предметомъ серьезныхъ изслѣдованій въ новой философіи уже послѣ Бэкона. Философскій критицизмъ, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, какой усвоенъ ему въ нѣмецкой философіи, ведетъ свое начало, собственно, съ Локка, и былъ вызванъ крайностями картезіанскаго догматизма. Бэконъ считалъ знаніе воспроизведеніемъ самой дѣйствительности и былъ убѣжденъ, что оно достижимо для человека подъ условіемъ правильного методическаго употребленія его умственныхъ способностей⁽¹⁾. Но какимъ образомъ возможно знаніе дѣйствительности? или на чемъ основывается окончательная достовѣрность нашего знанія? этого вопроса Бэконъ не имѣлъ въ виду, равно какъ онъ не могъ предвидѣть и тѣхъ скептическихъ аргументовъ противъ возможности объективнаго знанія, которые были выдвинуты уже послѣ него. Въ этомъ пунктѣ Бэконъ оставался на почвѣ наивнаго догматизма, тогда какъ другими сторонами своей философіи, а, особенно, общимъ ея духомъ и направлениемъ онъ весьма много способствовалъ развитію критицизма въ англійской философіи⁽²⁾. Философія Бэкона стоитъ впереди и, можно сказать, во главѣ всего эмпирическаго направленія. Не смотря на то, что Бэконъ не сдѣлалъ предметомъ своихъ изслѣдованій вопроса о происхожденіи знанія, составляющаго до сихъ поръ предметъ разногласія между послѣдователями Локка и Канта, можно сказать, что эмпирическая теорія знанія *implicite* заключается уже въ его философіи. Она содержится въ его критикѣ силлогизма, въ его недовѣрїи къ апріорной методѣ, въ его требованіи, чтобы всѣ понятія составлялись на основаніи изученія и анализа конкретныхъ предметовъ и явленій и въ его стремленіи ограничить область доступнаго намъ знанія предѣлами наблюденія и опыта.

(1) Verum quod a principio diximus et perpetuo agimus, sensui et intellectui humano eorumque infirmitati autoritas non est deroganda, sed auxilia praebebenda. Nov. org. p. I. Aph. LXVII.

(2) Ср. R. Leslie Ellis: Gener. Pref. to Bacon's philos. works. ed. 1872 V. I. p. 64.

Новѣйшая наука признаетъ себя положительной, между прочимъ, на томъ основаніи, что она исключаетъ изъ круга своихъ изысканій вопросы теологіи и метафизики. Подъ метафизикой Бэконъ разумѣлъ нѣчто иное, чѣмъ разумѣлось прежде и послѣ него. Не входя въ изложеніе предположеній Бэкона о предметѣ и задачахъ метафизики, замѣтимъ лишь, что Бэконъ стремился провести строгую границу между физической и метафизической точками зрѣнія. Къ метафизикѣ онъ отнесъ ученіе о цѣляхъ природы и сдѣлалъ это въ интересахъ естествознанія; такъ какъ понятіе о цѣляхъ взятое изъ нашей собственной природы, а не изъ природы вселенной, по мнѣнію Бэкона, портило въ концѣ прежнюю науку, вытѣсняя изъ нея изслѣдованіе физическихъ причинъ⁽¹⁾. Что касается теологіи, то Бэконъ исключилъ ее изъ научной области на томъ основаніи, что истины откровенной религіи суть непостижимыя для ума тайны, а поэтому и не могутъ быть предметомъ разумнаго изслѣдованія и доказательства, а должны быть принимаемы на вѣру. Относительно теологіи Бэконъ всталъ на точку зрѣнія, противоположную схоластической. Схоластика была, собственно, спекулятивная, или раціональная теологія: она стремилась согласить догматы вѣры съ разумомъ, найти для нихъ разумныя основанія. Бэконъ возвратился къ извѣстному положенію Тертуліана: *credo quia absurdum est*. Но, по замѣчанію К. Фишера, это изрѣченіе имѣетъ у отца новой философіи другой смыслъ, чѣмъ у Отца Церкви. У Тертуліана оно означаетъ безсиліе разума и исключеніе его изъ теологіи; у Бэкона, признававшего силу разума, писавшаго о достоинствѣ наукъ, это изрѣченіе значило исключеніе теологіи изъ круга научныхъ изслѣдованій⁽²⁾. Но Бэконъ не былъ атеистомъ; напротивъ, онъ считалъ науку самымъ надежнымъ средствомъ противъ суевѣрія и важнѣйшей служительницей религіи⁽³⁾. Онъ допускалъ естественную теологію въ предѣлахъ научнаго знанія, какъ познаніе Бога изъ естественныхъ причинъ⁽⁴⁾; тогда какъ невѣ-

⁽¹⁾ Nov. Org. P. I. Aph. XLVIII. De augm. scient. L. III. c. IV. p. 569. ed. 1872.

⁽²⁾ K. Fischer: Fr. Bacon etc. 2 ed. 1875. p. 404. II.

⁽³⁾ Nov. Org. P. I. Aph. LXXXIX.

⁽⁴⁾ De augm. L. III. c. 2.

ріе и атеизмъ онъ признавалъ невозможными въ научномъ смыслѣ ⁽¹⁾. Отвергая всякое значеніе разума въ вопросахъ вѣры и въ тоже время допуская возможность разумнаго убѣжденія въ бытіи Божіемъ, Бэконъ допустилъ противорѣчіе. Его компромиссъ между религіей и философіей оказался непрочною; такъ какъ ни философія не могла исключить изъ круга своихъ изслѣдованій вопросовъ религіозной вѣры, ни теологія не могла удовольствоваться слѣпымъ признаніемъ, безъ всякихъ разумныхъ основаній, догматовъ религіозной вѣры. Вообще, философія Бэкона, при ея реалистическомъ направленіи, при ея стремленіи подчинить всѣ гуманныя науки принципамъ естествознанія, была не въ состояніи понять религію и объяснить ея глубокое значеніе въ ряду духовныхъ силъ человѣка. Во всякомъ случаѣ, мысли Бэкона объ отношеніи религіи къ философіи, равно какъ и другія философскія его воззрѣнія весьма близки къ тѣмъ, которыя сдѣлались господствующими въ эмпирической философіи XVII и XVIII вв. ⁽²⁾.

Реформаторскія стремленія Бэкона относились не только къ наукамъ о природѣ, или къ естествознанію, но включали также и науки нравственныя, оимѣющія своимъ предметомъ духовную жизнь человѣка, съ разныхъ точекъ зрѣнія и въ различныхъ ея проявленіяхъ. Идея единства міровыхъ явленій, единства космоса и соотносительное понятіе о единствѣ науки, свойственныя нѣкоторымъ мыслителямъ эпохи возрожденія и всѣмъ великимъ мыслителямъ XVII вѣка, напр. Декарту и Спинозѣ, была присуща также и философіи Бэкона. Единство міра и науки о немъ, для Бэкона, включало тре-

(1) По взгляду Бэкона, гораздо легче вѣрить баснямъ корая и талмуда, чѣмъ думать, что міръ произошелъ безъ Разума. *Serm. fid. XVI. K. Fischer: Fr. Bacon. p. 402.*

(2) Эту зависимость мыслителей XVII и XVIII вв. отъ Бэкона прекрасно понялъ Jos. de Maistre, фанатическій противникъ новой философій, всей душой ненавидѣвшій Бэкона. «Бэконъ былъ идолъ XVIII вѣка... его нужно судить по его духовному родству, а родственники его: Гоббсъ, Локкъ, Вольтеръ, Гельвецій, Кондильякъ, Дидро, и Аламберъ и др. Бэконъ высказалъ основныя идеи энциклопедистовъ; оттого-то они и распростирали его славу и возвели его на тропѣ философій». *Exam. de la philos. de Bacon. 1836. v. II p. 13. 18.*

бование также и единства методы исследования всѣхъ явлений какого-бы то ни было рода. Бэконъ, первый въ новое время, высказалъ отчетливо ту мысль, что по индуктивной методѣ должны обрабатываться не только науки о предметахъ и явленияхъ природы, но также и науки о человѣкѣ со стороны психической его природы. „Можетъ быть усомнится кто-нибудь“, писалъ Бэконъ, „распространяется ли наше требованіе индуктивной методы единственно на естествознаніе, или—и на прочія науки: логику, этику, политику?“ На этотъ вопросъ Бэконъ отвѣчалъ утвердительно: „Какъ обыкновенная логика, оперирующая (*quae regit res*) силлогизмомъ, имѣетъ отношеніе не только къ естественнымъ, но и ко всѣмъ наукамъ, такъ и наша, употребляющая индукцію, обнимаетъ все“⁽¹⁾. Бэконъ думалъ, что явленія психической жизни, равно и какъ факты жизни общественной могутъ быть описываемы, располагаемы по таблицамъ и т. д., также какъ и явленія вѣшной природы⁽²⁾. Въ настоящее время индуктивный характеръ нравственныхъ наукъ о человѣкѣ принимается большинствомъ философовъ и специальныхъ исследователей. Теперь не много найдется защитниковъ апіорнаго построения психологіи, исторіи и политики. Эта послѣдняя метода, дольше всего, какъ увидимъ, удерживалась въ нормативныхъ наукахъ о человѣкѣ, именно, въ этикѣ и философіи права. Предположеніе апіорнаго происхожденія основныхъ принциповъ этихъ наукъ долгое время стремилось заковать философію человѣческаго поведенія въ неподвижныя рамки силлогистической методы. Великая мысль Бэкона о единствѣ методы въ приложеніи ко всѣмъ

(1) *Novum org.* P. I. Aph. CXXVII.

(2) *Ibidem*. Это желаніе Бэкона относительно таблицъ, регистрирующихъ явленія моральной и социальной жизни нашло для себя блистательное осуществленіе въ статистикѣ. Конечно, Бэконъ не имѣлъ понятія о статистической методѣ, въ основаніи которой лежитъ математическая теорія вѣроятностей. Но, во всякомъ случаѣ, замѣчательно, что статистика, какъ простое собраніе фактовъ, началась въ Англіи въ XVII вѣкѣ. Англійскіе статистики *Graunt* (1662), *Petty* (1699), *Derham* (1723) и *Short* (1738) оказали вліяніе на *Süssmilch* а который считается отцомъ статистики въ новомъ смыслѣ. См. *A. Oettingen: Die Moralstatistik* 1863, p. 100—101.

фактамъ, подлежащимъ научному изслѣдованію, не исключая отношеній нравственныхъ и юридическихъ, находила для себя противодѣйствіе и въ историческихъ традиціяхъ, и въ господствующихъ тенденціяхъ философской мысли, и въ слабомъ развитіи наукъ о человѣкѣ въ предшествовавшія два столѣтія. Правда, идея Бэкона объ индуктивномъ характерѣ психологіи, этики и другихъ моральныхъ наукъ была усвоена англійской эмпирической школой, которая, дѣйствительно, стремилась къ индуктивной обработкѣ этихъ наукъ. Но, вслѣдствіе взаимной связи, какъ бы, всеобщаго сочувствія между всѣми отдѣлами человѣческаго знанія, а также по причинѣ сложности явленій и трудности вопросовъ, которыя составляютъ предметъ наукъ о духовной природѣ человѣка, ихъ прогрессъ совершался весьма медленно, сопровождался цѣлымъ рядомъ ошибокъ и достигалъ немногихъ цѣнныхъ результатовъ. Дѣло въ томъ, что одного общаго предположенія, что моральныя науки должны слѣдовать естественно-научной методѣ, для дѣйствительно плодотворной разработки этихъ наукъ весьма недостаточно. Метода науки, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, не можетъ быть ей предписана заранее, не можетъ быть перенесена на нее извнѣ, изъ другой научной области. Она создается вмѣстѣ съ самой наукой, развивается вмѣстѣ съ ней и, притомъ, посредствомъ разнаго рода попытокъ, весьма часто оказывающихся неудачными. Поэтому, отдавая полную справедливость идеѣ Бэкона объ индуктивной методѣ всѣхъ наукъ о человѣкѣ, въ томъ числѣ и нравственной философіи, допуская историческое вліяніе этого воззрѣнія на послѣдующихъ мыслителей эмпирической школы, во всякомъ случаѣ, мы не должны преувеличивать заслуги Бэкона въ этомъ отношеніи. Понятія этого философа объ индуктивной методѣ, въ приложеніи къ психологіи, этикѣ, политики и другимъ наукамъ, о которыхъ онъ трактуетъ въ сочиненіи: „*De augmentis et dignitate scientiarum*“, имѣютъ еще весьма элементарный характеръ. Съ другой стороны, въ умѣ Бэкона, вмѣстѣ съ убѣжденіемъ о необходимости обрабатывать науки о человѣкѣ способомъ одинаковымъ съ науками о природѣ, соединялось другое убѣжденіе, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ первымъ. Именно, Бэконъ называлъ естествознаніе (*philosophia naturalis*) великой матерью всѣхъ наукъ, корнемъ,

чрезъ который онѣ получаютъ свои жизненные соки. Отсю-
да, по мнѣнію Бэкона, всѣ науки о человѣкѣ: психологія, нрав-
ственная философія и наука о человѣческомъ обществѣ (*philosophia civilis*), должны заимствовать свои основныя принципы
и законы изъ естественныхъ наукъ, должны разрабатываться
какъ отдѣльныя вѣтви естествознанія, или, говоря другими
словами, должны быть сведены къ ученію о природѣ. Въ
противномъ случаѣ эти науки не будутъ имѣть глубины, но
должны будутъ, по выраженію Бэкона, „услуживать по-
верхностью и разнообразіемъ вещей“⁽¹⁾, т. е. находиться въ
положеніи простаго эмпиризма. Но Бэконъ не объяснилъ,
какія положенія естественно-научнаго характера могли бы
быть приняты за основныя начала нравственныхъ наукъ, и
какимъ образомъ изъ „разсмотрѣнія свѣтовыхъ, звуковыхъ
и механическихъ явленій“⁽²⁾ могли бы быть получены законы
нравственной и социальной жизни. Впрочемъ эту мысль о
подчиненіи моральныхъ наукъ естествознанію Бэконъ выс-
казалъ вскользь и не остался ей вѣренъ въ своихъ пред-
начертаніяхъ относительно разныхъ улучшеній въ той или
другой наукѣ этого рода, изложенныхъ въ его сочиненіи
„*De augmentis*“. Идея Бэкона нашла для себя осуществле-
ніе лишь въ послѣднее время, именно, у новѣйшихъ защит-
никовъ механическаго способа объясненія психическихъ
процессовъ. На сколько основательны претензіи этого рода,
мы скажемъ подробнѣе при разсмотрѣніи новѣйшихъ попы-
токъ построенія этики на принципахъ матеріализма, или
механическаго монизма.

Сочиненіе Бэкона „*De augmentis scientiarum*“ есть по-
пытка систематизаціи всего человѣческаго знанія. Въ осно-
ваніи этого творенія лежала та же мысль, которая руково-
дила изслѣдованіями О. Конта, именно, — представить всѣ
науки въ ихъ взаимной связи, какъ развѣтвленія одной си-
стемы знанія. Бэконъ, также какъ и Контъ, классифици-
руетъ науки, разсматриваетъ состояніе каждой изъ нихъ
въ его время и указываетъ на тѣ улучшенія, которыя, по

(1) Nil fere habeant altitudinis, in profundo, sed per superficiem et
varietatem rerum tantum labantur. Nov. org. P. I. Aph. LXXX.

(2) Ibidem.

его мнѣнію, въ нихъ желательны. Не входя въ подробности Бэконовой классификаціи наукъ, утратившей въ настоящее время всякое значеніе, мы обратимъ вниманіе на то мѣсто, которое онъ указывалъ этикѣ въ ряду другихъ наукъ о человѣкѣ. Ученіе о человѣкѣ Бэконъ дѣлитъ на два широкихъ отдѣла: науку о человѣческой природѣ (*philosophia humanitatis*) и науку о человѣческомъ общежитіи (*philosophia civilis*). Первая разсматриваетъ человѣка отдѣльно отъ другихъ людей, послѣдняя изучаетъ его какъ членъ общественнаго союза. Философія человѣческой природы распадается опять на двѣ отдѣльныхъ науки, изъ которыхъ одна изучаетъ тѣло, а другая—душу. Наука о духовной природѣ человѣка распадается на *логику* и *этику*, изъ которыхъ первая трактуетъ объ умѣ, а послѣдняя—о волѣ и страстяхъ⁽¹⁾. Логика и этика, по замѣчанію Бэкона, суть какъ бы двѣ родныя сестры, такъ какъ во всей природѣ нѣтъ болѣе тѣсной связи (*sympathia*), какъ между истиной и благомъ⁽²⁾. Въ этой классификаціи этика представляется изолированной отъ науки объ общежитіи, подъ которой Бэконъ разумѣлъ нѣчто соответствующее социологіи. Конечно, никакая классификація не можетъ обойтись безъ искусственнаго раздѣленія того, что средно по своей природѣ, что, съ одной точки зрѣнія, можетъ составить два класса, а на основаніи другихъ соображеній, можетъ быть отнесено къ одному классу. Но этика находится въ весьма тѣсной связи и взаимодѣйствіи съ теоріей общественной жизни, такъ что будучи оторвана отъ этой связи, она, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ не можетъ имѣть научнаго характера. Этотъ недостатокъ Бэконовой классификаціи характеризуетъ большую часть моральныхъ теорій старинныхъ мыслителей. Послѣ мы увидимъ, какія послѣдствія имѣло отсутствіе социальной точки зрѣнія на нравственность въ моральныхъ теоріяхъ прошлаго вѣка. Другое замѣчаніе, по поводу положенія, указаннаго этикѣ въ классификаціи Бэкона, касается ея отношенія къ психологіи. Бэконъ смотрѣлъ на этику и на логику какъ на соподчиненныя части

(1) De augmentis. [L. II, c. 1. p. 380. med. 1872.] и онъ говоритъ
(2) Ibidem, p. 614.

психологии. Это сближеніе между логикой и этикой превосходно, и слѣдуетъ жалѣть, что родственная связь между ними, заключающаяся въ ихъ практическомъ направленіи, часто опускалась изъ виду. Ошибка Бэкона заключалась не въ томъ, что онъ смотрѣлъ на логику и этику, какъ отдѣлы одной науки о духовной природѣ человѣка. Въ то время, когда писалъ Бэконъ, подчиненіе этики психологии, даже смѣшеніе этической и психологической точки зрѣнія могло имѣть гораздо меньше вреда, чѣмъ насильственное отдѣленіе науки о нравственности отъ ея психологической основы и подчиненіе морали метафизикѣ или теологіи. Но, во всякомъ случаѣ, въ опредѣленіи содержанія науки о нравственности и отношеніи ея къ другимъ родственнымъ наукамъ всякая односторонность, какъ бы она исторически ни оправдывалась, какъ бы она ни была даже полезна по состоянію этой науки въ данное время, въ концѣ концовъ обнаруживается разнаго рода неудобствами и становится препятствіемъ ея развитію дальше извѣстнаго предѣла. Логика и этика предполагаютъ уже психологическіе законы умственной и произвольной дѣятельности. Этика, въ силу особаго характера фактовъ моральной жизни, отличающихся большой сложностью и зависимостью отъ болѣе разнообразныхъ причинъ, находится даже въ болѣе тѣсной зависимости отъ психологии, чѣмъ логика, имѣющая дѣло съ абстрактными законами и формами мысли. Но психологическіе законы и законы логики и этики—не одно и тоже: первые выражаютъ однообразіе, или порядокъ явленій умственной и активной жизни, какъ они происходятъ на самомъ дѣлѣ; тогда какъ законы логики и моральной науки суть извѣстныя нормы, или требованія, которымъ должны слѣдовать мышленіе и поведеніе въ виду извѣстныхъ цѣлей. Бэконъ, какъ весьма многіе изъ позднѣйшихъ писателей о нравственности, смѣшивалъ теоретическую точку зрѣнія съ практической. Отсюда неудовлетворительность его опредѣленія этики, какъ науки о волѣ, аппетитахъ и страстяхъ. Задача этики, на сколько она отличается отъ психологическаго изслѣдованія упомянутыхъ сторонъ душевной жизни, состоитъ въ научномъ опредѣленіи, на основаніи данныхъ не одной психологии, но и другихъ наукъ о человѣкѣ, какія особенности въ нашей волѣ, аппетитахъ и страстяхъ составляютъ отличіе

тельный признак нормального, или нравственно-хорошаго состоянія нашей душевной жизни и нашего поведенія. Психологическимъ законамъ подчиняются всякія чувства, и низкія и возвышенныя, имъ слѣдуетъ всякая воля, и преступная и добродѣтельная, совершенно также, какъ законамъ физиологіи необходимо подчиняются и нормальные и патологическіе процессы тѣла. Мы обращаемъ вниманіе на этотъ недостатокъ въ понятіи Бэкона о предметѣ этики, въ виду подобной же ошибки у большинства англійскихъ моралистовъ прежнихъ двухъ столѣтій. Реформаторскихъ предположеній Бэкона, относительно въ которыхъ улучшеній въ наукѣ о нравственности, мы коснемся лишь настолько, сколько они дѣйствительно нашли для себя приложеніе у позднѣйшихъ изслѣдователей въ этой научной области.

Бэконъ раздѣлялъ этику на двѣ части: одна содержитъ ученіе о задачахъ и цѣляхъ нравственной жизни; другая часть, практическая, учитъ, какъ воспитывать и направлять душевныя силы, согласно съ нравственными правилами, установленными въ первой части. Первый отдѣлъ соответствуетъ традиціональной этикѣ, какъ она была понимаема древними мыслителями; послѣдній, который Бэконъ называлъ *георикой души*, отчасти соответствуетъ нынѣшней педагогикѣ. Этой науки совсѣмъ не было въ вѣкъ Бэкона; онъ первый высказалъ идею о ея необходимости и далъ первыя указанія относительно предмета, наиболѣе общихъ точекъ зрѣнія и направленія этой важной въ практическомъ отношеніи научной отрасли⁽¹⁾.

Понятія Бэкона о задачахъ и пріемахъ этики отличаются *реалистическимъ* характеромъ. Онъ постоянно имѣлъ въ виду потребности человѣческой жизни, и требовалъ, чтобы всѣ научныя изслѣдованія о человѣческомъ поведеніи направлялись къ практическимъ цѣлямъ и повѣрялись практической приложимостью. Съ этой точки зрѣнія Бэконъ смотрѣлъ на моральныя теоріи древнихъ философовъ, и этимъ критеріемъ оцѣнивалъ ихъ достоинства и недостатки. Бэ-

---

(1) Идеи Бэкона, весьма замѣчательныя съ исторической точки зрѣнія, осуществились, отчасти, въ трактатѣ Локка «On education» 1693 г., которымъ открывается рядъ педагогическихъ изслѣдованій прошлаго вѣка.

ковъ находилъ, что греческіе мыслители, главнымъ образомъ, стремились дать человѣчеству „превосходные образцы и точныя описанія добродѣтельной и счастливой жизни, какъ истинные объекты человѣческихъ стремленій и усилій. Но какими путями, посредствомъ какой „дисциплины“ душа можетъ достигать этихъ идеаловъ? относительно этого существенно важнаго пункта они или ничего не сказали, или сказали весьма мало практически приложимаго въ дѣлу“⁽¹⁾. Всѣ разсужденія древнихъ о наивысшемъ благѣ (*summum bonum*) Бэконъ считалъ бесполезными. Для христіанина высшее благо, это—вѣчныя награды, уготованныя праведникамъ; онъ долженъ надѣяться на нихъ, но не разсуждать, не умствовать о нихъ. Христіанское ученіе о будущей жизни и о послѣднемъ мздовоздаѣніи принадлежитъ теологіи, а не философіи. Такимъ образомъ разграниченіе между теологіей и философіей, въ отношеніи къ ученію о нравственности, Бэконъ полагалъ въ томъ, что послѣднія цѣли существованія человѣка и его моральныя отношенія къ Творцу принадлежатъ теологіи; тогда какъ нравственная философія имѣетъ дѣло съ цѣлями земной жизни, которыя могутъ быть достигаемы собственными силами человѣка безъ сверхъестественной помощи. Относительно этихъ границъ между богословской и философской этикой слѣдуетъ замѣтить то же, что было высказано о разграниченіи между теологіей и философіей вообще. Дуализмъ вѣры и знанія, религіозныхъ и мірскихъ интересовъ Бэконъ оставилъ безъ всякаго примиренія. Онъ былъ убѣжденъ, что всѣ мірскія соображенія, въ случаѣ столкновенія, должны уступать мѣсто религіознымъ мотивамъ. Нравственную философію онъ называлъ „служанкой теологіи, которая по малѣйшему мановенію должна исполнять всѣ повелѣнія своей госпожи“⁽²⁾. Вѣкъ Бэкона былъ вѣкомъ религіозной вѣры, религіозныхъ интересовъ и начинавшейся религіозной борьбы, которая разразилась уже послѣ него. Особенно въ это время долженъ былъ навязчиво представляться вопросъ, какимъ образомъ человѣку найти для себя надлежащій путь среди проти-

⁽¹⁾ De augm. L. VII. c. I. p. 713—714.

⁽²⁾ Ibidem: c. III. p. 732.

борьбныхъ воззрѣній и сталкивающихся интересовъ. Но философія, по мысли Бэкона, въ видахъ собственной безопасности должна быть въ мирѣ со всѣми религіозными партіями: она не должна подрывать ничьей вѣры, не разрушать ни одного алтаря⁽¹⁾. Но это, по видимому, смиренное подчиненіе теологіи, котораго требовали Бэконъ отъ философа-моралиста, означало, собственно, исключеніе теологическихъ проблемъ изъ круга научныхъ изслѣдованій. Отдавши религіи, что принадлежитъ ей, Бэконъ во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ о нравственной жизни остается независимымъ отъ какихъ бы то ни было религіозныхъ вѣрованій; о цѣляхъ и задачахъ человѣческой жизни онъ говоритъ такъ, какъ будто бы совсѣмъ не существовало религіи; съ ея сверхъестественными основаніями нравственной жизни, съ ея особыми обѣтованіями и угрозами относительно будущихъ наградъ и наказаній. Цѣль человѣческой жизни, на сколько она опредѣляется условиями и отношеніями земнаго существованія, по ученію Бэкона, есть благо (bonum), т. е. счастье. Благо бываетъ двухъ родовъ: индивидуальное (Bonum Individuale, Bonum Suitatis), т. е. счастье самаго дѣйствующаго лица, и общее (Bonum Communionis), т. е. благо того общественнаго союза, членъ котораго есть это лицо. Человѣкъ долженъ искать, ии дѣйствіями своими достигать не только личнаго счастья, но и счастья другихъ людей, и блага всего общества. Спрашивается: почему? на основаніи какихъ соображеній и побужденій человѣкъ долженъ заботиться о чужомъ счастьи? Основаніе этой обязанности Бэконъ находилъ, съ одной стороны, въ общемъ порядкѣ природы, или, употребивъ обычное въ то время выраженіе, въ *природѣ вещей*, а съ другой стороны, — въ природѣ самаго человѣка, въ его естественныхъ расположеніяхъ и наклонностяхъ. Всякая вещь можетъ быть разсматриваема, или какъ цѣлое, или какъ часть болѣе обширнаго цѣлаго. Отсюда, всякой вещи присуще двоякое стремленіе: къ собственному сохраненію, и къ сохраненію и ко благу того цѣлаго, часть котораго она составляетъ. Это послѣднее благо могущественнѣе (potentior)

(1) R. Leslie Ellis: General preface etc. p. 67.

и выше по достоинству (*dignior*)⁽¹⁾. Въ человѣкѣ стремленіе трудиться ради общаго блага коренится въ естественномъ расположеніи любить другихъ людей. Между всѣми аффектами, чувствованіями и стремленіями человѣческой души высшее значеніе Бэконъ приписывалъ любви. Она есть высшая доблесть человѣка, важнѣйшее преимущество (*praerogativa*), отличающее его отъ животныхъ, — отраженіе въ его душѣ самой божественной природы. „Отнимите у человѣка любовь“, писалъ Бэконъ, „останется одно животное, и притомъ самое безпокойное, вредное и несчастное“⁽²⁾. Любовь къ ближнимъ Бэконъ признавалъ чувствомъ совершенно безкорыстнымъ; оно исключаетъ всякую мысль о собственныхъ интересахъ, и во имя любви человѣкъ способенъ жертвовать своимъ собственнымъ счастьемъ⁽³⁾. Бэконъ былъ далекъ отъ эгоистической теоріи благожелательныхъ чувствъ, равно какъ и отъ позднѣйшей гипотезы развитія чувствованій этого рода изъ эгоистическихъ, по общимъ законамъ психической жизни.

Бэконъ былъ убѣжденъ, что принципъ дѣятельной любви къ человѣчеству долженъ быть положенъ въ основаніе всѣхъ будущихъ изслѣдованій въ нравственной философіи, какъ наиболѣе сообразный съ духомъ христіанства и съ потребностями новыхъ народовъ Европы. Бэконъ думалъ, что главный недостатокъ этики древнихъ заключался въ эгоистическомъ характерѣ ея основоположеній. Лучшіе мыслители Греціи Платонъ и Аристотель отдавали предпочтеніе умственной, созерцательной жизни (*θεωρία*) предъ практической дѣятельностью. Но Бэконъ, совершенно въ духѣ новаго времени, считалъ жизнь дѣятельною и полезною для общества выше. Причину онъ полагалъ въ томъ, что какъ ни хороши умственные наслажденія, они составляютъ счастье только самого мыслителя; тогда какъ жизнь, посвященная прак-

(1) De augm. L. VII. c. I. p. 717. Бэконъ, следуя въ некоторомъ натурѣ философамъ эпохи возрожденія, былъ убѣжденъ въ существованіи симпатій и антипатій во всей природѣ, — въ минералахъ и растеніяхъ, какъ и у животныхъ. Такъ желѣзо стремится къ магниту, увлекаемое симпатіей къ нему, но при увеличеніи тяжести оно теряетъ эту любовь и стремится, какъ добрый гражданинъ, къ своей отчизнѣ, т. е. землѣ. *Ibidem*.

(2) Sermones fideles. 10. 13.

(3) De augm. L. VII. c. I. p. 724.

тическимъ интересамъ способствуетъ счастью многихъ людей (1). Выходя изъ этого принципа всеобщей любви къ человечеству, Бэконъ надѣялся примирить существенное разногласіе между древними моралистами и представителями котораго, особенно, были стоики и эпикурейцы. Тѣ и другіе согласны были въ томъ, что цѣль человеческой жизни есть счастье; но первые полагали счастье въ добродѣтели, а послѣдніе въ удовольствіи. Но тѣ и другіе въ своихъ разсужденіяхъ и спорахъ разумѣли счастье самаго нравственнаго дѣателя, а не другихъ людей и всего общества. Говоря другими словами, стоики и эпикурейцы думали рѣшить основной вопросъ этики съ субъективной точки зрѣнія моральнаго агента, а не съ объективной точки зрѣнія общества, общественныхъ отношеній и интересовъ. Но если бы, по замѣчанію Бэкона, они согласились понимать счастье въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, то споръ ихъ разрѣшился бы самъ собою. Они пришли бы къ тому заключенію, что человѣкъ всего вѣрнѣе можетъ обезпечить собственное счастье, заботясь о счастіи другихъ, работая на пользу общества и всего человечества. Самое высшее и самое чистое удовольствіе можетъ намъ дать удовлетворенная совѣсть, сознаніе, что намѣренія наши всегда чисты, всегда направлены къ добру и правдѣ, хотя бы они и не сопровождались вѣнчаніемъ успѣхомъ.

Воззрѣнія Бэкона на задачи и цѣли моральной жизни, по своему духу, близко подходятъ къ эвдемоническимъ теоріямъ моралистовъ XVIII вѣка. Забота объ общественномъ благѣ, которую Бэконъ признавалъ высшей задачей и обязанностью всякаго члена общества, сближаетъ его моральныя предначертанія съ утилитаризмомъ, который признаетъ критеріемъ нравственности всеобщее счастье, или, слѣдуя формулѣ Бентама, „наибольшее счастье наибольшаго числа людей“. Бэконъ выставилъ тотъ же принципъ утилитаризма, но онъ не далъ ему надлежащаго обоснованія и научной разработки. Недостаточно высказать и формулировать какое нибудь моральное требованіе, какъ основной принципъ этики; но имъ слѣдуетъ воспользоваться, именно, какъ критеріемъ, для оцѣнки относительнаго достоинства, взаимнаго отноше-

(1) De augm. L. VII. c. I. p. 718—719.

нія и подчиненія частныхъ правилъ моральной жизни. Только та истина можетъ быть принята какъ основной принципъ моральной науки, посредствомъ которой можно оправдать дѣйствительное значеніе тѣхъ или другихъ моральныхъ правилъ, опредѣлить точнымъ образомъ границы ихъ проложенія, или тѣ ограниченія, которымъ они подлежатъ въ ихъ практическомъ примѣненіи и, вообще, установить между ними разумную связь и іерархическую зависимость. Конечно, Бэконъ не имѣлъ въ виду изложить полной теоріи нравственности; онъ думалъ дать лишь нѣкоторыя указанія для будущихъ изслѣдователей въ этой области. Но и съ этой точки зрѣнія идеи Бэкона о предметахъ моральной науки: о благѣ общемъ и индивидуальномъ, о любви, какъ естественномъ предрасположеніи къ добродѣтели, и о внутренней гармоніи удовлетворенной совѣсти, представляются еще весьма элементарными и носятъ на себѣ отпечатокъ своего популярнаго происхожденія. Отношеніе Бэкона къ этимъ вопросамъ замѣчательно, потому что оно указываетъ на тѣ затрудненія, на которыя натолкнулись позднѣйшіе моралисты, и содержитъ въ зародышѣ нѣкоторыя серьезныя ошибки, обнаружившіяся въ эвдемоническихъ теоріяхъ XVIII вѣка. Бэконъ различалъ благо индивидуальное и общественное, но онъ не указалъ въ какомъ отношеніи должны быть между собой то и другое. Онъ отдавалъ предпочтеніе дѣятельности, направленной ко благу всего общества, но это былъ его личный взглядъ, выраженіе его собственныхъ убѣжденій. Возможно ли доказать, что человекъ всегда и во всемъ долженъ жертвовать своимъ счастьемъ ради ближнихъ? Съ точки зрѣнія популярнаго сознанія, не всякое попеченіе о своихъ выгодахъ предосудительно, и забота о чужихъ интересахъ не всегда признается обязанностью, которую человекъ долженъ непременно исполнить. Спрашивается: какимъ образомъ провести границу, далѣе которой личное стремленіе къ счастью осуждается съ нравственной точки зрѣнія и должно уступать мѣсто общественнымъ или человеколюбивымъ побужденіямъ? Бэконъ былъ не въ состояніи научнымъ образомъ отвѣчать на этотъ вопросъ, который сдѣлался, въ послѣдствіи, однимъ изъ наиболее затруднительныхъ пунктовъ въ англійской этикѣ. Относительно мотивовъ нравственнаго поведенія Бэконъ высказалъ два противорѣчащихъ одно другому воззрѣнія, которыя потомъ сдѣлались отмѣтой противоположныхъ напра-

влений въ нравственной философіи. Бэконъ то выражаетъ мысль, что только тѣ поступки могутъ быть названы истинно-добрыми, которые дѣлаются изъ безкорыстной любви къ человечеству, то высказываетъ убѣжденіе, что забота о нашемъ личномъ счастьи побуждаетъ насъ заботиться о счастьи другихъ людей, или что добрая жизнь составляетъ необходимое условіе нашего собственнаго счастья. Первое положеніе выражаетъ безкорыстный взглядъ на добродѣтель; послѣднее ставить ее въ зависимость отъ личныхъ побужденій, какъ средство для утонченныхъ наслажденій спокойной совѣстью и внутренней гармоніей. Послѣднее мнѣніе преобладаетъ у Бэкона и придаетъ эвдемоническій характеръ его воззрѣніямъ на нравственность. Понятіе о внутренней гармоніи, о невыразимомъ счастьи человѣка добродѣтельнаго было у него результатомъ оптимистическаго взгляда на міръ и жизнь, которымъ отличалось большинство мыслителей XVIII вѣка. Этотъ оптимизмъ замѣтенъ и у Бэкона, не смотря на то, что онъ жилъ и писалъ въ періодъ господства кальвинизма въ англійской теологіи. Въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ онъ держался ортодоксальнаго ученія англійской церкви, но въ философскихъ произведеніяхъ онъ высказывалъ слишкомъ свѣтлый взглядъ на человѣческую природу. Бэконъ не только принималъ въ человѣкѣ *естественную* склонность любить ближнихъ и жертвовать для нихъ своимъ личнымъ счастьемъ, но преувеличивалъ силу этой склонности, и считалъ ее сильнѣе эгоистическихъ побужденій. Это воззрѣніе есть идеализація дѣйствительныхъ стремленій человѣческой природы, смѣшеніе того, что желательно, что должно бы быть, съ тѣмъ, что существуетъ на дѣлѣ. Та широкая любовь, обнимающая все человечество, которую Бэконъ считалъ природнымъ свойствомъ человѣка, предполагаетъ уже высокое развитіе нравственныхъ чувствъ; въ настоящее время она есть идеалъ, къ которому приближаются весьма немногіе. Можно сказать, конечно, что этотъ высокий уровень чувства любви къ ближнимъ согласенъ съ природой человѣка, но — въ ея идеальномъ значеніи, съ человѣческой природой, какой она должна быть, а не какъ она существуетъ въ дѣйствительности.

„Человѣческая природа“, „естественный законъ человѣческой природы“, „прирожденныя идеи“, „естественныя склонности“ человѣческой души, эти и подобныя понятія господ-

ствуютъ въ моральныхъ и юридическихъ трактатахъ XVII и XVIII столѣтій. Но всѣ разсужденія о человѣческой природѣ весьма долгое время имѣли чисто гадательный характеръ. Они не имѣли для себя достаточно широкаго и твердаго индуктивнаго основанія въ наблюденіяхъ человѣческой природы у разныхъ народовъ, въ разныя эпохи и на разныхъ ступеняхъ культуры. Отсюда, широкій просторъ личнымъ, чисто субъективнымъ воззрѣніямъ того или другаго мыслителя. Отсюда, рѣзкія противорѣчія въ сужденіяхъ о человѣческой природѣ, встрѣчающіяся въ старинной философской литературѣ.

Преобладающее направленіе, какъ всей философіи Бэкона, такъ и его предначертаній относительно будущихъ изслѣдованій въ области этики, клонилось не къ идеальнымъ построеніямъ, а къ изслѣдованію дѣйствительныхъ явленій моральной жизни ⁽¹⁾. Нѣкоторыя изъ соображеній Бэкона, сдѣланныя въ этомъ духѣ, обнаруживаютъ въ немъ ясное пониманіе дѣйствительныхъ потребностей научной этики. Такъ Бэконъ требовалъ, чтобы будущіе изслѣдователи обратили вниманіе не только на здоровое нормальное состояніе общественнаго организма, но также и на социальныя недуги и средства къ ихъ врачеванію ⁽²⁾. Новѣйшія изслѣдованія по статистикѣ преступленій и нѣкоторыхъ пороковъ, имѣющихъ общественный характеръ, отчасти, представляютъ исполненіе желаній великаго мыслителя. Они даютъ уже нѣкоторую возможность „открывать тайныя убѣжища и измѣрять глубины зла (*malis latibula et profunda*)“³. Что касается социальной терапевтики, о которой говорилъ Бэконъ, то этотъ отдѣлъ социальной науки, во многихъ отношеніяхъ, остается такимъ же *desiratum*, какимъ онъ былъ и во времена Бэкона.

⁽¹⁾ Бэконъ ставилъ въ особенную заслугу Макиавелли, что онъ обратилъ вниманіе на то, что дѣйствительно происходитъ между людьми, а не на то, что люди должны дѣлать. *De augm. L. VII. c. II. p. 730*. Собственные „Опыты“ (Essays) Бэкона, нравственно-политическаго содержанія, отличаются, по словамъ Галлама, глубокой наблюдательностью и практической мудростью. Галламъ ставитъ ихъ наравнѣ съ сочиненіями Макиавелли и считаетъ лучшими произведеніями англійской литературы въ этомъ родѣ. *Hallam: Lit. of Europe. v. III. ch. IV. §. 33—34*.

⁽²⁾ *De augm. L. VII. c. II. p. 730*.

Согласно съ реалистической тенденціей своей философіи Бэконъ придавалъ особую важность той части этики, которую онъ называлъ *теоріею души*, искусствомъ воздѣлывать, т. е. воспитывать и развивать духовныя силы человѣка. Бэконъ, первый, ясно выразилъ мысль, что это искусство должно опираться на твердыхъ данныхъ науки⁽¹⁾. Первая мысль о научномъ изслѣдованіи человѣческихъ характеровъ принадлежитъ тоже ему. Онъ удивлялся, какъ мало было сдѣлано до него въ этомъ чрезвычайно важномъ отдѣлѣ науки о человѣкѣ. Бэконъ отличалъ историческій пріемъ изображенія характеровъ отъ психологическаго ихъ изслѣдованія, которое должно быть искусственнымъ и точнымъ разложеніемъ его на составныя части⁽²⁾. Идея Бэкона о необходимости особой науки о характерѣ нашла для себя исполненіе только у современныхъ психологовъ Англіи⁽³⁾. Чрезвычайно важное значеніе для искусства воспитанія должно имѣть, по мысли Бэкона, изслѣдованіе аффектовъ и страстныхъ волненій души (*doctrina de affectibus et perturbationibus*). Бэконъ былъ недоволенъ всѣмъ, что было написано въ древности о страстяхъ. Самымъ важнымъ пробѣломъ этики Аристотеля онъ считалъ отсутствіе какой-бы то ни было теоріи страстей: этотъ философъ, говоря объ удовольствіяхъ и страданіяхъ вообще, совсѣмъ не касался страстныхъ душевныхъ состояній. „Это то же самое“, замѣчаетъ Бэконъ, „какъ если бы кто вздумавъ писать о свѣтѣ, ни слова не сказалъ о цвѣтахъ“⁽⁴⁾. Этимъ сравненіемъ Бэконъ внушалъ ту мысль, что страсти и духовныя волненія суть особые видоизмѣненія простѣйшихъ психическихъ фактовъ удовольствія и страданія. Наука о нравственности и педагогика, какъ ея прикладная часть, не могутъ

(1) De augm. L. VII. c. III. 731—732.

(2) *Ibidem*: p. 734.

(3) A. Bain: On the study of character. 1861. J. S. Mill. Logic. v. II. B. VI. ch. V. Въ этой главѣ Милль говоритъ объ *этиологии* какъ наукѣ объ образованіи характера. Впрочемъ, понятія Бэкона о характерѣ отличались еще большою неопредѣленностью.

(4) De augm. L. VII. c. III. p. 735.

обойтись безъ изслѣдованія природы страстей, ихъ зависимости отъ другихъ духовныхъ состояній, ихъ взаимнаго вліянія и внѣшняго выраженія. „Моралистъ“, говоритъ Бэконъ, „опираясь на этомъ знаніи, до нѣкоторой степени можетъ управлять страстями: можетъ пользоваться одной для подавленія другой и, такимъ образомъ, держать всѣ ихъ въ надлежащемъ порядкѣ“. На этомъ взаимодействіи душевныхъ аффектовъ основывается воспитательное дѣйствіе наградъ и наказаній, составляющихъ главную опору общественнаго порядка. Надежда и страхъ имѣютъ преобладающее значеніе въ жизни человѣка: искусно пользуясь ими можно подавлять вредныя влеченія и навыки⁽¹⁾.

Бэконъ превосходно понялъ значеніе *привычки*, или *навыка* въ психической жизни. Онъ критически опровергъ ученіе Аристотеля, что въ отношеніи къ прирожденнымъ свойствамъ человѣка всякое упражненіе и воспитаніе совершенно безсильны. Аристотель училъ, что нѣкоторыя способности мы приобретаемъ, а другія имѣемъ отъ природы, въ совершеннѣе готовомъ, такъ сказать, законченномъ видѣ. Такъ, на примѣръ, внѣшнія чувства мы имѣемъ отъ природы въполнѣ сформированными: они съ самаго начала обнаруживаютъ свойственной имъ энергіей, или дѣятельностью. Мы не учимся видѣть или слышать, какъ учимся читать или играть на флейтѣ⁽²⁾. Конечно, это различіе между прирожденными и приобретенными свойствами нашей природы имѣетъ за себя основаніе и дѣлаетъ честь уму Аристотеля. Но оно было понято имъ уже слишкомъ рѣзко; такъ какъ прирожденные свойства этого философа признавалъ абсолютно неизмѣняемыми. Это воззрѣніе, какъ доказали новѣйшія изслѣдованія, невѣрно въ теоретическомъ отношеніи и можетъ вести къ вреднымъ практическимъ послѣдствіямъ. Бэконъ обнаружилъ невѣрность теоріи Аристотеля: въ ученіи древняго мыслителя онъ открылъ, по его собственному выраженію, „нѣкоторую узкость взгляда (*angustias quasdam contemplationis*)“. Цѣль философіи Бэкона, его реформы наукъ и научной методы было господство человѣка надъ природой.

⁽¹⁾ *Ibidem*: p. 735.

⁽²⁾ Arist. Eth. Nicom. II. I. 1—4. *Ср.* Прим. въ изд. A. Grant: The Ethics of Arist. 3 ed. 1874. v. I. p. 480—482.

Но Бэконъ хотѣлъ и считалъ возможнымъ распространить эту власть человѣка и на его собственную природу. Онъ думалъ, что человѣкъ можетъ, въ значительной мѣрѣ, развивать и усовершенствовать свои *естественныя* силы и способности. Аристотель ошибался, когда говорилъ, что мы не учимся видѣть, или слышать. Упражня зрѣніе, мы становимся болѣе зоркими; стараясь замѣчать тонкіе переливы звуковъ, мы можемъ улучшить слухъ; упражняя голосъ, мы дѣлаемъ его болѣе звучнымъ и пріятнымъ и т. п. ⁽¹⁾. Въ этой идее Бэкона о измѣняемости человѣческой природы и ея способности къ усовершенствованію сказался духъ новаго времени. Въ древности понятіе о прогрессѣ, въ смыслѣ поступательнаго движенія впередъ, было неизвѣстно. Эта идея отличаетъ собой міровоззрѣніе новыхъ народовъ: она коренится въ христіанской религіи, особенно въ евангельскомъ требованіи безконечнаго моральнаго усовершенствованія.

Уступивши религіи ея тайны, Бэконъ съ тѣмъ болѣею увѣренностью стремился утвердить господство науки во всемъ, что доступно человѣческому разуму. На науку онъ смотрѣлъ, какъ на средство къ улучшенію нашего состоянія въ этомъ мірѣ, къ приобрѣтенію власти надъ естественнымъ теченіемъ явленій природы и къ усовершенствованію собственныхъ силъ и способностей, физическихъ и духовныхъ. Философія Бэкона проникнута духомъ благороднаго утилитаризма, глубокимъ сознаніемъ человѣческихъ бѣдствій и стремленіемъ направить дѣятельность человѣческаго разума къ ихъ облегченію ⁽²⁾. У Бэкона теорія и практика, наука и жизнь не претворяются въ разьединеніи, не разсматриваются какъ члены контраста, какъ это было у нѣкоторыхъ, и притомъ лучшихъ мыслителей древности. Цѣль человѣческаго знанія, по ученію Бэкона, обогатить человѣчество открытіями, дать ему власть надъ природой и, такимъ образомъ,

⁽¹⁾ De augm. V. VII. c. III. p. 737.

⁽²⁾ Въ діалогахъ: «Redargutio Philosophiarum» и «New Atlantis» Бэконъ заставляетъ главныхъ собесѣдниковъ высказывать мысль, что настроеніемъ истиннаго мудреца должно быть чувство глубокой жалости къ людямъ. R. Leslie Ellis. Preface. p. 58.

способствовать уменьшенію бѣдствій и умноженію счастья (1). Но этотъ утилитарный взглядъ на науку у Бэкона не отличался грубымъ реализмомъ, и оцѣнивающимъ всѣ результаты духовной дѣятельности человѣка лишь съ одной стороны — однихъ матеріальныхъ нуждъ и потребностей человѣческой природы. Напротивъ, Бэконъ высказывалъ ту мысль, что само познаніе истины составляетъ высокую цѣль человѣка, и имѣетъ больше цѣны, чѣмъ всѣ выгоды, какія человѣчество можетъ извлечь изъ научныхъ открытій (2). Бэконъ признавалъ научное знаніе весьма важнымъ факторомъ и нравственнаго прогресса, и смотрѣлъ на науку какъ на средство къ самосовершенствованію. Наука освобождаетъ насъ отъ наивнаго изумленія предъ чрезвычайными явленіями природы, уменьшаетъ страхъ смерти, даетъ мужество въ несчастіи, увѣренность надежды въ достиженіи цѣлей и честность въ исполненіи обязанностей. Умственное развитіе и господство подъ страстями находятся въ тѣснѣйшей связи между собой: истина и моральное добро, по словамъ Бэкона, различаются между собой не больше, какъ печать и ея оттискъ (3). Бэконъ имѣлъ даже нѣсколько преувеличенное понятіе о значеніи умственнаго просвѣщенія по отношенію къ нравственности. Въ духѣ начинавшагося распространяться въ его время раціонализма, онъ недостаточно оцѣнилъ значеніе духовныхъ волненій, какъ мотивовъ нравственной жизни и совершенно нормальныхъ психическихъ antecedentовъ нашихъ дѣйствій. Духовныя волненія, Бэконъ признавалъ возмущеніями (*perturbationes*) души, болѣзненными ея состояніями, и нравственное здоровье полагалъ въ господствѣ разума надъ страстями (4). Бэконъ, самъ, своимъ личнымъ примѣромъ, темными сторонами своего ха-

(1) *Nov. org.* p. I. Aph. LXXXI.

(2) *Ibidem*: Aph. CXXIV.

(3) Первая книга *De dignitate et augmentis scientiarum* почти вся посвящена изображенію достоинства науки и опроверженію возраженій, которыя могутъ быть высказаны противъ нея. См. *Works*. ed. Spedding. v. I. p. 479—480.

(4) *De augm. L.* VII. c. III. p. 735.

рактера, служить наилучшимъ поясненіемъ того разлада, который можетъ существовать въ душѣ человѣка между умственнымъ совершенствомъ и нравственнымъ достоинствомъ. Во всякомъ случаѣ, мысль Бэкона о тѣсной связи между наукой и жизнью, его глубокое убѣжденіе, что вся человѣческая практика должна руководствоваться свѣтомъ истиннаго знанія, составляетъ чрезвычайно важную истину и имѣла важное значеніе въ исторіи нравственныхъ наукъ и практическихъ дисциплинъ. Идеи Бэкона теперь сдѣлались уже ходячими истинами. Но въ то время, когда философія едва успѣла освободиться отъ теологической опеки, когда положительное знаніе едва начинало возрождаться послѣ вѣковаго застоя и встрѣчало упорную вражду со стороны фанатическаго невѣжества; мысли Бэкона о достоинствѣ науки и ея громадномъ значеніи для жизни имѣли свое значеніе и важность. Онѣ должны были глубоко дѣйствовать на новое поколѣніе мыслителей и испытателей природы, должны были возбуждать въ нихъ то же безпредѣльное уваженіе къ истинному знанію, которымъ былъ проникнутъ и самый великій реформаторъ новой философіи.

Въ отношеніи къ нравственнымъ наукамъ вообще, Бэконъ представляется такимъ же реформаторомъ, какъ и въ отношеніи къ наукамъ о природѣ. Эти послѣднія зародились прежде, чѣмъ Бэконъ вздумалъ подвергнуть пересмотру старинныя воззрѣнія о научной методѣ и выработать новую теорію индуктивнаго изслѣдованія, болѣе согласную съ дѣйствительными приѣмами естественныхъ наукъ. Но въ то время, когда наука о природѣ успѣла уже обогатиться великими открытіями, этика и другія науки о духовной природѣ человѣка находились въ жалкомъ положеніи. Тѣ требованія, которыя поставилъ Бэконъ будущимъ изслѣдователямъ въ кругѣ моральныхъ наукъ, обнаруживаютъ въ немъ замѣчательный тактъ и, болѣею частью, вѣрное пониманіе недостатковъ и пробѣловъ въ современномъ ему состояніи этихъ наукъ, а также и способовъ устранить эти недостатки и восполнить эти пробѣлы. Ни одна наука не можетъ обойтись безъ нѣкоторыхъ понятій о томъ, что она должна изслѣдовать и какъ изслѣдовать. Эти понятія, сначала, по необходимости, отличаются неопредѣленностью и односторонностью; но они служатъ тонкой опорой для пер-

воначальныхъ изслѣдованій въ той или другой научной области. Бэконъ, первый, высказалъ въ высшей степени плодотворную идею о подчиненіи феноменовъ нравственной жизни общимъ условіямъ и требованіямъ той же методы, которой слѣдуютъ естественныя науки. Онъ былъ первымъ основателемъ *положительнаго* направленія въ моральныхъ наукахъ. Другой великій мыслитель XVII вѣка Декартъ сдѣлалъ гораздо больше для естествознанія, чѣмъ Бэконъ. По словамъ Конта, Декартъ распространилъ господство положительнаго знанія такъ далеко, какъ только онъ могъ осмѣлиться въ то время. Но ученіе о человеческой нравственности, о принципахъ человеческого поведенія этотъ мыслитель предоставилъ теологіи и метафизикѣ. Бэконъ не думалъ проводить такого раздѣленія между естественными и моральными науками: онъ стремился къ возрожденію этихъ послѣднихъ посредствомъ приложенія къ нимъ тѣхъ же самыхъ приемовъ изслѣдованія, отъ которыхъ онъ ожидалъ великихъ результатовъ и въ области естествознанія ('). Направленіе Бэкона въ послѣдствіи оказалось одностороннимъ, но совсѣмъ не потому, чтобы указанный имъ методъ моральныхъ наукъ былъ ложнымъ, а, напротивъ, потому что въ этихъ наукахъ, большею частію, требованія строгой методичности не исполнялись во всемъ ихъ объемѣ и со всею строгостью. Безпристрастное, свободное отъ всякихъ предзанятыхъ воззрѣній, изученіе исторіи всѣхъ моральныхъ наукъ въ новое время приводитъ къ тому заключенію, что ихъ успѣхи были сдѣланы, именно, въ томъ направленіи, которое было указано для нихъ Бэкономъ, т. е. благодаря тѣмъ же приемамъ опытнаго изслѣдованія, которымъ обязаны естественныя науки своими открытіями. Въ отношеніи, собственно, къ этикѣ вліяніе Бэкона ограничивалось общимъ требованіемъ, что и эта наука должна слѣдовать индуктивной методѣ. Но какимъ образомъ эта метода должна быть приложена къ рѣшенію специальныхъ вопросовъ науки о нравственности? прямого отвѣта мы не находимъ у Бэкона. Бэконъ ничего не говоритъ о томъ, какіе факты въ этикѣ должны быть исходнымъ пунктомъ

(') A. Comte: Phil. posit. v. VI. p. 1303.

индуктивных обобщений, каким образом исследователь должен собирать и группировать их, прискивать разные инстанции и постепенно приходить къ обобщеніямъ, выражающимъ законы нравственной жизни? Было бы несправедливо ставить въ вину великому мыслителю этотъ недостатокъ опредѣленныхъ понятій о методѣ нравственной философіи. Если метода этики до сихъ поръ составляетъ предметъ споровъ, то странно было бы требовать, чтобы первыя реформаторскія идеи относительно этой вѣтви философіи были вполне ясны и опредѣленны.

Бэконъ самъ не рѣшилъ ни одного существенно важнаго вопроса науки о нравственности. Напротивъ, въ его предначертаніяхъ замѣтны уже нѣкоторые недостатки, которыми отличаются позднѣйшія моральныя теоріи исключительно реалистическаго направленія. Бэконъ стремился освободить этику отъ теологическаго характера, который она имѣла въ средніе вѣка. Въ этомъ случаѣ Бэконъ сдѣлалъ правильный шагъ, который былъ указанъ ему его историческимъ положеніемъ. Но, вмѣстѣ съ исключеніемъ теологическихъ понятій, Бэконъ исключилъ и религіозную сторону и религіозныя основанія нравственной жизни. Съ своей реалистической точки зрѣнія Бэконъ былъ не въ состояніи надлежащимъ образомъ оцѣнить взаимную связь религіи и нравственности. Какъ и большая часть англійскихъ философовъ предшествовавшихъ двухъ столѣтій, онъ понималъ религію, исключительно съ теоретической ея стороны, какъ систему вѣрованій, освященныхъ авторитетомъ. Психологическія основанія религіозной вѣры, ея глубокое основаніе въ потребностяхъ человѣческой природы, ея идеальный характеръ и связь съ наиболее возвышенными влеченіями человѣческаго сердца оставались *terra incognita* для Бэкона, также какъ и для позднѣйшихъ мыслителей антитеологическаго направленія. Отсутствие исторической точки зрѣнія и всякихъ понятій о методѣ историческаго изслѣдованія было причиной непониманія значенія религіи для умственнаго и нравственнаго прогресса человѣчества.

Въ отношеніи къ теоріямъ нравственности невѣрное понятіе о религіи имѣло то значеніе, что вмѣстѣ съ религіозными основами моральной жизни игнорировались идеальныя цѣли человѣческой жизни, какъ общественной, такъ и част-

ной, Преобладающее вниманіе моралистовъ было обращено на общія побужденія человѣческой дѣятельности, которыя весьма легко принимались за единственно - возможныя пружины поведенія; отсюда правила житейской мудрости, или обыкновеннаго благоразумія признавались настоящими нормами моральной жизни. Какія причины, заключавшіяся въ самихъ историческихъ и социальныхъ условіяхъ эпохи, противодействовали этому грубому реализму и поддерживали нѣкоторый идеальный элементъ въ моральныхъ теоріяхъ того времени, нами будетъ указано послѣ. Бэконъ стремился обратить вниманіе будущихъ моралистовъ не на идеалы, т. е. цѣли, осуществленіе которыхъ желательно въ жизни, а на средства, посредствомъ которыхъ эти цѣли могутъ быть достигаемы. Этика, по мнѣнію Бэкона, должна быть тѣмъ, что теперь назвали бы механикой страстей, или естественной исторіей человѣческаго характера. Вопросъ о высшей цѣли нравственной жизни, который занималъ древнихъ, Бэконъ исключилъ изъ науки, на томъ основаніи, что его рѣшеніе, превышаетъ человѣческій разумъ и принадлежитъ теологіи. Бэконъ опустилъ изъ виду, что такъ какъ выборъ и комбинація средствъ опредѣляется цѣлью, которой они должны служить; то главное значеніе въ этикѣ, какъ и въ другихъ нормативныхъ наукахъ о человѣкѣ, имѣетъ твердое научное опредѣленіе цѣлей человѣческаго поведенія въ томъ или другомъ кругѣ практическихъ отношеній. Оставляя въ тѣни этотъ вопросъ и обращая главное вниманіе въ область теоретическихъ изслѣдованій о человѣкѣ, Бэконъ допустилъ односторонность, которая заявила себя въ послѣдствіи существенными недостатками въ моральныхъ теоріяхъ писателей, такъ называемой, эмпирической школы. Впрочемъ, указывая на односторонность исключительно реалистическаго воззрѣнія на человѣческую жизнь и нравственность, мы совсѣмъ не думаемъ становиться на точку зрѣнія метафизическихъ моральныхъ системъ, отвергающихъ приложимость индуктивной методы къ разрѣшенію вопросовъ этики и принимающихъ особый источникъ знанія этихъ истинъ и особую методу построенія науки человѣческой практики. Индуктивная метода, въ широкомъ смыслѣ, включающемъ научную

индукцію и дедукцію, есть единственный органъ научнаго знанія. Но было бы ошибочно предполагать, что приложеніе строго - научной методы необходимо должно приводить къ устраненію идеальныхъ сторонъ нашей духовной природы. Такъ какъ способность человѣка полагать цѣлью своей дѣятельности высокіе нравственные идеалы и стремиться къ ихъ осуществленію существуетъ реально, то строго-научный изслѣдователь не имѣетъ права ее игнорировать. Напротивъ, онъ долженъ принять эти стремленія какъ фактъ, отвести и для нихъ надлежащее мѣсто въ ряду другихъ мотивовъ человѣческой дѣятельности и, если возможно, объяснить ихъ научнымъ образомъ. Въ этомъ смыслѣ реализмъ въ наукѣ о нравственности также необходимъ, какъ и въ наукахъ о природѣ. При теоретическомъ изслѣдованіи явленій человѣческой жизни, цѣль котораго заключается въ открытіи законовъ, или однообразій этихъ явленій, идеальная точка зрѣнія исключается по самому существу дѣла; вслѣдствіе чего весьма легко могутъ быть оставляемы безъ вниманія и идеальныя стороны нашей природы, хотя онѣ должны быть предметомъ такого же научнаго вниманія, какъ и другія явленія духовной жизни. Моралистъ, дѣлающій предметомъ своего изученія человѣческое поведеніе, какъ оно существуетъ фактически, а не какимъ оно должно бы быть въ идеальномъ смыслѣ, весьма легко можетъ признать единственной пружиной человѣческихъ дѣйствій побужденія чисто эгоистическаго характера, вслѣдствіе лишь наибольшей ихъ распространенности. Человѣческія дѣйствія, обусловливаемыя иными, высшими побужденіями, онъ будетъ объяснять тоже съ эгоистической точки зрѣнія. Едва ли нужно говорить, что такого рода теоріи не составляютъ послѣдствія индуктивной методы въ приложеніи къ явленіямъ нравственной жизни, а напротивъ суть прямое нарушеніе ея требованій. Это крайне реалистическое направленіе, замѣтное у Бэкона, вполне рельефно обрисовалось въ морально-политической теоріи Томаса Гоббза, который писалъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ философскихъ воззрѣній Бэкона.

2. Нравственно-политическая теория Гоббза

Философская мысль Гоббза (1) двигалась и развивалась въ томъ направленіи, которое было указано Бэкономъ. Въ настоящее время трудно указать всѣ влияния, подъ которыми сформировались воззрѣнія Гоббза и опредѣлить точную мѣру каждаго изъ нихъ. У Гоббза мы видимъ то же презрѣніе къ схоластической мудрости, ту же идею единства знанія и научной методы, тотъ же антитеологическій и антиметафизическій образъ мысли, что и у Бэкона. Но, благодаря своему болѣе основательному естественно-научному и математическому образованию, Гоббзъ избѣгалъ многихъ ошибокъ своего предшественника, и восполнилъ нѣкоторые недостатки его ученія о методѣ. По словамъ Грота, онъ превосходилъ Бэкона всѣми качествами, отличающими настоящаго изслѣдователя въ философіи: ясностью пониманія, глубиной анализа трудныхъ вопросовъ, строгостью выводовъ изъ разъ принятыхъ посылокъ, ясностью изложенія и стремленіемъ открывать и высказывать истину, какъ бы она ни оскорбляла человѣческіе предразсудки и интересы (2).

Подобно Бэкону, Гоббзъ былъ невысокаго мнѣнія о греческой философіи. Особенно онъ не имѣлъ ни малѣйшаго сочувствія къ тому направленію греческой мысли, представля-

(1) Если Бэконъ можетъ быть названъ представителемъ старшей генерации XVII вѣка, а Локкъ — младшей, то Гоббзъ представляетъ собой среднюю генерацию этого столѣтія. Наиболее зрѣлый періодъ философско-литературной дѣятельности этого мыслителя относится къ половинѣ XVII в. По замѣчанію К. Фишера, три величайшіе мыслителя, которыхъ имѣла Англія въ теченіи XVII столѣтія, были сыновьями этого столѣтія, и ихъ ученія относятся между собой какъ ихъ эпохи. Бэконъ соответствуетъ реформации, Локкъ революціи (1688 г.), Гоббзъ — эпохѣ великаго возмущенія и реставраціи. Гоббзъ былъ свидѣтелемъ гражданскихъ и религіозныхъ смутъ, междоусобной войны, кончившейся казнью Короля, учрежденіемъ республики и возвращеніемъ Стюартовъ. Событія этой эпохи, знаменательной въ исторіи не только Англіи, но и всей Европы, и личныя политическія убѣжденія Гоббза опредѣлили характеръ его морально-политической теории. Такъ какъ Гоббзъ былъ приверженецъ королевской партіи и врагъ религіозной и политической свободы, то главной цѣлью его морально-политическихъ трактатовъ было доказать необходимость абсолютизма верховной власти въ государствѣ.

(2) G. Grote: Minor works, 1873. p. 64.

вителями котораго были Сократъ, Платонъ и Аристотель. Онъ усвоилъ реалистическій духъ новой науки, которымъ были проникнуты произведенія Бэкона, и не видѣлъ ничего хорошаго въ идеалистическомъ и телеологическомъ міровоззрѣніи этихъ мыслителей древности. Болѣе сродной его уму и болѣе согласной съ новыми научными идеями представлялась ему философія греческихъ атомистовъ. Но не смотря на сходство въ общихъ принципахъ съ матеріализмомъ и сенсуализмомъ Эпикура и Лукреція, философія Гоббза представляетъ оригинальный продуктъ философской мысли XVII вѣка. Этотъ вѣкъ, по всей справедливости, можетъ быть названъ классическимъ вѣкомъ естествознанія; въ это время закладывались прочныя основанія важнѣйшихъ наукъ о природѣ и вырабатывались строгія методы научнаго объясненія ея явленій. Гоббзъ былъ современникъ Декарта, принадлежалъ къ числу лицъ, находившихся въ умственномъ общеніи съ этимъ великимъ мыслителемъ, и, до извѣстной степени, не могъ не подчиниться вліянію его могучаго генія. Онъ усвоилъ у Декарта механическій принципъ объясненія природы, или ту идею, что всѣ феномены должны быть объясняемы какъ движенія частицъ матеріи, подлежація измѣренію и вычисленію. Въ философіи Бэкона эта идея представляется еще неясной; но у Декарта, который былъ не только философъ, но и великій математикъ и естествоиспытатель, она сдѣлалась руководительнымъ началомъ научныхъ изслѣдованій. Съ механической точки зрѣнія, т. е. посредствомъ механическихъ толчковъ и движеній частицъ вещества, Декартъ объяснял не только неорганическую, но и органическую природу. На человѣческое тѣло, какъ и на тѣло всякаго животнаго, онъ смотрѣлъ какъ на механизмъ, въ высшей степени сложно устроенный, и всѣ органическіе процессы онъ объяснял движеніями частицъ вещества, изъ которыхъ состоитъ тѣло. Онъ не дѣлалъ исключенія для феноменовъ и психической жизни, которые съ ихъ физиологической стороны онъ подчинялъ общимъ законамъ механическихъ дѣйствій. Декартъ, первый, стремился установить связь между природой органической и неорганической, первый, смѣло высказалъ и провелъ, на сколько позволяло ему состояніе науки его времени, въ высшей степени важную идею *единства законовъ природы*. Мы не рѣшаемся утверждать, что всѣ свои естественно-научныя воззрѣнія Гоббзъ

усвоилъ у Декарта. Но, во всякомъ случаѣ, общія понятія о явленіяхъ и процессахъ природы, высказанныя Гоббзомъ въ сочиненіи „De corpore“ 1655 г., одинаковы съ принципами картезіанской физики.

Гоббзъ расходился съ Декартомъ въ воззрѣніи на природу мыслящаго въ насъ начала. Декартъ въ этомъ вопросѣ держался дуалистической точки зрѣнія; кромѣ матеріи онъ признавалъ въ человѣкѣ особую, духовную субстанцію, не имѣющую ничего общаго съ матеріей. Но Гоббзъ отвергалъ безтѣлесную субстанцію. Вселенная представлялась ему совокупностью всѣхъ вещественныхъ субстанцій, или тѣла (aggregate of all bodies). Понятія субстанціи и тѣла для него были тождественны; выраженіе „безтѣлесная субстанція“ онъ считалъ противорѣчивымъ⁽¹⁾. Съ материализмомъ у Гоббза соединялась сенсуалистическая теорія знанія. Все знаніе онъ сводилъ къ ощущеніямъ; мышленіе считалъ только преемствомъ представленій, а представленія — ощущеніями, утратившими свою первоначальную живость (decaying sensations). Такимъ образомъ Гоббзъ не только проводилъ основное положеніе эмпиризма, что въ разумѣ нѣтъ ничего, что первоначально не было бы дано въ ощущеніи, но онъ отождествлялъ разумъ и всю умственную активность съ ощущеніями и ихъ комбинаціями⁽²⁾. Эмпирическая теорія знанія характеризуется, прежде всего, отрицаніемъ возможности какихъ-бы то ни было истинъ, не зависящихъ отъ опыта. Но эмпиризмъ можетъ и не соединяться съ отрицаніемъ всякаго умственного элемента въ нашемъ знаніи. Напротивъ, онъ можетъ разсматривать знаніе, какъ результатъ умственныхъ операций надъ матеріаломъ, который первоначально дается чрезъ ощущенія. Защитникъ эмпирической теоріи знанія можетъ признать участіе умственного фактора даже и въ чувственныхъ воспріятіяхъ, въ образованіи самыхъ элементарныхъ представленій о внѣшней реальности. Эмпирическая теорія расходится съ апріорной въ томъ, что она при-

⁽¹⁾ Leviathan, p. III, ch. XXXIV. Moral and political works. 1750. p. 271—272.

⁽²⁾ Ibidem, p. I, ch. I, p. 99; ch. II, p. 104; ch. III, p. 104. Human Nature, ch. I, § 7; ch. IV, § 4.

знаетъ опытъ источникомъ всѣхъ нашихъ понятій, убѣжденій, самихъ законовъ, или формъ нашей познавательной дѣятельности, и опытъ же считаетъ единственнымъ критеріемъ достовѣрности какихъ-бы то ни было истинъ, какъ бы онѣ ни представлялись намъ самоочевидными съ перваго взгляда. Эмпирическая теорія въ англійской философіи развивалась постепенно, параллельно съ видоизмѣненіями противоположной теоріи апіоризма и посредствомъ борьбы съ этой послѣдней. Въ то время когда писалъ Гоббсъ, наиболѣе распространенной была популярная форма теоріи знанія, именно, предположеніе, что душа является на свѣтъ съ готовымъ запасомъ понятій, или идей, которыя сначала находятся, правда, въ скрытомъ (latent) состояніи, но оживаютъ потомъ подъ вліяніемъ чувственныхъ впечатлѣній. Ученіе Декарта о врожденномъ знаніи, въ существѣ дѣла, немного отличалось отъ этой популярной теоріи врожденныхъ идей. Декартъ, какъ и вся апіорная школа докантовскаго періода философіи, источникомъ знанія признавалъ разумъ, тогда какъ роль ощущеній онъ ограничивалъ тѣмъ, что они служатъ къ пробужденію умственной дѣятельности, самобытно, по поводу ихъ, образуя извѣстные представленія и понятія. Дуализму духа и вещества, у мыслителей апіорной школы, соответствовалъ дуализмъ чувственного опыта и разумнаго знанія. Они противопоставляли идеи разума впечатлѣніямъ чувствъ и представленіямъ единичныхъ объектовъ, и главное участіе въ знаніи приписывали раціональному элементу, стараясь свести до минимума значеніе чувственного элемента. Ощущенія, съ точки зрѣнія Декарта, съ которыми, въ существѣ дѣла, были согласны Мальбраншъ, Спиноза и Лейбницъ, не только не сообщаютъ знанія того, что реально существуетъ и реально происходитъ въ природѣ, но прикрываютъ и затемняютъ это знаніе. Впечатлѣнія чувствъ смутны, тогда какъ идеи разума ясны и раздѣльны (*clarae et distinctae*). Отсюда происходило недовѣріе къ опытному знанію, опирающемуся на ощущенія; отсюда же вытекало преувеличенное мнѣніе о исключительной достовѣрности заключеній, полученныхъ дедуктивнымъ путемъ изъ идей разума, отличающихся будто бы непосредственной очевидностью.

Сенсуалистическая теорія Гоббса, сводившая все знаніе къ ощущеніямъ, при всей своей неудовлетворительности, была первымъ протестомъ опытной философіи противъ теоріи врож-

денныхъ идей, составлявшей главный оплотъ метафизики и рациональной теологіи того времени. Эмпирическая теорія знанія, правда, не была новымъ явленіемъ въ философіи. Понятіе о происхожденіи знанія изъ чувственныхъ впечатлѣній было высказываемо нѣкоторыми мыслителями Греціи. Многіе изъ схоластиковъ и теологовъ, современниковъ Гоббза и Декарта, держались того же воззрѣнія⁽¹⁾. Что отличаетъ философію Гоббза въ этомъ вопросѣ о знаніи, это—ея критическій духъ и направленіе, свойственныя, вообще, новой философіи и, особенно, англійской эмпирической школѣ. Гоббзъ критически отнесся къ коренному заблужденію средневѣковаго реализма, къ реалистической манерѣ олицетворенія абстракцій, которая служила источникомъ безчисленныхъ заблужденій въ философіи метафизическаго направленія⁽²⁾. Критическій тактъ Гоббза сказался уже въ томъ, что въ вопросѣ объ общихъ понятіяхъ онъ былъ ревностнымъ защитникомъ номинализма. Важность этого шага мы поймемъ, если вспомнимъ, что замѣчательнѣйшіе мыслители Англии Локкъ, Берклей и Юмъ, въ этомъ отношеніи, были весьма близки къ воззрѣніямъ Гоббза. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что номиналистическое отрицаніе реальности общихъ понятій у Гоббза было проведено уже слишкомъ рѣзко. Съ своей сенсуалистической точки зрѣнія Гоббзъ не обратилъ вниманія на тѣ умственные процессы, которые имѣютъ мѣсто при образованіи общихъ понятій, безъ которыхъ общія названія не имѣли бы внутренняго содержанія, или *созначенія*,—были бы чѣмъ-то въ родѣ ярлыковъ, наклеиваемыхъ на множество предметовъ. Этотъ недостатокъ находится въ связи съ другими ошибками въ воззрѣніяхъ Гоббза, напримѣръ, съ его ложнымъ понятіемъ о мышленіи какъ простомъ соединеніи названій. Неудовлетворительность Гоббзовой теоріи общихъ названій сказала, отчасти, и въ моральномъ его ученіи. Но указывая недостатки Гоббзова номинализма, мы не должны забывать, что его крайности были вызваны крайностями противоположнаго рода. Въ то время, когда жилъ Гоббзъ, когда наука и философія могли еще весьма

(1) *Bouiller: Hist. de la philos. récentes. vol. I. ch. V. p. 106.*

(2) *Leviathan. p. I. ch. IV. p. 108—109. Num. Nat. ch. V. p. 61.*

мало дать взаменъ господствовавшей прежде схоластической мудрости, почти всѣ установившіяся понятія требовали пересмотра. Великіе мыслители новаго времени должны были прокладывать новые пути, вырабатывать новыя методы и устанавливать новыя точки зрѣнія. Они проводили свои реформаторскія идеи въ борьбѣ съ укоренившимися привычками мысли, съ старыми заблужденіями въ формѣ вѣковыхъ преданій, освященныхъ авторитетомъ самой религіи. Гоббзъ былъ однимъ изъ такихъ реформаторовъ новой философіи; не смотря на свои одностороннія, иногда совсѣмъ ложныя воззрѣнія, онъ стоялъ уже на той дорогѣ, на которой философія новаго времени оказала всего болѣе успѣховъ. Гоббзъ былъ защитникомъ Бэконовскаго, или опытнаго направленія философіи, и рѣшительнымъ борцомъ противъ ложныхъ тенденцій метафизики. Въ то время, когда Декартъ думалъ найти отвѣтъ на всѣ глубокія метафизическія проблемы, о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ посредствомъ апріорной методы, Гоббзъ, въ духѣ идей своего предшественника, указывалъ философіи болѣе скромную роль, ограничивалъ ее кругомъ предметовъ, доступныхъ для наблюденія и опыта, и, такимъ образомъ, закладывалъ основаніе эмпирической философіи и философской критики, испровергшей, въ послѣдствіи, блестящее, но вѣременное зданіе метафизическихъ системъ XVII и первой половины XVIII столѣтій. Въ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ Гоббзъ былъ прямымъ предшественникомъ Локка, въ другихъ — онъ былъ даже впереди этого философа⁽¹⁾. Такова, на примѣръ, его мысль объ относительности всего нашего знанія, находившаяся, правда, въ противорѣчій съ его материализмомъ. Гоббзъ, первый, повнѣлъ важное значеніе въ психической жизни законовъ ассоціаціи идей и, первый, стре-

(¹) Милль отдаетъ предпочтеніе Локку предъ Гоббзомъ въ глубинѣ и оригинальности. См. Сист. Лог. перев. Лаврова. т. I. стр. 135. Относительно «глубины» можно согласиться съ Миллемъ, но «оригинальность» Локка слѣдуетъ принимать въ нѣсколько ограниченномъ объемѣ. Философія Локка имѣетъ то преимущество предъ Гоббзовой, что она имѣла уже за собой развитіе картезіанской философіи; вслѣдствіе чего критика Локка, направленная противъ догматизма школы Декарта, имѣла болѣе важное значеніе и отличается болѣе глубокой, чѣмъ критика Гоббза, преимущественно имѣвшая въ виду теологію схоластическаго направленія.

мился дать имъ довольно широкое приложение къ объясненію сложныхъ психическихъ феноменовъ. Психологическая метода Гоббза, не смотря на неизбѣжно элементарный ея характеръ, дѣлаетъ его предшественникомъ не только Локка, но и Гертли (Hartley) ⁽¹⁾.

Мы сказали уже, что господствующей идеей философіи XVII вѣка была идея единства міроваго цѣлаго, которому должна соответствовать одна цѣльная и согласная въ своихъ частяхъ система знанія. Эта идея руководила Декарта въ его попыткѣ апріорнаго построения полной философской системы, изъ одного принципа, посредствомъ одной методы; ее стремился осуществить и Спиноза въ своей грандіозной системѣ. Но философскія системы Декарта, Мальбранша, Спинозы и Лейбница отличались метафизическимъ характеромъ; такъ какъ они принимали способность человѣческаго разума знать не только тѣ вещи, которыя даны въ опытѣ, но и сверхъопытныя ихъ причины и основанія. Философскія построения континентальныхъ мыслителей, въ значительной степени, мотивировались стремленіемъ дать раціональныя основанія важнѣйшимъ религіознымъ вѣрованіямъ, и предлагались какъ системы вполне доказанныхъ религіозныхъ истинъ. Гоббзъ тоже стремился къ систематизаціи человѣческаго знанія, но въ другомъ духѣ, чѣмъ Декартъ и его преемники. Онъ опредѣлялъ философію, какъ познаніе дѣйствій, или явленій изъ ихъ предполагаемыхъ причинъ и, наоборотъ, познаніе возможныхъ причинъ изъ извѣстныхъ уже дѣйствій, посредствомъ правильнаго умозаключенія ⁽²⁾. Цѣль философіи состоитъ въ томъ, чтобы выходя изъ знанія причинъ, мы могли предсказывать дѣйствія и употреблять эти причины согласно потребностямъ практической жизни. Гоббзъ исключалъ изъ философіи всякій *трансцендентный* элементъ, какъ недоступный для человѣческаго разума; онъ ограничи-

(1) *Hallam: Intr. to the Lit. of Europe*, v. III, § 453. Галламъ говоритъ, что Гертли, въ некоторомъ смыслѣ, можетъ быть названъ комментаторомъ Гоббза; такъ какъ своими психологическими изслѣдованіями онъ далъ полное разъясненіе и развитіе идеямъ Гоббза. p. 129.

(2) *De corpore Op. lat. ed. Molesworth*, v. I, p. 2. 3. *Cp. Leviath.* P. VI ch. XLVI. p. 396. ed. 1750.

валъ ее предѣлами опыта и заключеній на немъ основанныхъ, а цѣлью ея признавалъ практическую пользу. Въ своемъ опредѣленіи философіи Гоббзъ указываетъ на методъ, которой она должна слѣдовать. Заключение отъ предполагаемыхъ причинъ къ ихъ дѣйствіямъ есть метода гипотезы и дедукціи, а заключение отъ дѣйствій, какъ они даны въ опытѣ, къ неизвѣстнымъ ихъ причинамъ есть индукція; какъ ее понималъ и объяснялъ Бэконъ, Гоббзъ отличалъ *простую опытность* (experience) отъ *научнаго знанія* (philosophy). Опытность пріобрѣтается посредствомъ запоминанія фактовъ, въ ихъ порядкѣ сосуществованія и преемства; тогда какъ наука занимается изслѣдованіемъ причинъ, обусловливающихъ существованіе этихъ фактовъ, или явленій. Орудіемъ науки служитъ *умозаключеніе* (rationatio), которое состоитъ въ разложеніи и сложеніи, или въ анализѣ сложнаго факта на его простѣйшіе производители, и въ *синтезѣ* сложныхъ фактовъ изъ ихъ простѣйшихъ производителей, или причинъ. Аналитическая метода въ порядкѣ изслѣдованія предшествуетъ синтетической. Въ чувственномъ опытѣ намъ данъ предметъ со всѣми его признаками. Для того чтобы объяснить себѣ происхожденіе (generatio) многихъ предметовъ того же рода, мы должны отдѣлать ихъ признаки, различать признаки этихъ признаковъ и т. д. до тѣхъ поръ, пока не придемъ къ наиболѣе простымъ изъ нихъ. Отыскавши причину этихъ послѣднихъ, мы объяснимъ происхожденіе и самихъ вещей⁽¹⁾. Этотъ приемъ соответствуетъ Бэконовой индукціи, т. е. заключенію отъ единичныхъ предметовъ и явленій къ ихъ общимъ причинамъ и законамъ. Но Гоббзъ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ возрѣвнѣй Декарта, дополнилъ индуктивную теорію Бэкона, указавши важное значеніе обратнаго приема заключенія отъ общаго къ частному, отъ предполагаемыхъ причинъ къ ихъ дѣйствіямъ. Это бываетъ, когда сначала строится теорія, на основаніи установленныхъ уже законовъ природы, а затѣмъ посредствомъ нея объясняются замѣчаемыя въ опытѣ явленія и однообразія между ними. Гоббзъ, подобно Декарту, призна-

(1) De corp. L. I. c. I. § 32. 2° vi § VI. Op. Leviathan I. (ch. V. p. 122.

валъ образцомъ всѣхъ наукъ, въ отношеніи методы, геометрію, въ которой изъ опредѣленій, съ помощью незначительнаго числа аксіомъ, выводятся законы пространственныхъ отношеній. Слѣдуетъ замѣтить, что Декартъ признавалъ безусловную достовѣрность основныхъ принциповъ математики, или математическихъ аксіомъ, и принадлежалъ къ тѣмъ, какъ же самоочевидныя истины и въ философіи, какъ основаніе метафизическихъ дедукцій! Но Декартъ, какъ естествоиспытатель, могъ пользоваться и действительно пользовался дедуктивной методой въ совершенномъ научномъ одухѣ, т. е. полагая всю силу доказательства не въ самоочевидныхъ истинахъ, а въ опытной повѣркѣ предположеній или абстрактныхъ теорій⁽¹⁾. Вопросъ о самоочевидности аксіомъ и о возможности такихъ же не доказываемыхъ истинъ и въ другихъ наукахъ ставился предметомъ философскихъ изслѣдованій уже послѣ Декарта и Гоббса. Этотъ послѣдній держался основныхъ принциповъ эмпирической теоріи познания, которая получила у него сенсуалистическій оттѣнокъ, такъ какъ всѣ понятія, не исключая и математическихъ, онъ рассматривалъ, какъ представленія или воспроизведенія конкретныхъ предметовъ чувственного опыта, объединяемыя общимъ названіемъ⁽²⁾. Отсюда, всякая общая истина, съ точки зрѣнія Гоббса, есть соединеніе общихъ названій, дѣлаемое въ видахъ распространенія нашихъ заключеній о конкретныхъ вещахъ на всѣ предметы того же рода. Истина предложеній состоитъ въ правильномъ сочетаніи такихъ названій, а вѣрность заключеній — въ надлежащемъ порядкѣ между предложеніями. Первымъ условіемъ научной точности Гоббсъ считалъ хорошо составленныя *опредѣленія*. „Кто ищетъ точной истины“, писалъ онъ, „тотъ долженъ помнить, что значить всякое слово, употребляемое въ разсужденіяхъ, и пользоваться имъ всегда въ этомъ опредѣленномъ значеніи. Иначе, онъ можетъ запутаться въ словахъ, какъ птица въ силкахъ; и чѣмъ больше онъ будетъ усиливаться обводободиться, тѣмъ больше будетъ путаться“⁽³⁾. „Въ правильномъ

(1) F. A. Lange: *Gesch. d. Mater.* 2 ed. 1873. v. I. p. 239—240.

(2) *Leviathan*, P. I. ch. IV. p. 108—109.

(3) *Ibidem*. p. 109.

странства и составляемый из них фигуры вполне однородны; поэтому они могут быть абсолютно равны и находиться въ совершенно тождественных отношеніяхъ между собою. Напротивъ, тѣ явленія, которыя составляютъ предметъ другихъ наукъ, весьма различны между собой; они составляютъ естественные классы или группы, которыя только съ большимъ трудомъ могутъ быть сводимы къ нѣкоторымъ простѣйшимъ отношеніямъ, каковы, напримѣръ, законы движенія⁽¹⁾. Вълѣдствіе однородности пространственныхъ отношеній, въ геометріи аналитическій приемъ открытія наиболее простыхъ и общихъ отношеній между отдѣльными элементами пространства не представляетъ особой трудности. Такъ, идею квадрата легко разложить на болѣе общія идеи плоскости, прямыхъ угловъ и равныхъ сторонъ⁽²⁾. Отсюда и геометрическія опредѣленія, говоря сравнительно, составляютъ легко; они не предполагаютъ продолжительныхъ и весьма трудныхъ изслѣдованій, какъ опредѣленія другихъ наукъ, и требуютъ лишь логической точности формальнаго выраженія. Изъ этихъ опредѣленій, съ помощію аксіомъ, дедуцируются болѣе сложные истины, или теоремы; при этомъ вся сила доказательства заключается въ логической правильности выводовъ, которые весьма рѣдко нуждаются въ опытной повѣркѣ. Поэтому, въ геометріи аналитическій моментъ изслѣдованія, составляющій, во всякомъ случаѣ, необходимое условіе всѣхъ построеній и выводовъ, представляется менѣе важнымъ, чѣмъ синтетическій выводъ сложныхъ истинъ изъ немногихъ простѣйшихъ предположеній и опредѣленій. Математикъ вполне полагается на достовѣрность своихъ дедукцій, если только онѣ правильны въ логическомъ отношеніи: онъ не останавливается на каждомъ шагѣ для того, чтобы сличать свои заключенія съ дѣйствительностью, какъ это обязанъ дѣлать изслѣдователь въ другихъ наукахъ. Причина такой увѣренности и этого безпрепятственнаго, почти безконтрольнаго господства дедуктивной методы, въ такихъ абстрактныхъ наукахъ какъ геометрія, заключается въ томъ, что въ нихъ нѣтъ мѣста тому, что постоянно встрѣчается

(1) Ср. *B. Erdman*: Die Axiome der Geometrie. 1877. p. 160—164.

(2) Это—примѣръ самаго Гоббса. *De corp. L. I. cap. VI. § 4.*

иногда съ требованіемъ Бэкона; самъ старался потыскивать противорѣчащія его теоріямъ случаи (*instantiae negativae, seu contradictoriae*), что онъ пришелъ бы въ убѣжденію, что самыя основанія, на которыхъ опираются его теоріи, шатки, что онъ привалъ въ расчетъ не все причины, которыми обусловливаются явленія человеческой жизни, т. е. лишъ часть изъ нихъ причинъ, и что, послѣдовательно, все его выводы, не смотря на ихъ кажущуюся строгость, или прямо ложны, или страдаютъ односторонностью. Во всякомъ случаѣ, эти недостатки, неизбѣжные почти въ самомъ началѣ научныхъ изслѣдованій о такихъ сложныхъ явленіяхъ, каковы явленія человеческой жизни, частной общественной, не уменьшаютъ заслугъ Гоббза по отношенію къ нравственнымъ наукамъ и нравственной философіи. Хорошо уже было то, что Гоббзъ сдѣлалъ предметомъ методическаго изслѣдованія эти важные вопросы, имѣющіе высшій научный интересъ и громадную практическую важность, и стремился исполнить свою задачу на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ въ совершеннѣе другомъ духѣ, чѣмъ въ прежніе мыслители. Гоббзъ, первый, рѣшился осуществить великую идею Бэкона о преобразованіи нравственныхъ наукъ посредствомъ строгаго методическаго изслѣдованія относящихся къ нимъ явленій. Онъ закладывалъ основаніе наукамъ, представлявшимся Бэкону еще какъ *desiderata*, какъ науки, существованіе которыхъ было бы желательнымъ. Мы видѣли, что предначертанія Бэкона о будущемъ направленіи изслѣдованій въ этой области отличались еще болѣе неопредѣленностью. Бэконъ требовалъ, чтобы всѣ науки о человѣкѣ, съ его духовной стороны, обрабатывались посредствомъ индуктивной методы. Но если индуктивная метода Бэкона весьма часто представляется не приложимой къ объясненію явленій внѣшней природы, то въ отношеніи къ болѣе сложнымъ феноменамъ нравственной и политической жизни эта метода показывается совершенно безсильной; такъ что посредствомъ нея не можетъ быть получено ни одно обобщеніе, сколько-нибудь удовлетворяющее требованіямъ научной строгости. Геометрическая метода Гоббза, при всѣхъ ее недостаткахъ, давала ему, по крайней мѣрѣ, возможность логически строго, хотя фактически и неудовлетворительно, разсуждать о законахъ частной и общественной жизни че-

ловѣка; тогда какъ, по правиламъ Бэконовой индукціи, самый терпѣливый собиратель фактовъ и сочинитель таблицъ не въ состояніи идти дальше нѣкоторыхъ эмпирическихъ обобщеній, значеніе которыхъ ограничивается только кругомъ принятыхъ во вниманіе явленій (1). Конечная попытка Гоббза построить такую же строго доказанную систему морали и политики, какова геометрія, оказалась неудачной; такъ какъ онъ былъ не въ силахъ вдвинуть богатое разнообразіе явленій человѣческой жизни въ тѣсныя рамки геометрической дедукціи. Но развитіе моральныхъ наукъ совершалось также какъ и развитіе наукъ о природѣ, посредствомъ исключенія ложныхъ воззрѣній и постепеннаго приближенія къ правильнымъ точкамъ зрѣнія и приѣмамъ изслѣдованія. Строго проведенная, хотя бы и ложная теорія, въ любой научной области, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, то значеніе, что она охватываетъ одной общей связью значительное число фактовъ, которые безъ нея оставались бы въ научномъ кругозорѣ. Основанія, на которыхъ Гоббзъ строилъ философію практической жизни, оказались слишкомъ узкими; и нѣкое заслуга состояла въ томъ, что онъ прослѣдилъ эти принципы въ ихъ послѣдствіяхъ и, такимъ образомъ, облегчилъ ихъ повѣрку для будущихъ изслѣдователей. Постоянное стремленіе Гоббза къ математической точности опредѣленій и выводовъ, его вѣрность разсудительнымъ принципамъ и приѣмамъ представляла хорошій примѣръ для всѣхъ послѣдующихъ изслѣдователей въ этой области. Этимъ объясняется то высокое уваженіе, которымъ пользовались нравственно-политическіе трактаты Гоббза, у замѣчательнѣйшихъ его современниковъ и у позднѣйшихъ мыслителей, посвящавшихъ свои труды тѣмъ же вопросамъ морали, политики и права (2).

См. отзывъ о Гоббзѣ Декарта, Пуффендорфа и др. въ біографіи Гоббза, помѣщенной въ изданіи его морально-политическихъ сочиненій, 1750 г., а также письма нѣкоторыхъ знаменитыхъ современниковъ этого философа, напечатанныя вмѣстѣ съ его трактатомъ *De cive*. Въ Англіи Гоббза пользовалось большимъ уваженіемъ въ школѣ Бентама. См. *J. Austin: Lect. on Jurisprudence*. 1869. т. I. стр. 287—289. Защитникомъ Гоббза противъ несправедливыхъ обвиненій Макинтоша былъ Д. Милль въ сочиненіи: *Fragment on Mackintosh*. ed. 1870. Sect. II. p. 99—105. О. Контъ весьма сочувственно говоритъ о Гоббзѣ, о трезвомъ на-

(1) Ср. Милль: Система логики, т. II, кн. VII, гл. VII.

(2) См. отзывы о Гоббзѣ Декарта, Пуффендорфа и др. въ біографіи Гоббза, помѣщенной въ изданіи его морально-политическихъ сочиненій, 1750 г., а также письма нѣкоторыхъ знаменитыхъ современниковъ этого философа, напечатанныя вмѣстѣ съ его трактатомъ *De cive*. Въ Англіи Гоббза пользовалось большимъ уваженіемъ въ школѣ Бентама. См. *J. Austin: Lect. on Jurisprudence*. 1869. т. I. стр. 287—289. Защитникомъ Гоббза противъ несправедливыхъ обвиненій Макинтоша былъ Д. Милль въ сочиненіи: *Fragment on Mackintosh*. ed. 1870. Sect. II. p. 99—105. О. Контъ весьма сочувственно говоритъ о Гоббзѣ, о трезвомъ на-

Гоббзъ смотрѣлъ на себя какъ на реформатора въ области науки о человѣкѣ, и основывалъ свое право, именно, на открытіи строгой методы, которая должна привести, по его мнѣнію, къ замѣчательнымъ открытіямъ въ нравственныхъ наукахъ и способствовать человѣческому счастью. Гоббзъ думалъ, что для полнаго счастья человечества не достаётъ только, чтобы нравственная философія (*philosophia moralis*) приобрѣла точность геометріи (1). Главной причиной общественнаго зла и неурядицы, по его мнѣнію, служатъ не столько страсти: честолюбіе, алчность, и т. п., сколько смутныя понятія, господствующія въ обществѣ, по правѣ и справедливости. Гоббзъ считалъ главнымъ врачествомъ противъ всѣхъ общественныхъ недуговъ умственное просвѣщеніе и, въ особенности, строго-научное выясненіе человѣческихъ правъ и обязанностей. Человѣчскій родъ наслаждался бы глубокимъ миромъ, честолюбіе и страсти одѣвались бы безоружными, если бы наука о государствѣ и о поведеніи людей, какъ членовъ государственнаго союза, была также строго обработана, какъ наука о геометрическихъ фигурахъ. «А теперь», замѣчаетъ Гоббзъ, «несколько причинъ для споровъ и вражды, для общественнаго разлада и междоусобій, когда понятія о правѣ въ высшей степени неясны, когда одни хвалятъ то, что другіе порицаютъ, когда одинъ и тотъ же человѣкъ объ одной и той же вещи сегодня держится одного, а завтра другихъ понятій, и свои собственные дѣйствія судитъ иначе, чѣмъ тогда замѣчаетъ ихъ въ другихъ» (2). Эта неустойчивость, сбивчивость и противорѣчивость нравственно-юридическихъ понятій, по мнѣнію Гоббза, служила яснымъ доказательствомъ, что всё, что было до сихъ поръ написано философами о морали и правѣ, не только не послужило для разъясненія истины. Нравственную философію, въ широкомъ смыслѣ этого названія, обнимающемъ мораль, философію права и политику Гоббзъ уподоблялъ болѣе дорожѣ, по которой члѣды и афродиты, и т. д. Гоббзъ о мнѣніи, что (1) *Philos. post. ed. 1842. v. VI. p. 696.* (2) *De cive. 2 ed. 1647. Epist. dedicat.* При изложеніи моральной теоріи Гоббза мы пользовались всеми трактатами этого философа. (1) *De cive. Ep. dedic.* — въ концѣ о Гоббзѣ о тѣхъ, кто описываетъ власть

торой можетъ ходить всякій, на которой происходятъ нерѣдко ссоры и драки, но на которой никто не сѣетъ и ничего не растетъ". Сужденія Гоббза о древнихъ моралистахъ, болѣею частью, отличаются несправедливостью, и выражались въ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ сужденія Бэкона, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдавалъ справедливость греческимъ мыслителямъ, хотя, вообще, и не сочувствовалъ направленію ихъ моральныхъ теорій⁽¹⁾. Преувеличенное мнѣніе Гоббза о благотѣльныхъ послѣдствіяхъ для человѣческой нравственности и счастья, которыхъ онъ ждалъ отъ своихъ морально-политическихъ изслѣдованій, сближаетъ его со многими изъ мыслителей просвѣтительной эпохи XVIII вѣка, особенно, съ школой французскихъ экономистовъ, которые главнымъ средствомъ противъ общественныхъ золъ признавали распространіе въ народныхъ массахъ здравыхъ моральныхъ и политическихъ понятій⁽²⁾. Гоббзъ, какъ и большинство философовъ прошлаго вѣка, недостаточно принялъ во вниманіе эмоциональную сторону мотивовъ человѣческихъ дѣйствій; вслѣдствіе чего онъ преувеличилъ значеніе умственнаго элемента въ нашемъ поведеніи. Поэтому, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій, онъ говоритъ такъ, какъ будто бы человѣку достаточно имѣть ясныя понятія о своихъ истинныхъ интересахъ для того, чтобы и поступать соотвѣтственнымъ образомъ. Гоббзъ не былъ рационалистъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этимъ именемъ называются мыслители апіорнаго направленія, которые считаютъ человѣческій разумъ источникомъ истины и нравственнаго закона. Но если подъ рационализмомъ разумѣть то направленіе въ нравственной философіи, которое преувеличиваетъ значеніе разума какъ руководителя жизни, въ ущербъ духовнымъ волненіямъ или страстнымъ состояніямъ души, то слѣды та-

⁽¹⁾ Причиной рѣзкихъ отзывовъ Гоббза о древнихъ философахъ была его ненависть къ свободнымъ учрежденіямъ греческихъ республикъ. Теорія древнихъ, болѣе или менѣе проникнутая этимъ духомъ гражданской и политической свободы, Гоббзъ называлъ «ученіями скотскими, глупыми, которыя были причиною всехъ раздоровъ и убійствъ». *De cive. Praefatio ad lectores*. Отзывы о греческихъ философахъ въ «*Leviathan*» умѣреннѣе по выраженіямъ, но одинаковы по духу. *Leviath. P. VI. ch. XLVI. Of darkness of vain Philosophy.*

⁽²⁾ *J. Austin: Lect. on Jurisprudence. v. I. p. 289. Note.*

кого рационализма замѣтны и у Гоббза, хотя они находили для себя противодѣйствіе въ другихъ его воззрѣніяхъ; въ его общемъ пессимистическомъ взглядѣ на человѣческую природу и въ его отрицаніи всякихъ правъ человѣческой личности въ отношеніи къ государству и его законамъ, слѣдовательно, и права свободнаго сужденія, или свободнаго употребленія разума.

Нравственная философія (*philosophia moralis*), по опредѣленію Гоббза, есть наука о *естественномъ правѣ* (*jus naturale*)⁽¹⁾. Уже это опредѣленіе показываетъ, что нравственность, въ болѣе тѣсномъ и опредѣленномъ значеніи этого слова, какъ извѣстное расположеніе воли и извѣстное направленіе поведенія человѣка въ его индивидуальномъ, или, лучше сказать, общечеловѣческомъ значеніи, не была специальнымъ предметомъ изслѣдованій Гоббза. Но, въ строгомъ смыслѣ, нельзя сказать также, чтобы цѣлью Гоббза была философія права, философское обоснованіе юридическихъ понятій, анализъ идеи права и выводъ изъ нея нормъ юридическихъ отношеній. Вѣрнѣе сказать, что изслѣдованія Гоббза касались разнородныхъ сюжетовъ, которые распределяются теперь по отдѣльнымъ наукамъ и обнимаютъ собой нѣкоторые отдѣлы этики, философіи права и политики. Область морали и права у Гоббза была также не разграничена, юридическая и нравственная точки зрѣнія у него также смѣшивались, какъ и у Гроція и у всѣхъ политическихъ писателей XVII вѣка. Гоббзъ думалъ рѣшить, главнымъ образомъ, нѣкоторые вопросы, которые составляютъ предметъ теоріи государства. Особое значеніе въ его изслѣдованіяхъ имѣетъ проблема объ историческомъ происхожденіи государственной организаціи, а вмѣстѣ съ ней и всего юридическаго порядка, нормируемаго верховной властью⁽²⁾. Это смѣшеніе разныхъ сюжетовъ и разныхъ точекъ зрѣнія проистекало изъ неясности понятій самаго этого мыслителя и служить признакомъ младенческаго состоянія всей этой группы наукъ въ то время.

Сообразно съ своими понятіями о научной методѣ, которая должна включать въ себя два особыхъ приѣма, анализъ и синтезъ, Гоббзъ начинаетъ свои изслѣдованія съ ана-

⁽¹⁾ De cive. Epist. dedicat.

⁽²⁾ Ibidem.

лива того, что составляет предметъ этихъ изслѣдованій, т. е. человѣческаго общества. Какъ для изученія какого-нибудь сложнаго механизма слѣдуетъ изучить дѣйствіе каждой изъ его частей, а для этого требуется разложить машину, разобрать ее по частямъ и отдѣльно рассмотреть вещество, фигуру и движеніе каждой изъ нихъ; такъ и при изслѣдованіи механизма государственной жизни слѣдуетъ, если не актуально, то умственно, разложить его на составные элементы, которые въ этомъ случаѣ будутъ люди, соединенные вмѣстѣ единствомъ верховной власти. Проводя этотъ анализъ дальше, изслѣдователь обязанъ составить правильное понятіе о человѣческой природѣ и ея свойствахъ для того, чтобы открыть какія изъ этихъ свойствъ дѣлаютъ человѣка способнымъ къ образованію государственнаго союза и какія противодѣйствуютъ государственной организаціи. Руководствуясь этими данными науки о человѣческой природѣ, нужно потомъ синтетически опредѣлить, какимъ образомъ люди должны быть соединены между собой для того, чтобы ихъ союзъ былъ основанъ на началахъ справедливости, и достигалъ своей цѣли, т. е. общественнаго спокойствія и благосостоянія⁽¹⁾. Такимъ образомъ, Гоббсъ первый ясно высказалъ и стремился провести въ собственныхъ своихъ изслѣдованіяхъ ту мысль, что для объясненія явленій, происходящихъ въ человѣческихъ обществахъ, необходимо знать законы отдѣльныхъ элементовъ, изъ которыхъ общество складывается, т. е. законы человѣческой природы. Но какимъ образомъ могутъ быть открываемы эти простѣйшіе законы, которые, по мнѣнію Гоббса, должны имѣть значеніе основныхъ принциповъ, изъ которыхъ посредствомъ дедуктивной методы выводятся всѣ частныя научныя истины о человѣческомъ обществѣ? Въ настоящее время едва ли нужно много распространяться о томъ, что разнообразныя свойства и обнаруженія человѣческой природы должны быть предметомъ самаго тщательнаго наблюденія, что всѣ выводы относительно ея законовъ должны опираться на широкое индуктивное базисъ и быть повѣряемы всѣми средствами, какими можетъ располагать наука. Изслѣдованіе человѣческой природы, съ разныхъ сторонъ и съ разныхъ точекъ

⁽¹⁾ *Ibidem.* Praef. ad lect.

зрѣнія, въ настоящее время распределяется между специальными науками, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои особые приемы, определяемые особыми свойствами предмета изысканий. Но въ вѣкъ Гоббза нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ наукъ о человѣческой природѣ находились лишь въ элементарномъ состояніи, тогда какъ другія совсѣмъ не существовали. Уже это одно соображеніе показываетъ эфемерный характеръ предпріятія Гоббза—открыть законы человѣческой природы лишь своими индивидуальными усиліями и вывести изъ нихъ съ геометрической точностью законы социально-политической жизни человѣчества.

Въ наиболѣе близкомъ отношеніи къ этому предмету изысканій Гоббза находится психологія, такъ какъ законы общества, въ сущности, суть не что иное, какъ законы человѣческихъ дѣйствій и ихъ психологическихъ причинъ⁽¹⁾. Отсюда Гоббзъ своей морально-политической теоріи думалъ дать психологическое основаніе въ наиболѣе общихъ законахъ духовной природы человѣка, которые въ его геометрической политикѣ должны были имѣть значеніе аксіоматическихъ истинъ.

Психологія Гоббза, съ точки зрѣнія современныхъ, болѣе развитыхъ понятій о задачахъ и приемахъ психологическихъ изслѣдованій, представляется весьма неудовлетворительной. Такъ называемая метода психологическаго анализа, опирающаяся на наблюденіи психической жизни и состоящая въ объясненіи сложныхъ явленій посредствомъ ассоціаціи простѣйшихъ духовныхъ состояній, была разработана въ Англіи уже значительно позже Гоббза. Но Гоббзъ имѣлъ уже понятіе объ ассоціаціи идей и его психологическія объясненія, въ своемъ общемъ характерѣ, имѣютъ нѣкоторое сходство съ позднѣйшими анализами психологовъ школы Гертли. Гоббзъ старался объяснять сложные факты психической жизни изъ элементарныхъ, и самый способъ его объясненія иногда представляетъ приложеніе законовъ ассоціаціи. Но, вообще, анализы Гоббза отличаются еще грубостью приемовъ и несоотвѣтствіемъ съ дѣйствительными процессами психической жизни. Главный недостатокъ психологическихъ теорій Гоббза заключался въ слабости индуктивной

(1) Милль. Сист. лог. т. II. кн. VI. гл. VII. стр. 452.

ихъ основы, въ отсутствіи строго опредѣленныхъ принциповъ объясненія и въ весьма недостаточной повѣркѣ выводовъ посредствомъ сличенія ихъ съ дѣйствительными фактами. Въ психологіи Гоббза преобладаетъ методъ той же геометрической дедукціи, посредствомъ которой онъ стремился объяснять сложные факты общественныхъ отношеній изъ простѣйшихъ законовъ человѣческой природы. За исходный пунктъ психологическихъ изслѣдованій онъ принималъ не самыя явленія, которыя онъ думалъ объяснить, а наиболѣе общій и коренной фактъ психической жизни, именно, законъ самосохраненія. Гоббзъ, посредствомъ болѣе или менѣе остроумныхъ соображеній, старался показать, какимъ образомъ изъ этого основнаго факта могли бы возникнуть болѣе сложные психическія состоянія. Принципъ самосохраненія у Гоббза имѣетъ значеніе аксіоматической истины, которая сама не доказывается, но предполагается во всѣхъ его объясненіяхъ и построеніяхъ. Но Гоббзъ не предложилъ себѣ вопроса, насколько дѣйствія этого, дѣйствительно, основнаго закона могутъ видоизмѣняться подъ вліяніемъ другихъ фактовъ нашей природы. Если геометрическая метода, по самому существу дѣла, не умѣстна въ наукѣ о человѣческомъ обществѣ, то она оказывается особенно непригодной въ психологіи. Не входя въ подробныя разсужденія о психологической методѣ, замѣтимъ лишь, что въ этой наукѣ должна преобладать индуктивная метода, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, заключенія отъ наблюдаемыхъ фактовъ къ ихъ законамъ. Причина заключается въ томъ, что психологіи не откуда заимствовать основныхъ принциповъ для того, чтобы на основаніи ихъ опредѣлять законы духовныхъ явленій. Психологія сама, своими собственными средствами, должна открыть эти наиболѣе общія однообразія психической жизни, эти коренные факты нашей природы, и единственнымъ средствомъ для этого можетъ служить опытная метода наблюденія и опирающійся на ней анализъ и обобщенія. Только послѣ этого психологіи открывается возможность употребленія дедуктивнаго приѣма, т. е. построенія теорій на основаніи полученныхъ уже индуктивнымъ путемъ законовъ психической жизни, и повѣрки этихъ теорій посредствомъ новыхъ наблюденій, или другихъ научныхъ истинъ — тамъ, гдѣ этотъ послѣдній способъ повѣрки оказывается возможнымъ.

Основной фактъ человеческой природы, постоянная цѣль человеческихъ стремленій и дѣйствій, по ученію Гоббза, есть самосохраненіе. Человѣкъ не можетъ не желать всего, что служитъ къ сохраненію его жизни, его здоровья и благосостоянія. Слѣдуя Бэкону, Гоббзъ отвергалъ классическое понятіе о наивысшемъ благѣ, какъ послѣдней цѣли человеческихъ стремленій. *Summum bonum*, по мысли древнихъ философовъ, есть такое благо, которое, въ случаѣ обладанія имъ, удовлетворило бы всѣмъ стремленіямъ человеческой души, дальше котораго и больше котораго человѣкъ не могъ бы ничего желать. Это понятіе, въ духѣ классическаго міровоззрѣнія, выражало идею полноты и законченности, какъ нѣкотораго идеальнаго состоянія человеческой души. Гоббзъ противопоставилъ этому понятію идею непрерывнаго прогресса, постоянного перехода отъ однихъ желаній къ другимъ. Полное удовлетвореніе нашихъ желаній невозможно. Оно противорѣчило бы понятію жизни, которая состоитъ въ непрерывной смѣнѣ состояній, въ постоянномъ переходѣ отъ одного состоянія къ другому. Пока мы живемъ, мы не перестаемъ желать, и прекращеніе желаній было бы прекращеніемъ самой жизни. Такимъ образомъ человеческое счастье, по взгляду Гоббза, не есть нѣчто законченное; оно, напротивъ, включаетъ постоянный прогрессъ желаній отъ одного предмета къ другому, причемъ достиженіе желаемой цѣли становится средствомъ для дальнѣйшей цѣли и т. д. Цѣль человеческихъ стремленій заключается не въ томъ, чтобы насладиться однажды навсегда, а въ томъ, чтобы обезпечить себѣ средства для удовлетворенія будущихъ желаній⁽¹⁾. Въ этомъ понятіи о счастьи сказалась національная черта англійскаго народа, его постоянное стремленіе къ обладанію, не столько въ цѣляхъ дѣйствительнаго наслажденія, сколько въ видахъ будущаго обезпеченія.

Понятіе счастья и несчастья Гоббзъ сводилъ къ субъективнымъ чувствамъ удовольствія и неудовольствія, или страданія. Коренное стремленіе человѣка къ самосохраненію выражается двумя особыми состояніями душевной жизни: *желаніемъ* (*desire*) и *отвращеніемъ* (*aversion*). Мы жела-

(¹) *Leviath. P. I. ch. XI. p. 137. On Hum. Nat. ch. VII. §§ 5—6.*

емъ всего, что служить цѣли самосохраненія, и отвращаемся отъ всего, что противодѣйствуетъ ей. Съ физической стороны, желаніе и отвращеніе суть движенія въ направленіи къ предмету, или отъ него, мельчайшихъ частицъ нашего тѣла, а съ психической, или субъективной стороны они сознаются нами какъ *удовольствія* или *страданія*. Кроме этихъ чувствъ, называемыхъ также любовью и ненавистью, Гоббсъ допускаетъ еще состояніе безразличія, т. е. равнодушія къ такимъ вещамъ, которыя оставляютъ насъ въ состояніи покоя, не возбуждаютъ ни желанія, ни отвращенія⁽¹⁾. Замѣтимъ, что эти краткія опредѣленія не были у Гоббза результатомъ научныхъ изслѣдованій физиологическихъ и психологическихъ законовъ эмоциональной жизни. Гоббсъ не обратилъ вниманія на исключенія изъ того общаго правила, что удовольствія и страданія служатъ субъективнымъ выраженіемъ полезныхъ и вредныхъ вліяній на организмъ; но если бы онъ и замѣтилъ факты несогласные съ этимъ закономъ, то, по состоянію тогдашней науки, онъ былъ бы не въ состояніи объяснить ихъ. Но, говоря вообще, отношеніе между чувствами удовольствія и страданія, съ одной стороны, и самосохраненіемъ какъ цѣлью органической жизни—съ другой, существуетъ, и психологическій законъ Гоббза, при всей его неопредѣленности, былъ усвоенъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, и притомъ, больше въ способѣ выраженія, чѣмъ въ существѣ дѣла, позднѣйшими психологами и моралистами.

Все, что составляетъ для насъ предметъ желанія, продолжаетъ Гоббсъ, мы называемъ *благомъ* (good), и все что возбуждаетъ въ насъ отвращеніе, мы считаемъ *зломъ* (evil). Такъ какъ, съ субъективной стороны, обнаруженіемъ (appareance) блага служитъ удовольствіе, а страданіе есть указаніе зла; то для человѣка благо есть то, что даетъ ему удовольствіе, и зло есть все, что причиняетъ страданіе⁽²⁾. Эти термины добро и зло, по ученію Гоббза, относительны, т. е. они выражаютъ отношеніе предметовъ, обозначаемыхъ этими терминами, къ тому лицу, которое упо-

⁽¹⁾ Leviath. ch. VI. p. 116—118.

⁽²⁾ Ibidem. p. I. ch. VI. p. 118. Hum. Nat. ch. VI. De corpore c. XXV.

требляетъ ихъ. Понятія людей о добрѣ и злѣ, по мнѣнію Гоббза, чисто субъективны: они опредѣляются индивидуальными особенностями каждаго лица; поэтому, что одному кажется добромъ, то другому можетъ казаться зломъ. Гоббзъ отвергалъ существованіе блага, которое было бы такимъ просто и абсолютно, т. е. безъ всякаго отношенія къ чувствамъ и потребностямъ индивидуума⁽¹⁾. Отсюда Гоббзъ дѣлалъ то заключеніе, что не существуетъ и не можетъ быть общаго критерія (common rule) добра и зла, который былъ бы взятъ съ самой природы вещей, т. е. который основывался бы на реальныхъ свойствахъ тѣхъ предметовъ, которые называются хорошими или дурными. Тамъ, гдѣ нѣтъ государственнаго порядка, этимъ критеріемъ служить сама человѣческая личность, а въ государствѣ государь, или вообще тѣ лица, въ рукахъ которыхъ находится верховная власть. Мы видѣли уже, что Гоббзъ не придавалъ никакой цѣны популярнымъ понятіямъ о нравственности.

Въ своей классификаціи названій онъ выдѣлялъ особый классъ названій *непостоянныхъ* (inconstant), т. е. не имѣющихъ одного постояннаго значенія. Къ числу ихъ онъ относилъ терминъ, означающіе моральные понятія, напримѣръ, названія добродѣтелей и пороковъ. Причина такой неустойчивости заключается, по мнѣнію Гоббза, именно въ относительности понятій этого рода. Названія даются вещамъ для того, чтобы выразить наши представленія (conceptions) о нихъ; но психическія состоянія, соотвѣтствующія моральнымъ терминамъ, суть наши аффекты, наши чувства удовольствія и неудовольствія. Такъ какъ вещи аффицируютъ насъ различнымъ образомъ, то мы неизбежно даемъ имъ и разныя названія. Природа вещи остается одинаковою; но различіе въ впечатлѣніяхъ, производимыхъ ею на разныхъ субъектовъ, или на одного и того же субъекта при различныхъ условіяхъ, сообщаетъ ей и различный характеръ въ отношеніи пріятности или непріятности, придаетъ ей какъ бы окраску нашихъ страстей. Человѣческіе поступки, характеризуемые моральными терминами, дѣйствуютъ на насъ также различнымъ образомъ, сообразно съ

---

(1) There being nothing simply and absolutely Good or Evil. Leviath. p. 171.

расположеніями, вкусами, интересами разныхъ лицъ. Отсюда, что одинъ называетъ благоразуміемъ, другой зоветъ трусостью, что одинъ прославляетъ какъ справедливость, другой осуждаетъ какъ жестокость и т. п. Это непостоянство и разногласіе въ понятіяхъ о добрѣ и злѣ, какъ они существуютъ въ обществахъ, дѣлаетъ ихъ не пригодными для научныхъ умозаключеній ⁽¹⁾. Выводъ, который долженъ былъ бы сдѣлать Гоббзъ, это необходимость научной обработки нравственности. Съ научной точки зрѣнія, популярныя понятія о добрѣ и злѣ могутъ, правда, оказаться неудовлетворительными, но не вполне ложными, а напротивъ, заключающими въ себѣ нѣкоторую долю истины. Задача науки, въ отношеніи къ нравственнымъ воззрѣніямъ человѣчества, должна состоять не въ отрицаніи ихъ, а въ критической ихъ оцѣнкѣ и переработкѣ съ цѣлью болѣе точнаго ихъ опредѣленія и уясненія, согласно съ болѣе строгими методами и твердо установленными данными наукъ о человѣкѣ. Моральныя изслѣдованія Гоббза, отчасти, преслѣдовали эти научныя цѣли. Онъ стремился дать точное опредѣленіе понятіямъ этики съ точки зрѣнія своихъ теоретическихъ предположеній о человѣческой природѣ. Но, какъ всѣ новаторы, Гоббзъ придавалъ уже слишкомъ мало значенія популярнымъ понятіямъ о нравственности. Одного факта ихъ разногласія было для него достаточно, чтобы признать ихъ не имѣющими никакой цѣны и не только въ смыслѣ научныхъ истинъ, но даже въ смыслѣ практическихъ нормъ нашего поведенія. Съ другой стороны, Гоббзъ съ цѣлью преувеличивалъ разногласіе и противорѣчіе въ понятіяхъ людей о нравственности, именно, для того, чтобы дать опору своей политической доктринѣ, признававшей единственнымъ критеріемъ добра и зла лишь законы, издаваемые верховной властью въ государствѣ, или волю главы государства.

Гоббзъ былъ одинъ изъ первыхъ мыслителей новаго времени, который весьма ясно высказалъ мысль объ относительности нашего знанія. Относительность нравственныхъ понятій у него составляла послѣдствіе того болѣе общаго положенія, что все, что мы знаемъ о вещахъ, суть лишь тѣ

(1) Leviath. P. I. ch. IV. p. 111—112.

впечатлѣнія, или видоизмѣненія нашей чувствительности, которыя онѣ въ насъ производятъ. Гоббзъ обратилъ вниманіе, что всѣ наши понятія о предметахъ внѣшняго міра, и не только о такъ называемыхъ *вторичныхъ* качествахъ вещества, но и о сопротивленіи, протяженіи, движеніи, сводятся къ ощущеніямъ, что поэтому они не передаютъ намъ реальныхъ свойствъ предметовъ, какъ они существуютъ въ себѣ, но лишь какъ они представляются намъ въ нашемъ чувственномъ опытѣ (*). Но эта идея у Гоббза была выражена безъ надлежащей осторожности: соединяясь съ сенсуалистической теоріей знанія, сего теорія относительности, будучи послѣдовательно проведена, равняется отрицанію всякой возможности знанія объективнаго. Такъ какъ, по мнѣнію Гоббза, знаніе состоитъ изъ ощущеній, ихъ воспроизведеній и комбинацій; то его ученіе объ относительности знанія означало, что вещи существуютъ такъ, какъ мы ихъ ощущаемъ. Этотъ крайній релятивизмъ, или субъективизмъ сближаетъ Гоббза съ Протагоромъ, который считалъ человека мѣрой всѣхъ вещей, и подъ человекомъ разумѣлъ всякаго индивидуума, притомъ со стороны его чувственной природы. По ученію этого софиста выходило, что вещи существуютъ такъ, какъ каждый изъ насъ ощущаетъ ихъ. Но такое понятіе объ относительности знанія заключаетъ насъ въ тѣсномъ кругѣ субъективности, ведетъ къ отрицанію всякаго различія между дѣйствительно существующимъ и только кажущимся, и не объясняетъ возможности истинъ общихъ для всѣхъ людей. Формула Протагора: „человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей“, будучи понята въ вышеуказанномъ смыслѣ, опускаетъ изъ виду, что человѣкъ есть мѣрило истины не одними ощущеніями, но и высшими способностями познанія. Съ другой стороны она принимаетъ человека въ смыслѣ

(*) Hum. Nat. ch. III. Whatsoever accidents or qualities our sense make us think there be in the world, there be not there, but are seeming and apparitions only. § 10. p. 4. Правда, Гоббзъ сейчасъ же прибавляетъ, что единственно реальныя вещи въ мірѣ суть движенія, которыми порождаются феномены. Но Гоббзъ, какъ впоследствии и Локкъ, не обратилъ вниманія, что, признавая всѣ свойства предметовъ ощущеніями и приписывая абсолютную реальность матеріи и движеніямъ ея частицъ, онъ допускалъ противорѣчіе. Ср. E. Caird: Critic. account of the philos. of Kant. 1877. Introd. ch. IV. p. 58—61.

только индивидуума, со всеми его особенностями, физическими и душевными предрасположениями, дарованиями и недостатками, со всеми различиями ума, образования и т. п. Если всякий человек, в этом смысле, есть мѣрило истины; то всякія мнѣнія истинны: объясненія человека глупаго такъ же достовѣрны, какъ и великаго ученаго. Въ такомъ случаѣ всѣ мнѣнія, существовавшія въ разные времена у разныхъ народовъ, одинаково вѣрны, или, другими словами, нѣтъ различія между истиной и ложью⁽¹⁾. Но возможно быть защитникомъ относительности знанія, и не впадать въ эту ошибку. Говоря другими словами, можно отрицать абсолютное знаніе, и не впадать въ крайности сенсуализма и субъективизма. Формула Протагора получаетъ совершенно понятный смыслъ, если понять ее такимъ образомъ, что человекъ есть мѣрило истины для себя самого, т. е. что истинна для него есть то, что онъ считаетъ истиной. Правда, это тавтологизмъ, даже почти тавтологическая истина, но она со-всѣмъ не ведетъ къ тѣмъ выводамъ, которые изъ положенія Протагора были сдѣланы еще въ древности, и которые изъ теоріи относительности знанія нерѣдко дѣлаются и теперь. Болѣе зрѣлая теорія знанія признаетъ его относительнымъ не только къ нашей способности ощущеній, но также и къ разуму, какъ способности логической переработки впечатлѣній и правильныхъ выводовъ отъ непосредственнаго даннаго въ нашемъ чувственномъ опытѣ къ дѣйствительнымъ свойствамъ вещей и реальнымъ процессамъ природы. Человекъ есть мѣра всѣхъ вещей со стороны законовъ всей его познавательной дѣятельности, общихъ всѣмъ субъектамъ этого вида. Поэтому, не всякій человекъ есть мѣрило истины для другихъ людей, хотя всякій служитъ мѣрой ея для себя самого. Всѣ мы считаемъ свои мнѣнія истинными, но вѣрно ли они вообще, обязательно ли принимать ихъ для всякаго другаго мыслящаго субъекта, это зависитъ отъ тѣхъ основаній, которыя могутъ быть представлены въ защиту ихъ, отъ согласія или несогласія ихъ съ законами логики и научной методы.

---

(1) Мы не рѣшаемся утверждать, что такое значеніе формула Протагора имѣла у самаго этого софиста, но это толкованіе было дано ей Платономъ, въ его Діалогѣ «Теететъ». *G. Grote: Plato and oth. compan. of Socrates. 1867. 2 ed. v. II. p. 323.*

Относительность моральныхъ понятій можетъ быть понята въ томъ же невѣрномъ смыслѣ, какъ и относительность всякихъ понятій и всего человѣческаго знанія. Скептики древняго и новаго времени постоянно указывали на чрезвычайное разнообразіе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже противорѣчіе въ понятіяхъ о добрѣ и злѣ, о справедливости и неправдѣ у разныхъ народовъ, или въ различныхъ эпохи. Скептическое заключеніе, къ которому приводили подобныя наблюденія, было то, что человѣкъ есть мѣрило добраго и злаго, что хорошее, справедливое, честное есть то, что ему кажется такимъ, что, поэтому, нѣтъ объективнаго, общаго для всѣхъ людей критерія нравственнаго добра, какъ нѣтъ такого же критерія истины. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что скептицизмъ въ отношеніи къ нравственнымъ понятіямъ на практикѣ можетъ вести къ болѣе опаснымъ послѣдствіямъ, чѣмъ отрицаніе объективнаго значенія теоретическихъ истинъ. Причина заключается, съ одной стороны, въ дѣйствительно большемъ разнообразіи моральныхъ и правовыхъ понятій, обычаевъ и законовъ въ человѣчествѣ, чѣмъ теоретическихъ убѣжденій. Эти послѣднія, вслѣдствіе своей зависимости отъ меньшаго количества условій, а главное, въ силу большаго постоянства важнѣйшаго изъ этихъ условій, — самой внѣшней природы и ея законовъ, отличаются большимъ постоянствомъ и однообразіемъ, сравнительно съ практическими идеями, которыя зависятъ отъ множества причинъ измѣнчиваго характера. Скептическое отрицаніе знанія встрѣчаетъ опроверженіе въ каждомъ удачномъ объясненіи явленій природы, въ каждомъ оправданіи, въ каждомъ предсказаніи, во всякомъ практическомъ приложеніи научной истины. Но моральный скептицизмъ, отрицаніе одинаково обязательныхъ для всѣхъ моральныхъ истинъ, находитъ для себя поддержку въ постоянныхъ разногласіяхъ, противорѣчивыхъ мнѣніяхъ людей, повидимому, одинаково разумныхъ и умственно развитыхъ. Это сомнѣніе поддерживается фактомъ непрерывныхъ нарушеній моральнаго закона, которыя обнаруживаютъ слабость моральныхъ правилъ и навыковъ въ большинствѣ человѣчества. Моральный скептицизмъ встрѣчаетъ для себя также сильную поддержку въ страстныхъ влеченіяхъ и порочныхъ наклонностяхъ, которыя находятъ для себя легкое оправданіе въ отрицаніи общаго обязательнаго закона нравственности. Вообще моральное

убѣжденіе, въра въ величіе и святость нравственнаго закона, сознаніе необходимости подчинить ему свой индивидуаль- ный произволъ, зависятъ гораздо больше отъ воли самого индивидуума, чѣмъ убѣжденіе въ истинѣ научныхъ откры- тій и необходимости законовъ природы. Послѣдствія теоре- тическаго скептицизма, если бы кто-нибудь вздумалъ въ своемъ поведеніи игнорировать законы природы, наступаютъ быстро и неизмѣнно; тогда какъ послѣдствія нарушенія нравственныхъ правилъ не такъ непосредственны и ясны, потому что они задерживаются въ своемъ наступленіи, вслѣд- ствіе вліянія противодѣйствующихъ причинъ, и нерѣдко па- даютъ на другія лица, а не на самого виновника безнрав- ственныхъ, или преступныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе этихъ причинъ скептическое отрицаніе объективнаго значенія за- коновъ нравственной жизни и основывающихся на нихъ правилъ нравственности можетъ казаться болѣе вѣроят- нымъ, чѣмъ отрицаніе истинъ спекулятивнаго характера. Относительность моральныхъ понятій, не смотря на боль- шее ихъ разнообразіе, должна быть понимаема, также какъ и относительность теоретическихъ истинъ, не въ смыслѣ индивидуализма и субъективизма, исключающихъ объектив- ное значеніе нравственнаго закона. Правила нравственно- сти относительны къ человѣческой природѣ въ томъ смыс- лѣ, что они коренятся въ дѣйствительныхъ ея свойст- вахъ, соотвѣтствуютъ глубокимъ ея потребностямъ и имѣ- ютъ для себя основаніе и въ особенныхъ условіяхъ, соз- даваемыхъ фактомъ человѣческаго общежитія. Но это зна- чить, что предписанія и требованія моральнаго закона сто- ятъ выше личныхъ мнѣній, вкусовъ, страстей и произвола индивидуальной личности, потому что они основаны на за- конахъ человѣческой природы такихъ же строгихъ и не- измѣнныхъ, какъ и законы внѣшней природы. Разнообразіе человѣческихъ понятій о нравственности также мало гово- ритъ противъ объективнаго значенія моральныхъ истинъ, какъ и разногласіе людей въ объясненіяхъ природы ничего не говоритъ противъ возможности научныхъ истинъ о при- родѣ. Задача научнаго изслѣдованія человѣческой нравствен- ности состоитъ, именно, въ томъ, чтобы указать объективное основаніе для нравственнаго поведенія въ законахъ самой природы человѣка и въ условіяхъ человѣческаго общежитія.

Но эти теоретическія изслѣдованія въ области психологіи и соціологіи должны быть также строги, также согласны съ требованіями научной методы, какъ и объясненія вѣйшей природы. Психологъ и моралистъ не имѣютъ права произвольно искажать челоѣческую природу, выдвигать одни изъ ея свойствъ и игнорировать другія. Моральныя теоріи, основанныя на недостаточныхъ психологическихъ данныхъ, по необходимости, будутъ страдать односторонностью, по необходимости, будутъ указывать ложное направленіе челоѣческой дѣятельности. Моральная теорія Гоббза страдаетъ, именно, отсутствіемъ достаточно широкаго и научно-строгаго психологическаго основанія. Гоббзъ представилъ челоѣческую природу въ худшемъ свѣтѣ, чѣмъ она есть на самомъ дѣлѣ. Онъ опустилъ изъ виду высшія стремленія и благородныя мотивы челоѣческихъ дѣйствій, смотрѣлъ на челоѣка какъ на эгоиста, замкнутаго въ себѣ самомъ и помышляющаго, единственно, объ удовлетвореніи своихъ животныхъ потребностей. Относительность моральныхъ понятій у Гоббза означаетъ ихъ отношеніе не ко всѣмъ свойствамъ челоѣка, а къ его себялюбивому стремленію обезпечить самому себѣ наивозможно большую сумму удовольствій при наименьшей суммѣ страданій.

Всѣ удовольствія и страданія Гоббзъ дѣлилъ на два класса: *чувственныхъ и духовныхъ*. Въ разныхъ сочиненіяхъ онъ давалъ тѣмъ и другимъ разныя опредѣленія, указывалъ различныя признаки, которыми эти два класса различаются между собой⁽¹⁾. Но всѣ эти опредѣленія составлены безъ всякаго отношенія къ высшимъ сторонамъ духовной жизни, такъ въ классъ духовныхъ удовольствій не включены удовольствія умственные, эстетическія, моральныя и религіозныя. Всѣ удовольствія, которыя Гоббзъ называлъ духовными, или представляютъ нѣкоторую модификацію чувственныхъ, или отличаются отъ этихъ послѣднихъ совершенно побочными обстоятельствами: напримѣръ, отношеніемъ ко всему организму, или къ опредѣленнымъ органамъ тѣла⁽²⁾. Въ „Левіаганѣ“, наиболѣе зрѣломъ изъ всѣхъ трактатовъ Гоббза, различіе меж-

⁽¹⁾ De cive. c. I. § 2. Hum. Nat. ch. VII.

⁽²⁾ Hum. Nat. ch. VII. § 8.

ду чувственными и духовными удовольствіями полагается въ томъ, что первыя вызываются въ насъ непосредственнымъ дѣйствіемъ внѣшнихъ предметовъ; тогда какъ послѣднія сопровождаютъ представленія пріятныхъ послѣдствій въ будуще отъ такихъ предметовъ, непосредственное впечатлѣніе которыхъ можетъ быть и непріятно⁽¹⁾. Это объясненіе включаетъ въ себѣ нѣкоторую долю правды, насколько оно принимаетъ во вниманіе широкое участіе въ болѣе сложныхъ духовныхъ волненіяхъ умственного элемента⁽²⁾. Дѣйствительно, многія, такъ называемыя, высшія наслажденія духа, вызываются въ насъ сложными комбинаціями чувственныхъ впечатлѣній и ихъ воспроизведеній, какъ наприкладъ, наслажденія эстетическія. Но происхожденіе такого рода волненій изъ элементарныхъ чувствъ отличается весьма сложнымъ характеромъ и для своего объясненія требуетъ болѣе тонкихъ приемовъ психологическаго анализа, чѣмъ приемы Гоббсовой психологіи. Гоббсъ стремился вывести всѣ духовныя волненія изъ тѣхъ чувствъ удовольствія и страданія, которыя связаны съ упражненіемъ органовъ чувствъ и состояніями нашего тѣла, совершенно также какъ онъ силился свести всѣ умственные процессы къ ощущеніямъ. Не говоря уже о томъ, что одними законами ассоціаціи невозможно объяснить всѣхъ психическихъ явленій, онъ предполагая другихъ законовъ психической жизни, самое употребленіе принципа ассоціаціи у Гоббза отличается еще совершенно грубымъ характеромъ. Это видно изъ приведеннаго выше объясненія разницы чувственныхъ и духовныхъ наслажденій. У Гоббза выходитъ, что наслажденіе, испытываемое скрагой, при видѣ добытаго путемъ лишеній золота, можетъ быть названо духовнымъ въ томъ же смыслѣ, какъ и наслажденіе художественной картиной, или сознаніе исполненнаго долга отъ изобрѣтателя о званіи и поприщѣ. Если мы всмотримся ближе въ ученіе Гоббза объ ассоціаціи идей, то замѣтимъ, что изъ двухъ законовъ ассоціаціи, которыя принимаются лучшими современными психологами Англіи, онъ имѣлъ въ виду больше законъ *смежности*, чѣмъ *сходства*. Причина заключалась въ большей до-

(1) Leviath. p. I. ch. VI. p. 118.

(2) Cp. A. Bain: The emot. and the will. 1865. ch. II. p. 35.

ступности для наблюденія операций смежности, чѣмъ сходства, а отчасти въ недостаточномъ вниманіи Гоббза къ высшимъ фактамъ психической жизни, чѣмъ преобладающимъ оказывается законъ сходства. Этимъ объясняется ложное воззрѣніе Гоббза, что наука, въ отличие отъ поэзіи и простой эмпирии или опытности, занимается одними лишь различіями между вещами⁽¹⁾. Это воззрѣніе, встречающееся только въ одномъ изъ мелкихъ трактатовъ Гоббза, противорѣчитъ его же собственному понятію о задачѣ научныхъ изслѣдованій, которая состоитъ въ открытіи причинъ общихъ многимъ явленіямъ, что предполагаетъ усмотрѣніе сходства между явленіями⁽²⁾. Но характеръ большей части психологическихъ объясненій Гоббза, особенно въ сферѣ духовныхъ волненій, показываетъ, что онъ не подозрѣвалъ важнаго значенія закона ассоціаціи идей по сходству.

Изъ всѣхъ видовъ ассоціаціи по смежности Гоббзъ обратилъ особое вниманіе на связь причины и дѣйствія, и на особый видъ того же отношенія, связи цѣли и средствъ. Гоббзъ былъ убѣжденъ, что сложныя чувствованія, или духовныя волненія, возникаютъ изъ желанія, которое, какъ мы видѣли, коренится въ основномъ фактѣ психической жизни, стремленіи къ самосохраненію. Каждое изъ волненій, по мнѣнію Гоббза, непременно включаетъ въ себѣ представленіе пользы или вреда отъ тѣхъ или другихъ предметовъ, вызывающихъ это волненіе. Такимъ образомъ простыя чувства, выведенныя Гоббзомъ изъ закона самосохраненія, чувства желанія, любви, ненависти, радости и печали, даютъ начало болѣе сложнымъ чувствованіямъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствъ, между которыми наиболѣе важное заключается въ различіи самихъ объектовъ нашего стремленія и сравненія ихъ между собой, а также и въ сужденіи субъекта о вѣроятности достиженія имъ цѣли своихъ желаній⁽³⁾. Желаніе, соединяющееся съ увѣренностью въ полученіижелаемаго, есть надежда. По различію въ объектахъ желаніе становится сребролюбіемъ, славолюбіемъ и т. п.

⁽¹⁾ Hum. Nat. ch. X. § 4.

⁽²⁾ De corp. L. I. c. VI. § 2.

⁽³⁾ Leviath. ch. VI. p. 118—120.

Въ другомъ сочиненіи всѣ духовныя волненія, или, какъ называлъ ихъ Гоббзъ, страсти (passions) онъ выводилъ изъ кореннаго стремленія человѣка къ силѣ (power), въ значеніи обладанія разными способами удовлетворенія своихъ желаній, и изъ способности человѣка на основаніи воспоминаній о прошедшемъ представлять будущее. Всѣ страсти возникаютъ изъ представленія силы, посредствомъ которой можетъ быть обезпечено нѣкоторое удовольствіе, или устранено нѣкоторое страданіе въ будущемъ⁽¹⁾. Эти объясненія показываютъ, что для Гоббза не существовало безкорыстныхъ волненій, въ которыя не входило бы представленіе той пользы или вреда, которыя человѣкъ можетъ ожидать отъ того или другаго предмета, возбуждающаго въ немъ волненіе. Эгоизмъ Гоббсовой морали лежитъ въ самомъ основаніи его психологии страстей, въ его понятіи о происхожденіи ихъ изъ кореннаго стремленія человѣческой природы къ самосохраненію. Не мудрено, поэтому, что всѣ дальнѣйшія объясненія тѣхъ или другихъ духовныхъ волненій сдѣланы съ этой общей точки зрѣнія на человѣческую природу. Мы коснемся ученія Гоббза относительно только тѣхъ духовныхъ волненій, которыя имѣютъ особенно важное значеніе въ этикѣ.

Въ моральной жизни играютъ весьма важную роль чувства благожелательныя, чувства симпатіи, сожалѣнія, любви, благодарности и т. п., такъ какъ они служатъ мотивомъ дѣйствій, имѣющихъ своей ближайшей цѣлью благо нашихъ ближнихъ. Всѣ эти чувствованія Гоббзъ разсматривалъ какъ нѣкоторую модификацію эгоистическаго желанія собственнаго блага. Мы жалѣемъ другаго человѣка, находящагося въ несчастіи; потому что представляемъ, что подобное бѣдствіе можетъ случиться и съ нами⁽²⁾. Чувство сожалѣнія (pity) бываетъ сильнѣе, когда предметомъ его бываютъ люди, по нашему убѣжденію, не заслуживающіе несчастія. Причина та, что въ такомъ случаѣ возможность такого же бѣдствія и для насъ кажется намъ болѣе вѣроятной; такъ какъ, что случается съ невиннымъ, можетъ случиться и со всякимъ. По той же причинѣ, при видѣ заслуженнаго наказанія, состраданіе находится на низшей степени; по-

(1) Hum. Nat. ch. VIII. §§ 1—3.

(2) Hum. Nat. ch. IX. § 10. Leviath. P. I. ch. VI. p. 120.

тому что, не зная за собой преступлений, мы не можем представить себѣ возможность страданія и для насъ съ такою живостью, какъ въ предыдущемъ случаѣ⁽¹⁾. Если изъ чувства сожалѣнія мы оказываемъ помощь ближнему, то дѣлаемъ это для того, чтобы намъ самимъ избавиться отъ страданія⁽²⁾. Гоббзъ отличалъ еще особое чувство любви (charity), или благорасположенія (goodwill), которыя мы имѣемъ лишь къ нѣкоторымъ личностямъ. Это чувство онъ объяснялъ также эгоистическими расчетами. Человѣкъ любить другаго человѣка, единственно, ради удовольствія, или выгоды, которую онъ надѣется получить отъ него въ будущемъ⁽³⁾. Мать проводить бессонныя ночи у постели больного дитяти, по мнѣнію Гоббза, потому, что она желаетъ сохранить для себя будущую опору. Дѣлать добро по чувству любви Гоббзъ считалъ возможнымъ лишь по отношенію къ людямъ близкимъ, напримѣръ, къ дѣтямъ, роднымъ и т. п. Если мы оказываемъ благодѣянія людямъ совершенно постороннимъ, то мы дѣлаемъ это не изъ любви къ нимъ, а въ обменъ полученныхъ, или ожидаемыхъ услугъ, или изъ чувства страха, заставляющаго жить въ мирѣ съ другими людьми. Вообще Гоббзъ не зналъ и не допускалъ безкорыстной любви къ человечеству, безъ всякихъ расчетовъ, просто въ силу общности нашей природы; тѣмъ болѣе онъ не могъ понять возможности любить враговъ, по евангельской заповѣди. Правда, Гоббзъ допускалъ, что человѣкъ можетъ сочувствовать страданіямъ другихъ и, побуждаемый этимъ чувствомъ, оказывать имъ нѣкоторыя услуги. Но если Гоббзъ говоритъ о чувствахъ социальныхъ, то опредѣленія, которыя онъ даетъ этимъ чувствамъ, превращаютъ ихъ въ эгоистическія; такъ что симпатія и любовь къ ближнимъ

(1) Num. Nat. ch. IX. § 10.

(2) По разсказу Aubrey, біографа Гоббза, этотъ философъ, встрѣтивши разъ больного старика, подаль ему милостыню. Какое-то духовное лицо спросило при этомъ Гоббза: поступилъ ли бы онъ такъ, если бы Христосъ не повелѣлъ благотворить нищимъ? «Да», отвѣчалъ Гоббзъ. «Почему же?» — «Потому что при видѣ этого старика я страдалъ самъ, а теперь моя милостыня облегчила мое страданіе». Aubrey: Lives etc. v. II. p. 623. J. Mill: Analysis etc. v. II. p. 306.

(3) Leviath. P. I. ch. VI. p. 119.

разсматриваются, имъ какъ видоизмѣненіе, или особый видъ любви къ себѣ. Гоббзъ нигдѣ не высказывалъ мысли, что благожелательныя чувства, возникая изъ чувствъ эгоистическихъ, приобретаютъ особый характеръ, вслѣдствіе чего въ сознаниі они представляются различными отъ тѣхъ болѣе простыхъ состояній сознания, изъ которыхъ они образуются по законамъ ассоціаціи. Эта теорія *психологическаго превращенія* однихъ состояній сознания въ другія, по видимому, специфически различныя отъ нихъ, возникла послѣ и была неизвѣстна Гоббзу. На основаніи позднѣйшей теоріи мысль о себѣ въ волненіяхъ состраданія, или любви можетъ отодвигаться на задній планъ, или совсѣмъ исчезать; тогда какъ, по смыслу ученія Гоббза, мысль о собственныхъ интересахъ постоянно присутствуетъ въ этихъ чувствахъ и служитъ дѣйствительнымъ мотивомъ дѣйствій, совершаемыхъ въ пользу ближнихъ. Отрѣшиться отъ своего я, забыть въ моментъ дѣйствія его отношеніе къ нашему собственному счастью, Гоббзъ считалъ противоестественнымъ (¹).

Кромѣ благожелательныхъ чувствъ состраданія и любви, Гоббзъ касается нѣкоторыхъ другихъ фактовъ психиче-

(¹) *Джемсъ Милль* оправдывалъ Гоббза противъ обвиненія въ отрицаніи безкорыстныхъ мотивовъ, которое выставилось писателями интуитивной школы какъ самый крупный недостатокъ его моральной теоріи. Удѣлая Макинтоша въ непониманіи истиннаго смысла Гоббзова ученія о благожелательныхъ чувствахъ (MacK. Eth. Phil. sect. IV. § 4.), Милль говоритъ, что Гоббзъ не отвергалъ этихъ чувствъ, какъ мотивовъ воли, и не утверждалъ, что личный интересъ есть единственное побужденіе нашихъ дѣйствій, онъ хотѣлъ лишь анализировать социальныя чувства; но разложить сложное психическое явленіе на элементарныя состоянія сознания и указать условія его образованія не значить еще отвергать или уничтожать (annihilate) это чувство. Благодарность остается благодарностью, благородство — благородствомъ, такими же и послѣ психологическаго анализа, какъ и прежде его. *J. Mill. Fragm. on MacKintosh. 1870. sect. II. p. 54.* Но эта защита, по нашему мнѣнію, не удовлетворительна. Совершенно вѣрно, что психологическое объясненіе не измѣняетъ дѣйствительнаго характера чувствъ благожелательныхъ. Но совершенно вѣрно также и то, что Гоббзъ отвергалъ ихъ безкорыстный характеръ, признавалъ ихъ эгоистическими. Милль могъ защищать эту точку зрѣнія, но не имѣлъ права утверждать, что Гоббзъ не отвергалъ этихъ чувствъ какъ безкорыстныхъ мотивовъ нашихъ дѣйствій. Онъ удержалъ лишь ихъ названія но въ своихъ опредѣленіяхъ придалъ имъ вполне эгоистическій характеръ.

ской жизни, имѣющихъ важность въ моральной жизни, и даетъ имъ опредѣленія. Эти опредѣленія, не смотря на ихъ остроуміе, не имѣютъ научнаго достоинства; такъ какъ они искажаютъ существенныя черты опредѣляемыхъ феноменовъ психической жизни. Положимъ, Гоббзу требуется опредѣлить *смирение* (humility). По его мнѣнію, оно есть сознаніе нашей слабости въ достиженіи средствъ къ самосохраненію и умноженію счастья. Это настроеніе духа мы называемъ смирениемъ, когда оно намъ нравится, или отвѣчаетъ нашимъ собственнымъ расчетамъ; въ противномъ случаѣ, мы клеймимъ его позорнымъ названіемъ *униженія* ⁽¹⁾. Христіанская добродѣтель смиренія, какъ сознаніе ничтожества нашихъ заслугъ сравнительно съ высокимъ идеаломъ нравственной чистоты, есть нѣчто другое, чѣмъ смирение, по опредѣленію Гоббза. Или возьмемъ другой примѣръ изъ Гоббзовыхъ объясненій моральныхъ чувствъ. *Раскаяніе* (repentance) онъ опредѣляетъ какъ чувство сожалѣнія, возникающее въ насъ, когда мы замѣчаемъ, что наши поступки не ведутъ къ предположенной цѣли. Это психическое состояніе, по мнѣнію Гоббза, включаетъ въ себя нѣкоторую примѣсь радостнаго чувства. Человѣкъ груститъ о сдѣланномъ промахѣ, но въ то же время радуется, что онъ открылъ ошибку и можетъ выбрать другой лучшій способъ достиженія цѣли ⁽²⁾. Если бы это опредѣленіе было вѣрно, то раскаяніе преступника означало бы сожалѣніе, что ему не удалось достичь цѣли преступленія, или спрятать концы въ воду. Весьма оригинально, хотя также неудовлетворительно, объясненіе Гоббза, что такое *совѣсть*. Это названіе, подъ которымъ въ теологической литературѣ, современной Гоббзу, разумѣлся голосъ самого Бога, немолчно раздающійся въ душѣ человѣка, по мнѣнію Гоббза, люди даютъ мнѣніямъ, къ которымъ они страстно привязаны, какъ бы они ни были нелѣпы. О такихъ мнѣніяхъ люди говорятъ, что они внушаются совѣстью, желая этимъ выразить ихъ мнимое достоинство. Слово „совѣсть“ (conscience) Гоббзъ производилъ отъ conscire, знать что-нибудь вмѣстѣ съ другими людьми; буквально совѣсть значитъ: совмѣстное знаніе многихъ лицъ объ одномъ

⁽¹⁾ Hum. Nat. ch. IX, §. 2. Leviath. P. I. ch. VI. p. 119.

⁽²⁾ De cive. C. XVII. §. 25. Hum. Nat. ch. IX, §. 7.

и томъ же фактѣ. Первоначально этотъ терминъ означалъ мнѣніе всего общества о поступкахъ того или другаго изъ его сочленовъ; но въ послѣдствіи тотъ же терминъ, въ метафорическомъ смыслѣ, сталъ означать то знаніе, которое сами люди имѣютъ о своихъ тайныхъ дѣйствіяхъ и помыслахъ. Такъ какъ говорить что нибудь и дѣлать вопреки мнѣнію всего общества считалось нехорошимъ и неподозволительнымъ; то это же чувство осужденія было перенесено, вмѣстѣ съ терминомъ, и на отношеніе субъекта къ своимъ собственнымъ словамъ и поступкамъ. Отсюда и произошло то правило, по мнѣнію Гоббза, въ высшей степени вредное, что не хорошо говорить что нибудь или дѣлать противъ совѣсти⁽¹⁾. Едва ли нужно говорить, какъ неудовлетворительно это понятіе о совѣсти какъ внутреннемъ критеріи нравственнаго характера чувствованій, расположеній, актовъ воли и обусловливаемыхъ ими внѣшнихъ дѣйствій. Совѣсть есть знаніе, но знаніе особаго рода, сопровождающееся особыми волненіями одобренія, или порицанія. Это—знаніе, имѣющее особый эмоціональный оттѣнокъ; оно отличается отъ всякаго другаго знанія и другихъ волненій своимъ отношеніемъ къ нравственному закону, и своимъ особымъ авторитетомъ, сравнительно съ остальными фактами психической жизни. Задача психологическаго изслѣдованія, въ отношеніи къ феноменамъ моральнаго сознанія, смутно обозначаемымъ этимъ терминомъ „совѣсть“, прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлить умственные и эмоціональные элементы, заключающіеся въ одномъ, по видимому, простомъ актѣ нравственнаго одобренія и порицанія, и указать отношеніе тѣхъ и другихъ къ произвольной дѣятельности.—Потомъ каждый изъ этихъ элементовъ психологія должна прослѣдить до его причинъ такъ далеко, какъ только можетъ, и объяснить процессъ постепеннаго осложненія нравственныхъ чувствъ въ связи съ постепеннымъ развитіемъ нравственныхъ понятій. Эта задача была еще не по силамъ Гоббзу. Въ психологіи Аристотеля и схоластиковъ, какъ мы видѣли уже, факты нравственнаго сужденія и сопровождающія ихъ духовныя волненія особаго характера представляли почти не затронутый сюжетъ. Гоббзъ былъ одинъ изъ первыхъ философовъ,

(1) *Léviath. P. I. ch. VII. p. 123. P. II. ch. XXIX. p. 240.*

посвятившихъ вниманіе этой трудной области моральныхъ феноменовъ. Какъ истый новаторъ, онъ не стѣснялся преданіями прежней философіи, теологическими воззрѣніями и популярными мнѣніями и чувствами. Непосредственнымъ матеріаломъ для научной обработки служили для него термины, съ весьма неопредѣленнымъ значеніемъ, которые даны въ самомъ языкѣ. Отсюда у Гоббза, также какъ у греческихъ основателей нравственной философіи, вытекало сознаніе необходимости опредѣленія этихъ терминовъ, съ цѣлью придать имъ болѣе точное значеніе. Но такъ какъ во всѣхъ наукахъ, имѣющихъ дѣло съ конкретными фактами, опредѣленія должны быть результатомъ точныхъ наблюдений, строгихъ анализовъ и индуктивныхъ обобщеній, то этому требованію должны удовлетворять и опредѣленія этики. Психологія Гоббза, съ ея преобладающею методою геометрической дедукціи, была безсильна дать строго научныя основанія для его опредѣленій разныхъ терминовъ, имѣющихъ отношеніе къ человѣческой нравственности. Опредѣленія некоторыхъ терминовъ, какъ замѣтилъ Д. С. Милль, представляютъ ту особую трудность, что опредѣляемые термины не присваиваются разомъ и преднамѣренно одному классу предметовъ, а сначала придаются одной вещи, а потомъ распространяются черезъ цѣлый рядъ переходовъ, на другія дальнѣйшія вещи. Этимъ процессомъ названіе переходитъ, по послѣдовательнымъ звѣньямъ сходства, отъ одного предмета къ другому, пока оно не начнутъ прилагать къ вещамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ первыми вещами, которымъ оно первоначально усвоилось (1). Отвлеченные термины, выражающіе нравственныя понятія, именно—такого рода. Задача изслѣдователя, въ отношеніи къ этимъ понятіямъ, состоитъ въ открытіи качества, или признака общаго всѣмъ фактамъ, къ которымъ прилагается, или прилагалось соотвѣтствующее названіе. Весьма часто, при изслѣдованіи такого рода, можетъ оказываться, что никакого общаго признака, связывающаго всѣ факты, означаемые однимъ именемъ въ одинъ классъ, указать нельзя. Тогда изслѣдователю предстоитъ другая и болѣе трудная задача—самому образовать искусственный классъ, который означался бы этимъ названіемъ (2). Но это фикси-

(1) Сист. логики. Рус. пер. т. I. стр. 185.

(2) Тамъ-же: стр. 186.

рованіе значенія терминовъ морали и права не должно быть дѣломъ личнаго произвола самого изслѣдователя, но должно быть результатомъ критики важнѣйшихъ значеній, соединяемыхъ съ даннымъ терминомъ, и терпѣливаго изученія законовъ, управляющихъ человѣческими дѣйствіями и отношеніями въ нравственно-юридической области. Опредѣленія Гоббза не имѣютъ этого научнаго характера; они любопытны лишь, на сколько они характеризуютъ неудовлетворительность его методы и вообще того направленія, къ которому относится его философія.

А. Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

The first of these is the fact that the
the second is the fact that the
the third is the fact that the
the fourth is the fact that the
the fifth is the fact that the
the sixth is the fact that the
the seventh is the fact that the
the eighth is the fact that the
the ninth is the fact that the
the tenth is the fact that the

the eleventh is the fact that the

the twelfth is the fact that the

ОТДѢЛЪ

ЮРИДИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

PLATE

JOHN J. HARRISON

Таб. А.

Патентный налог составля- етъ для промы- словъ	Не менѣе 100,000 жителей.	Отъ 50,000 до 100,000 ж.	Отъ 30,000 до 50,000 ж.	Отъ 20,000 до 30,000 ж.	Отъ 10,000 до 20,000 ж.	Отъ 5,000 до 10,000 ж.	Отъ 2,000 до 5,000 ж.	2,000 и менѣе.
1-го класса.	300 ф.	240 ф.	180 ф.	120 ф.	80 ф.	60 ф.	45 ф.	35 ф.
2 " "	150	120	90	60	45	40	30	25
3 " "	100	80	60	40	30	25	22	18
4 " "	75	60	45	30	25	20	18	12
5 " "	50	40	30	20	15	12	9	7
6 " "	40	32	24	16	10	8	6	4
7 " "	20	16	12	8	8	5	4	3
8 " "	12	10	8	6	5	4	3	2

Мы не станемъ приводить здѣсь перечня всѣхъ промысловъ, отнесенныхъ къ тому или другому классу; вообще можно замѣтить, что оптовые торговцы отнесены къ 1-му классу, полуоптовые къ 2-му и розничные къ 3-му классу. — Промыслы, отнесенные въ таблицу В, платятъ налогъ по специальному тарифу, смотря по густотѣ народонаселенія, гдѣ производится промыселъ; такъ биржевые маклера въ Парижѣ платятъ постояннаго налога 1000 франковъ въ годъ; въ городахъ съ 100,000 жителей и болѣе—250 ф.; въ городахъ отъ 50,000—до 100,000 жит.—200 ф., отъ 30,000—до 50,000—150 фр. отъ 15,000 до 30,000—100 фр. ниже—75 фр. Банкиры платятъ въ Парижѣ 1000 фр.; въ остальныхъ мѣстахъ смотря по населенію отъ 500 до 200 ф.; купеческіе комисіонеры обложены въ Парижѣ 400 ф.; въ другихъ мѣстахъ отъ 300 до 75 фр. Нѣкоторые промыслы, отнесенные въ таблицу С, подлежатъ налогу независимо отъ мѣстности; для нихъ назначаются или постоянные оклады, въ какомъ бы мѣстѣ и въ какомъ бы размѣрѣ они ни производились, или же принимается индивидуальное измѣреніе ихъ доходности, и тогда налогъ соразмѣряется по указаннымъ въ законѣ для каждаго промысла признакамъ,

напр. по числу ткацких станковъ, печей, веретенъ, а также числу рабочихъ на фабрикахъ, а для провинціальныхъ банковъ по размѣрамъ ихъ оборотовъ; причемъ всегда опредѣляется высшій и нисшій размѣръ налога. Неизмѣнный окладъ платитъ французскій національный банкъ въ размѣръ ежегодно 10,000 ф.; прядильныя и ткацкія заведенія—по числу веретенъ и станковъ отъ 10 до 400 франковъ; страховыя общества, кромѣ обществъ взаимнаго страхованія, платятъ 1000 ф. въ годъ, когда ихъ дѣятельность распространяется болѣе чѣмъ на 20 департаментовъ, и 500 ф., если въ районъ ихъ дѣятельности входитъ отъ 6—20 департаментовъ; пароходныя компаніи вносятъ 300 ф. тахитимъ, если пароходы предназначены на дальнія путешествія, и 100 ф.—за плаваніе по рѣкамъ. Разнообразіе въ окладахъ постояннаго налога (*droit fixe*) особенно замѣтно въ отношеніи фабричныхъ промысловъ; здѣсь фабрикантъ, внося постояннаго налога 15 франковъ, платитъ сверхъ того по 3 франка за каждаго работника, если имѣетъ ихъ болѣе 10, но плата эта возрастая неидетъ до 300 франковъ; при этомъ рабочіе, имѣющіе менѣе 16 лѣтъ и болѣе 65 лѣтъ, принимаются за пол-рабочаго; но жены и сыновья, по рѣшенію Государственнаго Совета, считаются за полныхъ работниковъ.

Другую часть патентнаго налога составляетъ *налогъ пропорціональный* (*impôt proportionnelle*), составляющій прежде наемной платы, теперь онъ взимается въ видѣ процента съ наемной цѣны жилого дома, занимаемаго торгующимъ, его магазина, лавки и другихъ помѣщеній, предназначенныхъ для производства облагаемой налогомъ промышленности. Норму этого налога составляетъ $\frac{1}{100}$ или 5% съ наемной платы, но съ нѣкоторыхъ производствъ сборъ возвышается до $\frac{1}{15}$ или 6 $\frac{2}{3}$ процента, или же понижается до $\frac{1}{50}$ или 2 процентовъ. Этому сбору не подлежатъ нѣкоторые изъ промысловъ, когда они производятся въ мѣстности, имѣющей менѣе 20000 населенія. Пропорціональнымъ налогомъ по закону 1850 года обложены и всѣ, такъ называемыя свободныя профессіи—адвокаты, доктора, инженеры, маклера, экзекуторы, актуаріусы, ибо патентный налогъ, какъ сказали докладчикъ этого закона. *Ипполитъ Пасси*, направленъ на всѣ доходы, которые происходятъ отъ употребленія производительныхъ способностей, и посто-

му привилегии, даже для свободныхъ профессій здѣсь не должны имѣть мѣста. Мы изложили въ общихъ чертахъ нынѣ дѣйствующее французское законодательство по патентному налогу. Изъ изложеннаго видно, что французская патентная система основана на 3-хъ элементахъ всякаго промышленнаго дѣла: на природномъ свойствѣ той или другой промышленности; на мѣстной густотѣ населенія и на мѣстныхъ цѣнахъ производства. Назначеніе постояннаго налога — чтобы показать отношеніе между промыслами, существующими въ извѣстной мѣстности; назначеніе же пропорціональнаго — показать отношеніе между самими промышленниками, занимающимися однимъ и тѣмъ же промысломъ. Постоянный налогъ носитъ названіе *droit fixe* скорѣе въ противоположность *droit proportionnel*, чѣмъ по своей сущности; лишь установленный для его оклада максимумъ отчасти объясняетъ его названіе; на самомъ же дѣлѣ онъ варьируетъ до безконечности, приравливаясь къ дѣйствительнымъ доходамъ платящихъ; върѣ же названъ его *droit variable* — налогомъ измѣняющимся, какъ это замѣтилъ въ Пьемонтскомъ сенатѣ *M. Giulio*, при введеніи въ 1852 году патентнаго налога въ Пьемонтѣ. Подробности раскладки постояннаго налога состоятъ въ слѣдующемъ. Въ командитныхъ и анонимныхъ обществахъ главный компанецъ — учредитель платитъ полный окладъ постояннаго налога; а всѣ остальные вмѣстѣ столько, сколько первый (1). Промышленники, имѣющіе нѣсколько заведеній одного или того же рода, или даже различныхъ родовъ вносятъ за то заведеніе, которое обложено выше другихъ, полный постоянный окладъ, сообразно роду

(1) До 1861 года товарищи командитныхъ и анонимныхъ компаний были свободны отъ налога; въ нѣкоторыхъ главный членъ платилъ полный постоянный окладъ, а всѣ остальные половину этого оклада. Эта податная привилегія объясняется прежде существовавшими порядками съ половины текущаго столѣтія въ Парижѣ возникало, какъ извѣстно, немалое число рабочихъ ассоціацій по идѣ *Дуи-Блана*, члены которыхъ приносили съ собою много рухля, но мало капитала; понятно, что налогъ могъ совершенно парализовать и безъ того слабо державшіяся означенныя ассоціаціи.

промысла и мѣстонахожденію его; а за каждое изъ остальныхъ заведеній половинный окладъ налога, соразмѣряемаго опять съ классомъ промысла и разрядомъ мѣста ⁽¹⁾. Изъ ремесленниковъ тѣ, которые имѣютъ помощника, ученика и снабжены выѣзской, платятъ половинный окладъ налога, хотя бы работали не на свой счетъ, а по заказу, а не имѣющіе рабочихъ и мѣста для продажи товара совсѣмъ освобождаются отъ патентнаго налога. Равнымъ образомъ всѣ торгующіе извѣстными товарами подъ лавочкой, или просто съ лотка или столика снаружи, обложены половиннымъ окладомъ противъ тѣхъ, которые торгуютъ тѣми же предметами въ лавкѣ; сюда впрочемъ не принадлежать мясники, бокалейщики и др. торговцы, если они, не имѣя лавочки, занимаютъ опредѣленные мѣста на рынкахъ и базарахъ. Отъ платежа патентнаго налога освобождены земледѣльцы, торгующіе произведеніями своихъ жатвъ и занимающіеся скотоводствомъ для домашняго обихода, собственники и фермеры соляныхъ озеръ, (обыкновенные арендаторы по закону 1858 года платятъ патентный налогъ, строго соразмѣрный съ арендной платой) уличные разношники, водоносы, общества взаимнаго страхованія, шинкари при войскѣ, издатели газетъ и всѣ поденщики. По общему правилу налогъ вносится помѣсячно, по $\frac{1}{12}$ доли его; но промышленныя въ разныхъ мѣстахъ вносятъ его заразъ со всѣхъ промысловъ при началѣ года. При взятіи патента за патентный листъ платится еще 4 добавочныхъ сантима къ постоянному налогу ⁽²⁾. Списки плательщиковъ ведутся агентами прямыхъ сборовъ, мерами и субъ-префек-

(¹) До 1858 года полнымъ окладомъ постоянного налога было облагаемо главное заведеніе, а всѣ остальные—полукладнымъ сборомъ; причемъ сумма полукладовъ не должна была превышать двойной окладъ налога по главному заведенію.

(²) До закона 1858 года съ каждого патентнаго листа бралась гербовая пошлина въ одинаковомъ размѣрѣ 1 фр. 25 сантимовъ, каковы бы ни были размѣры самыхъ промысловъ, на производство которыхъ онъ брался; для мелкихъ торговцевъ эта гербовая пошлина составляла болѣе 50% постоянного налога, что, конечно, не могло не броситься въ глаза по своей неравномѣрности.

тами подъ общимъ надзоромъ префекта; собственники зда- ній, отдаваемыхъ подъ торговля заведенія, и главные съемщики квартиръ съ своей стороны наблюдаютъ за исправ- нымъ взносомъ патентнаго налога тѣми лицами, которыя нанимаютъ помѣщенія подъ торговлю, и въ случаѣ перемѣны ими помѣщенія, обязаны сообщить о томъ агенту прямыхъ сборовъ не позже 3 дней. Патенту придается значеніе та- кого юридическаго документа, безъ взятія котораго пла- тельщикъ по закону не можетъ ни совершать сдѣлокъ, ни начать судебный процессъ, что впрочемъ не всегда точ- но соблюдается⁽¹⁾. Непоименованные въ законѣ промыслы платятъ налогъ по аналогіи съ другими промыслами, указанны- ми въ законѣ, впрочемъ не иначе, какъ съ разрѣшенія пре- фекта и директора прямыхъ сборовъ; причѣмъ каждыя 5 лѣтъ вновь — назначенныя оклады должны подлежать законода- тельной санкціи. — Въ пользу муниципальных учреждений взимаются съ патентовъ такъ называемые добавочные сан- тимы — *centimes additionels*, въ размѣрѣ 8% всего сбора⁽²⁾; этотъ добавочный сборъ, идущій въ пользу городовъ, имѣ- етъ цѣлью заинтересовать общины въ сборѣ патентнаго налога и внесеніи въ свои списки всѣхъ подлежащихъ ему. Добавочные сантимы назначаются иногда и прави- тельствомъ, когда бываетъ нужно покрыть *non valeur* — недоимки, понесенныя при взиманіи налога, равно сбав- ки и освобожденія отъ налога, разрѣшенныя для извѣ-

(1) Формула патента гласитъ: „Директоръ прямыхъ налоговъ, ниже — подписавшійся, удостоверяетъ, что *m-r N* уплатилъ причитающійся налогъ по реестру патентовъ общины на.... годъ въ количествѣ..... Настоящее свидѣтельство, подписанное нами, и меромъ общины скрѣпленное даетъ право уплатившему налогъ *m-r N* на безпрепятственное отправленіе его промысла съ под- чиненіемъ правиламъ полиціи“.

(2) О нихъ см. *Васильчиковъ* III стр. 104—115. О патентномъ налогѣ у *Parieu*: „*Traite des impots*“ I, 289—318; *Carl Ritter von Hock*: „*Die Finanzverwaltung Frankreichs*“ p. 153—160; *Гокъ*: „Налоги и дол- ги“ 176 и слѣд.; *Горнъ*: „*Торговое сословіе во Франціи*“ Вѣст. Промыш. 1858 г. № 12; *Pfeiffer*: „*Staatseinnahmen*“ S. 206; *Pay*: П. §§ 374 и 377. Нѣкоторыя свѣдѣнія можно почерпнуть изъ книги

стных промышленников по разным обстоятельствам. У Парье (р. 313) приведена интересная таблица промыслов, которые въ 1857 году вносили въ казну налога 2500 франковъ и болѣе; таковыхъ заведеній было всего 270, а именно: 44 чугунолитейныхъ заводовъ, 31 желѣзно-дорожныхъ обществъ, 25 магазиновъ, 22 банковыхъ заведеній, 22 бумаго-прядильныхъ, 18 шерстяныхъ фабрикъ, 12 сахарныхъ заводовъ, 11 мануфактуръ, 9 ткацкихъ фабрикъ, 9 химическихъ заводовъ, 8 фабрикъ для набивки матерій, 6 стекловыхъ заводовъ, 4 страховыхъ общества, и т. д. Французскій промысловый налогъ не выражается одною бюджетною цифрою; — такъ процентные доходы и доходы отъ заработной платы подлежатъ особому *налогу съ движимаго имущества* (*richesse mobiliere*). Кроме того существуютъ патентные налоги, отнесенные въ бюджетъ въ разрядъ косвенныхъ, которые по ихъ — многочисленности даже трудно исчислить (*); сюда относятся *налоги съ лицензий* или *дозволеній* на производство промысловъ, подлежащихъ акцизу и внутреннимъ косвеннымъ сборамъ, то есть тому насъ извѣстному подъ названіемъ питейнаго патентнаго налога. На этомъ основаніи лиценціи обязаны брать: картонные фабриканты, продавцы ерѣпкихъ напитковъ, пивовары, сахарные заводчики и промышленляющіе извознымъ промысломъ. Такъ за право дѣлать карты взимается съ лиценціи по 50 франковъ въ годъ; желѣзныя дороги, публичныя кареты и пароходы, совершающіе рейсы внутри государства, вносятъ 10-ю часть своихъ доходовъ съ перевозки пассажировъ, а иногда и товаровъ; промышленляющіе перевозкою пассажировъ за предѣлы государства платятъ по числу мѣстъ въ экипажѣ отъ 40—150 ф. въ годъ. Морское судоходство обложено постояннымъ налогомъ или по числу судовъ, или съ перевозимыхъ товаровъ, который носитъ различныя названія: *пошлины съ морскаго судоходства, съ груза, съ отправки, съ паспорта.*

Шипова: «Опытъ излож. финансовой науки» Спб. 1868 стр. 49 и Семейстера: «Государственная роспись 1866 года». Спб. 1868 г. стр. 69; также У. т. Трудовъ Высонъ утвержд. комиссіи о податяхъ. II

(*) Горнъ: I. с. стр. 244—244. Parieu p. 366.

Налогъ съ лиценцій для винокуровъ составляетъ 10 фран., для оптовыхъ торговцевъ 50 фр. независимо отъ народонаселенія; виноторговцы платятъ отъ 6—20 фр., соответственно народонаселенію отъ 4000 до 50,000 душъ. Пивовары обложены налогомъ въ нѣкоторыхъ департаментахъ въ размѣрѣ 30 ф. въ другихъ—20 фр.; торгующіе на рынкахъ оптовые торговцы рыбою, устрицами, масломъ, яйцами, овощами и плодами платятъ особый налогъ за мѣста, или—„съ уступки“.

Французская патентная система, въ сравненіи съ промышленнымъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ имѣетъ за собою лишь то преимущество, что здѣсь не существуетъ тѣхъ затрудненій, погрѣшностей и произвола въ распѣнкѣ, кои могутъ встрѣтиться при непосредственно—индивидуальномъ обложеніи промысловъ. Эта сравнительная легкость и простота установленія и взиманія налога, коей отличается патентная система, можетъ быть и была причиной тому, что наша податная коммисія имѣла ее главнымъ образомъ въ виду, при составленіи проекта положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Что касается достоинства патентной системы въ отношеніи принципа подоходности, то сами французы и между прочимъ бывшій министръ финансовъ *Пасси* видятъ здѣсь самую слабую сторону этой системы. Неравенства, замѣчаетъ *Пасси*, такъ ясно видныя въ патентной системѣ въ отношеніи одного класса къ другому, встрѣчаются также въ однихъ и тѣхъ же классахъ, и напрасно старались бы ихъ совершенно уничтожить⁽¹⁾. Также же смотритъ и *де Парье*, замѣчающій несоразмѣрность въ податной долѣ и произволъ въ размѣщеніи промысловъ по классамъ⁽²⁾; такъ напр. по закону 1858 года торгующіе кружевами отнесены къ первому, второму и четвертому клас-

⁽¹⁾ *Гарнье*: «Начала финансовъ» Спб. 1863 г. Стр. 35. Тоже *Курсель-Сенель*: «Трактатъ о Полит. Экономіи», Спб. 1863. II. стр. 241. Подобнымъ образомъ относится и *Прудонъ* («*Theorie de l'impôt*»), по мнѣнію котораго патентный налогъ по самой сущности не принимаетъ и не можетъ принимать въ расчетъ сумму производства и требуетъ одинаковыхъ жертвъ съ бѣднаго и богатаго.

⁽²⁾ *Parieu* I p. 311.

самъ, смотря по населенію мѣста; между тѣмъ фабриканты тѣхъ же кружевъ всѣ безразлично причислены къ третьему классу, не смотря на различную состоятельность каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, и это потому, что не нашли достаточно—явныхъ и вѣрныхъ признаковъ, на основаніи которыхъ было бы возможно въ отношеніи облада размѣстить ихъ по разнымъ классамъ. Кромѣ того продажа патентовъ на право торговли и промысловъ можетъ существовать только при условіи уплаты налога прежде открытія производства; отсюда само собою разумѣется, что такой налогъ при данной организаціи можетъ быть преградой для лицъ, хотя бы и способныхъ къ извѣстнымъ родамъ производительной дѣятельности, но не имѣющихъ достаточныхъ капиталовъ къ открытію производства въ такихъ размѣрахъ, которые соотвѣтствовали бы цифрѣ назначенныхъ сборовъ; являясь въ такой формѣ, патентный налогъ по самой сущности его имѣетъ значеніе *ограниченія* въ сферѣ подлежащихъ ему отраслей производительной дѣятельности, стѣсняя права на торговлю, которая суть права личныя, не подлежащая произволу законодателя. Стѣсняя народную промышленность, препятствуя развитію торговли и свободѣ труда, патентный налогъ тѣмъ самымъ не будетъ соответствовать пожертвованіямъ контрибуентовъ; причиняемый имъ убытокъ для народнаго богатства измѣряется не одною цифрою наличныхъ средствъ, отнимаемыхъ отъ общества, но и тѣми средствами, развитію которыхъ онъ препятствуетъ. Здѣсь нарушается самый священный видъ собственности, потому что этотъ видъ—корень всѣхъ прочихъ—собственность на трудъ или свободу труда; если эта свобода составляетъ необходимое условіе для преуспѣянія торговли и промышленности, то налогъ, стѣсняя безъ достаточнаго основанія кругъ лицъ, желающихъ принять участіе во всеобщемъ промышленномъ соперничествѣ, причиняетъ такой же ущербъ общественному интересу, какъ наследственное отнятіе собственности, какъ экспроприація безъ вознагражденія.

Сознавая всѣ слабыя стороны патентной системы, французское правительство не разъ поручало особымъ комиссіямъ устройство неваго порядка промысловаго обложенія на основаніяхъ податной равномерности. Неразъ вновь составленные проекты доходили до Національнаго Собранія, но здѣсь по разнымъ совершенно—постороннимъ соображеніямъ

не получали законодательной санкціи. Одинъ изъ таковыхъ проектовъ обратилъ на себя общее вниманіе ученыхъ, будучи обнародованъ лишь въ самое послѣднее время; разумѣемъ проектъ комисіи 1829 года, цѣликомъ отпечатанный у Парье въ V томѣ его сочиненія; онъ состоитъ изъ проекта закона и приложенныхъ къ нему мотивовъ, написанныхъ Гумбертомъ, бывшимъ директоромъ прямыхъ сборовъ въ Луарскомъ департаментѣ въ 1813 году. Вотъ нѣкоторыя подробности этого замѣчательнаго проекта, къ сожалѣнію, не осуществившагося на практикѣ⁽¹⁾.

Законъ 1 брюмера VII года, основныя начала котораго сохранились до сего времени во французской патентной системѣ, представлялъ много несовершенствъ, особенно съ точки зрѣнія пропорціональности налога. Стараясь устранить этотъ недостатокъ, комисіи 1829 года, учрежденная съ специальною цѣлью пересмотра этого закона, проектировала раздѣлить патентный налогъ на три самостоятельныя части: 1) *налогъ постоянный* (*droit fixe*), 2) *налогъ пропорціональный* (*droit proportionnel*) и 3) *налогъ измѣняющійся* (*droit variable*). Разсматривая каждую изъ этихъ составныхъ частей порознь, мы видимъ, что *droit fixe* по проекту тоже, что и въ нынѣ дѣйствующемъ французскомъ законодательствѣ, т. е. онъ соразмѣрялся съ родомъ промысла и густотою мѣстнаго народонаселенія; для нѣкоторыхъ промысловъ, доходность которыхъ не зависитъ отъ народонаселенія, окладъ устанавливался по другимъ признакамъ. Плательщикъ, имѣвшій нѣсколько промысловыхъ заведеній въ различныхъ общинахъ, обязывается каждое изъ нихъ оплачивать полнымъ окладомъ постоянного налога; имѣвшій же нѣсколько заведеній въ одной общинѣ платить сполна за то изъ нихъ, налогъ съ котораго причитался наивысшій, и половину этого оклада за каждое изъ остальныхъ.

⁽¹⁾ У Рау есть нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній по поводу означеннаго проекта, § 374. прим. (d). Парье недоумѣваетъ, какъ могло случиться, что никто изъ французскихъ ученыхъ не обратилъ вниманія на проектъ 1829, о существованіи котораго даже не подозрѣвали; самъ онъ въ первый разъ почерпнулъ свѣдѣніе о немъ изъ книги Рау. «Traité des impôts» р. 299—прим. 2-е.

ныхъ; промышленяющій различными профессіями въ одной и той же общинѣ платитъ налогъ лишь за промыселъ, обложенный выше другихъ. Тѣ города, которые, несмотря на незначительность ихъ народонаселенія, пользовались особыми преимуществами, напр. если здѣсь резиденція двора, или имѣетъ жительство префектъ, а также приморскіе города переводились въ высшій разрядъ изъ того, въ который они могли бы быть зачислены по дѣйствительному числу ихъ жителей.

Налогъ *droit variable*, рассматриваемый, какъ дополненіе къ *droit fixe*, имѣлъ задачей ввести надлежащую постепенность въ податныхъ окладахъ между занимающимися однимъ и тѣмъ же промысломъ. *Droit variable* основывается на числѣ станковъ, веретенъ, печей, жернововъ, чановъ, кубовъ, прессовъ, повозовъ, лошадей, дилижансовъ и т. п.; основаніемъ для обложенія промышленяющихъ ручнымъ трудомъ служить число рабочихъ, занятыхъ въ промыслѣ. Такъ какъ *droit variable* былъ налогомъ съ такихъ промысловъ, которые могли быть оцѣнены лишь при ближайшемъ изслѣдованіи элементовъ промысла, его дохода и оборотовъ, то комиссія, въ видахъ достиженія предположенной цѣли, постановила, необходимымъ требовать отъ промышленниковъ заявленій въ общинное управленіе о числѣ рабочихъ и приказчиковъ, или о числѣ станковъ, печей, чановъ и прочихъ аппаратовъ, которые признавались закономъ за признаки доходности промысла; кромѣ того въ книгахъ этого управленія записывали наемную плату за торговое помѣщеніе. При помощи этихъ мѣръ налогъ долженъ былъ получить опредѣленность, и не былъ сопряженъ для плательщиковъ съ придирчивыми требованіями податной администраціи. За ложное показаніе взимался двойной налогъ въ видѣ штрафа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда налогъ взимался по числу приказчиковъ, мальчиковъ и рабочихъ, плательщикъ обязывался вести реестръ, куда вписывались: имя, фамилія и мѣстожительство ихъ, время поступленія и выхода изъ заведенія; имѣя въ виду, что на фабрики въ разное время года поступаетъ неодинаковое количество рабочихъ, и что слѣдовательно нельзя вѣрно рассчитать заранее число ихъ для наступающаго года, комиссія проектировала взимать *droit variable* съ средняго числа рабочихъ прошедшаго года; промышленникъ, имѣющій нѣсколько заведеній въ различ-

ныхъ общинахъ, или въ различныхъ мѣстахъ одной и той же общины платитъ *droit variable* съ каждаго заведенія полнымъ окладомъ. Большинство членовъ комисіи подало голосъ за извѣстный максимумъ, выше котораго не могъ возвышаться ни *droit fixe*, ни *droit variable*; не раздѣлявшіе взглядовъ большинства члены сдѣлали нѣсколько весьма вѣскихъ возраженій противъ установленія максимума; основаніемъ всякаго налога, говорили они, служить доходъ, получается ли послѣдній съ земли, или промысла и торговли; за тѣмъ—собирается ли налогъ по раскладочной или долевоѣ системѣ, въ томъ и другомъ случаѣ онъ справедливъ настолько, насколько требуется съ плательщика сумма находится въ такомъ же отношеніи къ доходамъ послѣдняго, въ какомъ находится весь собираемый въ странѣ налогъ къ всему народному доходу; слѣдовательно если возрастаніе частныхъ податныхъ доходовъ безгранично, тогда и установленіе максимума, которымъ ограничивается размѣръ налога, противорѣчитъ требованіямъ справедливости.

Что касается налога пропорціональнаго *droit proportionnel*, то по проекту онъ составляетъ $\frac{1}{20}$, $\frac{1}{30}$ и $\frac{1}{40}$ съ наемной платы, смотря по роду и обширности промысла.

Въ избѣжаніе сомнѣній и затрудненій на практикѣ, комисіа сочла необходимымъ привести подробный перечень всѣхъ существующихъ въ государствѣ промысловъ, подлежащихъ постоянному налогу; съ этою цѣлью были изданы списки, въ которыхъ значилось до 3000 промысловъ въ алфавитномъ порядкѣ съ присовокупленіемъ необходимыхъ комментариевъ. По закону 1-го брюмера VII года существовалъ особый сборъ съ патентнаго листа, взимаемый въ одинаковомъ размѣрѣ 1 ф. 25 сантимовъ⁽¹⁾. Комисіа не могла не обратить вниманія на такую неравномѣрность, гдѣ и богатый банкиръ и бѣдный промышленникъ платили въ одинаковомъ размѣрѣ сборъ, не рѣдко превышавшій у послѣдняго количество всего патентнаго налога. Устраняя этотъ

(1) Этотъ сборъ въ 1858 году, какъ замѣчено выше, былъ замѣненъ 4-мя добавочными сантимами.

недостатокъ, о комиссія проектировала особую пошлину за штемпель, который прилагывался на патентномъ листѣ; пошлина возвышалась прогрессивно въ такомъ видѣ: 35 сантимовъ за штемпель на всякомъ патентѣ, оплачиваемомъ 10-ю франками; 70 сантимовъ съ патента стоющаго 10—30 франковъ; 1 ф. 25 сантимовъ съ патента въ 30—50 фр.; 1 ф. 50 сантимовъ за 50—100 фр.; и наконецъ 2 франка за штемпель на патентахъ, за которые платится выше 100 франковъ. Если промышленникъ прекращалъ производство въ теченіе года, то налогъ, взимался въ размѣрѣ пропорціональномъ времени производства къ цѣлому году, раздѣленному на 12 частей; въ этомъ случаѣ комиссія руководилась правиломъ, что налогъ слѣдуетъ взимать лишь тамъ, гдѣ есть доходъ. — Не смотря на сравнительныя свои достоинства, проектъ 1829 года не получилъ законодательной санкціи; разработанный по инициативѣ правительства, вскорѣ потомъ изложеннаго, онъ не нашелъ себѣ сочувствія въ средѣ либеральныхъ представителей буржуазіи при правительствѣ 1830 года; о немъ упомянулъ Юманъ (Humann) въ своей рѣчи, произнесенной въ палатѣ депутатовъ 3 февраля 1834 года, изъ которой между прочимъ видно, что ораторъ не имѣлъ ясныхъ понятій о различіи, существующемъ между прямыми и косвенными налогами; проектъ 1829 года, по мнѣнію Юмана, въ концѣ концовъ дѣлалъ изъ патентнаго налога косвенную пошлину, взиманіе которой сопряжено съ инквизиторскими розысками тѣмъ болѣе беспокойными, что они распространялись заразъ и на лица и на вещи, а потому, не смотря на фискальныя достоинства означеннаго проекта, новое правительство, сказалъ Юманъ, не колебалось его отвергнуть.

По типу французской *contribution des patentes* промышленный налогъ организованъ въ Пьемонтѣ по закону 7-го іюля 1853 года. Здѣсь налогъ состоитъ изъ двухъ частей: постояннаго и пропорціональнаго; оклады первого заключаются въ трехъ таблицахъ: въ первую занесены промыслы, облагаемые сообразно населенности мѣста, гдѣ они производятся; во вторую — промыслы, облагаемые по населенности мѣста, но по спеціальному тарифу; въ третьей таблицѣ обозначены оклады, независимо отъ мѣстности. Отнесенные въ первую таблицу промыслы раздѣляются на семь классовъ съ подраздѣленіемъ каждого

на семь разрядовъ по населенію; въ число промышленниковъ, облагаемыхъ по спеціальному тарифу отнесены: банкиры, негодіанты, маклера, торговые коммисіонеры и т. д.; всѣ они раздѣляются на четыре класса соразмѣрно величинѣ получаемыхъ промысловыхъ доходовъ, хотя бы жили въ одной мѣстности. Зачисленіе въ тотъ или другой классъ зависитъ отъ мѣстной оцѣночной коммисіи, личный составъ которой формируется по усмотрѣнію президента суда первой инстанціи; отсюда видно, что отнесенные во вторую таблицу промыслы окладываются не только сообразно густотѣ мѣстнаго населенія, но и по величинѣ и обширности самихъ промысловъ и сравнительной ихъ доходности, что составляетъ уже шагъ впередъ сравнительно съ французскою патентною системою, гдѣ, какъ мы знаемъ, промыслы одного рода и въ одной и той же мѣстности платятъ одинаковый окладъ постоянного налога. Къ числу промысловъ, занесенныхъ въ послѣднюю третью таблицу, и облагаемыхъ независимо отъ населенности, относятся всѣ промышленныя заведенія; они обложены однимъ постояннымъ налогомъ безъ платежа пропорціональнаго; при этомъ оклады выше французскаго *droit fixe*, и не имѣютъ законнаго максимума.

Пропорціональный налогъ взимается въ размѣрѣ $\frac{1}{20}$ наемной платы за квартиру или зданіе, назначенное для торговли; отъ него освобождены промыслы третьяго класса въ мѣстностяхъ послѣдняго—седьмаго разряда, промыслы четвертаго класса въ мѣстностяхъ послѣднихъ двухъ разрядовъ, промыслы пятаго класса въ мѣстахъ послѣднихъ трехъ разрядовъ, промыслы шестаго класса въ общинахъ съ населеніемъ не свыше 30,000 и наконецъ всѣ промыслы послѣдняго седьмаго класса—во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ Генуи и Турина. Налогомъ пропорціональнымъ обложены и всѣ профессіи свободныя въ размѣрѣ $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{10}$ наемной платы занимаемаго помѣщенія при томъ условіи, когда профессія практикуется отъ 3 до 5 лѣтъ; нотаріусы, присяжные оцѣнщики, адвокаты, кромѣ пропорціональнаго налога, обязаны платить еще постоянный налогъ въ размѣрѣ отъ 7—20 франковъ по населенію мѣстности.

Въ Испаніи промысловый доходъ издавна былъ обложенъ спеціальнымъ налогомъ. Въ 1821 году Кортесами

установленъ налогъ по принципамъ французской патентной системы, которая въ 1845 году почти дѣликомъ пересажена на испанскую почву съ незначительными измѣненіями: былъ налогъ фиксированный и налогъ пропорціональный съ наемной платы промысловаго заведенія въ размѣрѣ 2—10%. Въ 1850 году измѣреніе доходности промысла при посредствѣ наемной платы было оставлено, и промысловый кадастръ съ этихъ поръ основывается на двухъ признакахъ: на природномъ свойствѣ промысла и населенности мѣста, гдѣ онъ производится; но распредѣленіе промысловъ по классамъ носитъ вполнѣ произвольный характеръ; а недобросовѣстныя дѣйствія опѣшниковъ еще болѣе усиливаютъ неравномѣрность податныхъ окладовъ; по замѣчанію *Конта*, промысловый налогъ Испаніи есть смѣшеніе французской патентной системы съ англійскимъ подоходнымъ налогомъ, и въ этомъ его главное несовершенство, такъ какъ онъ не успѣваетъ совмѣстить всѣ достоинства первой системы относительно ея опредѣленности съ принципомъ доходности англійской *income-tax* (!). Налогу подлежатъ такъ же архитекторы, адвокаты, доктора, золотопромышленники, а равно чиновники государственной службы, получающіе свыше 3000 реаловъ.

Классифицированный промысловый налогъ существуетъ въ Баденѣ и Вюртембергѣ. Будучи введенъ въ 1815 году, и получивъ полное выраженіе въ законѣ 1854 года, Баденскій промысловый налогъ распространяется на промысловые доходы въ собственномъ смыслѣ и на доходы отъ личныхъ услугъ или заработка. Тѣ и другіе кадастрируются здѣсь по разнымъ масштабамъ, а обложеніе промысловаго дохода сведено къ податному обложенію промысловаго капитала, который въ этомъ отношеніи раздѣляется на нѣсколько классовъ и опѣшивается по особымъ специальнымъ правиламъ, свойственнымъ тому или другому классу. Въ законѣ существуетъ 20 классовъ промысловъ, изъ которыхъ въ каждомъ намѣчены максимумъ и минимумъ податнаго капитала; относя его къ указанному классу, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ среднюю цифру капитала, которая

(!) «Examen de la Hacienda publica de Espana» т. II, 97.

и служить ближайшей единицей налога; такъ къ первому классу отнесены капиталы отъ 400—600 флориновъ, которые при обложеніи принимаются за 300 флор.; ко второму классу промысловые капиталы въ размѣрахъ отъ 600—800, принимаемые за 500 флор.; третій классъ составляютъ капиталы отъ 800—1000 флор.; которые считаются за 700 фл.; четвертый классъ капиталы отъ 1000—1500, которые обложены, какъ 1000 флор. и т. д. Промысловымъ капиталомъ считаются: машины, орудія, снаряды, сила и стремительность воды на мельницахъ, подлежащій продажѣ товаръ, предназначенное въ обработку сырье, у банкировъ—фонды.

Доходъ отъ личныхъ заработковъ въ податномъ отношеніи раздѣляется на 12 классовъ съ податнымъ капиталомъ отъ 500—8000 гульденовъ; коимъ, по капитализаціи изъ 5%, соответствуетъ чистая прибыль въ 25—400 гульденовъ. При обложеніи главнымъ образомъ принимается во вниманіе количество рабочихъ, и притомъ различается число ихъ до 10 и свыше 10; въ первомъ случаѣ къ заработку предпринимателя, составляющему податную единицу, прибавляется еще по $\frac{1}{5}$ его на каждого работника, а во второмъ случаѣ по 10 флориновъ. Въ нѣкоторыхъ промыслахъ принимается во вниманіе населенность; въ этомъ отношеніи существуетъ три разряда мѣстностей: къ первому отнесены мѣстности съ населенностью не свыше 4000 жителей, ко второму отъ 4000—10000 и къ третьему свыше 10000. Для двадцати ремеслъ, указанныхъ въ законѣ, податному вѣдомству позволено переводить плательщиковъ въ ближайшій высшій или нисшій классъ, — но съ тѣмъ, чтобы средній окладъ, падающій на промышленника, не уклонялся отъ установленной нормы. Отъ платежа промысловаго налога освобождаются: поденщики, если ихъ заработокъ составляетъ менѣе 500 гульденовъ, писцы, посыльные, врачи, учителя, акушеры, дантисты, рабочіе моложе 17 лѣтъ и старше 60 лѣтъ, замужнія женщины, отставные солдаты въ томъ случаѣ, когда они по капиталу могутъ быть причислены къ послѣднимъ шести классамъ; вдовы и незамужнія, если занимаются промыслами, отнесенными къ послѣднему классу. Промышленникъ лично объявляетъ величину капитала, подлежащаго обложенію; но показаніе его, въ случаѣ возникшаго подозрѣнія, провѣряется чрезъ мѣстный осмотръ имущества особымъ опѣчнымъ комитетомъ. Если промыш-

Ленникъ занимается нѣсколькими промыслами, гдѣ главную роль играетъ личный заработокъ, то налогъ уплачивается лишь съ одного промысла, выше другихъ обложеннаго; въ предпріятіяхъ же, въ которыхъ затрачены промысловые капиталы, каждый промыселъ облагается полнымъ окладомъ отдѣльно, причемъ предпріятія, состояція въ тѣсной связи, облагаются совокупно по среднему выводу затраченнаго въ нихъ капитала ⁽¹⁾.

Вюртембергскій промысловый налогъ состоитъ изъ двухъ элементовъ: налога на прибыль съ капитала, и на заработную ренту (*arbeitsrente*). Въ категорію заработной ренты включается, вмѣстѣ съ личнымъ заработкомъ предпринимателя и его рабочихъ, и та промысловая прибыль, происхожденіе которой обусловлено находящимися въ заведеніи машинами и механическими орудіями производства, такъ что рабочій и машина здѣсь низводятся на одинъ уровень по тождественности и одинаковымъ свойствамъ получаемой отъ нихъ заработной ренты. Другой податной объектъ — промысловый капиталъ состоитъ лишь изъ капитала оборотнаго, изъ капитала, представляемаго цѣнностью производимыхъ товаровъ и съѣстныхъ запасовъ, а главное изъ денежнаго капитала, пущеннаго въ оборотъ предпріятія. И тотъ и другой податной объектъ т. е. какъ заработная рента, такъ и промысловый капиталъ оцѣниваются и облагаются налогомъ вмѣстѣ, что значительно облегчаетъ задачу промысловаго обложенія. Последнее правило соблюдается впрочемъ не всегда, и для болѣе значительныхъ промысловыхъ заведеній напр. фабрикъ и обширныхъ мануфактуръ доходъ отъ заработной ренты и промысловаго капитала изслѣдуется и облагается налогомъ отдѣльно, въ видахъ достиженія болѣе равномерности податнаго оклада; хозяинъ предпріятія платитъ полный податной окладъ, который возвышается прибавкою къ нему дополнительнаго за каждого изъ находящихся при промыслѣ рабочихъ. По свойству и экономическому значенію промыслы раздѣляются на 15-ть главныхъ классовъ; къ первому отнесены промысловые капиталы отъ 2-хъ до 500 гульденовъ, къ пятнадцатому высшему классу

⁽¹⁾ *Hoffmann*: «Die verschiedenen methoden der rationellen gewerbebesteuerung» VI band Zeitsch. für die gesammte Staatswissenschaft. S. 660—726.

отъ 125001 до 160000 гульденовъ; для каждаго вида, или цѣлой группы однородныхъ промысловъ принимаются спеціальныя вѣщныя признаки, по коимъ промыслы сортируются по классамъ и опредѣляется податной окладъ. Такъ при оцѣнкѣ доходности мельницъ и заводовъ принимается размѣръ промыслового капитала и время года, въ которое означенныя заведенія дѣйствуютъ; при раздѣленіи на классы ремесленниковъ берется во вниманіе обширность ихъ промысловъ и число рабочихъ; въ промыслахъ производства и продажи собственнхъ припасовъ—мѣсто ихъ нахожденія; въ производствѣ крѣпкихъ напитковъ—размѣры промысла. Нисшій окладъ налога въ первомъ классѣ—отъ 48 крейперовъ до двухъ гульденовъ; наивысшій окладъ въ 15 классѣ отъ 540 до 640 гульденовъ. Каждый обязанъ самолично записаться въ тотъ или другой классъ, причемъ, въ случаѣ возникшаго сомнѣнія, дѣлается повѣрка показаній плательщика особой повѣрочной комиссіей, въ составъ которой входятъ: государственный комиссаръ податныхъ сборовъ, окружной оцѣнщикъ, двое оцѣнщиковъ по избранію самой общины и двое оцѣнщиковъ изъ сосѣднихъ округовъ. Сравненіе оцѣнокъ для уравниванія оклада въ разныхъ мѣстахъ государства производится въ центральной повѣрочной комисіи. Отъ налога освобождены: торгующіе произведеніями земли, артисты, прислуга, чиновники, портные, поденщики, и всѣ лица, пробивающіяся заработками.

Австрійскій промысловый налогъ былъ установленъ закономъ 31 декабря 1812 года взамѣнъ гербовой пошлины, которой въ прежнее время облагалась мѣстная промышленность; вновь организованный налогъ былъ вводимъ постепенно: въ 1813 году въ Австріи, Моравіи, Богеміи, Галиціи, Силезіи, Штиріи и Каринтіи; въ 1815 году въ Иллиріи; въ 1817 году въ Тиролѣ и въ остальныхъ австрійскихъ провинціяхъ; законъ 1812 года былъ дополненъ въ 1822 и 1832 годахъ. Налогъ имѣлъ цѣлю затронуть не одни чисто промысловые доходы, но и личныя приобрѣтательныя способности, и этимъ путемъ восполнить часть общественныхъ расходовъ; падавшихъ прежде исключительно лишь на землевладѣльцевъ въ видѣ прямыхъ налоговъ, и на капиталистовъ и потребителей въ видѣ косвенныхъ сборовъ. Баронъ *Мальтусъ* относитъ австрійскій промысловый налогъ къ французской патентной системѣ, не смотря на его назва-

не *gewerbsteuer* ⁽¹⁾; но послѣ изданія книги Мальхуса, австрійскій налогъ, какъ замѣчено, былъ измѣненъ послѣдующими законами, принявъ другой характеръ, и приближаясь къ промысловому налогу въ собственномъ смыслѣ, почему *Парье* считаетъ его переходной формой отъ французскаго патентнаго къ нѣмецкому промысловому налогу ⁽²⁾. Въ основаніе податнаго обложенія положено раздѣленіе ремеслъ или профессій на разряды, внутри которыхъ обозначены извѣстныя градации по особымъ тарифамъ, и раздѣленіе самыхъ мѣстностей на классы. Всѣхъ разрядовъ профессій нѣсколько; но они подводятся подъ слѣдующія главные категоріи: первый классъ фабрикантовъ, имѣющихъ право повсемѣстнаго устройства фабрикъ. Второй классъ торговыхъ людей съ тремя подклассами; сюда относятся: 1) лица, пользующіяся правами состоянія, присвоенными купечеству; 2) всѣ крупные предприниматели, занимающіеся коммерціей по части сырыхъ продуктовъ, если притомъ эти продукты не ими самими извлечены изъ нѣдръ земли; 3) всѣ торгующіе оптомъ. Третій классъ составляютъ занимающіеся различными мастерствами и ремеслами съ пятью подклассами: 1) пользующіеся правомъ производства несложныхъ фабрикатовъ; 2) пользующіеся правомъ производства простыхъ ремеслъ; 3) лавочники и продавцы, торгующіе на открытыхъ столахъ; 4) всѣ художники, имѣющіе право мастера; 5) всѣ занимающіеся въ городахъ свободными ремеслами, когда эти ремесла продолжаются непрерывно. Къ четвертому классу относятся содержащіеся промыслами, приносящими временные и непостоянные доходы, именно: 1) занимающіеся частными уроками; 2) адвокаты, биржевые маклера, нотаріусы и пр. Что касается раздѣленія промысловыхъ пошлинъ сообразно съ величиною мѣстнаго народонаселенія, то въ этомъ отношеніи всѣ города Австріи раздѣлены на слѣдующіе классы: въ 1-й классъ отнесена Вѣна съ предмѣстьями, также города: Лайбахъ, Инспрукъ, Триестъ и Бауценъ; во 2-й: Прага, Лембергъ, Брюннъ, Грецъ, Линцъ; въ 3-й: города имѣющіе не свыше

⁽¹⁾ *Handbuch* I, 249.

⁽²⁾ *Pariet* I, 322—326. Такъ-же *Chlupp*: «Sistemat. handbuch der directen steuern im Oesterreich-Ungarn», S. 135—137.

400,000 жителей; въ 4-й мѣстности, имѣющія отъ 1000 до 4000 народонаселенія; въ 5-й мѣстности съ народонаселеніемъ менѣе 1000 человекъ.

Такой видъ промысловый налогъ имѣлъ въ то время, когда Мальхусъ писалъ свою книгу. Въ настоящее время распределение по классамъ промышленниковъ производится по тремъ принципамъ, податнаго обложенія промысловъ, а именно по роду промысла, по народонаселенію, по количеству рабочихъ и фабричныхъ станковъ, т. е. — по тѣмъ принципамъ, на которыхъ основана и французская патентная система, за исключеніемъ четвертаго — наемной платы за промысловое помѣщеніе, непринятаго въ Австріи въ руководство. Промыслы раздѣлены на 7 классовъ: къ *первому* относятся фабриканты и заводчики, имѣющіе государственное значеніе (landesbefugte Fabricanten); къ *второму* банкиры и оптовые торговцы (Grosshändler); для этихъ классовъ окладъ налога одинаковъ во всѣхъ разрядахъ мѣстностей, потому что эти промыслы, какъ говоритъ законъ, состоятъ внѣ зависимости отъ мѣстной потребности (von dem orstbedarf ganz unabhängig sind); къ *третьему* классу относятся вообще торговцы (Handelsleute); къ *четвертому*, искусства и ремесла (Künstler und Gewerbsleute); къ *пятому* посредники и повѣренные въ торговыхъ дѣлахъ, именно: прикащики, адвокаты, нотариусы и торговые маклера; къ *шестому* учителя фехтованія, танцевъ, языковъ, содержатели воспитательныхъ заведеній; къ *седьмому* лица, занимающіяся транспортированіемъ вещей и лицъ: извозчики, гучера, носильщики и пр. Въ тѣхъ случаяхъ, когда для занятій послѣдняго класса обязательно взятіе особаго промысловаго свидѣтельства въ мастерствѣ, — плательщики перечисляются по окладамъ въ высшіе классы. Каждый изъ означенныхъ классовъ подраздѣляется на нѣсколько разрядовъ, доходящихъ напр. въ четвертомъ до 12-ти, на основаніи особыхъ признаковъ, свойственныхъ тому или другому классу и указывающихъ на доходность промысла. Такъ по классу фабрикантовъ и заводчиковъ, равно и относительно искусствъ и ремеслъ признаками, по коимъ производится распределение по разрядамъ, служатъ: обширность и легкость сбыта, а также рыночная цѣна производимыхъ продуктовъ; съ этою цѣлью ведется исчисленіе рабочихъ въ заведеніяхъ, дѣйствующихъ машинъ на фабрикахъ; распредѣ-

леніе по разрядамъ торговцевъ, отнесенныхъ ко второму и третьему классу, производится по величинѣ обращающихся въ торговлѣ капиталовъ и по цѣнѣ продаваемыхъ товаровъ. Въ отношеніи послѣднихъ трехъ классовъ принимается во вниманіе цѣнность и доходность доставляемыхъ обществу услугъ, а также таланты и знанія, необходимыя при отправленіи извѣстной личной службы. Промышленникъ, занимающійся многими промыслами въ Вѣнѣ и другихъ населенныхъ городахъ, обязывается каждый промыселъ оплачивать полнымъ окладомъ налога; въ другихъ же мѣстахъ платится лишь за тотъ одинъ промыселъ, который обложенъ выше другихъ. Освобождаются отъ налога: сельскіе хозяева и земледѣльцы, торгующіе произведеніями обрабатываемой ими земли, литераторы, медики, хирурги, акушеры, ветеринары и состоящіе на государственной службѣ чиновники, а также всѣ лица, служащіе интересамъ фиска, и торгующія предметами, обложенными акцизомъ: учредители лоттерей, продавцы табака и гербовой бумаги, производители пудры и селитры, затѣмъ народные учителя въ мѣстностяхъ, населеніе коихъ не превышаетъ 4000 жителей, вольнонаемные рабочіе, поденщики и лакеи, откупщики городскихъ повинностей. Независимо отъ сего жители городовъ Триеста, Венеціи и Фиума совершенно освобождены отъ промыслового налога, уплачивая взаменъ того специальный оброкъ изъ общественныхъ суммъ. Плательщики сами обязаны объявлять мѣстному начальству о положеніи, обстановкѣ и выгодности промышленнаго предпріятія; съ этою цѣлью показывается капиталъ, затраченный въ торговомъ оборотѣ, съ подраздѣленіемъ его на *неподвижный* (stehendes) и *оборотный* (umlaufendes); фабриканты и ремесленники должны обозначить на особыхъ бланкахъ число дѣйствующихъ станковъ и находящихся при заведеніи работниковъ (Hilfspersonen). Городской совѣтъ, когда нужно, производить повѣрку показаній плательщиковъ, и послѣ того уже плательщики разносятся по классамъ; за ложное показаніе о доходности промысла плательщикъ подвергается, въ видѣ штрафа, платежу двойной и тройной подати.

Такимъ образомъ въ Австріи мы видимъ въ высшей степени сложный и многочисленный механизмъ податнаго обложенія промысловъ. Зоркій глазъ податной администраціи слѣдитъ

за всѣми успѣхами предпріятія, чтобы пропорціонально послѣднимъ возвысить и самый промысловый окладъ; налогъ организованъ, какъ чисто оцѣночная подать, которая при помощи различныхъ признаковъ, опредѣляющихъ хозяйственныя отношенія промышленнаго предпріятія, соразмѣрена съ доходностію промысла; финансовою администраціей приняты во вниманіе всевозможные признаки, рекомендуемые теоріей, по которымъ изслѣдуются хозяйственныя отношенія разнообразныхъ промысловъ и отыскивается получаемый отъ нихъ *чистый* промысловый доходъ; а такъ какъ эти признаки не могутъ еще служить для оцѣнки всѣхъ промысловъ, подлежащихъ налогу, то и самые промыслы, какъ можно видѣть изъ вышеизложеннаго, раздѣлены на многіе отдѣлы, и для опредѣленія доходовъ съ каждаго изъ нихъ найдены особенныя вспомогательныя средства.

Ганноверскій промысловый налогъ, подобно австрійскому, составляетъ переходъ отъ патентнаго налога къ чисто-промысловому. По законамъ 1834 и 1859 годовъ промыслы для цѣлей финансоваго обложенія раздѣлены на двѣнадцать классовъ, и каждый классъ облагается особымъ окладомъ; первый платитъ 140 — 156 талеровъ, шестой 27—45 талеровъ, 11 и 12 классы—15¹/₂ грошей. Нѣкоторые изъ промысловъ обложены налогомъ внѣ классовъ, причемъ законъ обозначаетъ лишь границы обложенія, т. е. максимумъ и минимумъ податныхъ окладовъ. Отъ налога не освобождены и личныя безкапитальныя занятія, а также высшія профессіи, но простые работники платежу не подлежатъ.

Промысловый налогъ въ Нидерландахъ установленъ законами 1819, 1823, 1832, 1843 и 1852 годовъ. Производство промысла обусловлено предварительнымъ взятіемъ годоваго патента, причемъ уплачивается часть положеннаго оклада, а остальная часть вносится впослѣдствіи помѣсячно, по мѣрѣ производства промысла. Налогъ имѣетъ черты общія съ французскою патентною системою и отчасти съ нѣмецкимъ промысловымъ налогомъ, будучи основанъ на двухъ принципахъ—свойствѣ и обширности промысла и густотѣ мѣстнаго народонаселенія. Поэтому оклады опредѣлены по двумъ тарифамъ, изъ которыхъ въ первомъ обозначены промыслы, облагаемые на основаніи размѣра ихъ и числа рабочихъ, независимо отъ мѣстонахожденія; во второмъ—

промыслы, обложенные по их мѣстопроизводству. По первому тарифу установлено 15 классовъ, податные оклады которыхъ идутъ, повыжаясь, отъ 180 гульденовъ до 0,8. По второму тарифу 14 классовъ и 6 разрядовъ мѣстностей; здѣсь максимальный окладъ отъ 100 до 50 гульденовъ, минимальный 1,10—0,5 гульденовъ. Нѣкоторые изъ промысловъ обложены въ означенныхъ двухъ тарифовъ — по другимъ основаніямъ, такъ съ анонимныхъ обществъ взимается извѣстный процентъ съ дивиденда, съ государственныхъ кредиторовъ — съ владѣмыхъ имъ рентъ. Въ виду сложной организаціи налога, съ цѣлью упрощенія податнаго обложенія, законодатель предоставилъ мѣстнымъ общинамъ, комиссиямъ, довольно обширную автономію; въ этомъ отношеніи достаточно сказать, что они имѣютъ право тѣ изъ промысловъ, которые облагаются по оборотамъ предшествовавшаго года, помѣщать въ томъ или другомъ классѣ между 6 и 14, и при этомъ назначать максимальный или минимальный окладъ, установленный для извѣстнаго класса. Въ этомъ произволѣ общинниковъ, несвободныхъ иногда отъ злоупотребленій предоставленной имъ властью, многіе, и между прочимъ упоминаемый прежде *M. Giulio*, видятъ слабую сторону нидерландскаго промысловаго налога. Отъ налога освобождены лица духовнаго вѣдомства, государственные чиновники, адвокаты, состоящіе на государственной службѣ, врачи, граверы и скульпторы, промышляющіе продажей произведеній своего искусства, земледѣльцы, рыболовы и всѣ бѣдные ремесленники.

Промысловая подать въ Пруссіи, установленная закономъ 1820 года, служить добавленіемъ къ классной подати и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя подлежатъ этой послѣдней, взимается вмѣстѣ съ нею ежемесячно. Настоящее ея назначеніе заключается въ соразмѣрномъ обложеніи промышленниковъ, не содѣйствующихъ прямо покрытію государственныхъ расходовъ ни уплатою классной подати, ни потребленіемъ предметовъ, обложенныхъ косвенными налогами. Податные объекты промысловой подати раздѣлены на двѣ группы. Къ первой отнесены промыслы, которые облагаются на основаніи нормальныхъ среднихъ окладовъ (*mittelsatze*), сообразно мѣстной населенности; при этомъ плательщики, мѣне состоятельные, платятъ по нисшему окладу, а происхо-

дѣйствіе того убытокъ покрывается прибавочнымъ сборомъ съ богатыхъ промышленниковъ. Ко второй группѣ отнесены промыслы, податные оклады которыхъ сообразуются съ размѣрами производства, независимо отъ мѣстности. Всѣ промыслы раздѣлены на слѣдующіе 11 классовъ: АІ) торговля и фабричныя операціи наивысшихъ размѣровъ, АІІ) тоже среднихъ размѣровъ, В) тоже низшихъ размѣровъ, С) содержаніе гостинницъ, трактировъ и кабаковъ, D) булочный промыселъ, Е) мясной промыселъ, F) пивовары. Н) ремесленники, І) мельницы, К) извозчики, морское и рѣчное судоходство, L) развозный и разносный промыслы (¹). Для классовъ АІ, АІІ, В, С, D, Е и Н, составляющихъ первую группу, какъ замѣчено выше, оклады сообразуются съ населенностью мѣста. Въ этомъ отношеніи для перваго класса (АІ) всѣ мѣстности государства раздѣлены на два разряда; къ *первому* причислены: Берлинъ, Арнсбергъ, Ахенъ, Бреславль, Кельнъ, Данцигъ, Дюссельдорфъ, Кенигсбергъ, Лигницъ, Магдебургъ, Мерзебургъ, Оппелънъ, Потсдамъ и Штетинъ; ко *второму разряду*—всѣ остальные мѣстности. Для классовъ АІІ, В, С, D, Е и Н мѣстности раздѣлены на четыре разряда; изъ нихъ къ *первому* принадлежатъ 9 городовъ, а именно: Берлинъ, Бреславль, Данцигъ, Кельнъ съ Дейцемъ, Кенигсбергъ, Магдебургъ, Штетинъ, Ахенъ и Эльберфельдъ; къ *второму разряду* отнесено 110 городовъ; *третій разрядъ* составляютъ города, имѣющіе не менѣе 1500 жителей (не военныхъ); здѣсь считается 374 города; *четвертый разрядъ* заключаетъ всѣ остальные города и деревни. Перенесеніе податныхъ округовъ изъ одного разряда въ другой зависитъ для первыхъ трехъ разрядовъ отъ воли короля, а въ другихъ случаяхъ отъ уѣзднаго управленія съ утвержденія министра финансовъ; предмѣстья городовъ подводятся подъ одинъ съ ними разрядъ. Въ промыслахъ первой группы, гдѣ налогъ взимается по системѣ раскладочной, законъ опредѣляетъ прогрессію увеличенія оклада противъ нормальнаго средняго въ такомъ видѣ: 1 талеръ, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 24, 28, 30,...

(¹) До 1824 года существовалъ классъ G, къ которому были отнесены винокурни, теперь освобожденныя отъ платежа промысловаго налога.

48, 54, 60, 66, 72, ... 120, 132, 144 и т. д. возвышая окладъ на 12 талеровъ. Въ *первый классъ* АІ включены фабрики, предприятия торговныя, комисіонныя, агентурныя, страховыя, вообще всѣ промыслы, въ которыхъ по величинѣ потребнаго капитала предполагается производство въ широкихъ размѣрахъ. Окладъ налога здѣсь слѣдующій: средній окладъ въ округахъ перваго разряда 96 талеровъ въ годъ, 8 талеровъ въ мѣсяцъ; въ округахъ втораго разряда 72 талера въ годъ, 6 талеровъ въ мѣсяцъ; нисшій окладъ для обоихъ разрядовъ 48 талеровъ въ годъ, 4 талера въ мѣсяцъ. Во *второмъ классѣ* АІІ оклады установлены: а) средній въ мѣстностяхъ 1-го разряда 24 талера, 2-го разряда 15 талеровъ, 3-го и 4-го разряда 10 талеровъ; б) нисшій въ мѣстностяхъ 1-го разряда 12 талеровъ, 2-го разряда 8, — 3 и 4-го 6 талеровъ. Въ *классъ* В, куда включены торговныя дѣла нисшихъ разрядовъ, напр. лавочники, вѣтошники, продавцы съѣстныхъ припасовъ, плодовъ, варенья, оклады уплачиваются въ такомъ размѣрѣ: а) средній окладъ въ четырехъ разрядахъ мѣстностей 8, 6, 4 и 2 талера; б) нисшій въ мѣстностяхъ первыхъ трехъ разрядовъ 2 талера, и четвертаго разряда 1 талеръ. Для мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ *класса* В министромъ финансовъ можетъ быть разрѣшено безпошлинное производство и торговля, напр. для столяровъ, канатныхъ мастеровъ, гончаровъ и др., когда эти промышленники не имѣютъ большихъ запасовъ и работаютъ одни, или съ однимъ взрослымъ работникомъ. Для *класса* С, куда относятся гостиницы, трактиры и кабаки, оклады а) средніе въ четырехъ классахъ мѣстностей 18, 12, 8 и 4 талера б) нисшіе въ мѣстностяхъ 1-го и 2-го разряда 4 талера, 3 и 4 разряда — 2 талера. Лица, содержащіе трактиры и кабаки, хотя бы занимались промыслами, по которымъ они причислялись бы къ первымъ тремъ классамъ, не освобождаются отъ налога за послѣдній промыселъ, какъ бы не былъ незначителенъ причитающійся здѣсь окладъ. За мелочную продажу питій, если она составляетъ побочное занятіеплательщика, взимается налогъ по уменьшенному размѣру, именно по окладамъ *класса* В. Отдающіе въ наемъ меблированныя комнаты подлежатъ промышленному налогу по *классу* С, когда таковыхъ комнатъ не менѣе трехъ.

Булочники и хлѣбники, отнесенные въ *классъ* D, въ мѣстностяхъ перваго и втораго разряда, платятъ налогъ

пропорціонально числу душъ населенія мѣстности, гдѣ они промышляютъ, а именно въ 1-мъ разрядѣ по 10 пф. на душу, въ мѣстностяхъ 2-го разряда по $7\frac{1}{2}$ пф.; опредѣленная такимъ образомъ сумма раздѣляется между пекарями по приговору самаго общества; при незначительности промысла, налогъ можетъ быть пониженъ съ 10 до 9,8 и даже до $7\frac{1}{2}$ пф. на душу, а въ мѣстностяхъ 2 разряда съ $7\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{4}$, 5 и до $3\frac{3}{4}$ пф. Въ мѣстностяхъ 3 и 4-го разряда налогъ взимается по среднимъ нормальнымъ окладамъ—6 и 4 талера, коимъ соотвѣтствуютъ 4 и 2 талера нисшаго оклада. *Классъ мясниковъ (Е)* облагается налогомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и пекари, при чемъ и оклады налога тѣже. *Классъ F*—пивовары платятъ промысловый налогъ независимо отъ акциза за пивовареніе; налогъ опредѣляется по двумъ основаніямъ: а) по количеству употребляемаго въ производствѣ солода въ размѣрѣ 10 грошей за каждые 24 шефеля перевареннаго солода, б) по количеству налога на солодъ; эти основанія для раскладки сообщаются акцизнымъ вѣдомствомъ; а именно за производство до 216 шефелей, соотвѣтствующимъ $144\frac{9}{14}$ центнера (центнеръ акцизный объектъ), платится промысловаго налога 2 талера, за 360 шефелей 4 талера и т. д. Въ *Классъ ремесленниковъ (Н)* включены содержащіе открытую лавку готовыхъ товаровъ и ремесленники, имѣющіе болѣе одного помощника и ученика, у вдовы, у которой по смерти мужа въ качествѣ руководителя промысла является одинъ изъ рабочихъ, этотъ послѣдній въ расчетъ не принимается, такъ что, имѣя кромѣ этого рабочаго еще двухъ, вдова не подлежитъ промысловому налогу. Оклады налога: а) средніе въ мѣстностяхъ 1 разряда 8 талеровъ, 2 разряда 6 талеровъ, 3 и 4 разряда 4 талера, б) нисшіе въ мѣстностяхъ 1-го разряда 4 талера, во всѣхъ остальныхъ—2 талера. Въ *классъ I*, куда отнесены вообще всѣ мельницы, оклады налога опредѣляются по разнымъ основаніямъ: съ вѣтряныхъ мельницъ налогъ взимается на основаніи ихъ устройства, (голландскія вѣтряныя мельницы, т. н. пальтроки и т. д.), независимо отъ поставовъ и ихъ назначенія; оклады—8, 4, 2 талера въ годъ съ каждой мельницы; водяныя мельницы облагаются на основаніи числа поставовъ, при этомъ принимается во вниманіе время, въ продолженіе котораго поставы могутъ дѣйствовать, иными словами—ко-

личество воды въ рѣкѣ, на которой стоитъ мельница, сообразно чему и оклады налога опредѣлены въ 12, 6 и 3 талера въ годъ съ каждаго постава; съ паровыхъ и конныхъ мельницъ, взимается по 4 гр. въ мѣсяцъ за каждую лошадиную силу. Съ маслобоенъ взимается съ каждаго пресса 12, 6 и 2 талера въ годъ, сообразно количеству воды; въ толчеяхъ 6 ступъ считается за одинъ поставъ, а въ пильныхъ мельницахъ каждая пила считается за поставъ, слѣд. послѣднія заведенія платятъ оклады одинаковые съ мельницами. Къ классу К отнесены: извозъ и содержаніе лошадей, отдаваемыхъ въ наймы; здѣсь налогъ взимается по одному талеру въ годъ съ каждой лошади, когда ихъ болѣе двухъ; содержаніе рѣчныхъ судовъ и плашкатовъ—не паровыхъ оплачивается 20 грошами въ годъ за каждые 6 ластовъ; съ рѣчныхъ пароходовъ взимается 7 гр. 6 пф. за каждую лошадиную силу паровой машины; рѣчныя суда, буксируемые пароходами, платятъ, какъ и парусныя суда. —Развозный и разносный промыслы (*Hausier-handel*), составляющіе *последній классъ L*, обложены во всѣхъ мѣстностяхъ одинаковымъ окладомъ 16 талеровъ. Купцы и фабриканты, уплатившіе промысловый налогъ по своему классу, здѣсь болѣе не подлежатъ платежу. Торгующіе дровами, углемъ, торфомъ, сѣномъ, зеленью, вообще предметами своего производства налога не платятъ; равнымъ образомъ торговля на еженедѣльныхъ базарахъ произведеніями земли, сельскаго и лѣснаго хозяйства, охоты, рыболовства свободна отъ налога. Къ классу развозной и разносной торговли отнесены и всѣ тѣ, которые промышляютъ за предѣлами своего полицейскаго округа предложеніемъ услугъ и различными представленіями, какъ то: мѣдники, крысоловы, коновалы, шарманщики, гаэры, кукольники. Для нѣкоторыхъ промысловъ этого класса налогъ взимается по уменьшеннымъ окладамъ; такъ тряпичники, ветошники, говчары, мѣдники и точильщики платятъ съ разрѣшенія окружнаго управленія 2 или 4 талера; для волтижеровъ, акробатовъ, эквилибристовъ налогъ можетъ быть пониженъ до 4 талеровъ съ человѣка; общества музыкантовъ и актеровъ платятъ налогъ по слѣдующему расчету: главный распорядитель платитъ полный окладъ 16 талеровъ, а всѣ остальные по 8, 6 и 4 талера въ годъ. Министръ финансовъ, въ

случаѣ, надобности, разрѣшаетъ и другія облегченія для промышленниковъ этого класса, о чемъ публикуется каждый разъ въ газетахъ, и даже имѣетъ право совсѣмъ освободить отъ налога извѣстныя отрасли этого рода промысловъ.

Если промышленникъ занимается нѣсколькими промыслами въ извѣстномъ округѣ, которые принадлежатъ къ одному классу, то налогъ уплачивается по окладамъ этого класса, причемъ не упускается изъ виду и расширение объема производства, обусловленное таковымъ соединеніемъ промысловъ. Прусскій законъ различаетъ въ этомъ случаѣ *случайное* (zufällig) занятіе разнородными промыслами и *цѣльренное* (absichtlich) совокупленіе ихъ; въ первомъ отношеніи промыслы облагаются однажды по ихъ общему объему; во второмъ — каждый промыселъ отдѣльно; такъ какъ означенныя выраженія закона по ихъ неточности на практикѣ возбуждали недоразумѣнія, то правительство особымъ циркуляромъ разъясняетъ, что соединеніе промысловъ бываетъ, *объективное*, когда оно обусловливается самымъ свойствомъ соединяемыхъ промысловъ и *субъективное*, когда зависитъ отъ воли промышленника; такъ объективное соединеніе будетъ, когда кожевенный заводчикъ открываетъ дубильное заведеніе; но если тотъ же заводчикъ открываетъ сукновальню, тогда является субъективное соединеніе, и оба промысла облагаются особыми окладами по классу, къ которому они относятся по закону; винокуръ, промышленяющій распивочную продажу, платитъ налогъ съ завода и съ шинкарнаго промысла. Если нѣсколько лицъ промышленяютъ за общій счетъ, тогда они облагаются однажды.

Разсмотрѣвъ въ существенныхъ чертахъ устройство промысловаго налога въ Пруссіи, мы видимъ, что налогъ здѣсь, какъ замѣчаетъ *М. Giulio* и баронъ *Мальхусъ*, можетъ назваться и *долевымъ* въ отношеніи податныхъ общинъ, на которыя падаетъ опредѣленная сумма среднихъ окладовъ, и *распределительнымъ* относительно плательщиковъ⁽¹⁾.

Промысловый налогъ въ Англіи составляетъ sch. D общей подоходной подати. По этому разряду обложены про-

---

⁽¹⁾ *Hoffman*: «Die lehre der steuern», s. 189 и слѣд. *Parieu*: I, 327—332.
Заблотицкій-Десятовскій: «Финансы Пруссіи». Спб. 1871 г. 2 т. С.
Ольхинъ: «Промысловая подать въ Пруссіи». Спб. 1862. стр. 1—24.

мышленныя и торговыя предпріятія, ученыя и художественныя профессіи, занятія адвокатовъ, доходы отъ торга скотомъ и молокомъ. Окладъ—семь пенсовъ съ фунта стерлинговъ. Промышленныя и торговыя предпріятія обложены по среднему доходу послѣднихъ трехъ лѣтъ; предпріятія недавно начавшіяся—по доходу со времени ихъ производства; если доходъ въ какомъ либо году ниже средней нормы, то налогъ соразмѣряется съ цифрою этого дохода; изъ податной суммы исключаются издержки на ремонтъ промысловыхъ заведеній, на починку и исправленіе машинъ, на покрытіе понесенныхъ убытковъ; при временномъ случайномъ упадкѣ дохода ниже 150 фун. стерлинговъ полного освобожденія отъ налога не полагается. Высшія профессіи искусства и наукъ и всѣ личныя услуги, основанныя на договорномъ началѣ, облагаются также по среднему выводу за послѣдніе три года. Кромѣ указанныхъ вычетовъ, каждый изъ плательщиковъ sch. D имѣетъ право изъ прибыли, полученной въ одномъ предпріятіи, при платежѣ налога вычитать убытки, понесенные въ другомъ;—льгота послѣдняго вычета принадлежитъ лишь плательщикамъ, зачисленнымъ въ графу D, и не допускается по другимъ разрядамъ. Плательщикъ вноситъ налогъ тамъ, гдѣ его домъ, фирма, его мѣстопробываніе. Кто не имѣетъ постоянного мѣстожителѣства, и живетъ въ разныхъ мѣстахъ, тотъ можетъ быть приглашенъ къ подачѣ объявленія въ каждомъ округѣ, но все же налогъ платить однажды и въ одномъ мѣстѣ, которое онъ избираетъ самъ. Плательщикъ, участвующій въ различныхъ предпріятіяхъ, облагается по каждому изъ нихъ отдѣльно по окладу разряда, къ которому отнесены эти предпріятія; подача объявленій въ этомъ случаѣ лежитъ на представителѣ фирмы, на главномъ хозяинѣ промысла, въ которомъ принимаетъ участіе плательщикъ. Въ случаѣ перемѣны лица, налогъ переходитъ на его преемника; уменьшеніе дохода здѣсь не предполагается, и должно быть доказано. Если промыселъ

Князь Васильчиковъ: «О самоуправленіи» III, 163—4. А. Гирсъ: «Промысловая подать въ Пруссіи» (по Гофману) Ж. М. Г. И. ч. IV, стр. 168—174. Самаринъ: «Финансовыя реформы въ Пруссіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія». (въ VI т. Сбор. Госуд. Знаній).

прекращается вслѣдствіе смерти хозяина, тогда наследники, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ по окончаніи года, могутъ ходатайствовать объ уменьшеніи налога, или возвратѣ внесенной суммы. Особая привиллегія для плательщиковъ графы D, которая не допускается по остальнымъ разрядамъ, состоитъ въ томъ, что они могутъ заключать съ специальнымъ комиссаромъ договоры о взносѣ определенной суммы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ прибавкою 5%, и тогда на это время освобождаются отъ подачи объявленій; такая привиллегія объясняется необходимостью сокровенной тайны для торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ у плательщиковъ этого класса; нужно замѣтить впрочемъ, что эти льготы въ настоящее время находятъ многихъ противниковъ въ средѣ государственныхъ людей Англій и въ самомъ народѣ.

Кромѣ подоходно — промысловаго налога, въ Англій существуетъ система налоговъ, имѣющихъ сходство съ французскою патентною системою. Это т. н. *налоги на лиценціи*, при которомъ нѣтъ измѣренія промысловъ и ожидаемаго отъ нихъ чистаго дохода и который взимается за право производства; поэтому *Макъ-Куллохъ* приравниваетъ лиценціи французской патентной системѣ. Правильное устройство лиценціи получили при *Питтѣ* въ 1787 году, и теперь эта система имѣетъ три формы: 1) налогъ болѣе или менѣе соразмѣряется съ обширностію промысла, 2) соразмѣряется съ наемной цѣной промышленнаго заведенія, 3) оплачивается фиксированнымъ окладомъ, независимо отъ размѣра производства и мѣстности. По *первому основанію* налогъ за лиценціи платятъ пивовары, табачные фабриканты, солодовщики; пивоваръ за производство чорнаго пива не выше 20 баррелей въ годъ платитъ 10 ш. 6 пен; отъ 20—50 баррелей—1 ф. 1 ш.; отъ 50—100—1 ф. 11 ш.; отъ 100—1000 баррелей 2 ф. 2 ш.; наивысшій окладъ за производство выше 40000 баррелей равнялся прежде 78 ф. 75 ш., теперь онъ составляетъ 701 ф. 10 ш.; табачный фабрикантъ, производящій не болѣе 20 тысячъ фунтовъ табаку, платитъ 5 ф. 5 ш., отъ 20—40 тысячъ—10 ф. 10 ш., отъ 40—60 тыс.—15 ф. 15 ш., отъ 60—80 тыс.—21 ф., выше 100 тысячъ—31 ф. 10 ш. Производитель солода, производящій не болѣе 50 квар., платитъ 7 ш. 10½ п. отъ 50—100 квар.—15 ш. 9 п. отъ 100—150—1 ф. 3 ш.

7½ п. и т. д. По *второму основанию* — наемной цѣнѣ помѣщеній (во Франціи *droit proportionell*) обложены продавцы спиртныхъ напитковъ, въ частности содержатели питейныхъ домовъ, пивныхъ заведеній, винныхъ лавокъ и погребовъ, пивовары, торгующіе пивомъ въ розницу; такъ продающій въ раздробъ платитъ 2 ф. 4 ш. 1 п., когда наемная цѣна помѣщенія не превышаетъ 10 ф. стерл. въ годъ; 4 ф. 8 ш. 2½ п., если она не выше 20 фун. стерл.; 6 ф. 12 ш. 3½ п., когда не превышаетъ 25 ф. стер. Содержатели пивныхъ платятъ 1 ф. 2 ш. ½ п. съ распитіемъ — 3 ф. 6 ш. 1¼ п.; торговля винограднымъ виномъ обложена 10 ш. 6 п. при наемной рентѣ помѣщенія въ 30 фун. стер. въ годъ, и 1 ф. 1 ш. при высшей рентѣ. По *третьему основанию* т. е. съ платежомъ фиксированнаго оклада, независимо отъ размѣра промысла обложены: производства спиртныхъ напитковъ и оптовая торговля ими, выдѣлка и перепродажа золотыхъ и серебряныхъ вещей, ростовщики, аукціонеры, цѣновщики, продавцы патентованныхъ лекарствъ, разнощики, содержатели собакъ, на право имѣть ружья, на право охоты, мужская прислуга, экипажи, торговцы лошадями и муловъ, употребленіе гербовъ, домовые агенты, химики и аптекаря, употребляющіе перегонные кубы, фабриканты туксуса, торговцы искусственными винами, продавцы столоваго пива и торговцы напитками на пароходахъ. Водочный заводчикъ, какихъ бы размѣровъ производство ни было, платитъ 10 ф. 10 ш. въ годъ; закладчикъ и ростовщикъ 7 ф. 10 ш., содержаніе собакъ оплачивается однообразною акцизною лиценціей въ 5 шиллинговъ; лиценція на торговлю искусственными винами — постояннымъ окладомъ 1 ф. 1 ш. ½ п.; продавцы столоваго пива платятъ 5 ш. за лиценцію, продавцы напитковъ на пароходахъ — 1 ф. 1 ш. ½ п. До 1870 года существовали лиценціи для фабрикантовъ писчей бумаги, льняныхъ и бумажныхъ издѣлій, мыла, перегонныхъ кубовъ, чаю, кофе, какао, ходешниковъ, продавцевъ игральныхъ картъ, содержателей наемныхъ экипажей и лошадей⁽¹⁾, которыя теперь замѣнены налогомъ на право имѣть или носить

(1) О нихъ см. *Parieu* I, 367 и 369.

ружья. Отъ налога освобождены торговцы спиртными напитками въ клубахъ. *Мальхусъ*, кромѣ означенныхъ трехъ основаній, признаетъ для лиценцій еще подходящее начало, по которому будто бы промышленникъ обязанъ показать известный годово́й доходъ; но *Парье* видитъ здѣсь у *Мальхуса* смѣшеніе годового дохода съ наемной рентой, служащей, какъ мы видѣли, основаніемъ податнаго оклада для нѣкоторыхъ промысловъ⁽¹⁾. Налогъ по лиценціямъ вносится collector'у, или, по довѣренности, его клерку; съ этою цѣлью каждый collector посѣщаетъ рыночные пункты не менѣе четырехъ разъ въ годъ, гдѣ и вносятся ему налоги.

Налогъ на лиценцію находитъ многихъ противниковъ. Такъ *Molroquier* считаетъ лиценцію тормазомъ, задерживающимъ развитіе промышленности⁽²⁾. *Синклеръ* говоритъ, что лиценція сокращаютъ конкуренцію, и развиваютъ монополію въ производствѣ. *Мортонъ—Пето* замѣчаетъ, что стѣсненіе взятіемъ лиценцій для питейныхъ заведеній производить монополію въ интересахъ крупныхъ капиталистовъ, и искусственно возвышаетъ цѣну предметамъ, продаваемымъ публикѣ⁽³⁾. Нераціональность фиксированной цифры налога не подлежитъ, конечно, ни малѣйшему сомнѣнію; уплачивая одинаковый окладъ съ богатыми, мелкія промысловыя заведенія еще болѣе бѣднѣютъ, подъ давленіемъ неравной конкуренціи. Даже окладъ по размѣрамъ промысла не можетъ назваться равномернымъ; тогда какъ при 20 барреляхъ платится за лиценцію 12 ш. 6 п. т. е. по 7½ пенсовъ на одинъ баррель; напротивъ при 50,000 барр. лиценція стоитъ 701 ф., т. е. на одинъ баррель здѣсь причитается всего лишь 3 пф. 1½ фар.; другими словами крупный заводчикъ на одной только лиценціи выигрываетъ предъ мелкимъ болѣе, нежели 4 пенса на баррель⁽⁴⁾.

(1) *Parieu* I. 369. *Malchus*: «Handbuch» I, s. 251.

(2) «Historie critique de l'impôt des boissons» p. 68.

(3) «Taxation» 170—174.

(4) *И. Янжуль*: «Акцизы». М. 1874 г. стр. 235. Объ англійской лиценціи системѣ *ibid.* passim. также *Vocker*: «Geschichte der Steuern des britischen Reichs». 420—459.

Глава IV.

Промысловый налогъ въ Россіи до введенія гильдей- ской подати.

Въ памятникахъ древне-русской старины нѣтъ указа-
ній на то, чтобъ горожане платили особый промысловый
налогъ; податная единица была одна и таже какъ для го-
рожанъ, такъ и для крестьянъ; установилась она подъ
вліяніемъ рѣшительнаго преобладанія въ странѣ сельско-
хозяйственнаго промысла и примѣнительно къ хлѣбопаше-
скимъ поселеніямъ, какими нѣкогда были какъ села, такъ
и города. Тогда городъ почти ничѣмъ не отличался отъ
села; не требовалось, чтобъ это мѣсто было укрѣпленное;
для образованія города достаточно было, чтобъ законъ объ-
явилъ жившихъ въ известномъ мѣстѣ людей, городскимъ
обществомъ⁽¹⁾ со всѣми правами, предоставленными общест-
вамъ этого рода⁽²⁾. Между сословіями (если только они
были) не замѣчалось рѣзкихъ непереходимыхъ границъ,
такъ что напр. въ купеческихъ гильдіяхъ того времени на
ряду съ боярами стояли и дѣти священническія⁽³⁾. Общность
въ податномъ отношеніи городскихъ и сельскихъ жителей
объясняется далѣе тѣмъ, что первые правители обыкновен-
но обращаютъ преимущественное вниманіе на тѣ способы
податнаго обложенія, которые отличаются сравнительною
легкостью и удобствомъ взиманія; промысловые капиталы,
пріобрѣтенные посредствомъ торговой и промысловой дѣя-
тельности, или чрезъ сбереженіе отъ поземельнаго дохода,
несомнѣнно приносятъ ихъ владѣльцамъ доходъ, кото-
рый не можетъ уклониться отъ податнаго оулада. Но
сознаніе о возможности полученія прибыли отъ движимыхъ
капиталовъ является лишь съ теченіемъ времени, когда, съ
развитіемъ экономической и общественной жизни, промы-
словые капиталы выдвигаются на первый планъ, заслоняя
собою остальные источники народнаго богатства. Самые

показаніе 200 388 1781 М. «жизнь» великаго Н. П.

(¹) Невольнѣ, т. VI, стр. 29.

(²) Никитскій: «Очерки изъ жизни Великаго Новгорода» Ж. М. Н. П. 1870 г. CX, стр. 209.

тація къ принятію должна совершиться, здѣсь же долженъ быть совершенъ и протестъ, коль скоро принатіе не послѣдуетъ.

Подобно этому опредѣляется мѣсто и прочихъ видовъ протеста: *Securitätsprotest* совершается въ мѣстѣ жительства трассата или векселедателя; протестъ при невыдачѣ оригинала—векселя, или одного изъ образцовъ—въ мѣстѣ жительства того, кому они высланы для предъявленія къ принятію, и, наконецъ, протестъ въ неплатежѣ—въ мѣстѣ жительства плательщика⁽¹⁾; кто бы имъ ни являлся: трассать, векселедатель или домициляр⁽²⁾.

По векселямъ переводнымъ въ отношеніи мѣста платежа, а слѣдовательно и мѣста протеста въ неплатежѣ, сомнѣнія возникнуть не можетъ, потому что въ этомъ случаѣ мѣсто протеста—есть мѣсто платежа, послѣднее же всегда означено въ переводномъ векселѣ—означеніе его признается существенною частью содержанія векселя почти всѣми законодательствами. Не то въ отношеніи векселей простыхъ: трассать въ нихъ не означается, не означается и мѣсто, гдѣ они должны быть предъявлены (не къ принятію, но для означенія числа предъявленія; это относится къ векселямъ—*auf bestimmte Zeit nach Sicht*) или оплачены, такъ какъ означеніе въ векселѣ простомъ мѣста платежа законодательствами вовсе не требуется. Такъ вотъ въ отношеніи простыхъ векселей и можетъ воз-

(¹) Гартманъ, стр. 387. Demangeat. стр. 434; относительно Англ. права.—Colfavru. стр. 249. § 12.—Въ русскомъ вексельномъ уставѣ нѣтъ прямыхъ указаній на мѣсто, гдѣ долженъ быть протестъ учиненъ. Кассационный департаментъ рѣшаетъ этотъ вопросъ или такимъ образомъ, что протестъ въ неплатежѣ долженъ быть учиненъ въ мѣстѣ жительства плательщика по векселю (К. р. 1 дек. 1876 г. д. Лапина съ Поповымъ, —Сб. Книр. и Ков. за 1876 г. № 298), или—что онъ долженъ быть совершенъ въ мѣстѣ, назначенномъ для платежа. (К. р. 15 іюня 1876 г. *ibid.* д. Агапова съ Хохловымъ).

(²) Pöhls, стр. 500; Braun, стр. 154 § 31; Гартманъ, стр. 387; Blaschke, стр. 189; Wächter, стр. 320; Pardessus стр. 518. § 424. Demangeat. стр. 434; по Англ. праву—Story. стр. 156. § 282; Colfavru. стр. 249. § 12; Brasilien, art. 411; Чили, art. 694; A. D. W. O. art. 43; Holland, art. 180; Нидерл. Индія, art. 179; Колонія Суринамъ, art. 162; Portugal, art. 400.

никнуть вопросъ: гдѣ они должны быть предѣявлены, и за-
тѣмъ, гдѣ должны быть они при неплатежѣ протестованы?

Ни одинъ иностранный вексельный уставъ объ этомъ
случаѣ не говоритъ. Обращаясь къ нашему вексельному ус-
таву, мы и въ немъ не находимъ прямыхъ и ясныхъ поло-
женій для разрѣшенія нашего вопроса (1).

Однако предписаніе законодательствъ относительно од-
ной существенной части векселя, предписаніе означать въ
векселѣ мѣсто его выдачи, можетъ имѣть важное значеніе
и въ нашемъ вопросѣ. Если стороны при установленіи обя-
зательства означили въ письменномъ актѣ мѣсто установле-
нія обязательства, не означая никакого мѣста для выполне-
нія его, то весьма правдоподобнымъ является то предполо-
женіе, что онѣ имѣли въ виду и выполненіе обязательства
именно въ томъ же самомъ мѣстѣ. Это есть единственный
исходъ, единственное возможное рѣшеніе предложеннаго
вопроса; такъ рѣшаетъ его и наша практика, ставящая
общимъ правиломъ, что при неозначеніи мѣста платежа по
векселю платежъ долженъ быть требуемъ и протестъ дол-
женъ быть совершенъ при неплатежѣ въ мѣстѣ выдачи век-
селя (Рѣшеніе Бессарабскаго Комм. Суда—Суд. В. 1868 г.
№ 236 и Рѣш. Спб. Комм. Суда—Суд. В. 1870 г. № 263).

Когда мѣсто платежа въ векселѣ не означено, то про-
тестъ только и можетъ послѣдовать въ означенномъ на век-
селѣ мѣстѣ выдачи векселя, какъ единственномъ мѣстѣ,
назначенномъ для выполненія обязательства; но протестъ
никимъ образомъ не можетъ быть совершенъ въ мѣстѣ
жительства векселедателя, хотя бы оно по какому либо слу-

(1) Г. Левенштейнъ (въ ст. «Протестъ и увѣдомленіе о неплатежѣ
по векселямъ», помѣщенной въ Ж. Гр. и Угол. права за 1873 г. № 1,
полагаетъ, что, если мѣсто платежа въ векселѣ не означено, то предпо-
лагается, что платежъ условленъ въ мѣстѣ жительства векселедержателя.
Противъ этого см. ст. Боровиковскаго «объ ответственности подписателей
по векселямъ», помѣщенную въ Ж. Гр. и Уг. Пр. за 1873 г. № 1, стр.
132 и 133. Правило г. Левенштейна должно быть отвергнуто на осно-
ваніи того, что: (1) законодательство его не указываетъ; (2) оно противо-
рѣчитъ правиламъ общаго гражданского права (ср. ст. 2035 и 1539
т. X. ч. 1); и (3) весьма часто можетъ быть невозможно для выполненія,
потому что векселедатель можетъ не знать мѣста жительства векселедер-
жателя.

чаю и было векселедержателю извѣстно. Обязать держателя предъявлять протестъ въ мѣстѣ жительства векселедателя нельзя, потому что весьма рѣдко можетъ случиться, когда, напр., вексель прошелъ чрезъ нѣсколько десятковъ рукъ, что мѣсто жительства векселедателя векселедержателю неизвѣстно; стало бытъ возложить на него эту обязанность — значило бы поставить его въ невозможность воспользоваться протестомъ. Но съ другой стороны нельзя предоставить векселедержателю и возможность требовать платежа и предъявить протестъ и въ мѣстѣ выдачи векселя и въ мѣстѣ жительства векселедателя ⁽¹⁾; потому что, въ слѣдствіе допущенія такой возможности, во 1-хъ опредѣлялись бы какъ бы два мѣста выполненія обязательства, тогда какъ изъ векселя явствуетъ только одно; во 2-хъ такая возможность противорѣчила бы общему правилу гражданскаго права относительно выполненія обязательства, по которому, если назначены два мѣста выполненія обязательства, то выполненіе въ каждомъ по выбору должника будетъ дѣйствительнымъ, надлежащимъ выполненіемъ; стало бытъ выборъ мѣста принадлежать — должнику. Но если, при допущеніи послѣдняго правила, мы признаемъ, что платежъ, когда мѣсто платежа въ вексѣлѣ точно не назначено, долженъ бытъ произведенъ или въ мѣстѣ выдачи векселя или въ мѣстѣ жительства векселедателя, то необходимымъ слѣдствіемъ этого явится возможность для векселедателей, нежелающихъ произвести платежъ въ срокъ, устранять протестъ; напримѣръ: мѣсто выдачи векселя Москва, мѣсто жительства векселедателя Казань; на требованіе платежа въ Москвѣ векселедатель скажетъ, что онъ избираетъ мѣстомъ для платежа Казань; на требованіе платежа въ Казани онъ скажетъ, что платежъ долженъ послѣдовать въ Москвѣ. Векселедержатель же предъ наступленіемъ срока не будетъ знать, куда ему слѣдуетъ обратиться за полученіемъ платежа.

Итакъ, вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ признаніе мѣстомъ исполненія вексельнаго обязательства мѣста житель-

(1) Это предлагаетъ г. Боровиковскій въ ст. «Объ ответственности подписателей по векселямъ», помѣщенной въ Ж. Гражд. и Угол. права за 1873 г. № 40 стр. 434 и слѣд. *idem* Рѣшеніе Слѣб. Ком. Суда по д. Вильтона съ конкурсомъ Петрова, утвержденное 4-мъ деп. Сената. См. С. В. 1870 г. № 263.

ства векселедателя; вотъ въ какомъ результатѣ приводитъ предоставленіе тому или другому лицу, т. е. векселедержателю или векселедателью права выбора требовать или произвести платежъ въ мѣстѣ или выдачи векселя или въ мѣстѣ жительства векселедателя. Въ виду этихъ результатовъ мѣсто жительства векселедателя не должно быть признаваемо мѣстомъ платежа по векселю; послѣ же этого, конечно, вопросъ о возможности выбора совершенно устраняется и остается признать только, что мѣстомъ платежа по векселю простому, въ которомъ особое мѣсто платежа не указано, должно быть признаваемо мѣсто выдачи векселя⁽¹⁾; если же платежъ въ этомъ мѣстѣ не послѣдуетъ, то это же мѣсто, конечно, должно быть и мѣстомъ протеста.

Второй вопросъ въ отношеніи протеста въ неплатежъ, вопросъ, относящійся, впрочемъ, исключительно къ русскому праву и касающійся какъ векселей простыхъ такъ и переводныхъ, состоитъ въ томъ: гдѣ долженъ быть совершенъ протестъ противъ индоссантовъ? Конечно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о томъ случаѣ, когда индоссантъ означилъ при своей надписи мѣсто своего жительства—въ этомъ случаѣ протестъ въ неплатежъ противъ индоссанта, индоссирующаго вексель, долженъ быть совершенъ въ означенномъ имъ мѣстѣ жительства. Но затрудненіе является, когда этого мѣста жительства индоссантъ не означилъ; здѣсь то и возникаетъ вопросъ, гдѣ долженъ быть совершенъ протестъ противъ индоссанта.

Ст. 619 русскаго вексельнаго Устава говоритъ, что „протестъ отсылается въ мѣсто жительства того или иного векселедержателя, намѣреннаго обратиться съ требованіемъ платежа, и представляется для сего въ мѣстѣ, съ векселемъ, иному лицу, но не отдается ему прежде полученія удовлетворенія“. Но отослать протестъ, требовать платежа и предъявить по-

⁽¹⁾ Въ проектѣ Уст. о Векс. это ясно выражено (ст. 88). „Мѣсто платежа, говорится тамъ, по векселю простому—мѣсто выдачи векселя“, но при этомъ прибавляется: „или гдѣ можно встрѣтить плательщика“. Проектъ говоритъ также (ст. 129, примѣч.): „Протестъ въ неплатежъ можетъ послѣдовать въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ срокъ векселедатель находится“. Послѣднія правила не основательны. Плательщикъ не обязанъ всюду возить съ собою деньги; мѣсто исполненія обязательства, кромѣ того, должно быть точно определенное.

вый протестъ противъ индоссанта въ мѣстѣ его жительства можно только тогда, когда мѣсто жительства означено въ его надписи. Если же мѣсто жительства индоссантомъ не означено, то мѣсто, куда долженъ быть протестъ отосланъ, гдѣ должно требовать платежа отъ индоссанта, и гдѣ должно совершить протестъ, если индоссантъ не произведетъ платежа, приходится опредѣлить на основаніи содержанія векселя.

Здѣсь мы точно такъ же, какъ и въ отношеніи предъидущаго вопроса, не можемъ допустить возможности требованія платежа и учиненія протеста въ мѣстѣ жительства векселедержателя; не можемъ точно такъ же обязать послѣдняго розыскивать какимъ ему угодно способомъ мѣсто жительства индоссанта. Но здѣсь не можетъ быть примѣнено и правило, принятое нами въ отношеніи перваго вопроса, т. е. что протестъ въ неплатежъ долженъ быть совершенъ въ мѣстѣ выдачи векселя. Хотя мѣсто протеста противъ индоссанта и можетъ иногда совпасть съ мѣстомъ выдачи векселя, но вообще по подлежащему нашему разрѣшенію вопросу правило должно быть иное. Оно должно основываться на томъ предположеніи, что индоссанты обязались уплатить по векселю, въ случаѣ неплатежа плательщикомъ, въ томъ же мѣстѣ, гдѣ платежъ по содержанію векселя долженъ послѣдовать. Въ виду этого предположенія мы можемъ сказать, что платежъ отъ индоссанта долженъ быть требуемъ и протестъ въ неплатежъ противъ него долженъ быть совершенъ или въ томъ мѣстѣ, которое въ векселѣ назначено мѣстомъ платежа, если же особое мѣсто платежа не назначено, то въ мѣстѣ выдачи векселя, которое, какъ мы сказали, при извѣстныхъ обстоятельствахъ должно считаться мѣстомъ платежа, или, говоря вообще, протестъ противъ индоссантовъ, неозначившихъ особаго мѣста, гдѣ они должны произвести платежъ, долженъ послѣдовать тамъ же, гдѣ долженъ былъ быть совершенъ протестъ и противъ главнаго плательщика.

Итакъ вотъ правила относительно мѣста, гдѣ должны быть совершены того или другаго вида протесты; разсматривая эти правила, мы можемъ видѣть, что они вполне подтверждаютъ то высказанное нами выше положеніе, что протестъ совершается въ опредѣляемомъ на основаніи содержанія векселя мѣстѣ жительства того лица, въ дѣйстви-

яхъ или состояніи котораго проявилось то уклоненіе въ нормальномъ ходѣ вексельнаго оборота, о которомъ свидѣтельствуется тотъ или другой протестъ.

Въ предыдущемъ изложеніи, говоря о мѣстѣ протеста, мы имѣли въ виду опредѣленіе этого мѣста извѣстною мѣстностью того или другаго государства, той или другой страны, извѣстною территоріально-административною единицею. Только на территоріально-административную единицу находимъ мы указаніе въ векселѣ. Но такого общаго указанія еще недостаточно; недостаточно опредѣлить, что протестъ долженъ быть совершенъ напр. въ Москвѣ, необходимо еще опредѣлить, гдѣ онъ въ извѣстной мѣстности, въ какомъ ея пунктѣ долженъ быть совершенъ протестъ. Изъ содержанія векселей, въ огромномъ большинствѣ случаевъ по крайней мѣрѣ, опредѣлить пунктъ извѣстной мѣстности, въ которомъ долженъ быть совершенъ протестъ, невозможно, такъ какъ во избѣжаніе увеличенія и усложненія содержанія векселя ни одно законодательство не предписываетъ указывать въ векселѣ точные адреса всѣхъ обязанныхъ по векселю лицъ. Тѣмъ не менѣе къ опредѣленію пункта протеста особыхъ затрудненій не встрѣчается, потому что одни законодательства прямо опредѣляютъ этотъ пунктъ, другія — наводятъ на то же опредѣленіе, — постановляя, что лицо, совершающее протестъ, обязано отправиться къ тому лицу, противъ котораго протестъ совершается.

По законодательствамъ первой категоріи протестъ долженъ быть совершенъ или въ квартирѣ⁽¹⁾ того лица, противъ котораго протестъ предъявленъ, или въ мѣстѣ занятій извѣстнаго лица⁽²⁾. При этомъ одни допускаютъ протестъ лишь въ квартирѣ⁽³⁾, другія же, допуская совершеніе его въ квартирѣ и либо въ торговомъ помѣщеніи, либо въ мѣстѣ занятій лица, вообще отдають однако послѣднимъ преимущество, позволяя совершеніе протеста въ квартирѣ лишь въ

⁽¹⁾ Бразилія, art. 374; A. D. W. O. art. 91; Holland, art. 180; Нидерландская Индія, art. 179; Румынія, § 168; Финляндія, § 72; Швеція, § 74; Испанія, art. 514; Фрейбургъ, art. 161; Валлисъ, art. 62; Ваадтъ, art. 70; Франція, art. 173; Италія, art. 259.

⁽²⁾ Мальта, art. 207 и 230. — A. D. W. O. art. 91. Бразилія, art. 374;

⁽³⁾ Holland, art. 180; Нидерландская Индія, art. 179; Финляндія, § 72. Швеція, § 74.

случаѣ неимѣнія другихъ изъ указанныхъ выше помѣщеній⁽¹⁾; третьи дозволяютъ безусловный выборъ⁽²⁾; четвертыя, наконецъ, дозволяютъ протестъ въ жилищѣ Protestat'a или въ всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ ни находился⁽³⁾.

Изъ всѣхъ этихъ правилъ не вызываетъ на возраженія только одно, именно предписывающее совершеніе протеста въ квартирѣ лица, противъ котораго протестъ совершается, для принятія же прочихъ—трудно подыскать твердыя основанія. Въ отношеніи мѣста занятій тотчасъ же возникаетъ вопросъ: о мѣстѣ занятій всѣхъ ли лицъ говоритъ законъ? или: какъ поступить, если мѣсто занятій нѣсколько? По первому вопросу Brauer⁽⁴⁾ отвѣчаетъ, что подъ мѣстомъ занятій должно разумѣть мѣсто занятій лицъ торговыхъ, но нельзя разумѣть мѣсто занятій лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, стало бытъ въ томъ государственномъ учрежденіи, въ которомъ служить лицо, вексель котораго предъявленъ къ протесту, послѣдній совершенъ быть не можетъ. Но это объясненіе, это различіе основанія въ законѣ не имѣетъ, самое же возникновеніе его свидѣлствуетъ о неудовлетворительности законодательнаго постановленія.

Въ отношеніи случая, указаннаго во второмъ вопросѣ, точно также возникаютъ затрудненія: должно ли то или другое изъ обязанныхъ по векселю лицъ приготовиться къ отвѣту во всѣхъ своихъ мѣстахъ занятій? или, напротивъ: оно можетъ избрать для того одно изъ мѣстъ, а векселедержатель или лицо, совершающее протестъ, должны ходить по всѣмъ его мѣстамъ занятій? Здравый смыслъ, конечно, не дозволяетъ допустить ни того, ни другаго,—стало бытъ вопросъ о томъ, гдѣ долженъ быть совершенъ протестъ, если лицо, противъ котораго онъ совершается, имѣетъ нѣсколько мѣстъ занятій, остается вопросомъ неразрѣшимымъ.

(1) A. D. W. O. art. 91; Braun. стр. 355. § 70; Гартманъ, стр. 387; Blaschke, стр. 157 и 189; Wächter, стр. 294 § 103; Мальта, art. 207 и 230; Brauer подъ мѣстами занятій разумѣетъ торговыя помѣщенія—напр. Ковторы лицъ торговых—стр. 147.

(2) Чили, art. 691.

(3) Румынія, art. 168; Испанія, art. 515. Боливія, art. 422.

(4) См. I-е прим. на наст. стр.

отвѣтомъ отъ дѣлѣнаго дѣломъ, онъ только

Выше мы говорили о неудобствѣ предоставленія векселедержателю возможности выбирать для совершенія протеста то или другое мѣсто; здѣсь мы должны бы повторить тоже самое въ отношеніи постановленій законодательствъ, позволяющихъ совершить протестъ или въ квартирѣ лица, противъ котораго онъ совершается, или въ мѣстѣ его занятій, а по нѣкоторымъ даже во всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы это лицо ни находилось. Но такое повтореніе было бы излишне; замѣчу только, что безъ ясно выраженного согласія лицъ, участвующихъ въ векселѣ, никто не вправе опредѣлять ни двухъ или болѣе мѣстъ исполненія обязательства, ни нѣсколькихъ мѣстъ протеста.

Но въ отношеніи квартиры, какъ мѣста протеста, возраженій нѣтъ: каждое лицо симѣтъ обыкновенно одну квартиру, потому не можетъ быть вопроса о нѣсколькихъ квартирахъ; не могутъ быть примѣнены и возраженія, изложенныя относительно предоставленія векселедержателю выбора для протеста того или другаго мѣста.

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ не указывается пунктъ, въ которомъ протестъ долженъ послѣдовать; но и въ нихъ существуетъ правило, что лицо, которому поручено совершеніе протеста, должно предварительно отправиться къ лицу, противъ котораго протестъ предъявленъ, и заявить ему извѣстныя требованія. Для возможности выполненія этого правила лицо, совершающее протестъ, должно отправиться въ то мѣсто, гдѣ оно съ вѣроятностью можетъ предполагать нахожденіе требуемаго лица. Такимъ мѣстомъ, конечно, не могутъ считаться какія либо торговая, промышленная заведенія извѣстнаго лица, потому что это лицо можетъ никогда даже и не являться въ нихъ; квартира же — постоянное, необходимое мѣсто: лицо находится въ квартирѣ, если только случайно не удалилось куда нибудь, потому и здѣсь, кажется, было бы правильнымъ сказать, что лицо, совершающее протестъ, должно прійти въ квартиру того, противъ кого протестъ совершается, и что тутъ же долженъ быть совершенъ и протестъ.

Таковы правила о мѣстѣ совершенія протеста; изъ нихъ мы видимъ, что пунктъ, гдѣ долженъ послѣдовать протестъ опредѣляется безъ труда.

Но для того чтобы дѣйствительно совершить протестъ въ этомъ пунктѣ, должно еще прежде розыскать его, причемъ однако по розыску можетъ оказаться, что искомаго

пункта въ данной мѣстности не находится. Отсюда возникаютъ вопросы, въ чемъ долженъ заключаться розыскъ? кто долженъ его производить? и что должно послѣдовать, когда опредѣленный теоретически пунктъ, въ которомъ долженъ быть протестъ совершенъ, въ данной мѣстности не найденъ? Въ законодательствахъ по этимъ вопросамъ мы находимъ различныя правила, за исключеніемъ, впрочемъ, перваго вопроса, по которому принимается почти всѣми законодательствами, что лица, предъявляющія и совершающія протестъ, не будучи въ состояніи найти необходимый пунктъ въ данной мѣстности, должны произвести разслѣдованіе, розыскъ, при чемъ ненахожденіе въ извѣстной территоріальной единицѣ мѣстъ занятій или квартиры должно быть удостовѣрено мѣстнымъ полицейскимъ учрежденіемъ ⁽¹⁾. По другимъ законодательствамъ при неизвѣстности помѣщеній лица, противъ котораго протестъ предъявленъ, протесту долженъ предшествовать актъ розысканія (*Acte de perquisition, Nachforschungsact, Nachforschung* ⁽²⁾). Въ русскомъ законодательствѣ подобныхъ постановленій нѣтъ, но нѣчто подобное акту розысканія вводитъ кассационный департаментъ, признавая недѣйствительными протесты, учиненные съ указаніемъ на неизвѣстность жительства лица, противъ котораго протестъ предъявленъ, но безъ справокъ о немъ и безъ констатированія того факта, что нѣтъ возможности узнать о его мѣстѣ жительства ⁽³⁾.

⁽¹⁾ А. D. W. O. art. 91; Финляндія, §. 72; Швеція, §. 74; Bolivia, art. 423.

⁽²⁾ Франція, art. 173; Турція, §. 89; Фрейбургъ, art. 161. (въ последнемъ законодательствѣ предписывается составленіе протокола о розысканіи); Неуенбургъ, art. 72; Тессинъ, art. 1296; Венецуела, art. 77; Венгрія, §. 130.

⁽³⁾ К. Р. 1875 г. 14 дек. д. Бйхгольца и Морголи — См. Сб. Гол. жев. за 1875 г. № 365. Тотъ же принципъ необходимости констатированія факта неизвѣстности помѣшеній *Protestat'a*, прежде совершенія протеста, проводится и въ рѣшеніяхъ: 4 дец. Сен. по д. Фрума съ Кампбелемъ — См. Практика Спб. Комм. Суд. за 1875 г. № 11, и по Сб. К. Суд. по д. Делла съ Зауеромъ 17 ноября 1872 г. Практика — за 1872 г. № 19. — Если при учиненіи протеста, говорятъ Спб. К. Суд. въ другомъ рѣшеніи (по д. Нандельштедта съ Соколовымъ — 24 апр. 1872 г. См. Практика Спб. К. Суд. за 1872 г. № 20), векселедержатель объявитъ

Розысканіе, какъ признаетъ русская практика, можетъ состоять въ справкахъ въ адресномъ столѣ, въ справкахъ съ различными списками, издаваемыми государственными учрежденіями, напр. съ книгою купцовъ, издаваемою Спб. Купеческою управою (Р. Спб. К. С. 1874 г. 8 марта д. Кембеля съ Фрумомъ) и наконецъ справкою въ полицейскихъ установленіяхъ.

Само собою, кажется мнѣ, понятно, что все сказанное о розысканіяхъ должно имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ случаямъ, когда помѣщеніа Protestat'a въ вексель не означены и лицами, предъявляющимъ и совершающимъ протестъ не извѣстны ⁽¹⁾. Если же помѣщеніа означены въ векселяхъ или они безъ того извѣстны векселедержателю, или открыты по розыску—во всѣхъ этихъ случаяхъ протестъ долженъ быть совершенъ въ этихъ помѣщеніяхъ и никакія дальнѣйшія розысканія не нужны, хотя бы оказалось, что лицо или никогда не занимало извѣстнаго помѣщенія ⁽²⁾, или занимало—но оставило его ⁽³⁾, или что оно временно отсутствуетъ изъ помѣщенія ⁽⁴⁾, которое продолжаетъ числиться за нимъ.

нотариусу, что мѣсто жительства Protestat'a ему не извѣстно, то въ случаѣ спора противъ правильности протеста векселедержатель долженъ доказать, что имъ были приняты мѣры къ розысканію жительства Protestat'a и что мѣры эти остались безъ послѣдствій.

⁽¹⁾ Гартманъ, стр. 388; Kheil, стр. 364 и 365; Blaschke, стр. 189. § 95; Demangeat, стр. 435. Протестъ, совершаемый при неотысканіи помѣщеній, носитъ названіе—Wind-Perquisitionsprotest, Protest in den Wind.—Bender, стр. 110. т. II. ч. 2. (Protest in den Wind, in die Luft); Pöhls, стр. 501; Wächter, стр. 298. (idem и Nachforschungsprotest).

⁽²⁾ Подтвержденіе этого мы находимъ даже въ русской судебной практикѣ. Если жительство означено въ самомъ векселѣ, говорить Сиб. Комм. Судъ—См. Практика за 1874 г. № 10. р. по д. Миланова и Окерблома съ Томасомъ,—то вексель можетъ быть протестованъ по неизвѣстности жительства только тогда, когда въ указанномъ жительство Protestat'a не окажется.

⁽³⁾ Рѣш. Спб. Комм. Суда 1874 г. № 14 (Практика). Нѣкоторые законодательства допускаютъ протестъ въ послѣднемъ извѣстномъ жилищѣ Protestat'a—Чили, art. 733; Испанія, art. 515; Уругвай, art. 909; Венеція, art. 77; Франція, art. 473; Италия, art. 259; Фрейбургъ, art. 161.

⁽⁴⁾ Гартманъ, стр. 388; Pöhls, стр. 501; Demangeat, стр. 435; Wächter, стр. 298 и 324; Wächter различаетъ Perquisitionsprotest и

По вопросу о томъ, кто долженъ производить розыски и справляться о помѣщеніяхъ Protestat'a, въ западно-европейскихъ законодательствахъ существуетъ правило, что справки должны быть наведены лицомъ, совершающимъ протестъ, и что только послѣ такихъ справокъ, если и посредствомъ ихъ искомыя помѣщенія не будутъ найдены, можетъ быть совершенъ протестъ по неизвѣстности помѣщеній. Руководящимъ началомъ въ установленіи подобнаго правила было, вѣроятно, желаніе наилучше гарантировать кредитъ извѣстнаго лица и уменьшить количество случаевъ недѣйствительности протеста, могущихъ возникнуть вслѣдствіе того, что предъявляющій вексель къ протесту по какому либо случаю заявить, что мѣста занятій или квартиры Protestat'a въ данной мѣстности нѣтъ, тогда какъ таковыя тамъ находятся и розыскать ихъ, быть можетъ, не представляетъ никакого труда.

Напротивъ въ русскомъ законодательствѣ такіа соображенія не имѣются (въ виду), но постановляется просто, что лицо, совершающее протестъ, должно отправиться къ Protestat'у, по указанному предъявляющимъ протестъ адресу, такъ что послѣдній можетъ указать какой ему угодно домъ или сказать, что мѣсто жительства неизвѣстно и совершающій протестъ (нотариусъ или маклеръ) обязанъ или отправиться, въ первомъ случаѣ, въ указанное векселедержателемъ помѣщеніе и удостовѣрить въ протестѣ, что Protestat'a тамъ не нашелъ, если послѣдняго тамъ дѣйствительно не было, или—во второмъ—даже и не отправляясь—совершить протестъ по неизвѣстности жительства Protestat'a. По русскому законодательству отвѣтственность за правильность указаній лежитъ на предъявляющемъ протестъ. Если онъ укажетъ мѣсто жительства неправильно, если онъ не укажетъ его, когда оно ему извѣстно, или наконецъ, если онъ покажетъ мѣсто жительства неизвѣстнымъ, не справившись о немъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ при возраженіи Protestat'a или другихъ лицъ протестъ будетъ признанъ недѣйствительнымъ⁽¹⁾. Но, ко-

---

Abwesenheitsprotest смотря по тому, совершается ли протестъ въ помѣщеніи Protestat'a лишь временно отсутствующаго или противъ Protestat'a, помѣщенія котораго вовсе не найдены.

⁽¹⁾ См. 3-е примѣч. на стр. 105.

нечно, ответственность предъявляющаго протестъ, состоящая только въ этомъ, недостаточна и она не можетъ воздержать векселедержателя, желающаго протестомъ подорвать кредитъ Protestat'a, отъ ложнаго указанія на неизвѣстность помѣщеній послѣдняго. — Сравнивая постановленія западно-европейскихъ законодательствъ по разсматриваемому нами вопросу съ правиломъ русскаго законодательства, сравнивая послѣдствія, къ которымъ приводятъ тѣ или другое, нельзя не прійти къ убѣжденію, что первая вполне заслуживаетъ предпочтенія предъ послѣднимъ.

Не смотря на то, что всѣ предписанныя тѣмъ или другимъ законодательствомъ мѣры приняты, что всѣ возможные способы къ отысканію помѣщеній извѣстнаго лица примѣнены, можетъ все-таки въ концѣ концовъ оказаться, что помѣщеніе Protestat'a не найдено. Предвидя возможность подобныхъ случаевъ, нѣкоторые законодательства опредѣляютъ, что протестъ долженъ быть совершенъ, по однимъ — въ мѣстномъ полицейскомъ учрежденіи ⁽¹⁾, по другимъ въ Postbureau или какомъ либо административномъ или судебномъ мѣстѣ за неимѣніемъ Postbureau ⁽²⁾, по третьимъ — за неимѣніемъ Postbureau — въ домѣ мирового судьи или другомъ присутственномъ мѣстѣ ⁽³⁾, по четвертымъ ⁽⁴⁾, наконецъ, въ муниципальномъ учрежденіи.

Изъ нашихъ русскихъ законовъ о векселяхъ можно сдѣлать заключеніе, что всѣ протесты совершаются въ конторѣ лица, совершающаго ихъ, потому и относительно разсматриваемаго вопроса не можетъ быть особаго правила.

Впрочемъ, вопросъ о томъ, — въ какомъ изъ государственныхъ учрежденій долженъ послѣдовать протестъ — существеннаго значенія не имѣетъ.

Законодательства, указывая въ какихъ помѣщеніяхъ долженъ быть совершенъ протестъ, не имѣютъ въ виду, конечно, установить непреложное, неизмѣняемое правило; напротивъ эти указанія носятъ вполне диспозитивный характеръ.

(¹) Arg. Resp. art. 892.

(²) Holland, art. 180; Нидерландская Индія, art. 179.

(³) Portugal, art. 400.

(⁴) Испанія, art. 515. Уругвай, art. 909.

территориально-административной единицы, въ которой слѣдовало бы совершить протестъ согласно содержанію векселя.

Д. Время протеста.

Для протеста векселя необходимо прежде всего, чтобы послѣдній былъ доставленъ лицомъ, въ рукахъ котораго находится субъекту компетентному для совершения протеста; будетъ ли то официальное мѣсто или лицо, или собраніе нѣсколькихъ частныхъ лицъ; по совершеніи этимъ субъектомъ извѣстныхъ формальностей вексель оказывается протестованнымъ. Итакъ для протеста векселя необходимо съ одной стороны принесеніе послѣдняго частнымъ лицомъ и заявленіе о желаніи протестовать, — что называется предъявленіемъ векселя къ протесту; съ другой стороны необходимо выполненіе лицами, которымъ вексель доставленъ для протеста, извѣстныхъ дѣйствій, извѣстныхъ формальностей, — что можетъ быть названо учиненіемъ совершеніемъ протеста, — къ чему примѣнимо и выраженіе — протестовать вексель.

Такимъ образомъ при протестѣ векселя должно различать два дѣйствія: предъявленіе векселя къ протесту и самое совершеніе протеста (*). Въ виду возможности различенія въ протестѣ этихъ двухъ дѣйствій, необходимо опредѣлить въ отдѣльности время, въ которое можетъ быть совершено то или другое дѣйствіе.

Писатели по вексельному праву большею частью не говорятъ о времени протеста, если же и говорятъ, то только вскользь, и то — о времени совершенія отдѣльных видовъ протеста, какъ, напр., Pardessus⁽²⁾, говорящій, что протестъ въ непріятіи совершается въ срокъ, назначенный на презентацію, а — въ неплатежъ — въ срокъ платежа, означенный въ векселѣ. Впрочемъ Бендеръ⁽³⁾, указывая на различіе отдѣльныхъ случаевъ протеста, пытается

(*) Это различіе дѣлаетъ и Braun (стр. 353. § 170), который въ отношеніи германскаго права (т. е. A. D. W. O.) говоритъ, что «der Protest muss jedoch spätestens am letzten Protesttage aufgedommen und ausgefertigt sein». — Это различіе допускается и вексельными уставами, хотя и съ неодинаковою ясностью.

(2) Стр. 472. § 381. и 516. § 420.

(3) Стр. 110. ч. II. отд. 2.

дать и общее правило, которое, по его мнѣнію, должно состоять въ томъ, что протестъ долженъ быть совершенъ по возможности скорѣе вслѣдъ за невыполненіемъ какого либо дѣйствія по векселю. Онъ считаетъ раціональными постановленія законодательствъ, предписывающихъ совершеніе протеста до отхода первой почты въ жительство того, противъ кого протестомъ обезпчивается регрессъ. Но правило Bender'a, какъ не разграничивающее времени предъявленія и совершенія протеста съ одной стороны и какъ не указывающее, когда же долженъ быть совершенъ *Securitätsprotest* и когда долженъ быть совершенъ протестъ противъ индосантовъ, — съ другой, — признано удовлетворительнымъ быть не можетъ. Съ обще теоретической точки зрѣнія можно сказать только, что, протестъ, какъ удостовѣреніе объ уклоненіи отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота, долженъ быть предъявленъ по возникновеніи этого уклоненія и именно послѣ того, какъ это уклоненіе сдѣлалось извѣстнымъ векселедержателю, а совершенъ онъ долженъ быть немедленно по предъявленіи. Но это общее, теоретическое, правило въ различныхъ вексельныхъ законодательствахъ подвергается различнымъ модификаціямъ, которыя я постараюсь указать и подвести къ общимъ положеніямъ.

Мы скажемъ о каждомъ видѣ протеста въ отдѣльности, проводя при этомъ указанное выше различіе между временемъ предъявленія и самаго совершенія протеста.

Время протеста въ неприятіи находится вполнѣ въ зависимости отъ исчисленія времени на предъявленіе векселя къ принятію; временемъ предъявленія векселя къ принятію обуславливается время протеста въ неприятіи; потому, говоря о времени протеста въ неприятіи, мы должны указать и различныя системы относительно предъявленія векселей.

Предъявленіе векселя къ принятію по однимъ законодательствамъ и въ однихъ случаяхъ или не нужно, или не обязательно, или невозможно, по другимъ — обязательно и необходимо должно совершиться въ извѣстный срокъ, считая отъ выдачи векселя, при чемъ срокъ презентаціи опре-

(¹) На протестъ въ неприятіи особаго срока не полагается; срокъ тотъ же, какъ и — на самое предъявленіе, говоритъ Wächter. стр. 522. § 154. въ отношеніи герм. права. — idem. Persil. стр. 139. — въ отношеніи франц. права.

дѣляется или числомъ или первою возможностью предъявить вексель въ данной мѣстности данному лицу. По третьимъ, наконецъ, хотя презентация также необходима и обязательна, но она должна совершиться вообще лишь до истечения срока.

О тѣхъ случаяхъ, когда презентация невозможна, говорить нечего: протестъ въ нихъ также невозможенъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда презентация лишь необязательна, она можетъ послѣдовать во всякую минуту до срока, во всякую минуту до срока возможенъ и протестъ (съ соблюденіемъ, конечно, правилъ о праздникахъ и часѣ, — если то или другое законодательство устанавливаетъ такія правила). Точно тоже должно сказать и о законодательствахъ третьей категоріи, и по нимъ протестъ можетъ быть предъявленъ и совершенъ во всякую минуту до срока, онъ можетъ быть совершенъ даже въ самый день срока платежа, лишь бы осталось какое нибудь время на требованіе самаго платежа. Но законодательства второй категоріи ничего не оставляютъ на произволъ векселедержателя, ни самую презентацию, ни даже выборъ времени на предъявленіе и совершеніе протеста; здѣсь по предписанному закономъ правилу долженъ быть опредѣленъ срокъ презентации; въ опредѣленное, на основаніи положеній закона, время должно послѣдовать предъявленіе протеста, и наконецъ долженъ быть совершенъ протестъ, опять же по истеченіи точно опредѣленнаго срока по предъявленіи его.

Мы не будемъ говорить здѣсь о срокахъ, назначаемыхъ законодательствами на презентацию, такъ какъ это выходитъ за предѣлы нашей задачи, замѣтимъ только, что въ срокъ назначенный на презентацию векселедержатель можетъ вексель предъявить и, коль скоро принятіе не послѣдуетъ, для него возникаетъ право предъявить протестъ. Въ отношеніи времени, по истеченіи котораго векселедержатель можетъ осуществить это право, законодательства даютъ различныя постановленія: одни законодательства допускаютъ предъявить его немедленно по совершеніи презентации, т. е. въ самый день презентации⁽¹⁾, дру-

⁽¹⁾ Bolivia, art. 414; Brasiliën, art. 407; С. Галленъ, art. 2, tit. 2, Basel, § 17.

тія (¹) предписываютъ, предъявленіе протеста по истеченіи извѣстной отсрочки — большею частью на 24 часа — т. е. предъявленіе векселя къ протесту на слѣдующій день по презентаціи, нѣкоторыя предоставляютъ на волю тому лицу, въ рукахъ котораго вексель находится, предъявить его къ протесту въ день предъявленія къ принятію или отложить предъявленіе протеста на одинъ или нѣсколько дней (²).

Русское законодательство мы не причислили ни къ одной изъ вышеуказанныхъ категорій; но его скорѣе всего можно причислить къ законодательствамъ второй категоріи, потому что, хотя въ немъ и нѣтъ точнаго опредѣленія времени на презентацію, но въ отношеніи нѣкоторыхъ случаевъ въ немъ опредѣлено время, не *позднѣе* котораго презентація должна послѣдовать, въ отношеніи другихъ — опредѣлено время, не *раннѣе* котораго протестъ долженъ быть совершенъ. Русское законодательство не разграничиваетъ предъявленія и совершенія протеста, оно говоритъ лишь, что протестъ долженъ быть тогда то совершенъ; но, конечно, если протестъ долженъ быть совершенъ не *позже* извѣстнаго времени — на совершеніе же извѣстнаго дѣйствія необходимо болѣе или менѣе значительное пространство времени, — то слѣдовательно *предъявленъ* протестъ долженъ быть за столько времени до крайняго момента срока, назначеннаго на совершеніе протеста, сколько времени необходимо на самое совершеніе протеста.

Въ отношеніи времени *совершенія* протеста послѣ предъявленія его, законодательства точно такъ же, какъ и въ отношеніи времени предъявленія протеста, не сходятся между собою въ своихъ постановленіяхъ; напротивъ одни тре-

(¹) Arg. Resp. art. 889; Бразилія, art. 407; Уругвай, art. 906; въ англійскомъ правѣ существуетъ общее правило, что протестъ представляется въ день невыполненія дѣйствія, а совершается обыкновенно въ другой день. Story, стр. 154. § 278; по англійскому праву по заграничнымъ векселямъ протестъ можетъ быть совершенъ въ день срока, а по внутреннимъ и позднѣе. Colvartu, стр. 249. § 12.

(²) По венгерскому законодательству § 127: In Wechselgerichtsorten und in den oben bezeichneten Städten ist der Protest höchstens binnen 24 Stunden, an anderen Comitatsorten und in den Bezirken aber höchstens binnen 8 Tagen, bei sonstigem Verluste der Rechtswirksamkeit, auszustellen. Dieser Termin wird von 12 Uhr Mittags des Präsentirungstages gerechnet.

буютъ совершенія протеста лишь по истеченіи извѣстнаго промежутка времени со дня предъявленія его ⁽¹⁾; другія допускаютъ совершеніе протеста немедленно по предъявленіи его, оставляя, однако, возможность совершенія его и по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени ⁽²⁾. Нѣкоторыя же законодательства, не опредѣляя особаго времени на предъявленіе протеста, просто опредѣляютъ, что вексель долженъ быть протестованъ въ непринятіи въ теченіе такого то времени отъ времени предъявленія векселя къ принятію ⁽³⁾, или что при непринятіи тотчасъ долженъ быть совершенъ протестъ ⁽⁴⁾. Къ этой послѣдней категоріи должно причислить и всѣ остальные законодательства, не упоминаемыя въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ примѣчаніяхъ наст. стр., но въ которыхъ предъявленіе къ принятію и протестъ въ непринятіи признаны обязательными, причемъ однако никакихъ особыхъ правилъ о срокахъ предъявленія векселя къ протесту и самаго протеста не указано ⁽⁵⁾. Въ этихъ случаяхъ одно только и возможно допустить, что до истеченія опредѣленнаго закономъ на предъявленіе векселя срока можетъ послѣдовать и предъявленіе къ принятію, и непосредственно за нимъ предъявленіе протеста въ непринятіи и тотчасъ же и самое совершеніе этого протеста.

Наконецъ долженъ я здѣсь указать время совершенія протеста въ непринятіи по русскому праву и особенность русскаго вексельнаго законодательства, какой мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ иностранномъ вексельномъ уставѣ. „Протестъ въ непринятіи, говоритъ ст. 586 Вексельнаго Устава, долженъ быть učinенъ столь благовременно, чтобы онъ, или по крайней мѣрѣ увѣдомленіе о немъ

⁽¹⁾ Arg. Респ. art. 889. (Протестъ въ непосредственно слѣдующій за предъявленіемъ векселя къ протесту день); Bolivia. art. 414 (idem); Уругвай. art. 906. (въ непосредственно слѣдующій день).

⁽²⁾ Brasilien. art. 407. (въ теч. 3 дней).

⁽³⁾ Гларисъ, § 10; Чили. art. 723. (въ день слѣдующій за днемъ презентаціи); Данія, § 29. (въ день слѣдующій за днемъ непринятія). Мальта, art. 209. Никарагуа, art. 285. Ober Canada, § 15. Испанія, art. 512.

⁽⁴⁾ Basel, § 17. A. D. W. O. art. 18.

⁽⁵⁾ Какъ напр. по Французскому праву, въ которомъ просто сказано, что при отказѣ въ принятіи необходимъ протестъ въ непринятіи. — art. 119.

отправлено было, ежели не съ первою, то по крайней мѣрѣ съ послѣдующею почтою къ тому, отъ кого вексель къ подавателю дошелъ, или, если оный составляетъ его собственность, то къ тому, съ кого онъ намѣренъ производить по немъ взысканіе¹⁾. Статья эта указываетъ намъ, что протестъ можетъ быть совершенъ или немедленно по предъявленіи, которое должно послѣдовать въ двадцать четыре часа со времени получения векселя въ мѣстѣ, куда онъ трассированъ, или онъ можетъ быть отсроченъ векселедержателемъ на столько времени, чтобы лишь успѣть отправить увѣдомленіе о протестѣ въ принятіи извѣстнымъ лицамъ по крайней мѣрѣ со второю почтою, отходящею изъ мѣста, гдѣ вексель полученъ для предъявленія къ принятію, считая со дня получения векселя въ этомъ мѣстѣ, такъ что, если бы по какому нибудь случаю вторая почта отходила чрезъ мѣсяцъ по предъявленіи векселя къ принятію, то и протестъ могъ бы быть отложенъ почти до момента отхода второй почты, т. е. на мѣсяцъ же.

Время предъявленія векселя къ принятію опредѣляется у насъ полученіемъ векселя въ томъ мѣстѣ, куда онъ трассированъ, однако оно опредѣляется не просто прибытіемъ векселя въ мѣсто предъявленія, но—прибытіемъ его въ мѣсто предъявленія съ обыкновенною почтою. Только по прибытіи векселя съ обыкновенною почтою въ теченіе 24 часовъ или на другой день вексель долженъ быть предъявленъ къ принятію и затѣмъ по непринятію протестованъ. Если же вексель прибудетъ въ мѣсто предъявленія ранѣе обыкновенной почты, то предъявленіе можетъ быть отсрочено по желанію лишь плательщика, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть отсрочено и принятіе, и подаватель обязанъ дожидаться прихода почты, и протестовать можетъ только тогда, когда плательщикъ и по приходѣ оной ему въ пріемъ векселя откажетъ⁽¹⁾. Въ случаѣ прихода векселя въ мѣсто предъявленія его къ принятію ранѣе обыкновенной почты вексель можетъ быть только тогда протестованъ въ непринятіи даже до прихода обыкновенной почты, если предвидится наступленіе срока векселя до этого прихода, такъ что, если дожидаться прихода почты, то можно пропустить

⁽¹⁾ Ст. 595. Р. В. Уст.

сроку и такимъ образомъ потерять почти все права, которыя могутъ вытекать изъ векселя, своевременно и надлежащимъ образомъ протестованнаго.

И такъ мы указали, нормальное время предъявленія векселя къ протесту и совершенія самаго протеста. Должно однако замѣтить, что въ некоторыхъ случаяхъ протестъ отсрочивается; къ такимъ случаямъ относится, какъ мы только что указали, случай отсрочки протеста, хотя вексель и прибылъ на мѣсто предъявленія, — этотъ случай мы встречаемъ въ одномъ только русскомъ правѣ. Далѣе, протестъ отсрочивается, какъ увидимъ, по некоторымъ законодательствамъ, по случаю непреодолимыхъ препятствій (*vis major*) и наконецъ наиболее частый случай отсрочки протеста — отсрочка по случаю праздниковъ.

Все почти законодательства признаютъ за праздниками значеніе, отсрочивающее протестъ, или то значеніе, что въ праздники протестъ не можетъ быть совершенъ. Последнее признаютъ и тѣ законодательства, согласно которымъ предъявленіе можетъ послѣдовать во всякую минуту до срока, исключая праздниковъ, если же въ праздники не можетъ послѣдовать презентация, то по законодательствамъ, требующимъ протеста немедленно за презентацией, не можетъ послѣдовать въ праздники и протестъ⁽¹⁾.

Праздники можетъ прійтись и въ день презентаций и въ день предъявленія или совершенія протеста, опредѣляемый согласно вышесказанному. Въ первомъ случаѣ, по законодательствамъ отлагается презентация а соответственно тому отодвигаются и дни предъявленія и совершенія протеста; если день презентаций будетъ будничнымъ, а праздникъ придется въ день предъявленія или совершенія протеста, то эти только дѣйствія и отлагаются до ближайшаго будничнаго дня⁽²⁾.

Вотъ все, что указываютъ законодательства въ отношеніи времени предъявленія и совершенія протеста въ неприятіи.

⁽¹⁾ Pardessus, стр. 517, § 420.

⁽²⁾ Чили, art. 723, Данія, § 29; Мальта, art. 208; Никарагуа, art. 285; Гларисъ, § 17; Испанія, art. 512; Уругвай, art. 906; законодательства различныхъ странъ признаютъ значеніе не только за праздниками господствующаго въ странѣ исповѣданія, но и за праздниками другихъ исповѣданій. Въ русскомъ правѣ нѣтъ правила о влияніи праздниковъ на время совершенія протеста въ неприятіи.

Хотя выше мы и разграничили предъявленіе протеста и самое совершеніе его, но мы сдѣлали это, вовсе не для того, чтобы показать, что необходимо установить извѣстный промежутокъ между этими дѣйствіями; мы хотѣли указать только порядокъ протеста, два ряда дѣйствій, необходимые въ производствѣ протеста, между тѣмъ, какъ мы видѣли, нѣкоторые законодательства устанавливаютъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ между этими дѣйствіями. Такое установленіе промежутка, конечно, не основательно, потому что съ одной стороны онъ есть ничто иное какъ дни обождація (Respecttage), цѣлесообразность и раціональность допущенія которыхъ отрицаются въ наукѣ вексельнаго права, съ другой стороны такіа правила не могутъ и устранить затрудненія, возникающія для лицъ, могущихъ совершать протесты, вслѣдствіе чрезмѣрнаго скопленія дѣлъ въ данную минуту, не могутъ ввести равномѣрность въ распределеніи этихъ дѣлъ, хотя, быть можетъ, такіа послѣдствія и имѣлись въ виду законодательствами при установленіи промежутка между предъявленіемъ и совершеніемъ протеста. Такія послѣдствія не могутъ быть достигнуты, потому что устранить накопленіе дѣлъ можно только увеличеніемъ числа лицъ, опредѣленныхъ для извѣстныхъ занятій.

Точно также нераціональны и постановленія законодательства о томъ, что предъявленіе протеста должно послѣдовать чрезъ нѣсколько времени по предъявленіи векселя къ принятію и по непринятіи. Эти постановленія, кромѣ того, могутъ еще вызвать и затрудненія въ примѣненіи. Если вексель предъявленъ къ протесту, напр., на другой день по истеченіи срока, назначеннаго на презентацію, то необходимымъ дѣлается уже доказательство, что презентація совершилась—чѣмъ же доказать это, если со стороны трассата послѣдуетъ возраженіе, что презентація не было? Доказать презентацію и непринятіе въ этомъ случаѣ ничѣмъ нельзя, потому что единственно допускаемое въ вексельномъ правѣ удостовѣреніе объ уклоненіяхъ отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота—протестъ, и никакія другія доказательства не допускаются. Кромѣ того возраженіе о дняхъ обождація примѣнимо и здѣсь. И такъ мы приходимъ къ заключенію, что предъявленіе протеста въ непринятіи должно послѣдовать въ теченіе того же самаго срока, который назначенъ на презентацію, причемъ оно *можетъ* послѣдо-

вать или немедленно за непринятием или по истечении больше или меньше продолжительного количества времени, лишь бы не истек еще срок на презентацию. По этим же правилам может и должно последовать за представлением и самое совершение протеста.

Переходим теперь къ указанію времени протеста въ неплатежѣ.

При наступлении срока вексель долженъ быть оплаченъ; если же платежъ не послѣдуетъ, то долженъ быть совершенъ протестъ. Здѣсь намъ нѣтъ надобности говорить о томъ, что такое срокъ, какія опредѣленія сроковъ въ векселяхъ возможны, какъ сроки исчисляются, для насъ достаточно того факта, что вексель въ срокъ не оплаченъ. Когда въ такомъ случаѣ долженъ послѣдовать протестъ? Согласно основному принципу должно бы сказать, что протестъ въ неплатежѣ долженъ послѣдовать немедленно послѣ того какъ на требованіе платежа послѣдній не былъ произведенъ. Но законодательства различно опредѣляютъ время, когда долженъ и можетъ быть предъявленъ и совершенъ протестъ въ неплатежѣ. Нѣкоторые изъ законодательствъ, хотя и не многія, различаютъ однако время предъявленія векселя къ протесту въ неплатежѣ и—самого совершенія протеста; такъ по законодательству Бразиліи⁽¹⁾ протестъ долженъ быть предъявленъ въ тотъ день, когда вексель долженъ быть оплаченъ, но самый протестъ долженъ быть совершенъ въ теченіе 3 дней съ этого времени, т. е. протестъ *можетъ быть совершенъ*, въ теченіе этихъ 3-хъ дней, въ какой бы то ни было моментъ. Также и по законодательству Уругвая⁽²⁾ протестъ въ неплатежѣ долженъ быть предъявленъ въ теченіе 24 часовъ со дня, въ который вексель долженъ бы быть оплаченъ, а протестъ долженъ быть совершенъ въ непосредственно слѣдующій день. Прочія же законодательства въ отношеніи времени протеста въ неплатежѣ не различаютъ предъявленія векселя къ протесту въ неплатежѣ и времени самого совершенія протеста, указывая только, что въ такое то время по срокѣ протестъ долженъ быть совершенъ, потому, какъ мы уже и выше говорили, протестъ долженъ быть предъявленъ за столько времени до истеченія срока на про-

(1) Art. 407. (2) Art. 906. Bolivia, art. 414: протестъ въ неплатежѣ долженъ быть предъявленъ въ день платежа, а совершенъ на слѣдующій день.

тестъ, сколько нужно на совершение письменнаго акта протеста.

Совершенъ протестъ долженъ быть по однимъ законодательствамъ на слѣдующій день по днѣ платежа ⁽¹⁾; другія законодательства допускаютъ дни обожданія ⁽²⁾, нѣкоторыя же предоставляютъ векселедержателю нѣсколько дней на учиненіе протеста ⁽³⁾, и наконецъ нѣкоторыя, допуская дни обожданія, допускаютъ и дни на протестъ — для векселедержателя ⁽⁴⁾.

Въ отношеніи законодательствъ, допускающихъ дни обожданія, возникаетъ вопросъ, когда долженъ быть совершенъ протестъ: по истеченіи ли лишь срока или по исте-

(1) Чили, art. 724; Франція, art. 153. и 162; протестъ на слѣдующій день по сроку, говоритъ Pardessus, стр. 517. § 420; протестъ, совершенный въ день срока, недействителенъ. — Colfavru, стр. 207; потому что день срока весь принадлежитъ акцептанту, говоритъ онъ; Mexico, art. 341 (въ теченіе 24 часовъ по сроку); Nicaragua, art. 285; Аргентина, § 28; Мальта, art. 209; Нидерл. Индія, art. 178.

(2) С.-Палленъ, tit. VI, art. 3. (протестъ въ 6-й день обожданія); Глазисъ, § 9; Ober Canada, § 15. и 20; Нижняя Канада, § 2319; Россія, ст. 608; Hawai Inseln, Abschn. VIII. (въ 3-й день обожданія).

(3) A. D. W. O., art. 41. Протестъ можетъ быть учиненъ въ день срока, но долженъ быть учиненъ не позднее втораго будничнаго дня по сроку. О различіи между днями обожданія и днями на протестъ см. Braun, стр. 228—9; § 49; Kheil, стр. 198, § 232; Brauer — стр. 82 — говорить, что дни на Protest sind in Wahrheit zwei Respecttage zu Gunsten des Inhabers; Гартманъ указываетъ три взгляда въ толкованіи art. 41 A. D. W. O. По первому день платежа считается за 1-й Protesttag, а слѣдующій день за послѣдній — это толкованіе сходится съ французскимъ закономъ. По второму и третьему — дни протеста считаются отдельно: въ счетъ ихъ не входитъ день платежа, но и эти взгляды различаются тѣмъ, что по одному — въ исчисленіе Protesttage входитъ и праздничный день, если онъ придется въ первый Protesttag, т. е. въ день слѣдующій за днемъ платежа, а по другому — векселедержателю остается 2 дня на протестъ, не считая дня праздничнаго. (Гартманъ, стр. 389). Согласно буквальному толкованію и цѣли закона Гартманъ держится послѣдняго толкованія, которое и должно быть принято, потому что, принимъ только действительно предоставляются векселедержателю на протестъ 2 дня, на которые онъ по закону имѣетъ право. idem, Wächter, стр. 525, § 154; Bierger, стр. 94—95; Kletke, т. II, стр. 16; Рено, стр. 215, § 66; Кунце, стр. 100, § 40; Kheil, стр. 149, 150, § 155; напротивъ Protoc. Leipz. Conf. см. Brauer, стр. 148, и 91.

(4) Давія, § 52. (8 дней обожданія и 2 дня на протестъ).

ченіи и дней обожданія. Нѣкоторыя законодательства рѣшаютъ этотъ вопросъ, но другія оставляютъ его безъ отвѣта. Изъ законодательствъ перваго разряда одни признаютъ, что вексель долженъ быть протестованъ въ послѣдній изъ дней обожданія⁽¹⁾, по другимъ — вексель долженъ быть протестованъ по истеченіи дней обожданія⁽²⁾. Постановленіе русскаго законодательства, что, „если срокъ векселя назначенъ по предъявленію или по предъявленіи во столько то, или когда оный писанъ на опредѣленный срокъ, то векселедержатель долженъ учинить протестъ по истеченіи положенныхъ дней отсрочки“ и т. д. объясняется иногда и въ томъ смыслѣ, что протестъ долженъ быть совершенъ въ послѣдній день обожданія⁽³⁾. Но такое толкованіе ст. 616 Уст. о Векс. слишкомъ явно противорѣчитъ буквальному смыслу самой статьи, а потому никоимъ образомъ допущено быть не можетъ.

Въ отношеніи установленія промежутка между временемъ предъявленія протеста и самымъ протестомъ въ депозитъ примѣнимы всѣ тѣ возраженія, которыя примѣняются по тому же вопросу и къ протесту въ неприятии.

⁽¹⁾ Ober Canada, § 15. и 20. — протестъ въ 3-й день; Hawai-Inseln, Abschn. VIII. — въ 3-й; С.-Галленъ, art. 3. tit. V. — въ 6-й.

⁽²⁾ Россія, ст. 616. Гларисъ, § 9.

⁽³⁾ Ж. Гр. и Т. права за 1874 г. — Суд. практ. по векс. дѣламъ рѣшеніе Спб. Комм. суда № 33; Указъ Прав. Сен. 13 марта 75 г. см. Практика Од. Комм. суда по 1877 г. № 23, стр. 88; Указъ 4 дек. Пр. Сен. 75 г. Практи. Спб. Комм. суда за 75 г. Основываясь на ст. 602, 605, 663 и 608 Уст. о Векс. и прим. къ 615 ст. ст. Данцигъ полагаетъ, что дни отсрочки установлены исключительно въ пользу векселедержателя и что потому возможенъ протестъ въ срокъ — до истеченія дней обожданія — (Суд. В. 70 г. № 11). Также рѣшаетъ этотъ вопросъ и г. Гурляндъ (С. В. 69 г. № 204), полагая, что дни обожданія играютъ лишь ту роль, что до истеченія ихъ векселедержатель не можетъ предъявить вексель ко взысканію — дни обожданія есть льгота, говоритъ онъ, дарованная должнику съ тою цѣлю, чтобы онъ въ теченіе этихъ граціонныхъ дней могъ собраться съ средствами и заплатить долгъ; отсюда явствуетъ, что напоминаніе чрезъ нотаріуса, т. е. протестъ, не только можетъ, но даже долженъ послѣдовать немедленно по истеченіи срока платежа, назначеннаго въ вексѣ, но представить вексель ко взысканію кредиторъ не имѣетъ права раньше истеченія дней обожданія. Въ иностранной литературѣ дни отсрочки по русскому праву считаются текущими въ пользу акцептанта (Pöhls, стр. 403, таблица).

Но и законодательства, какъ позволяющія протестъ въ самый день срока, такъ и допускающія нѣсколько дней на протестъ, не свободны отъ упрека. Если платежъ долженъ послѣдовать въ извѣстный день, то безъ сомнѣнія платежъ во всякую минуту будетъ выполненіемъ обязательства, стало быть обязанное лицо можетъ промедлить платежемъ до послѣдняго момента срочнаго дня и, пока этотъ моментъ не наступилъ, мы не можемъ считать обязанное лицо неисполнившимъ своего обязательства, а потому по справедливости нельзя допустить и совершение протеста въ день срочный: протестъ въ неплатежъ долженъ послѣдовать лишь тогда, когда срочный день истекъ вполнѣ. Но такъ какъ концемъ дня считается полночь и до извѣстнаго часа утра никакія дѣйствія лицами официальными не совершаются, то протестъ долженъ быть совершаемъ въ теченіе слѣдующаго дня по срокъ⁽¹⁾. Предоставленіе векселедержателю нѣсколькихъ дней на протестъ также не можетъ быть оправдано какъ не ведущее ни къ какимъ результатамъ и непредставляющее выгодъ ни для обязаннаго лица, ни даже для векселедержателя, которому безъ существенной гарантіи его правъ дается лишь возможность по его произволу выбирать моментъ протеста, хотя такой основанный въ каждомъ данномъ случаѣ на законѣ произволъ и можетъ нанести ущербъ интересамъ третьихъ лицъ, что, напримѣръ, можетъ послѣдовать въ томъ случаѣ, когда векселедержатель по какимъ бы то ни было соображеніямъ отложить протестъ на нѣсколько дней, а между тѣмъ плательщикъ, въ моментъ срока состоятельный, къ тому времени, когда векселедержателю вздумается предъявить протестъ, будетъ уже объявленъ несостоятельнымъ или просто придетъ въ такое положеніе, что заплатить будетъ уже не въ состояніи.

Наконецъ правило, даваемое русскимъ законодательствомъ и состоящее въ томъ, что протестъ векселей ямарочныхъ долженъ послѣдовать столь благовременно, чтобы можно было отослать или самый протестъ, или объявленіе о немъ съ первою отходящею почтою (ст. 616), возбуждаетъ

(¹) Это должно быть и теперь примѣняемо къ тѣмъ законодательствамъ, въ которыхъ просто сказано, что при неплатежѣ долженъ послѣдовать протестъ. См. русское — въ отношеніи векселей непринятыхъ ст. 615. и 609. Векс. Уст.

множество вопросов и ведетъ къ серьезнымъ затрудненіямъ и неудобствамъ. Куда и кому отослать протестъ? Предшествующему индоссанту? Но кому—если простой вексель протестуется первоначальнымъ векселедержателемъ? Въ этомъ случаѣ протестъ или увѣдомленіе о немъ отосланы кому либо быть не должны — стало быть нѣтъ и твердаго основанія для опредѣленія времени протеста. Затѣмъ. Положимъ ярмарка продолжается одинъ день; этотъ день есть день платежа по векселю ярмарочному (ст. 601); когда протестъ долженъ послѣдовать, если изъ мѣста ярмарки почта никуда не отходитъ раньше какъ чрезъ недѣлю послѣ ярмарочнаго дня?— По закону (ст. 616) онъ можетъ быть отложенъ почти на недѣлю; но результатомъ этого правила можетъ быть слѣдующее: векселедержатель не явится въ срочный день за полученіемъ платежа; на слѣдующій день лицо обязанное изъ мѣста ярмарки уѣзжаетъ, а дня чрезъ три векселедержатель предъявляетъ протестъ, и на основаніи закона протестъ совершается. Вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ правило ст. 616; лицо обязанное, быть можетъ, было въ состояніи и желало уплатить, но векселедержатель платежа въ срокъ не требовалъ, — значитъ платежъ здѣсь не послѣдовалъ не по винѣ лица обязаннаго, не по отказу, не по невозможности со стороны его произвести платежъ, а напротивъ по винѣ самого векселедержателя. Не дѣйствіями или состояніемъ обязаннаго лица вызвано здѣсь уклоненіе отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота, а между тѣмъ, въ противоположность прямому смыслу и значенію протеста, послѣдній въ этомъ случаѣ противъ обязаннаго къ платежу лица совершается.

Въ виду вышеизложеннаго несомнѣннымъ является, кажется мнѣ, то, что правило о совершеніи протеста на другой день по днѣ платежа не вызываетъ противъ себя возраженій; прочія же правила признаны раціональными быть не могутъ, а потому и должны бы быть устранены изъ вексельныхъ законодательствъ.

Протестъ въ неплатежъ совершается, какъ мы признали, по русскому праву, кромѣ главнаго обязаннаго по векселю лица, еще противъ каждаго индоссанта и векселедателя въ векселѣ переводномъ. Правило относительно времени протеста противъ этихъ лицъ лишь то, что протестъ совершается противъ нихъ *послѣ* протеста, совершеннаго про-

тивъ главныхъ обязанныхъ по векселю лицъ (акцептанта или векселедателя) или противъ лица, назначеннаго для производства платежа вообще; по истеченіи же *какого времени* послѣ этого протестъ противъ нихъ долженъ быть совершенъ, это вполне зависитъ отъ воли векселедержателя, обусловливаясь лишь своевременнымъ извѣщеніемъ лица, на которое векселедержатель хочетъ обратить взысканіе, и завися отъ срока сохраненія векселемъ силы вексельнаго права.⁽¹⁾

На время протеста въ неплатежъ, такъ же какъ и на время протеста въ непринятіи, оказываютъ вліяніе праздники; какъ и тамъ и здѣсь они отсрочиваютъ протестъ до перваго будничнаго дня⁽²⁾, на время всѣхъ праздниковъ, сколько бы ихъ ни пришлось къ ряду съ того дня, въ который, нормально, слѣдовало бы совершить протестъ.⁽³⁾

(1) Р. Векс. Уст. ст. 616, 618, 619, 620, 636.

(2) Данія, § 29, и 54. (если послѣдній изъ предоставленныхъ на протестъ дней, праздникъ, то протестъ въ ближайшій слѣдующій день); А. D. W. O. art. 92. — См. Рено, стр. 217. § 66; Франція, art. 162; Ober Canada, § 20; Мальта, art. 208; С.-Галленъ, art. 3. tit. V; Гларисъ, § 9. и 17; Ааргау, § 28; Уругвай, art. 906.

(3) Kletke, т. II, стр. 15. Никакія вексельныя дѣйствія и обрядности не могутъ быть совершаемы въ праздники, говоритъ Гартманъ, стр. 368. § 122, idem Biereg. стр. 172. § 92. «Всѣ дѣйствія должны быть совершаемы въ слѣдующіе за праздникомъ дни, если сроки совершенія ихъ придется въ праздникъ» — Kheil, стр. 365. § 467; Demangeat, стр. 419. Напротивъ по русскому праву — ст. 608 и 609 — платежъ и протестъ отлагаются на одинъ, только первый, праздничный день, а въ слѣдующій праздничный — должны уже послѣдовать. Противъ этого см. соображенія на слѣд. стр.

Въ отношеніи вліянія праздниковъ на время протеста по Русскому Проекту Уст. о Векс. возникаетъ недоразумѣніе: съ одной стороны Проектъ (ст. 102) говоритъ, что протестъ долженъ быть совершенъ не позднѣе перваго будничнаго дня послѣ дня, опредѣленнаго для платежа по векселю, съ другой стороны платежъ отлагается на первый, только праздничный день (ст. 85). Предоставляетъ ли Проектъ векселедержателю право предъявить протестъ въ праздникъ, или онъ предоставляетъ ему право предъявить протестъ лишь въ первый будничный день? На основаніи буквального смысла разсматриваемой (102) статьи Проекта мы должны сказать, что векселедержатель долженъ предъявить протестъ лишь не *позднѣе* перваго будничнаго дня, но ранѣе онъ можетъ предъявить его. Такимъ образомъ могутъ быть случаи, что векселедержатель будетъ имѣть нѣсколько дней на протестъ, хотя такой принципъ, вообще, Проектомъ не принимается. — Правильнѣе было бы допустить, что векселедержатель мо-

(Основаніе) положенія объ отсрочкѣ протеста вслѣдствіе праздниковъ можно видѣть отчасти и въ томъ, что по нѣкоторымъ законодательствамъ въ праздничные дни официальные лица и присутственные мѣста свободны отъ отправленія своихъ обязанностей, какъ говоритъ Persil⁽¹⁾; но основная причина, вызвавшая такіа постановленія, конечно, желаніе законодательства обезпечить частнымъ лицамъ установленныя обычаемъ дни отдыха и перерыва въ обыкновенномъ ходѣ коммерческихъ и промышленныхъ занятій.

Наконецъ мы должны сказать нѣсколько словъ о протестѣ при невыдачѣ оригинала векселя или акцептованнаго образца, на копію или другой образецъ, и о времени *Securitätsprotest'a*.

Для выдачи образца векселя обыкновенно срокъ не назначается, потому они могутъ быть потребованы лицомъ, легитимированнымъ къ такому требованію, во всякую минуту, и это требованіе должно быть тотчасъ же исполнено. Если же оно не будетъ исполнено, то тотчасъ же можетъ послѣдовать и протестъ. Но, если бы на выдачу оригинала или образца былъ назначенъ срокъ, то мы должны были бы примѣнить и здѣсь то общее правило, что день, въ который должно послѣдовать какое либо дѣйствіе, принадлежитъ весь обязанному къ выполненію дѣйствія лицу, почему и протестъ при невыполненіи долженъ слѣдовать на другой день по наступленіи времени, назначеннаго для выполненія того или другаго дѣйствія.

Жетъ предъявить протестъ лишь въ первый слѣдующій за праздниками день, какъ это и признается многими западно-европейскими законодательствами. Но, очевидно, прозвѣтъ этого не допускаетъ, что слѣдуетъ какъ изъ буквального смысла ст. 402, такъ и ст. 85, по которой платежъ можетъ быть отложенъ лишь на первый праздничный день, слѣдовательно на второй праздничный день платежъ долженъ быть потребованъ — не платежъ же и предварительное требованіе платежа можетъ быть удостоверено только протестомъ. — И при первомъ объясненіи статьи 85 возбуждается вопросъ относительно примѣненія ея. Если платежъ можетъ быть отложенъ только на одинъ день, то, стало быть, на слѣдующій за этимъ днемъ платежъ долженъ быть потребованъ; требованіе же и невослѣдованіе платежа должно быть удостоверено. Чѣмъ же векселедержатель удостоверить ихъ, если бы ему захотѣлось, чтобы протестъ былъ совершенъ въ первый будничныи день послѣ дня платежа, пришедшагося въ праздникъ, и послѣ праздниковъ, слѣдующихъ за нимъ?

(1) Стр. 301.

Securitätsprotest, наконецъ, есть всегда событіе неожиданное, протестъ непредвидѣнный при выдачѣ векселя; время Securitätsprotest'a впередъ определено быть не можетъ; можно только сказать, что онъ долженъ послѣдовать за извѣстными событіями, послѣ того какъ эти событія сдѣлались извѣстны векселедержателю. Этотъ протестъ можетъ быть совершенъ по однимъ изъ законодательствъ, допускающихъ его лишь по недоставленіи обязаннымъ къ платежу лицомъ обезпеченія, немедленно послѣ того какъ такое требованіе было предъявлено и исполненіе его не послѣдовало; по прочимъ же — онъ можетъ послѣдовать немедленно послѣ того какъ векселедержателю сдѣлалось извѣстно событіе, могущее послужить основаніемъ для Securitätsprotest'a.

Нѣкоторые законодательства, кромѣ дня протеста, считаютъ нужнымъ опредѣлить и часъ, когда протестъ долженъ быть предъявленъ и когда онъ долженъ быть совершенъ. Впрочемъ время предъявленія протеста опредѣляется моментомъ дня одно лишь законодательство Бразиліи⁽¹⁾; по которому „протестъ долженъ быть предъявленъ до солнечнаго захода того дня, въ который должно бы послѣдовать принятіе или платежъ“ (Прочія же законодательства опредѣляютъ лишь время совершенія протеста, при чемъ замѣчается въ постановленіяхъ большое разнообразіе. Одни законодательства опредѣляютъ одинъ лишь моментъ дня, до или послѣ котораго долженъ послѣдовать протестъ⁽²⁾; другія⁽³⁾ опредѣляютъ часомъ оба крайніе момента, въ промежутокъ времени между которыми только и можетъ быть совершенъ протестъ, нѣкоторые же, какъ законодательство Ваадта⁽⁴⁾, опредѣляютъ просто, что протестъ долженъ быть совершенъ между восходомъ и закатомъ солнца.

(1) Art. 407. (2) Законодательства: Чили, art. 736; Bolivia, art. 426; Arg. Recpt. art. 889; Hawai Inseln, Abschn. IX; Испанія, art. 521 и Уругвай, art. 906, предписываютъ совершеніе протеста до трехъ часовъ пополудни того дня, когда протестъ долженъ быть совершенъ; законодательство С. Галленна, art. 33, tit. V, — до 3 часовъ; законодательство Верхней Канады, § 15. — послѣ трехъ часовъ по полудни; а законодательство Нижней Канады, art. 2319, — вообще послѣ полудня. (3) Данія, § 32; протестъ долженъ быть совершенъ между 8 часами утра и 8 часами вечера; Финляндія, § 70. и Швеція, § 72, — между 9 часами утра и 7 часами вечера. (4) Art. 69.

Наконецъ, остальные ⁽¹⁾ законодательства, не опредѣляютъ часовъ предъявленія и совершенія протеста, предоставляя на волю векселедержателя предъявленіе и совершеніе протеста во всякую минуту дней, назначенныхъ на предъявленіе и совершеніе протеста.

Опредѣленіе часовъ, когда протестъ можетъ быть совершенъ, въ вексельныхъ уставахъ нельзя не признать ни къ чему, не ведущимъ, а потому и излишнимъ. Время отправленія обязанностей официальными мѣстами и лицами, которымъ въ томъ или другомъ государствѣ предоставлено право совершенія протестовъ, точно опредѣлено уже при самомъ учрежденіи ихъ; въ теченіе всего этого времени они должны совершать протесты. Лицу же, предъявляющему протестъ, должна быть предоставлена возможность выбора въ дни, на протестъ назначенномъ, того или другаго момента, лишь бы въ предѣлахъ времени, назначеннаго на отправленіе обязанностей мѣстами и лицами, компетентными въ совершеніи протеста, такъ какъ предоставленіемъ ему такой возможности не будутъ затронуты ни права лица, противъ котораго протестъ предъявленъ, ни права какихъ либо третьихъ лицъ (напр. индоссантовъ и векселедателя) ⁽²⁾.

(¹) Въ A. D. W. О. нѣтъ правилъ о часахъ предъявленія и совершенія протеста; но въ государствахъ, гдѣ введенъ A. D. W. О., посредствомъ законовъ о введеніи его въ дѣйствіе (Einführungsgesetze, Einführungsordnungen) установлены различныя правила о часахъ, въ теченіе которыхъ можетъ быть совершенъ протестъ. (Einführungsgesetze см. у Kletke, т. II, стр. 195—8, у Brauer'a, стр. 138—238 и у Braun'a, стр. 340—342, § 68).

(²) Проектъ Устава о Векселяхъ предполагаетъ установить правило, чтобы нотаріусы и вообще лица, имѣющія право совершать протесты, отправлялись къ протестатамъ немедленно по предъявленіи протеста (ст. 134), но въ тоже время постановляетъ (ст. 142), что протестъ долженъ быть подготовленъ въ теченіе 24 часовъ по предъявленіи векселя къ протесту. Но что же въ такомъ случаѣ будетъ удостовѣрять своевременность предъявленія векселей къ протесту, и хожденія лица, совершающаго протестъ, къ Protestat'у? Какъ можетъ какой либо нотаріусъ, имѣющій много занятій, помнить, что сказало ему такое то лицо на тѣ или другія требованія, помнить въ теченіе почти 24 часовъ и совершать протестъ на основаніи слышаннаго и видѣннаго почти сутки назадъ? — Во всякомъ случаѣ допущеніе такого времени на составленіе акта протеста признано раціональнымъ быть не можетъ, такъ какъ оно съ одной стороны дѣлаетъ

2. ФОРМАЛЬНОСТИ ПРОТЕСТА.

А. Лица, имѣющія право совершать протесты.

Протестъ есть удостовѣреніе о томъ или другомъ уклоненіи въ нормальномъ ходѣ вексельнаго оборота. Для того чтобы это удостовѣреніе достигало своей цѣли, оно должно быть достовѣрно, оно должно не допускать возраженій о правильности и своевременности его; потому во всѣхъ почти законодательствахъ совершеніе протестовъ поручается официальнымъ лицамъ, кто бы они ни были, имѣющимъ ведущіяся по установленному закономъ порядку книги, въ которыя и вписываются по порядку числа и № совершаемыхъ тѣми лицами дѣйствій (¹). Нѣкоторые законодательства счи-
возможнымъ сомнѣніе въ своевременности предъявленія протеста, а съ другой — потому, что лицо, совершающее протестъ, послѣ собранія тѣхъ или другихъ необходимыхъ въ данномъ случаѣ свидѣній, должно немедленно и удостовѣрить ихъ, иначе легко возникаетъ сомнѣніе въ правильности удостовѣренія.

(¹) По законодательствамъ протесты совершаются слѣдующими лицами: Арж. Респ. art. 888 — нотариусъ; idem Bolivia, art. 419; Brasilien, art. 405 — опредѣленный для протестовъ секретарь или нотариусъ; Чили, art. 727 и Columbia, art. 467 — нотариусъ или замѣняющій его официальныя лица; Costa Rica, art. 460 — судья добровольной юрисдикціи; Даяія, § 30; A. D. W. O. art. 87 — нотариусъ; Венгрія, § 127 — нотариусъ при вексельномъ судѣ или магистратъ въ городахъ, а въ округахъ особо назначенные для того чиновники; Франція, art. 173 — нотариусъ или судебный приставъ (Gerichtsvollzieher); Нижняя Канада, art. 2303, 2304 и 2320 — нотариусъ или мировой судья; Мальта, art. 230 — нотариусъ; Holland, art. 182 — нотариусъ, секретарь (Gerichtschreiber) или судебный приставъ (Gerichtsvollzieher); Нидерландская Индія, art. 181 — нотариусъ или судебный приставъ; Italia, art. 259 — нотариусъ или судебный приставъ; Никарагуа, art. 286 — чиновники, которымъ поручена нотаріальная часть; Перу, art. 470 — нотариусъ; Portugal, art. 402 — нотариусъ или Amtsschreiber; Финляндія, § 70 — нотариусъ или его помощникъ, а за городомъ Kronvögt или Kronschulz, или нотариусъ изъ города; Савьадоръ, art. 466 — нотариусъ или отправляющій его обязанности судья; Швеція, § 72. публичный нотариусъ или чиновникъ магистрата, въ уѣздахъ же Hårdesvögt или Districtsexecutor; Аппенцель, § 8 — Gemeindsschreiber; Пурихъ, § 7 — нотариусъ или уполномоченный къ исполненію нотаріальныхъ обязанностей чиновникъ; Basel, § 46 — нотариусъ или назначенный для того чиновникъ; Бернъ, § 46 — idem; Solothurn, § 46 — нотариусъ, мировой судья, или исправляющій его должность

тають необхіднимъ, чтобы при совершеніи протеста офіціальными лицами или мѣстами находились свидѣтели⁽¹⁾. Другія законодательства, какъ русское, присутствіе свидѣтелей при протестѣ ставятъ въ зависимость отъ воли представляющаго вексель къ протесту⁽²⁾; если же онъ не требуетъ присутствія свидѣтелей, то протестъ можетъ быть совершенъ и безъ нихъ, говоря проще для дѣйствительности протеста присутствіе свидѣтелей не нужно. Иныя законодательства, напротивъ, прямо отрицають необходимость присутствія свидѣтелей при протестѣ⁽³⁾. Наконецъ относительно тѣхъ законодательствъ, которыя не говорятъ о присутствіи свидѣтелей при протестѣ, т. е. ни предписываютъ ни устраняють необходимость его, должно замѣтить, что по нимъ присутствіе свидѣтелей при протестѣ не нужно: все равно, въ присутствіи свидѣтелей совершенъ протестъ или безъ ихъ присутствія, потому что упущеніе того только можетъ имѣть вліяніе на дѣйствительность протеста, что пря-

или Amts - oder Bezirksweibel; Шафраузенъ, § 46 — председатель участковаго суда (Bezirksgerichts); Люцернъ, § 46 — канцелярскій чиновникъ административнаго или судебнаго мѣста, назначенный для того; Фрейбургъ, art. 160 — нотариусъ; Неуенбургъ, art. 72 — idem; idem — Тессинъ, art. 1296; Ваадтъ, art. 69; Валлисъ, art. 61; Сербія, § 149 — торговый судъ, участковый судъ, полицейское учрежденіе округа или судебный приставъ; Испанія, art. 513 — публичный или королевскій нотариусъ; Турція, § 86 — Секретарь (Gerichtsschreiber) торговаго суда, а гдѣ торговаго суда нѣтъ — полицейское учрежденіе; Венецуела, art. 77 — нотариусъ или судья. См. также Рено, стр. 103 — 4. Not. 11.

(1) Arg. Респ. art. 888; Bolivia, art. 419; Чили, art. 727; Columbia, art. 467; Costa Rica, art. 460; Данія, § 30; Holland, art. 182; Нидерл. Индія, art. 181; Italia, art. 259; Peru, art. 470; Portugal, art. 402; Финляндія, § 70; Сальвадоръ, art. 466; Швеція, art. 72; Неуенбургъ, art. 72; Тессинъ, art. 1296; Валлисъ, art. 61; Испанія, art. 513; Венецуела, art. 77.

(2) Прилож. къ ст. 340. № 17. Это положеніе вошло и въ Проектъ нов. Устава о Векселяхъ, ст. 132.

(3) Brasilien, art. 405; A. D. W. O. art. 87; Нижняя Канада, art. 2303; Фрейбургъ, art. 160; Ваадтъ, art. 69 (D. vom 22 Juni 1861 г.); Франція, art. 173; По прежней редакціи этой статьи требовалось присутствіе свидѣтелей, которое, впрочемъ, могло быть замѣнено другимъ нотариусомъ, такъ что, собственно, протестъ совершался въ этомъ случаѣ двумя нотариусами.

ОТДѢЛЪ

МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ.

THE

AMERICAN

СИМПТОМАТОЛОГІЯ И ЛЕЧЕНІЕ ЧУМНЫХЪ БУБОНОВЪ И КАРБУНКУЛОВЪ.

Литтература. 1) *Ambrosius Paraeus*, Opera chirurgica. 2) *Sydenham*, Opera medica. 3) *Heister*, Chirurgie. 4) *Larrey*, Memoires de chirurgie militaire. T. 1. 5) *Larrey*, Relation histor. et chirurg. de l'expedition de l'armee d'Orient. 6) *Boyer*, Traite des maladies chirurg. T. II. 7) *Clot-bey*, De la peste. 8) Описание моровой язвы въ Москвѣ съ 1870 по 72 гг. 9) *Чернобаевъ*, О чумѣ 1829 г. въ Кистенджи и Мангалии. 10) *Samoilowitz*, Die Pest 1771 in Moskau.

Не имѣя возможности, вслѣдствіе необходимой спѣшности, собрать всю литтературу относительно чумныхъ бубоновъ и карбункуловъ, я ограничился въ изложеніи только тѣмъ, что мнѣ стало извѣстно по прочтеніи указанныхъ сочиненій. Такъ какъ упомянутые авторы, или пользуются громкою въ медицинѣ извѣстностью, или сами наблюдали чумныя эпидеміи, а при изложеніи своихъ наблюденій пользовались, кромѣ того, свидѣтельствами другихъ врачей, видѣвшихъ чуму, то, мнѣ кажется, на первый разъ этихъ литтературныхъ данныхъ достаточно для того, чтобы представить себѣ болѣе или менѣе вѣрную картину теченія чумныхъ бубоновъ и карбункуловъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уяснить себѣ задачу леченія.

Бубоны. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ бубоны являются какъ вторичные симптомы чумы чрезъ одинъ или нѣсколько дней послѣ начала общихъ припадковъ; однако-

же есть указанія (Ambr. Paraeus, Heister, Duvigneau (7)), что бубоны появляются, какъ первые симптомы чумы и даже за нѣсколько дней до лихорадки, когда больные занимаютъ еще обычными дѣлами. Во время Московской чумы прошлаго столѣтія (8), и въ Кистенджи (9) въ 1829 г. такіе случаи наблюдались очень часто. Изъ этого однакоже не слѣдуетъ, что чумный ядъ поступаетъ въ желѣзы первично и уже путемъ всасыванія заражаетъ весь организмъ. Ниже мы увидимъ, что кожа надъ железами въ первое время не принимаетъ участія въ страданіи: она ни чѣмъ не отличается отъ сосѣдней. Невозможно допустить, чтобы ядъ проникъ въ глубь, не вовлекиши въ страданіе болѣе поверхностныя ткани. Замѣчу, что бубоны занимаютъ лишь опредѣленные мѣста: трудно допустить, чтобы прикосновеніе зараженныхъ рукъ и платья было непременно къ мѣстамъ развитія бубоновъ. Къ тому же надъ бубонами никогда не наблюдаются карбункулы. Поэтому съ увѣренностію можно сказать, что появленіе бубоновъ есть всегда симптомъ вторичный—одно изъ наружныхъ проявленій инфекции всего организма и если при этомъ часто не бываетъ общихъ припадковъ чумы, то это указываетъ только на слабую форму инфекции, имѣющей склонность къ локализациі. Поэтому, вѣроятно, и теченіе этихъ бубоновъ гораздо благопріятнѣе, чѣмъ появившихся въ періодъ горячки.

Бубоны наблюдаются всего чаще въ паху, какъ на мѣстѣ паховыхъ, такъ и бедренныхъ желѣзъ, менѣе часто въ подмышкѣ и еще рѣже на шеѣ. Бубоны наблюдаются, хотя и очень рѣдко, въ подкожной ямкѣ, а также позади горизонтальной вѣтви лобковой кости, въ fossa iliaca, въ мезентеріальныхъ и бронхіальныхъ желѣзахъ. Эти послѣдніе (грудные и брюшные) носятъ названіе внутреннихъ.

Хотя всѣ авторы говорятъ, что бубоны наблюдаются только на мѣстѣ нахожденія лимфатическихъ желѣзъ, и притомъ опухаютъ самыя желѣзы тѣмъ не менѣе *Larrey* настойчиво утверждаетъ, что воспаленію подвергается не самая желѣза, а окружающая ее ткань. *Чернобаевъ* тоже упоминаетъ, что желѣзы, сами по себѣ мало увеличены, а опухаетъ окружающая клетчатка. Справедливо это наблюденіе, или нѣтъ,—для насъ важно то, что окружающая желѣзы клетчатка поражается воспалительнымъ процессомъ, если не постоянно, то, во всякомъ случаѣ очень часто.

Въ началѣ появленія бубоновъ покрывающая ихъ кожа не принимаетъ никакого участія: она подвижна и не измѣнена въ цвѣтѣ. Но съ увеличеніемъ опухоли кожа начинаетъ краснѣть, какъ въ первомъ періодѣ phlegmone, отъ серознаго пропитыванія. Впослѣдствіи кожа краснѣетъ, причемъ степень красноты можетъ быть отъ свѣтло-розовой до темно-вишневой; этотъ послѣдній оттѣнокъ наступаетъ тогда, когда бубонъ готовится перейти или уже перешелъ въ нагноеніе. Быстрота измѣненія въ цвѣтѣ кожи, зависитъ отъ быстроты развитія бубона. Бубоны имѣютъ форму или круглую или овальную, притомъ или уплотненную, или коническую. Величина ихъ весьма различна — отъ лѣснаго орѣха до величины лимона и даже больше. Замѣчено, что бубоны, появляющіеся до наступленія общихъ чумныхъ припадковъ, или при легкой формѣ чумы, когда нѣтъ безсознательнаго состоянія, очень болѣзненны, что и понятно. Въ особенностяхъ боли сильны въ подмышкѣ, что объясняется давленіемъ опухоли на plexus brachialis. Степень боли конечно, находится въ зависимости отъ величины опухоли. Бубоны на шеѣ вызываютъ очень сильное воспаленіе въ окружающей клетчаткѣ и наблюдались случаи (1) задушенія больныхъ отъ сдавливанія гортани и трахей, а можетъ быть, и отъ стеноза, вследствие отека слизистой оболочки.

Бубоны, или разрѣшаются, или переходятъ въ нагноеніе, или остаются на долго послѣ выздоровленія; въ этомъ послѣднемъ случаѣ они на ощупь тверды, какъ скиръ (7). Чернобаевъ упоминаетъ, что чумные бубоны иногда оставались цѣлый мѣсяцъ и болѣе въ состояніи затвердѣнія, безъ всякихъ слѣдовъ горячки, и только отъ какой-нибудь случайной причины происходило разрѣшеніе съ развитіемъ горячки.

Разрѣшеніе бубоновъ большинствомъ авторовъ считается признакомъ весьма не благопріятнымъ для исхода чумы. Мнѣніе, что въ этомъ случаѣ ядъ изъ бубоновъ вносится въ потокъ кровообращенія довольно трудно примѣнить къ тѣмъ больнымъ, у которыхъ бубоны появляются послѣ полнаго наступленія общихъ припадковъ; развѣ только можно сказать, что всасываніе воспалительныхъ продуктовъ усиливаетъ лихорадочныя явленія. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что тѣ формы чумы наименѣе опасны, въ которыхъ бубоны являются напередъ, за день, за два до по-

явления лихорадочных симптомов, еще труднее понять почему авторы считают разрывание бубонных роковым явлением. Сомнѣніе въ опасности разрыванія высказано докторомъ *Veintena* (3) еще въ прошломъ столѣтіи. Онъ наблюдалъ, что подъ вліяніемъ припарокъ бубоны переходили въ разрываніе, всасывались, не вызывая никакихъ опасныхъ явленій въ организмѣ.

Что касается перехода бубонныхъ въ нагноеніе, то, какъ старыя, такъ и новыя авторы одинаково согласно считаютъ это явленіе очень благоприятнымъ. Я не беру съ дѣть объясненіе этому загадочному факту.

Существовало даже мнѣніе (*Heister*), что излеченіе отъ чумы возможно только чрезъ образованіе въ бубонныхъ гноя, который, выходя наружу, будто бы уноситъ съ собою заразу. Весьма интересно наблюденіе *Darrey*, что раненные въ періодъ сильнаго нагноенія очень рѣдко заражались чумою, между тѣмъ какъ больные съ зарубцовавшимися ранами заболѣвали ею часто, хотя умирали изъ нихъ немногіе. И этотъ примѣръ показываетъ, что отдѣленіе гноя какъ бы предохраняетъ организмъ отъ болѣе тяжелыхъ разстройствъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что очень быстрое, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, образованіе и нарывовъ, по словамъ *Ambr. Paracel.* имѣетъ печальныя послѣдствія: всѣ больные въ такомъ случаѣ умираютъ.

Омертвѣніе на мѣстѣ бубона болѣе или менѣе обширное, составляетъ явленіе довольно обыкновенное и во всякомъ случаѣ весьма тяжелое. У одного англійскаго офицера, заболѣвшаго чумою, омертвѣніе въ паху, на мѣстѣ бубона, было настолько глубоко, что разрушило стѣнку арт. femoralis и ему, для спасенія жизни, пришлось сдѣлать перевязку арт. iliacae на протяженіи (*Etienne*, 7).

Количество гноя въ бубонѣ весьма различно, смотря по величинѣ бубона и времени его вскрытія. Гной добротнаго качества; иногда къ нему примѣшиваются клочки омертвѣвшей кѣтъчатки.

При выздоровленіи больного, заживленіе гнойной полости — рубцованіе совершается также, какъ и при другихъ формахъ бубонныхъ язвъ.

Карбункулы. Карбункулъ, также какъ и бубонъ, есть одинъ изъ симптомовъ чумы, только болѣе опасный. Замѣчено, что карбункулы появляются всего чаще въ срединѣ

эпидеміи, тогда припадки чумы вообще наиболѣе сильны; рѣдко карбункулы встрѣчаются въ началѣ эпидеміи и еще рѣже въ концѣ. Впрочемъ, *Dr. Duvigneau* въ 1836 г. наоборотъ, чаще наблюдалъ карбункулы только въ концѣ эпидеміи.

За исключеніемъ волосистыхъ частей, ладонной и подошвенной поверхностей, карбункулы могутъ быть на каждомъ мѣстѣ покрововъ; не наблюдали ихъ еще на мѣстахъ развитія бубоновъ какъ уже было упомянуто; дать объясненіе этому факту въ настоящее время мы не можемъ.

Карбункулы обыкновенно появляются чрезъ нѣсколько дней послѣ проявленія общихъ припадковъ чумы; однакоже они могутъ развиваться также какъ и бубоны, раньше общаго заболѣванія и эти *первичные* карбункулы встрѣчаются, по видимому, чаще таковыхъ же бубоновъ. Въ такомъ случаѣ карбункулы очень болѣзненны вслѣдствіе того, что сознаніе больного не помрачено. О карбункулахъ въ совершенную противоположность бубонамъ можно съ положительностью сказать, что они бываютъ, въ строгомъ смыслѣ слова, первичными, отъ прикосновенія къ кожѣ. Уже то обстоятельство, что они почти не наблюдаются на защищенныхъ волосами и толстымъ эпидермисомъ мѣстахъ, а съ другой стороны ихъ любимое мѣсто—незакрытыя платьемъ поверхности—указываютъ на ихъ контагіозную натуру. Разсуждая въ этомъ направленіи дальше, я думаю, возможно сдѣлать предположеніе, не происходятъ ли карбункулы и постоянно путемъ контагіи, все равно будетъ ли прикосновеніе заразы раньше наступленія общихъ припадковъ, или въ періодъ ихъ полнаго развитія. Мнѣніе это высказано и Чернобаевымъ. Само собою разумѣется, что въ зачумленномъ мѣстѣ всякая вещь можетъ быть источникомъ заразы. Весьма разительный примѣръ контагіозности заразы наблюдалъ Чернобаевъ въ 1829 г. у служителя, спрятавшего червонецъ больного въ ротъ, отчего произошла опухоль въ горлѣ (*anthrax*?) и шейныхъ лимфатическихъ желѣзахъ и онъ умеръ при явленіяхъ сильнаго раздутія живота.

Число карбункуловъ у одного и того же субъекта можетъ быть весьма различно—отъ 1 до 10. Одинъ больной имѣлъ даже 30 карбункуловъ (7) карбункулы развиваются то медленно, въ теченіи нѣсколькихъ дней, то очень бурно, достигая въ нѣсколько часовъ величины груши.

Нѣкоторые авторы различаютъ 3 формы карбункуловъ; но такъ какъ формы эти разнятся между собою только большею или меньшею величиною струпа, то правильнѣе считать ихъ различными степенями одной и той же формы.

Карбункулъ начинается ощущеніемъ болѣзненнаго зуда на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ въ послѣдствіи появляется. Появленіе его обозначается пузырькомъ въ булавообразную головку, наполненнымъ серозною жидкостью, безъ всякаго воспаленія въ окружности. Пузырекъ этотъ, можно сказать, ежеминутно увеличивается по всеѣмъ направленіямъ, достигши въ ширину величины ногтя, онъ лопається, жидкость вытекаетъ и глазу наблюдателя представляется характеристическій черный, весьма жесткій, совершенно безболѣзненный, при прокалываніи булавкою, струпъ (anthrax), напоминающій обугленную ткань. Кругомъ него появляется интенсивная краснота на большемъ или меньшемъ пространствѣ, смотря по обилію рыхлой клетчатки. Точно также наблюдается сочувственное припуханіе ближайшихъ лимфатическихъ желѣзъ. При дальнѣйшемъ теченіи струпъ этотъ увеличивается по всеѣмъ направленіямъ. Для того, чтобы читатель могъ составить себѣ понятіе о разрушительной силѣ карбункуловъ я приведу нѣсколько примѣровъ. 1) Карбункулъ разрушилъ всю щеку, нижнее вѣко, слезный мѣшокъ, причемъ была сильная, темно-вишневаго цвѣта опухоль на всемъ лицѣ (7). 2) Карбункулъ совершенно разрушилъ на одной сторонѣ область нижней челюсти, которая была обнажена (7). 3) Карбункулъ занималъ пространство отъ подбородка до ключицы, смерть произошла отъ асфиксіи (1). 4) Карбункулъ занималъ половину спины (1). 5). Отъ карбункула подверглись смертвенію почти все мягкія части голени, причемъ кости и связки были обнажены, а суставъ вскрытъ, хрящъ разрушенъ (1 и 7). Этихъ примѣровъ, полагаю, достаточно для того, чтобы представить себѣ всю тяжесть этого страданія.

Что касается формы гангрены, то она бываетъ *сухою* при небольшихъ карбункулахъ и притомъ развивающихся медленно. При обширныхъ разрушеніяхъ кожи, притомъ на мѣстахъ прикрытыхъ одеждою, обыкновенно форма гангрены *влажная*. Слѣдовательно, въ мучительныхъ симптомахъ прибавляется еще страшное зловоніе съ икорознымъ отдѣленіемъ, болѣе или менѣе обильнымъ. Само собою разумѣ-

ся, что при этомъ даны всѣ условія для развитія гнилостной лихорадки, тѣмъ болѣе, что больной сильно ослабленъ общими припадками чумы. Дѣйствительно, если больные спасаются отъ чумы, то имъ предстоитъ еще борьба съ гнилостною лихорадкою. Одинъ турецкій офицеръ, (7) кромѣ четырехъ бубоновъ имѣлъ 10 карбункуловъ; онъ перенесъ чуму, но умеръ чрезъ 6 недѣль отъ обильнаго нагноенія (?). *Чернобазъ* при вскрытіи труповъ находилъ нарывы въ легкихъ, которые онъ призналъ не имѣющими ни какого отношенія къ болѣзни.

Конечно, нарывы во внутреннихъ органахъ нельзя ставить въ число симптомовъ чумы, но за то есть полное основаніе думать, что они метастатическаго свойства и, слѣдовательно, имъ можно придать характеръ пѣмическихъ.

Отдѣлимое бубоновъ и карбункуловъ обладаетъ заразительными свойствами. *Larrey* рассказываетъ, что одинъ офицеръ неопратно содержалъ свою бубонную язву, такъ что здоровая кожа пачкалась отдѣлимымъ язвы: онъ получилъ карбункулъ на мѣстѣ наружной лодыжки и на плечѣ. *Чернобазъ*, производившій опыты съ привітіемъ матеріи зачумленнымъ больнымъ, никогда, однакоже, не наблюдалъ развитія карбункула отъ бубонной матеріи; на оборотъ, привітіе карбункулезной матеріи дало ему положительные результаты. Точно также онъ наблюдалъ преимущественное появленіе карбункуловъ у одного и того-же субъекта. Слѣдовательно, возможно такимъ путемъ, т. е. чрезъ прикосновеніе отдѣлѣмаго бубоновъ и карбункуловъ, зараженіе и другаго субъекта, хотя прямыхъ указаній на это въ имѣвшихся у меня сочиненіяхъ я не встрѣтилъ. Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе число карбункуловъ у одного и того-же субъекта, тѣмъ предсказаніе хуже. *Larrey*, впрочемъ, наблюдалъ у одного офицера 7 карбункуловъ, при очень тяжелыхъ общихъ припадкахъ, и тѣмъ не менѣе, онъ выздоровѣлъ. Упомянутый выше больной съ 30 карбункулами тоже выздоровѣлъ.

При рецидивахъ чумы рубцы отъ карбункуловъ и бубоновъ изъязвлялись, иногда снова припухали и переходили въ нагноеніе.

Сгруппировавши всѣ описанные симптомы бубоновъ и карбункуловъ, мы должны признать, что имѣемъ дѣло съ воспаленіемъ, обусловленнымъ отложеніемъ въ тканяхъ совершенно намъ не извѣстнаго яда—съ

воспаленіемъ, конечнымъ исходомъ котораго все-
го чаще бываетъ нагноеніе и омертвѣніе.

Этимъ обобщеніемъ значительно облегчается задача
хирургическаго леченія и въ нѣкоторыхъ стадіяхъ леченіе
должно быть одно и тоже, какъ для бубоновъ, такъ и для
карбункуловъ.

При изложеніи симптомовъ мы, по необходимости, долж-
ны строго придерживаться указаній нашихъ предшествен-
никовъ. Что же касается леченія, то мы отнюдь не обязаны
смотрѣть ихъ глазами; одному и тому же симптому мы мо-
жемъ давать совсѣмъ другое объясненіе, сообразуясь съ на-
шими современными знаніями. Извѣстно, что древніе спо-
собы леченія были эмпирическіе: decocty, настои, примоч-
ки, мази рекомендовались сотнями. У *Ambro. Paracel.* 3 стра-
ницы занято только перечисленіемъ средствъ, употребляв-
шихся при леченіи чумныхъ бубоновъ и карбункуловъ. По-
нятно, что уже никто изъ насъ теперь не можетъ ждать
пользы отъ употребленія средствъ, въ родѣ *inf. chamomillae*,
раствора солода и т. п. Во всякомъ случаѣ, для борьбы съ
бубонами и карбункулами, мы обладаемъ теперь уже болѣе
надѣжнымъ запасомъ средствъ и притомъ не эмпирическихъ,
а болѣе или менѣе согласующихся съ современными науч-
ными воззрѣніями. Нужно только выяснитъ болѣе или ме-
нѣ точныя показанія къ употребленію этихъ средствъ.

При бурныхъ общихъ припадкахъ чумы хирургическое
леченіе, конечно, должно быть на заднемъ планѣ; я даже
думаю, что при сильномъ развитіи эпидеміи не стоитъ тра-
тить время и силы на леченіе припадковъ, не представля-
ющихъ главной опасности для больного. Какая польза, если
мы даже приостановимъ развитіе бубоновъ и карбункуловъ,
когда больному грозитъ опасность отъ общаго расстройства
питанія.

Другое дѣло, когда мы встречаемъ карбункулы и бу-
боны до появленія горячечныхъ припадковъ, или при сла-
бомъ ихъ развитіи, или наконецъ, когда больной перенесъ
уже чуму: хирургическую помощь слѣдуетъ, по моему мнѣ-
нію, прилагать именно для такихъ случаевъ. Какъ на пере-
вязочномъ пунктѣ подача помощи смертельно раненымъ утом-
ляетъ хирурга въ явный ущербъ тяжело, но не безнадежно
раненымъ, такъ и во время чумной эпидеміи леченіе безъ

разбора всѣхъ бубоновъ и карбункуловъ положительно вредно для общаго дѣла.

Послѣ этихъ общихъ соображеній, я перехожу къ разбору частныхъ показаній къ хирургическому леченію и изложенію самыхъ способовъ.

Леченіе бубоновъ. Что дѣлать въ начальномъ періодѣ появленія бубоновъ? Нѣкоторые авторы практиковали вскрытіе бубоновъ. На основаніи вышеизложеннаго, я думаю, что эта энергическая мѣра не имѣетъ за себя никакой теоритической опоры. Нѣкоторые удачные случаи могутъ быть истолкованы, или иною натурою бубоновъ, или слабою инфекціею.

Хотя и существуетъ мнѣніе, что разрѣшеніе бубоновъ вредно для организма, но на основаніи показаній нашихъ предшественниковъ мы не можемъ получить полную въ томъ увѣренность: нѣкоторые изъ нихъ, сами наблюдавшіе чуму, оспаривали это мнѣніе. Настоящія же наши знанія таковы, что локализованное заразительное вещество — будутъ ли то низшіе организмы или химическій продуктъ — во всякомъ случаѣ имѣетъ доступъ къ общему потоку кровообращенія. Изъ опыта *Sassar'a* мы знаемъ, что въ воспаленныхъ тканяхъ количество лимфы и образуется гораздо обильнѣе и поступаетъ ее въ лимфатическіе пути гораздо больше; слѣдовательно воспаленное мѣсто не только не разобщается, но находится еще въ гораздо болѣе дѣятельныхъ сношеніяхъ съ остальнымъ организмомъ.

Если чумные бубоны есть не что иное, какъ воспаленіе лимфатическихъ желѣзъ, или только ихъ окружающей соединительной ткани, то намъ извѣстны нѣкоторыя неблагоприятныя условія для вступленія въ общій потокъ кровообращенія продуктовъ воспаленія, а съ ними вмѣстѣ, быть можетъ и специфически заразительнаго вещества. Я разумѣю противовоспалительныя вещества. Наши предшественники говорятъ о бесполезности антифлогоза для бубоновъ; но не нужно забывать, что тогда главнымъ образомъ практиковалось общее и мѣстное кровопусканіе и проносныя средства. Понятно, что отъ такого антифлогоза и нельзя ожидать для чумныхъ больныхъ ничего иного, кромѣ еще большаго упадка силъ. Совсѣмъ иное дѣйствіе холода и разрѣзовъ при напряженіи ткани. Этими средствами мы, напротивъ прямо уменьшаемъ воспалительныя явленія, а слѣдовательно за-

трудняемъ процессы всасыванія организмомъ веществъ изъ пораженной мѣстности. Мало того, мы предотвращаемъ гнойные затеки, для которыхъ почва очень благоприятна, если мы признаемъ вмѣстѣ съ *Larrey* емъ, главнымъ воспалительнымъ фокусомъ окружающую желѣзы соединительную ткань, по фасціямъ гной очень легко можетъ пролагать себѣ путь на большое разстояніе. Поэтому, я думаю, что умѣстно будетъ испробовать приложеніе къ бубонамъ пузырей со льдомъ, а при развитіи красноты и опухоли въ кождѣ широкіе разрѣзы. Быть можетъ и вырѣзываніе бубоновъ было въ нѣкоторыхъ случаяхъ успѣшно именно потому, что уменьшало воспалительныя явленія. Средства эти, т. е. холодъ и разрѣзы, могутъ быть разсматриваемы въ то же время, какъ и болеутоляющія; впрочемъ, для уменьшенія болей не предвидится противопоказаній къ подкожной инъекціи морфія. Есть еще средства для леченія бубоновъ. Припарки далеко не всегда способствуютъ нагноенію при ограниченныхъ острыхъ воспаленіяхъ; при острыхъ аденитахъ припарки не подлежатъ сомнѣнію, часто дѣйствуютъ въ унисонъ съ холодомъ, т. е. способствуютъ разрѣшенію воспаления. При различныхъ практическихъ затрудненіяхъ въ добываніи и примѣненіи холода, а также и въ періодѣ близкомъ къ нагноенію позволительно назначать припарки. Если не удастся достигнуть разрѣшенія, то припарками мы ускоряемъ образованіе гноя и слѣдовательно ускоряемъ примѣненіе радикальнаго противъ него средства: удаленія его широкимъ разщепленіемъ полости нарыва. Уже многіе и изъ прежнихъ авторовъ признавали излишнимъ дожидаться полнаго созрѣванія нарыва, а теперь разумѣется, все согласны съ тѣмъ, что слѣдуетъ давать выходъ гною при первыхъ признакахъ его появленія, если только разрѣзу не мѣшаютъ анатомическія условія. Разщепленіе полости нарыва должно быть по возможности, полное, чтобы не оставалось пазухъ, въ которыхъ бы могъ развиваться гной. Въ случаѣ обширности нарыва, или, невозможности разщепить его безъ пораненія большихъ сосудовъ и нервовъ, слѣдуетъ проводить толстый дренажъ, или сплошной, или лучше, отдѣльно въ каждое отверстіе. Немедленно послѣ разрѣза слѣдуетъ произвести возможно тщательную дезинфекцію раны. Выборъ нашъ относительно чумныхъ бубоновъ, долженъ остановиться на вѣще-

ствахъ, поверхностно прижигающихъ, какъ то: хлористомъ цинкѣ (8% растворъ), карболовой кислотѣ (5% растворъ), вѣпковомъ спиртѣ (72%) и салициловой кислотѣ въ порошокъ. Вещества эти, свертывая бѣлки, дѣлаютъ преграду для вступленія въ организмъ гнилостныхъ веществъ. А у чумныхъ больныхъ, какъ и вообще у сильно ослабленныхъ тяжелыми болѣзнями, развитіе грануляцій должно быть очень вяло; скорѣе мыслить распадъ ткани на поверхности нарыва, чѣмъ барьеры изъ плотнаго слоя грануляціонной ткани.

Лечение карбункуловъ. Слѣдуетъ ли вырѣзывать карбункулы? Если они появляются послѣ развитія общихъ припадковъ, то вырѣзываніе совершенно безцѣльно, будемъ ли мы смотрѣть на нихъ, какъ на внѣшнее проявленіе заразы, или допустимъ, что они произошли послѣ зараженія чумою путемъ контакта. Другое дѣло, если болѣзнь начинается съ карбункула. Путь зараженія организма отъ прикосновенія отдѣльнаго карбункула (а можетъ быть и бубона), а также и зачумленныхъ предметовъ, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Въ этомъ случаѣ чумный карбункулъ позволительно отождествлять съ прыщемъ сибирской язвы, т. е. можно думать, что болѣзнь останется локализованною, если только ядъ будетъ совершенно удаленъ изъ организма вмѣстѣ съ карбункуломъ. Во всякомъ случаѣ я сталъ бы удалять лишь этого рода, такъ сказать, первичные карбункулы, и притомъ удалять не ножомъ, а прижигающими веществами и вотъ почему. При вырѣзываніи трудно не зацѣпать кровью и матерією окружающіе покровы, а также весьма легко могутъ быть зацѣпаны лицо и руки хирурга и его помощниковъ. Мы же не знаемъ быстроты зараженія; быть можетъ, одного мимолетнаго уже прикосновенія достаточно для вхожденія заразы въ организмъ. Слѣдовательно, безопаснѣе выжигать карбункулы каленымъ желѣзомъ или ѣдкими веществами. Такъ какъ замѣчательнѣйшее пріобрѣтеніе современной хирургіи—термокаутеръ *Raquelin'a*—начинаетъ входить во всеобщее употребленіе, то лучшаго способа для удаленія карбункуловъ нечего и желать. Къ помощи ножа необходимо прибѣгнуть только въ томъ случаѣ, когда для удаленія карбункула неизбежно приходится поранить крупный артеріальный стволъ. Я думаю, что на конечностяхъ и на шеѣ не слѣдуетъ задумываться надъ пораненіемъ артеріи. Въ такомъ случаѣ ее необходимо перевязать, т. е. предва-

рительно, или тотчас, же послѣ выжиганія, производя оне-
рацію по правиламъ перевязки артерій. (2) *Андр.*
Быть можетъ при болѣе цѣлесообразной постановкѣ
показаній къ выжиганію карбункуловъ мы получимъ гораздо
болѣе вѣрные результаты, а не будемъ для всѣхъ случаевъ,
по примѣру нашихъ предшественниковъ считать бесполез-
нымъ удаленіе путемъ хирургическимъ (Самойловичъ). Едва
ли возможно примѣнить удаленіе всѣхъ карбункуловъ, если
ихъ у одного субъекта окажется 6—7 штукъ; въ этомъ
случаѣ остается или сложить руки предъ неминуемою ги-
белью или надѣяться на силы природы. Но не
Больныхъ съ первичными карбункулами, я думаю, слѣ-
дуетъ помѣщать особую часть тѣхъ, у которыхъ развились об-
щія припадки и для нихъ безопаснѣе, да и результатъ чи-
ще. А то вѣдь почему знать, что вырѣзываніе не помогаетъ,
когда больной, находясь въ зачумленномъ мѣстѣ, можетъ
заразиться совсѣмъ инымъ путемъ. Поэтому, при устрой-
ствѣ больницы слѣдуетъ имѣть особое, чуждое хирургическое
отдѣленіе, и особое, даже болѣе сомнительнаго отдѣленія. Это
предложеніе я дѣлаю еще и въ виду того обстоятельства,
что во время эпидеміи весьма легко можетъ быть принята
сибирская язва за чумный карбункулъ. Что касается палліативнаго леченія карбункуловъ, то
совѣтовали дѣлать разрѣзы чрезъ всю ихъ толщу. Нужно,
однакоже, имѣть въ виду, что разрѣзы и при доброкаче-
ственныхъ карбункулахъ (воспаленіе группы саленныхъ же-
лѣзокъ) приносятъ лишь очень мало пользы. Облегченіе на-
ступаетъ только тогда, когда отдѣляются мертвыя струя,
стержни, которые, какъ постороннее тѣло, раздражаютъ и,
вѣроятно, заражаютъ продуктами распада окружающую
ткань. Поэтому, я думаю, что если больной находится не въ
безнадежномъ состояніи, то слѣдуетъ энергично приклады-
вать припарки для того, чтобы возможно скорѣе образова-
лась демаркаціонная линія и мертвое отдѣлилось отъ жива-
го. Разрѣзы же рациональнѣе испробовать на окружающихъ
карбункулъ тканяхъ при ихъ сильномъ напряженіи, когда
омертвѣніе можетъ увеличиться независимо отъ ядовитаго
вещества, а лишь исключительно отъ сдавливанія сосудовъ
воспалительнымъ инфильтратомъ. Точно также разрѣзы умѣ-
стенъ и въ томъ случаѣ, когда больному грозитъ задушеніе

отъ давленія опухоли на гортань и трахею. Въ этомъ случаѣ можетъ даже потребоваться и трахеотомія. При омертвѣніи слѣдуетъ отрѣзывать лишь свободно отдѣляющіеся отъ живой ткани струпа; а остальные возможно тщательно дезинфицировать. Вѣрнѣе всего, конечно, уничтожаетъ вловоніе хлорная вода; но дѣло въ томъ, что она попадая на здоровыя грануляціи, разрушаетъ ихъ, вызывая сильную боль. Съ другой стороны, есть субъекты, которые не выносятъ запаха хлора; у меня напр., постоянно кружится отъ него голова. Мнѣ извѣстны и другіе такого же рода примѣры. *Лабунищевъ* (хлоринафен-опитаніи) замѣтилъ. Самая лучшая форма гангрены — *сухая* и потому я предпочиталъ бы омертвѣвшія, но неотдѣлившіяся части прижигать, съ цѣлью *обугливанія*, тѣмъ же термозаутеромъ и затѣмъ оставлять омертвѣвшее мѣсто открытымъ для скорѣйшаго испаренія жидкости. Но и это примѣнимо только развѣ на конечностяхъ. Съ большею пользою можно присыпать струпа мелкоистолченнымъ углемъ, *и terre-gyps'омъ*. Какъ сильно иссушающее средство можно рекомендовать поливаніе вѣшнымъ спиртомъ, причемъ омертвѣвшія ткани слѣдуетъ для скорѣйшаго испаренія жидкости держать открытыми. Въ прошедшую кампанію я получилъ прекрасные результаты отъ присыпанія омертвѣвшихъ частей у обмороженныхъ порошкомъ салицилловой кислоты; отъ него образуется плотный, безъ запаха струпъ. Если салицилловая кислота попадаетъ на грануляціонную поверхность, то она производитъ на ней лишь тонкую пленку (свертываетъ бѣлокъ) и притомъ, или вовсе не вызываетъ боли, или очень незначительную. Въ нѣмецкихъ госпиталяхъ я присыпалъ даже свѣжія ампутаціонныя раны сплошнымъ слоемъ салицилловой кислоты и боль, при этомъ, была не сильнѣе, чѣмъ обыкновенно послѣ тяжелыхъ операцій: она гораздо меньше, чѣмъ отъ спиртныхъ примочекъ.

При промываніи карбункуловъ слѣдуетъ употреблять растворы карболовой салицилловой, бензойной кислотъ и тимола. *Kali hypermang.* далеко уступаетъ имъ въ своемъ дѣйствіи, которое вообще у этого средства очень мимолетное.

Само собою разумѣется, что содержаніе язвъ должно быть самое чистое и опрятное, а принимая во вниманіе способность отдѣлимаго производить карбункулы въ сосѣднихъ

тканяхъ, слѣдуетъ перевязыванію производить по мѣрѣ накопленія гноя и продуктовъ разложенія. Что касается Листеровской повязки, то она во время чумной эпидеміи, какъ и во время войны, мало примѣнима изъ-за недостатка рубца. Къ тому же она защищаетъ раны и трупналіационныя поверхности отъ зараженія со стороны воздуха, но не можетъ конечно, уничтожить существующую въ тѣлѣ заразу. Поэтому она можетъ быть употреблена развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть большая вѣроятность, что заразительное вещество совершенно удалено изъ организма (прижиганіе первичныхъ карбункуловъ). Въ заключеніи два слова о содержаніи перевязочныхъ веществъ. Если вообще требуется держать ихъ въ чистотѣ и опрятности, то въ чумныхъ госпиталяхъ должно быть обращено на это особенное вниманіе. Такъ какъ не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что карбункулы могутъ возникнуть другимъ появляться уже и у зачумленныхъ больныхъ, то перевязочныя вещества, между прочимъ, могутъ быть источникомъ новой заразы (мѣстной). Поэтому обязательно необходимо, всѣ перевязочныя вещества не только держать въ банкахъ съ притертыми пробками, но и даже въ растворѣ какой-нибудь дезинфицирующей жидкости, напрѣвъ насыщенномъ водномъ растворѣ салициловой кислоты или въ 5% растворѣ карболовой, или въ 40% спиртѣ. **Н. И. Студенскаго.**

ОЧЕРКЪ САНИТАРНЫХЪ МѢРЪ

ВЪ ВИДУ И ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ.

1. Ассенизація, или оздоровленіе поселеній.

А. Въ виду эпидеміи.

1. Окрестности поселеній.

Склады нечистотъ.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ слишкомъ много средствъ и времени потребовались бы для того чтобы удалить нечистоты въ какое либо другое, болѣе безопасное мѣсто. Поэтому слѣдуетъ стараться, по возможности, обезвредить ихъ, что можетъ быть произведено различно, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

1. Нечистоты можно сжечь или прямо на мѣстѣ, обливши ихъ дегтемъ, керосиномъ, покрывши сверху сухимъ хворостомъ,—во время горѣнія послѣдній будутъ сгорать и болѣе или менѣе вонючіе продукты сухой перегонки нечистотъ,—это особенно приложимо къ навозу—или же сжиганіе можетъ быть производимо въ собственно приспособленныхъ для того печахъ.

2. Нечистоты можно смѣшать съ сухой землей—черноземной, мергельной, глинистой—и воспользоваться ими при этомъ какъ удобрительнымъ тукомъ.

3. Нечистоты можно покрыть слоемъ въ 1—3 аршина такой же земли, а сверху наложить слой дерна—или посвятъ какія либо быстро растущія растенія.

4. Нечистоты можно смыть направленнымъ на нихъ, достаточно сильнымъ токомъ воды.

5. На влажныхъ мѣстахъ полезно во кругъ мѣста скопленія нечистотъ вырыть достаточно глубокой—въ 2—3 аршина ровъ, а края рва обсадить быстро растущими на влажныхъ мѣстахъ деревьями, какъ напр. ивнякомъ.

6. Въ некоторыхъ случаяхъ можетъ имѣть смыслъ и посыпаніе нечистотъ такими дезинфицирующими средствами, какъ бѣлая известь—безъ или съ примѣсью нечистой карболовой кислоты, желѣзнаго купороса, угля,—а также *гипс*, хлорная известь.

Что требуется отъ мѣста свалки нечистотъ?

Необходимо, чтобы оно находилось не ближе 500 саж. отъ послѣдняго жилья, чтобы не было въ близкомъ сосѣдствѣ (не ближе 100 с.) съ рѣкой, чтобы отъ поселенія оно лежало внизъ по рѣкѣ, чтобы мѣсто это было достаточно сухо и порозно, чтобы для поддержанія сухости было обведено глубокимъ рвомъ, чтобы по обширности, находились въ соотвѣтствіи съ количествомъ сваливаемыхъ нечистотъ и чтобы валка производилась въ извѣстномъ порядкѣ.

Для помѣщенія нечистотъ могутъ быть вырываемы плоскія, не глубокія ямы до 3 аршинъ глубины. Когда яма наполнится до $\frac{3}{4}$ своей вмѣстимости, ее слѣдуетъ покрыть землей и дерномъ и вырыть на извѣстномъ разстояніи другую.

При пользованіи нечистотами въ качествѣ *удобренья* ихъ должно смѣшивать съ землей во время наполненія ямы для связности и удержанія удобрительной силы.

Навозъ слѣдуетъ сваливать (если онъ не отвозится на поля для *удобренья*) на возвышенныхъ, сухихъ мѣстахъ и, въ случаѣ нужды, время отъ времени сжигать. Для выполнения какихъ либо углубленій въ почвѣ, имъ можно пользоваться лишь внѣ поселеній, перекладывая его слоями земли, свойство которой будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ условий.

Въ окрестности поселеній находятся обыкновенно также *кладбища, бойни, фабрики и заводы*.

а. *Окрестныя кладбища* едва ли гдѣ могутъ потребовать особыхъ мѣръ, если только погребеніе на нихъ совершается установленнымъ порядкомъ. Во всякомъ случаѣ свѣжія могилы слѣдовало бы утрамбовывать и покрывать слоемъ дерна.

б. *Бойни* требуютъ вниманія главнымъ образомъ 1) по соблюденію чистоты въ самомъ *помыщеніи*. —Полъ въ нихъ слѣдовало бы дѣлать непроницаемымъ для воды при помощи цемента или асфальта, а промывную воду спускать въ

особыя ямы, гдѣ бы жидкость могла просачиваться въ достаточно порозистую почву; предварительно она можетъ быть очищаема при помощи осаждающихъ средствъ — извести, желѣзнаго купороса, квасцевъ, другихъ глиноземныхъ солей и т. п.; при непроницаемыхъ ямахъ, по осажденіи, жидкость можетъ быть спускаема въ ближайшіе овраги и рѣки при помощи канавъ или каналовъ, — и 2, затѣмъ по соблюденію чистоты въ окрестностяхъ помѣщенія — именно: разнаго рода отбросы должны быть тотчасъ же зарываемы на глубину 2—3 аршинъ въ землю, а въ случаѣ надобности — посыпавъ известью съ углемъ, нечистой карболовой кислотой и т. п. Бойни непременно должны находиться внѣ поселеній, причемъ очень важно соблюденіе тѣхъ условій, на какія выше указано относительно мѣста свалки нечистотъ, что касается именно удаленія отъ жилыхъ помѣщеній, рѣкъ, свойствъ мѣстности и т. п.

в. *Фабрики и заводы*, какъ мѣста скопленія значительнаго числа ослабленныхъ и потому расположенныхъ къ заболѣваніямъ лицъ, должны быть также очищены отъ разнаго рода окружающихъ ихъ дворовъ и самыхъ зданій отбросовъ. Здѣсь могутъ быть прилагаемы — сожиганіе, зарываніе, смываніе, посыпаніе земель или другими веществами, вывозъ въ болѣе безопасное мѣсто (заводы свѣчные, мыльные, кожевенные, клеевые, — фабрики ткацкія, суконныя и пр.). Рабочія помѣщенія на фабрикахъ и заводахъ требуютъ особеннаго вниманія по скученности въ нихъ населенія, плохому очищенію, недостаточному провѣтриванію и т. п.

2. Самые поселенія.

а. *Общественныя гулянья, торговыя площади, улицы.*

Одно изъ важныхъ условій здоровья первыхъ — устройство хорошихъ общественныхъ писсуаровъ, съ промываніемъ или примѣненіемъ дезинфекціи. Такія же приспособленія должны быть на площадяхъ и улицахъ.

Площади требуютъ прежде всего удаленія скопившагося на нихъ навоза и всякихъ отбросовъ или сожиганія ихъ на мѣстѣ.

Тоже нужно сказать и о грязно-содержимыхъ улицахъ.

За разъ произведенной очисткой, должно слѣдовать постоянное поддержаніе чистоты на указанныхъ мѣстахъ, производимое на общественный счетъ—если не ежедневно, то, по крайней мѣрѣ, 2 раза въ недѣлю.

б. *Рѣки, озера, пруды, болота* въ чертѣ поселеній.

Берега ихъ должны быть очищены отъ навоза—и вмѣстѣ съ тѣмъ конечно должно быть запрещено наваливаніе его снова. Мелкія и малыя болота, лужи слѣдуетъ высушить при помощи канавъ, выравниванія углубленій въ почвѣ при помощи песку, камней, глины.

Особенно грязныя водовмѣстилища должны быть огорожены съ запрещеніемъ брать изъ нихъ воду для какого бы то ни было употребленія.

Закрѣпить же слѣдуетъ и грязныя *колоды*. За источниками годной воды долженъ быть устроенъ строгій надзоръ въ предупрежденіе ихъ зараженія.

в. *Дворы* прежде всего должны быть очищены, какъ и помѣщающіяся въ нихъ зданія—конюшни, коровники и пр., а за тѣмъ чистота поддерживаема также, какъ и на улицахъ.

Скотныя помѣщенія могутъ потребовать и дезинфекціи—сжиганіемъ сѣры, обмываніемъ карболовой кислотой, покрываніемъ почвы известью, замѣной грязнаго почвеннаго слоя свѣжей землей и пр.

Навозные скопы могутъ быть свезены на известное мѣсто и сожжены.

Помойныя и отхожія ямы должны быть прежде всего возможно лучше опорожнены. Для предупрежденія вони въ нихъ должно быть предварительно влито достаточное количество насыщеннаго раствора желѣзнаго купороса одного или съ прибавленіемъ сѣрной кислоты (10 ч. жел. куп., 1 ч. сѣрной кислоты на 1000 ч. нечистотъ).—Впрочемъ чѣмъ гуще нечистоты тѣмъ растворъ долженъ быть жиже. По очисткѣ, ямы должны быть осмотрѣны и отремонтированы—хорошо бы простыя доски замѣнить пропитанными дегтемъ или смолой, а кирпичныя—изнутри обмазаты дегтемъ. Затѣмъ, у тѣхъ и другихъ должны быть приподняты края чтобы не допускать въ нихъ дождевой или снѣговой воды; крышки должны быть такого рода, которыя бы не допускали попаданія въ нихъ разнаго рода сора, крупныхъ отбросовъ. Еще лучше, если бы крышки были плотны, снабжены вы-

тяжными трубами, хорошо сколочены из осмоленных досок.

При послѣдующемъ пользованіи ямами, въ нихъ слѣдуетъ время отъ времени вливать желѣзнаго купороса, одного или съ сѣрной кислотой, и т. д. — Очистка ихъ должна производиться, по крайней мѣрѣ, 1 разъ въ мѣсяцъ, (См. докладъ о дезинфекціи).

Усиленіе надзора за чистотой въ торговыхъ рядахъ и доброкачественностью продаваемыхъ състныхъ припасовъ и напитков — составляетъ необходимую часть въ дѣлѣ оздоровленія нашихъ поселеній. Негодные продукты непременно должны быть тѣмъ или другимъ способомъ уничтожаемы, а не просто выбрасываемы. Подобное же усиленіе надзора, въ случаѣ нужды очищеніе, исправленіе, дезинфекція требуются и по отношенію къ такимъ заведеніямъ, какъ номера для прѣзжающихъ, ночлежные дома, постоянные дворы, бани, трактиры, кабаки, помѣщенія для рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ въ разнаго рода ремесленныхъ заведеніяхъ. Необходимо обращать строгое вниманіе на скученность въ нихъ населенія.

Вообще необходимо ознакомиться съ помѣщеніями бѣднаго класса населенія и на сколько возможно исправить замѣченные въ нихъ недостатки, прибѣгая къ осушенію, новой окраскѣ стѣнъ и потолковъ известью, исправленію дѣстилицъ, пола, отхожихъ мѣсть и т. д., а также принимая мѣры къ устраненію слишкомъ большой скученности учрежденіемъ общественныхъ ночлежныхъ пріютовъ или поощреніемъ частной предпримчивости въ этомъ направленіи.

Б. Заботы о здоровости поселеній во время эпидеміи должны преимущественно заключаться въ строгомъ поддержаніи того порядка и чистоты, какіе установлены въ виду эпидеміи.

Какъ очищеніе, такъ и поддержаніе чистоты и пр. требуютъ самага строгаго общественнаго санитарнаго надзора.

Вездѣ, гдѣ только возможно, слѣдуетъ въ сухое время, нѣсколько разъ въ день, поливать улицы, дворы; хорошо, если можно пользоваться для этаго соляными растворами.

Цѣля поселенія, части города, кварталы, ряды, или группы домовъ, отдѣльные дома, отличающіеся особенною большою заболѣваемостью, въ извѣстныхъ случаяхъ, должны быть отдѣлены отъ остальныхъ, насколько есть возможно.

сти очищены, дезинфицированы, а при исключительных обстоятельствах население из них совсѣмъ должно быть выведено и затѣмъ—помѣщенія должны быть передѣланы или совсѣмъ разрушены и сожжены. Для временнаго помѣщенія жителей, смотря по времени года и мѣстнымъ условіямъ, могутъ служить шалаши, палатки, досчатые бараки, чистые сараи, войлочные кибитки, мазанки и т. п.

II. Оздоровленіе жилищъ.

Какъ въ виду эпидеміи, такъ и при ея наступленіи необходимо обратить вниманіе на слѣдующія стороны въ жилыхъ помѣщеніяхъ:

1. Устройство отхожихъ мѣстъ и ихъ содержаніе. Можетъ явиться необходимость не только въ ихъ очисткѣ, но и исправленіи—замѣнѣ грязныхъ, гнилыхъ досокъ новыми,—перекраскѣ.

Полезно входящія въ составъ отхожаго мѣста доски осмаливать или обмазывать дегтемъ. Отверстія въ отхожихъ мѣстахъ должно прикрывать плотно приходящимися крышками, а для удаленія газовъ изъ ямы устраивать, хотя бы досчатые, вытяжныя трубы, но хорошо сколоченныя, какъ на это указано въ отд. Гигіенѣ туалетовъ и туалетовъ въ войскахъ.

Наблюденіе за чистотой—мытье стульчака горячей водой и пр.—должно быть постоянное.

2. Въ большихъ домахъ черныя лестницы со всѣми ихъ принадлежностями представляютъ часто громадное зло, по грязному ихъ содержанію и дурному устройству.

Можно конечно удалить грязь и не допускать ея накопленія. Между прочимъ, во многихъ случаяхъ полезно устраивать хорошія двери къ отхожимъ мѣстамъ; отверстія или форточки въ стѣнахъ или окнахъ,—даже прорубаніе лишнихъ оконъ на темныхъ лестницахъ необходимо будетъ способствовать поддержанію чистоты.

3. Нижніе подвальные этажи съ ихъ складами, чуланами, кухнями, тѣснымъ размѣщеніемъ жильцовъ, наряду съ темнотой и сыростью самихъ помѣщеній, въ виду эпидеміи, должны бы обращать на себя особенное вниманіе. Мѣрами улучшенія могутъ служить: исправленіе или удаленіе отхожихъ мѣстъ, достаточно глубокая канавы вокругъ

стѣнъ, увеличеніе размѣра оконъ, снятіе внутренняго грязнаго слоя штукатурки, или обоевъ и замѣна ихъ новыми, или простое перебѣленіе ѣдой известью; исправленіе пола, устройство вытяжныхъ отверстій въ дымовыхъ трубахъ, каминныхъ въ корридорахъ; необходимо такъ или иначе освѣщать темные корридоры, такъ какъ въ темнотѣ особенно легко собирается грязь, будучи не замѣченной. Особенно дурныя подвальные помѣщенія слѣдуетъ совсѣмъ очищать, хотъ жильцевъ и по принятіи нѣкоторыхъ мѣръ поочистить и провѣтриванію ихъ, налагать до поры до времени печати на ихъ двери.

Необходимо опредѣлять наибольшее число жильцевъ, какое можетъ находится въ помѣщеніи. Впрочемъ это относится не только къ подвальнымъ, но и къ другимъ этажамъ, занимаемымъ бѣднымъ людемъ.

4. Всякое грязное, нездоровое жилье (что опредѣляется специальнымъ осмотромъ людей свѣдущихъ) должно быть очищено и исправлено. При этомъ, кромѣ основательнаго мытья, въ извѣстныхъ случаяхъ соскобливанія, можетъ потребоваться удаленіе старой штукатурки или старыхъ обоевъ и замѣна ихъ новыми, перекраска пола, стѣнъ, потолка, передѣлка дверей, особенно выходящихъ на грязныя лѣстницы, къ отхожимъ мѣстамъ и пр. Можетъ затѣмъ потребоваться и примѣненіе дезинфицирующихъ средствъ, напр. прибавленіе хлористой извести къ обыкновенной при перекраскѣ, мытье растворомъ хлористой извести или растворомъ карболовой кислоты, обрызгиваніе послѣднею и даже окуриваніе хлоромъ или сѣрнистой кислотой. Во всѣхъ случаяхъ обеззараживанія помѣщеній необходимо пользоваться такой степенью провѣтриванія, какая только достижима — въ теплое время для этого служатъ открываніе оконъ и дверей, выходящихъ на чистый воздухъ, зимой — усиленная топка печей безъ закрыванія трубъ, постоянная тяга черезъ вытяжныя отверстія, откываніе форточекъ и другихъ приспособленій для входа чистаго воздуха. Нужно избѣгать при этомъ, чтобы въ помѣщеніе взамѣнъ вытягиваемаго испорченнаго воздуха не поступалъ загрязненный воздухъ съ лѣстницъ, корридоровъ, грязныхъ дворовъ. Кромѣ провѣтриванія, каждое помѣщеніе для своей здоровости нуждается въ возможно большемъ доступѣ въ него *свѣта*, особенно прямого солнечнаго. Вслѣдствіе этого должно быть удалено съ

оконъ и близи ихъ все, преграждающее доступъ свѣту, какъ излишнія занавѣски, шторы, цвѣты, а также растущія передъ окнами и затѣняющія ихъ деревья.

5. При оздоровленіи помѣщенія не мало важное значеніе имѣетъ какъ свойство, такъ и количество находящейся въ немъ мебели. Мягкая мебель, пропитанная пылью, грязью и т. п., часто и сама по себѣ можетъ служить гнѣздомъ вредностей, и ее всегда необходимо возможно лучше выколачивать и провѣтривать, а въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ понадобиться и полное исключеніе ее изъ употребленія или, по крайней мѣрѣ, та или другая дезинфекція. То же приложимо и къ мягкимъ принадлежностямъ постели, каковы подушки, перины, тюфяки. — Излишне большое накопленіе мебели необходимо ограничиваетъ свободу передвиженія комнатнаго воздуха, обусловливаетъ мѣстныя застои и скопленія пыли, которая безъ сомнѣнія представляетъ не мало важную вредность — и для удаленія которой слѣдуетъ пользоваться выколачиваніемъ предметовъ на открытомъ воздухѣ и стираніемъ ея мокрыми тряпками, но не сметаніемъ ее сухими щетками, вѣниками, гусиными крыльями и пр. Если почему либо приходится пользоваться послѣднимъ способомъ, то заблаговременно должны быть открыты окна, двери, вентиляныя отверстія, трубы въ печахъ и пр. Для предотвращения накопленія въ жилищахъ пыли слѣдуетъ не допускать въ нихъ вносить въ нихъ предметовъ, покрытыхъ пылью, въ томъ числѣ и верхней одежды, не очистивши, не страхнувши или не выколотивши ихъ предварительно, — во 2-хъ — открывать окна въ то время, когда на улицахъ поднимается пыль вслѣдствіе ѣзды или вѣтра, а слѣдуетъ пользоваться для этого временемъ, когда пыли нѣтъ — ночью, утромъ и пр. —

б) Въ жилыхъ помѣщеніяхъ ни въ какомъ случаѣ не должно хранить грязнаго бѣлья, оставить стульчаковъ и ночныхъ горшковъ если относительно послѣднихъ не наблюдается самой строгой чистоты и не наливается предварительно какой либо дезинфицирующей жидкости, напр. желѣзнаго купороса съ карболовой кислотой, или одной послѣдней, уксусной кислоты или наконецъ не высыпается достаточное количество предотвращающаго гніеніе порошка — напр. карболоваго. И при такихъ условіяхъ горшки должны быть возможно чаще выносимы и хорошо обмываемы. Могутъ портить жилой воз-

духу и разнаго рода *обидки* или *остатки стз кушаний*, почему ихъ не слѣдуетъ держать въ жиломъ помѣщеніи, а выносить въ чистые чуланы, подвалы, погреба, а что не нужно выбрасывать въ назначенныя для того мѣста.

7. Если въ жиломъ помѣщеніи находится *заразительный больной*, то оно должно быть доступно воздуху, по возможности, со всѣхъ сторонъ, какъ это specially требуется отъ больничныхъ помѣщеній. Въ обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ наибольшая степень вентиляціи достигается указанными выше средствами — открываніемъ оконъ, дверей, усиленной топкой безъ закрыванія трубъ, постояннымъ выходомъ воздуха черезъ вытяжныя отверстія, впускомъ чистаго черезъ форточки и т. п. Помѣщеніе должно быть вмѣстѣ съ стѣнами возможно чаще очищено отъ пыли мокрыми тряпками, развѣшиваніемъ простынь, лучше смоченныхъ въ соляныхъ или кислыхъ растворахъ, жестяныхъ листовъ, смазанныхъ глицериномъ и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ могутъ имѣть полезное дѣйствіе обрызгиванія карболовымъ растворомъ. Больнаго слѣдуетъ помѣщать ближе къ окну, гдѣ дѣйствіе токы воздуха, но ни въ какомъ случаѣ не класть въ темномъ углу, гдѣ воздухъ можетъ застаиваться. Лучше всего если больнаго можно помѣстить по срединѣ комнаты. Комната эта возможно лучше должна быть отдѣлена отъ другихъ, гдѣ помѣщаются остальные члены семьи.

8. По выздоровленіи больнаго или перемѣщеніи его въ больницу, занимавшая имъ комната, когда позволяютъ обстоятельства, вмѣстѣ съ сосѣдними, должна быть прежде всего хорошо окурена хлоромъ или сѣрнистой кислотой въ продолженіе 2—3 сутокъ, затѣмъ провѣтрена въ продолженіе 1—3 недѣль, хорошо вымыта растворомъ хлорной извести или карболовой кислоты и затѣмъ внутренняя ея отдѣлка — штукатурка, обои, окраска замѣнены новыми. На все это, въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ потребоваться съ мѣсяца времени и болѣе. Прибѣгая къ одному средству и менѣе продолжительное время мы не въ такой степени устраиваемъ опасность новыхъ заболѣваній. Само собою разумѣется, что, при этомъ обеззараживаніи помѣщенія, требуется удаленіе, дезинфекція или сожженіе всѣхъ бывшихъ въ помѣщеніи движимыхъ предметовъ — принадлежностей постели и пр.

III. Мѣры противъ распространенія болѣзни отдѣльными лицами — изоляція больныхъ и пр.

Въ основаніе этихъ мѣръ должно положить такую постановку: заразительнаго больного, при которой бы онъ не могъ сообщить выделяемой имъ заразы другимъ. Для этого наиболее вѣрный способъ заключается въ изоляціи, или уединеніи больного. Уединеніе это можетъ быть достигнуто различными путями. А. Больной можетъ быть помѣщенъ въ особую, достаточно хорошо отдѣленную отъ другихъ комнату. Б. Больной можетъ быть оставленъ въ данномъ помѣщеніи, но остальные члены семьи переведены въ другое. В. Больной можетъ быть отправленъ въ специально назначенное для того врачебное заведеніе или просто уединенное помѣщеніе.

Первый способъ очевидно можетъ практиковаться лишь въ достаточно большихъ квартирахъ, у состоятельныхъ классовъ населенія. — Отъ назначенной при этомъ для больного комнаты требуется, чтобы она была достаточно просторна, суха, чиста и снабжена приспособленіями для возможно лучшаго провѣтриванія — каминомъ, печью, вытяжнымъ отверстиемъ въ дымовой или собственно вытяжной трубѣ, форточками въ окнахъ или въ стѣнахъ и т. д. Кромѣ кровати больного и другихъ необходимыхъ для больного принадлежностей въ комнатѣ этой ничего не должно быть. При поддержаніи во всемъ строгой чистоты и наилучшаго провѣтриванія, другія мѣры могутъ и не понадобиться. Но если чистота и провѣтриваніе не могутъ быть доведены до нужной степени, то можно употреблять и такіа средства — какъ окуриваніе уксусомъ, обрызгиваніе карболовымъ растворомъ (1%). См. пунктъ 17 въ отдѣлѣ оздоровленіе жилищъ и доклады о дезинфекціи.

При *второмъ способѣ* очевидно необходимо имѣть въ запасѣ свободныя помѣщенія, что сравнительно рѣдко можно исполнить. Помѣщеніе, въ которомъ остается больной, и при этомъ конечно должно пользоваться возможно лучшимъ уходомъ.

Третій способъ предполагаетъ наемъ или постройку специально для данной цѣли назначенныхъ помѣщеній. Наемное помѣщеніе необходимо прежде всего очистить, испра-

жить, согласно съ его назначеніемъ, а главнѣе всего обратить вниманіе на приспособленія для наилучшаго провѣтриванія. Но несмотря на послѣднее, больные должны быть размѣщены возможно просторнѣе, такъ чтобы на одного приходилось не менѣе 4 куб. сажень вмѣстимости помѣщенія. Только при такомъ широкомъ размѣщеніи, при постоянномъ хорошемъ провѣтриваніи и поддержаніи строгой чистоты, можно надѣяться, что помѣщеніе не превратится въ гнѣздоръ заразы, особенно если и сама помѣщенія не будутъ обширны, т. е. не будутъ скучивать въ себѣ много больныхъ. Для теплаго времени самыми лучшими помѣщеніями, для заразныхъ больныхъ, слѣдуетъ признавать *шалашы, палатки, досчатые бараки* и т. п. временныя жилища. Для холоднаго времени очевидно такіе помѣщенія были бы неудобны. Но и въ это время предпочтеніе должно отдать системѣ возможно большаго разсѣянія больныхъ. Такая система скорѣе всего можетъ быть достигнута устройствомъ небольшихъ *бревенчатыхъ барачковъ*, назначенныхъ для 10, и много для 15 больныхъ. Хорошо если полъ въ такихъ баракахъ будетъ сдѣланъ изъ глины, залитой известью и затѣмъ покрытъ асфальтомъ или цементомъ. Но помѣстнымъ условіямъ и экономическимъ соображеніямъ, онъ можетъ быть и другаго устройства, лишь бы только онъ былъ непроницаемъ не только для воды, но по возможности и для газовъ. Стѣны слѣдуетъ также дѣлать не воспринимающими ни пыли, ни воды, для чего онѣ могутъ быть покрыты изнутри масляной краской. Потолокъ и крыша должны имѣть по срединѣ, во всю свою длину, отверстія (рейтеры), которыя бы, смотря по надобности, можно было бы открывать. Окна и двери должны находиться, какъ и вообще въ баракахъ, на противоположныхъ сторонахъ. Для отопленія и провѣтриванія могутъ служить калориферныя камины (Дугласъ-Гальтона напр.) и печи (напр. Соболевскаго). Для дополненія провѣтриванія могутъ служить простыя камины Шерингемовскіе, вѣлапаны въ стѣнахъ и пр. Водоснабженіе должно быть обильное. Отхожія мѣста, ванны, орудія служительскія предполагаютъ наилучшее возможно устройство. При образуемомъ извѣстною группою барачковъ больничномъ заведеніи, необходимо должны быть, кромѣ кухни и прачешной, также *дезинфекціонная и трупная камеры*. При условіяхъ изолированности такого заведенія, необходимы конечно еще помѣщенія для врачей и фельдшеровъ.

Сочлены семьи заболѣвшаго или его сосквартиранты должны быть считаемы *сомнительными*, т. е. лицами, могущими уже получить заразу, но еще находящимися въ періодѣ зарожденія болѣзни. Лица эти должны находиться, въ теченіе извѣстнаго времени, подъ врачебнымъ надзоромъ и, насколько практически исполнимо, въ сношеніи съ другими здоровыми людьми. Для ограниченія или прекращенія этихъ сношеній въ некоторыхъ случаяхъ можетъ понадобиться изофленіе всего дома, когда напр. въ немъ быстро заболѣетъ нѣсколько человекъ, или самый домъ представляется вообще невыгодно обставленнымъ въ санитарномъ отношеніи. При такомъ изофленіи предполагается примѣненіе всевозможныхъ санитарныхъ мѣръ для оздоровленія дома или отдѣльнаго его помѣщенія. Въ такомъ случаѣ конечно можетъ потребоваться выселеніе изъ него всѣхъ или только части жильцовъ. Въ другихъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ, ограниченіе сношеній можетъ быть достигнуто тѣмъ, что при входѣ въ домъ, или отдѣльную его квартиру, будетъ находиться объявленіе о существованіи въ немъ заразительной болѣзни, напр. повѣшена дощечка со словами „заразительная болѣзнь“ съ обозначеніемъ или безъ обозначенія самой болѣзни, т. е. „чума“, „тифъ“ и пр. — При этомъ населеніе должно быть заранее ознакомлено со значеніемъ такихъ объявленій.

Уходъ за заразительными больными долженъ быть поручаемъ особымъ, взявшимся за это и притомъ болѣе или менѣе подготовленнымъ къ тому лицамъ. Хорошо, если эти лица данную болѣзнь уже перенесли разъ въ своей жизни. Взавшійся за уходъ членъ семьи не долженъ имѣть непосредственныхъ сношеній съ другими здоровыми членами семьи. Для перевозки заразительныхъ больныхъ изъ одного мѣста въ другое должны быть особые вощики и особые экипажи. Послѣдніе должны такъ или иначе закрываться, не быть проицаемыми для воды и допускать легкую и полную ихъ промывку простой водой, подкисленной, дегтярной, карболовой (1:100). Следовательно кузовъ экипажа долженъ быть гладкій и притомъ, какъ снаружи, такъ и внутри. Самы вощики должны имѣть опредѣленную инструкцію, за исполненіемъ которой необходимо строгое наблюденіе. Частной предпримчивости заведеніе такихъ экипажей предо-

оставлять не слѣдуетъ; они должны быть заводимы на счет общества. Особенное вниманіе должно обращать на *трупы* лицъ, умершихъ отъ заразной болѣзни. — Какъ только врачевнымъ осмотромъ будетъ опредѣлена смерть, немедленно слѣдуетъ, не раздѣвая и не обмывая трупа, вполне обернуть его въ простыни, смоченныя карболовымъ растворомъ (1 : 20) или подкисленной уксусомъ водой и затѣмъ, съ необходимыми предосторожностями, положить въ гробъ, хорошо сдѣланный изъ крѣпкихъ досокъ, которыя могутъ быть внутри осмолены. Пустое мѣсто, остающееся между трупомъ и гробомъ можетъ быть выполнено древесными опилками, смоченными карболовымъ растворомъ, уксусомъ, разведенной серной кислотой или же известью, углемъ. Послѣ такого выполненія гроба должно закрыть крышкой и, если можно, вынести въ особое трупное помѣщеніе, имѣющее въверху и по стѣнамъ приспособленія для провѣтриванія. Въ видахъ возможной дезинфекціи, въ помѣщеніи этомъ слѣдуетъ поддерживать постоянное куреніе ладаномъ. Щели между крышкой и самымъ гробомъ слѣдуетъ замазывать смѣсью извести и песку, или глины, а гдѣ можно — гипсомъ. То и другое конечно до нужной густоты должно быть разведено водой. — Для перевозки труповъ также должны существовать особые вошки и экипажи, заводимые обществомъ. — Всякіе проводы покойниковъ должны быть строго воспрещаемы, какъ и вносъ гробовъ въ церкви. Отпѣваніе должно совершаться на открытомъ воздухѣ. Относительно трупныхъ помѣщеній нужно еще замѣтить, что ихъ должно устраивать, по возможности, въблизи кладбищъ, а самыя *кладбища* для умершихъ отъ заразныхъ болѣзней должны быть отдѣльно отъ общихъ и располагаться на сухихъ, хорошо обдуваемыхъ мѣстахъ. Мѣсто кладбища должно быть обведено глубокимъ ровомъ и не высокимъ валомъ. Вблизи его слѣдуетъ имѣть запасы дезинфекціонныхъ средствъ — простой и хлорной, нечистой карболовой кислоты и пр.

IV. Подача помощи бѣдному населенію.

Хотя подача помощи бѣдному населенію и составляетъ необходимую обязанность общества во всякое время, но въ

виду приближающейся эпидемии и особенно въ самое время ея существованія, на этотъ предметъ должно обращать самое строгое вниманіе; такъ какъ среди бѣднаго населенія всякая зараза скорѣе всего можетъ появиться и свить себѣ огньздомн... Бѣдное населеніе даннаго поселенія можетъ нуждаться (въ лучшихъ жилищахъ и одеждѣ, лучшемъ содержаніи, какъ послѣднихъ такъ и своего тѣла, въ лучшей пищѣ и питъ, лучшемъ наблюденіи за своимъ здоровьемъ и лучшемъ уходѣ во время болѣзни).

Помощь въ такихъ случаяхъ должна заключаться въ слѣдующемъ:

- 1) въ учрежденіи даровыхъ или дешевыхъ ночлежныхъ и другихъ пріютовъ;
- 2) въ устройствѣ даровыхъ или дешевыхъ столовыхъ, или раздачѣ състныхъ припасовъ въ сыромъ видѣ;
- 3) въ даровомъ снабженіи одеждой и дровами;
- 4) въ устройствѣ даровыхъ или дешевыхъ купалень, бань, прачешныхъ;
- 5) въ даровой очисткѣ и дезинфекціи жилыхъ помѣщеній, платья и др.;
- 6) въ доставленіи даровой и постоянной врачебной помощи, и
- 7) въ устройствѣ больницъ съ даровымъ уходомъ и леченіемъ.

Средства для приведенія указанныхъ мѣръ въ исполненіе могутъ быть доставлены, какъ общественными управленіями, такъ и частными благотворительными обществами и наконецъ отдѣльными лицами, посредствомъ устройства тѣхъ или другихъ заведеній, пожертвованія деньгами, самими предметами и т. д.

V. Санитарное значеніе карантинъ и вообще изолированія мѣстностей.

Изолированіе, или уединеніе мѣстностей, при помощи карантиннаго оцѣпленія, имѣетъ цѣлю не допустить заразу въ мѣста еще свободныя отъ нея. Такъ какъ зараза можетъ переноситься не только больными людьми, но и здоровыми, а также разнаго рода предметами, къ которымъ зараза имѣетъ способность приставать, то очевидно, что для

полнаго достиженія цѣли необходимо или прекращеніе всякихъ сообщеній зараженной мѣстности со здоровыми, или обставленіе ихъ такими условіями, которыя бы давали возможность убѣдиться, что пропускаемый въ здоровую мѣстность предметъ или лице не содержитъ заразы ни въ себѣ, ни на себѣ. При сужденіи о томъ, насколько это достижи-
мо, нужно имѣть въ виду слѣдующее:

1. Всякаго рода международныя и внутреннія сношенія отличаются въ настоящее время большой быстротой и обширностью; не только прекращеніе, но и ограниченіе ихъ искусственными мѣрами необходимо отзывается болѣе или менѣе значительными не только экономическими, но и другими общественными и частными неудобствами, по необходимости все болѣе и болѣе ограничивающими, если не уничтожающими запретъ.

2. Значеніе оцѣпленія условнаго, за которое люди и предметы выпускаются послѣ извѣстнаго срока или послѣ примѣненія къ нимъ той или другой обеззараживающей (дезинфицирующей) мѣры, видно изъ того, что намъ не извѣстно въ точности время, въ теченіе котораго зараза можетъ сохраняться, какъ таковая—и затѣмъ неизвѣстно—насколько и при какихъ условіяхъ та или другая дезинфекціонная мѣра дѣйствительно уничтожаетъ заразу или ея заразное дѣйствіе.

3. Тайный проходъ, проѣздъ или провозъ извѣстныхъ предметовъ черезъ карантинныя цѣпи, подкупъ карантинной стражи, какъ и вообще плохое исполненіе ею своихъ обязанностей, дурное устройство назначенныхъ для выжиданія карантинныхъ заведеній, неудачно выбранныя и неумѣло примѣняемыя дезинфекціонныя мѣры очевидно могутъ если не совсѣмъ, то почти лишить карантинъ всякаго предохранительнаго значенія.

Не смотря на всѣ указанные недостатки оцѣпленіе мѣстностей въ отдѣльных случаяхъ несомнѣнно достигаетъ своей цѣли. Достиженіе это тѣмъ возможнѣе, чѣмъ ограниченнѣе оцѣпляемое пространство и чѣмъ строже при этомъ само оцѣпленіе.

Съ увеличеніемъ района оцѣпляемаго пространства польза оцѣпленія уменьшается въ гораздо болѣе степени, чѣмъ въ какой происходитъ увеличеніе района. Оцѣпленіе отдѣльных домовъ, извѣстныхъ группъ ихъ, части того

или другого поселения, отдельнаго села, города, подають много надежды на ограниченіе болѣзни или ея заглушеніе, но растянутые кордоны, охватывающіе уѣзды, губерніи, а тѣмъ болѣе страны, могутъ имѣть значеніе развѣ только въ интересахъ нѣкотораго нравственнаго успокоенія, но не въ интересахъ ограниченія болѣзни извѣстнымъ мѣстомъ, страной и пр.

Изъ сказаннаго между прочимъ видно, на сколько важно настигать болѣзнь въ самомъ началѣ ея появленія въ извѣстномъ ограниченномъ мѣстѣ, принимая при этомъ противъ дальнѣйшаго ея распространенія самыя быстрыя и рѣшительныя мѣры — между прочимъ и строгое изолированіе зараженнаго мѣста.

И. П. Свворцова.

ОЗНАЧЕНІИ ДЕЗИНФЕКЦІИ

И НѢКОТОРЫХЪ ДЕЗИНФИЦИРУЮЩИХЪ СРЕДСТВЪ.

Страшная гостя, чума посѣщенія которой такъ мы боимся, вызвала движеніе и въ нашемъ сонномъ городѣ; образовались разомъ три санитарныя комиссіи—земская, городская и при университетскомъ Медицинскомъ Обществѣ,—и во всѣхъ этихъ комиссіяхъ на первомъ планѣ поставленъ вопросъ о дезинфекціи, въ ея обширномъ значеніи.

Въ дѣлѣ уничтоженія заразы на дезинфекцію возлагается много надеждъ. Отъ нее ждутъ если не полного уничтоженія заразительнаго вещества, то такого его измѣненія, при которомъ оно, хотя не уничтожаясь совершенно, перестаетъ, однако быть заразительнымъ, перестаетъ быть причиною извѣстнаго болѣзненнаго растройства организма. Не будемъ однако скрывать, что мы собираемся бороться съ страшнымъ и, въ тоже время, неизвѣстнымъ намъ врагомъ, и эта то неизвѣстность совершенно справедливо побуждаетъ весьма многихъ скептически относиться къ тѣмъ средствамъ, которыми мы располагаемъ для такой борьбы. И дѣйствительно, находятся-ли въ нашемъ распоряженіи вполнѣ вѣрныя средства для разрушенія чумной заразы?

Что такія средства существуютъ,—это не подлежитъ сомнѣнію. Какова не будь натура заразы, огонь въ состояніи или уничтожить ее или настолько видоизмѣнить, что она перестанетъ быть заразою. Но все жець нельзя. Если можно сжигать зараженныя вещи, товары и т. п., если предположено сжечь зараженныя мѣстечки, то нельзя жець цѣлые города. Наконецъ, съ большою степенью вѣроятности можно предполагать, что помимо прямого соприкосновенія съ зараженными предметами чумная зараза можетъ

передаваться также и при посредствѣ воздуха и почвы. Какъ мы будемъ ихъ жечь?

Такимъ образомъ помимо огня мы должны изыскать средства къ уничтоженію заразы, и о дѣйствиіи этихъ - то средствъ я и намѣренъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Прежде однако я сдѣлаю одно, впрочемъ болѣе нежели вѣроятное, предположеніе именно, что чумная зараза, какъ и всякая другая зараза, представляетъ собою органическое вещество. Дальнѣйшихъ предположеній я дѣлать пока не буду. Но и этимъ задача суживается, такъ какъ послѣдующія разсужденія сводятся на рѣшеніе такого вопроса: „обладаемъ-ли мы, помимо огня, вѣрными средствами для полного разрушенія органическихъ веществъ, не смотря на самый разнообразный ихъ характеръ и свойства“?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить вполне утвердительно: мы и помимо огня можемъ вполне разрушать органическія вещества, переводя ихъ въ рядъ простыхъ, вполне безвредныхъ продуктовъ. Именно хлоръ представляетъ собою такое тѣло, дѣйствию котораго не можетъ противустоять ни какое органическое вещество, будь оно организованное, или неорганизованное — все равно. Дѣйствуя различно при различныхъ условіяхъ, которыя между прочимъ, хорошо извѣстны и подробно изучены, хлоръ то окисляетъ, то раскисляетъ органическія вещества, то самъ входитъ въ составъ ихъ. Пользуясь этими разносторонними свойствами хлора, химикъ можетъ или вовсе разрушить органическое вещество любого состава и любой сложности, превративши это вещество въ рядъ простыхъ и вполне безвредныхъ продуктовъ, каковы вода, углекислота и кислоты: серная, азотная, фосфорная, или же — настолько видоизмѣнить первоначально взятое вещество, что оно потеряетъ всѣ или большую часть своихъ прежнихъ свойствъ. Такъ, давно уже судебный врачъ пользуется услугами хлора для полного разрушенія человѣческихъ органовъ съ цѣлью открыть въ нихъ содержаніе мышьяка или другаго неорганическаго яда, и этотъ путь вѣрнѣе ведетъ къ цѣли чѣмъ разрушеніе при помощи высокой температуры, и давно уже въ рукахъ химика является послушнымъ и вѣрнымъ слугою для многоразличныхъ измѣненій органическихъ веществъ, такъ что совершенно свободно можно выставить то положеніе, что не прибѣгая

къ огню мы въ состояніи разрушить, при помощи хлора, любое органическое вещество.

Однако мнѣ могутъ возразить, что такое мнѣніе о дѣйствіи хлора далеко не можетъ считаться общепринятымъ; что напр. существуетъ между прочимъ разсказъ о зачумленной шубѣ, которая, будучи окурена хлоромъ въ теченіи трехъ дней, а затѣмъ, пролежавъ въ теченіи трехъ недѣль въ особомъ помѣщеніи, гдѣ предполагалась также атмосфера хлора, не только сама не разрушилась, но и не потеряла своихъ заразительныхъ свойствъ: надѣтая здоровымъ субъектомъ, эта шуба передала ему чуму.

Какъ-же помирить такіа противоположности? Къ нашему счастью не трудно.

Каждому хорошо извѣстно, что если чловѣка, вовсе не умѣющаго плавать, бросить въ середину быстрой и широкой рѣки, то онъ скоро утонетъ; но если на такого чловѣка брызнуть водою, то существеннаго вреда отъ этого не будетъ, и изъ того обстоятельства, что чловѣкъ обрызганный водою не умеръ, никто-же не сдѣлаетъ такого заключенія, что неумѣющіе плавать люди въ водѣ не тонутъ. Такъ точно и по отношенію къ хлору. Если большія количества его, и притомъ при извѣстныхъ только условіяхъ, вполне разрушаютъ органическія вещества, то изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ, что и минимальное количество хлора, при не извѣстныхъ намъ условіяхъ, должно дѣлать тоже самое. И если зачумленная шуба, въ чѣмъ нѣтъ сомнѣнія, не потеряла своей заразительности, то это никакъ не потому, что хлоръ не способенъ разрушать органическія вещества, а вслѣдствіе того, что наша шуба была плохо окуриваема. При должномъ окуриваніи, въ теченіи трехъ сутокъ, можно вполне быть увѣреннымъ, что если-бы и осталась чумная зараза, то во всякомъ случаѣ одна, безъ шубы, такъ какъ эта послѣдняя непременно-бы превратилась въ вѣчто подобное тому, что Вы видите въ этой стеклянкѣ, гдѣ за нѣсколько дней передъ этимъ, на платиновыхъ проволокахъ, висѣли между прочимъ два лоскута—одинъ лоскутъ черной дубленой овчины, другой лоскутъ черного, довольно толстаго сукна; въ теченіи трехъ дней черезъ эту стеклянку пропускался довольно медленный токъ хлора, послѣ чего отверстія трубокъ, приводящихъ и отводящихъ хлоръ, были закрыты. И я прошу теперь самихъ Васъ опредѣлить, годна-ли-бы была за-

раженная чумою шуба для дальнѣйшаго употребленія, могла-ли-бы она кого либо заразить, если-бы она также тщательно окуривалась хлоромъ, какъ этотъ мѣхъ и это сукно, кото-рые вы видите передъ собою. Надѣюсь, для каждаго оче-видно, что нѣтъ; очевидно также и то, что вслѣдствіе свой-ства хлора—разрушать все органическое—онъ для окури-ванія шубъ вовсе негодится: желая уничтожить заразу, мы прежде всего уничтожаемъ самую шубу.

Я прошу извиненія, что такъ долго останавливался на шубѣ; но пока существуютъ подобныя нелѣпости, пока онѣ повидимому находятъ себѣ нѣкоторый кредитъ даже между людьми, научно образованными,—всегда приходится терять время на разоблаченіе такихъ нелѣпостей. А это разобла-ченіе для насъ важно, такъ какъ послѣ огня хлоръ явля-ется наиболѣе могущественнымъ дѣтелемъ для разрушенія органическихъ веществъ.

Но противъ дѣйствія хлора, какъ вещества уничтожа-ющаго причину заразныхъ болѣзней, существуютъ значи-тельно болѣе вѣскія возраженія, чѣмъ только что приведен-ное. Такъ приводятъ въ примѣръ многіе госпитали, въ ко-торыхъ; не смотря на самое тщательное окуриваніе хло-ромъ, все-же не уничтожалась зараза, служащая причиною папр. рожи или госпитальнаго антонова огня. Это уже не шуба, а нѣчто болѣе серьезное.

Здѣсь существуетъ, повидимому, довольно крупное не-доразумѣніе относительно самаго употребленія хлора, какъ средства, служащаго для разрушенія органическихъ ве-ществъ. Въ стеклянкѣ, только что предложенной Вашему вниманію, Вы могли замѣтить сравнительно мало измѣнен-ный лоскутъ холстины, висящій между сильно измѣнивши-мися лоскутами овчины и сукна. Это хороший примѣръ то-го, что хлоръ, при извѣстномъ способѣ его примѣненія, да-леко не одинаково дѣйствуетъ на различныя органическія вещества: быстро разрушаетъ одни, оставляя почти нетро-нутыми другія. И при такомъ примѣненіи хлора, само со-бою понятно, вовсе нѣтъ никакой серьезной гарантіи въ томъ, что мы можемъ разрушить какую либо заразу. Если при трехдневномъ окуриваніи хлоромъ [а окуриваніе, т. е. употребленіе газообразнаго хлора, безъ достаточнаго количе-ства водянаго пара, есть единственная форма примѣненія хлора, до сихъ поръ практиковавшаяся при дезинфекціи],

если, повторяю, при трехдневномъ окуриваніи не разрушается холстина, то почему же должна разрушаться зараза? почему послѣдняя должна менѣе противустоять хлору, чѣмъ первая? И отсюда, вполне очевидно, что сухой хлоръ является не вполне надежнымъ дѣятелемъ для нашей цѣли.

Таковъ онъ есть и въ дѣйствительности, такъ какъ разрушаетъ, или, точнѣе, окисляетъ органическія тѣла не самый хлоръ, а кислородъ, являющійся продуктомъ разложенія воды при дѣйствіи на нее хлора. Поэтому, желая съ большимъ успѣхомъ примѣнять хлоръ для разложенія органическихъ веществъ, мы должны имѣть рядомъ съ хлоромъ и соотвѣтствующее количество водянаго пара; тогда хлоръ, въ присутствіи способныхъ къ окисленію веществъ, будетъ разлагать воду, будетъ соединяться съ ея водородомъ, образуя соляную кислоту, а освобождающійся кислородъ будетъ энергически окислять приходящія съ нимъ въ соприкосновеніи органическія вещества. Такимъ образомъ для насъ важенъ не сухой хлоръ, а хлоръ вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ количествомъ водянаго пара. Это то обстоятельство до сихъ поръ или вовсе упускали изъ виду при примѣненіи хлора для дезинфекціи, или же рассчитывали, что для этого будетъ достаточно и того, сравнительно ничтожнаго количества водянаго пара, которое находится въ воздухѣ.

Вотъ то капитальное недоразумѣніе, на которое слѣдуетъ указать всего прежде. Затѣмъ уже слѣдуетъ обратить вниманіе на количество хлора, а слѣдовательно и на количество водянаго пара, на продолжительность ихъ дѣйствія и на условія, безъ надлежащаго исполненія которыхъ, пожалуй опять появится на свѣтъ Божій вмѣсто шубы какой либо пиджакъ, и пойдетъ фигурировать въ качествѣ разносчика чумной заразы.

Теперь не время и не мѣсто входить въ частности относительно примѣненія хлора для дезинфекціи; эти частности, я не сомнѣваюсь, будутъ скоро и подробно выработаны Санитарною Коммиссіей, — а результаты ея работъ не останутся тайною, но будутъ своевременно доложены Обществу.

Поэтому, я позволяю себѣ перейти къ другимъ веществамъ, которыя, подобно хлору, могутъ быть утилизованы для разрушенія органическихъ веществъ.

Можно найти много веществъ или смѣсей, жидкихъ или твердыхъ, при помощи которыхъ органическія вещества разрушаются сполна; но, какъ нетрудно понять, для нашей цѣли важны вещества газобразныя, а изъ такихъ веществъ помимо хлора мы не имѣемъ вѣрныхъ дѣятелей для полного разрушенія органическихъ тѣлъ. Нѣкоторые газообразные окислы азота, по своему разностороннему дѣйствию, все-го ближе стоятъ къ хлору, но полагаться на нихъ по многимъ причинамъ нельзя, между прочимъ уже потому, что многія изъ извѣстныхъ намъ органическихъ тѣлъ упорно противустоятъ ихъ дѣйствию. Сѣрнистый ангидридъ, всѣмъ извѣстный пахучій газъ, развивающійся при горѣніи сѣрныхъ спичекъ, послѣ хлора, по видимому, пользуется наибольшимъ довѣріемъ между гигиенистами, и нѣкоторыми рекомендуется даже предпочтительно, передъ этими послѣдними. Но дѣйствіе сѣрнистаго ангидрида еще менѣе вѣрно, чѣмъ дѣйствіе только что упомянутыхъ окисловъ азота; именно, онъ, приходя въ соприкосновеніе съ органическими веществами, можетъ отнимать отъ нихъ кислородъ, можетъ раскислять ихъ, — но и это въ томъ только случаѣ, когда органическія тѣла легко отдають заключающійся въ нихъ кислородъ. И дѣйствіе сѣрнистаго ангидрида ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сравниваемо съ дѣйствіемъ хлора даже при условіяхъ наименѣе благоприятныхъ для послѣдняго, т. е. при отсутствіи или недостаточномъ количествѣ водянаго пара. Въ предлагаемой Вашему вниманію стеклянкѣ, въ теченіи трехъ дней, окуривались сѣрнистымъ ангидридомъ тѣ же предметы, что и хлоромъ, именно кусокъ черной дубленой овчины, кусокъ чернаго сукна и кусокъ холстины, и при томъ какъ разъ при тѣхъ-же условіяхъ, какія были соблюдаемы при окуриваніи хлоромъ. Сравнивая дѣйствіе того и другаго дѣятеля, не трудно замѣтить между ними поразительную разницу; тогда какъ хлоръ почти вовсе разрушилъ овчину, сильно измѣнилъ сукно и замѣтно попортилъ холстину, — дѣйствіе сѣрнистаго ангидрида ограничилось лишь тѣмъ, что черное сукно приняло темно-красный цвѣтъ, овчина порыжѣла, а холстина побѣлѣла. И Вы легко согласитесь со мною, что, въ смыслѣ разрушенія органическихъ веществъ, сѣрнистый ангидридъ является вовсе не надежнымъ дѣтелемъ.

Вотъ тотъ небогатый арсеналъ, которымъ мы можемъ распоряжаться въ предстоящей намъ борьбѣ. Какъ же мы имъ распорядимся?

Все, что можно сжечь, мы сожжемъ, не дѣлая даже исключеній и по отношенію къ жилищамъ, если на это представится какая либо возможность. Но въ городахъ, Вы согласитесь со мною, сжигать жилища вовсе не такъ легко и удобно, какъ напр. въ деревняхъ или маленькихъ мѣстечкахъ. Поэтому зараженные чумою жилища мы должны дезинфицировать инымъ способомъ. Послѣ полного и продолжительнаго провѣтриванія ихъ, т. е. послѣ того, какъ находящійся во внѣшнемъ атмосферномъ воздухѣ дѣятельный кислородъ окислитъ внутри зачумленнаго жилья все что можетъ, мы окуримъ такое жилье хлоромъ съ достаточнымъ количествомъ водянаго пара, затѣмъ снова провѣтримъ; не довѣряя вполнѣ первому окуриванію мы можемъ повторить его и т. д. Однимъ словомъ, не жалѣя времени и хлора, придавая ему въ помощь другихъ дѣятелей, каковы окислы азота и сѣрнистый ангидридъ, мы можемъ быть вполнѣ увѣренными, что лишимъ жилье его заразительности.

И только? Да, и только—въ жилищѣ бѣдняка. И хотя бѣдный людъ, именно въ силу своей бѣдности и сопряженныхъ съ нею невѣжества, плохой гигиенической обстановки, дурнаго питанія и т. п. условій, наичаще становится жертвою чумной заразы, но эта послѣдняя, повидимому, менѣе благосклонна къ богатымъ людямъ, чѣмъ напр. холерная зараза, такъ что мы должны быть готовы для встрѣчи чумы во всѣхъ классахъ общества. Но можно—ли такъ же безцеремонно хозяйничать въ богатомъ домѣ, какъ мы распорядились въ бѣдномъ домишкѣ? Можно—ли и здѣсь все жесть, окуривать хлоромъ и т. п? Очевидно, что нѣтъ, такъ какъ здѣсь придется имѣть дѣло со многими цѣнностями, капиталами и проч. которые было—бы желательно сохранить во что—бы то ни стало.

Прежде, когда поклонялись золотому тельцу, съ нимъ было—бы весьма легко справиться, но не такъ—то легко сладить съ бумажнымъ тельцомъ нашего времени. Тѣ, наиболѣе дѣйствительныя дезинфицирующія средства, о которыхъ была рѣчь выше, здѣсь вовсе не примѣнимы, такъ какъ нашъ черезъ чуръ нѣжный телецъ не въ состояніи вынести тако-го грубаго съ нимъ обращенія, и подобно шубѣ, можетъ

умереть прежде заразы. Нечего говорить, что мы не рѣшимся, даже и ради чумы, умерить вашего тельца, а дезинфицировать его тѣмъ не менѣе нужно. Что-же дѣлать въ такомъ критическомъ положеніи? Не пойдти-ли на компромиссъ? Попробуемте.

До сихъ поръ вопросъ былъ поставленъ такимъ образомъ, что зараза разсматривалась нами за органическое вещество, будыто организованное и притомъ живое существо, или шѣтъ, все равно. Средствами для уничтоженія заразы были выставлены вещества, вполне разрушающія, при извѣстныхъ условіяхъ, все органическое, переводя его въ концѣ концовъ въ рядъ неорганическихъ продуктовъ. Теперь, ради нашихъ бумажныхъ цѣнностей, мы сдѣлаемъ того рода уступку, что признаемъ заразу хотя за органическое, но организованное, и притомъ живое существо; признаемъ далѣе, что существо это до тѣхъ поръ лишь можетъ вредить человѣку, можетъ служить причиною болѣзни, пока оно живо. Сдѣлавши такую уступку, мы упрощаемъ задачу дезинфекціи, такъ какъ отъ нее не будетъ ужъ требоваться полного разрушенія органическаго вещества, но лишь только умерщвленія тѣхъ низшихъ организмовъ, которые при ихъ жизни служатъ причиною даннаго заболѣванія. Это уже не такъ трудно.

Прежде всего намъ является на помощь высокая температура. Такъ извѣстно, что высшія животныя не могутъ переносить температуру выше 45° стоградуснаго термометра; и если погрузить какое либо маленькое животное въ воду, нагрѣтую до только что указанной температуры и заставить его дышать воздухомъ, насыщеннымъ водянымъ паромъ, то этимъ путемъ вървѣ и скорѣе мы можемъ убить наше животное, чѣмъ при помощи даже сильно дѣйствующаго яда. Но уже растенія могутъ жить въ водѣ при нѣсколькой высшей температурѣ, именно нѣкоторыя водоросли живутъ и развиваются при 53° , что-же насатся до нисшихъ существъ, бактерій и микровокновъ, то они, повидимому умираютъ лишь при температурѣ 80° . И если мы пожела-ли-бы воспользоваться водою, какъ дезинфицирующимъ средствомъ, то нагрѣвая ее до 100° т. е., кипятя ее, мы можемъ быть вполне увѣренными, что въ этой водѣ не осталось ни одного живаго существа; и погружая въ кипящую воду дезинфицируемый предметъ, продержавши его здѣсь доста-

точное количества времени для того, чтобы температура воды могла сообщаться всему предмету, мы тоже можем быть уверенными, что дезинфицируемый предмет лишится всего живаго, въ немъ содержавагося.

Но не такъ-то удобно кипятить въ водѣ наши ассигнаціи; такая похлебка и дорога и безвкусна. И пока для нашей цѣли кипящая вода не годится, хотя и составляетъ прекрасное, вѣрное и дешевое дезинфицирующее средство.

Послѣ воды можно попробовать воспользоваться для нашей цѣли воздухомъ, но ужъ не съ такимъ вѣрнымъ расчетомъ, такъ какъ извѣстно, что многія живыя существа, особенно же ихъ зародыши, могутъ въ теченіи весьма продолжительнаго времени, переносить температуру выше 100° . Но вы замѣтите, что воздухъ можно нагревать до любой температуры, что совершенно вѣрно; но дѣло въ томъ, что бумагу то рискованно нагревать выше 120° . А при этой температурѣ споры мицелій и нѣкоторыхъ муцидиной могутъ пробыть въ теченіи $\frac{1}{2}$ часа, сохраняя способность развиваться, а сухія дрожжи могутъ быть нагреваемы безъ вреда и до 150° . Такимъ образомъ, если мы желаемъ воспользоваться для дезинфекціи сухимъ, нагрѣтымъ воздухомъ, то должны нагревать въ немъ дезинфицируемые предметы никакъ не ниже 200° , и то въ теченіи продолжительнаго времени, которое должно быть различно, смотря по величинѣ нагреваемого предмета; большіе предметы должны быть нагреваемы дольше чѣмъ маленькіе, но и эти послѣдніе не должны быть нагреваемы менѣе 1 часа.

Очевидно, что такая высокая температура, будетъ гибельна для нашихъ бумажныхъ цѣнностей. И было-бы лучше не употреблять температуру выше 120° — 130° , но замѣнить сухой воздухъ воздухомъ насыщеннымъ водяными парами, а гдѣ можно, то воспользоваться однимъ перегрѣтымъ паромъ. Тогда температура въ 120° — 130° не будетъ разрушать бумагу, между тѣмъ какъ присутствіе большого количества водянаго пара будетъ, при этихъ условіяхъ, убійственно дѣйствовать на все живое. И, повидимому, перегрѣтый паръ является едва-ли не лучшимъ средствомъ для надежной дезинфекціи всякаго рода бумажныхъ цѣнностей.

Въ помощь сухому воздуху предлагаютъ, вмѣсто водянаго пара, пары карболовой кислоты; именно, предлагаютъ нагревать письма и т. п. бумажные предметы до 120° въ

присутствіи паровъ карболовой кислоты. Это имѣетъ то основаніе, что весьма ядовитая карболовая кислота также имѣетъ свойство убивать низшіе организмы.

Человѣкъ скупъ, даже весьма скупъ; и сохранивши отъ сожженія деньги, несомнѣнно пожелаетъ сохранить и еще кое что цѣнное. Если напр. кипящая вода не годится для дезинфекціи ассигнацій и другихъ цѣнныхъ бумагъ, но если она въ тоже время представляетъ собою вѣрное дезинфицирующее средство, то почему-же не воспользоваться ею для дезинфекціи другихъ предметовъ, напр. дорого стоящаго бѣлья? Зачемъ-же сжигать бѣлье, когда его, безъ всякаго вреда, можно просто выварить въ кипяткѣ или даже въ щелокѣ? И наконецъ, если разъ согласились, что чумная зараза представляетъ собою живое существо, которое становится вполне безвреднымъ, какъ скоро оно перестаетъ жить, то нельзя-ли вовсе ничего не жечь, а поискать средствъ убивающихъ низшіе организмы? Этимъ мы уничтожимъ чуму и сохранимъ свои пожитки.

И дѣйствительно, средствъ убивающихъ низшіе организмы, весьма много, но не лучше-ли намъ не идти далѣе по этой скользкой дорожкѣ и еще разъ вспомнить о зачумленной шубѣ, окуренной хлоромъ.

А хлоръ весьма ядовитъ, и незначительное количество его также убиваетъ низшіе организмы.

Кажется теперь мы можемъ успокоится, такъ какъ намъ болѣе нечего дезинфицировать; при томъ мы все дезинфицировали вполне надежно, и только ради денегъ сдѣлали небольшую уступку относительно свойства чумной заразы; но дѣло въ томъ, что заботясь о будущемъ мы позабыли о настоящемъ. А настоящее это весьма неприглядно. Городъ нашъ кругомъ заваленъ нечистотами самаго разнообразнаго свойства; на Арскомъ и Прилуцкомъ полѣ, тотчасъ за чертою города, а иногда и въ самомъ городѣ, какъ напр. въ задней Ямской улицѣ, мы встрѣчаемъ поразительныя груды человѣческихъ изверженій; гдѣ нѣтъ таковыхъ тамъ ихъ замѣняютъ невообразимо отвратительныя бойни съ громаднымъ количествомъ гніющихъ остатковъ; гдѣ нѣтъ боенъ, тамъ сплошь находится привилегированный нашъ любимецъ-навозъ. Въ самомъ городѣ тотъ-же навозъ, и при томъ въ поражающемъ количествѣ: навозомъ выравниваютъ площади, засыпаютъ овраги, строятъ навозные мосты; цѣлые десятки

домовъ, чуть не цѣлыя улицы, построены на навозѣ; словомъ вездѣ навозъ и навозъ. Въ чертѣ города поселились наши ассенизаторы, и не трудно узнать ихъ пріютъ по отвратительной вони, слышимой буквально за нѣсколько кварталовъ. Но не одно это. Стоитъ заглянуть чуть-ли не на любой дворъ, чтобы увидеть прекрасно содержимыя выгребныя и помойныя ямы и т. п. прелести, такъ хорошо знакомыя каждому. И готовясь къ будущему, весьма недурно-бы было немного подумать и о настоящемъ, такъ какъ хорошо извѣстно, что всѣ заразныя болѣзни, въ томъ числѣ и чума, по преимуществу ютятся тамъ, гдѣ грязь и нечистота. Не даромъ-же въ Европѣ почти вовсе забыли о чумѣ, не предполагая возможности ея появленія, при настоящемъ строѣ цивилизаціи, гдѣ гигиена наконецъ вступила въ свои права. Какъ прежде, такъ и теперь, мы смѣшали себя съ Европой; и не зная гигиены, не желая при томъ признавать за нею какое-либо значеніе, мы только и дѣлаемъ, что обладываемся нечистотами, — но, подобно Европѣ, тоже позабыли про чуму. Разбуженные теперь грядущимъ бѣдствіемъ, мы смекнули, что дѣло не совсемъ ладно, что больно крѣпко обложились, что надо хоть немножко почистится. И вотъ заговорили о правильной очисткѣ и дезинфекціи города, и притомъ на счетъ города, такъ какъ на частныхъ домовладѣльцевъ, въ такомъ важномъ вопросѣ, понадѣяться нельзя.

Поговоримъ-же и мы объ очисткѣ и дезинфекціи города Казани.

Я думаю, лишнее говорить, что подъ очисткою города слѣдуетъ понимать возможно полное удаленіе накопившихся нечистотъ и хозяйственныхъ отбросовъ на такое разстояніе отъ города, гдѣ бы разложеніе ихъ не могло вредить человеку, а задача дезинфекціи города будетъ заключаться въ томъ, чтобы поставить вновь накапливающіяся нечистоты и хозяйственные отбросы въ такія условія, въ которыхъ они могли бы оставаться до времени ихъ удаленія въ возможно свѣжемъ, а слѣдовательно и въ возможно безвредномъ состояніи. Однимъ словомъ, главная задача при дезинфекціи нашего города сводится на сохраненіе нечистотъ отъ разложенія.

Здѣсь мы по преимуществу будемъ имѣть дѣло съ плотными и жидкими изверженіями человѣка и животныхъ, съ каломъ и мочею; загнивая весьма легко, они служатъ глав-

ною причиною отравы городского воздуха всѣмъ извѣстными пахучими веществами — углекислымъ и сѣрнистымъ аммоніемъ. Но кромѣ этихъ двухъ летучихъ солей, при разложеніи мочи и кала образуется большое количество углекислоты, болотнаго газа и другихъ углеродистыхъ веществъ, неизвѣстнаго или мало извѣстнаго состава, между которыми важно для насъ обратить вниманіе на организованныя живыя существа, которыя уносятся выдѣляющимися при гніеніи газами, и попадаютъ въ воздухъ, которымъ мы дышемъ въ нашихъ домахъ и на нашихъ улицахъ. Поэтому весьма важно для насъ познакомиться съ тѣмъ количествомъ газообразныхъ пахучихъ и не пахучихъ веществъ, которое можетъ быть выдѣлено ежедневно въ нашемъ городѣ всѣми его выгребными ямами.

Въ этомъ отношеніи существуютъ прямыя опыты надъ гніющими изверженіями человѣка; опыты эти, произведенные докторомъ Эрисманомъ въ лабораторіи профессора Петтенкофера, и служатъ основою для нижеслѣдующихъ вычисленій.

Такъ вычислено, что выгребная яма въ 3 метра ширины, длины и глубины, на $\frac{1}{4}$ наполненная человѣческими изверженіями, не старше 6 недѣль, (а это, согласитесь, слишкомъ юный возрастъ для содержаемаго выгребныхъ ямъ нашего города, которыя зачастую не чистятся по нѣскольку лѣтъ сряду), такъ такая яма, при обыкновенныхъ условіяхъ, въ теченіи 24-хъ часовъ, можетъ выдѣлить по объему 18,79 куб. метра газовъ, состоящихъ изъ углекислоты [5,67 к.м.], амміака [2,67 к.м.], сѣроводорода [0,02 к.м.]. Эта цифра, нужно замѣтить, ужь ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣнена къ нашимъ ямамъ по ея крайней малости] и различныхъ органическихъ примѣсей, которыя, будучи сожжены и высчитаны на болотный газъ, составляютъ 10,43 к.м., т.е. болѣе половины объема всѣхъ газовъ. Не будетъ преувеличеніемъ, если мы для Казанскихъ ямъ примемъ нѣсколько большее количество газовъ, а именно 20 куб. м.

Сколько-же можетъ быть выдѣлено такихъ газовъ въ цѣломъ городѣ съ его стотысячнымъ населеніемъ, если одна яма въ 18 к.м. вмѣстимости выдѣляетъ 20 к. метровъ? Это высчитать не трудно, принимая въ вниманіе среднее количество мочи и кала, выдѣляемаго каждымъ человѣкомъ въ теченіи 24-хъ часовъ. Какъ такое среднее здѣсь принято

1200 кг. для мочи и 133 грм. для кала. Принимая, для простоты вычисления, 1 грм. кала равнымъ по объему 1 к. с., получимъ объемъ твердыхъ и жидкихъ нечистотъ въ 1 годъ на 100 т. жителей равнымъ 48650 куб. метрамъ. Предположимъ, что наступающая весна застанетъ у насъ лишь только двѣ трети годового запаса нечистотъ; тогда оставшееся количество можетъ выдѣлять въ 1 сутки болѣе 36000 к. м. летучихъ продуктовъ гніенія, гдѣ большая половина состоитъ изъ углеродистыхъ, не извѣстныхъ намъ веществъ, между которыми, какъ уже упомянуто, можно встрѣтить массу различныхъ низшихъ организмовъ. Смѣло можно сказать, что такое же количество летучихъ веществъ будетъ доставлено намъ съ мѣстъ вывоза нечистотъ, съ боенъ и т. п. прелестей, кругомъ облегающихъ нашъ городъ; и если положить, что помойныя ямы и навозъ доставятъ только 28000 к. м. метровъ, то тогда на долю каждаго изъ насъ, каждый день будетъ приходится по 1 куб. метру летучихъ продуктовъ гніенія нашихъ нечистотъ. Но этотъ расчетъ малъ, и на самомъ дѣлѣ въ теплое время года приходится значительно больше. Стоитъ объ чемъ подумать!

Что же можетъ тутъ сдѣлать дезинфекція? Весьма много. Она можетъ если не совершенно прекратить, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшить процессъ гніенія, который, какъ хорошо извѣстно, обуславливается присутствіемъ, въ разлагающихся нечистотахъ, безчисленнаго множества низшихъ организмовъ. Эти-то организмы, которые носятъ общее названіе организованныхъ ферментовъ, живя и размножаясь въ разлагающейся средѣ, производятъ здѣсь, еще не вполне выясненнымъ способомъ, тотъ рядъ измѣненій, который носитъ названіе гніенія. И уничтожая или замедляя жизнедѣятельность этихъ высшихъ существъ, мы тѣмъ самымъ въ состояніи или вовсе прекратить, или же значительно уменьшить процессъ гніенія.

Та уступка, по отношенію къ дезинфекціи, которую мы сдѣлали ради нашихъ бумажныхъ цѣнностей, здѣсь можетъ оказать намъ большую услугу; и тѣ средства, которыя обладаютъ способностью убивать низшіе организмы, всемогутъ быть примѣняемы съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ къ дезинфекціи нечистотъ, хотя примѣненіе ихъ къ дезинфекціи зачумленныхъ предметовъ должно считаться весьма не надежнымъ. Но лучше заставимъ говорить цифры.

Сначала позволѣте выставить то хорошо извѣстное положеніе, что процессы гніенія весьма успѣшно идутъ при томъ условіи, если реакція гніющей среды нейтральная, или, еще лучше, щелочная. При кислой реакціи среды процессы гніенія, смотря по количеству кислоты, или вовсе приостанавливаются, или же идутъ крайне медленно. Поэтому всѣ кислоты, особенно же сильныя минеральныя, каковы сѣрная, соляная и т. д., затѣмъ всѣ кислыя соли, какова напр. сѣрнокислая закись желѣза или желѣзный купоросъ и др., по всей справедливости должны быть поставлены на первомъ планѣ. Въ эту же категорію дезинфицирующихъ веществъ можетъ быть отнесена и всѣмъ извѣстная карболовая кислота. Изъ этихъ средствъ, для практическаго примѣненія, годятся лишь только тѣ, которыя могутъ быть доступны по своей цѣнѣ и по удобству ихъ употребленія; такими безспорно будутъ: сѣрная кислота или купоросное масло, желѣзный купоросъ, а также и карболовая кислота наравнѣ со всѣми не дорогими препаратами, содержащими эту кислоту. Но посмотримъ, какъ же дѣйствуютъ только что упомянутыя вещества на гніющія нечистоты?

Если къ смѣси жидкихъ и твердыхъ человѣческихъ изверженій, пробывшихъ въ соприкосновеніи съ воздухомъ въ теченіи 6-ти недѣль, слѣдовательно сильно загнившихъ, прибавлять разведенную сѣрную кислоту въ избытѣ, т. е. до сильно кислой реакціи, то первая фаза дѣйствія этой кислоты выразится въ томъ, что все количество находящихся въ гніющей смѣси углекислаго и сѣрнистаго аммонія разложится, при образованіи сѣрнокислаго амміака рядомъ съ углекислымъ и сѣроводороднымъ газами. Сѣрнокислый амміакъ, какъ не легко летучая соль, будетъ оставаться въ жидкости, а газы будутъ выдѣляться. Поэтому прибавленіе сѣрной кислоты къ гніющимъ уже нечистотамъ вызоветъ немѣрно огромное выдѣленіе углекислоты и сѣроводорода. Но пока оставимъ въ сторонѣ это, на половину легко устранимое, неудобство и посмотримъ, что дѣлается съ нечистотами послѣ удаленія этихъ газовъ, которое, нужно замѣтить, продолжается нѣсколько дней. Дѣлается вотъ что: изверженія значительно теряютъ свой отвратительный запахъ; они вовсе перестаютъ выдѣлять амміачный газъ, а также повидимому и сѣроводородъ; выдѣленіе углекислоты уменьшается противъ прежняго на 30%, а выдѣленіе другихъ

углеродистыхъ веществъ на 73,5%. Такимъ образомъ, если-бы мы рѣшили дезинфицировать выгребныя ямы нашего города сѣрной кислотой, то получили-бы въ результатѣ слѣдующее. Безъ всякой дезинфекціи выгребныя ямы даютъ намъ, согласно выше приведенному расчету, ежедневно 36 т. куб. метровъ летучихъ продуктовъ гніенія, состоящихъ изъ сѣроводорода, амміака, уголекислоты и другихъ мало извѣстныхъ углеродистыхъ веществъ; теперь же мы получимъ только 10 т. куб. метровъ летучихъ веществъ, между которыми вовсе не будетъ содержаться амміака, а также вѣроятно и сѣроводорода; 7 т. куб. м. будетъ состоять изъ безвреднаго уголекислаго газа и только 3 т. куб. м. изъ тѣхъ углеродистыхъ примѣсей, между которыми мы рискуемъ встрѣтить низшіе организмы. Прежде, этихъ послѣднихъ примѣсей, нашъ воздухъ получалъ болѣе 18 т. куб. м. ежедневно.

Результатъ очевиденъ, но какъ помириться съ нестерпимымъ и продолжительнымъ выдѣленіемъ сѣроводороднаго газа? Это устранить легко, примѣшивая къ сѣрной кислотѣ такую соль, которая и въ нашей жидкости образовала-бы съ сѣроводородомъ нерастворимое соединеніе. Такую соль мы имѣемъ, между прочимъ, въ мѣдномъ купоросѣ. Но, не допуская при помощи этого приема выдѣленія дурно пахучаго и вреднаго сѣроводорода, мы не можемъ предотвратить временнаго выдѣленія уголекислоты. Съ этимъ мы должны помириться.

Съ меньшими неудобствами, но въ то же время и съ меньшею пользою можно утилизировать желѣзный купоросъ. Если къ гніющимъ нечистотамъ прибавлять раствора этой соли до ясно кислой реакціи, и за тѣмъ еще избытокъ въ кускахъ, то при этомъ также вполне прекращается выдѣленіе амміака и сѣроводорода, выдѣленіе уголекислоты уменьшается на 26,5%, а выдѣленіе другихъ углеродистыхъ примѣсей на 52%. Такимъ образомъ вмѣсто ежедневнаго количества газовъ въ 36 т. куб. м. мы будемъ имѣть теперь только 16500 куб. м., въ которыхъ вовсе не будетъ содержаться амміака и сѣроводорода, но большая половина которыхъ, именно болѣе 9 т. куб. м., будетъ состоять изъ углеродистыхъ примѣсей не извѣстнаго намъ характера, а около 7 т. изъ уголекислоты.

Что касается до карболовой кислоты, то прибавленная въ избытокъ, къ разлагающимся нечистотамъ, она прекра-

наетъ выдѣленіе сѣроводорода, уменьшаетъ выдѣленіе углекислоты на 63,8%, а амміака на 73,7%. Что же относится до вліянія карболовой кислоты на выдѣленія углеродистыхъ примѣсей, то, по причинѣ летучести самаго прибавляемаго реагента, это не могло быть опредѣлено.

Такимъ образомъ употребленіе только что упомянутыхъ веществъ съ цѣлю дезинфекціи гнѣющихъ нечистотъ имѣетъ строгое основаніе. Хотя при этомъ процессъ гніенія и не прекращается вполне, какъ то видно изъ продолжающагося выдѣленія углекислоты и амміака [при употребленіи карболовой кислоты], но все-же значительно замедляется. Это замедленіе видно не только изъ значительно уменьшеннаго выдѣленія углекислоты и другихъ газовъ, но и изъ уменьшеннаго поглощенія кислорода; такъ при употребленіи желѣзнаго купороса поглощеніе кислорода гнѣющей жидкостью уменьшается на 56%, а при употребленіи сѣрной кислоты это уменьшеніе доходитъ до 80%.

Таково вліяніе средствъ, задерживающихъ процессъ гніенія. Употребляя ихъ для дезинфекціи мы не вполне гарантируемъ себя отъ поступленія въ окружающій насъ воздухъ [по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ] продуктовъ гніенія;—мы только значительно уменьшаемъ количество этихъ продуктовъ. Связывая чисто химическимъ путемъ нѣкоторые дурно пахучіе газы, каковы сѣроводородъ и амміакъ, мы не въ состояніи сдѣлать того-же съ углекислотою, а главное съ другими углеродистыми, мало извѣстными намъ примѣсями, присутствіе которыхъ въ воздухѣ должно считаться, по многимъ соображеніямъ, весьма подозрительнымъ, а вслѣдствіе этого и весьма не желательнымъ.

И если мы при помощи выше перечисленныхъ средствъ не въ силахъ вовсе остановить гніенія, то казалось-бы болѣе рациональнымъ употреблять для дезинфекціи такого рода вещества, которыя-бы, наоборотъ, способствовали процессу гніенія, съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы происходящіе при гніеніи продукты фиксировались на мѣстѣ ихъ образованія. При этомъ условіи быстрое и по возможности полное гніеніе будетъ много безопаснѣе, чѣмъ замедленное гніеніе. Посмотримъ-же, что мы можемъ сдѣлать въ этомъ направленіи по отношенію къ нашимъ нечистотамъ, опять, разумѣется, имѣя въ виду лишь только тѣ средства, которыя возможны къ практическому примѣненію. Поэтому мы остановимся лишь только

на всѣмъ извѣстныхъ веществахъ, каковы: известь, мелко-просѣянная, сухая, садовая земля и мелко истолченный уголь; эти вещества вполне доступны по цѣнѣ и часто рекомендуются именно для дезинфекціи нечистотъ.

Вліяніе ѣдкой извести таково. Если къ гніющимъ нечистотамъ, имѣющимъ уже сильно щелочную реакцію, прибавлять избытокъ известкового молока, т. е. смѣси гашеной извести съ водою, то при этомъ выдѣленіе углекислоты уменьшается на 89,5%, выдѣленіе же другихъ углеродистыхъ веществъ на 76,3%; сѣроводородъ не выдѣляется вовсе, но за то замѣчается сильное выдѣленіе амміачнаго газа. Пока оставимъ въ сторонѣ сильное выдѣленіе амміака и посмотримъ, сколько мы получимъ газообразныхъ примѣсей къ нашему воздуху, если будемъ употреблять для дезинфекціи нечистотъ известковое молоко. За исключеніемъ амміака, вмѣсто 36 т. куб. м. въ воздухъ будетъ поступать тогда около 4 т. куб. м. газовъ, изъ которыхъ 2700 куб. метровъ будетъ состоять изъ углеродистыхъ примѣсей неизвѣстнаго намъ характера, а нѣсколько болѣе 1 т. куб. м. изъ углекислоты.

Слѣдуетъ замѣтить, что прибавляя большее количество извести можно вполне связать всю углекислоту; примѣшивая къ ѣдкой извести гипсъ, или сѣрнокислую известь, можно вполне связать весь амміакъ. Такимъ образомъ здѣсь, за исключеніемъ 2700 куб. м. неизвѣстныхъ намъ углеродистыхъ примѣсей, мы вовсе не будемъ допускать въ воздухъ ни какихъ газообразныхъ продуктовъ гніенія.

Вліяніе сухой, мелко просѣянной, садовой земли на гніеніе нечистотъ выражается въ слѣдующимъ. Если гніющія нечистоты смѣшать съ сухою землею такимъ образомъ, чтобы образовалась мягкая, кашицеобразная, едва влажная масса, если эту массу, въ которой по физическомъ признакамъ уже нельзя признать присутствія нечистотъ, еще посыпать сверху слоемъ сухой земли, то при этомъ выдѣленіе углекислоты увеличивается противъ прежняго на 9%, выдѣленіе сѣроводорода прекращается, и уменьшается выдѣленіе амміака на 84,5%, а углеродистыхъ примѣсей на 70,3%. Гніющія нечистоты поглощаютъ кислорода на 17,4% болѣе прежняго.

Вліяніе мелко истолченного угля, какъ разъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ и сухой земли, слѣдующее. Гніющія нечистоты выдѣляютъ углекислоты болѣе прежняго на 9%; амміаку выдѣляется менѣе на 33%, а углеродистыхъ при-

мѣсей на 48,8%, выдѣленіе сѣроводорода прекращается. Нечистоты поглощаютъ кислорода болѣе прежняго на 16,9%.

Отсюда ясно, что уголь, при означенныхъ выше условіяхъ, одинаково усиливая процессъ гніенія какъ и сухая земля, долеко уступаетъ этой послѣдней въ способности задерживать продукты этаго гніенія.

Пора удержаться отъ дальнѣйшаго разбора средствъ, могущихъ употребляться съ тою или другою пользою для дезинфекціи нечистотъ; пора посмотрѣть, какъ мы можемъ распорядиться уже имѣющимися средствами, и сначала именно въ томъ предположеніи, что дезинфекція будетъ производиться на счетъ города, такъ какъ необходимо признать, что это вопросъ крайней важности и довѣрить его частнымъ лицамъ дѣйствительно нельзя.

И такъ попробуемте-же чистить и дезинфицировать городъ Казань, начиная съ дезинфекціи мѣста вывоза нечистотъ, этаго по истинѣ больного мѣста нашего города.

Здѣсь самое лучшее примѣнить тотъ способъ, который ведетъ къ полному уничтоженію нечистотъ. Выше мы видѣли, что употребленіе для этой цѣли ѣдкой извести имѣетъ то основаніе, что она способствуетъ быстрому разрушенію органическихъ веществъ и въ тоже время задерживаетъ, особенно въ смѣси съ гипсомъ, почти всѣ продукты гніенія за исключеніемъ небольшого количества углеродистыхъ примѣсей. Но, понятно, что для уничтоженія такой массы нечистотъ, какая находится на мѣстахъ ихъ вывоза, нельзя довольствоваться известковымъ молокомъ, а слѣдуетъ засыпать нечистоты прямо гашеною известью, не смѣшивая ее предварительно съ водою. Такой способъ былъ-бы наиболѣе рационаленъ. Но посмотримъ во сколько онъ можетъ обойдтись городу. Предполагая, что всѣ три площади вывоза, двѣ на Прилуцкомъ полѣ и одна на Арскомъ, занимаютъ пространство нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}$ квадратной версты, а именно 121 т. кв. сажень, и далѣе, что эту площадь нужно засыпать гашеною известью въ смѣси съ 10% гипса только на $\frac{1}{4}$ аршина въ вышину, найдемъ, что для этого потребуется 10 т. куб. сажень известіи, что, при стоимости послѣдней въ 30 р. за 1 куб. сажень, составитъ расходъ въ 300 т. р. Такимъ образомъ гашеная известь не годна, но не потому, чтобы она не вѣрно и не полно разрушала органическія вещества, а просто потому, что она очевидно не по сред-

ствамъ нашему городу. Поэтому поищемъ другихъ способовъ, такъ какъ во чтобы то ни стало, а этотъ складъ нечистотъ уничтожить необходимо, и при томъ прежде всего.

Можно остановиться на сжиганіи нечистотъ при помощи нефти, для чего этой послѣдней потребуется не менѣе 20 т. пудъ. Считая 1 пудъ нефти по 50 к., такой расходъ опредѣлится въ 10 т. р. Это не дорого, но ненадежно, такъ какъ едва-ли придется сжечь, вѣрнѣе только обжечь наши нечистоты, что мало или вовсе не принесетъ пользы.

Сухая земля, какъ мы видѣли, хорошо способствуетъ гніенію и въ тоже время довольно полно поглощаетъ многіе продукты гніенія, за исключеніемъ впрочемъ углекислоты. Но очевидно, что получить такую массу сухой садовой земли, какая потребуется для засыпки нашихъ нечистотъ, и трудно и дорого. Вслѣдствіе этого можно остановиться просто на засыпкѣ землею, не высушивая ее и не просѣивая; эта мѣра хороша въ томъ отношеніи, что усыпанную землю площадь можно засѣять какимъ либо быстро растущимъ растеніемъ, которое и будетъ разлагать всѣ вредныя и вонючіе газы, могущіе прорываться черезъ насыпной, не толстый слой земли. Если сдѣлать насыпь въ $\frac{1}{2}$ аршина вышины, то на площадь въ 120 т. кв. сажень потребуетъ 20 т. куб. сажень земли. Считая 1 куб. сажень земли только по 1 р. такая мѣра обойдется нашему городу въ 20 т. р. На этой послѣдней мѣрѣ по видимому, всего рациональнѣе остановиться нашему городскому управленію.

Послѣ дезинфекціи мѣстъ вывоза нечистотъ слѣдуетъ обратить самое строгое вниманіе на дезинфекцію нечистотосодержимыхъ дворовъ, которыхъ въ нашемъ городѣ весьма и весьма достаточно. Предполагая, что въ верхней части города всѣ дворы содержатся весьма чисто, а такое предположеніе, какъ многимъ изъ насъ хорошо извѣстно, не можетъ назваться вполне основательнымъ, мы будемъ имѣть въ виду только низменную часть города и слободы, что все вмѣстѣ занимаетъ площадь въ 3027 десятинъ. Полагая, что нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}$ этого пространства, именно 1000 десятинъ, занимаютъ дворы; полагая затѣмъ, что въ дезинфекціи будутъ нуждаться лишь только 1 дворъ изъ 100 дворовъ получимъ площадь въ 10 десятинъ или въ 24 т. кв. сажень которую нужно дезинфицировать. Но какъ?—это вопросъ болѣе серьезный, чѣмъ можетъ показаться сначала. Въдѣ

безъ всякаго преувеличенія, многіе дворы, даже цѣлыя площади состоятъ у насъ сплошь изъ навоза, удалить который не представляется никакой возможности, и въ тоже время нельзя и дезинфицировать потому, что полная дезинфекція обойдется черезъ чуръ дорого. Вслѣдствіе всего этого мы пока остановимся на томъ, что постараемся перемѣть лишь только верхній слой почвы такихъ дворовъ, а для этой цѣли кромѣ ташеной извести, въ чертѣ города, нельзя употребить никакого другаго средства; для поглощенія аміачнаго газа, въ извести необходимо должно быть примѣшано нѣкоторое количество, положимъ 10%, мелко-истолченнаго, влажнаго гипса. Слой извести долженъ быть затѣмъ покрытъ сворху слоемъ песку, иначе известь будетъ вредно дѣйствовать на ноги домашнего скота. Само собою понятно, что смотря по степени за грязненія двора количество извести будетъ различно, что можетъ быть определено лишь при специальномъ осмотрѣ такихъ дворовъ. Мы же теперь предположимъ, что площадь нечисто-содержимыхъ дворовъ слѣдуетъ усыпать известью на 2 вершка въ вышину, что для 10 десятинъ потребуетъ 1000 куб. сажень на сумму 30 т. р. Если слой песку будетъ такой же толщины, то его потребуется также 1000 куб. саж. на сумму 3 т. р. Всего слѣдовательно для дезинфекціи дворовъ потребуется 33 т. р., а съ гипсомъ до 35 т. р.

Такимъ образомъ мы имѣемъ уже почтенную сумму. Остается посмотреть, но уже бѣгло, что будетъ стоить дезинфекція выгребныхъ и помойныхъ ямъ.

Лишнее говорить, что прежде всего эти ямы должны быть очищены отъ ихъ содержимаго. Богатые люди могутъ сдѣлать это на свои средства, людямъ же бѣднымъ, предполагается, поможетъ городъ. Но люди, не обладающіе денежными средствами, обыкновенно располагаютъ массою всевозможныхъ нечистотъ, и если предположить, что богатство этого послѣдняго рода достигаетъ у нашихъ бѣдняковъ лишь до 1 милліона пудъ или ведръ, и что убрать каждое ведро стоитъ 1 копейку, то и тогда составитса сумма въ 10 т. р.

Но положимъ, что тѣмъ или другимъ путемъ ямы очищены, при чемъ, какъ не трудно было замѣтить, о дезинфекціи удаляемыхъ нечистотъ не было уже рѣчи, а дезинфекція каждой кубической сажени требуетъ 6 п. желѣзнаго

купороса, что при цѣнѣ этой соли въ 1 р. за 1 пудъ, на 5 т. выгребныхъ и столько-же помойныхъ ямъ цѣлаго города, составить расходъ въ 60 т. р.; изъ этого однако никакъ не слѣдуетъ, чтобы можно было ввести въ дѣло правильную дезинфекцію вновь накаплиющихся нечистотъ; это будетъ расходъ вполне непроизводительный, если предварительно не будутъ дезинфицированы самыя стѣнки ямъ. Пропитанныя насквозь продуктами разложенія мочи и кала, углекислымъ и сѣрнистымъ аммоніемъ, эти стѣнки, по большей части деревянные и полукаменные, будутъ тотчасъ сообщать щелочную реакцію новому содержимому, и тѣмъ будутъ способствовать процессу разложенія. Наиболее правильнымъ въ этомъ случаѣ было-бы удаленіе такихъ стѣнокъ и замѣна ихъ новыми, смазанными дегтемъ или смолою стѣнками; но помимо страшнаго неудобства, зависящаго отъ одновременной и при томъ сѣрной перестройки ямъ всего города, эта мѣра дорога. На постройку 10 т. ямъ выгребныхъ и помойныхъ придется изстратить не менѣе 100 т. р.

Можно попробовать химическимъ путемъ разложить соли, пропитывающія стѣнки ямъ, для чего, какъ выше упомянуто, весьма было-бы пригодно употребить смѣсь сѣрной кислоты съ мѣднымъ купоросомъ; но цифры, эти неумолимые цифры, подсказываютъ намъ дороговизну и этой мѣры. Если въ Казани, съ ея стотысячнымъ населеніемъ и съ 6 т. домовъ, предположить существованія всего 5 т. выгребныхъ ямъ и столько-же помойныхъ, то по самому скромному расчету такая очистка будетъ стоить болѣе 40 т. р. (1). Поэтому приходится отказаться отъ дезинфекціи ямъ помощью

(1) Основаніемъ для расчета служило слѣдующее. Предполагается, что въ старыхъ отхожихъ мѣстахъ вся мочевиha превращается въ углекислый амміакъ, что моча содержитъ 3% мочевины. Изъ 4,8% углек. амміака, могущаго здѣсь образоваться, 0,8% можетъ улетѣть, а 4% растворъ пропитываетъ стѣнки ямъ. Растворъ такой-же крѣпости предполагается и для сѣрнистаго аммонія. Для опыта брали кусокъ полусгнившей сухой доски опредѣленной длины, ширины и толщины и погружался въ измѣренное количество 4% раствора углекислаго аммонія. По истеченіи двухъ сутокъ доска вынималась изъ раствора и по уменьшенію его объема выводилось заключеніе о количествѣ поглощенной жидкости.

дорогачаго смачиванія ихъ стѣнокъ растворомъ мѣднаго купороса и сѣрной кислоты. Если остановиться на одной сѣрной кислотѣ, если такимъ образомъ рѣшится отравить городъ на нѣсколько дней сѣрководородомъ, то и эта отравка будетъ требовать, для однихъ лишь выгребныхъ ямъ, сумму около 6 т. р. Но такія мѣры предлагаемы быть не могутъ. Сѣрководородный газъ можетъ быть еще разложенъ сѣрнистымъ ангидридомъ, для чего потребовалось бы только окурить наши ямы горючею сѣрою. Но, оставляя въ сторонѣ опасность такого приѣма по отношенію къ возможности пожара въ случаѣ неосторожнаго обращенія, эта мѣра труднопримѣнима еще и потому, что въ жилища комнаты можетъ попасть значительное количество дурнопахучаго и далеко не безвреднаго сѣрнистаго ангидрида. Однако слѣдуетъ замѣтить, что этимъ путемъ можно весьма хорошо и вполне дезинфицировать и лишить совершенно всякаго запаха наши выгребы и помойныя ямы; при томъ эта мѣра не дорога и при должной осторожности является возможною для дезинфекціи именно помойныхъ ямъ и отдѣльно стоящихъ отхожихъ мѣстъ.

Менѣе надежнымъ, но, вполне безопаснымъ и безвреднымъ и въ тоже время недорогимъ является слѣдующій способъ дезинфекціи. Стѣнки выгребныхъ и помойныхъ ямъ послѣ очистки можно густо смазать нефтянымъ дегтемъ, употребляя напр. на каждую яму въ 1 куб. саж. по 2 пуда дегтя; на 10 т. ямъ потребуется тогда 20 т. пудъ дегтя, что, полагая по 25 к. за 1 п., обойдется городу въ 5 т. р. Когда тѣмъ или другимъ путемъ выгребныя и помойныя ямы очищены и дезинфицированы, тогда слѣдуетъ внес-

Такой опытъ привелъ къ слѣдующему. Если предположить глубину пропитыванія стѣнокъ выгребныхъ и помойныхъ ямъ въ 1 вершокъ, то 1 кв. сажень можетъ содержать 576 грм. углекислаго и столько же сѣрнистаго аммонія. Для разложенія первой соли нужно 600 грм. крѣпкой сѣрной кислоты, да для приданія стѣнкѣ рѣзкой кислой реакціи— 200 грм., всего 800 грм. или 2 ф. Для разложенія 576 грм. сѣрнистаго аммонія нужно мѣднаго купороса 2057 грм. или 30 ф. Въ 10 т. ямъ, каждая въ 1 куб. сажень, потребуется смачивать предлагаемою смѣсью 50 т. кв. сажень, что потребуетъ 2500 пудъ крѣпкой сѣрной кислоты на сумму 6 т. р. [1 п. = 2 р. 40] и 6250 п. мѣднаго купороса на сумму 37500 р. [1 п. = 6 р.]. Всего же 43500 р.

ти въ дѣло постоянную ихъ дезинфекцію, для чего можно предложить нѣсколько способовъ. Прежде всего однако слѣдуетъ сказать, что вещества, способствующія гніенію, каковы известъ, сухая земля, уголь, для нашей цѣли негодны, такъ какъ они должны быть употребляемы въ сравнительно огромномъ количествѣ, что сильно увеличитъ массу нечистотъ, затруднитъ ихъ удаление и слѣдуетъ это удаление дорогимъ. Вслѣдствіе этого мы должны остановиться на средствахъ, задерживающихъ процессъ гніенія, между которыми, какъ видно было выше, на первомъ планѣ должна быть поставлена:

1) *Сѣрная кислота*, но только при томъ непремѣнномъ условіи, если стѣнки выгребныхъ ямъ правильно дезинфицированы, если въ нихъ не содержится ни углекислаго, ни сѣрнистаго аммонія. Тогда на каждого человѣка въ мѣсяцъ будетъ вполне достаточно $\frac{1}{2}$ ф. крѣпкой сѣрной кислоты, что на 100 т. жителей составитъ въ мѣсяцъ 1250 п. на сумму 3 т. р. [1 п. кислоты = 2 р. 40 к.]. Принимая да-лѣе, что при правильной дезинфекціи и очищеніи во все продолженіе теплаго времени года, нечистоты могутъ быть оставляемы безъ дезинфекціи въ теченіи 4-хъ холодныхъ мѣсяцевъ, именно въ теченіи Декабря, Января, Февраля и Марта, — дезинфицированіе сѣрною кислотой въ теченіи 8-ми теплыхъ мѣсяцевъ будетъ стоить городу 24 т. р.

2) Наиболѣе дешевымъ, но и менѣе надежнымъ средствомъ будетъ *желѣзный купоросъ*.

Если стѣнкамъ и дну выгребныхъ и помойныхъ ямъ разъ сообщена рѣзкая кислая реакція, то ее съ удобствомъ можно поддерживать желѣзнымъ купоросомъ, котораго на 1 человѣка въ мѣсяцъ достаточно 1 ф. При стоимости 1 п. этой соли 1 р., расходъ на цѣлый городъ въ мѣсяцъ опредѣлится въ 2500 р., а въ 8 мѣсяцевъ въ 20 т. р. Слѣдуетъ добавить, что этотъ расчетъ будетъ вѣренъ лишь только тогда, когда ямы правильно дезинфицированы; если же дезинфекція ихъ ограничится лишь смазкою нефтянымъ дегтемъ, или же, что вѣроятнѣе, онѣ вовсе не будутъ дезинфицированы, то въ этомъ случаѣ употребленіе такого небольшого количества желѣзнаго купороса не поведетъ къ достиженію желаемого результата.

3) Въ правильно дезинфицированныхъ ямахъ желѣзный купоросъ можно замѣнить отчасти сѣрною кислотой; тогда

на каждого человека въ мѣсяцъ будетъ достаточно $\frac{1}{2}$ ф. желѣзнаго купороса и $\frac{1}{4}$ ф. серной кислоты, что для цѣлаго города составитъ расходъ въ мѣсяцъ—2750 р., а въ 8 мѣсяцевъ—22 т. р.

4) Для дезинфекціи свѣжихъ нечистотъ можно съ удобствомъ пользоваться древеснымъ уксусомъ, но въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ то указано для желѣзнаго купороса и серной кислоты. Расчетъ не будетъ великъ, если положить въ день на каждого человека по $\frac{1}{4}$ ф. уксуса. Тогда въ мѣсяцъ на цѣлый городъ потребуется 18500 пудъ, а въ 8 мѣсяцевъ—150 т. пудъ. Считая 1 п. древеснаго уксуса по 10 к., такая дезинфекція обойдется городу въ 15 т. р. Но въ Казани можно достать только до 1 т. пудъ этого средства.

Пора подвести итоги; пора выразить въ цифрахъ общую стоимость дезинфекціи нашего города. И сначала мы остановимся на болѣе рациональныхъ приемахъ.

Если дезинфицировать мѣста вывоза нечистотъ известію; если въполнѣ дезинфицировать нечистоты, содержащія дворы этимъ-же средствомъ; если затѣмъ замѣнить срубы нашихъ никуда негодныхъ ямъ новыми, правильно дезинфицировать удаляемая нечистоты желѣзнымъ купоросомъ и затѣмъ ввести правильную дезинфекцію вновь накапливающихся нечистотъ этимъ-же средствомъ, то все это будетъ стоить городу 515 т. р. Эта цифра весьма краснорѣчиво говоритъ за то, что гадить себѣ мы умѣемъ, а исправить нагаженное мы не въ состояніи, такъ какъ лишнее прибавлять, что у нашего города такой суммы нѣтъ, а если-бы и была, то она-бы не шла на дезинфекцію. По неволѣ приходится обратиться къ менѣе надежнымъ, но болѣе дешевымъ средствамъ.

Въ нижеслѣдующемъ расчетѣ предполагается, что нечистоты свезутся безъ предварительной ихъ дезинфекціи; выгребныя и помойныя ямы будутъ лишь смазаны нефтянымъ дегтемъ; для постоянной дезинфекціи введется желѣзный купоросъ; дворы дезинфицируются такъ-же, какъ и выше, а мѣста свалки нечистотъ засыплются землею. Такія мѣры, или вѣрнѣе полумѣры, будутъ стоить городу 80 т. р. Это одна дезинфекція, по едва ли можно предполагать, чтобы очистка могла быть произведена безъ помощи со стороны города.

И такъ городъ долженъ дать по крайней мѣрѣ 80 т. р. Что же онъ можетъ дать? Обстоятельства показали, что ровно ничего. Къ нашему стыду слѣдуетъ признаться, что при наступившей острой очисткѣ города не хватаетъ даже перевозочныхъ средствъ для удаленія нечистотъ, и тѣ немногіе и достойные удивленія домохозяева, которые желали-бы держать свои дома чисто, принуждены платить за очистку чуть-ли не вдвое дороже противъ прежняго. По расчету городской Санитарной Комиссіи наличныя перевозочныя средства города едва достаточны для удаленія лишь $\frac{1}{3}$ годового запаса нечистотъ. И если городъ, какъ-бы не желая разстаться съ нечистотами, не могъ доселѣ организовать правильное ихъ удаленіе; если нечистоты, съ грѣхомъ пополамъ удаляемые домовладѣльцами, по предписанію того же города, сваливаются чуть-ли не въ самомъ городѣ,—то могла-ли быть какая либо надежда на помощь города при дезинфекціи?

Остается одна надежда на частныхъ домовладѣльцевъ. Но во первыхъ эта надежда чисто фиктивная, такъ какъ этимъ путемъ весь городъ очистить и дезинфицировать нельзя, а будутъ лишь очищены отдѣльные дома, что принесетъ мало или вовсе никакой пользы; а во вторыхъ дезинфекція мѣстъ свалки нечистотъ можетъ быть сдѣлана только городомъ; городъ-же долженъ организовать исполнѣй правильный вывозъ нечистотъ, онъ-же долженъ отвести и болѣе отдаленное мѣсто для свалки этихъ нечистотъ. Можно надѣяться, что городъ не сдѣлаетъ и этого, какъ не сдѣлалъ ничего для дезинфекціи; и требованіе санитарной науки останутся только требованіями, безъ всякой надежды на ихъ исполненіе. Этого скрывать не должно. Лучше знать зло во всемъ его объемѣ, чѣмъ вовсе ничего не знать. Лучше знать, что, благодаря крайней неряшливости нашъ городъ будетъ представлять собою по прежнему постоянный очагъ различныхъ эпидемій, ежедневное присутствіе которыхъ страшнѣе временнаго, хотя и ужаснаго взрыва ожидаемой чумной эпидеміи,—чѣмъ обольщать себя ложною надеждою на улучшеніе санитарныхъ условій города. Не чумы должны мы бояться, а должны бояться своей собственной, безмырной нечистоплотности, своего собственного безпредѣльнаго невѣжества въ вопросахъ санитарныхъ. И до тѣхъ поръ пока Гигіена будетъ пониматься у насъ лишь

только какъ собраніе болѣе или менѣе жалкихъ и чувстви-
тельныхъ словъ мы все будемъ находиться въ непрестанномъ
страхѣ, ожидая появленія той или другой эпидеміи; и толь-
ко тогда, когда требованія санитарной науки сдѣлаются для
большинства закономъ, уклоненія отъ котораго станутъ не
возможными, только тогда мы можемъ быть покойны, не бо-
ясь даже такихъ ужасныхъ болѣзней, какова ожидаемая на-
ми чума.

А. Я. Щербаковъ.

ДОКЛАДЪ О ДЕЗИНФЕКЦИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ГГ. А. М. ЗАЙЦЕВЫМЪ, И. П. СЕВЕРОВЫМЪ И А. Я. ЩЕРБАКОВЫМЪ.

Санитарная коммиссія Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, выслушавъ и одобливъ этотъ докладъ, постановила: публиковать его въ мѣстныхъ органахъ печати для возможно болѣе широкаго распространенія его въ публикѣ.

Подъ дезинфекціей составители доклада понимаютъ такія мѣры, которыя ведутъ или къ полному недопущенію, или къ возможно большому ограниченію развитія различныхъ вредностей, служащихъ причиною болѣзней, порчи воздуха и пр.; въ случаѣ же появленія такихъ вредностей, принимаемыя мѣры должны вести или къ уничтоженію, или же къ такому видоизмѣненію вредностей, что онѣ перестаютъ быть таковыми.

А. Мѣры предупредительныя.

Мѣры предупредительныя, клонящіяся къ недопущенію или къ возможно полному ограниченію развитія различныхъ вредностей, должны имѣть въ виду главнымъ образомъ нечистоты человѣка и домашнихъ животныхъ, различные хозяйственные отбросы и пр., которые, до времени удаленія ихъ изъ жилища, должны быть возможно лучше предохраняемы отъ разложенія (гниенія), а послѣ удаленія должны быть поставлены въ условія для наиболѣе полнаго и быстрого ихъ разрушенія, однако при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы образующіеся при этомъ вредные продукты были по возможности всѣ фиксированы на мѣстѣ ихъ образованія. Для чего:

I. Отхожія мѣста и помойныя ямы должны быть по возможности регулярно очищаемы; до удаленія нечистотъ, не подвергавшихся доселѣ правильной дезинфекціи, онѣ должны быть смѣшаны съ желѣзнымъ купоросомъ въ такой пропорціи, чтобы на полную 1 куб. сажень нечистотъ было вливаемо 12 ведръ (ведро емкостью въ 30 ф. воды) раствора, заключающаго въ себѣ 6 пудъ желѣзнаго купороса. При стоимости 1 п. желѣзнаго купороса въ 1 руб. такая дезинфекція обойдется въ 6 руб. сер.

Стѣнки деревянной ямы, содержимое которой до сего времени не подвергалось правильной дезинфекціи, должны быть, всего лучше, замѣняемы новыми, смазанными нефтянымъ дегтемъ, стѣнками. Если это по какимъ либо обстоятельствамъ невозможно, то стѣнки очищенной деревянной ямы должны быть тщательно смачиваемы смѣсью раствора мѣднаго купороса съ сѣрною кислотой: на каждую квадратную сажень должно быть употреблено 2 ф. мѣднаго купороса, раствореннаго въ 10 ф. воды и 5 ф. крѣпкой сѣрной кислоты. Кислота должна вливаться въ растворъ купороса, но никакъ не на оборотъ. Это смѣшеніе должно быть дѣлаемо въ деревянной, стеклянной или каменной посудѣ, но не въ желѣзной. Гдѣ является возможнымъ (въ помойныхъ ямахъ, въ отдѣльно стоящихъ отхожихъ мѣстахъ) стѣнки могутъ быть окуриваемы поручею сѣры, при чемъ яма должна быть тщательно прикрыта досками или дубомъ, а сверху рогожею. Но какъ непремѣнное условіе должно быть выставлено смазываніе стѣнокъ, предварительно хорошо очищенной ямы, нефтянымъ дегтемъ въ возможно толстомъ слоѣ. При стоимости 1 п. мѣднаго купороса въ 6 руб., а 1 п. крѣпкой сѣрной кислоты въ 2 руб. 40 коп. дезинфекція стѣнокъ при помощи этихъ реагентовъ будетъ стоить 60 к. с. за каждую квадратную сажень поверхности. Полагая для окуриванія ямы достаточнымъ 2 ф. горючей сѣры, эта мѣра будетъ стоить 20 коп. сер. Смазка стѣнокъ нефтянымъ дегтемъ, при его стоимости въ 25 коп. за пудъ, будетъ стоить около 25 коп. за каждую квадратную сажень поверхности.

Для постоянной правильной дезинфекціи содержимаго, предварительно дезинфицированныхъ, выгребныхъ и помойныхъ ямъ, рекомендуется: а) многократная дѣлѣнія

1) Сѣрная кислота, на каждого челоѣка, каждый день въ размѣрѣ 0,1 фунта кислоты. Кислота эта готовится изъ 10 ф. воды и 1 ф. крепкой сѣрной кислоты (купороснаго масла), при чемъ кислота вливается въ воду (но никакъ не наоборотъ), находящуюся въ деревянной, каменной, но не въ желѣзной посудѣ.

2) Желѣзный купоросъ. Готовится растворъ изъ 1 ф. купороса и 1,5 ф. воды. Такого раствора на каждого челоѣка въ день нужно 0,1 ф.

3) Карболовая кислота. 1 ф. чистой карболовой кислоты растворяется въ 100 ф. воды. 1 ф. нечистой карболовой кислоты взбалтывается съ 25 ф. воды. На каждого челоѣка въ день нужно 0,1 ф. одного изъ этихъ растворовъ.

4) Можно употреблять смѣси равныхъ частей растворовъ: карболовой кислоты и желѣзнаго купороса, а равно сѣрной и карболовой кислоты, также по 0,1 ф. въ день на каждого челоѣка. Стоимость постоянной дезинфекціи однихъ отхожихъ мѣстъ въ годъ на каждого челоѣка такова: Сѣрную кислоту (1 п. = 2 р. 40 к.) = 22 коп. сер. Желѣзнымъ купоросомъ (1 п. = 1 р. с.) = 36 1/2 к. с. Чистой карболовою кислоту (1 ф. = 1 р. 20 к.) = 44 к. с. Нечистой карболовою кислоту (1 ф. = 30 к.) = 44 к. сер. Смѣсью чистой или нечистой карболовой кислоты и желѣзнаго купороса = 40 1/2 к. с. Смѣсью сѣрной и карболовой кислотъ = 33 к. с. Столько же будетъ стоить въ годъ на каждого челоѣка и дезинфекція помойныхъ ямъ.

II. Дворъ, службы и проч. должны быть очищены, и чистота должна быть тщательно поддерживаема и на будущее время. Дворы съ загрязненною почвою должны быть усыпаны смѣсью гашеной извести съ гипсомъ, а сверху пескомъ. Слой извести, смотря по степени загрязненія, долженъ быть различенъ, отъ 1/2 вершка до 2-хъ вершковъ. Плоты въ конюшняхъ, хлѣбахъ и пр. должны быть содержимы чисто; послѣ очистки хорошо смазанъ нефтянымъ дегтемъ или политъ растворомъ желѣзнаго купороса. Накопляющійся навозъ всего лучше смѣшивать съ известью и гипсомъ.

Погребъ, чуланы, кладовые и пр. помѣщенія такого рода должны содержаться въ чистотѣ; гдѣ можно, должны окуриваться сѣрою; гдѣ нельзя, тамъ должны обрызгиваться или обмываться растворомъ карболовой кислоты. Всѣ помѣщающіеся здѣсь съѣстные припасы должны быть на это время выносимы.

Отхожія мѣста должны содержаться въ чистотѣ; въ каждомъ изъ нихъ должно быть свободное сообщеніе съ вѣшнимъ воздухомъ при посредствѣ окна или большой фортки. Пролетныя трубы, не крашенныя стульчаки, не крашеный полъ, желоба для мочи должны смазать нефтянымъ легтемъ, послѣ чего полъ и стульчаки посыпать пескомъ. Желоба для мочи ополаскивать ежедневно сѣрной кислотой или древеснымъ уксусомъ.

III. Жилыя комнаты, особенно спальныя, должны быть тщательно охраняемы отъ поступленія въ ихъ воздухъ продуктовъ разложенія нечистотъ, для чего всѣ комнатныя пріемники для послѣднихъ, какъ-то ночные горшки, переносныя клозеты и т. п. должны содержаться въ возможной чистотѣ; каждый ночной горшокъ, каждый разъ по удаленіи содержимаго, долженъ быть тщательно вымыть и ополоснуть водой, и за тѣмъ въ него должна быть влита 1 чайная ложка 5% уксусной кислоты или 1 столовая ложка обыкновеннаго ренскаго уксусу. Для стульчаковъ-же, кромѣ чистаго ихъ содержанія, можно рекомендовать вливаніе древеснаго уксусу, или ренскаго уксусу по 1 столовой ложкѣ на cadaго человека въ день. Въ жилыхъ, особенно въ спальняхъ комнатахъ не должно держать грязнаго бѣлья, которое нужно хранить внѣ жилыхъ комнатъ, держа его въ хорошо закрывающихся коммодахъ или ящикахъ, дно которыхъ можно усыпать толченымъ перцемъ, ладаномъ, камфорою или тимоломъ. Воздухъ въ спальняхъ и др. комнатахъ можетъ быть освѣжаемъ опрыскиваніемъ или окуриваніемъ смѣсью изъ двухъ частей уксусу и 1 ч. водки, куда для благоуханія можно прибавлять одеколона, масла пахучаго, тиміана и пр. Кто можетъ выносить легкій скипидарный запахъ, хорошо обмывать (вполнѣ чистою тряпкою) или опрыскивать полъ и пр. скипидарною водою, которая готовится такъ. Берутъ большую бутылъ, вливаютъ туда воды на $\frac{3}{4}$ вмѣстимости, а сверху наливаютъ слой скипидара въ нѣсколько пальцевъ толщиною; бутылъ, закупоривши, взбалтываютъ и ставятъ на окно, освѣщаемое солнцемъ. Отстоявшуюся воду берутъ по мѣрѣ надобности (при помощи сифона), доливаютъ бутылъ свѣжею водою, снова взбалтываютъ и ставятъ на солнце и т. д.

IV. Нечистоты всякаго рода должны быть, по возможности, черезъ короткіе и правильные промежутки времени,

вывозимы на далекое разстояніе отъ города; при чемъ навозъ долженъ быть по мѣрѣ накопленія сжигаемъ, а содержимое отхожихъ и помойныхъ ямъ должно быть сваливаемо въ ямы не глубже 3 аршинъ. Такая яма, наполненная на $\frac{1}{4}$ ее вмѣстимости, должна засыпаться землею въ ровень съ почвою, а затѣмъ (въ лѣтнее, весеннее и осеннее время) покрываться, если можно дерномъ. Почва для мѣста своза такихъ нечистотъ должна быть выбираема песчаная, мѣстности возвышенная, удаленная отъ жилья.

V. Бойни должны содержаться чисто, для чего долженъ быть учрежденъ строгій контроль. Различнаго рода животные остатки должны зарываться глубоко въ землю, подобно трупамъ. Хорошо посыпать эти остатки гашеною известью. Земля, пропитанная кровью, должна быть посыпана известью и затѣмъ вспахана.

VI. Мясныя, рыбныя и др. лавки должны быть содержимы въ чистотѣ; мясо и рыба должны храниться въ чистыхъ, хорошо провѣтриваемыхъ погребахъ; выставленныя на продажу должны помѣщаться на чистыхъ мраморныхъ, гипсовыхъ или окрашенныхъ бѣлою масляною краскою деревянныхъ столахъ, покрытыхъ чистыми простынями. Полъ въ такихъ лавкахъ долженъ быть асфальтовый; стѣны должны быть выкрашены бѣлою масляною краскою (цинковыми бѣлилами).

В. Мѣры чрезвычайныя.

Въ случаѣ появленія заразной болѣзни принимаемыя мѣры должны, первѣе всего, клониться къ огражденію незараженныхъ лицъ отъ зараженія. Эти послѣднія мѣры, между прочимъ, могутъ быть таковыми.

1. Для здоровыхъ лицъ должна быть рекомендована возможно большая чистота, обмываніе тѣла, особенно открытыхъ его частей, уксусомъ, или уксусною кислотою, для чего 1 ч. крѣпкой уксусной кислоты разводится 100 ч.ч. воды; камфорною или скипидарною водою (камфорная вода должна быть приготовляема частымъ взбалтываніемъ кусочковъ камфоры съ водою), водкой съ водою; руки, за неимѣніемъ ничего другаго, могутъ быть обмываемы квасомъ. При соприкосновеніи съ больными, руки и открытыя мѣста тѣла должны быть смазываемы масломъ, — послѣ же тщательно

обмыты водою съ мыломъ, а затѣмъ выше перечисленными жидкостями.

2) Одежду можно рекомендовать изъ матеріаловъ, легко моющихся, каковы холстъ, парусина и пр. Должно строго наблюдать за чистотою бѣлья и верхняго платья; и то и другое должно мѣняться возможно чаще — и чаще мыться въ ваннѣ или щелокѣ. Послѣ соприкосновенія съ зараженнымъ лицомъ всего лучше съжечь все бѣлье и платье. Для лицъ, имѣющихъ частыя сношенія съ зараженными лицами, или съ трупами умершихъ отъ заразы, будутъ рекомендованы Коммиссіею особыя платья.

3) Около лицъ зараженныхъ должна быть соблюдаема самая крайняя чистота; воздухъ долженъ быть постоянно возобновляемъ; главнымъ образомъ при помощи открытых оконъ; можно рекомендовать легкое окуриваніе сѣрою⁽¹⁾; опрыскиваніе стѣнъ и пола растворомъ карболовой кислоты, скипидарною водою и пр. Здоровыя лица не должны безъ необходимости имѣть сообщенія съ больными; въ противномъ случаѣ должны принимать выше указанныя предосторожности.

4. Въ случаѣ смерти больного заразительною болѣзнію, его трупъ тотчасъ долженъ быть обернутъ простынею, смоченною древеснымъ дегтемъ или растворомъ карболовой кислоты (для чего на 20 ч.ч. берется 1 ч. чистой или 3 ч.ч. нечистой карболовой кислоты и смѣсь тщательно взбалтывается) и тотчасъ удаленъ изъ жилья. Вещи, бывшія въ соприкосновеніи съ больнымъ, какъ-то бѣлье, платье, постель и пр., должны быть немедленно сожжены. Металлическія вещи, цѣнныя и не цѣнныя, должны быть подвергнуты сильному нагреванію. Всякаго рода бумажныя цѣнности, какъ-то кредитныя и банковыя билеты, крѣпостныя акты, драгоцѣнныя рукописи и пр. можно дезинфицировать при помощи нагреванія до 100°—120° Цельзія (80°—95° Реомюра) въ продолженіи 3-хъ часовъ, затѣмъ оставлять ихъ на воздухѣ до пріобрѣтенія ими обычной гибкости. Самое жилье, если на это представляется возможность, должно быть оставлено здоровыми еще лицами. Если жилье по какимъ либо обстоятельствамъ не можетъ быть оставлено, то комната гдѣ находился трупъ, должна быть по возможности полно

(1) Сожиганіемъ въ спиртовой лампочкѣ спирта съ приравленіемъ небольшого количества сѣроуглерода.

изолирована отъ прочихъ жилыхъ помѣщеній, окурена большимъ количествомъ сѣры⁽¹⁾ (при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ) въ теченіи по крайней мѣрѣ сутокъ, затѣмъ провѣтривается помощью открытыхъ оконъ, дверей и дымовыхъ трубъ.

Жилою эта комната быть не должна въ теченіи всей эпидеміи. Ея окуриваніе сѣрою и послѣдующее провѣтриваніе должны быть отъ времени до времени повторяемы. По возможности полное и частое провѣтриваніе, окуриваніе уксусомъ съ водкою и масломъ пахучаго тиміана, обмываніе половъ и обрызгиваніе стѣнъ скипидарною водою, водою съ карболовою кислотою и пр. должно быть примѣняемо и къ прочимъ комнатамъ такого жилья. Если жилье оставлено, то въ немъ должны быть настежь открыты окна и двери въ теченіи по крайней мѣрѣ двухъ мѣсяцевъ. Прежде возвращенія жильцовъ, такое жилье должно быть тщательно окурено хлоромъ (при закрытыхъ дверяхъ и окнахъ) въ теченіи нѣсколькихъ дней; количество хлора должно быть велико⁽²⁾. Полы такого помѣщенія должны быть предварительно смочены значительнымъ количествомъ воды. Послѣ окуриванія жилье должно быть тщательно провѣтрено, очищено и отремонтировано (удаленіе старыхъ обоевъ, штукатурки, бѣленіе известью съ карболовою кислотою).

5) Трупъ умершаго отъ заразной болѣзни долженъ быть по возможности тотчасъ удаленъ изъ жилья. Если, по какимъ либо обстоятельствамъ, не возможно сжиганіе трупа, то при похоропахъ должно быть соблюдаемо слѣдующее. Гробъ долженъ быть снаружи и внутри густо обмазанъ древеснымъ или нефтянымъ дегтемъ, тоже и крышка, которою гробъ и закрывается тотчасъ. Трупы должны быть по возможности тотчасъ укладываемы въ такіе гроба. Щели

(1) 3 ф. на 10 куб. саж. вмѣстимости. При производствѣ такого окуриванія предварительно расплавленной сѣрой въ только что протопленной русской печи пропитываются тряпки, пакля и пр. Приготовленные такимъ образомъ предметы сжигаются въ глиняныхъ плошкахъ, поставленныхъ, для устранинія порчи деревянныхъ половъ, на кирпичи.

(2) На каждый фунтъ хлорной извести для полученія хлора нужно взять 1 штофъ воды, размѣшать въ глиняной чашкѣ и прилить 2 ф. соляной кислоты, разбавленной равнымъ объемомъ воды. На каждыя 10 к. саж. пространства комнаты употребляютъ 1 ф. хлорной извести.

гроба должны быть смазаны гипсом, известью или глиной, въ самый гробъ можно насыпать порошокъ съ карболовою кислотою ⁽¹⁾; хлорной или простой извести и пр. Гробъ можно замѣнить простынею, густо смазанною древеснымъ, а лучше нефтянымъ дегтемъ. Согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ трупъ долженъ быть похороненъ въ теченіи первыхъ сутокъ; должна быть строго преслѣдуема выставка труповъ въ церквахъ, а отпѣваніе, особо назначенными для того священниками, должно быть совершаемо на кладбищѣ и при томъ на открытомъ воздухѣ.

6) Для погребенія труповъ лицъ, умершихъ отъ заражительной болѣзни, должно быть отведено особое, удаленное отъ города кладбище; почва такого кладбища должна быть по возможности рыхлая, пористая; почвенная вода должна быть не ниже 5 или 6 аршинъ. Могила, какъ отдѣльная, такъ и общія, должны быть глубоки, не менѣе 3½ аршинъ. Гробъ, по отпущеніи въ могилу, долженъ быть засыпанъ слоемъ гашеной извести не менѣе ¼ аршина выше гробовой крышки. Могила должна засыпаться землею въ ровень съ почвою, хорошо утаптываться и сверху покрываться дерномъ.

7) Что касается до труповъ лицъ, умершихъ во время эпидеміи отъ другихъ болѣзней, то срокъ погребенія ихъ долженъ быть по возможности ускоренъ. Нѣкоторые изъ выше приведенныхъ мѣръ, клонящіяся къ предохраненію трупа отъ разложенія въ первое время, могутъ быть примѣняемы и здѣсь.

8) Для помѣщенія труповъ лицъ, умершихъ отъ заражительной болѣзни, до времени похоронъ должны быть отведены особо приспособленныя для того зданія съ особой прислугою, съ особыми перевозочными средствами и проч.

А. Я. Щербаковъ.

⁽¹⁾ 1 часть карболовой кислоты на 40 частей песку, 1 часть древесныхъ опилокъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

румы через стѣны сосудовъ въ промежуточную ткань и на внутреннюю поверхность легкихъ (для различія отъ трупной эдемы), если процессъ не протекалъ остро и агонія продолжалась долго. Въ такихъ случаяхъ дѣло доходить до образованія большого количества пѣны въ бронхахъ и мы находимъ ее не только въ трахеѣ, но въ иныхъ случаяхъ и въ глоткѣ и на губахъ, явление, которое нѣкоторыми наблюдателями считается встрѣчающимся только на трупахъ умершихъ отъ асфексии, между тѣмъ какъ, по нашему мнѣнiю, (исключая смерть отъ утопленiя) оно бываетъ выражено всегда, когда субъектъ умеръ не тотчасъ, но лишь послѣ продолжительной борьбы съ опасностью асфексии.

Дальнѣйшее послѣдствiе существующаго въ большинствѣ при смерти отъ асфексии венознаго застоя въ легкихъ есть *застой крови въ правомъ сердцѣ* и въ большихъ приводящихъ и отводящихъ его сосудахъ. При обсужденiи этого явленiя не должно упускать изъ виду, что нормально уже во время агонiи и частію послѣ нея (*) кровь изъ артерій уходитъ въ вены, и что при тѣхъ формахъ асфексии, при которыхъ сердце парализуется прежде всего, лѣвое сердце содержитъ обыкновенно большое количество крови (**). Какъ частичное-же явленіе застоя крови въ легкихъ должна быть разсматриваема *инжекція слизистой оболочки трахеи*, на которую Касперъ обратилъ вниманіе, но которая бываетъ по своей интенсивности также различна, какъ мелочная гиперемія.

Что, касается до венозныхъ гиперемій въ отдѣльныхъ органахъ, именно въ мозгу и брюшныхъ органахъ то ее считали также просто за частичное явленіе, т. е. за послѣдствіе стаза въ легкихъ и правомъ сердцѣ. Но несомнѣнно относительно содержанія крови въ этихъ органахъ принимаютъ участіе и другія вліянія, относящіяся преимущественно къ вазомоторному спазму, который обыкновенно почти всегда бываетъ при асфексии и заключается въ сильномъ суженіи маленъкихъ артерій периферическихъ сосудистыхъ областей.

Относительно содержанія крови въ мозгу и его оболочкахъ при асфекции существуютъ два ряда прямыхъ полученныхъ при вскрытіи черепа наблюденій, Donders'a (Schmidt's Jahrb. 1851. 69. Bd. 16) и Ackermann'a (Virchow's Archiv XV) которые оба производили свои опыты надъ кроликами, которымъ они вставляли маленъкія стеклянныя пластинки въ про-

(*) Объ этомъ явленіи смотри особенно работу Betzold'a и Gscheidlen'a: *Die Locomotion des Blutes durch Muskelfasern der Gefässe*. Unters. aus dem Würzb. phys. Laborat. II. Heft 1867. 347.

(**) Подобныя указанія въ Virchow's Sectionstechnik. 1876. стр. 38.

сверданный черепъ (*). Къ сожалѣнію результаты обоихъ наблюденій не согласуются между собою. Между тѣмъ какъ *Дондерс* наблюдалъ уже черезъ 10 секундъ послѣ прекращенія дыханія очень сильную красноту мягкой мозговой оболочки, которая продолжалась минуты 2, *Ackermann* видѣлъ послѣ прекращенія дыханія верѣдь, но не всегда, непродолжительный цианозъ, но постоянно за 10—20 секундъ передъ смертью сильное поблѣднѣніе мягкой оболочки, такъ что онъ высказалъ предположеніе, что при асфиксѣ каждый разъ съ наступленіемъ смерти совпадаетъ значительная анемія мозга.

Практическій опытъ при вскрытіи труповъ асфиктиковъ кажется болѣе подтверждаетъ наблюденіе *Дондерса*, потому что гиперемія мозга и его оболочекъ сравнительно болѣе частое явленіе, хотя никоимъ образомъ непостоянное и не столь частое, какъ обыкновенно его принимаютъ, между тѣмъ какъ ядро выраженная анемія наблюдается сравнительно рѣдко. Хотя нельзя сомнѣваться въ справедливости показаній *Ackermann'a*, такъ какъ и наблюденіе глазнымъ зеркаломъ показываетъ, что во время диспное сосуды съчатки дѣйствительно обыкновенно менѣе наполнены, явленіе, которое, какъ и суженіе сосудовъ мягкой мозговой оболочки, сводится на вазомоторный спазмъ.

Подобное явленіе наблюдается и притомъ много легче, на органахъ брюшной полости. Если вскрыть животъ у кураризированныхъ животныхъ и производить искусственное дыханіе, то видно, какъ сосуды кишечныхъ стѣнокъ черезъ нѣсколько мгновеній наполняются силой, но на высотѣ диспное дѣлаются явно анемичными и остаются таковыми до тѣхъ поръ, пока одновременно усиленные перистальтическія движенія опять не успокоятся, послѣ чего, совпадая съ концомъ асфиксѣ, сосуды опять нѣсколько наполняются, но инъекція ихъ не достигаетъ такой степени, чтобы можно было говорить о гипереміи ихъ. Если, не смотря на это, кишки представляются цианотическими, то это зависитъ не отъ болѣе сильнаго наполненія кровью, но отъ сильно венознаго свойства крови. Равно какъ и кишки, и селезенка на высотѣ асфиктического процесса дѣлаются постоянно анемичною, кромѣ того уменьшается и на своей верхней поверхности сморщивается, и можно видѣть, что, даже послѣ того какъ спазмъ сосудовъ перешелъ въ расслабленіе, селезенка однако остается блѣдною и не имѣетъ болѣе той гладкой поверхности, какую она имѣла раньше. Изъ этого вытекаетъ, что при асфиксѣ вслѣдствіе задержки экскурзионной способности грудной кѣтки скорѣе должно ожидать уменьшенное чѣмъ увеличенное содержаніе крови въ кишкахъ. Но еще болѣе содержаніе крови въ этихъ органахъ должно уменьшиться, если во время асфиксѣ экскурзионная способность грудной кѣтки не была воспрепятствована, ибо естественно, что если при этихъ обстоятельствахъ вслѣдствіе диспноотическихъ движеній въ легкихъ накопится слишкомъ больш-

(*) Nothnagel (Virchow's Arch. XL. 203), Riegel и Jilly (Ibidem LII) и Krauspe (Ibid. LIX) разсматривали свойство сосудовъ Писе, частью также на трупанированномъ кроликѣ, но не при асфиктическомъ процессѣ, а при раздраженіи чувствительныхъ нервовъ, и результаты ихъ наблюденій также не согласны между собой.

шое количество крови, въ органахъ, лежащихъ внѣ грудной клѣтки, а слѣдовательно и въ органахъ брюшной полости содержаніе въ нихъ крови должно уменьшиться.

А. д. З. *Субплевральными* а также и *субперикардіальными* экхимозами называютъ маленькіе кровяные экстравазаты подѣ плеврой и перикардіемъ, которые, если они хорошо выражены придаютъ даннымъ органамъ пятнистый какъ-бы обрызганный кровью видѣ. Ихъ величина колеблется отъ величины укуса блохи до величины коноплянаго сѣмени и даже чечевицы. Они происходятъ вслѣдствіе разрывовъ капилляровъ въ субсерозной соединительной ткани плевры и перикардія и находятся въ большинствѣ подѣ плевроальными листками, но также, хотя обыкновенно рѣже, и на паріетальныхъ. Въ легкихъ они помѣщаются всего чаще въ заднихъ частяхъ и въ бороздкахъ между отдѣльными легочными долями; въ сердцѣ они помѣщаются главнымъ образомъ вдоль вѣнечныхъ сосудовъ, а, если они находятся на паріетальной плеврѣ, обыкновенно вдоль реберныхъ сосудовъ.

Съ тѣхъ поръ какъ *Casper* обратилъ вниманіе на это явленіе въ трупахъ умершихъ отъ асфексіи, оно было принимаемо обыкновенно какъ частичное явленіе венознаго застоя въ легкихъ и правомъ сердцѣ, такъ какъ допускали, что, если застой превзойдетъ извѣстную степень, нѣкоторые капилляры не въ состояніи противустоять давленію и лопаются. Другими напротивъ въ смыслѣ *Donders*овской теоріи о происхожденіи легочной гипереміи принималось респираторное влеченіе крови, которое грудная клѣтка направляетъ при своихъ безплодныхъ дыхательныхъ экскурсіяхъ на поверхность легкихъ, и, слѣдовательно, происхожденіе экхимозовъ производилось отъ этого дѣйствія грудной клѣтки, схожаго съ дѣйствіемъ кровососной банки (*Krahtmer*). Если этимъ двумъ моментамъ нельзя не приписать извѣстную долю содѣйствія при происхожденіи экхимозовъ, то они играютъ во всякомъ случаѣ не главную роль, послѣдняя выпадаетъ скорѣе на долю появляющагося на высотѣ асфексіи вазомоторнаго спазма на долю значительнаго повышенія боковаго давленія, поддерживаемаго сосудистыми стѣнками, которое тѣмъ легче можетъ повести къ разрыву тоненькихъ сосудистыхъ вѣточекъ, что одновременно существуетъ замедленіе кровообращенія, которое обусловливается не только вазомоторнымъ спазмомъ и другими выше упомянутыми моментами, но также и общими конвульсіями и спазмомъ выдыхательныхъ мускуловъ. Дѣйствительно какъ мы уже показали это относительно субконъюнктивныхъ экхимозовъ, можно убѣдиться при посредствѣ соотвѣтственно направленного опыта, что образованіе субплевральныхъ и субперикардіальныхъ экхимозовъ падаетъ на

конвульсивную стадию афективной смерти, следовательно на то время, въ которое данное обнаруживается, меньше глубокими вдыханіями, чѣмъ спазматическими выдыханіями. Если прекратить афекцію передъ наступленіемъ этой стадіи, то нельзя найти никакихъ или только отдѣльные экхимозы. Равнымъ образомъ нельзя найти экхимозовъ, если смерть отъ афекціи протекала безъ судорогъ, что случается конечно только какъ исключеніе.

Упомянутые экхимозы никоимъ образомъ не свойственны только опредѣленнымъ формамъ афекціи, но встрѣчаются при всевозможныхъ формахъ, потому что конвульсіи вообще и вазомоторный спазмъ въ особенности принадлежатъ къ типической картинѣ афективного процесса и не бываютъ только при особенныхъ болѣе исключительныхъ обстоятельствахъ, поэтому мы находимъ ихъ не только при такъ называемой механической смерти отъ афекціи, но также и при смерти, происшедшей вслѣдствіе внутреннихъ причинъ, напр. эпилепсіи равно какъ и при смерти отъ отравленія, и въ послѣднемъ случаѣ въ особенности послѣ отравленія такими ядами, которые сопровождаются конвульсіями. Этимъ опровергается высказанное *Tardieu* и справедливо опровергаемое *Liman*омъ и другими мнѣніе, что легочные экхимозы встрѣчаются только при афекціи въ тѣсномъ смыслѣ слова именно при афекціи, произведенной запираніемъ дыхательныхъ путей. Напротивъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти экхимозы въ своемъ появленіи обуславливаются, кромѣ упомянутыхъ моментовъ, также и извѣстными индивидуальными особенностями. Къ послѣднимъ принадлежитъ въ особенности извѣстная разрываемость другими словами нѣжность сосудовъ, на этомъ основаніи такъ часто и почти безъ исключенія субплевральные и субперикардіальные экхимозы встрѣчаются на трупахъ удушенныхъ, новорожденныхъ или грудныхъ дѣтей, въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ они встрѣчаются рѣже, а въ возмужаломъ совсѣмъ рѣдко, въ старческомъ же, въ которомъ, вслѣдствіе патологическихъ причинъ, сосуды дѣлаются болѣе ломкими, они появляются опять чаще.

Рѣже, чѣмъ въ легкихъ, въ сердцѣ и въ конъюнктивѣ и у дѣтей, особенно новорожденныхъ, на слизистой желѣзѣ, находятся экхимозы на другихъ мѣстахъ, такъ на слизистой оболочкѣ гортани *epiglottidis*, трахеи и желудка. На послѣдней они бывають довольно часто и помѣщаются болѣею частію на днѣ, которое при большинствѣ формъ афекціи представляется инъ-ецированнымъ. Вазомоторный спазмъ въ кишкахъ, а особенно въ селезенкѣ, кажется, производитъ застой въ сосудахъ желудка, а отсюда и эти экхимозы.

На брюшинѣ мы наблюдали только въ видѣ исключенія и то только изолированные экхимозы, напротивъ того два раза у

повѣшанныхъ, притомъ у одного казненнаго повѣшаніемъ, экхимозы въ dura mater на ея внутренней поверхности, въ средней черепной бороздѣ, соответственно развѣтвленіямъ Art. meningeae mediae

Экхимозы не есть явленіе исключительно свойственное только смерти отъ афекціи, но они могутъ встрѣтиться также и при другихъ родахъ смерти, при которыхъ дается (существуетъ) какая либо причина, которая можетъ произвести разрывъ маленькихъ сосудовъ съ послѣдовательными образованіями упомянутыхъ экстравазатовъ. Это можетъ случиться при смерти травматическаго происхожденія. Такъ извѣстно, что часто вблизи отъ произведенныхъ большими насиліями поврежденій находятся маленькіе экстравазаты, различной величины, которые очевидно произошли не отъ прямого (непосредственно дѣйствующаго) насилія, но вслѣдствіе сотрясенія; сюда принадлежатъ между прочимъ экхимозы конъюнктивы у застрѣлившихся въ голову самоубійцъ.

Равнымъ образомъ экхимозы происходятъ вслѣдствіе одного только сотрясенія въ различныхъ органахъ, такъ при засыпаніи и паденіи. Также травматическаго происхожденія обыкновенно экхимозы въ мышцахъ, покровахъ черепа у новорожденныхъ. Далѣе это явленіе наблюдается послѣ процессовъ, при которыхъ способность сопротивленія сосудистыхъ стѣнокъ патологически понижена такъ при скорбутѣ, гемопиліи, септицеміи и другихъ инфекціонныхъ процессахъ (напр. геморрагической оспѣ), но особенно при отравленіи фосфоромъ, при которомъ совместно съ общимъ ожирѣніемъ всѣхъ органовъ наступаетъ жировое перерожденіе и сосудовъ, поэтому разрывы периферическихъ, особенно субсерозныхъ и субмукозныхъ сосудовъ и послѣдовательныя экхимозы принадлежатъ къ общей картинѣ трупныхъ явленій. Сюда же относятся экхимозы, находящіяся при свѣжыхъ воспаленіяхъ плевры и другихъ серозныхъ оболочекъ.

Далѣе интересны въ этомъ отношеніи наблюденія *Schiff'a*, *Brown* — *Sequard'a*, *Ebstein'a* (Exp. Unters. über das Zustandekommen von Blutextravasaten in der Magenschleimhaut, Arch. f. exp. Path. II, 183), *Nothnagel'a* (Hirnverletzung und Lungenhamorrhagie, Med. Centralbl. 1874, Nr. 14) и *Vulpian'a* (Leçons sur l'appareil vasomoteur, 1875, II, 535 u. ff.), которые послѣ поврежденій извѣстныхъ мѣстъ головного и спиннаго мозга, но также и послѣ продолжительнаго раздраженія чувствительныхъ нервовъ видѣли экхимозы въ желудкѣ и полѣ плевры (*Ebstein*) и даже въ легкихъ (*) (*Nothnagel*). *Nothnagel* не говоритъ о причинѣ этого явленія. Но *Ebstein* ищетъ ее въ рефлекторномъ возбужденіи вазомоторнаго центра и произведенномъ этимъ повышеніи кровянаго давленія въ сосудахъ. Съ этими наблюденіями согласуется также и практическій опытъ, который показываетъ, что послѣ смерти отъ пораненія головы и сотрясенія мозга нерѣдко находятся экхимозы въ легкихъ и сердцѣ, но также

*) Мы находили въ отдельныхъ случаяхъ у афективныхъ, именно у дѣтей подобныя инфаркту кровяные экстравазаты въ легкихъ.

и желудка, явление, которое, конечно, может быть объяснено и тѣмъ, что такіа поврежденія въ конечномъ результатѣ могутъ произвести смерть также отъ асфексіи.

Смерть отъ удавленія.

Подъ именемъ удавленія въ обширномъ смыслѣ слова понимаютъ асфексію вслѣдствіе сдавливанія воздухоносныхъ путей на шеѣ. Смотря по тому производится ли это сдавливаніе петлей или руками, различаютъ удавленіе въ тѣсномъ смыслѣ и задушеніе. Въ первомъ случаѣ различаютъ повѣшеніе отъ удавленія, и говорятъ о первомъ, если наложенная на шею петля была стянута собственной тяжестью тѣла, и о послѣднемъ, если она была стянута постороннею силою.

1) Смерть отъ повѣшенія.

Повѣшеніе производится такимъ образомъ, что субъектъ, наложивши себѣ на шею прикрѣпленную гдѣ нибудь своими концами петлю, дѣйствуетъ на нее тяжестью своего тѣла, вслѣдствіе чего передняя часть шеи сдавливается петлею, въ нѣсколько мгновеній происходитъ потеря сознанія и затѣмъ смерть.

Произведенное такимъ образомъ сдавливаніе шеи запираетъ дыхательные пути, но кромѣ того также сдавливаетъ и другіе лежащіе на шеѣ важные органы. Такъ какъ, о чемъ мы упомянемъ послѣ, и что весьма легко понять изъ мѣстныхъ условий, петля лежитъ почти всегда надъ гортанью, между нею и подъязычною костью, то запираніе дыхательныхъ путей, какъ это часто принимаютъ, происходитъ не вслѣдствіе сдавливанія гортани или трахеи, но производится другимъ манеромъ, именно такъ, что основаніе языка придавливается къ задней стѣнкѣ глотки, причемъ всѣ части одновременно влекутся и смѣщаются вверхъ, фактъ, въ которомъ можно легко убѣдиться на продольныхъ разрѣзахъ замороженныхъ труповъ повѣшенныхъ (*). Это запираніе дыхательныхъ путей на шеѣ въ состояніи только одно само по себѣ вызвать явленіе асфексіи и смерти. Не смотря на это, при этого рода смерти должно быть приписано извѣстное влияніе также и сдавливанію другихъ лежащихъ на шеѣ органовъ, особенно большихъ сосудовъ шеи.

Что при повѣшеніи большіе сосуды шеи, особенно каротиды, испытываютъ сдавливаніе, можно уже заключить изъ ана-

(*) Изображеніе такого разрѣза приводитъ Ecker въ 49 томѣ Virchow's Archiv'a p. 920.

томическаго положенія ихъ и изъ имѣющихъ мѣсто при асфек-
 сии механическихъ условій. Кроме того, за это же говорить на-
 ходимый иногда соотвѣтственно бороздѣ отъ петли разрывъ *intimae carotidis* и наконецъ прямой неоднократно производимый
 нами и всегда съ одинаковымъ результатомъ опытъ (*), который
 учитъ, что у повѣшенныхъ труповъ нельзя пропустить жидкость
 черезъ каротиды, даже если употреблять давленіе, что возможно
 напр. на трупахъ дѣтей, которое превышало-бы тяжесть тѣла,
 и слѣдовательно далеко превосходило-бы кровяное давленіе. Мѣ-
 сто сдавливанія *Carotidis* обыкновенно находится непосредственно
 передъ мѣстомъ ея раздѣленія, слѣдовательно оно есть то са-
 мое, на которомъ преимущественно встрѣчается разрывъ *intimae*
carotidis. Нельзя сомнѣваться, что при такихъ обстоятельствахъ
 сдавливаются даже до полной непроходимости *venae jugulares*.
 Но если говорить, что при повѣшеніи сдавливаются сосуды шеи,
 то мы должны необходимо приписать этому сдавливанию важное
 вліяніе при этомъ родѣ смерти, такъ какъ мы знаемъ, что оно
 одно само по себѣ въ состояніи вызвать тяжелые стиптомы.

Уже Аристотель упоминаетъ, что: *quibus in collo venae apprehendun-*
tur insensibiles fiunt. Новѣйшими врачами (*Parry, Lewis, Romberg, Trou-*
seau) сдавливаніе каротидъ рекомендуется и употребляется для уничто-
 женія эпилептического припадка. При этомъ наблюдали потемнѣніе зрѣ-
 нія, головокруженіе, оглушеніе, обмороки, наконецъ безсознательность.
 Подобное явленіе видѣли *Kussmaul* и *Tenner* послѣ сдавливанія каротидъ.
Flemming (*Vulpius* I. c. 146) констатировалъ на себѣ и на другихъ ли-
 цахъ, что сдавливаніе шейныхъ артерій производитъ подобное сну со-
 состояніе. Далѣе *Schiff* (*Med. Centralbl.* 1873. p. 18) нашелъ, что произво-
 димая сдавливаніемъ каротидъ, анемія мозга производитъ сильное воз-
 бужденіе въ сосудистой системѣ и увеличиваетъ кровяное давленіе и ча-
 стоту пульса, и *Flehn* (*Ibid* 1875. 810) видѣлъ появленіе *Cheyne-*
*Stokes'*оваго дыханія послѣ сдавливанія каротидъ. *Pilz* (*Langenbeck's*
Archiv, 9. Bd.) также замѣчаетъ, что изъ 600 случаевъ перевязки са-
rotidis на одной или обѣихъ сторонахъ въ 32% наступали мозговые яв-
 ленія и въ 32½% смертельный исходъ. При этихъ наблюденіяхъ мы
 видѣли появленіе мозговыхъ симптомовъ послѣ прижатія однихъ только
 каротидъ, еще болѣе должно ожидать ихъ, если, что бываетъ при повѣ-
 шеніи, одновременно сдавливаются также и югуларныя вены. Какъ при-
 ливъ крови къ мозгу, такъ и отливъ ея отъ него прерывается петлею, и
 поэтому, такъ какъ мозгъ реагируетъ чрезвычайно легко на всякое
 нарушеніе питанія (нарушеніе процессовъ окисленія), естественно и весьма
 понятно, что скоро наступаютъ мозговые явленія, особенно потеря созна-
 нія, и притомъ раньше, чѣмъ при простомъ зажиманіи дыхательныхъ

(*) Описаніе этого опыта находится въ сообщеніяхъ общества нижнеавстрій-
 скихъ врачей vom März 1876.

путей, такъ какъ при послѣднемъ процессы окисленія въ мозгу останавливаются только впоследствии, а здѣсь съ самаго начала.

То обстоятельство, что позвоночныя артеріи и вены остаются еще проходимыми, имѣетъ здѣсь второстепенное значеніе, потому что ясно, что, если при сдавливаніи каротидъ одновременно прекратится отливъ крови изъ югуларныхъ венъ, коллатеральное кровообращеніе чрезъ сравнительно меньшіе по калибру позвоночные сосуды не можетъ востановиться раньше, какъ быстро остановленная въ мозгу и сбѣгавшаяся сильно-венозною кровь будетъ удалена. Кромѣ того, одновременно происходящая въ слѣдствіе запертія дыхательныхъ путей асфексія остановитъ также и кровообращеніе въ позвоночныхъ сосудахъ.

Не должно упускать изъ виду также возможность сдавливанія n. vagi, который лежитъ въ одномъ влагалищѣ вмѣстѣ съ A. carotis и v. jugularis. Что это сдавливаніе не остается безъ вліянія, понятно изъ значенія этого нерва, именно какъ тормозящаго сердце нерва, и въ этомъ отношеніи замѣчательно, что Waller (Prager Vierteljahresschr, 1871. III. 88) употреблялъ сдавливаніе n. vagi, какъ Anaestheticum, такъ какъ соответственные субъекты при умѣренномъ надавливаніи на vagus падали, какъ-бы пораженные молніей на полъ и профессоръ Thahhofer въ Будапестѣ (Med. Centralbl. 1875. „Die beiderseitige mechanische Reizung des vagus beim Menschen“) видѣлъ, какъ одинъ студентъ, который для физиологическихъ цѣлей прижималъ себѣ неоднократно ногтемъ въ его присутствіи одинъ vagus, и напратиковался въ этомъ (подобно тому, какъ мы видѣли это у покойнаго профессора Сжетак'а), упалъ безъ сознанія и безъ пульса, когда онъ однажды прижалъ себѣ оба vagi.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что смерть отъ повѣшенія никоимъ образомъ не можетъ быть разсматриваема только какъ асфексія, произведенная запертіемъ дыхательныхъ путей, но что при ней каждый разъ должны имѣть вліяніе и причиненный сдавливаніемъ шейныхъ сосудовъ внезапный прерывъ притока крови къ мозгу и возможная также остановка дѣятельности сердца, произведенная одновременнымъ давленіемъ на vagus. На этомъ основаніи мы будемъ твердо держаться, что при повѣшеніи смерть слѣдуетъ среднимъ числомъ много быстрее, чѣмъ при другихъ механическихъ формахъ асфекціи, и что безсознательность и безпомощность наступаютъ по всему вѣроятію въ тотъ моментъ, когда происходитъ стягиваніе обвитой вокругъ шеи петли.

Быстрое наступленіе безсознательности подтверждается и показаніями спасенныхъ, которые единогласно утверждаютъ, что тотчасъ послѣ за-
тягиванія петли потерялось сознаніе, такъ что съ этого мгновенія они

ничего болѣе не помнить^(*). Далѣе, за это уже говорить и тотъ фактъ, что, хотя очень многіе и можетъ быть даже большинство вѣшается такимъ образомъ, что тѣло виситъ не свободно, а на извѣстномъ разстояніи отъ пола, меньшемъ, чѣмъ разстояніе шеи отъ послѣдняго, однако до сихъ поръ неизвѣстно еще ни одного случая, чтобы хоть одинъ такой самоубійца освободился самъ отъ петли между тѣмъ какъ, если бы безсознательность не наступала скоро, могъ бы встрѣтиться такой случай, что, какъ это бываетъ при другихъ родахъ самоубійства, субъектъ движимый тоской, болью и т. д. прервалъ бы начатое уже самоубійство, такъ какъ для этого стоитъ только встать на ноги, для чего субъекту при упомянутомъ способѣ повѣшенія представляется и физическая возможность, и дается время, такъ какъ перерывъ дыханія на 30—40 секундъ можетъ быть перенесено безъ потери сознания.

Другія явленія, которыя наступаютъ при повѣшеніи, ничѣмъ существенно не отличаются отъ тѣхъ, которыя изучены нами при смерти вообще отъ асфекціи. Мы прослѣдили ихъ въ непосредственной близи у двухъ казненныхъ, повѣшеніемъ, и въ обоихъ случаяхъ видѣли, что диспноэ и конвульсіи наступаютъ обыкновеннымъ образомъ. Объ интенсивности ихъ мы не могли составить себѣ никакого мнѣнія, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ верхнія конечности были связаны, а нижнія держались и были вытягиваемы.

Трупныя явленія у повѣшенныхъ

Наружный осмотръ труповъ повѣшенныхъ, если исключить мѣстныя явленія на шеѣ, въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ не отличается отъ осмотра большинства другихъ труповъ. Цианоза лица, который не представляется разительнымъ даже и во время смерти, въ чемъ мы убѣдились на двухъ казненныхъ, обыкновенно болѣе не бываетъ, и лицо имѣетъ обыкновенную трупную блѣдность. Канъюнктивы, въ большинствѣ, блѣдны, иногда, но ни коимъ образомъ не всегда усыянны экхимозами. Качество зрачковъ не представляетъ ничего характернаго. Губы обыкновенно блѣдны, часто покрыты засохшей или пѣнистой слюзою, вытекающей изъ полости рта. Она состоитъ, въ чемъ мы убѣдились на тѣхъ-же двухъ повѣшанныхъ, изъ слюны, которая механически выдавливается изъ слюнной желѣзы и вливается въ полость рта. Языкъ, въ большинствѣ, высунутъ впередъ и ущемленъ между челюстями, явленіе, существованіе котораго объясняется

(*) Ужъ Casalpini (Morgagni De sedib. et causis morbi Ep. XIX. p. 184) говорить: Referunt, qui laqueo suspensi non intergerunt, in constrictione laquei stupore correptos esse, ut tandem nihil sentirent.

чисто механическими условиями и встрѣчается не единственно только при смерти отъ повѣшенія, но наблюдается, и притомъ не рѣдко, при самыхъ различныхъ родахъ смерти.

Если трупъ былъ снятъ въ первые часы послѣ повѣшенія и положенъ обыкновеннымъ образомъ, то мѣстоположеніе трупныхъ пятенъ бываетъ такое же, какое мы наблюдали и на другихъ трупахъ; но если трупъ висѣлъ долгое время, то кровь опускается въ нижнюю половину тѣла, и мы находимъ тогда послѣднюю, особенно, нижнія оконечности окрашенными тѣмъ гуще, чѣмъ дольше висѣлъ трупъ, кромѣ того часто усѣянными тѣми маленькими, величиною отъ точки до коноплянаго зерна, субъэпидермоидальными экхимозами, которые образуются по смертно вслѣдствіе разрыва капилляровъ кожныхъ сосочковъ, о чемъ мы упоминали выше. Такое явленіе, которое удерживается, если даже трупъ былъ снятъ, важно для заключенія, что трупъ висѣлъ не нѣсколько мгновеній или часовъ, но болѣе продолжительное время, обстоятельство, констатированіе котораго въ отдѣльных случаяхъ можетъ быть важно. Въ этомъ случаѣ и руки получаютъ интенсивную окраску, такъ какъ кровь изъ верхнихъ частей соответственныхъ конечностей спускается въ кисти.

Эректию дѣтороднаго члена мы не видали никогда, даже у тѣхъ двухъ казненныхъ, которыхъ мы наблюдали во время самой казни и имѣли случай изслѣдовать часть спустя послѣ нея. И до сей поры не извѣстно ни одного достовѣрнаго наблюденія подобнаго рода. Тургесценцію дѣтороднаго члена мы видѣли неоднократно, но всегда только на трупахъ висѣвшихъ долгое время, почему ближе всего объяснить это явленіе, какъ гипостатическое, слѣдовательно посмертное, тѣмъ болѣе, что ни у одного изъ упомянутыхъ двухъ казненныхъ (оба молодые, очень крѣпкіе мужчины) мы не замѣтили ни тургесценціи, ни даже слѣдовъ бывшаго изверженія сѣмени на бѣлѣ. Напротивъ того, мы нашли у одного изъ нихъ, какъ вообще очень часто у повѣсившихся самоубійцъ, сѣменные нити въ мочеиспускательномъ каналѣ и въ мочевомъ пузырькѣ, явленіе, которое мы объясняемъ себѣ параличемъ соответственныхъ сфинктеровъ, и никоимъ образомъ не считаемъ характернымъ для смерти отъ повѣшенія или вообще удавленія, такъ какъ оно можетъ встрѣтиться совершенно обыкновенно при всевозможныхъ насильственныхъ и даже нерѣдко самыхъ различныхъ естественныхъ родахъ смерти (*).

Еще менѣе значенія, чѣмъ тургесценція мужскихъ дѣтородныхъ органовъ и нахожденіе сѣмени въ мочеиспускательномъ каналѣ, имѣетъ

(*) Что этому вполне незначительному и уже признанному таковымъ Casper'омъ симптому придается важное діагностическое значеніе, доказываетъ сообщенный въ *Griedreich's Blättern* 4876, р. 353, случай, гдѣ врачъ, найдя сѣменное пятно на рубашкѣ мужчины, заключилъ, что онъ былъ удушенъ, хотя ни на шеѣ, ни на тѣлѣ не было найдено никакого слѣда поврежденія.

тургесценція и усиленное отдѣленіе слизи изъ женскихъ половыхъ органовъ, т. е. со слизистой оболочки влагалища. Выхожденіе кала наблюдается часто, но не всегда. Оно кажется всего чаще бываетъ какъ посмертное явленіе, такъ какъ его не было у тѣхъ двухъ казненныхъ повѣшеніемъ.

Самое важное наружное данное у повѣшенныхъ борозда отъ петли на шеѣ. Какъ уже показываетъ самое названіе, это есть тотъ отпечатокъ, находящійся на шеѣ, который остался какъ слѣдъ окружавшей шею петли.

Обыкновенно она проходитъ между гортанью и подъязычной костью поперечно черезъ переднюю поверхность шеи, подымается съ обѣихъ сторонъ вверхъ за ухомъ и притомъ въ большинствѣ позади сосцевиднаго отростка на затылокъ, гдѣ концы борозды или сливаются, или, еще до достиженія его, теряются въ покрытой волосами кожѣ головы.

На передней поверхности шеи борозда будетъ лежать настолько высоко, насколько позволяютъ это анатомическія отношенія, слѣдовательно, пока направленная вверхъ петля не достигнетъ позади угла нижней челюсти своего мѣста упора. Она проходитъ притомъ прямо между гортанью и подъязычной костью, рѣже надъ послѣдней. Въ исключительныхъ случаяхъ петля можетъ находиться на самой гортани. Притомъ это можетъ случиться, если петля, прежде чѣмъ подѣйствовала тяжесть тѣла, крѣпко охватила шею, и такимъ образомъ было воспрепятствовано перемѣщеніе ея вверхъ. Такъ же можетъ произвести это сильно выдающійся кадыкъ именно окостенѣлый. Наконецъ петля можетъ находиться на гортани, если она охватываетъ не голую шею, но, какъ это случается иногда, шею обвязанную платкомъ или защищенную густой бородой, въ такомъ случаѣ также бываетъ воспрепятствовано смѣщеніе петли вверхъ. Борозду отъ петли, проходящую подъ гортанью черезъ трахею, мы видѣли только одинъ разъ и притомъ у очень старой страдавшей сильнымъ зубомъ женщины, которая наложила себѣ петлю подъ зубомъ.

Съ этими наблюденіями согласуются также наблюденія другихъ.

Такъ борозда отъ петли находилась:

	по Remer'у	по Devergie	по Casper'у	по Samson- Himmelstirn'у
Выше гортани . . .	38 разъ	20 разъ	59 разъ	10 разъ
На гортани . . .	7 „	7 „	9 „	3 „
Подъ гортанью . . .	2 „	1 „	— „	— „

При опредѣленіи мѣстоположенія борозды отъ петли на передней поверхности шеи никогда не должно упускать изъ виду, что послѣдняя

при горизонтальномъ положеніи трупа лежить всегда ниже, чѣмъ при висѣченіи. Находить ее при томъ не обыкновенно часто лежащей поперечно на гортани, между тѣмъ какъ, если представить себѣ петлю *in situ*, тотчасъ можно убѣдиться, что борозда должна лежать много выше. На это совершенно естественное обстоятельство должно быть обращено тѣмъ большее вниманіе, чѣмъ меньше представляется мѣстныхъ условій, которыя препятствовали бы ей принять болѣе высокое положеніе.

Что касается до хода борозды отъ петли по боковымъ поверхностямъ шеи и на затылкѣ, то онъ зависитъ преимущественно отъ того обстоятельства, стянула ли петля шею или нѣтъ, прежде чѣмъ стала дѣйствовать тяжесть тѣла. Въ первомъ случаѣ, и это можетъ случиться при такъ называемой подвижной петлѣ, или если узелъ былъ затянутъ, борозда отъ петли можетъ въ видѣ круга обходить шею т. е. можетъ быть прямо поперечная, и вслѣдствіи этого сходство съ бороздой произведенной отъ давленія, можетъ быть чрезвычайно большое, въ особенности если не было замѣчено при горизонтальномъ положеніи трупа на спинѣ существующее при повѣшаніи, не всегда значительное поднятіе борозды отъ петли къ верхней части затылка. Если петля была не сходящаяся или если и сходящаяся но не была стянута раньше вокругъ шеи, тогда обыкновенно на затылкѣ не бываетъ борозды отъ петли, такъ какъ ея концы еще до достиженія средней линіи затылка, теряются въ покрытой волосами кожѣ головы.

Типическая борозда отъ петли бываетъ на обѣихъ сторонахъ симметрична, но очень легко можетъ случиться и случается, что концы петли сходятся не прямо на серединѣ затылка, но съ боку. Такимъ образомъ не рѣдко это схождение бываетъ за ухомъ, и въ этомъ отношеніи существуетъ множество разнообразій. Далѣе соединеніе петли спереди бываетъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ *Tardieu* (Ann. d. hyg. publ. 1870 S. 94) изображаетъ одного повѣшеннаго, у котораго петля направлялась совершенно обратно тому, какъ это обыкновенно бываетъ у повѣшенныхъ, отъ затылка къ передней поверхности шеи, и концы петли соединялись *передъ* лѣвымъ ухомъ. Совершенно подобный же ходъ мы наблюдали у одной женщины, которая повѣсилась на лѣстницѣ выводнаго канала въ почти *лежащемъ* положеніи. Последнее обстоятельство и необыкновенный ходъ полосы отъ петли, также по затылку, возбудилъ судебное слѣдствіе.

Полоса отъ петли вообще тѣмъ болѣе бываетъ выражена, чѣмъ петля болѣе способна стянуть шею, т. е. вѣзаться въ кожу. Последнее бываетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ тоньше и однообразнѣе была петля. Въ громадномъ числѣ случаевъ для этой цѣли

употребляются бичевки (въ большинствѣ такъ называемыя виноградныя шнурки), и полоса отъ петли имѣетъ видъ ограниченной, параллельными краями узкой и глубоко вдавленной борозды, которая рѣзко отдѣляется отъ сосѣднихъ частей. Чѣмъ тоньше и слѣдовательно чѣмъ болѣе способна врѣзаться бичевка, тѣмъ болѣе узкой и болѣе глубокой и рѣзко выраженной представляется остающаяся борозда. *Schulze* видѣлъ самоубійцу, который повѣсился на желѣзной проволоцѣ, и въ Вѣнѣ былъ случай въ 1876 году, гдѣ повѣшеніе произошло на мѣдной проволоцѣ. Къ сожалѣнію, намъ не представилось возможности самимъ изслѣдовать послѣдній случай, но не подлежитъ сомнѣнію, что изъ всѣхъ употребляемыхъ для петли вещей, проволока въ особенности способна произвести очень глубокую и узкую борозду, и можно допустить, что въ этомъ случаѣ даже кожа могла бы быть разрѣзана, и вслѣдствіи этого замаскировать существовавшую гдѣ либо порѣзанную рану.

Если повѣшеніе произошло на платкѣ (галстукѣ, носовомъ платкѣ, полотенцѣ, сложенной салфеткѣ и т. д.), то борозда отъ петли будетъ тѣмъ шире и поверхностнѣе, и тѣмъ менѣе рѣзко ограничена, чѣмъ шире, мягче и чѣмъ менѣе однообразна была петля. Если платокъ имѣлъ узлы, швы или другія частью выдающіяся, частью менѣе уступчивыя мѣста, то послѣднія являются болѣе или менѣе выраженными въ бороздѣ. Тоже самое можно сказать относительно завитковъ, если платокъ былъ свитъ веревочкой (жгутомъ). Также если употреблялись бичевки, особенно новыя, то въ бороздѣ можно различить часто, и при томъ чаще чѣмъ при свитыхъ платкахъ, завитки въ видѣ параллельныхъ острыхъ каемокъ, соответствующихъ тѣмъ частямъ кожи, которыя лежали между каждыми двумя выдающимися и потому дававшими завитками бичевки. Такъ какъ не рѣдко берутся для повѣшенія связанныя бичевки или одинъ конецъ бичевки завязывается петлею, черезъ которую продѣваютъ другой конецъ, то въ бороздѣ отпечатываются также соответственные узлы, а также и сама борозда дѣлается неравномѣрною. Въ описанномъ *Tardieu* случаѣ конецъ петли проведенъ былъ черезъ металлическое кольцо, прикрѣпленное къ другому концу, и отпечатокъ этого кольца ясно замѣтенъ былъ на трупѣ.

Кромѣ упомянутыхъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе значительная выраженность борозды отъ петли зависитъ также отъ тяжести дѣла повѣшеннаго, да и отъ того, дѣйствовало ли послѣднее вполнѣ, какъ при свободномъ висѣніи, или тѣло, послѣ того какъ наступила смерть, нашло себѣ гдѣ либо точку опоры, что именно бываетъ въ тѣхъ частыхъ случаяхъ, гдѣ субъекты вѣшаются на невысокихъ предметахъ (дверная задвижка и т. д.). А также имѣетъ влияние и то обстоятельство, долго ли висѣлъ

трупъ и наконецъ не должно упускать изъ виду, что борозда на передней поверхности шеи бываетъ рѣзче выражена, чѣмъ на боковыхъ частяхъ ея или на затылкѣ, такъ какъ врѣзываніе петли на сейчасъ упомянутыхъ мѣстахъ достигаетъ самой высокой степени, за исключеніемъ, если петля лежитъ на боковой сторонѣ шеи или спереди.

На трупѣ *борозда* представляется или *высохшей* на подобіе *кожи* (на подобіе пергамента) и въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе окрашенной въ бурожелтый до бурокраснаго цвѣта, или мягкой, и тогда имѣющей грязно-синеватый или обыкновенный, только нѣсколько болѣе блѣдный цвѣтъ кожи. Это подобное кожѣ свойство борозды отъ петли или высушенности ея образуется лишь на трупѣ, поэтому есть такъ называемое трупное явленіе, существованіе котораго однако предполагать нѣкоторые условія, которыя дѣлаютъ возможнымъ подобное посмертное высыханіе ея. Къ этимъ условіямъ принадлежатъ, во первыхъ, одновременныя ссадины кожи въ бороздѣ отъ петли, вслѣдствіе чего каріумъ на соответственныхъ мѣстахъ кожи обнажается и уже на трупѣ высыхаетъ, какъ это мы видимъ на другихъ кожныхъ ссадинахъ, о чемъ подробно было говорено въ другомъ мѣстѣ. Такая борозда бываетъ преимущественно, если петли употреблялись грубыя, глубоко врѣзывающіяся и вслѣдствіе этого сдающія верхнюю кожу, поэтому особенно часто это бываетъ, если повѣшеніе производилось на бичевкѣ, именно на новой. Подобное кожѣ высыханіе распределяется въ этихъ случаяхъ равномерно, хотя на передней поверхности шеи, гдѣ стягиваніе было всего больше, въ большинствѣ оно бываетъ выражено интенсивнѣе. Но кромѣ сдиранія эпидермиса имѣетъ вліяніе также и сильное сдавливаніе соответственной полосы кожи, вслѣдствіе чего борозда представляется высушенной на подобіе кожи спустя даже немного времени послѣ смерти. Вслѣдствіе такого сдавливанія, эта полоса кожи дѣлается не только анемичной, но изъ нея выдавливается всякая влага, слѣдствіемъ чего бываетъ, что эта полоса кожи, остающаяся и послѣ смерти сжатою, раньше высыхаетъ на трупѣ, чѣмъ окружающая кожа. Такъ какъ при узкой петлѣ сдавливаніе кожи бываетъ всего сильнѣе, то на этомъ основаніи понятно, почему пергаментоподобная борозда бываетъ обыкновенно тогда, когда употребляется бичевка.

Мягкая борозда представляется или синеватой, углубленной, или болѣе плоской синеватой, или анемичной полоской кожи. Обѣ бываютъ, если образованіе борозды не соединено ни съ сдираніемъ кожицы, ни съ особенно сильнымъ сдавливаніемъ соответственной части кожи, поэтому преимущественно, если употреблялись широкія и мягкія петли, какъ напр. платки и т. д.

Видный цветъ борозды есть результатъ анеміи и зависитъ отъ сдавливанія кожи, синеватый же цветъ есть явленіе болѣе высокой степени этого сдавливанія, а обуславливается частью тѣмъ, что кожа отъ сдавливанія дѣлается тоньше и просвѣчиваетъ мускулатура, частью тѣмъ, что сама сдавленная и уплотненная кожа, какъ въ этомъ легко убѣдиться опытами, обыкновенно принимаетъ синеватосѣрый цветъ.

Такъ какъ пергаментъ—подобное высыханіе борозды есть только

трупное явленіе и для его происхожденія требуется известное время, то отсюда слѣдуетъ, что мы можемъ найти еще мягкими даже ссаженные или въ высшей степени сдавленные борозды, если будемъ изслѣдовать скорѣ послѣ повѣшенія или если высыханіе будетъ замедлено или даже воспрепятствовано вѣтвными вліаніями. Замедлено же высыханіе можетъ быть самымъ вѣснымъ, такъ какъ петля закрываетъ борозду и этимъ защищаетъ ее на нѣкоторое время отъ дѣйствія наружнаго воздуха. Равнымъ образомъ высыханія не будетъ во влажномъ воздухѣ или въ водѣ, и даже высохшая подобно пергаменту борозда опять дѣлается мягкой, если она будетъ подвержена дѣйствію воды или другихъ жидкостей. Это обстоятельство не должно упускать изъ виду при изслѣдованіи труповъ, вынутыхъ изъ воды.

Между мягкими и высохшими подобно пергаменту борозда-

ми существуетъ множество комбинацій и переходовъ, и это весьма часто случается, именно если для петли употреблялась не бичевка, но свѣтлыя платки, ремни, помочи, поясы, шнурки отъ занавѣсокъ и другіе подобные предметы, что одна и тоже борозда имѣетъ и мягкія и высохшія мѣста, такъ что она кажется какъ бы прерывающеюся.

Борозда, соединенная съ сдираніемъ кожи или сильнымъ и равномернымъ сдавливаніемъ кожи рѣзко выступаетъ на шеѣ и не исчезаетъ даже послѣ долгаго лежанія трупа, и даже на гнилыхъ трупахъ ее въ большинствѣ еще можно ясно отличить, въ чемъ мы неоднократно убѣждались. Но тѣ мягкія и нерѣзко ограниченныя борозды, каковыя происходятъ при употребленіи платковъ, преимущественно толстыхъ шерстяныхъ, часто бываютъ выражены весьма неясно и только плоскій анемичный оттискъ, который они оставляютъ по себѣ, можетъ указать присутствіе ихъ на трупѣ, такъ что можно даже не увидать никакого слѣда отъ борозды.

Если субъектъ повѣсился на низкихъ предметахъ, такъ что послѣ смерти тѣло нашло себѣ другую точку опоры, и поэтому тяжесть тѣла не могла дѣйствовать вполнѣ, то упомянутая случайность можетъ произойти еще легче.

Одинъ человекъ найденъ былъ въ лесу повѣшаннымъ на своемъ носовомъ платкѣ на вѣткѣ такимъ образомъ, что онъ не только касался земли вытянутыми ногами, но и задницею опирался на мшистую скамейку, которая находилась у корня даннаго дерева. Снятие трупа производилось подъ присмотромъ врача, который въ протоколѣ описалъ борозду какъ плоское блѣдное вдавленіе. При вскрытіи не найдено было никакого слѣда борозды, почему слѣдователи не только исключили смерть отъ повѣшенія, но и дѣлавшаго первый осмотръ врача обвинили въ небрежности. Но отсутствіе борозды можно было безъ натяжекъ объяснить, что и было высказано въ факультетскомъ мѣнѣи, тѣми условіями, при которыхъ субъектъ найденъ былъ повѣшаннымъ, и которыя мы упомянули выше. — Равнымъ образомъ мы не нашли борозды у одного человека, который повѣсился въ подобномъ же положеніи какъ предыдущій, на старомъ носильномъ поясѣ, и Casper-Liman (1 с. 667) рассказываетъ множество такихъ случаевъ.

Частичное отсутствіе борозды встрѣчается еще чаще и преимущественно опять таки тогда, когда для петли употреблялись сложенные или свитые платки.

Наконецъ должно упомянуть, что борозда можетъ совершенно отсутствовать или быть неясно выраженной въ тѣхъ случаяхъ, когда петля лежитъ не на голой шеѣ, но между шеєю и петлею находятся мягкіе предметы. Такимъ образомъ мы упоминаемъ ниже объ одномъ случаѣ, гдѣ отпечатокъ отъ пуговицы рубашки приняли за слѣды удешенія и смерть отъ повѣшенія вслѣдствіе этого была исключена, такъ какъ борозды отъ петли не оказалось. Но этотъ недостатокъ непринужденно можно было объяснить тѣмъ, что субъектъ толстую веревку на которой онъ повѣсился, наложилъ на вѣсколько разъ сложенный платокъ, который еще найденъ былъ на шеѣ. А также и густая борода спереди шеи можетъ воспрепятствовать образованію ясной борозды.

Изъ внутреннихъ данныхъ мы прежде всего скажемъ о мѣстныхъ данныхъ на шеѣ какъ самыхъ важнѣйшихъ.

Кожа борозды и подкожная вѣтчатка представляется слабой, безкровной и сухой. Подтеки въ вѣтчаткѣ, находящейся подъ бороздой, принадлежатъ къ самымъ рѣдкимъ явленіямъ. При большемъ количествѣ повѣсившихся самоубійцъ, которыхъ мы имѣли случай изслѣдовать, мы нашли это явленіе только дважды и притомъ замѣчательнымъ образомъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Одинъ случай относится къ душевнобольному, который повѣсился на пожарномъ ремнѣ, и у котораго борозда почти по всей длинѣ сопровождалась синеватыми идущими параллельно бороздѣ кровоподтеками; другой случай относился къ 40-лѣтнему очень крѣпкому и сильному человеку, который найденъ былъ висѣщимъ на дверномъ крючкѣ на своемъ собственномъ галстукѣ, и у котораго отыскали было одно величину, съ бобъ и другое, рядомъ съ первымъ, величиною съ чечевичу кровоподте-

нія между бороздою отъ петли и правымъ *M. sternohyoideus* (*). Если въ древнихъ сочиненіяхъ говорится о кровяныхъ бороздахъ какъ объ обыкновенныхъ явленіяхъ у повѣшенныхъ, то причина этого заключается въ томъ, что или принимали иногда сипій цвѣтъ борозды, объясненіе которому мы привели выше, за подтекъ, или, что еще вѣроятнѣе, что принимали за это ту густо-окрашенную кайму, которая обыкновенно бываетъ нерѣдко находима, именно, если трупъ долго висѣлъ, на верхнемъ краю произведеннаго петлей стягиванія, но которая представляетъ ясное посмертное явленіе, гипостазъ, происходящій вслѣдствіе того, что кровь, спускающаяся изъ головы, собирается надъ стянутымъ мѣстомъ и тамъ производитъ ту окраску кожи, какую мы привыкли видѣть вообще „на трупныхъ пятнахъ“.

Чаще, хотя все же только какъ исключеніе, встрѣчаются экхимозы на другихъ частяхъ клѣтчатки шеи. Такъ мы однажды нашли величиною съ чечевицу кровоизліяніе въ клѣтчатой ткани подъ подъязычною костью и много разъ маленькія кровоизліянія подъ слизистой оболочкой глотки между нею и заднимъ концомъ верхняго отростка питовиднаго хряща, равно какъ и надъ концомъ большаго рожака подъязычной кости, происхожденіе которыхъ объясняется давленіемъ этихъ крѣпкихъ образований.

Наконецъ, мы встрѣтили какъ у тѣхъ двухъ казненныхъ, такъ и въ 3 случаяхъ у самоубійцъ величиною съ конопляное зерно кровоизліянія въ адвентиціи *carotidis* близъ мѣста ея дѣленія, равно какъ и въ рыхлой клѣтчатой ткани на передней поверхности шейныхъ позвонковъ на тѣхъ мѣстахъ, на которыя преимущественно должна была давить петля.

Разрывы мускуловъ на шеѣ у самоубійцъ мы никогда не наблюдали, а также и не знаемъ достовѣрныхъ наблюденій другихъ объ этомъ предметѣ. Напротивъ того, мы нашли у 2 казненныхъ на правой сторонѣ подъязычногортанную мускулатуру раздавленною, но это было произведено узломъ, который палачъ сдѣлалъ на петлѣ и который онъ придавливалъ изъ всей силы во время висѣнія къ гортани (**).

Переломы подъязычной кости мы нашли дважды. Оба раза на правой сторонѣ большаго рожака, который въ одномъ случаѣ (веревка) былъ переломленъ въ свой задней трети, въ другомъ

(*) Casper—Liman никогда не видали подтечной борозды но Neyding (*Vierteljahrsschr. f. ger. M.* 1870, XII) наблюдалъ ее 5 разъ и притомъ 2 раза у несомнѣнныхъ самоубійцъ.

(**) Это практиковалось, полагаемъ, кажется уже съ давнихъ поръ, ибо уже Morgagni (l. c. *Epist. XIX*) говоритъ, что при таковой казни: *Carnificis laqueus musculos qui os hyoides cum larynge proximsique partibus connectunt dirupit, ut illud os ab larynge esset separatum.*

(галстукъ) на мѣстѣ перехода въ тѣло подъязычной кости. Топкость и изогнутость подъязычной кости дѣлають происхожденіе этихъ переломовъ тѣмъ болѣе понятными, что борозда проходитъ въ большинствѣ между гортанью и подъязычной костью. Несмотря на это, такіе переломы встрѣчаются какъ исключеніе, и подъязычная кость обыкновенно оказывается неповрежденной.

Поврежденій гортани мы не находили никогда, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда петля лежала на ней; однако мы допускаемъ возможность, что въ этомъ случаѣ можетъ произойти поврежденіе гортани, особенно тогда, если съ повѣшеніемъ соединено было сильное внезапное вытягиваніе шеи, какъ напр. это бываетъ при спрыгиваніи съ возвышеннаго мѣста. И въ литературѣ есть аналогичныя, но чрезвычайно рѣдкія наблюденія (*), такъ что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ каковомъ есть таковое явленіе, должно бываетъ еще оцѣнить, были ли условія случая, особенность положенія петли, родъ смерти таковы, что при этомъ было возможно или невозможно существованіе даннаго поврежденія. Къ мѣстнымъ явленіямъ, которыя бываютъ при повѣшеніи на мягкихъ мѣстахъ шеи, принадлежитъ также разрывъ *Intimae carotis*. *Amussat* впервые обратилъ вниманіе на этотъ разрывъ и съ этихъ поръ онъ былъ наблюдаемъ неоднократно не только у повѣшенныхъ живыми, но и былъ производимъ (**) искусственно при опытахъ повѣшенія труповъ. Мы лишь трижды наблюдали его у повѣсившихся самоубійцъ и кромѣ того у тѣхъ двухъ, много разъ упоминаемыхъ, казенныхъ, и при этомъ у одного на обѣихъ сторонахъ, а у другаго на правой сторонѣ. Поэтому разрывъ принадлежитъ у самоубійцъ вообще не къ частнымъ явленіямъ, хотя *Simon* говоритъ, что онъ нашелъ его у 2 изъ 6 повѣшенныхъ. Во всѣхъ нашихъ случаяхъ, какъ почти и во всѣхъ наблюдавшихся другими авторами, разрывъ находился непосредственно подъ мѣстомъ дѣленія *carotis*, слѣдовательно тамъ, гдѣ, какъ мы убѣдились въ этомъ нашими выше упомянутыми опытами, *carotis* сдавливается петлею до непроходимости и придавливается къ позвоночному столбу. Это давленіе и одновременное вытягиваніе сосуда вверхъ производитъ разрывъ. Послѣдній во всѣхъ случаяхъ представляетъ поперечный разрывъ *intimae*, который охватываетъ или только часть периферіи просвѣта сосуда или всю периферію. Въ послѣднемъ случаѣ края

(*) Vide Casper — Liman I. c. 661, дайте случай изъ относящейся сюда литературы Heflwig. Vierteljahrsschr. f. ger. Med. XVIII. 342.

(**) См. литературу у *Simon'a*: Ueber die Zerressung der intima carotis bei Erhängten. «Virchow's Arch. XI; дайте *Faber*, deutsche Zeitschrift. f. Staatsärzneykunde. 1870. Heft, 1.

представляются завитыми, что, случается тѣмъ труднѣе, чѣмъ меньше былъ самый разрывъ. Во всѣхъ нашихъ случаяхъ данный разрывъ былъ нѣсколько, но всегда только незначительно подгеченъ. Кажется, что именно только тонкія и притомъ сильно стагивающія петли могутъ повлечь за собой таковой разрывъ. ибо во всѣхъ нашихъ случаяхъ, за исключеніемъ одного, гдѣ употребленъ былъ ремень, субъекты вѣшали на бечевкѣ. Что извѣстная хрупкость артерій, особенно существованіе атероматознаго процесса значительно облегчаетъ появленіе разрыва, мы утверждать не можемъ, ибо всѣ индивидуумы, у которыхъ мы его наблюдали, находились еще въ молодомъ возрастѣ. Также мы не можемъ подтвердить, чтобы на это имѣла вліяніе большая или меньшая толщина шеи.

Въ прежнее время много говорили о разрывахъ шейнаго позвоночнаго столба, о вывихахъ эпистрафея и другихъ подобныхъ поврежденіяхъ у повѣшенныхъ и думали, что можетъ быть у казненныхъ, къ которымъ относятся всѣ эти древнія сочиненія, это производится вслѣдствіе особенныхъ манипуляцій палача (*Services frangere, Morgagni l. c.*). У 2 названныхъ выше казненныхъ повѣшеніемъ мы не нашли никакого поврежденія позвоночнаго столба, равно какъ и на отрѣзанной головѣ третьаго подобнымъ же образомъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ казненнаго, голова котораго хранится въ нашей коллекціи. У самоубійцъ ни мы, ни другіе многозанимавшіеся судебные врачи новаго времени не находили ничего подобнаго, и поэтому мы того мнѣнія, что подобныя поврежденія у повѣсившихся самоубійцъ почти не встрѣчаются, если же это есть, то самоубійство было совершенно при совершенно особенныхъ, необыкновенныхъ обстоятельствахъ, гдѣ позвоночный столбъ претерпѣлъ сильный и внезапный толчекъ.

Въ случаѣ, предложенномъ пражскому факультету, беременная крестьянская дѣвушка найдена была на колокольнѣ свободно висѣвшей между перекладиной и землею на веревкѣ, идущей отъ языка колокола, и существовало подозрѣніе, что ее убилъ ее возлюбленный такимъ образомъ, что онъ незамѣтно надѣлъ ей на шею петлю и столкнулъ затѣмъ внизъ съ колокольни. Случай былъ вѣроятно самоубійство и таково было мнѣніе факультета. Но мы привели его здѣсь потому, что здѣсь давались самыя благопріятныя условія для существованія разрыва позвоночнаго столба. Къ сожалѣнію исследователи позабыли осмотрѣть послѣдній, такъ что одно изъ интереснѣйшихъ и важныхъ для изученія смерти отъ повѣшенія наблюденій потеряно для науки.

Случай разрыва позвоночнаго столба у человѣка, который спрыгнулъ, надѣвши себѣ на шею петлю изъ ремня, съ перилъ лѣстницы, описываетъ *Liman (с. 1. 667)*, этотъ случай замѣчателенъ еще и тѣмъ, что не найдено было никакой борозды, обстоятельство, которое можно

было объяснить частью густою окладистою бородою этого мужчины, частью тѣмъ, что повѣсившійся тамъ же былъ снятъ, но при этомъ онъ упалъ на мощный полъ съ высоты 12 футовъ. Другой случай разрыва *Lig. intervertebralia* при самоубійствѣ чрезъ повѣшеніе наблюдалъ *Ansiaux* въ Лютихѣ (*Schmidt's Jahrb.* 1843, 40. Band, 370). Даже такой же не менѣе достовѣрный случай сообщенъ in den *Annal. d. Staats arzneikunde* X. 701 и in der *Ztsch. f. Staatsarzneikunde* 1851, N. F. IX. 153.

Остальныя явленія, наблюдаемыя при вскрытіи, встрѣчаются вообще при смерти отъ асфексіи. Гиперемія мозга и его оболочекъ нѣкоимъ образомъ не постоянны, хотя бы ихъ должно ожидать, такъ какъ шейные сосуды сдавливаются, и лишь остаются свободными позвоночные. Экхимозы твердой оболочки мозга мы наблюдали 2 раза. Югулярныя вены обыкновенно чрезвычайно наполнены кровью. О непостоянствѣ явленій въ легкихъ мы высказались уже выше. Экхимозы въ легкихъ у взрослыхъ сравнительно рѣдки. Органы живота представляютъ, если трупъ былъ снятъ скоро и положенъ былъ въ обыкновенномъ спинномъ положеніи, совершенно нормальныя отношенія. Но чѣмъ долѣ висѣлъ трупъ, тѣмъ полнокровнѣе оказываются эти органы, явленіе, которое можетъ быть понимаемо только какъ трупныя гипостазы.

Болѣ сильная гиперемія почекъ, каковую *Casper* находить у повѣшенныхъ, мы находили также только у труповъ, долго висѣвшихъ. Равнымъ образомъ мы находили сильную гиперемію слизистой оболочки кишечника, даже съ экстравазатами (вѣроятно посмертными) на ней какъ это описываютъ *Samson — Himmelstiern* (*Smidt's Jahrb.* 1855, 7. Heft.) и еще раньше *Hölder* (*Prag. Vierteljahrsschr.* 36. Bd. Anal. 80), только при упомянутыхъ условіяхъ. Напротивъ того мы неоднократно войстатировали сильную инъекцію слизистой оболочки желудка и экхимозность оснований его, но при такихъ обстоятельствахъ, гдѣ нельзя было думать объ однихъ только гипостазахъ, такъ что они должны были быть поставлены въ причинную связь съ существовавшимъ во время асфексіи вазомоторнымъ спазмомъ, именно съ спазмомъ въ области сосудовъ селезенки и кишечника (*).

Если въ какомъ либо случаѣ предлагается вопросъ, было ли это самоубійство или убійство, совершенное постороннимъ лицомъ, то прежде всего должно помнить, что, какъ это было сказано въ трактатѣ о самоубійствѣ, повѣшеніе принадлежитъ къ самымъ частымъ способамъ самоубійства, такъ что въ большинствѣ случаевъ одно это обстоятельство заставляетъ принять

(*) Подобныя же явленія на казненныхъ повѣшеніяхъ рассказываетъ *Taylor*. I. c. II. 40).

самоубійство. Такъ какъ далѣе только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ (какъ напр. у дѣвушки, найденной повѣшенной на колокольнѣ), у дѣтей или находящихся въ безсознательномъ состояніи или при внимательствѣ многихъ людей можетъ случиться, чтобы субъекта повѣсить безъ сильнаго сопротивленія (борьбы) съ его стороны, то мы не въ правѣ, если упомянутыхъ условій нельзя констатировать и если на трупѣ не найдено ни одного признака бывшей борьбы или другаго рода смерти, признать смерть отъ дѣйствія посторонняго лица.

Въ апрѣлѣ 1875 года портной въ Вѣнѣ повѣсилъ своихъ пятерыхъ дѣтей въ возрастѣ 8 мѣсяцевъ, 2, 6, 8 и 9 лѣтъ и затѣмъ повѣсился самъ. Тоже самое сдѣлалъ въ апрѣлѣ 1877 года одинъ душевнобольной школьный слуга надъ своими дѣтьми, 13 и 6 лѣтъ дѣвочками, на которыхъ онъ напалъ, вѣроятно, во время ихъ сна. Оставшаяся отъ петли борозда представляла у обоихъ дѣтей обыкновенно находимый у повѣшенныхъ ходъ. Однако у обоихъ дѣтей нашлось величиною въ крейцеръ кровоизліаніе подъ *galea* надъ затылочной чешуей, а у старшей дѣвочки кромѣ того величиною съ бобъ ссадина кожи на переднемъ краѣ правой грудчососковой мышцы на высотѣ гортани, далѣе такой же величины присохлость кожи на лбу и на корнѣ носа и наконецъ величиною съ горошину кровоизліаніе подъ кожей правой щеки, изъ этого слѣдуетъ, что покрайней мѣрѣ у взрослыхъ дѣтей умерщвленіе ихъ оставляетъ по себѣ кромѣ борозды еще и другіе слѣды. Напротивъ того чаще случается, что инымъ способомъ убитаго вѣшаютъ, чтобы убійство представить самоубійствомъ.

Если убійство произведено было механическимъ поврежденіемъ, то распознаваніе сравнительно легко, такъ какъ присутствіе поврежденія или его послѣдствій (напр. признакъ кровотоchenія) въ большинствѣ тотчасъ же объясняютъ случай. Такъ одинъ матросъ, какъ рассказываетъ *Casper*, былъ убитъ въ публичномъ домѣ ножомъ, но его трупъ былъ обмытъ дѣвушками изъ этого дома, которыя хотѣли скрыть случай убійства, одѣтъ былъ въ чистую рубашку и повѣшенъ. Въ *Maschka* овскихъ мнѣніяхъ находится случай, гдѣ одинъ молодой человекъ найденъ былъ повѣшеннымъ на ивовомъ деревѣ въ вѣсколькихъ футахъ отъ земли, причемъ изслѣдованіе осторожно снятаго трупа показало переломъ черепа съ значительнымъ кровоизліаніемъ. Въ обоихъ случаяхъ не было сомнѣнія, что субъекты были убиты посторонними лицами и послѣ уже повѣшены.

Но при оцѣнкѣ этихъ данныхъ явленій на трупахъ повѣшенныхъ должно обращать вниманіе на то, что поврежденія различнаго рода могутъ находиться у несомнѣнныхъ самоубійцъ.

Прежде всего поврежденія эти могли произойти до повѣшенія, и при томъ могутъ быть нанесены какъ случайно чужою рукою, такъ и собственною рукою самоубійцы.

У одного пьяницы, который повѣсился, мы нашли всю правую глазничную область припухшей и подтечною; но достоверно извѣстно, что онъ за 2 дня передъ тѣмъ свалился въ пьяномъ видѣ съ лѣстницы и при этомъ причинилъ себѣ упомянутое поврежденіе. — Въ другомъ случаѣ одинъ ученикъ повѣсился съ досады на наказаніе, полученное отъ своего учителя, и на трупъ его находилось множество полостей на спинѣ и на конечностяхъ, которыя произведены были палочными ударами, и кромѣ того величиною съ крейцеръ кровоизліаніе въ покрытой волосами кожѣ головы. Всѣ поврежденія несомнѣнно относились къ бывшему незадолго передъ повѣшеніемъ наказанію. Одинъ человекъ (пьяница) получилъ за 8 дней передъ тѣмъ, какъ ему повѣситься, отъ своей жены, ударъ въ голову обухомъ кухоннаго топора и при этомъ у него было сильное кровотеченіе. Такъ какъ было высказано мнѣніе, что этотъ ударъ вызвалъ у него помѣшательство, и такимъ образомъ могъ сдѣлаться причиной несомнѣнно достовернаго самоубійства, произведено было судебное изслѣдованіе. Находился въ 2 см. длинны покрытый грязнымъ гноемъ разрывъ кожи головы позади лѣваго уха съ значительнымъ подтекомъ, оба правыя вѣка были съ кровоподтеками и кромѣ того находилось поверхностное величиною въ талеръ кровоизліаніе выше рукоятки грудинны. Аналогичный случай приводитъ *Maschka* (*Gutachten IV*: 20), гдѣ, лишь 3 мѣсяцевъ спустя послѣ полученнаго въ голову удара косою, послѣдовалъ самоубійство, и былъ предложенъ также вопросъ, не причинило ли это поврежденіе расстройство умственныхъ способностей и въ слѣдствіе этого самоубійство. Какъ и въ этомъ, такъ и въ нашемъ случаѣ было невозможно утверждать это ни съ положительностью, ни даже съ вѣроятностью.

Поврежденія могутъ быть произведены и собственной рукой убитаго, если онъ раньше пытался лишить себя жизни какимъ либо другимъ образомъ, но когда это ему не удалось, онъ тогда лишился вѣсилы за петлю. Такъ *Casper* (I, с. 718) нашелъ у одной старой дѣвicy, которая повѣсилась на своемъ шерстяномъ платкѣ, 2 раны въ лѣвой грудной области, которыя проникали до сердечной сорочки, и изъ которыхъ одна поверхностно зацѣпила жировой слой сердца. Она нанесла себѣ эти раны столовымъ ножомъ, потомъ обмылась и затѣмъ повѣсилась. — Выше мы сообщали одинъ случай *Tayloria*, гдѣ одинъ мужчина раньше пытался перерѣзать себѣ горло и потомъ лишился вѣсилы. — Въ такихъ случаяхъ прежде всего слѣдуетъ опѣнить, въ состоянн ли былъ данный субъектъ, навесивши себѣ извѣстную рану, повѣситься.

Что во время повѣшенія, особенно въ слѣдствіе соединенныхъ съ этого рода смертью конвульсій и ударовъ тѣла о жесткіе именно выдающіеся предметы могутъ произойти поврежденія, вообще не невозможно, но безъ сомнѣнія весьма рѣдко, по крайней мѣрѣ мы видѣли только одинъ случай подобнаго рода, гдѣ произошло ссадина кожи съ значительнымъ подтекомъ около лопатки, очевидно отъ выдающейся части желѣзной рѣшетки, на которой

повѣсился данный субъектъ. Болѣе грубыя поврежденія не могутъ произойти такимъ образомъ (*).

Большаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что лишь посмертно могутъ произойти различныя поврежденія, именно вслѣдствіе неосторожнаго сниманія или вообще вслѣдствіе небрежнаго обращенія съ трупомъ или съ мнимоумершимъ.

Въ нашемъ случаѣ въ одну зимнюю ночь одинъ человекъ былъ найденъ повѣшеннымъ, на оконной перекладинѣ парпира строящагося дома случайно прохаживавшагося мимо.

Въ пылу усердія спасти одинъ изъ нихъ вынулъ ножъ и перерѣзалъ бичевку. Въ тотъ же моментъ трупъ исчезъ и оказалось, что онъ упалъ въ находившійся подъ окномъ открытый погребъ. При изслѣдованіи кромѣ рѣзко выраженной борозды отъ петли и симптомовъ смерти отъ асфиксіи найденъ былъ діастозъ праваго лямбдовиднаго шва, который переходилъ въ трещину кости, идущую до *foramen lacerum* той же стороны, и соединенъ былъ съ незначительнымъ подтекомъ кожи на затылкѣ и съ значительнымъ кровоизліаніемъ въ черепную полость. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эта трещина произошла послѣ, вслѣдствіе паденія повѣшеннаго въ весьма глубокий погребъ.

Въ другомъ известномъ намъ случаѣ при вскрытіи одного неизвѣстнаго повѣшеннаго найдена была изливавшаяся въ полость брюха крови, которая выступила изъ весьма глубокаго разрыва печени. Наведенныя справки показали, что сторожъ нашелъ трупъ висѣвшимъ на значительной высотѣ на мачтѣ, и что онъ перерѣзалъ бичевку саблей, что бы достать его, въ слѣдствіе чего трупъ упалъ съ значительной силой. Разрывъ печени, очевидно, произошелъ въ слѣдствіе этого паденія, а отсюда излітіе крови въ брюшную полость, что при томъ богатствѣ кровью, какое представляетъ печень посмертно, и при вообще жидкомъ свойствѣ крови кажется весьма понятно, и не требуется дальнѣйшихъ поясненій къ тому, что мы сказали въ другомъ мѣстѣ о посмертныхъ поврежденіяхъ вообще.

Въ выше упомянутомъ случаѣ Casper—Liman'a не исключается возможность, что переломъ позвоночнаго столба произошелъ вслѣдствіе паденія съ высоты 12' на мостовую двора. Доказательствомъ того, какъ поступаютъ иногда съ трупами повѣсившихся, можетъ служить сообщенный въ *Friedreich's Centralarchiv f. Staatsarznei kunde*, 1845 p. 442. случай, гдѣ повѣсившійся найденъ былъ на чердакѣ. Такъ какъ нести трупъ внизъ было трудно, то онъ былъ сброшенъ изъ слухового окна, при чемъ произошли значительныя поврежденія (**).

(*) Также продолжительное лежаніе на жесткихъ предметахъ можетъ произвести аналогичныя, позднѣе высыхающія мѣста.

(**) Нужно принимать во вниманіе и то, что веревка можетъ оборваться подъ тяжестью тѣла и трупъ, при паденіи можетъ получить поврежденія. Случалось и то, что при гніеніи, распространившемся до извѣстной степени, голова отрывалась отъ туловища, а петля оставалась висѣть. Случай такого рода сообщаетъ *Schauenstein* (л. с. 579).

Распознаваніе можетъ быть еще болѣе трудно въ томъ случаѣ, если данный индивидуумъ прежде былъ задушенъ какимъ-либо способомъ, а потомъ повѣшенъ, такъ какъ всѣ вообще данныя внутренняго осмотра могутъ быть тѣ-же самыя, какія обыкновенно встрѣчаются у повѣсившихся. Въ такихъ случаяхъ нужно обращать особое вниманіе на слѣды насилія и оказаннаго сопротивленія, особенно же на присутствіе мѣстныхъ слѣдовъ, которые имѣютъ мѣсто при другихъ видахъ асфексіи, особенно-же при удавленіи и удушеніи. Такъ какъ о послѣднихъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, а признаки насилія и признаки оказаннаго сопротивленія не требуютъ описанія, то здѣсь мы упомянемъ только, что не всякая ссадина, найденная на шеѣ внѣ странгуляціоннаго желоба, должна быть приписываема давленію (удушенію), произведенному постороннимъ лицомъ, такъ какъ такія ссадины могутъ произойти не только отъ узловъ веревки и отъ соскользыванія послѣдней вверхъ, но могутъ быть произведены самимъ самоубійцею при попыткахъ освободиться отъ петли, на что, конечно, рѣдко достанетъ времени и силъ, потому что сознаніе у повѣсившихся исчезаетъ необыкновенно быстро, о чемъ выше было уже сказано. Мы сами никогда не видали на шеѣ повѣсившихся самоубійцъ признаковъ, которые могли-бы быть приписаны сказанной попыткѣ и видимъ въ этомъ дальнѣйшее доказательство нашего воззрѣнія, что эти лица обыкновенно тотчасъ же послѣ затягиванія петли на шеѣ теряютъ сознаніе. Однако *Tardieu* (Ann. d'hyg. publ. 1865, XXIII, 341) описалъ и срисовалъ одинъ случай, гдѣ у одного самоубійцы непосредственно надъ лѣвою половиною рѣзко выраженнаго странгуляціоннаго желоба на кожѣ найдены были расположенные въ равномъ разстояніи другъ отъ друга четыре ссадины, которыя по положенію и виду своему, а равно и по отсутствію въ данномъ случаѣ какихъ-либо подозрѣній, могли быть произведены только рукою самого самоубійцы. Хотя *Tardieu* думаетъ, что эти ссадины произошли вслѣдствіе хватанія за шею съ цѣлью освободиться отъ петли, однако намъ кажется возможнымъ, что они произошли оттого, что самоубійца держалъ свои пальцы между петлею и шеей въ тотъ моментъ, когда, сверхъ его ожиданій, петля затянулась подъ тяжестью тѣла, при чемъ пальцы, такъ какъ они были петлею схвачены только за верхушки, тотчасъ-же были выдавлены.

Для рѣшенія вопроса, имѣется-ли въ данномъ случаѣ самоубійство или убійство, не имѣетъ никакого значенія, будетъ-ли найденъ трупъ висащимъ въ воздухѣ, или же онъ опирается на что-либо ногами или другою частью тѣла, такъ какъ многочисленный опытъ показываетъ, что самоубійство чрезъ повѣшеніе отнюдь не всегда производится такимъ образомъ, чтобы тѣло

свободно висѣло на веревкѣ. Необыкновенно большое число самоубійцъ вѣшается на такихъ предметахъ, которые много ниже разстоянія между шеею и поломъ, такъ что трупы ихъ были находимы въ разнообразнѣйшихъ положеніяхъ—они прикасались къ полу ногами, или колѣнами, или-же ягодицами.

Mare (*) и *Tardieu* (**) срисовали много такихъ положеній. между ними находится одно, относящееся къ проституткѣ, которая, лежа, повѣсилась на ножкѣ своей кровати, но была возвращена къ жизни. Была бы заслугою тѣхъ учреждений, которыя могутъ наблюдать самоубійцъ вблизи, продолжать рядъ наблюденій, произведенныхъ *Marc*омъ и *Tardieu*. Въ большихъ городахъ, гдѣ самоубійство столь часто практикуется, случаевъ для этого довольно, такъ какъ извѣстно, что число самоубійцъ, вѣшающихся на дверныхъ ручкахъ, на низкихъ лѣстницахъ, рѣшеткахъ, на оконныхъ переплетахъ и т. под. сравнительно очень велико.

Tardieu собралъ 261 случай, гдѣ самоубійцы касались пола различными частями тѣла: въ 108 случаяхъ касались пола ноги, въ 12—колѣни, въ 25 случаяхъ трупы найдены были въ болѣе или менѣе горизонтальномъ положеніи съ вытянутыми ногами, въ 10—положеніе было сидячее и въ 3—колѣнопреклоненное.

Само собою понятно, что большинство такого рода положеній возникаетъ только послѣ смерти или же во время агоніи и что самоубійцы во время повѣшенія притягиваніемъ ногъ къ туловищу и т. под. позволяютъ дѣйствовать всей тяжести тѣла. Однако вслѣдствіе опоры, которую впоследствии находятъ трупъ, давленіе петли должно быть выражено болѣе слабо, нежели при полномъ повѣшеніи тѣла. Поэтому выше мы упомянули, что могутъ быть такого рода обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ остается слабо-выраженная странгуляціонная борозда, особенно-же въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ была употреблена для петли не веревка, а болѣе мягкая и толстая ткань. Равнымъ образомъ понятно, что при такого рода повѣшеніяхъ еще менѣе дало поводовъ къ возникновенію грубыхъ поврежденій во внутреннихъ органахъ шеи, нежели при повѣшеніяхъ обыкновеннымъ способомъ.

Хотя вслѣдствіе сказаннаго должно допустить, что самоповѣшеніе возможно на весьма низкихъ предметахъ, но съ другой стороны должно принимать во вниманіе и то, что повѣшеніе трупа взрослого человѣка на большой высотѣ не особенно легко выполнимо, между тѣмъ какъ повѣшеніе на низкихъ предметахъ выполнимо безъ особыхъ затрудненій, такъ что если существуютъ другіе признаки, возбуждающіе подозрѣніе объ убійствѣ даннаго

(*) Ann. d'hyg. publ. V. 156.

(**) Etude sur la pendaison. Paris. 1870, S. 125.

индивидуума другимъ лицомъ, то такое положеніе можетъ способствовать усиленію этого подозрѣнія. Такъ назадъ тому три года въ Вѣнѣ былъ случай, гдѣ мужъ на лугу удавилъ свою жену и затѣмъ съ явнымъ намѣреніемъ маскировать убійство привязалъ петлю къ гибкимъ вѣтвямъ низенькаго кустарника, такъ что трупъ былъ найденъ лежащимъ.

Равнымъ образомъ *Taylor* (I. с. II. 72) сообщаетъ объ одной женщинѣ, трупъ которой прислоненный спиною къ стѣнѣ сидѣлъ съ вытянутыми ногами, около шеи его была положена петля, тянувшаяся въ косомъ направленіи и на значительную длину къ краю, высоко вбитому въ стѣну. У этой женщины найдены были не только многочисленные подтеки и кровоточившія кожныя царапины, но при внутреннемъ изслѣдованіи найденъ былъ разрывъ въ трахей длиною въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, такъ что случай этотъ тотчасъ-же былъ признанъ за убійство (*).

Такъ какъ субъектъ можетъ быть повѣшенъ послѣ смерти, то является вопросъ, нельзя ли по свойству странгуляціоннаго желоба узнать, попалъ-ли онъ на веревку при жизни или послѣ смерти. Къ сожалѣнію, съ этой стороны только въ рѣдкихъ случаяхъ можно ожидать разъясненія, такъ какъ большое число опытовъ, произведенныхъ какъ другими, особенно же *Casper'*омъ (I. с. II. 657), такъ и нами дали согласный результатъ, что всѣ тѣ формы странгуляціоннаго желоба, которыя встрѣчаются у самоубійцъ, могутъ быть точно также произведены на трупѣ, что и легко понятно, такъ какъ странгуляціонная борозда представляетъ произведенное сжатіемъ давленіе, которое, какъ мы уже слышали, только въ исключительныхъ случаяхъ представляетъ явленія реакціи, особенно-же подтеки въ соединительной ткани, и такъ какъ прочія условія, обусловливающія у самоубійцъ, какъ уже сказано, происхожденіе одинъ разъ кожистаго жесткаго, а другой разъ мягкаго странгуляціоннаго желоба, могутъ произвести тоже самое и на трупѣ, тѣмъ болѣе, что мумификація желоба вслѣдствіе высыханія достигаетъ полнаго развитія вообще только на трупѣ.

Neyding (Vierteljahrschr. f. ger. Med. 1870 XII. 341) изслѣдовалъ микроскопически странгуляціонные желобы повѣсившихся и въ 25 случаяхъ изъ 30 нашелъ въ нихъ незначительные экстравазаты, которыми

(*) Бывали случаи, что самоубійцы для большей увѣренности связывали себѣ руки или ноги, или привязывали тяжести. *Taylor* рассказываетъ объ одномъ человѣкѣ, который предъ повѣшеніемъ связалъ себѣ ноги носовымъ платкомъ и кромѣ того привѣсилъ двѣ желѣзныя гири. У *Marc'a* (I. с.) находится снимокъ съ одного самоубійцы со связанными руками. Такимъ данными свойственно подкрѣплять діагнозъ самоубійства.

онъ придаетъ большое діагностическое значеніе, какъ явленіямъ, происходящимъ при жизни. Позднѣе *Bremme* (*ibidem* XIII, 277) произвелъ такіа же изслѣдованія подъ руководствомъ *Liman'a* и *Skrzeczk'i* и нашелъ, что такіе микроскопическіе экстравазаты отнюдь не всегда встрѣчаются въ странгуляціонныхъ бороздахъ у заживо повѣшенныхъ и что они могутъ находиться и въ странгуляціонныхъ бороздахъ, произведенныхъ послѣ смерти.

Мы точно также произвели такіа изслѣдованія и примыкаемъ къ воззрѣнію *Bremme*, что присутствіе такихъ микроскопическихъ экстравазатовъ не всегда имѣетъ безусловное значеніе для различенія, произошла ли данная борозда при жизни, или послѣ смерти. Напротивъ, мы неоднократно видѣли на наружной поверхности ссаженныхъ странгуляціонныхъ желобовъ маленькіе, очевидно возникшіе вслѣдствіе разрыва сосудовъ сосочковъ, засохшіе экстравазаты, которые иногда такъ были расположены, что соответствовали возвышенію тѣхъ маленькихъ кожныхъ складочекъ, которые, какъ выше было упомянуто, могутъ образоваться между двумя извилинами веревки и которые будутъ тѣмъ яснѣе, чѣмъ толще была веревка. Точно также мы можемъ подтвердить наблюденіе *Nayding'a*, что при странгуляціонной бороздѣ, произведенной веревкою, сложенной вдвое, болѣе или менѣе широкое (обыкновенно едва миллиметръ шириною) возвышеніе кожи означаетъ то мѣсто, которое между двумя близко другъ къ другу лежащими веревками менѣе подвергалось давленію. Такъ возвышеніе обыкновенно микроскопически кажется не только очень сильно покрасѣвшимъ, но показываетъ подъ микроскопомъ болѣе значительное наполненіе сосудовъ и иногда видимые даже макроскопически маленькіе экстравазаты, которые располагаются по большей части по краю этого возвышенія. Какъ инъекція, такъ и экстравазаты очевидно происходятъ вслѣдствіе того, что кровь выжимается изъ сдавленныхъ мѣстъ кожи въ мѣста съ меньшимъ давленіемъ или же въ мѣста оставшіеся свободными отъ послѣдняго. Такъ какъ такое явленіе предполагаетъ существованіе наполненныхъ кровью кожныхъ сосудовъ, а это условіе *post mortem* не существуетъ въ той степени, какъ при жизни, то существованіе подобнаго явленія всякій разъ заслуживаетъ вниманія и дальнѣйшаго изслѣдованія.

Болѣе важныхъ объясненій можно ожидать отъ бывающихъ въ иныхъ случаяхъ внутреннихъ признаковъ на шеѣ. Такъ какъ именно у повѣсившихся въ громадномъ большинствѣ случаевъ получается отрицательный результатъ, то имъ и подтверждается то предположеніе, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто самоубійство, между тѣмъ какъ если существуютъ поврежденія внутреннихъ органовъ, то тѣмъ болѣе должно думать о какомъ либо насиліи, чѣмъ менѣе эти поврежденія могли возникнуть вслѣдствіе простаго повѣшенія, о чемъ можно судить какъ по опыту, такъ и по обстоятельствамъ даннаго случая. Это обстоятельство имѣетъ особенную силу относительно поврежденій гортани, которые сравнительно часто могутъ происходить при задушеніи и

только при совершенно особенныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ясно выраженныхъ условіяхъ—при повѣшеніи.

2. Удушеніе.

При этомъ родѣ смерти шея сдавливается петлею, которая затягивается не тяжестью самого тѣла, или по крайней мѣрѣ не исключительно его, но какимъ либо другимъ способомъ. Изъ числа способовъ, которыми можетъ происходить затягиваніе петли, мы упомянемъ только о нѣкоторыхъ: такъ оно можетъ произойти оттого, что скрещенные около шеи концы веревки натягиваются въ противоположныя стороны или же связываются, или же оно можетъ произойти вслѣдствіе того, что положенный на шею съ этою цѣлью или уже ранѣ находившійся тамъ предметъ, служащая вмѣсто петли веревка, галстукъ и пр. завертывается рукою или посредствомъ рычага, оно можетъ произойти и такимъ образомъ, что субъектъ, которому на шею накинута петля, приподнимается на ней. Послѣдній способъ, представляющій нѣкоторымъ образомъ комбинацію повѣшенія и удушенія практиковался извѣстными *garotteurs* ами, которые не столь давно владели свое существованіе въ Англіи.

Въ Испаніи казни посредствомъ удушенія производятся такъ называемымъ *garotte*, при чемъ наложенная на шею (желѣзная) петля притягивается посредствомъ винта къ столбу, возвышающемуся позади преступника.

При этомъ родѣ смерти смерть наступаетъ не всегда вслѣдствіе только замыканія дыхательныхъ путей на шеѣ, но здѣсь точно также должно приписать значеніе сжатію шейныхъ сосудовъ и можетъ быть, травматическому раздраженію гортанныхъ нервовъ, о которомъ будетъ сказано при задушеніи. Съ этимъ положеніемъ согласны показанія немногихъ лицъ, которыя спаслись отъ смерти при такъ называемомъ „*garotte robberies*“;—они говорятъ, что тотчасъ же потеряли сознание, какъ только имъ была затянута на шеѣ петля. Опытами на трупахъ мы убѣдились точно также, что дѣйствительно легко удастся сжать каротиды до полной непроходимости, если петлю на шеѣ затягивать рукою, а еще лучше рычагомъ.

На трупѣ важѣйшій признакъ—присутствіе странгуляціонной борозды на шеѣ. Направленіе ея понятно будетъ зависѣть отъ рода и способа, какимъ произведена странгуляція. Если она произведена такимъ способомъ, какимъ производятся типическія удушенія, т. е. посредствомъ горизонтальнаго стягиванія положенной на шею петли или посредствомъ примѣненія рычага, то останется желобъ, который болѣе или менѣе выраженный горизонтально охватываетъ всю шею, при чемъ онъ бо-

роздѣлитъ не только переднюю часть шеи, но и затылокъ, распушеніе же его можетъ указывать на то мѣсто, на которое давилъ узелъ или рычагъ. Присутствіе такого желоба ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія существованіе давленія въ данномъ случаѣ. Хотя при повѣшеніи, какъ мы выше замѣтили, при плотномъ прилежаніи веревки странгуляціонной желобъ можетъ охватывать кругомъ всю шею и оставлять борозду на затылкѣ, но онъ никогда не имѣетъ горизонтальнаго направленія, а на затылкѣ или на боковой части шеи явственно поднимается вверхъ и по физическимъ законамъ болѣе ясно выраженъ на передней части шеи а къзади теряетъ свою интенсивность, между тѣмъ какъ желобъ, происшедшій вслѣдствіе давленія, одинаково ясно выраженъ и на затылкѣ, хотя кожа тамъ имѣетъ болѣе твердую подстилку, болѣе толста и жестка, нежели на передней части шеи. Наконецъ должно замѣтить, что при сказанномъ способѣ давленія веревка легко можетъ попасть на гортань и даже на трахею, между тѣмъ какъ при повѣшиваніи, что уже было сказано, она проходитъ всегда надъ гортанью между ею и подъязычною костью.

Если давленіе произведено открытою сзади петлею, то оно будетъ очевидно въ томъ случаѣ, если странгуляціонный желобъ, находящійся на передней части шеи не будетъ подниматься по направленію къзади, но будетъ идти горизонтально или даже по направленію внизъ, что напр. могло бы случиться, если бы на шею сидящаго или стоящаго индивидуума была наброшена петля, которою его повалили бы на полъ или потащили бы внизъ черезъ спинку стула или дивана и т. п. Но если бы петля была потянута вверхъ, т. е. на ней было бы приподнято тѣло, то странгуляціонный желобъ можетъ принять такое же направленіе, какое встрѣчается при повѣшеніи.

Такое направленіе мы наблюдали два раза, одинъ разъ у упомянутого уже почталона, котораго убійца сначала повалилъ на землю выстрѣломъ изъ револьвера въ голову, а потомъ пытался давить и наконецъ перерѣзалъ ему шею, а другой разъ у старой женщины, которая была убита своимъ сыномъ такимъ образомъ, что когда она сидѣла на стулѣ, онъ перекинулъ ей черезъ голову двойную петлю, потащилъ ее на полъ, а затѣмъ прижалъ ногами натянутые концы петли и кромѣ того душилъ ее до тѣхъ поръ, пока она не умерла. Однако въ послѣднемъ случаѣ существовалъ признакъ, по которому тотчасъ же можно было узнать, что странгуляціонная борозда зависѣла не отъ повѣшенія, а отъ давленія. Именно, верхній желобъ, какъ это обыкновенно бываетъ у повѣшенныхъ, проходилъ между гортанью и подъязычною костью, между тѣмъ какъ нижній образовалъ на правой сторонѣ шеи выпуклую кривизну, наибольшая выпуклость которой отстояла отъ лежащей надъ нею борозды на 6 см., а на концахъ онъ соединялся съ верхнимъ жело-

бомъ. Въ нашемъ мнѣніи мы сказали, что этотъ признакъ произойдетъ или вслѣдствіе того, что на шею этой женщины была наброшена двойная по не одинаковой длины веревка, или же вслѣдствіе того, что одна и таже веревка была наложена на шею въ два различные момента и каждый разъ на различныя мѣста шеи и что она была стягиваема въ одномъ и томъ же направленіи. Первое предположеніе вслѣдствіе сознанія подсудимаго оказалось справедливымъ (*).

Остальныя свойства стравгуляціонной борозды у удушенныхъ тѣже самыя, что и у повѣшенныхъ и зависятъ отъ степени сжатія, отъ свойства веревки и т. под. Подтеки встрѣчаются необыкновенно рѣдко, ихъ не было какъ въ нашихъ случаяхъ, такъ и въ многочисленныхъ случаяхъ, которые были наблюдаемы Casper'омъ и Litan'омъ. Поврежденія глубокихъ органовъ шеи у удушенныхъ были наблюдаемы только въ исключительныхъ случаяхъ, хотя должно прибавить, что у нихъ они легче могутъ происходить, нежели у повѣшенныхъ, такъ какъ веревка чаще ложится на гортань или на трахею, нежели при послѣднемъ родѣ смерти, и такъ какъ разминаніе частей вообще болѣе сильно и менѣе равномерно, болѣе же моментально, нежели у повѣшенныхъ.

Убийство посредствомъ удушенія встрѣчается не особенно рѣдко и безъ сомнѣнія не представляетъ особыхъ трудностей для выполненія, такъ какъ на основаніи явленій, наблюдаемыхъ при „garotte robberies“ и на основаніи аналогіи этого рода смерти съ повѣшеніемъ можно придти къ тому заключенію, что потеря сознанія и вслѣдствіе этого безпомощность индивидуума наступаютъ въ вѣсколько мгновеній, если петля быстро и съ силою будетъ затянута. При этомъ такого рода убійство можетъ произойти безъ слѣдовъ какого либо насилія или признаковъ оказаннаго сопротивленія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда субъекты будутъ удушены во время сна, или въ сильномъ опьяненіи, или же тогда, когда имъ неожиданно была накинута сзади на шею петля и тотчасъ же затянута. Большинство случаевъ, которые до сихъ поръ были наблюдаемы, показало, что убійцы по большей части не довольствуются простымъ удушеніемъ, но соединяютъ его съ душеніемъ, при чемъ обыкновенно

(*) Послѣ того времени мы видѣли такое же направленіе двойной стравгуляціонной борозды у одного заведомо самоубійцы. Однако же разстояніе простиралось только на 3 см.

являются признаки, по которымъ можно узнать дѣйствіе посторонняго лица (*).

Самоубійство посредствомъ удушенія встрѣчается только какъ исключеніе. *Casper-Litman* описали четыре случая и одинъ случай опубликовалъ вкратцѣ *Maschka*. Мы сами еще не имѣли случая сдѣлать такое наблюденіе. Рѣдкость такихъ самоубійствъ можетъ быть случайнымъ явленіемъ, во всякомъ случаѣ непонятно, почему само удушеніе должно быть труднѣе выполнимо, нежели тѣ столь частые случаи самоповѣшенія, гдѣ самоубійцы касаются пода ногами, или колѣнами или же ягодицами при чемъ они, если бы тому не препятствовала быстрая потеря сознанія, каждый моментъ были бы въ состояніи поднять ся и такъ сказать прекратить самоубійство. Поэтому намъ кажется, что собственноручнымъ затягиваніемъ петли на шеѣ относительно легко можетъ быть произведена потеря сознанія и что смерть необходимо должна наступить, если петля посредствомъ узла или рычага или инымъ способомъ будетъ наложена такъ, что съ наступленіемъ безсознательнаго состоянія стягиваніе не прекратится. Съ этимъ согласно и мнѣніе *Sacquier'a* (**), который описалъ 17 случаевъ самоудавленія и при этомъ замѣтилъ, что рѣдкость этого рода самоубійства зависитъ не отъ дѣйствительной, но отъ воображаемой трудности выполненія, что доказывается тѣмъ, что число самоудавившихся болѣе значительно въ тѣхъ странахъ, гдѣ смертная казнь чрезъ удушеніе (*garrot*) даетъ къ тому мысль и такъ сказать, примѣръ.

Въ *Henke's Zeitschrift* 1843 р. 133 находится поучительный случай самоудавленія, который примыкаетъ къ извѣстному случаю генерала *Pichegru*.

Трупъ одного капрала, бывшагося наказанія за дезертирство, былъ найденъ лежащимъ внизъ лицомъ въ гѣсу полѣ деревомъ. По обѣимъ сторонамъ передней части шеи выдавались концы обыкновенной солдатской сабли. Въ 5 футахъ отъ головы трупа стояло дерево съ отходящею на 10 футахъ высоты горизонтальною крѣпкою вѣтвью. Къ этой вѣтви была крѣпко привязана цѣпачина холщевыхъ панталонъ, между тѣмъ какъ другая свѣшивалась къ землѣ. Шовъ панталонъ былъ надорванъ въ срединѣ на $1\frac{1}{4}$ футахъ. Шитье трупа было въ порядкѣ. Когда трупъ

(*) Такъ какъ извѣстно, что въ различныхъ ремеслахъ употребляются различныя способы образованія узла и петли (узелъ веревочниковъ, узелъ матросовъ и пр.), то нужно имѣть въ виду, что по способу образованія узла можно узнать убійцу. Такой случай (артиллерійскій узелъ) сообщаетъ *Tardieu* (*Schmidt's Jahrb.* 1875, N. 2, 179).

(**) «Du suicide par strangulation sans suspension, Troyes 1854, *Schmidt's Jahrb.* 1852, 75. Bd. 264.

былъ перевернуть, то на шеѣ былъ найденъ крѣпко затянутый бумажный платокъ, изъ котораго на перели была сдѣлана петля и въ эту петлю была воткнута сабля съ ножами. Справа вблизи гортани платокъ былъ завязанъ крѣпкимъ узломъ. Заткнутая за платокъ сабля очевидно была много разъ обернута и такъ крѣпко держалась, что могла быть вынута только тогда, когда клинокъ былъ вынуть изъ ноженъ. Послѣ произведеннаго съ трудомъ развязыванія узла платка, на шеѣ былъ найденъ глубоко вдавленный шириною въ $\frac{3}{4}$ дюйма желобъ, тянувшійся горизонтально и прямо надъ гортанью вокругъ шеи съ расширеніемъ, соответствующимъ узлу платка. Трупъ былъ сильно гнилой и не былъ вскрытъ, такъ что нельзя было видѣть внутреннихъ органовъ шеи.

Очевидно капралъ прежде пытался повѣситься на своихъ штанахъ и, такъ какъ они не обладали необходимой крѣпостью и разорвались, то онъ удавился наложеннымъ и затянутымъ вокругъ шеи посредствомъ сабли платкомъ, при чемъ выдающаяся нижняя челюсть воспрепятствовала обратному движенію сабли.

Другой не менѣе поучительный случай сообщаетъ *Benetsch* въ *Vierteljahrschrift f. ger. Med.* 1862. XXI. S. 351.

Матросъ пришелъ въ гостиницу, потребовалъ ключъ отъ отхожаго мѣста и чрезъ полчаса былъ найденъ тамъ въ сидячемъ положеніи мертвымъ. Онъ прежде пытался перерѣзать себѣ жилы перочиннымъ ножомъ и нанесъ себѣ семь ранъ въ лѣвый суставъ руки. Вокругъ шеи былъ крѣпко натянутъ и туго завязанъ узломъ матросскій платокъ. Одинъ конецъ длиною въ 2 фута былъ забить въ ротъ и держался въ зубахъ такъ, что только съ трудомъ могъ быть удаленъ. Спустя 30 часовъ послѣ смерти былъ найденъ горизонтально направляющійся вокругъ шеи странгуляціонный желобъ, которой проходилъ подѣ гортанью и въ этомъ мѣстѣ былъ шириною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма, а на затылкѣ суживался въ полосу шириною только въ $\frac{1}{2}$ дюйма.

Къ ученію о странгуляціи посредствомъ петли, мы прибавимъ, что какъ повѣшеніе, такъ и удавленіе могутъ происходить случайно. *Taylor* упоминаетъ объ одномъ мальчикѣ, который, возвратившись со смертной казни, повѣсился, желая испытать ее на самомъ себѣ, и о другомъ мальчикѣ, который во время игры попалъ въ петлю и остался такимъ образомъ висющимъ. Далѣе онъ упоминаетъ о подобномъ же случаѣ съ мужчиной, который въ своей комнатѣ производилъ гимнастическія упражненія на веревкѣ. Его нашли висающимъ на веревкѣ, обвитой не только вокругъ шеи, но и много разъ вокругъ тѣла. Далѣе онъ же сообщаетъ о мальчикѣ, который забавлялся тѣмъ, что носилъ по комнатѣ, на веревкѣ, положенной вокругъ шеи, значительную тяжесть. Онъ найденъ былъ сидящимъ на стулѣ и мертвымъ. Тяжесть свалилась назадъ за спинку стула и затянула шею. *Taylor* упоминаетъ также о дѣвушкѣ, которая носила коробъ съ рыбою на ремнѣ вокругъ шеи. Ее нашли сидящей у низкой стѣны и мертвой. Ремень шелъ вокругъ шеи и

былъ затянута тяжестью короба, сваливавшегося вниз за стѣну. О случайномъ удавленіи ребенка въ колыбели сообщаютъ *Casper-Liman* (I. с. 729).

Слѣдуетъ еще упомянуть, что нѣсколько плотно прилегающіе къ шеѣ предметы, какъ то: воротники, рубашки, ленты, шнуры, точно также могутъ оставить проходящее вокругъ шеи давленіе на подобіе полоски. Въ этихъ случаяхъ полоска будетъ мягкая, блѣдная, болѣею частью плоская, которая однако можетъ желобообразно углубиться, если шея вслѣдствіе гніенія распухнетъ, а тѣсма не будетъ подаваться, что вѣрѣно и удается наблюдать на трупахъ утопленниковъ. Происхожденіе такой полоски при нѣкоторой внимательности легко можетъ быть узнано. Мумификація ея въ подобныхъ случаяхъ не происходитъ.

Равнымъ образомъ безъ труда могутъ быть распознаны тѣ анемичныя полосы на шеѣ, которыя у хорошо упитанныхъ лицъ въ особенности у дѣтей, соответствуютъ глубинѣ извѣстныхъ кожныхъ складокъ, такъ какъ при вытягиваніи и сгибаніи шеи можно убѣдиться, что они обязаны своимъ происхожденіемъ одной изъ такихъ кожныхъ складокъ. Эти полосы, обыкновенно бываютъ мягки, блѣдны, анемичны, но если это мѣсто мокнуло, какъ это часто бываетъ у дѣтей (*intertrigo*), то оно можетъ высохнуть и мумификоваться, на что слѣдуетъ обращать вниманіе, такъ какъ намъ действительно представился случай, гдѣ ради пергаментнаго свойства такая естественная полоса была принята за странгуляціонный желобъ.

Вслѣдствіе обвиванія пуповины вокругъ шеи ребенка (точно также можетъ произойти странгуляціонный желобъ), но онъ соответствуетъ тогда ширинѣ пуповины, тѣмъ, что легко выравнивается. Кромѣ того въ подобномъ случаѣ мы ясно могли бы различить блѣдную полосу, идущую отъ шеи черезъ грудь въ пупку, которая объяснила бы происхожденіе желоба на шеѣ даже тогда, еслибы даже не пуповина была найдена обвитою вокругъ шеи.

На другую возможность происхожденія странгуляціоннаго желоба, когда не было произведено удавленіе при жизни, мы укажемъ при утопленіи.

3. Задушеніе.

Задушеніе происходитъ вслѣдствіе сжатія передней части шеи, преимущественно въ окружности гортани, рукою, которое производится или такимъ образомъ, что давящая рука охватываетъ гортань и сжимаетъ ее въ боковомъ направленіи, или же такимъ образомъ, что рукою гортань прижимается къ позвоночному столбу. Оба способа обыкновенно соединяются вмѣстѣ, при чемъ голова и затылокъ болѣею частью прижимаются къ чему либо твердому, или же опорою для нихъ служитъ другая рука убійцы. Въ обоихъ случаяхъ гортань, особенно же дыхательное горло, вслѣдствіе сжатія, замираетъ; кромѣ того, если давленіе направляется нѣсколько кверху, какъ это часто быва-

еть, доступъ воздуха прекращается вслѣдствіе того, что основа-
ніе языка прижимается къ задней стѣнкѣ глотки, какъ это быва-
етъ у повѣшенныхъ.

Одного такого замыканія, естественно, достаточно для того,
чтобы въ нѣсколько мгновений произвести асфиксію. Однако при
задушеніи можетъ играть роль еще и другой моментъ, именно:
травматическое раздраженіе периферическихъ окончаній *nervi*
vagi, особенно же окончаній *n. laryngei superioris*, прижатіе же
шейныхъ сосудовъ здѣсь не можетъ имѣть особеннаго значенія,
такъ какъ оно происходитъ неравномерно, а иногда его и во-
все не бываетъ, или же оно бываетъ только на одной сторонѣ.
Уже *Rosenthal* называлъ *n. laryngeus super* первымъ задержива-
ющимъ дыхательныя движенія, а *Claude Bernard* нашедъ, что
посредствомъ травматическаго раздраженія этого нерва действи-
тельно можно произвести остановку дыханія. Въ новѣйшее время
эти изслѣдованія были повторены *F. Falk*омъ (*), причемъ
были получены тѣ же самые результаты. Мы получали точно
такіе же результаты, если сжимали пальцами гортань у собакъ,
которымъ была сдѣлана трахеотомія, при чемъ мы точно также,
какъ и *Falk*, нашли, что если давленіе скоро прекращалось, то
остановка дыханія продолжалась нѣсколько мгновений, а затѣмъ
возвращались дыхательныя движенія, но когда давленіе было
производимо долго, то послѣ короткой остановки дыханія насту-
пало *dispnœ*, которое однако по большей части продолжалось
менѣе, нежели при простомъ замыканіи трахеи. Послѣ раздра-
женія окончаній *n. recurrentis* *Falk* наблюдалъ такіе же явле-
нія. Равнымъ образомъ *Bert*, что мы упоминали уже выше, про-
изводитъ моментальную смерть у животныхъ (утокъ), которымъ
онъ сжималъ дыхательное горло. Онъ приписываетъ смерть въ
этомъ случаѣ центростремительному возбужденію нервныхъ окон-
чаній. При описаніи поврежденій гортани мы уже упомянули,
что *Fischer* такимъ же образомъ объясняетъ шокъ послѣ ушибовъ
гортани.

При обсужденіи смерти отъ задушенія у людей эти наблю-
денія нужно имѣть въ виду, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе показа-
нія подсудимыхъ вопросъ о томъ, можетъ ли произойти смерть
вслѣдствіе одинъ разъ произведеннаго схватыванія индивидуума
за шею, т. е. вслѣдствіе внезапнаго, но скоро преходящаго сжа-
тія гортани, былъ изслѣдованъ *Casper*омъ (I. с. 11. 653) и рѣ-
шенъ такимъ образомъ, что такое явленіе хотя и возможно, но
не вѣроятно.

(*) Zur experimentellen Pathologie des x. Gehirnnerven. Archiv. f. exper. Pathol. VII. 183.

Въ настоящее время, принимая во вниманіе упомянутыя экспериментальныя наблюденія, мы еще болѣе должны признать допускаемую уже *Casper* омы возможность такого явленія и хотя должны въ высшей степени осторожно относиться къ показаніямъ подсудимыхъ, что смерть произошла вслѣдствіе одного разѣ произведеннаго сжатія гортани, но должны допустить, что послѣ такого насилія тотчасъ же могла наступить потеря сознанія. За возможность быстрой потери сознанія говоритъ слѣдующій случай. Зимой 1877 года на женщину въ ея лавкѣ напала мушкетеръ. Онъ внезапно схватилъ ее за шею и, когда она упала на полъ, похитилъ изъ ящика деньги и убѣжалъ. Нѣсколько мгновеній женщина эта находилась въ безсознательномъ состояніи, а затѣмъ пришла въ себя. Она знала всѣ подробности этого происшествія до того момента, когда воръ схватилъ ее за шею, и рассказала, что въ то мгновеніе, въ которое она почувствовала руку мушкетера на своей шеѣ, она потеряла сознаніе, такъ что не чувствовала ни нужды въ дыханіи, ни боли. На шеѣ ея не найдено было никакихъ слѣдовъ долго продолжавшагося давленія, такъ что въ этомъ случаѣ очевидно не асфиксія, а внезапное сжатіе гортани произвело моментальное паденіе на полъ и потерю сознанія.

Самоубійство посредствомъ задушенія не можетъ быть допущено, такъ какъ если кто-нибудь и былъ бы въ состояніи душиить себя до наступленія потери сознанія, то съ потерей сознанія актъ душенія долженъ прекратиться, а вслѣдствіе этого возстановится не имѣющее болѣе препятствій дыханіе. Не извѣстно ни одного случая, гдѣ бы такая попытка, дѣйствительно случавшаяся у душевно больныхъ, привела къ желаемому результату.

Напротивъ, насильственное убійство другими посредствомъ задушенія встрѣчается сравнительно часто. Мѣстные признаки, которые остаются на шеѣ послѣ такого злодѣянія, состоятъ преимущественно въ ссадинахъ кожи на передней части шеи, по положенію которыхъ по сторонамъ гортани, и нѣрѣдко по расположенію и по виду ихъ, соответствующему верхушкамъ и ногтямъ пальцевъ, легко можно узнать, что они произошли вслѣдствіе душенія рукою. Такъ какъ послѣднее производится по большей части правою рукою, то обыкновенно на лѣвой сторонѣ шеи мы находимъ болѣе кожныхъ ссадинъ, нежели на правой, гдѣ лежалъ только одинъ большой палецъ, противоположное же явленіе можетъ повести къ тому заключенію, что задушеніе было произведено лѣвою рукою, что въ свою очередь можетъ имѣть значеніе для открытія убійцы, какъ это видно изъ одного случая, упоминаемаго *Taylor* омы (I. в. II. 74). Во всѣхъ шести, изслѣдованныхъ нами, случаяхъ убійства посредствомъ задушенія (4 взрослыхъ, 2 новорожденныхъ) слѣды душенія соответ-

ствоваши правой рукѣ и всякій разъ, кромѣ неправильныхъ кожныхъ ссадинъ, можно было распознать такія, которыя были рѣзко ограничены сверху, шли въ видѣ выпуклой кверху дуги, а снизу и внутри какъ бы терялись. Кромѣ того можно было распознать весьма характерныя, полулунныя кверху выпуклыя кожныя царапины, которыя ясно соответствовали отпечатку пальцевыхъ ногтей. Большею частію всѣ эти знаки помѣщались на заднемъ краѣ щитовиднаго хряща, между нимъ и грудино-сосковую мышцею, и въ большинствѣ случаевъ на уровнѣ верхняго отверстія гортани и даже подъ нижнимъ краемъ нижней челюсти вблизи угловъ послѣдней. Такъ какъ убійца рѣдко до-вольствуется единичнымъ и притомъ продолжительнымъ сильнымъ схватываніемъ, а жертва своими движеніями старается освободиться отъ его руки, то понятно, что мы въ рѣдкихъ случаяхъ можемъ ожидать простаго (*sit venia verbo*) отпечатка руки на шеѣ, а въ большинствѣ случаевъ будутъ существовать многочисленные кожныя ссадины разнообразнаго вида, которыя могутъ быть замѣтны даже на удаленныхъ отъ гортани мѣстахъ.

Неравномерное и вмѣстѣ съ тѣмъ сильное сжатіе шеи почти всегда производитъ глубокія поврежденія на шеѣ. Такъ во всѣхъ нашихъ случаяхъ мы находили подъ каждой кожною ссадиною подтеки въ подкожной соединительной ткани. Равнымъ образомъ мы неоднократно находили подтеки въ болѣе глубокихъ мягкихъ частяхъ по краю нижней челюсти, надъ *lig. thyreo—hyoideum* и въ промежуткѣ между гортанными мышцами. Два раза нашли мы переломъ гортани и одинъ разъ переломъ подъязычной кости.

Душеніе есть самая частая причина происхожденія переломовъ гортани. Они касаются или щитовиднаго, или кольцевиднаго хряща, который въ одномъ случаѣ мы нашли переломленнымъ на двое, или же переломы касаются только черпаловидныхъ хрящей, что въ одномъ случаѣ описано *Schnitzler*-омъ. Въ одномъ мѣстѣ мы упомянули уже, что переломы гортани, хотя и рѣдко, но все таки могутъ произойти вслѣдствіе удара или паденія. Это обстоятельство имѣетъ весьма важное судебное значеніе, такъ какъ *Keiller*-омъ (*Casper-Liman* II, 655) былъ описанъ одинъ случай, гдѣ на трупѣ одной женщины, кромѣ двухъ кожныхъ ссадинъ и многочисленныхъ подтековъ на шеѣ, на лицѣ и на груди, былъ найденъ переломъ лѣваго крыла щитовиднаго хряща, который судебными врачами былъ признанъ происшедшимъ вслѣдствіе душенія, тогда какъ полсудимый утверждалъ, что женщина сама причинила себѣ этотъ переломъ паденіемъ на имѣющій острый край стулъ, паденіе же произошло вслѣдствіе того, что онъ толкнулъ ее. Это показаніе безъ сомнѣнія было ложно и противорѣчило другимъ многочисленнымъ поврежденіямъ, однако же присяжные признали, что этотъ переломъ произошелъ случайно.

При чрезвычайной рѣдкости изолированныхъ травматическихъ переломовъ гортани и при сравнительной частотѣ ихъ при удушеніи по-

назаніямъ вродѣ упомянутого нужно противопоставлять величайшую осматрительность. Они будутъ уничтожаться, если мы будемъ въ состояніи доказать присутствіе на шеѣ явныхъ слѣдовъ давленія рукою (*).

Экхимозы въ соединительной оболочкѣ и въ кожѣ лица, именно вѣкъ чрезвычайно часто встрѣчаются у задушенныхъ. Для происхожденія ихъ существуютъ благопріятныя условія, такъ какъ дѣло идетъ объ асфексіи, которая за исключеніемъ шока, никакими другими процессами не осложняется и потому въ особенности способна произвести типичную форму смерти отъ асфексіи.

Кромѣ послѣдствій причиненныхъ собственно задушеніемъ, у задушенныхъ могутъ встрѣчаться и другія поврежденія, которыя произошли частью отъ паденія тѣла или прижатія послѣдняго къ твердымъ предметамъ, или отъ давленія, колѣномъ въ грудь, частью же отъ другихъ одновременно послѣдовавшихъ причинъ.

Въ одномъ изъ нашихъ случаевъ мы нашли у задушенной 83-хъ лѣтней женщины, кромѣ признаковъ задушенія, кровоизліяніе въ лѣвый глазъ, ссадины на обѣихъ рукахъ и переломъ втораго, четвертаго и пятаго правыхъ реберъ. Въ другомъ случаѣ, такъ же касающемся старой женщины, были найдены многочисленныя кровоподтеки въ кожѣ головы, надрывъ правой ушной серьги, ссадина на правой лопаткѣ, кровоподтекъ на тылѣ лѣвой кисти и наконецъ два выбитыхъ переднихъ зуба. Послѣдніе вмѣстѣ съ квадратной шепкой находились глубоко въ глотѣ, въ которую, какъ это показалъ подсудимый, они попали оттого что онъ, въ то время какъ душилъ лежавшую на полу женщину, сунулъ ей въ ротъ кусокъ дерева.

Что и другимъ образомъ происшедшія ссадины и вдавленія на шеѣ могутъ маскировать признаки задушенія, доказываетъ разсмотрѣнный нами и *Liman*'омъ случай, гдѣ у субъекта, котораго отецъ нашелъ висѣющимъ на толстой, положенной вокругъ галстука веревкѣ, не оказалось странгуляціоннаго желоба, а вмѣсто этого на гортани обнаружены три кругловатыхъ вдавленій, соединенныхъ узкою полоской, проходившей надъ краемъ гортани. Вдавленія эти были признаны за слѣды задушенія, между тѣмъ какъ изъ осмотра рубахи оказалось, что они произведены тремя пуговицами пришитыми къ воротнику рубахи и лежавшими прямо на гортани. Симметричное расположеніе и правильное свойство вдавленій въ особенности же положеніе ихъ у края гортани еще болѣе

(*) Keillér а равно и Касперъ Лиманъ пытались посредствомъ различныхъ насилій переломить гортань на трупахъ. Casper'у и Liman'у это ни разу не удалось. Keillér напротивъ въ 10-ти предпринятыхъ имъ опытахъ 5 разъ произвелъ переломъ какъ посредствомъ удара, такъ и посредствомъ бокового сжатія. Намъ точно также неоднократно удавалось произвести переломъ не только посредствомъ сжатія гортани, но и посредствомъ удара.

разъяснили происхождение вавлений и при опытах, погребения, которые производились над трупами, одетыми в такую же рубашку, удавалось произвести совершенно подобные и таким же образом расположенные слѣды.

Смерть отъ утопления.

Если жидкая среда препятствуетъ доступу атмосфернаго воздуха къ дыхательнымъ отверстиямъ, такъ что происходитъ асфексія, то говорятъ о смерти отъ утопления. Для наступления ея нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы все тѣло попало въ извѣстную жидкость, но, какъ само собою понятно, достаточно, чтобы только голова или даже только лицо было погружено въ жидкость. Во всякомъ случаѣ первый видъ утопления самый частый, но и послѣдній встрѣчается вовсе не рѣдко, а именно у дѣтей, а также и взрослыхъ, которые, напр. будучи пьяными, или страдая приступами эпилепсiи, или по другой какой причинѣ находясь въ безсознательномъ или безпомощномъ состоянiи, могутъ утонуть въ весьма мелкихъ лужахъ и т. п. Утопление можетъ произойти не только, какъ обыкновенно, въ водѣ, но и во всевозможныхъ другихъ жидкостяхъ, изъ которыхъ въ особенности слѣдуетъ упомянуть о жидкости клоака, въ послѣдней находятъ себѣ смерть гораздо чаще дѣти, именно поворожденныя, нежели взрослые субъекты.

Хоть смерть отъ асфексiи недавно экспериментально изслѣдовали *F. Falk* (*) и *Bert* (**). Какъ изъ этихъ такъ и изъ нашихъ наблюдений мы можемъ отличить при этомъ видѣ смерти три періода. Въ первомъ періодѣ изслѣдуемое животное чрезъ нѣсколько минутъ задерживаетъ дыханіе, во второмъ является dyspnœ и въ третьемъ—асфексія.

Задерживаніе дыханiя въ первомъ періодѣ происходитъ болѣею частью инстинктивно, хотя, *B. Falk* нашелъ, что раздраженіе кожи, обш- условленное внезапнымъ дѣйствіемъ воды, также производитъ рефлекторную задержку дыханiя, которая можетъ перейти въ болѣе продолжительную остановку, если животное было истощено уже прежними бытiями. Извѣстнаго *F.* заключаетъ, что подобное можетъ произойти у новорожденныхъ, а также у члвчхъ взрослыхъ, у которыхъ усталость, психическое возбужденіе и т. п. явлiя предшествовали погруженiю ихъ въ воду. Во второмъ періодѣ наступаетъ Dyspnœ, въ началѣ которой глубокія короткія дыханiя быстро чередуются съ выдыханiями, позднѣе выдыханiя становятся судорожными, что представляетъ аналогію явлiямъ, наблюдаемымъ при dyspnœ другихъ видовъ асфексiи. Въ началѣ

(*) Zur Lehre vom Ertrinkungstode, Virchow's Archiv. Bd. 47.

(**) Leçons sur la Physiologie comparée de la respiration, Paris 1870.

dyspное сознание и рефлексы сохранены и короткія порывистыя выдыханія, слѣдующія за первыми выдыханіями, очевидно происходят рефлекторно вслѣдствіе раздраженія водою голосовой щели. Expirator'ный періодъ dyspное при утопленіи различается гораздо яснѣе, чѣмъ при другихъ формахъ асфиксіи, такъ какъ каждое судорожное выдыханіе отмѣняется выбрасываніемъ мелкопузырчатой пѣны. Судороги, хотя съ различной силой, наступаютъ почти всегда. Мы наблюдали какъ клоническія такъ и тонические судороги. Въ третьемъ или асфитическомъ періодѣ мы находимъ безсознательное состояніе и уничтоженіе рефлексовъ, а вначалѣ его встрѣчаются глубокія, повторяющіяся съ долгими промежутками выдыханія, соединенныя съ открываніемъ рта и искривленіемъ тѣла, которыя мы выше обозначили какъ terminal'ныя дыхательныя движенія. Послѣднія особенно ясно можно наблюдать при смерти отъ асфиксіи; они появляются въ большинствѣ случаевъ, хотя и не всегда одинаково долго продолжаются, и иногда ихъ и вовсе не бываетъ, и различіе это обуславливается единственно внутренними (индивидуальными) причинами.

Изъ наружныхъ признаковъ, встрѣчающихся на трупахъ утопленниковъ, должны быть упомянуты слѣдующіе.

1. Значительное охлажденіе трупа. Этотъ впервые приведенный *Mertzdorf*омъ симптомъ объясняется сильнымъ увлажненіемъ кожи и болѣе значительной потерей тепла вслѣдствіе быстрого испаренія воды. Это явленіе, само собою понятно, не указываетъ на смерть отъ утопленія, такъ какъ оно можетъ произойти и въ томъ случаѣ, когда трупъ уже по смерти попалъ въ воду.

2. Необыкновенная блѣдность трупа, упоминаемая старыми авторами и зависящая, по ихъ объясненію, отъ сильнаго сокращенія сосудовъ, нами не была наблюдаема; напротивъ мы неоднократно встрѣчали свѣтло-красное окрашиваніе трупныхъ пятенъ, которое мы наблюдали также у труповъ, сохраняемыхъ на ледникахъ. Явленіе это происходитъ отъ того, что проникающая въ кожу влажность доставляетъ кислородъ крови, образующей посмертныя пятна, вслѣдствіе чего послѣдняя приобретаетъ вмѣсто обыкновеннаго темнаго (венознаго) свѣтло-красный цвѣтъ (*). Если трупъ долго находился въ водѣ и притомъ верхняя болѣе тяжелая половина туловища лежала глубже нижней, то вслѣдствіе стеканія крови, какъ замѣтилъ *Casper*, можетъ развиться цианотическое окрашиваніе лица и верхней половины тѣла, что на свѣжихъ трупахъ не наблюдается. Это обстоятельство въ дальнѣйшемъ можетъ подать поводъ къ тому, что гніеніе на головѣ, шеѣ и т. п. наступитъ ранѣе, чѣмъ на

(*) Vide namn «Leichenerscheinungen» I. с. 235.

нижней половине туловища. — между тѣмъ, какъ известно, у обыкновенныхъ труповъ происходитъ наоборотъ.

Однако, подобный ходъ гниенія встрѣчается также нерѣдко и у утопленниковъ. въ особенности же у субъектовъ умершихъ внезапно отъ паралича сердца, именно у послѣднихъ тотчасъ по смерти головы и верхняя часть тѣла представляются цианотическими и одутловатыми. Мы также наблюдали цѣлый рядъ гнилыхъ труповъ утопленниковъ, у которыхъ гниеніе было распространено такъ равномерно по всему тѣлу, что нельзя было утверждать, что оно началось раньше на верхней половине тѣла.

3. *Экхимозы* въ соединительной оболочкѣ и въ кожѣ лица мы наблюдали у утопленниковъ только какъ исключеніе, напротивъ они неоднократно встрѣчались у субъектовъ, въ особенности у дѣтей, которые захлебнулись въ жидкости елоакъ или въ подобныхъ густоватыхъ жидкостяхъ.

4. *Пына у рта* и носа у свѣжихъ утопленниковъ встрѣчается часто, а въ особенности у труповъ уже начавшихъ гнить; именно у этихъ послѣднихъ вслѣдствіе увеличивающагося метеоризма пына изгоняется изъ легкихъ и дыхательныхъ путей.

5. Такъ называемая *гусиная кожа* наблюдается у утопленниковъ почти всегда. Она очевидно обусловливается сокращеніемъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ кожи, вслѣдствіе котораго рѣзче выступаютъ отверстія волосныхъ мышковъ (и кожныхъ железъ). Можно считать за вѣрное, что эти сокращения развиваются еще при жизни, частью вслѣдствіе холода, воды, частью вслѣдствіе аффекта, такъ какъ известно, что оба эти момента при жизни производятъ подобное же явленіе, а продолжительность этого явленія объясняется тѣмъ, что сокращенныя мышечныя волокна по смерти не ослабѣваютъ, но, оставаясь въ сокращенномъ состояніи, подвергаются трупному окоченѣнію.

Не смотря на это, гусиная кожа не характеристична для смерти отъ утопления, такъ какъ она нерѣдко встрѣчается и при другихъ видахъ смерти, въ особенности скоропостижныхъ и такъ какъ у утопленниковъ она не всегда достигаетъ одинаково интенсивнаго развитія. Сверхъ того, гусиная кожа можетъ образоваться и послѣ смерти, какъ показываютъ это относящіяся сюда наблюденія *Robin'a*, а также и наши опыты. Подобнымъ же образомъ какъ и "гусиная кожа" развивается сморщиваніе *penis'a*, *мошонки*, а также *грудныхъ сосковъ* и *areol'ы*. Изобиліе гладкихъ мышечныхъ волоконъ (*) въ кожѣ этихъ органовъ,

(*) по *Isidor'у Neuman'у* (Akad. Sitzungsber. 4, XII. 2. Abth. 1868, p. 648 и сл.) исходящая скала относительно содержанія гладкихъ мышечныхъ

вмѣстѣ съ подвижностью послѣдней обуславливаютъ то, что въ этихъ мѣстахъ сокращеніе кожи развивается въ болѣе сильной степени, чѣмъ на туловищѣ и конечностяхъ. Хотя сморщиваніе этихъ частей и представляетъ явленіе, заслуживающее вниманія, всетаки нельзя придавать ему важнаго значенія для распознаванія смерти отъ утопленія, такъ какъ опыты надъ свѣжими трупами убѣдили насъ, что и это явленіе можетъ также произойти по смерти.

6. Если тѣло по смерти оставалось въ водѣ по крайней мѣрѣ нѣсколько часовъ, то замѣчаютъ, что epidermis въ мѣстахъ, гдѣ онъ образуетъ болѣе толстые слои, а именно: на ладоняхъ, подошвѣ, на внутренней поверхности пальцевъ рукъ и ногъ, а у нѣкоторыхъ субъектовъ также на колѣняхъ и локтяхъ, представляется особенно блѣднымъ, утолщеннымъ и сморщеннымъ. Это измѣненіе есть явленіе разбуханія (имбибиція), которое наблюдается только на трупѣ; оно происходитъ если напр. отдѣленные конечности положить въ воду или даже обернуть ихъ влажными тряпками. Поэтому оно указываетъ только на то, что трупъ лежалъ въ водѣ, и степень развитія этого явленія позволяетъ дѣлать нѣкоторые приблизительныя заключенія о времени, въ продолженіи котораго трупъ находился въ водѣ. Чѣмъ толще были упомянутые слои epidermis'a, тѣмъ раньше и интенсивнѣе развивается описанный симптомъ, и потому у субъектовъ изъ рабочаго класса болѣе, чѣмъ у людей съ нѣжными и тонкими руками.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что хотя всѣ названные наружныя признаки указываютъ, что трупъ лежалъ въ водѣ и что взвѣшиваніе степени ихъ развитія дѣлаетъ возможнымъ заключеніе о томъ, какъ долго трупъ подвергался вліянію воды, но что между этими признаками нѣтъ ни одного, который могъ бы быть признанъ за патогномическій для смерти отъ утопленія.

Внутренніе признаки въ общемъ такіе же, какіе наблюдаются послѣ каждой смерти отъ асфиксіи, именно: темножидкая кровь и венозная гиперемія нѣкоторыхъ органовъ, однако же послѣдній признакъ вовсе не постояненъ, что и подавало поводъ прежнимъ наблюдателямъ объяснять смерть утопленниковъ то апоплексіей легкихъ и мозга, то „нервнымъ ударомъ“.

Изъ болѣе характерныхъ признаковъ особеннаго вниманія заслуживаетъ присутствіе *жидкости* (утопленниковъ) *въ легкихъ и въ желудкѣ*, такъ какъ подобная находка, при извѣстной пре-

волоковъ на различныхъ мѣстахъ кожи слѣдующая: мошонка, penis, передняя часть промежности, кожа головы, передняя часть руки, наружная поверхность бедра, верхняя часть руки, плечо, лобъ, брюшная стѣнка, подмышечная впадина, голень, лицо, тыльная и ладонная поверхности рукъ и ногъ.

досторожности, скорѣ всего позволяетъ отвѣтить на вопросъ — утонулъ ли субъектъ или же онъ попалъ въ жидкость только по смерти.

Прониканіе такой жидкости въ дыхательные пути происходитъ только при терминальных дыхательныхъ движеніяхъ, послѣ того какъ наступило безсознательное состояніе и рефлекторная раздражительность, если не вполнѣ уничтожена, то въ значительной степени понижена. Во время dyspное аспираціи жидкости не происходитъ, или только въ исключительныхъ случаяхъ, потому что раздраженіе вливающейся водой вначалѣ тотчасъ же вызываетъ быстрыя выдыханія, а въ конвульсивномъ періодѣ dyspное вслѣдствіе наступающаго судорожнаго выдыханія вмѣстѣ съ пѣной изгоняется и случайно влившаяся жидкость. Въ справедливости сказаннаго легко можно убѣдиться опытомъ. Если животному, прежде утопленія его въ легко открываемой химически жидкости (мы употребляемъ для этого разведенные растворы желѣзо-синеродистаго калия, которые съ хлористымъ желѣзомъ даютъ интенсивно окрашенный синій осадокъ берлинской лазури), наложить вокругъ шеи петлю и затянуть ее до наступленія терминальных дыхательныхъ движеній, то жидкости не находятъ ни въ дыхательныхъ путяхъ, ни въ легкихъ, а только въ желудкѣ; между тѣмъ если терминальныя дыхательныя движенія наступили, то жидкость можетъ быть открыта въ мельчайшихъ bronchi'яхъ и даже не рѣдко въ alveol'ахъ и тѣмъ глубже и въ большемъ количествѣ, чѣмъ дольше продолжались терминальныя выдыханія и чѣмъ интенсивнѣе они были. Изъ этого явствуетъ, что и у утопающихъ людей происходитъ обыкновенно аспирація жидкости, которая поэтому и можетъ быть найдена въ дыхательныхъ путяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ сказаннаго же слѣдуетъ, что не всегда одно и то же количество жидкости попадаетъ въ дыхательные пути, ибо, какъ мы выше замѣтили, терминальныя дыхательныя движенія у различныхъ людей продолжаются различное время и могутъ даже вовсе отсутствовать.

Этимъ объясняются также различные признаки у утопленниковъ. Въ большемъ числѣ случаевъ мы находимъ въ дыхательныхъ путяхъ болѣе или менѣе значительное количество жидкости, и если утопленіе, какъ обыкновенно бываетъ, произошло въ водѣ, то послѣднюю находятъ частью въ видѣ таковой, частью же въ формѣ пѣны, которая или тотчасъ показывается по вскрытіи гортани и дыхательнаго горла, или же иногда вытекаетъ въ значительномъ количествѣ изъ дыхательныхъ путей при давленіи на грудную клетку или легкія. Такой признакъ заслуживаетъ всякаго вниманія, однако же значеніе его ограничивается вслѣдствіе того, что пѣна и водянистая жидкость могутъ быть най-

денно и при другихъ видахъ смерти и не только при естественныхъ сопровождающихся отекомъ легкихъ, но также и при насильственной смерти отъ асфиксии, если только агонія продолжалась долго. Напротивъ при острой насильственной асфиксии образованіе пѣны и сыворотка въ легкихъ никогда не достигаетъ такой высокой степени, какую часто удается наблюдать у утопленниковъ. Если гніеніе наступило, то большее количество пѣны вытѣсняется изъ легкихъ въ дыхательные пути, какъ это бываетъ и у всѣхъ другихъ гнѣющихъ труповъ; позднѣе пѣна теряется и находятъ только сукровичную жидкость, которая при дальнѣйшемъ гніеніи также теряется въ слѣдствіе имбибиціи и трансуадаціи. Въ слѣдствіе попадания въ легкія воды, послѣднія представляютъ видъ какъ бы остраго отека, а именно оказываются болѣе или менѣе отеками; при вскрытіи грудной кѣтки не вполне спадаются (*) и на ощупь, въ особенностъ въ нижнихъ доляхъ, имѣютъ своеобразныя и при разрѣзѣ отдѣляютъ пѣнистую сыворотку иногда въ значительномъ количествѣ. Подобнаго рода эксквизитные случаи не совсѣмъ часты. Нерѣдко легкія показываютъ обыкновенныя свойства и только незначительныя количества жидкости, утопленниковъ, въ формѣ пѣны, находятъ въ верхнихъ дыхательныхъ путяхъ и еще меньше того въ легкихъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что такіе незначительныя количества таковой жидкости, если это только была вода, совсѣмъ не могутъ быть отличены отъ обыкновенной сыворотки, между тѣмъ какъ, если жидкость имѣла специфическій характеръ (например жидкость клоака, околоплодная воды) то она безъ сомнѣнія можетъ быть точно исследована и отличена, если даже незначительное количество таковой жидкости было аспирировано. Относительно послѣдней слѣдуетъ замѣтить, что вообще чѣмъ гуще и вязче была жидкость, тѣмъ менѣе глупоко попадаетъ въ легкія. Иондѣзон да ваннонѣзон да доз пог. Также въ желудкѣ можетъ быть найдена жидкость утопленниковъ. Она попадаетъ туда очевидно въ первомъ періодѣ асфиксии, потому что вливающаяся вода отчасти инстинктивно, отчасти рефлекторно обуславливаетъ глотательныя движенія. Проглатываемыя количества жидкости различны. Значительное переполненіе желудка водою мы наблюдали только, какъ исключеніе, а при незначительныхъ количествахъ трудно и даже не

(*) Casper обратилъ вниманіе на увеличенный объемъ легкихъ у утопленниковъ и былъ склоненъ принять это за острую анфизему; но послѣднее происходитъ потому, что въ слѣдствіе огражденія бронховъ жидкостью легкіе при вскрытіи груди не могутъ спадаться въ такой степени, какъ это бываетъ обыкновенно.

возможно отличить воду от других жидкостей, наполняющих желудок между тѣмъ, если утопление произошло въ специфичной жидкости, это различіе удастся легко. По поводу нахождения жидкости утопленниковъ въ легкихъ и въ желудкѣ представляется вопросъ, не можетъ ли она попасть туда по смерти. Такого рода возможность многократно опровергалась, однако многочисленными опытами *Liman'a*, результаты которыхъ мы можемъ присоединить къ значительному числу и нашихъ, фактически подтвердилось. Легче всего проникаютъ водянистыя жидкости, наоборотъ труднѣе илестыя или густыя и вязкія; такъ что, если послѣднія находятся въ бронхахъ глубоко, то не слѣдуетъ допускать, что они попали туда по смерти. Также убѣдились мы въ томъ, что незначительнаго закупориванія дыхательныхъ путей или пищевода слизию достаточно для того, чтобы воспрепятствовать болѣе глубокому прониканію жидкостей; точно также мы нашли, что по смерти значительныя количества жидкости никогда не проникаютъ въ легкія или въ желудокъ. *Engel* обратилъ также вниманіе на то, что вслѣдствіе повторнаго давленія на грудную клѣтку трупа, лежащаго въ водѣ, послѣдняя можетъ быть искусственно аспирирована, — обстоятельство, которое неумышленно можетъ произойти при вытаскиваніи трупа изъ жидкости.

Wreden и *Wendt* показали, что вслѣдствіе происходящихъ при такъ называемой фѣтальной смерти плода отъ асфиксіи, преждевременныхъ дыхательныхъ движений околоплодная жидкость и *mesonion* могутъ попасть не только въ легкія и въ желудокъ, но также и въ барабанную полость, о чемъ мы будемъ говорить при изслѣдованіи дѣтубійства. Послѣ того, какъ мы обратили на это вниманіе, *Blumenstock* (*) могъ также указать въ барабанной полости ребенка, утопленнаго матерью въ грязной водѣ, взвѣшенные въ послѣдней постороннія вещества; точно также мы были уже два раза въ состояніи отыскать въ барабанной полости дѣтей, задушенныхъ въ клоачной жидкости, составныя части послѣдней (различныя растительныя клѣтки, остатки поперечно-полосчатыхъ мышечныхъ волоконъ, красящее вещество желчи, зерна крахмала, трипель-фосфаты и проч.).

Этому обстоятельству должно быть предпослано, что барабанная перепонка была не повреждена, что въ свою очередь еще болѣе увеличиваетъ доказательство вышесказаннаго такъ какъ при узкости Евстахіевой трубы не можетъ быть принято,

(*) Zur verwerthung der Ohrenprobe für die Diagnose des Ertrinkungstodes *Friedreichs Blätter* 1876. p. 289.

чтобы жидкости, въ особенности же содержащія взвѣшенные вещества, могли по смерти попасть въ среднее ухо.

Если трупъ вытащенъ изъ воды или изъ другой какой-либо жидкости и на немъ не найдено другихъ признаковъ, кромѣ таковыхъ, какія наблюдаются обыкновенно у утопленниковъ, то тогда само собою понятно, что по результатамъ одного только вскрытія невозможно отвѣтить на вопросъ: утонулъ ли субъектъ случайно, или совершенно самоубійство, или онъ по вину другаго попалъ въ жидкость и только единственно по обстоятельству случая могутъ дать разъясненіе въ этомъ направленіи.

Убіиство посредствомъ утопленія встрѣчается у взрослыхъ рѣдко; напротивъ часто у дѣтей, а именно у новорожденныхъ. Самоубійство посредствомъ утопленія очень обыкновенно и почти также часто, какъ и самоповѣшеніе, точно также извѣстно, что случайная гибель отъ утопленія составляетъ чрезвычайно частое явленіе, въ особенности въ оцѣненіи или лѣтомъ при купаніи, причемъ въ послѣднемъ случаѣ нагота трупа представляетъ точку опоры.

Если субъектъ былъ умерщвленъ другимъ способомъ и затѣмъ уже брошенъ въ воду, то на трупѣ могутъ быть найдены поврежденія или признаки другихъ насильственныхъ дѣйствій, которыя и могутъ объяснить подобный случай.

При разсматриваніи подобныхъ данныхъ слѣдуетъ однако наблюдать осторожности аналогичныя тѣмъ, какія мы, по соотвѣтствующему поводу, советовали наблюдать у повѣшенныхъ. Ближе всего возможно, что кто либо, дѣйствительно получивши поврежденіе отъ чужой руки, такъ напр. во время происшедшей предъ тѣмъ драки и, идя послѣ того въ пьяномъ видѣ домой, случайно утонулъ. Далѣе возможно и то, что кто либо другимъ способомъ пробовалъ лишить себя жизни и только потомъ прыгнулъ въ воду, или стоя у воды или въ водѣ умышленно застрѣлился, порѣзалъ себѣ шею и такимъ образомъ совершилъ сложное самоубійство, которое ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ къ рѣдкостямъ. Далѣе существуетъ возможность, что найденное на трупѣ утопленника поврежденіе могло произойти при паденіи въ воду и при паденіи на предметы находящіеся надъ и подъ водой, какъ мы нашли это при вскрытіи одного мужчины, который, какъ видѣли очевидцы, при прыжкѣ съ моста въ рѣку упалъ сперва на выдающійся каменный столбъ и уже затѣмъ въ воду и чрезъ нѣсколько минутъ послѣ того былъ вытащенъ изъ воды, и при вскрытіи котораго было обнаружено: трещина темяной кости, распространяющаяся до основанія черепа, кровоизліяніе въ кожу головы и кровоизліяніе въ полость черепа и кромѣ того переломъ двухъ реберъ. Если такое паденіе произошло со значительной высоты, то могутъ про-

изойти значительныя поврежденія черепа и другихъ частей. Что также простое паденіе тѣла на воду производитъ поврежденія, можетъ быть принято только тогда, когда тѣло упало съ значительной высоты; и возможно также, что при паденіи всею плоскостью его могутъ образоваться разрывы внутреннихъ органовъ. У одной женщины, прыгнувшей съ моста въ Темзу, *Taylor* нашелъ вывихъ обѣихъ плечевыхъ костей. Переломы черепа и подобныя поврежденія при простомъ паденіи въ воду, даже съ значительной высоты не могутъ произойти.

Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что найденныя на трупахъ утопленниковъ поврежденія могли произойти только по смерти. Прежде всего потому, что быстро текущая вода протаскивала трупъ по каменистому дну. Такія поврежденія мы видѣли у одного 20-лѣтняго мужчины, который въ Вѣнѣ прыгнулъ въ каналъ Дуная съ высокимъ паденіемъ т. е. съ быстрымъ теченіемъ и въ тотъ же день былъ выброшенъ на берегъ въ разстояніи отдаленномъ на $\frac{1}{4}$ часа отъ мѣста паденія. Мы нашли весь лобъ, спинку носа и щеки ободранными, далѣе полосатыя ссадины на наружной части обѣихъ рукъ и на колѣняхъ, — всѣ поврежденія не показывали реакціи. Точно также такія поврежденія могутъ произойти отъ того, что трупъ, носясь по водѣ, ударяется о твердые предметы, мостовые устой, льдины. Такой способъ происхожденія мы приняли при трещинѣ лобной кости идущей отъ *for. supraorbit.* до вѣнечатаго шва и находившейся у одного въ высшей степени сгнившаго трупа, кости котораго, а именно кости черепа, были совершенно обнажены отъ мягкихъ частей и который (трупъ) по всему вѣроятію находился въ водѣ при вскрытіи рѣки и прохожденіи льда. Поврежденія могутъ быть произведены водяными животными, въ ретирадныхъ ямахъ такія поврежденія производятся крысами. Другія могутъ произойти только при вытаскиваніи трупа изъ воды или также потому, что выплывшій гдѣ либо трупъ сталкивается съ берега опять въ рѣку. Что послѣднее происходитъ нерѣдко съ цѣлью сбереженія труда и расходовъ по погребенію указываетъ тотъ фактъ, вслѣдствіе котораго должно было быть издано особое предписаніе, запрещающее жителямъ, живущимъ на берегу Дуная (*) ниже Вѣны, подобные непозволительные приемы. Относительно распознаванія такихъ поврежденій какъ посмертныхъ мы должны сослаться на сказанное въ другомъ мѣстѣ. Если на трупѣ утопленника находятся признаки странгуляціи, то не должно забывать, что подобные признаки могутъ развиваться и другимъ способомъ. На полосы, происходящія отъ во-

(*) *Hammerle, Gesetzsammlung. 1869 p. 57.*

ротниковъ рубахъ и проч., которыя могутъ сильнѣе развиться при вздуваніи шеи отъ гніенія; мы уже выше обратили вниманіе на дѣйствительный странгуляціонный желобъ безъ давленія можетъ произойти отъ того, что самоубійца умышленно привязалъ себя къ шеѣ тяжестью. Такъ мы производили вскрытіе мужчины, который чрезъ нѣсколько дней послѣ утопленія былъ вытащенъ изъ Дуная. На шеѣ его на двойной тонкой веревкѣ висѣлъ кирпичъ вѣсомъ болѣе килограмма и веревкѣ соответствовалъ рѣзко обозначенный двойной странгуляціонный желобъ съ такимъ же направленіемъ, какое обыкновенно можно видѣть у повѣшенныхъ. Если бы петля распустилась въ водѣ, то нахождение странгуляціоннаго желоба могло возбудить подозрѣніе о томъ, что субъектъ былъ прежде задушенъ другимъ и уже потомъ брошенъ въ воду. Въ *Wt. med. Wochenschrift* 1862. Nr. 33 и 34. *Keckeis* приводитъ случай, въ которомъ утопленникъ былъ вытащенъ изъ колодца такимъ образомъ, что цѣпь отъ бадьи обвязала вокругъ его шеи и затѣмъ уже воротомъ была вытаснута вверхъ, — конечно на шеѣ трупа найденъ былъ рѣзко выраженный странгуляціонный желобъ.

При отвѣтѣ на вопросъ, какъ долго трупъ лежитъ въ водѣ, если дѣло касается еще свѣжаго трупа, должно главнымъ образомъ принять въ соображеніе вышеупомянутое набуханіе и сморщиваніе кожицы на рукахъ и ногахъ. Раньше всего обезцвѣченіе, разбуханіе и сморщиваніе кожицы является на концахъ пальцевъ, а именно уже почти чрезъ 2—3 часа и распространяется постепенно впередъ, такъ что обыкновенно чрезъ 2—3 дня весь *epidermis* внутренней поверхности руки оказывается упомянутымъ образомъ измѣненнымъ. Позже *Epidermis* все болѣе разбухаетъ, чрезъ (5—8 дней) наконецъ дѣлается бѣлымъ на подобіе мѣла и связь его съ *corium* начинаетъ ослабѣвать. На ногахъ эти измѣненія идутъ медленнѣе тогда, когда первыя обуты, при другихъ же условіяхъ быстрѣе чѣмъ на рукахъ, такъ какъ слой кожицы на ногахъ толще. При дальнѣйшемъ лежаніи трупа въ водѣ по причинѣ гніенія время можетъ быть определено только приблизительно. Въ этомъ отношеніи должно твердо помнить, что ходъ гніенія будетъ зависѣть преимущественно отъ двухъ моментовъ, отъ температуры жидкости и отъ того, находится ли трупъ подъ жидкостью или поднялся на поверхность оной. Чѣмъ вода холоднѣе, тѣмъ дольше сохраняется трупъ; потому гніеніе быстро лѣтомъ, медленно зимой. Также будетъ имѣть значеніе и то, проточная ли вода или стоячая. Быстрѣе всего гніеніе происходитъ въ ретирдахъ, съ одной стороны вслѣдствіе болѣе высокой температуры въ нихъ, съ другой потому, что плодочная жидкость сама находится въ гнилостномъ броженіи.

До тѣхъ поръ пока трупъ остается въ водѣ, гніеніе идетъ впередъ медленно и преобладаютъ явленія мацерациі, но какъ только онъ попадетъ на поверхность воды, то гніеніе трупа идетъ очень быстро и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ дальше подвинулась мацерациа, чѣмъ теплѣе вода и чѣмъ болѣе воздуха. Тогда только развивается чрезвычайно быстро грязно зеленое гнилостное окрашивание и быстрая гнилостная эмфизема, которая лѣтомъ въ нѣсколько часовъ „гигантски“ раздуваетъ трупъ, и обезображиваетъ его до неузнаваемости; между тѣмъ, какъ подъ водою онъ еще могъ бы хорошо сохраниться. Вздываются преимущественно лицо, шея и верхняя часть грудной клѣтки, животъ и наружные половые органы, въ особенности мошонка. Гнилостныя явленія на головѣ и верхней половинѣ тѣла весьма часто выражены рѣзче, чѣмъ на нижней, оттого какъ мы уже выше замѣтили, что у трупа находящагося въ водѣ гипостазы преимущественно развиваются на ниже лежащей верхней половинѣ тѣла.

Трупы утопленниковъ всплываютъ тѣмъ раньше, чѣмъ благоприятнѣе условія гніенія. Лѣтомъ это можетъ произойти чрезъ 2—3 дня, между тѣмъ какъ зимой трупы недѣли и мѣсяцы остаются подъ водой. Количество, находившагося во время смерти въ тѣлѣ, воздуха (легочные и кишечные газы) также имѣютъ на это вліяніе. Если тѣло не содержало воздуха, какъ напр. у мертворожденныхъ дѣтей, то оно остается подъ водой соразмѣрно дольше, чѣмъ при содержаніи воздуха въ легкихъ, въ особенности же въ кишкахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ трупы утопленниковъ могутъ понасть подъ плоты и проч. или удерживаться подъ водой другими предметами, (каковаа возможность также должна быть принята въ соображеніе).

Другіе виды насильственной Асфиксіи. Изъ нихъ мы упомянемъ только объ асфиксіи вслѣдствіе загражденія дыхательныхъ отверстій, далѣе—вслѣдствіе закупориванія дыхательныхъ путей посторонними тѣлами или вслѣдствіе воспрепятствованія экскурсіи грудной клѣтки. *Асфиксія вслѣдствіе загражденія дыхательныхъ путей* можетъ встрѣтиться въ особенности у маленькихъ дѣтей и произойти вслѣдствіе замыканія рта и носа или рукой, или другими въ особенности мягкими предметами. Въ первомъ случаѣ могутъ остаться знаки давленія, расположеніе которыхъ, на иногда и форма, соответствующая ногтямъ пальцевъ, сами по себѣ были бы въ состояніи дать объясненіе о причинѣ асфиксіи. Должно замѣтить, что у новорожденныхъ тѣмъ знаки могутъ произойти отъ самопомощи роженницы: елико того, что послѣднія пальцами старались освободить при родахъ голову и туловище дитяти. Знаки давленія, расположенные симметрично

разсужденію пито, грыжу изъ суставовъ и различныя недуги изъ пузыря выведетъ.

5. Сокъ малаго попутника, аще же приемятъ по роженію, тогда секундину изъ нихъ выгонитъ, а то есть постеля оставшая послѣ роду.

6. Сокъ большаго попутника вельми пристойтъ пріяти, кои обдержани суть трдневною трасавицею, егда дано за два часа прежде біенія, и отъ того здравъ бываетъ.

Глава 169.

О ЗЕНЗИВЕРѢ.

1. Зензиверова трава и сѣмя ея естествомъ есть тепло, а силу имѣетъ смягчительную и отворительную.

2. Корень зензиверовъ варенъ въ уксусѣ, или въ водѣ, и толченъ до клеести, прикладываемъ ко угремъ гноеватымъ личнымъ, и ко ожогу огненному, и тако изъ угрей тной вытянетъ и ожогъ заживитъ.

3. Сѣмя тоя травы толчено и горяче прикладываемъ къ суставомъ надутымъ и разшибенымъ, оточнымъ, и ко инымъ отокамъ, и къ болищему гърлу, и тако отокъ полагаетъ и горляная болѣзнь престанетъ.

4. Тоже сѣмя толчено и варено въ винѣ, или во обычномъ питіи, и пріято, камень изъ почекъ выведетъ, и кашель тушитъ, и легостно откашленіе творитъ, который кашель бываетъ отъ горячества.

5. Зензиверово сѣмя толченное и въ винѣ варено по разсуженію, съ елеомъ дравянымъ, и аще лице тѣмъ умываемъ, тогда нечистоту съ лица стонитъ.

6. Тоже сѣмя варено въ питіи обычномъ и пріято, тогда нутренніе уды разшибенныя, или ударенныя, и нутренній переломъ заживляетъ.

7. Корень тоя травы толченъ и варенъ въ уксусѣ, и тѣмъ уксусомъ ротъ полощемъ, и тако болѣзнь зубную тушитъ и дясны укрѣпляетъ.

Глава 170.

О ШАВѢ.

Шавей трава собою есть суха и студена въ третьемъ ступнѣ, а сѣмя ея студено въ первомъ ступнѣ.

1. Щавей холодить и тушить огонь въ желудкѣ, и въ печени, и въ сердцѣ, и сладость брашну наводитъ, и охоту къ ѣствѣ подаетъ, коимъ обычаемъ его не приемлемъ.

2. Щавей свѣжей мелко толченъ и прикладываемъ, или сокомъ тоя травы помазуемъ вѣка и рясницы очныя, и таковыя отъ очей выведетъ и свѣтлость очемъ наводитъ.

3. Сокъ тоя травы смѣшай съ масломъ деревяннымъ и тѣмъ помазуй голову болящую, кая болѣзнь бываетъ отъ великаго жару, и тако жаръ отводитъ.

4. Щавей варенъ съ уксуомъ и пріять, кипленіе горячее кровавое уйметъ.

5. Сѣмя тоя травы толчено и пріято въ питіѣ по разсуженію, тогда окормъ и глисты широкия изнутри выгонитъ, и язвы ужаленныя отъ ядовитыхъ гадовъ заживляетъ.

6. Аще сокъ щавейный въ уши пускаемъ, тогда отокъ изъ ушей выведетъ.

7. Аще у кого желва или желѣзы, или заушныя, или тотъ того щавей коренія прикладываетъ, и тако изгибаютъ.

Глава 171.

О ПОДЛѢСНИКѢ (*).

Подлѣсниковъ трава естествомъ есть теплостна и суха въ третьемъ ступнѣ.

1. Корень подлѣсниковъ точію въ себѣ силу имѣетъ, а сѣмя и листвіе ничему не годятся.

2. Емли подлѣсникова коренія три золотника и положи въ малый оловяникъ, въ вино фряжское свѣжее, или въ иное питіе чистое, и потомъ оловяникъ той закутай гораздо, и постоитъ два мѣсяца, и процѣдивъ дай пити утре и вечере по разсуженію тѣмъ, кои страдаютъ водочнымъ недугомъ и кои обдержани суть желтостію, и всяку болѣсть внутреннюю изгонитъ, и оживляетъ, и нагрѣваетъ уды внутренне, отъ великаго студености и отъ четверодневныя трясавицы избавляетъ, и легостно урину движетъ, и почки и пузырь укрѣпляетъ.

3. Елей дѣланъ изъ того корени, и тѣмъ помазуемъ спину и иные уды, и тако потъ тѣлу наводитъ, и отворитъ залеганіе удовъ, и урину движетъ.

(*) Въ соловецкомъ спискѣ пишется „подсельникъ“.

4. Тоже кореніе вымывъ, и высушивъ, и къ тому прибавляй ту (?) обоихъ тѣх (?) по ровну, и прибави къ тому воды гуляеной, и ту воду пущай въ очи, и тако бѣльмо сгонить и очемъ свѣтлость наводитъ.

Глава 172.

О ПРОСКУРНИКѢ.

Проскурникъ трава естествомъ есть студеностна во второмъ ступнѣ.

1. Проскурникъ сырой толченъ прикладываетъ къ твердымъ и огненнымъ чирьямъ, и ко инымъ твердымъ апостемамъ, и ко всякому отоку разшибенному, и тако чирьи смягчить, и отворить, и разшибенный отокъ полагаетъ.

2. Листвіе проскурниково свѣжее варено въ водѣ до мягкости, прикладываетъ къ свѣжимъ свѣченнымъ ранамъ, и тако ихъ заживляетъ безъ мастей.

3. Цвѣтъ той травы варенъ въ винѣ фряжскомъ, подсыченнымъ или неподсыченнымъ, и потомъ толченъ гораздо, и прикладываетъ къ переломленнымъ костемъ, ручнымъ и ножнымъ, и ко инымъ, и тако отокъ выведетъ и кость переломлену заживитъ.

Глава 173.

О МОКРИЦѢ.

Мокрица трава естествомъ есть студеностна въ третьемъ ступнѣ.

1. Ту траву зелену прикладываетъ ко огню палящему и ко инымъ отокомъ, и тако огонь потухнетъ и отокъ поляжетъ.

2. Таже мокрица варена въ винѣ, и тѣмъ паримъ груди, тогда хрипленіе горланое уиетъ, и пространство въ персѣхъ наводитъ, и жилы дыхательныя отворить.

Глава 174.

О КРОПИВѢ.

1. Кропива большая и сѣмя ея горяча есть въ началѣ перваго ступня, а суха во второмъ, но сѣмя ея не толь сухо, якоже самая трава.

2. Сѣмя крапивное толчено и по разсужденію въ винѣ пріято, выгонитъ камень изъ почекъ.

3. Тоже сѣмя толчено и смѣшано съ медомъ прѣснымъ, по подобію мазуни, и потомъ разведено виномъ фряжскимъ и пріято, и отъ того старый кашель уймется, и пространство въ персѣхъ наводитъ, и помыслы постельные движетъ, и растеніе спермѣ творитъ.

4. Листвіе кропивное, или сѣмя, сырое толчено съ солію, и прикладываемъ къ старымъ гнилымъ язвамъ, или къ волосатиковой болячкѣ, и ко вредительнымъ чирьямъ, и тако изъ нихъ мясо дикое истребитъ и ихъ заживитъ.

5. Таже кропива варена въ водѣ, или въ маслѣ деревяномъ пражена, и тѣмъ еще помазуемъ тѣло, тогда короста и свербежъ съ тѣла спадетъ и скоро потъ тѣлу наводитъ.

6. Сѣмя кропивное варено въ меду прѣсномъ, или въ сытѣ, и пріято по разсужденію, выгонитъ густую мокрость изъ тѣла, и язвы плучныя заживитъ, и урину легостно движетъ, болѣсть же изъ поясницы выведетъ, и отокъ поляжетъ.

7. Корень кропивный толченъ и смѣшанъ съ виномъ фряжскимъ, и въ томъ доспѣтъ пластырь, и то прикладываемъ ко отоку селезенному и къ камчюжному, и тако отокъ поляжетъ и болѣзнь престанетъ.

8. Аще кто пріемлетъ сѣмя кропивное съ лукомъ, или съ желткомъ яичнымъ, тогда помыслы постельные движетъ въ обѣихъ полахъ.

9. Кропива молодая варена въ уксусѣ съ солію, по подобію капусты, мелко крошенная, и то пріято, выгонитъ вредительную мокрость изъ желудка, и глисты помрутъ въ стомахъ, кои родятся отъ всякаго не созрѣлаго овощу.

Глава 175.

О КРОПИВѢ ГЛУХОЙ.

1. Кропива глухая положена въ щелокъ и тѣмъ часто аще главу моемъ, тогда власы желты станутъ.

2. Кореніе тоя травы варено въ винѣ, или въ иномъ питѣ, и то пріято выгонитъ камень изъ почекъ.

3. Ту же кропivu высушимъ и мелко толчемъ, и то присыпаемъ ко всякому садну конскому, гдѣ ни будетъ потерто, и тако тѣ садна заживутъ.

Глава 176.

О КИПАРИСѢ.

Кипарисово древо собою есть горячественно въ третьемъ ступнѣ, сухо же во второмъ.

1. Листвіе кипарисное варено въ уксусъ, и аще прикладываемъ на язвы смердящія, тогда изъ нихъ мясо дикое истребить и раны заживить.

2. Той же уксусъ пріять, пользуется тѣмъ, кои тяжко мочатся.

3. Орѣхи кипарисные свѣжіе, толчены и варены въ винѣ фряжскомъ, и пріято, блеваніе кровавое уйметъ.

4. Орѣхи того древа въ вино полагаемъ и то вино приемлемъ, — пыхоту и старый кашель уйметъ.

5. Листвіе того древа варено въ винѣ и пріято, и пристойтъ тѣмъ, кои водяного теченія не могутъ въ себѣ удержати, и тако теченіе заключается.

6. Таже вода или вино, въ коемъ то листвіе варено, пристойтъ тѣмъ, кои тяжко мочатся.

Глава 177.

О КЕДРѢ.

Осока или смола кедроваго древа вельми собою сушительна и язвительна.

1. Аще тою осокю или смолою помазуемъ лице, на коемъ знаменіе бываетъ послѣ оспы, и тако тѣ знаменія гладятся и лице чисто станеть.

2. Смола или осока смѣшана съ медомъ прѣснымъ и розведено питіемъ какимъ ни буди, и примѣшано къ тому соли немного, и то даемъ пити тѣмъ, кои ужалены отъ ползущихъ гадовъ, и болѣзнь изъ стомаха вывести, и язвы селезенныя заживить.

3. Аще тѣмъ помазуемъ мертвое тѣло, никако же не гніеть.

Глава 178.

О ОСОКОРИ ИЛИ О ТОПОЛѢ.

Осокоръ есть древо студеностно и волгостно.

1. Кора того древа, и корень, и листвіе пристоятъ къ различнымъ лѣчамъ.

2. Аще кто корень тополевъ толчетъ и піетъ единова на недѣли, на той недѣлѣ накако не будутъ усови и болѣзнь въ кишкахъ.

3. Сокъ изъ тополевыхъ шышекъ смѣшанъ съ медомъ прѣснымъ, и тѣмъ помазуемъ вѣка очныя, и тако темность изъ очей выведетъ.

4. Листвіе тополево сырое толчено и смѣшано съ уксу-сомъ, и тѣмъ помазуемъ камчюжную болѣзнь, и тако бо-лѣзнь престанетъ.

5. Сѣмя тополевыхъ шышекъ толчено и пріято съ уксу-сомъ, пристойтъ тѣмъ, кои дѣтинцемъ обдержани суть.

6. Смола того древа толчена и пріята въ питіи, сто-махъ укрѣпляетъ и кровавую утробу вяжетъ.

Глава 179.

О ДУБѢ.

Дубъ силу имѣетъ вязательную.

1. Аще кору и плодъ дубовый пріемлемъ, тогда нутръ вяжетъ и холодитъ.

2. Желуди пристойтъ ясти женамъ, кои лишнее тече-ніе менструо имѣютъ, понеже вяжетъ ихъ.

3. Листвіе свѣжее дубовое толченое прикладываемъ къ ранамъ свѣченымъ, и тако тянетъ ихъ въ мѣсто, что нена-добеть ихъ зашивати, и тако тѣ язвы заживутъ; тоже при-кладываемъ ко огневымъ чирьямъ и тако огонь вытянетъ.

4. Древо дубовое варено въ водѣ и пріято вельми утرو-бу вяжетъ, а то питіе особна есть лѣча тѣмъ, кои кровію блюютъ.

5. Желуди толченые пріаты съ виномъ, тогда окормъ изнутри выгонитъ водянымъ проходомъ.

6. Кто желуди чрезъ мѣру ѣстъ, у того человека нач-нетъ глава болѣти и брюху надыманіе творить.

7. Корень дубовый варенъ въ молокѣ и пріятъ, окормъ изнутри выгонитъ.

Глава 180.

О ОМЕЛѢ ДУБОВОЙ.

Омела дубовая имѣетъ силу тонкостну и влачительну и разлучительну мокрости, а естествомъ тепла и суха въ третьемъ ступнѣ.

Глава 181.

О ОЛЬХѢ.

1. Листвіе и кореніе ольховое толчено и смѣшано съ уксусомъ, и тѣмъ еще прокаженіе помазуемъ, тогда лице чисто станетъ.

2. Тоже листвіе и кореніе свѣжее толчено прикладываемъ къ чирьямъ, тогда изъ нихъ мокрость вытянетъ и ихъ заживитъ.

3. Корень того древа варенъ въ водѣ и тѣмъ еще моетъ главу разшибеную, тогда тѣло наводитъ и язву заживитъ.

Глава 182.

О ЛИПѢ.

Липовое древо естествомъ горячо.

1. Кора липова толчена и пріята съ водою студеною, нутрь чиститъ и движетъ.

2. Сокъ выжать изъ пупырьковъ, что бываютъ на листвѣи липовомъ, и тѣмъ помазуемъ нечистоту тѣлесную, и тако тѣло чисто и гладко станетъ.

3. Листвіе липово, егда ново раскинется, варено въ винѣ и пріято, всякій отокъ нутряной, отъ того поляжетъ.

Глава 183.

О ИВѢ.

1. Листвіе, и цвѣтъ, и кора ивовая естествомъ суть вельми сушительны, требуетъ къ тѣмъ язвамъ и чирьямъ, изъ коихъ гной течетъ и мокрость.

2. Кора ивовая (жжена) и толчена, и смѣшана съ уксусомъ, и тѣмъ помазуемъ слизоватыя язвы, и на платъ на-

мазавъ къ тѣмъ же язвамъ прикладываемъ, и тако они сухи стануть.

3. Листвіе ивовое толчено и смѣшано съ кименомъ нѣмецкимъ и пріято съ водою ивовою, перепущенною, то пользуетъ кидоватымъ.

4. Тоже листвіе толчено и пріято съ уксусомъ, тогда заключаетъ кровавое теченіе изъ ноздрей, такожде и изъ язвъ.

5. Аще кто великій жаръ имѣетъ въ тѣлѣ въ лѣтнее время, тотъ да емлетъ листвіе ивовое и около себя стелеть, и отъ того вельми холодитъ.

6. Зола ивовая пристойтъ къ мокрымъ язвамъ.

7. Сокъ ивового листвія смѣшанъ съ водою попутниковою, и то пріято, утробу кровавую заключаетъ.

Глава 184.

О БЕРЕЗѢ.

Береза есть горяча и суха въ третьемъ ступнѣ.

1. Листвіе березовое въ водѣ варено и тѣмъ аще рану вымываешь, кая слизка и гной изъ нея сякнетъ, тогда рана суха станеть.

2. Кора березовая жжена и дымъ той аще въ рану пускаешь предирѣченную, тогда скоро заживетъ.

3. Таже кора аще толчена и всыпашь въ рану гнилую, тогда мясо дикое изъ нея выѣстъ.

4. Такожде кора сожжена во время повѣтрія въ хранищахъ, или во иныхъ мѣстахъ, тогда вредительный аеръ не вредитъ человѣку.

Глава 185.

О СОСНѢ.

Сосна есть древо естествомъ сухотно и черви его не ядятъ, якоже иныхъ древъ. Стѣнь отъ того древа вредительна есть тѣлу человѣческому.

Глава 186.

О СВОРОБОРИННОМЪ ДРЕВѢ (шиповникѣ).

Иванъ Мазевей пишетъ о свороборинѣ, что свороборина, есть лѣкарство по латынѣ медесина бенедикта, а по рус-

ски врачеваніе благословенно; понеже сила ея подательна есть ко здравію всего тѣла человѣческаго и премѣнить вредительное естество на благое.

Глава 187.

О ЛИСТУ СВОРОБОРИННОМЪ.

Листвіе свороборинное свѣжее, толчено съ сахаромъ головнымъ, и то пріято, прохотъ движеть.

Духъ своробориннаго листвіа velmi пристойтъ тѣмъ, кои естествомъ суть колерики, сирѣчь горячи и сухи отъ крови; понеже отъ духу своробориннаго полагаетъ болѣзнь главная, коя родится отъ колеры; отъ того же духу уймется насморкъ, кой бываетъ въ колерикахъ отъ лишняго горячества, (такъ) Плиніусъ мудрецъ пишетъ.

Глава 188.

О ЦВѢТУ СВОРОБОРИННОМЪ, И О МЕДУ, И О СЫРОПѢ.

Цвѣтъ свороборинный естествомъ есть студеностенъ въ первомъ ступнѣ, а сухъ во второмъ.

1. А егда онъ черенъ станетъ, а негораздо роскинется, тогда его собираемъ и на соблюденіе высушимъ на вѣтрѣ, и тако благовоіе отъ нихъ не отходитъ.

2. Той же цвѣтъ свѣжій толченъ и прикладываемъ къ горячимъ чирьямъ, тогда огонь изъ нихъ вытянетъ.

3. Той же цвѣтъ свѣжій или сухой толченъ, елико восхощешь, и смѣшай съ медомъ прѣснымъ, да съ сахаромъ головнымъ, и варено на огнѣ, и въ томъ будетъ масть, и то часто пріято, всякую вредительную мокрость изъ желудка выведетъ.

4. Тоже смѣшано безъ огня и часто пріято, укрѣпляетъ все тѣло человѣческое.

5. Той же цвѣтъ варенъ въ укусу, и ночь постоитъ, и тѣмъ укусомъ помазуемъ горячій отокъ суставный, и тако отокъ поляжетъ.

6. Тоже пристойтъ къ горячему желудку; вытянетъ огонь изъ желудка.

7. Медъ изъ цвѣту своробориннаго составляется сице: ели меду прѣсного елико восхощешь, и раствори на огнѣ,

и вари его, а пѣну сметывай, чтобы былъ медъ чистъ, и потомъ процѣди его сквозь платъ, и цвѣтъ, изрѣзавъ, въ тотъ медъ всыпи, и паки маленько повари, дондеже медъ совершенъ есть; естество человѣческое укрѣпляетъ, также и кровь.

8. Медъ свороборинный естествомъ есть вельми собою крѣпокъ; внутрь пріять, естество человѣческое укрѣпляетъ, и кровь, и истребляетъ вредительную мокрость, кая бываетъ отъ черныя кручины, также и то вредительное существо, кое родится отъ излишня мокрости, истребляетъ; тѣмъ людямъ даемъ медъ свороборинный разведенъ водою, въ коей варена еиникулова трава, прибавивъ къ тому соли немного, кои стражутъ тѣми двѣма болѣзнями, и тако больши движеть, и нутрь чистить, нежели тако о себѣ безъ примѣшенія.

9. Сокъ изъ своробориннаго цвѣту варенъ съ виномъ фряжскимъ и пріять, болѣзнь главная отъ того тушится, также и очемъ то здравіе есть.

10. Тѣмъ же аще ротъ положемъ, тогда болѣзнь изъ дясенъ выведетъ.

11. Сокъ тотъ же смѣшанъ съ водою источниковою по разсуженію, и то пито, вельми проходитъ движеть, и кровь чиститъ, но особнѣ вычиститъ колеру, сирѣчь кипленіе кровавое, кое бываетъ отъ кипленія желчи, и тѣло холодитъ безъ вредости, и сонъ покоенъ наводитъ, и желтость съ тѣла стонитъ, и сердце укрѣпляетъ, и кровь обвеселитъ.

Глава 189.

О ЯГОДАХЪ СВОРОБОРИННЫХЪ.

1. Ягоды свороборинныя толчены и тѣмъ десны и зубы натираемъ, тогда болѣзнь изъ нихъ выведетъ.

2. Тѣже ягоды варены въ водѣ и то пито, утробное теченіе заключаетъ и кровное блеваніе уиетъ.

3. Тою же водою мочимъ вѣка больныхъ очей, изъ которыхъ гной течетъ, и то имъ пользуетъ.

Глава 190.

О МОХѢ, ЧТО НА ДРЕВЬ.

Мохъ, кой растетъ на благовонныхъ древахъ, естествомъ есть горячъ въ первомъ ступнѣ, а сухъ во второмъ.

1. Тотъ мохъ внутрь пріять, сердце укрѣпляетъ.
2. Тотъ мохъ варенъ въ винѣ, и то пито, очемъ свѣтлость и сонъ легостенъ наводитъ.
3. Мохъ заключаетъ всякое теченіе кровавое, аще его прикладываемъ, или внутрь пріемлемъ.
4. Тотъ же мохъ толченъ и смѣшанъ съ медомъ прѣснымъ и тѣмъ аще помазуемъ разсѣливу язичную, тогда то заживитъ и горляная болѣзнь отъ того уймется.
5. Тотъ же мохъ варенъ въ водѣ и тотъ паръ аще жены пріемлютъ въ дѣтородный удъ, тогда мастрикова болѣзнь отъ того уймется.
6. Мохъ же заключаетъ бѣлое теченіе женское, аще прикладываемъ къ тому мѣсту, и аще ея паритъ тѣмъ.
7. Мохъ трава чернобыльная варена въ винѣ, и то аще жены пріемлютъ, тогда болѣсть у нихъ изъ мастрики выведеть.

О ВОДАХЪ ИЗЪ ТРАВЪ ПЕРЕПУЩЕННЫХЪ.

Глава 191.

О ВОДѢ ИЗЪ БЕРЕЗОВАГО ЛИСТВІЯ.

1. Вода изъ березоваго листвія пріята утре и вечере по 12 золотниковъ, тогда всякую немочь изъ поясницы выгонитъ.
2. Аще въ той водѣ платъ омочимъ и прилагаемъ ко всякому отоку, и отокъ, сирѣчь пухоту, вытянетъ.

Глава 192.

О ВОДѢ ИЗЪ БОБОВАГО ЦВѢТУ.

Емлемъ цвѣтъ бобовый, егда цвѣтеть и доколѣ не очернѣть и не сгніеть, и пропущаемъ цвѣтъ во алимбикахъ въ скляничныхъ, а не въ свинчатыхъ.

1. Аще кто тою водою лице умываетъ и тѣло помазуетъ, тогда всякую нечистоту тѣлесную вытянетъ и тѣло гладко станетъ.
2. Та же вода пріята единова на день, по 18 золотниковъ, или по 21, тогда старый отокъ изнутри выгонитъ.

3. Та вода известна есть дѣла, что заживляетъ прыщи и пноеватые, кои въ вѣкахъ очныхъ бывають, та тѣ прыщи вельми вредительны бывають, очемъ, и ту воду по три и по четыре дни пущай въ очи за часъ до вечера.

4. Въ ту же воду, аще кудель обмочимъ и утре и вечера прикладываемъ къ тому, гдѣ жаръ бываетъ, и тако жаръ отводитъ.

Глава 193.

О ВОДѢ ИЗЪ БОБОВЫ ТРАВЫ.

Траву бобовую и съ кореніемъ перепущаемъ, мелко разрѣзавши.

1. Ту воду даемъ пити молодымъ отрокомъ, по 30 или по 40 дней, утре и вечера по 6 золотниковъ, тогда камень изъ пузыря легостно выведетъ.

2. Та же вода пріята мѣсяцъ, утре и вечера по 6 или по 9 золотниковъ, тогда кровь добрую рождаетъ, а лихую выгонитъ.

3. Аще кто тою водою лице умываетъ или тѣло, тогда всякую нечистоту выгонитъ и свѣтлость творитъ.

Глава 194.

О ВОДѢ ВАСИЛЬКОВЫ ТРАВЫ.

Вода васильковы травы пріята и тою же водою разслабленные уды помазуемъ, утре и вечера по разсуженію, тогда разслабленнымъ пользуетъ.

Глава 195.

О ВОДѢ ИЗЪ КРОПИВЫ КОЗЫ.

Вода изъ козы кропивы дѣлаемъ, егда липа цвѣтетъ. Аще ту воду дѣлаемъ и приедемъ утре и вчере временемъ по 6 золотниковъ, тогда камень выгонитъ и немочь изъ поясницы и изъ пузыря выведетъ.

Глава 196.

О ВОДѢ ИЗЪ МОКРИЦЫ ОГОРОДНОЙ.

1. Воду тоя травы аще поздравнымъ духомъ въ себя вдыхаемъ, и тако вельми главную мокрость выведетъ и за-

ключаетъ всякое теченіе слезныхъ и иныхъ нечистотъ, отъ коихъ очи слезны бываютъ, и носу насморкъ и въ ушахъ гной, тѣ всѣ мокрости вредительныя выводитъ.

2. Таже вода, пріята на тще сердце, 21 золотникъ, выгоняетъ лишнее горячество и густую мокрость.

3. Таже вода всякій ожегъ заживляетъ, егда въ ней платъ омочимъ и утре и вечере ко ожегу прикладываемъ.

Глава 197.

О ВОДѢ ИЗЪ КАРДОВЕНДИКОВЫ ТРАВЫ.

1. Та вода пріята по 6 золотниковъ, немочь главную выведетъ, кая очи застилаетъ, понеже болящему суется во главѣ, аки гвоздіемъ продолбляется глава и аки шумъ великій во главѣ мнится.

2. Таже вода пріята утре на тще сердце и вечере ложася спать, временемъ по 6 или по 9 золотниковъ, по два или по три мѣсяцы сія творимъ, и тако память человеку велику наводитъ, и окормъ изъ главы выводитъ, и мозгъ во главѣ укрѣпляетъ, и мокрость вредительную и камень изнутри выгонитъ, и сухотную болѣзнь выведетъ.

3. Таже вода очи больныя уздравляетъ, аще на день поединова ихъ вымываемъ и тако ту воду приедемъ утре и вечере, временемъ по 6 золотниковъ, тогда черленость изъ очей изгонитъ.

4. Таже вода укрѣпляетъ уды безсильныя, аще на день по дважды помазуемъ тою водою, и тако собою въ тѣло вступить.

5. Таже вода пріята, по 9 или по 12 золотниковъ, тогда болячки моровой не дасть расти, и то есть извѣстно и много испытано.

6. Таже вода по 10 или по 12 дней пріята на тще сердце, временемъ по 9 или по 12 золотниковъ, тогда бѣніе четверодневныя трясавицы уйметъ.

Глава 198.

О ВОДѢ ИЗЪ КОШКИНЫ ТРАВЫ.

Та вода, изъ коренія и изъ травы, утре и вечере пріята, временемъ по 12 золотниковъ, и въ той водѣ платки

омочимъ и къ болячкамъ асндроновымъ прикладываемъ, и тако немощь изнутри выгонить, и болячку ту заживляетъ, и всякій отокъ и надыманіе тѣлесное выводитъ, и всякій переломъ ножной и нугреній заживляетъ, и во время морозного повѣтрія отъ аерныхъ нечистотъ сохраняетъ, и окормъ изнутри и студеность изъ нутреннихъ составовъ выгонить, и естественную теплоту наводитъ, и старыя и новыя раны заживляетъ, и теченіе гнойное заключаетъ, и немощь изъ поясницы выведетъ, и потъ тѣлу наводитъ.

2. Таже вода пользуется бывшимъ въ мыльнѣ, платъ омочимъ въ той водѣ и прикладываемъ ко очемъ и тако свѣтлость очемъ наводитъ; понеже та вода мыленный жаръ тушить и изъ очей вытянетъ.

3. Ту же воду еще смѣшаемъ съ виномъ фряжскимъ по ровну и то утре приедемъ, тогда немощь очную изгонить; понеже тоя травы особна есть лѣча ко очемъ, и еще тоя травы едины во очи пускаемъ, тогда недугъ очной исцѣляетъ.

Глава 199.

О ВОДѢ ИЗЪ КРОПОВЫ ТРАВЫ.

1. Ту воду кто пьетъ, по 9 или по 13 золотниковъ временемъ, или кто тою водою виски и запястья помазуетъ, безсоннымъ сонъ наводитъ, и вѣтръ изъ желудка вредительный рыганіемъ исходитъ, и судорога въ рукахъ и въ ногахъ уймется, и легостно урину пропускъ творить, и всю внутреннюю немощь изгонить, и утробу движетъ, и ноеніе стомаху творить.

Глава 200.

О ВОДѢ ИЗЪ ЗЕМЛЯНИЧНЫХЪ ЯГОДЪ.

1. Вода изъ ягодъ земляничныхъ пріята по разсуженію утре и вечере, съ питіемъ обычнымъ смѣшана, и то всякую мокрость вредительную потомъ изъ тѣла истребить, и немощь печенную и желтость съ тѣла сгонить, и пространство персемъ творить, и жилы дыхательныя отворить, и сердце укрѣпляетъ, и силу подаетъ, и камень изнутри истребить, и прокаженнымъ вельми пользу творить; понеже та

вода всякую нечистоту кровавую изгонитъ, и отъ коей нечистоты кровавыя проказеніе родится.

2. Тоюже водою, аще ротъ положемъ и горло, и тако всякую ртяную и горляную болѣзнь и духъ смердящій, кой бываетъ отъ зубныхъ болѣзней, выведетъ, и отокъ горляной уйметъ.

3. Аще кто водою тою часто главу мочить и виски, тогда всякую немочь главную истребитъ.

4. Вода изъ земляничныхъ ягодъ различнымъ обычаемъ составляется: нѣци же безъ огня изъ тѣхъ ягодъ воду дѣлають, иніи же емлютъ ягоды земляничныя и смѣшавъ съ солю и во алимбикѣ полагають и пропускають тѣмъ же обычаемъ, яко воду гуляеную, и та вода вельми очемъ свѣтлостъ наводитъ и изъ очей всякій отокъ вытянетъ.

5. Нѣци же емлютъ тѣ ягоды и полагають въ сосудѣ скляничномъ и, гораздо закутавъ, въ навозѣ закапываютъ, и стоитъ осмь дней въ гною, и тѣ ягоды претворяются въ воду.

6. Ино какъ взяти сосудъ скляничный и тѣми ягоды исполненъ, и смѣшати съ солю вмѣстѣ, и потомъ поставити въ погребъ, который былъ бы волгостенъ, и тако время нѣкоторыхъ дней постоитъ, и аще бы тѣ ягоды предирѣченнымъ обычаемъ смѣшаны и въ чистомъ тазѣ поставимъ въ погребѣ, и тако вода зелена будетъ вельми, а стоять тѣмъ ягодамъ въ томъ тазѣ дней 5 или 6, и тако вода своимъ обычаемъ станетъ, и потомъ процѣдивъ и выжавъ, въ сосудѣ скляничномъ сохранять и поставляй на солнцѣ, и требуй ко врачеванію гдѣ пристойтъ, и та всякую немочь очную исцѣляетъ.

Глава 201.

О ВОДѢ ИЗЪ ЛИСТВІЯ ДУБОВАГО.

1. Вода изъ листвія дубоваго перепущена, и тою водою аще часто лице и руки умываемъ и во очи пуцаемъ, вельми всякіе прыщи огненныя на лицѣ и отокъ очной вытянетъ и заживляетъ, и всякую нечистоту ручную истребитъ, и свѣтлостъ тѣлу наводитъ.

2. Таже вода пріята, утре и вечере по 12 золотниковъ, тогда и усыренную кровь изнутри аедромъ выгонитъ, какъ бываетъ отъ удара, или отъ разшибленія.

3. Та же вода пріята утре, въ полдень и вечеръ по 6 золотниковъ, или 9, или по 12, всякую утробу кровавую и некровавую вяжетъ и заключаетъ, и немочь печенную и пузырную издвѣляетъ, и камень въ пузырь издѣлываетъ и водяннымъ пропускомъ выгонитъ, и плѣчное гноеніе изгоняетъ, и колотье въ бокахъ и усови выведетъ, и кровавое моченіе уймешь, и язвы внутреннія заживляетъ, и тѣмъ помогаетъ, у кого охоть выходитъ отъ лишнія утробы.

4. Ту же воду еще жены утре, въ полдень и вечерѣ временемъ пріемлютъ, по 18 золотниковъ, тогда лишнее теченіе менстры заключаетъ.

5. Аще кто имѣетъ язву на михирѣ или на берцѣ, и тою водою тѣ язвы вымываетъ, и обмочитъ платки и имѣетъ тѣмъ язвамъ прикладываетъ, и тако ихъ заживляетъ, и отокъ полагаетъ, и огнь и жарость изъ тѣла выводитъ.

Глава 202

О ВОДѢ ИЗЪ ВЕРОНИКОВЫ ТРАВЫ.

1. Та вода пріята утре на тще сердце, и бумагу хлопчатую въ той водѣ обмочимъ и въ маломъ сосудѣ деревяномъ, проверченномъ многими дырками, полагаемъ, а сосудъ бы былъ, что яблоко не велико, и то во время повѣтрія мороваго въ рукахъ носимъ, и ходяще обоняемъ часто, и запястья ручныя и главу помазуемъ, и тако отъ аернаго губительнаго воздуха сохраняемы бываемъ.

2. Возьми тоя травы двѣ гривенки, и разведи въ ней три золотника купоросу зеленого, и егда купоросъ растаетъ и тѣмъ тѣло натираемъ, и тако коросту и свербежъ сгонитъ и надутыя болячки, кои бывають отъ лишнія мокрости, заживляетъ и отокъ полагаетъ.

3. Аще кто тоя воду пріемлетъ, по 6 золотниковъ, или тою водою горло полощетъ, тогда всякую горляную болѣзнь выводитъ и заживляетъ, и всякую нечистоту кровавую изъ всего тѣла и изнутри и немочь изъ главы истребитъ и выгонитъ, отъ коея нечистоты или отъ лишняго горячества кроваваго различные недуги и прокаженія на тѣлѣ рождаются, и жажду внутреннюю тушитъ, и прокаженіе сгонитъ, и тѣмъ подзуетъ, кои памятливы добръ хотять быти, и пространство грудемъ наводитъ, и легостно отвашляти творитъ.

и велегласенъ языкъ творить, и немочь плѣчную выводить, и язвы заживляетъ, и заключение жилъ плѣчныхъ дыхательныхъ отворить, и желтость съ тѣла сгонить, и легоство урину движеть.

4. Тою же водою аще часто главу и виски обмочимъ и тако собою да осякнетъ, вельми главу и мозгъ укрѣпляетъ и языку возгласненіе даетъ, тако же и иные уды здравы бывають.

5. Таже вода пріята, 12 золотниковъ на день единова, и даемъ болящему, кой во огненной лежитъ и потѣти хошетъ и тако потъ наводитъ.

6. Ту же воду, или самую ту траву высушимъ на вѣтрѣ, и толчемъ, и сохраняемъ къ предиреченнымъ недугамъ на 20 или на 30 лѣтъ.

Глава 203.

О ВОДѢ ИСОПОВЫ ТРАВЫ.

1. Вода исопова пріята утре и вечере временемъ по 9 или по 12 золотниковъ, пользуетъ тѣмъ, кои хрипять и тяжело дышуть, и камень тушить, и легостно откашленіе даетъ, и хракотину изъ плѣча вычищаетъ и мокрость плѣчную вредостную и елементарикову и персяную выгонять, и язвы въ плѣчѣ заживляетъ, и глисты изънутри изгонить, и всякую апостему нутреннюю исцѣляетъ, и отокъ выводить, и болѣзнь зубную и ртяную вычищаетъ, и водоточную немочь изгонить, и всякую вредость изъ желудка выведетъ, и ноеніе желудка наводитъ, и отокъ селезенный истребляетъ и сердце укрѣпляетъ, и жилы печенныя отворяетъ, и усови изъ обѣихъ боковъ выведетъ, и желтость съ тѣла сгонить.

2. Ту воду аще въ уши пущаемъ, тогда шумъ изъ головы выводить.

3. Ту же воду приедемъ и лице умываемъ, пользуетъ тѣмъ, кои свѣтлости лица хотять.

Глава 204.

О ВОДѢ ИЗЪ ЗОРИ.

1. Та вода пріята утре и вечере, по 6 или по 9 золотниковъ, колотье изъ обѣихъ боковъ и изъ груди и хрип-

леніе изъ плоча выведеть, и камень въ пузырѣ и въ почкахъ истребить и вонь выгонить, и язвы ртанные и горячныя заживляеть, аще горло и ротъ полощемъ.

2. Аще тою водою главу мочимъ и аще умываемъ, или платки въ той водѣ обмочимъ и къ больной главѣ прикладываемъ, и тако немочь главную выведеть, и нечистоту личную сгонить, и свѣтлость лицу наводить, и угри черные и прыщеватые съ лица истребить и заживить и лице чисто ставеть.

3. Тою же водою аще огненные великіе прыщи помазуемъ, кои бывають на бѣрцахъ и на лодыжкахъ, и платки въ ту воду обмоча и къ язвамъ прикладываемъ, и тако заживляеть.

4. Тою же водою заживляемъ дѣтородныя язвы, аще жена дважды или трижды вымываетъ тою водою и платки омоча прикладываетъ.

Глава 205.

О ВОДѢ МАЕРАНОВЫ ТРАВЫ (¹).

1. Та вода пріята утре и вечере по 9 золотниковъ, или тою водою главу обмочимъ и собою осякнеть, и тако немочь главную вельми уздравляеть, и мозгъ укрѣпляетъ, и обморокъ уйметъ отъ студености, и болѣзнь суставную выведеть, и легостно урину движеть, и камень изъ пузыря выведеть, и разслабленнымъ пользуетъ, аще тою же мѣрою приемлемъ, или тою водою больные уды помазуемъ.

2. Тою же водою аще больныя очи помазуемъ или въ очи пускаемъ по разсуженію, по 8 или по 10 дней по единова на день, и тако болѣзнь очную вытянеть, каа бываетъ отъ студености.

3. Аще у кого языкъ отымется въ разслабленіи, и той пьетъ тоя воду по дважды на день, по 6 золотниковъ, и часто тою водою ротъ полощетъ, и отъ тоя болѣзни вельми помогаетъ, и память добру наводитъ.

4. Туже воду аще жены приемлють утре и вечере, времени по 6 или по 9 золотниковъ, и тако мастрикову студеность выведеть, отъ коея студености зачатіе во утробѣ

(¹) По другому списку, — *моиновы травы*.

не бывает, и мастрику укрѣпляетъ, и заключеніе менстру-
во отворить и движеть, и отъ обоихъ половъ всякую вре-
дительную мокрость выгонить, и тяжковоздыханіе и хри-
пленіе плѣчное выведетъ, и легостно откашляти творить и
хракотину безъ истомы откашляти даетъ.

Глава 206.

О ВОДѢ ИЗЪ СВЕКЛЫ.

1. Та вода пріята утре и вечере по 6 или по 9 золот-
никовъ, или платки въ той водѣ обмочимъ и ко лбути къ
вискамъ прикладываемъ и обвяжемъ, и тако немочь главную
тушить, кая бываетъ отъ великаго огня, и хрипленіе, и го-
рячество горланое уйметъ.

2. Ту же воду аще утре въ ноздри пускаемъ, тогда на-
сморгъ уйметъ и легостно истечение отъ мозга вытянетъ.

Глава 207.

О ВОДѢ ИЗЪ ХРѢНУ.

1. Та вода огненныя, синія, надутыя болячки зажив-
ляетъ, и огонь вытянетъ, и старыя гнилыя болячки зажив-
ляетъ, кои бывають на берцахъ, аще утре и вечере тѣмъ
язвы вымываемъ и потомъ платки обмоча прикладываемъ.

2. Та же вода заживляетъ болячку старую, кою масте-
ры называютъ кансеръ.

3. Та же вода, тѣмъ же обычаемъ приложена, зажив-
ляетъ болячку, кою мастера именуютъ естула.

4. Та же вода гноеватыя болячки и свербезъ на тѣлѣ
исцѣляетъ, аще на день по дважды язвы вымываемъ.

5. Та вода пріята утре и вечере, по 6 или по 9 золот-
никовъ, вельми пользу творить кироватымъ и немочь изъ
почекъ и изъ пузры выведетъ, и легостно урину движеть
и плѣче вычистить и кашель уйметъ, всякій апостемъ пе-
ченый и почечный заживляетъ и укрѣпляетъ, и заключеніе
жилъ печенныхъ отворить, и всякую вредительную мокрость
изъ желудка изгонить и изъ всего тѣла.

6. Та же вода нагрѣта въ лѣтѣ тепда и пріята утре на
тще сердце, 12 золотниковъ, и потомъ полчаса пропустивъ
и обмочи перо и съ пухомъ въ елей и тѣмъ горло внутри
помазуй, и тако студеность вредительную мокрую блевани-

емъ вывести, отъ коея мокрости тридневная трясавица рож-
дается.

Глава 208.

О ВОДѢ ИЗЪ ПЕТРОСИЛБЕВЫ ТРАВЫ.

Аще кто тоя воду приѣмлетъ по 3 или по 4 педѣли
утре и вечере, по 6 или по 9 золотниковъ, тогда камень
изъ пузыря и изъ почекъ выгонитъ и легостно урину про-
пущенію творитъ, и немочь печенную выводитъ, и брашну
сладость наводитъ.

Глава 209.

О ВОДѢ СЕЛИДОНЪЕВЫ ТРАВЫ.

1. Та трава ко всякимъ немощемъ очнымъ помочна.
Аще кто ту воду утре и вечере въ глазъ пуститъ, тогда во
истинну бѣльмо и плеву и темноту съ очей сгонитъ безъ
болѣзни и безъ вредости.

2. Тою же водою кто ротъ полощетъ, у того духъ смер-
дящій изъ рта выгонитъ, десны же укрѣпитъ, болѣзнь зуб-
ную выводитъ.

3. Ту же воду кто пьетъ по 12 дней, а на день по 9
или по 12 золотниковъ, тогда всякую трясавицу выведетъ.

4. Ту же воду аще приѣмлетъ кто на всякъ день по
3, или по 6 золотниковъ, тогда всякую печенную болѣзнь и се-
лезенную выводитъ.

Глава 210.

О ВОДѢ СВОРОБОРИННАГО ЦВѢТУ.

Вола, перепущенная изъ цвѣту своробориннаго, име-
нется гуляфная; пити вельми пристойтъ тѣмъ, кой безсиль-
ны суть; и сердце укрѣпляетъ и кровь обвеселитъ.

Глава 211.

О УКСУСѢ.

1. Уксусъ въ себѣ содержитъ теплоту и холодоту и
сухоту и влаготу, а коли онъ собою силенъ, тогда онъ

станеть студеностень въ первомъ ступнѣ, а сухъ во второмъ.

2. Въ крѣпкомъ уксусѣ омочимъ губу грецкую и тѣмъ потираемъ огненные чирьи, или къ нимъ прикладываемъ, и тако огонь поляжетъ.

3. Аще мастрика отъ мѣста до мѣста у женъ движется, уксусомъ тогда помазуетъ брюхо, и тако болѣзнь престанеть.

4. Уксусъ единъ пріять вредителенъ есть stomachу, который не ноютъ; понеже послѣ одинаго пріятія пуще не станеть ныти.

5. Уксусъ варенъ съ медомъ прѣснымъ до клеести, и тѣмъ помазуемъ рѣка и рясицы очныя, и тако гнойное теченіе изъ очей уймется.

6. Губа грецкая напоена елеомъ своробориннымъ и потомъ обмочена въ уксусѣ, и то прикладываемъ ко лбу и къ вискамъ и привяжемъ, и тако болѣзнь главная уймется, коя бываетъ отъ жару солнечнаго.

7. Уксусъ нагрѣтъ и пріять истребляетъ вредительную мокрость ядовитую изъ всего тѣла.

8. Уксусъ нагрѣтъ въ ухо пущенъ, черви отъ того внутри помираютъ.

9. Аще кто часто тѣмъ уксусомъ ротъ полощетъ, тогда зубы больные укрѣпляются.

10. Аще у кого въ горлѣ явится болячка, или у кого язычекъ отпадываетъ, или у коихъ жаба падаетъ и горло застилаемъ, и тотъ аще ротъ полощетъ горячимъ уксусомъ, и тако болѣзни истребляются.

11. Уксусъ горячій пить на тѣе сердце по разсуженію, тогда тѣмъ пользу творить, кои тяжко воздыхаютъ.

12. Уксусъ смѣшанъ съ солію пристойтъ вельми тѣмъ, кои обдержани суть бѣшенствомъ и бываютъ безъ памяти отъ болѣзни, а тѣмъ уксусомъ помазати длани ручныя и подошвы ногныя, и то имъ велика польза.

13. Аще кто уксусъ пріемлетъ на исполненіе stomachа, тогда брашну поеніе творить, и аще на тѣе сердце пріемлютъ, тогда нутрь вяжетъ.

14. Аще кто въ болѣзни вельми дрыхлетъ и велико безсильство его объемлетъ, тогда емлетъ хлѣба ржаного горячаго, и положить въ уксусъ, и тѣмъ хлѣбомъ потираемъ

губы ртвныя, и ноздри, и запястья у руцъ, и то, вельми бо-
лящему пользу творить и силу имъ подаеть.

15. Аще кто обдержанъ есть утробою, или кто чрезъ
мѣру блюеть, тотъ варить уксусъ съ гвоздикомъ и въ томъ
намочи губу грецкую и прикладывай теплу къ stomachу, и
къ пупу, и ко всему брюху, и къ поясницѣ, и тако утроба
уймется.

О МАСЛѢХЪ, КОТОРЫЯ КЪ ЧЕМУ УГОДНЫ ВЫВАЮТЪ.

Глава 213.

О МАСЛѢ ДРЕВЯНОМЪ.

1. Масло деревяное всякую тягость утишитъ, аще тѣмъ
больные уды помазуемъ.
2. Тѣмъ же масломъ помазуемъ перешибенныя жилы, и
такъ отокъ изъ нихъ выведетъ и ихъ заживитъ.
3. Тѣмъ же масломъ помазуемъ ожегъ крапивный, и
такъ прыщи полагутъ и бользнь престанетъ.
4. Аще то масло смѣшаемъ съ тѣми зелѣи, кои есте-
ствомъ суть горячи, тогда то масло горячество содержитъ;
аще съ тѣми смѣшаемъ, кои естествомъ холодительны, тог-
да и масло студеностно.

Глава 214.

О МАСЛѢ КОНОПЛЯНОМЪ.

1. Масло конопляное собою есть теплостно и сухо;
корченіе жилъ мягчить и ко ушной немочи пристойтъ.
2. Аще съ воскомъ его смѣшаемъ на огнѣ и то при-
кладываемъ къ твердому надутому отоку, и тако мягчить и
отворить.
3. Тою же мастію помазуемъ коросту, кая бываетъ у
отрочатъ на главахъ.

Глава 215.

О МАСЛѢ РЖАНОМЪ.

Масло ржаное дѣлають сиче: возьми ржи и посыпи на
камень на мраморный, и нагрѣй желѣзо толстое гораздо и

приложи ко ржи и тако масло выжметъ; и то масло всякія угри надутыя на лицѣ исцѣляетъ.

Глава 216.

О РЕДЬКОВОМЪ МАСЛѢ.

Масломъ изъ редьковаго сѣмани помазуемъ на лицѣ угри огненныя и гноеватыя, понеже вельми тѣло личное вычиститъ и смягчитъ, и разслабленнымъ удомъ помощь творить, и у кого щека искривится, и тотъ недугъ помазуемъ и тако исцѣляетъ.

Глава 217.

О ГОРЧИЧНОМЪ МАСЛѢ.

1. Горчичное масло мокрость тѣлесную высушаетъ, паденію власовъ пользуется, и немочамъ составнымъ и удомъ разслабленнымъ помогаетъ, и трепѣтъ удовъ уйметъ, и егда тѣло одеревенѣетъ, и укушеніе скорпіона исцѣляетъ, егда опредирѣнныя уды тѣмъ масломъ часто помазуемъ.

2. Аще кто забывается памятію и тому помазуй тѣмъ масломъ затылокъ главной; понеже вельми память укрѣпляетъ и мокрость главную выводитъ и жилы нагрѣваетъ.

Глава 218.

О БОБКОВОМЪ МАСЛѢ.

Масло бобковое силу имѣетъ мягчительну, и нагрѣваетъ, и отворяетъ жилы заключенныя, и исцѣляетъ немочь во удѣхъ, кая бываетъ отъ студености, такоже и коросту, и свербѣжъ и нечистоту тѣлесную выведетъ, такоже и власомъ растеніе творить, но токмо кто собою теплостенъ, тотъ помазуетъ тѣмъ масломъ главу.

Глава 219.

О МОЗЖЕВЕЛОВОМЪ МАСЛѢ.

1. То масло вельми пристойтъ къ ломотѣ, и къ грыжѣ хребтовой, и къ внутреннимъ удомъ, кая болѣзнь бываетъ отъ студености, аще тѣмъ масломъ тою болѣзнь помазуемъ.

2. Тоже масло вельми пристойтъ тѣмъ, кои обдержани суть падучею болѣзнію; аще кто спину и хребетъ помазуетъ.

3. Тоже масло пріято въ брашнѣ, коимъ обычаемъ ни буди, вельми пристойтъ тѣмъ, кои тягостны нутромъ отъ густыя крови и унылы, и пособляетъ киловатымъ, у коихъ кишки входятъ въ мѣшокъ, и тако ихъ укрѣпляетъ.

4. Платеріусъ ⁽¹⁾ глаголетъ: аще того масла по каплѣ пускаемъ во уши, тогда глухость отойметъ.

5. Тоже масло, и ко всякимъ болѣзнемъ тѣлеснымъ вельми пристойтъ, кои бывають отъ студености естественной, аще тѣло помазуемъ тѣмъ масломъ больного человека.

Глава 220.

О ВАСИЛЬКОВОМЪ МАСЛѢ.

Масло васьковое, а по латынѣ оліумъ базиликоні горіофилати, составляется сице: возьми васьковыя зеленыхъ 26, золотниковъ и налей на нихъ гривенку масла дровянаго, и положи въ сосудъ склянничный, и запечатай гораздо, и постави на солнцѣ на 20 дней, и процѣдя, сохраняя; и аще похощеши, чтобы тотъ елей силенъ былъ, и тѣмъ васьки еженедѣльно премѣняй, а иной сосудъ также сдѣланъ и повѣсь въ колодезь и то будетъ духомъ силенѣе, а кой на солнцѣ тотъ будетъ тонкостенъ; и то масло внутрь пріято, немочь сердечную отгонитъ, и сердце укрѣпитъ и страхъ отъ человека отводитъ, и смѣлость подаетъ.

Глава 221.

О МАСЛѢ РОЗМАРИНОВОМЪ.

1. Масло розмариновое ко многимъ лѣкарствамъ угодно; помогаетъ сердечнымъ и желудочнымъ болѣзнемъ, аще внутрь его пріемлемъ, по двѣ или по три недѣли.

2. Тоже масло помогаетъ жиламъ, кои отерпнуть, или въ которыхъ жилахъ кровь замретъ, и тѣмъ помазуемъ, и тако уздравитъ.

⁽¹⁾ По другому списку — *Плиниусъ*.

3. Тѣмъ же масломъ помазуютъ виски, память укрѣпляетъ и остроту разума подаетъ.

Глава 222.

О МАСЛѢ ИЗЪ ЦВѢТУ СВОРОВОРИННАГО.

1. То масло силу имѣетъ такову: аще его смѣшаемъ съ тѣми маслами, или съ зелии, кои холодятъ, и то масло такоже холодить, и помазуютъ надутыя болячки, и тако ихъ холодить и магчить, и согрѣваетъ.

2. Аще кто внутрь масло приѣмлетъ или желудокъ помазуютъ, пользу творить горлу, кое хрипитъ.

3. Тоже масло, аще смѣшаемъ съ молокомъ козьимъ и приѣмлемъ, тогда струженіе въ михирѣ уйметъ, и болѣзнь пузырную и печенную выведетъ, и залеганіе водяное отворить.

4. Аще то масло смѣшаемъ съ уксусомъ и тѣмъ помазуютъ главу, егда болѣзнь отъ жара бываетъ солнечнаго, или отъ трясавицы, и коросту и свербежъ съ тѣла сгонить.

5. Аще у кого кость перешибена во главѣ, тогда масло смѣшаемъ съ кровію голубиною или горличною, да съ желткомъ личнымъ варенымъ, и будетъ мазь, ни густа чтобъ, ни жидка, и тою мастію язву главную помазуютъ.

6. Аще отокъ въ очехъ, и тѣмъ масломъ помазуютъ и тако полагать.

7. Тоже масло смѣшано съ воскомъ ярымъ и распущено на огнѣ, и смѣшати докуды остынетъ, и будетъ мазь, и тою мастію помазуютъ губу, и руки, и ноги, кои растрескаются отъ вѣтра и ожегъ огненный и водяной, и иныя язвы, и тако холодить и живить.

Глава 223.

О КРОПОВОМЪ МАСЛѢ.

1. То масло чиститъ всякую болѣзнь, и воиности къ мѣрѣ приводитъ, и собраніе злыхъ болѣзней разгоняетъ, аще внутрь пріято, какою мѣрою ни буди, и твердую надутую болячку магчить, гдѣ она ни будетъ.

2. Тоже масло, егда во ухо пускаемъ, тогда шумъ изъ головы выведетъ, кой бываетъ отъ вѣтрости, и пѣжины, и нечистоту съ лица сгонитъ, аще тѣмъ лице помазуемъ.

Глава 224.

О РАМОНОВЪ МАСЛѢ.

Масло рамоново тепло и сухо въ первомъ ступнѣ: исцѣляетъ всякое утомленіе, аще тѣмъ помазуемъ; немочь же главную тушитъ, кая отъ жару бываетъ, и всякимъ болячкамъ, огненнымъ и надутымъ и опухлымъ пристойтъ, и бѣніе трясавичное уймётъ, аще тѣмъ суставы помазуемъ, или внутри приедемъ; или отокъ или язву въ кишкахъ, то совершенно тѣмъ исцѣляетъ, и жили скорченныя разводитъ, и судорогамъ помогаетъ, и вѣтръ изнутри изгонитъ, аще его внутри приедемъ.

Глава 225.

О ЛИЛВЕВЪ МАСЛѢ.

Лилвево масло помогаетъ на запаленіе суставовъ и горячесть главную тушитъ.

Глава 226.

О ИНПЕРИКОВЪ МАСЛѢ.

То масло во время морового повѣтрія сохраняетъ и всякое запаленіе и болячку разорветъ, и на иныя болѣзни добръ угодно.

Глава 227.

О ОІАЛКОВЪ МАСЛѢ.

1. Масло изъ оіалкова цвѣту исцѣляетъ коросту тѣлесную и жили скорченныя, кой отъ судороги, мягчитъ и разболжитъ, и губное разсѣданіе исцѣляетъ, егда тѣмъ помазуемъ.

2. То же масло смѣшаемъ съ молокомъ женскимъ и помазуемъ больную голову, и перси, и груди, и тако бо-

лѣзнь исцѣляетъ, и сонъ наводитъ, и хрипленіе горляное, и немочь плѣчную выведетъ, и ожогъ огненный и водяной холодить и заживляетъ.

3. Тоже масло, аще въ мехирѣ пускаемъ клистеромъ, и тако струженіе въ мехирѣ выводитъ.

4. Тоже масло, аще смѣшаемъ съ мукою ячменной и будетъ масть, что тѣсто обычное, и тѣмъ помазуемъ прыщи гноеватые и огненные на лицѣ, и ко отоку печенному прикладываемъ, егда надмется и огнь бываетъ.

Глава 228.

О ГУНБИННОМЪ МАСЛѢ.

Масло изъ гунбинной травы всякую язвѣ личную исцѣляетъ, и надутыя и твердыя болячки мягчить и отворить, и апостему въ истяхъ исцѣляетъ, такоже аедронову немочь, егда клистеромъ масло пускаемъ; и мозоли и разсѣданіе ножное, кое бываетъ отъ пѣшахоженія, исцѣляетъ.

Глава 229.

О СКИПИДАРОВОМЪ МАСЛѢ.

Скипидаровое масло духомъ есть вельми благовонно и сильно къ различнымъ недугомъ пристойтъ; но особна есть лѣчба къ переломленнымъ и сухимъ костямъ и къ камчюжному недугу, и къ суставной грыжѣ, аще тѣмъ масломъ тѣ мѣста помазуемъ.

Глава 230.

О ГВОЗДИЧНОМЪ МАСЛѢ.

1. Аще того масла капли двѣ-три уканешъ въ воду, которою тебѣ умыватися подобаетъ, — благоуханіе рукамъ и благолѣпіе лицу.

2. Тоже масло, аще вольешъ немного въ горѣлое вино и пити на тѣе сердце, гортанъ вычищаетъ, и перси чистить, и голосъ тончить, и нестравленную ѣству въ желудкѣ стравить, и желудковымъ болѣзнямъ помогаетъ, и хотѣніе по-

давать къ бѣству и весельство челоуку наводитъ, и язвамъ заадритися не дасть, и заживляетъ.

3. Тоже масло смѣшано съ мушкатнымъ масломъ и мазати подъ самую дождю, и въ томъ мѣстѣ желудокъ, — рвоту уйметъ.

Г л а в а 231.

О КОРИЧНОМЪ МАСЛѢ.

1. Масло коричное вельми горяче есть, и мягчительно, и прогонительно, и капли двѣ-три пріято внутрь со фряжскимъ виномъ, нутрь укрѣпляетъ и согрѣваетъ.

Тѣмъ же масломъ помазуй жили скорченныя, или кои терпнуть, тогда помочь велику подаетъ.

Г л а в а 232.

О МУШКАТНОМЪ МАСЛѢ.

1. То масло вельми помогаетъ тѣмъ, кои во вся дни блюють, аще того масла, капли, по двѣ или по три уканувъ, выпити съ водкою мятвы травы.

2. Тоже масло смѣшано съ розовичнымъ масломъ и помазати противъ желудка и желудокъ укрѣпляетъ и рвоту уйметъ.

Г л а в а 233.

О МАСЛѢ ИЗЪ ЦВѢТУ МУШКАТНАГО.

1. То масло вельми добро класти во всякую бѣству: желудковымъ болѣзнемъ вельми помогаетъ, и легостно пропущеніе творить; и главу облегчаетъ, и вся внутренняя уздравляетъ, и болѣзни нутреннія женскыя своею силою испѣляетъ.

Г л а в а 234.

О АНИСОВОМЪ МАСЛѢ.

1. Анисовое масло внутрь пріято помогаетъ отъ кашлю, и храпотину слабитъ, и пространство въ грудѣхъ отворить и тѣмъ воздыхающимъ помогаетъ.

2. Аще его въ ѣствѣ прие́млемъ, тогда мужемъ и женамъ охоту къ совокупленію и силу подаетъ и вся внутренняя согрѣваетъ.

Глава 235.

О МАСЛѢ ИЗЪ СЛАДКИХЪ МИГДАЛЬНЫХЪ ЯДЕРЪ.

То масло вельми пристойтъ къ печени и къ легкому, и болѣзнь ихъ выведетъ, и легкоство, пропущеніе водъ творить, и всякую апостему смягчить, и судороги уйметъ, егда тутъ помазуемъ.

Глава 236.

О МАСЛѢ ИЗЪ ГОРЬКИХЪ МИГДАЛЬНЫХЪ ЯДЕРЪ.

1. То масло апостему внутреннюю и мастрикову болѣзнь исцѣлитъ, и ушную болѣзнь истребитъ, и умъ бо и главѣ укрѣпитъ, и червь во ушахъ уморитъ, егда ввоуши пу- каемъ.

2. Тоже масло внутрь пріято, заключенію жилъ селезенныхъ отворить, и тяжело воздыхающимъ помогаетъ, немочь же изъ почекъ выведетъ.

3. Тоже масло аще съ воскомъ обычнымъ смѣшаемъ и сдѣлаемъ масть, да апостему въ грудѣхъ и почкахъ, кая бываетъ отъ камени, также и селезенную тушить, аще ту масть прикладываемъ, или тѣ мѣста помазуемъ.

4. Тоже масло нечистоту личную сгонитъ и очемъ свѣ- лость подаетъ.

5. То же масло съ снѣгомъ смѣшано, язвы главныя исцѣляетъ, нечистоту личную сгонитъ.

6. Аще у жены дна движется и къ грудемъ подымет- ся и отъ того имъ бываетъ тоска и велика болѣзнь, и тѣмъ масломъ помазати ей нутъ, и дна станетъ во своемъ мѣстѣ и болѣзнь престанетъ.

Глава 237.

О МАСЛѢ ИЗЪ ПРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.

То масло силу имѣетъ, что ядось изнутри выгнать и укушеніе ядовитыхъ, летящихъ исцѣлитъ, егда тѣмъ по- мазуемъ.

Глава 238.

О МАСЛѢ ИЗЪ ЛѢСНЫХЪ ОРѢХОВЪ.

То масло естествомъ есть теплостно и сухо, а силу имѣеть, что масло бѣленова коренія; собою же есть мягчительно вельми, болѣзнь печенную и пузырную и аедронъ испѣляетъ, стомаху же вредительно.

Глава 239.

О МАСЛАХЪ: О ТЫКВЕННОМЪ И ДЫННОМЪ, И АРБУЗНОМЪ, И ОГУРЕЧНОМЪ.

Масло дѣлаемъ изъ сѣмянъ тыквеннаго, и изъ дыннаго, и изъ арбузнаго, и изъ огуречнаго тѣмъ обычаемъ, какъ составляется масло мигдаловое, а тѣ всѣ четыре масла едину силу въ собѣ содержать, — главную немочь выводить, кая бываетъ отъ горячества, аще тѣми маслами ноздри помазуемъ, тогда сонъ наводитъ; или клистеромъ изъ тѣхъ маселъ въ мехиръ пускаемъ, тогда камень изъ пузыря выведетъ и струженіе уиметъ.

Глава 240.

О ТОПОЛІОНОВОМЪ МАСЛѢ.

1. Тополіоновое масло составляется сице: какъ то дерево весною станетъ роскидываться и еще до коихъ мѣстъ не роскинулося листіе, и тѣхъ почекъ взяти двѣ гривени, да листія маковаго, да чесноку дикаго, листія салатovy травы, листія бздохovy (¹) травы, листія бѣленovy травы, листія мандрагоровы травы, всѣхъ тѣхъ по три золотника, и вмѣстѣ все столы мелко, и вари въ винѣ ренскомъ, или французскомъ бѣломъ, докуды половина укипитъ, и процѣди, и выжми сквозь платъ, и прибавь сала свиного соленого, и то вари съ саломъ вмѣстѣ на огнѣ въ сковородкѣ, тогда то масло совершенно.

2. То масло пристойтъ къ различнымъ недугомъ оточнымъ, и тѣмъ масломъ мажемъ всякую переломленную кость, ударенныя и разшибенныя мѣста, и тако заживутъ.

(¹) По другому списку — отсидловы травы.

3. Тѣмъ же масломъ помазуемъ виски и запястья, и такъ сонъ наводитъ.

4. Тѣмъ масломъ, аще пупъ мажешь, тогда потъ тѣлу наводитъ.

Глава 241.

О ЯИЧНОМЪ МАСЛѢ.

1. Яичное масло раститъ мясо въ ранахъ, и гноить и заядритися не даетъ, и великую немочь аевендронову исцѣляетъ, и немочь ушную уиметь, кая бываетъ отъ отоку, егда тѣмъ масломъ помазуемъ.

2. Тожъ масло тушитъ великій отокъ, который бываетъ отъ болѣзни зубныя, егда тѣмъ масломъ десны помажемъ въ которой сторонѣ зубы болятъ.

Глава 242.

О БАЛЪСАМѢ.

1. Бальсамъ есть горячъ и сушительнъ въ первомъ ступнѣ. Емлю бальсаму и отвѣси противъ 20 зеренъ ячменныхъ, и влей то въ два ковшадоброго вина: фряжскаго и да постоитъ ночь, и то вино дѣйи пить, и отъ того всѣ бѣды студеностныя и тѣсныя нагрѣваются. Но что есть особная лѣчба женамъ, повеже отъ того вычиститъ мастрику, и выгонитъ секундину, и заключенное менструо отворить.

2. Бальсамъ смѣшанъ съ масломъ деревяннымъ и поваренъ гораздо, и въ томъ дѣлаемъ пластырь и влагаемъ въ дѣтородный удъ, — отворитъ затѣганіе и заключеніе десятилѣтнее или двѣнадцатилѣтнее мастриковое, и тако движется, и естество ихъ въ существѣ станетъ. А кому надобно есть кноть или гвоздь въ бумагѣ сдѣланному, и то подобаетъ единымъ женамъ полагати въ дѣтородный удъ отъ различныхъ ихъ болѣзней; мужскому же полу ни къ чему жъ пристоятъ, и тѣмъ гвозди, кой врачеве именуютъ супозиторумъ, отъ коихъ проходъ бываетъ, тѣмъ пристоятъ мужскому полу и женскому, тѣмъ влагаемъ въ аевендронъ.

4. Аще у кого стомахъ не ноетъ, тотъ емлетъ бальсामова масла три или четыре капли, и то смѣшай съ виномъ

фряжскимъ велико можешъ выпить единымъ духомъ, и та
есть лѣчба извѣстна безсумнительна.

4. Аще кто на верхѣ тѣла помажется, тогда проказа
на тѣлѣ не явится.

5. У кого шумъ во главѣ, тотъ пустить едину каплю
въ ухо, и тако исцѣленъ бываетъ.

6) Аще тѣмъ масломъ помажемъ мертвое тѣло, тогда
не гниетъ.

7. Тожъ масло съ молокомъ коровьимъ пріято, выго-
нить окормъ изънутри.

8. Бальсамъ пріять пользуетъ тѣмъ, кои обдержани
суть дѣтинцемъ.

9. Той же бальсамъ особна есть лѣчба тяжко възды-
хающимъ, аще тѣмъ груди помазуемъ.

10. Бальсамъ пріять съ виномъ болѣзнь изъ легкаго
выведетъ.

11. Аще у кого судороги и корчения жилы, помазуемъ
больное мѣсто,—корченіе престанетъ.

12. Тѣмъ же бальсамомъ помажемъ свѣжія раны, тогда
въ одинъ день заживляетъ.

13. Бальсамъ же сохраняетъ тѣло человеческое, тотъ
смердящаго духа, аще на недѣли единова пріемлемъ про-
тивъ двадцати зеренъ ячменныхъ.

14. Бальсамъ же пріати страхъ есть во время моро-
ваго повѣтрія, понеже онъ вельми грѣетъ, и кровь раски-
нется, и то есть вредительно тѣлу человеческому въ то
время.

Глава 243.

О ТЕРПЕ(Н)ТИННОМЪ МАСЛѢ.

1. То масло угодно есть къ новымъ ранамъ, и вскорѣ
заживляетъ, аще подогрѣвъ въ рану пуцаемъ.

2. Тожъ масло внутрь пріято, 2 или 3 капли, помо-
гаетъ тѣмъ, кои въ мехирѣ болѣзнь имѣють отъ многого
постельнаго дѣланія, и отъ того бываетъ изъ мехиря что
гнои идетъ, и то укрѣпляетъ.

Глава 244.

О МАСЛѢ КЕДРОВОМЪ.

Масло кедровое коросту съ тѣла сгонить и различныя язвы отъ того заживить, и вши отъ того отбѣгаютъ.

Глава 245.

О НЕЕТИ И О ЕЕ ТЪИ.

1. Нееть есть масло, имѣетъ силу распускающую и стравляющую, и жилы отворяетъ затканныя. Добро есть неетью мазати руды и составы, кои болятъ.

2. Также пособляетъ у кого въ ушахъ болятъ, отъ стужи, аще по каплямъ вливаемо въ уши.

3. Также неетъ пособляетъ у кого бѣльмо на очехъ, или слеза идетъ, дускать въ очи.

4. Также пособляетъ на дыховицу, и кашель старый уйметъ, аще бы кто положилъ немного неети въ теплую воду и выпилъ.

5. Тоже питье усмиряетъ колотье въ животѣ и внутри, а коли събланъ кноть изъ краснаго петролеуму, тогда поморить черви; а коли его събсть безъ четверти золотника, тогда портитъ вѣтры въ пузырь и загноеніе матицы.

6. Также пособляетъ на укушеніе злыхъ ядовитыхъ, скорпіиное и иныхъ подобныхъ сихъ, коли имъ тоя рану помажешь.

Глава 246.

О МАСТИКОВОМЪ МАСЛѢ.

1. Масло мастиковое немочь мастрикову исцѣлить, понеже собою теплостію, вяжетъ утробу средостѣя.

2. Аще его приемень вънутрь, тогда немочь печенную исцѣлить, язвы же во устахъ уздравляетъ, лѣпоту тѣлу наводитъ и разсѣданіе ручное и ножное заживляетъ, егда тѣмъ масломъ помазуемо.

Глава 247.

О СКОРЦІОНОВОМЪ МАСЛѢ.

То масло особна есть лечба къ почкамъ, коли камень въ почкахъ, и отъ того поясница болитъ, и мазати тѣмъ масломъ теплымъ и тако уздавляеть.

Глава 248.

О МАСЛѢ ИЗЪ СТРУИ БОБРОВОЙ.

1. То масло внутрь пріято, капли двѣ или три, похоть чивить въ плотскому смѣшенію.
2. Тѣмъ же масломъ аще суставы или всѣ уды помазуемъ, гдѣ прыжи, и тако помогаетъ.
3. Тѣмъ же масломъ больную поясницу и хребеть помазуемъ, и тако болѣзнь истребляетъ.

Глава 249.

О МАСЛѢ ИЗЪ КИРПИЧА.

1. Изъ кирпича масло составляется сиче: возьми кирпичъ жженный, чтобы кой въ водѣ не былъ, и разбей на мелкія части, и жги тѣ части на огнѣ, чтобы гораздо разогрѣлся, и всыпи въ масло древяное, и какъ тотъ кирпичъ гораздо масломъ напьется и потомъ ихъ истолки и наполовай алимбикъ скляничный, и тѣстомъ сырымъ, да бумагою затыкай, который сосудъ жаръ огненный терпитъ; потому же ту скляницу запечатай бумагою писчею моченою съ сыромъ толченымъ, и потомъ повѣсь тоя скляницу въ горну, чтобы ничего не было промежъ огнемъ и скляницею; а егда тѣсто сухо будетъ, чѣмъ запечатана скляница, тогда по малу огня прибавливай, а сиче твори дондеже станетъ скляница та гораздо потѣти, и вода съ нея потечеть, тогда гораздо поддай огня, и тако истечеть масло вельми собою красно; да беречися, чтобы никакоже огонь того едея не врануль, понеже не возможно его тушить, и подкладывай огонь дондеже течеть масло, и какъ перестанеть, то

скляницу не замай во огнь, дондеже простынетъ; и потомъ то гнѣздо выкинь; и аще тотъ сосудъ крѣпокъ, и паки наполняй его, тѣмъ же обычаемъ перепускай, и то твори, дондеже доволенъ будешь масломъ. И то масло положи въ сосудъ скляничный, чтобы устье скляничное не велико было, и запечатай воскомъ, и то масло сокровенна есть лѣчба промежъ мастеровъ, а силу имѣть, что масло бальсамовое.

2. То масло пособляетъ всѣмъ студенымъ и мокростнымъ болѣзнямъ и кашлямъ, и камень дробить, и на скороченіе, коли тѣмъ масломъ помазуешь или его пьешь; дну тушить, и строганіе внутреннее унимаетъ, и болѣние въ хребтѣ уиметь, и твердость всякаго чина мягчить, пособляетъ и тѣмъ, кои падучею болѣзнь стражутъ, коли ему того масла въ носъ пустятъ, а коли затылокъ главной (помазать) — память привораживаетъ и зубную болѣзнь уиметь, а коли тѣмъ дѣтородный удѣ помажешь, дѣти мертвыя вытянешь; а коли его съ шерстію бараньею возложишь на угольный жаръ, черви умораются и всякому ядовитому противится, очи лѣчить и слезнаго теченія недопускаетъ.

3. Рыболовы, коли тѣмъ масломъ сѣти помазуютъ, тогда множество рыбъ изымаютъ.

О РУТОВОМЪ МАСЛѢ.

Глава 250.

О РУТОВОМЪ МАСЛѢ.

1. Рутное масло сиче составляется: возьми соку листьевъ руты травы по привенки, масла древянаго 5 гривенокъ, воды рутной 3 гривенки, и вари дондеже сокъ и вода укипятъ, и потомъ процѣди и сохрани.

2. То масло вельми студеность изъ почекъ и изъ пупыря выведетъ, особна же то масло лѣчба, что разслабленіе и корченіе жилъ мягчить и уздравить.

3. Аще тѣмъ масломъ помазуютъ ноздри, тогда залеганіе, кое бываетъ отъ вѣтрости, выведетъ.

4. Тоже масло смѣшай съ воскомъ обычнымъ на огнь, и будетъ масло, и то приложи къ болячкамъ отвореннымъ, и тако ядость ихъ скоро выведетъ и ихъ уздравить.

Глава 251.

О САЛЬЮМКОВОМЪ МАСЛѢ (*).

Сальюмковы травы масло составляется тѣмъ же обычаемъ и мѣрою, какъ рутовое масло. То масло немочь пущирную уздравить и камень выгонить, и аще его пьемъ, тогда немочь въ почкахъ вывести и почки уздравить.

Глава 252.

О ЭУФОРБІЕВОМЪ МАСЛѢ.

1. Эуфорбіево масло сиче составляется: возьми эуфорбію 8 золотниковъ, и истолки мелко, и налей гривенку масла древянаго и повари маленько на огнѣ, или постави въ сосудѣ склянничномъ на солнцѣ и постоитъ.

2. То масло вельми болѣзнь изъ ушей вывести и немочь въ вертлюгѣ, и болѣзнь спинную уздравить, аще тѣмъ масломъ помазуемъ, а внутрь того масла не дадимъ, понеже кишку узвляеть.

Глава 253.

О ПЕТРАМОНОВЪ МАСЛѢ (*).

1. Тѣмъ масломъ помажемъ желудокъ, тогда его укрѣпить и зяблые уды оживить, и расслабленные исцѣлитъ, и жилы скорченныя разволжить.

2. Аще тѣмъ масломъ помажешь спину и затылокъ преже бѣенія трясавичнаго четверодневнаго, и тако бѣеніе уйметъ, и уды, кои одереვენѣють, тѣмъ же масломъ помазуемъ, и паки оживляются.

3. Тоже масло, аще въ ноздри пускаемъ, тогда дѣти нецъ отгонить и немочь студеностную изъ главы вывести.

Глава 254.

О КОЛОЖАРОВОМЪ МАСЛѢ.

Коложарова съмени масло тѣмъ же обычаемъ состав-

(*) По другому списку—о салековомъ маслѣ.

(*) По другому списку о перетрамоновомъ маслѣ.

дается, якоже и и инныя масла выше писанныя. Тоже масло исцѣляетъ угри на лицѣ надутые и гноеватыя; но сильнѣе сіе масло, нежели ржаное.

Глава 255.

О КУВШИНЦОВОМЪ МАСЛѢ.

1. Кувшинцово масло составляется якоже и свороборинное.

2. То масло немочь главную выводить и сонъ наводить, мозгъ же укрѣпляетъ и мокрость отъ мозгу выводить.

3. Аще то масло смѣшано съ воскомъ ярымъ и съ масломъ своробориннымъ на огнѣ, и будетъ масть ни густа, ни жидка, та масть надыманіе огневыхъ болячекъ въ стомахѣ и въ печени выведетъ, и жажду тушитъ, аще тою мастью желудокъ и печень помазуемъ.

4. Тоже масло, аще смѣшаемъ въ клистерахъ, тогда язву въ пузырь и въ почкахъ заживляетъ, струженіе же въ мехирѣ уйметъ.

Глава 256.

О ПЕЛЫННОМЪ МАСЛѢ.

1. Масло пелынное ето внутрь приѣмлетъ, тогда надыманіе печенное тушитъ, желтость изъ человека выводитъ, менструу движетъ и стомахъ болящій укрѣпляетъ, и аще во ухо пускаемъ, черви уморить.

2. Аще съ воскомъ смѣшано и сдѣлана масть и то прикладываемъ къ больному стомаху.

3. Аще то масло смѣшано съ уксусомъ подсыченнымъ пити, тогда отокъ селезенный и печенный выведетъ и жилъ заключеніе отворить и уздравить.

Глава 257.

О БЪЛЕНОВОМЪ МАСЛѢ.

1. Бѣленоваго сѣмани масло холодительно, сонъ наводитъ, аще его къ ноздри пуцаемъ.

2. Тѣмъ же масломъ еще носъ помазуемъ, тогда горячесть главное выводить, немочь же мастрикову исплять и отокъ изъ ушей выводить.

3. Аще тѣмъ масломъ помазуемъ виски и тако сонъ наводитъ.

Глава 258.

О КРОПИВНОМЪ МАСЛѢ.

1. Изъ кропивнаго сѣмьяни масло аще внутрь приемишь, утробу движеть и олегму и густую мокрость изъ всего тѣла и изъ главы выгонитъ.

2. Аще тѣмъ масломъ спину помазуемъ, тогда хребтовую немочь выводитъ.

3. Тотъ же елей, аще во уши пушенъ, отокъ изъ главы выведетъ и гнойное теченіе отъ того престанетъ.

Глава 259.

О МАСЛѢ ИЗЪ ПТИЦЫ ИЗЪ ЛАСТКИ, КОЮ КАСАТ-КОЮ ЗОВУТЪ.

Масло изъ касатки сдѣлано горяче и сухо во второмъ стушѣ, и помогаетъ тѣмъ болящимъ, кои отъ стужи; и составомъ добръ помогаетъ и мокрость всякую высушитъ.

Глава 260.

О МАСЛѢ, ЧТО НЕ ДАЕТЪ ВЛОСОМЪ РОСТИ, ГДѢ ПОМАЖЕШЬ.

Возьми вина горѣлаго чистаго и сильнаго 30 золотниковъ, масла мигдальныхъ ягодъ горькихъ 30 золотниковъ, гвоздики 2 золотника съ четью, и истереть гвоздику гораздо мелко и смѣшать съ тѣмъ виномъ и съ масломъ и вари въ муравленомъ горшѣ до тѣхъ мѣстъ, чтобы двѣ доли выкипѣло, и остатокъ процѣди сквозь платъ, и то будетъ масло, и гдѣ не восхоишь волосамъ расти и въ томъ мѣстѣ масломъ тѣмъ помажи.

Глава 261.

О МАСЛѢ ИЗЪ ОЛОВА.

Возьми жеребій олова чистаго и платъ чистый полотняный и сожги на оловѣ, и какъ тотъ платъ сгоритъ на оловѣ, тогда пепель сойми долой и узриши на оловѣ нѣкую малую тукость желту, и то собери перстомъ и помазуй тѣмъ прокаженныя мѣста, исцѣляетъ.

Глава 262.

О МАСЛѢ ИЗЪ ЗОЛОТА.

1. Поутру вставъ не ѣвши, или въ вечеру часа три или четыре послѣ кушанія, пріимати капель по 5, по 6 недѣль рядомъ, приведетъ человѣку потеранную природную силу, и сѣмя мужское прибавливаетъ, только въ то время у человѣка всѣ волосы слѣзутъ и вскорѣ опять наростутъ; какъ примешъ въ водкѣ алкакелгитъ (?) и то выгонитъ всякіе катары, сирѣчь мокроту, изъ всѣхъ суставовъ, и подагру, сирѣчь камчюгъ, и дропю, сирѣчь водяную болѣзнь.

2. Взяти 9 золотниковъ уксусу и впуститъ въ него 4 или 5 капель того масла, выгоняетъ порчу изъ человѣка и нанизъ сноситъ.

3. Отъ прокаженной немочи въ холодной колодезной водѣ, отъ всякихъ головныхъ немочей въ майрановой водкѣ пріимать.

4. Отъ темныхъ и туманныхъ очей въ месиковой водкѣ, или въ бораговой пріимать.

5. У кого человѣка на лицѣ какая худая немочь высылется, или умъ рушится, или у кого почки немочны, или засорятся мокротою, взяти еенкульной, апіюмовой (?) и игиревой водокъ, всѣхъ трехъ по 6 золотниковъ, и пріимати.

6. Отъ манія и отъ меланколія въ водкѣ бораговой.

7. Который человѣкъ съ ума збредетъ, и тому пріяти въ водкѣ изъ кубышковаго цвѣту, или въ мертиловой водкѣ.

8. У кого человѣка языкъ отымется, и отъ того пріимати въ сахарѣ свороборинномъ и въ майрановой водкѣ.

9. Отъ падучей немочи, или эпилепсія, въ составѣ изъ неопія, или въ свороборинномъ сахарѣ, а напередъ того пріинять пургацію.

10. Отъ болѣзни кантракъ, сирѣчь коего человѣка руки или ноги сведеть въ мѣсто, или отойдется рука и нога, или сторона, и отъ того напередъ принять пургацею, чтобы всего человѣка вычистило, а послѣ того принять пургацею такую, которая бы вычистила то мѣсто, гдѣ болѣзнь, а послѣ пургацей принять того масла въ рутовой водкѣ.

11. Отъ колика, сирѣчь внутренняя болѣзнь, въ скабиозовой водкѣ. тутъ же примѣшать маленько еирьяку, а будетъ безъ порчи, ино взяти маленько горѣлки доброй, или кубышковой водки.

12. Отъ кровяного поносу съ молокомъ, или съ смѣтанюю съ козьекъ, или съ горѣлкою.

13. Который человѣкъ кровію блюетъ, въ попутниково водкѣ, смѣшавъ съ порокомъ діародонъ абодизъ.

14. Отъ грыжи, въ водкѣ изъ бѣлаго кубышечного цвѣту и во исоповой водкѣ.

15. Отъ судороги, въ салвевой водкѣ.

16. Отъ всякой очной болѣзни, въ составѣ или декокціонъ оенкуловой.

17. Отъ глухоты и отъ иныхъ немочей ушныхъ, или у кого въ головѣ что звукъ слышится, и отъ того пріяти въ купеновой водкѣ.

18. Отъ плеуруча, сирѣчь коли колотье бываетъ великое въ бокахъ, въ капиловенеристъ и въ кунькутовой водкѣ.

19. Который человѣкъ кровію харкаетъ, принять въ сытѣ медовой.

20. Отъ больного желудка отъ стужи, съ водками, которыя грѣютъ, а отъ жаркаго въ свороборинной, или мертинъ водкѣ.

Глава 263.

О МАСЛѢ ИЗЪ СЪРЫ ГОРЮЩА.

Кто въ огневой боленъ, дати въ питьѣ капельки двѣ или три, однолично, будетъ потъ ко здравію человѣческому.

Глава 264.

О МАСЛѢ ИЗЪ КУПОРОСУ.

Капельки двѣ три укануть въ сахаръ свороборинномъ

и внутрь приять, сердце укрѣпляетъ, и жаръ и тоску отводитъ, и веселитъ человѣка.

Глава 265.

О МАСЛѢ ЭФЪ (нефти).

1. Какъ камень объявится и въ лунѣ станетъ и не выйдетъ, или какъ мочъ отъ человѣка не поидеть, и того масла взять восемь капель или десять, въ двухъ ложечкахъ въ обломъ винѣ выпить, и въ тихѣ побыть, собираетъ и выгоняетъ мочъ и камень.

2. Аще у коего человѣка камень и хочетъ его вынать, и на передъ бы добро уготовить себѣ мыльню, а въ мыльню взати травы рамонъ, миллотъ, кронъ, проскурникъ большой, буквицы черныя, перетрушковаго листу и корени, ягодъ можжееловыхъ, еенкуловой травы, и поваря тѣ травы състъ въ нихъ, чтобы поняло поверхъ пуга, да въ тѣ поры принять пороху трезеней, или масло, и посидѣть побольши получаса или съ часъ, и тому добръ помочно.

Глава 266.

О МАСЛѢ ПРОГЕНУВА (¹).

У котораго человѣка гдѣ кое мѣсто отерпнетъ и будетъ что судорога, или коихъ мѣстъ не слышитъ, и тѣмъ масломъ помазать, а только прибавить къ тому струи бобровныя или масло олиумъ касторіумъ, сирѣчь масло изъ струи бобровныя, и то еще сильнѣе помогаетъ отъ той немочи.

О С О Л Я Х Ъ.

Глава 267.

О СОЛИ ИЗЪ ЖЕМЧУГУ.

1. Приимати на тще сердце въ мальмазеѣ, или въ раманеѣ, или въ яйцѣ въ смятку, въ соли вмѣсто, сильному человѣку вѣсомъ противъ 15 зеренъ ачменныхъ, а несиль-

(¹) По другимъ спискамъ прогенуса.

ному противъ 12 или 10, а больши 15 или меньше 10 негодно; помогаетъ, укоихъ жилы или суставы скорчило и въ мѣсто село, и безильному силу подаетъ во всѣхъ суставахъ и мѣстѣхъ приложенныхъ, и безпаметнымъ память укрѣпляетъ, и нездороваго челоѣка къ прежнему здоровію приведетъ, и излѣчаетъ и истребляетъ злыя мокрости, отъ коихъ мокротъ, грыжа и камчюгъ, и лихорадка, и сухотная, и инныя болѣзни тѣмъ подобны зараждаются, и иступившему ума и отъ падучія болѣзни пособляетъ.

2. Аще кто тоя соли пріемлетъ 6 ведѣль, по вся дни съ піоніевою или съ гладышевою водкою, и тому помогаетъ отъ падучія болѣзни и то испытаное лѣкарство.

Глава 268.

О КОРОЛЬКОВОЙ СОЛИ.

Соль корольковая внутрь пріята, вѣсомъ треть золотника, а сильному челоѣку ползолотника въ ренскомъ винѣ, или въ пивѣ, подогрѣвъ, и побыть въ теплѣ, и потомъ выгонить всякую лихорадку, и нутрь укрѣпляетъ и силу подаетъ больному челоѣку.

Аще кто тоя соль пріимаетъ, во огневой болѣзни, и тому скоро потъ дѣлаетъ и ко здоровію больного челоѣка приводитъ.

Глава 269.

О СОЛИ ИЗЪ СЕЛИТРЫ.

Добрѣ угодна жаръ изъ раны пострѣльной вывести; взять полдрахмы той соли, да воды, смѣшавъ съ сахаромъ головнымъ, и тѣмъ помочить платочекъ, что въ раны кладутъ, и тою солию поверхъ того мазати, и въ рану положить, и тотъ жаръ тотчасъ выведетъ.

Глава 270.

О СОЛИ ИЗЪ КУПОРОСУ.

Внутрь пріята, ползолотника, блеваніе творить и же-

Лудокъ вычистить ото всякихъ мокротъ, которыя мокроты пакость творять всему тѣлу человеческому.

О САХАРѢ.

Глава 273.

О САХАРѢ МАЮСЪ КРИСТИ.

Положити въ ротъ, чтобы таялъ, помогаетъ отъ кашлю, или когда человекъ гораздо боленъ, близъ смерти, силу подаетъ и лихорадки горячей избавляетъ, отъ помысловъ блудныхъ человека отводитъ.

Глава 274.

О САХАРѢ АНТОСЪ.

Внутрь пріять, съ орѣхъ грецкій на тѣе сердце, уздравляетъ головныя и желудочныя болѣзни.

Глава 275.

О САХАРѢ ИЗЪ ЦВѢТУ СВОРОБОРИННАГО.

Внутрь пріять, сердечныя болѣзни уздравляетъ и веселитъ человека; а бугдосовый, и ѳіалковый, и бораговый сахаръ тоже дѣйствуетъ и тому же помогаетъ.

О СЫРОПѢ.

Глава 277.

О СЫРОПѢ ѳІАЛКОВОМЪ.

Внутрь пріять, помогаетъ отъ кашлю и горлянымъ болѣзнямъ; и въ огневой немочи холодить.

Глава 278.

О СЫРОПѢ СЛАДКАГО ДУБЦА.

Внутрь пріять, помогаетъ отъ кашлю, а буди кашля-кшій пить много, и то именуется сухотный кашель, и отъ

того, пополамъ смѣшать съ сиропомъ оіалковымъ и при-
нять, помогаетъ.

Глава 279.

О СЫРОПѢ ЛИМОННОМЪ.

Внутрь пріять во огненной немощи, холодитъ добрѣ, и
жажду уйметъ, смѣшавъ съ земляничною, или съ щавейною,
или съ салдіевою водкою.

Глава 280.

Исоповый сиропъ внутрь пріять помогаетъ отъ кашлю,
который отъ мокроты умножился, высушаетъ.

О КАМЕНѢХЪ ДРАГИХЪ И КО МНОГИМЪ ДѢЛАМЪ УГОДНЫХЪ И О СИЛѢ ИХЪ.

Глава 281.

О А Л М А З Ъ.

1. Алмазъ, камень цвѣтомъ подобенъ напатырю, а вну-
три темнѣе хрустала, но блистаніе отъ себя издаетъ, а крѣ-
постию таковъ, крѣпокъ и твердъ, что и въ огнѣ не сго-
ритъ и иными вещми не можетъ вредитися; но точію его
твердость смягчить тѣмъ обычаемъ: полагаемъ въ мясо и въ
кровь козлячью, но прежде тотъ козелъ напоенъ виномъ и
петросиліевою травою накормленъ. Величество же того ка-
мени бываетъ больша орѣха лѣсного, а находятъ его во
арабскихъ и въ кипрскихъ странахъ.

2. Камень алмазъ, аще воинъ носитъ на лѣвой сторо-
нѣ во оружіяхъ, тогда бываетъ спасенъ отъ всѣхъ супоста-
товъ своихъ и сохраненъ бываетъ отъ всякія свары и отъ
нахожденія духовъ нечистыхъ.

3. Тотъ же алмазъ, кто его при себѣ носитъ, греженіе
(грезы) и сны лихіе отгоняетъ.

4. Тотъ же алмазъ окоритъ смертный объявить, аще къ
тому камню приблизится, то потѣти начнетъ.

5. Алмазъ пристойтъ при себѣ держати тѣмъ людямъ, кои страдаютъ луннымъ страданіемъ и на которыхъ воощію стѣнь находить.

6. Алмазомъ каменемъ аще бѣснующагося человѣка осяжетъ, тогда та болѣзнь премѣнится.

Глава 282.

О ЯХОНТѢ ЧЕРЛЕНОМЪ.

1. Яхонтъ черленый кто при себѣ носить, снова страшливыхъ и лихихъ не увидить.

2. А кто въ солнцѣ смотрячи очи затемнѣлъ, тогда ему поможетъ, егда тѣмъ каменемъ потретъ.

3. А коли тѣмъ каменемъ по головѣ потреть, по волосамъ, тогда въ себѣ плоть главную тянетъ, яко магнить желѣзо.

4. А кто тотъ яхонтъ носить въ перстнѣ при себѣ, тотъ и скрѣпитъ сердце свое, и въ людѣхъ честенъ будетъ.

Глава 283.

О ЛАЛѢ.

1. Камень лалъ цвѣтомъ бываетъ алъ, или поблѣдова тѣе яхонта черленаго.

2. Аще кто лалъ при себѣ носить, повѣтріе моровое отгоняетъ, и похоти тѣлесныя лишніа унимаетъ, тѣло человѣческое во здравіи ото всякихъ болѣзней устрояетъ, мысли злыя отдаляетъ, и промежъ людьми пріятельство чинить, и всякое счастье размножаетъ.

Глава 284.

О ЯХОНТѢ ЛАЗОРЕВОМЪ.

1. Яхонтъ лазоревый, кто его носить при себѣ, тѣло умножаетъ и благолѣпіе лицу подаетъ, потъ лишній унимаетъ, и похоти тѣлесныя смиряетъ, и чинить человѣка быти чистымъ и добрымъ, нечистоты съ очей и болѣзни съ чела отгоняетъ, и животныя болѣзни усмиряетъ.

2. Тако же кто его при себѣ носитъ въ перстнѣ, чинитъ его спокойнымъ и въ людѣхъ честнымъ, набожнымъ,

милостивымъ, духовнымъ; а измѣны, отгрызаетъ, страхи отгоняетъ, чирьи, бывающіе, во время повѣтрія мороваго, однимъ доткненіемъ, издѣлываетъ.

Глава 285.

О ИЗЪМРУДѢ.

1. Измрудъ камень, есть цвѣтомъ зеленъ, а привозятъ его изъ Британіи, а добываютъ его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ руду мѣдную копаютъ.
2. Измрудъ толченъ, аще въ питіи положишь, уймешь смертоносную ядоть и укушеніе ядовитыхъ заживитъ.
3. Измрудъ толченъ и пріятъ внутрь въ питіе, вѣсомъ противъ семи зеренъ ячменныхъ, тогда отъ окорумъ смертнаго избавляетъ человека.
4. Аще кто на измрудъ часто зрѣтъ, тогда зракъ человеческій укрѣпляетъ, и очи отъ прилучающихся недуговъ во здравіи сохраняетъ, и носящему его весельство наводитъ.
5. Тотъ же камень толченъ въ питіи пріятъ, пользуетъ прокаженнымъ, и печени, и желудковому болѣзнемъ помогаетъ.

Глава 286.

О БЕРЮЗѢ.

1. Берюза или еерюза есть камень синостенъ, смѣшанъ съ нѣкоторою бѣлостію, а ачтобы синость одолѣла бѣлостность.
2. А коли человекъ съ коня спадетъ, тотъ камень сохраняетъ его отъ разшибенія.
3. Аристотель премудрый пишетъ про него, что умноживаютъ его цари великіе въ сокровищахъ своихъ и чествуются имъ; носящему его весельство наводитъ.
4. Аще кто его носитъ при себѣ, не можетъ быти, тотъ человекъ убитъ, понеже никогда не видали его на убитомъ человекѣ.
5. А когда розотрутъ его и пьютъ, помогаетъ отъ окорумовъ змѣиныхъ, и отъ иныхъ многихъ пакостей, издѣлываетъ, и болѣзнь изъ почекъ и изъ пузыря выводитъ.

Глава 287.

О БЕЧЕТЪ.

Бечета есть камень сердце обвеселить, и кручину и неподобныя мысли отгоняет, разумъ и честь умножает, отъ грома и отъ непріятелей обороняет, и отъ губительнаго повѣтрія мороваго сохраняет, беременнымъ женамъ къ скорому роженію дѣтей приводитъ.

Глава 288.

О АМАТИСТЪ.

1. Амагистъ есть камень цвѣтомъ вишневы, а родится во Индіи; сила того камени есть: пьянство отгоняти, мысли лихія отдаляти, добрый разумъ дѣлаетъ и во всякихъ дѣлѣхъ помочь даетъ.

2. Аще кто этого камени изопьетъ, то неплоднаго плоднымъ дѣлаетъ, и окормъ гаситъ, воинскихъ людей отъ ихъ недруговъ оберегаетъ и ко одоленію приводитъ, и къ ловленію звѣрей дикихъ и птицъ добръ есть помощенъ.

Глава 289.

О ТУМПАЗЪ.

1. Тумпазъ камень названъ отъ мѣста, въ которомъ мѣстъ онъ сперва найденъ, а то мѣсто зовутъ топазистъ; а который всѣхъ лучше и тотъ цвѣтъ имѣетъ, что золото, а который темень, тотъ не столь добръ.

2. Тумпазъ кто при себѣ носитъ, гнѣвъ человеческій и похоти тѣлесныя унимаетъ.

3. Войтехъ мудрецъ пишетъ, коли тумпазъ въ кипящую воду положишь, то вода кипѣти перестанетъ и назадъ его можешь голою рукою вынять и то-де испытано пѣкимъ мудрецомъ во французской землѣ, во градѣ Парижѣ.

4. Тотъ же камень пособляетъ, кто кровію блуетъ, и отъ тоя болѣзни обороняетъ, кою называютъ волкъ.

5. Тотъ же камень на рану положенъ, тогда кровь уймется изъ раны и тѣлесное заженіе угаситъ.

Глава 290.

О БАЛАГИУСѢ.

1. Балагусъ камень кто при себѣ носитъ, тогда чинить его веселымъ, промежъ мужа и жены любовь умножаетъ, коли онъ на шеѣ повѣшанъ; сны лихіе и страшливые отгоняетъ, болѣзни горляныя и въ щекахъ мокростныя и волгостныя исцѣляетъ.

2. Тотъ же камень тертъ съ серебромъ тертымъ, угри на лицѣ натираемъ и ихъ истребляетъ.

3. Тотъ же камень въ воду положенъ и ктобы ту воду пилъ, тогда тяжело дышающимъ помогаетъ, и внутреннія болѣзни отгоняетъ, и младенца во утробѣ матернѣ содержитъ, и кто тоя воду въ очи пускаетъ, ото многихъ болѣзней издравляетъ.

Глава 291.

О ГРАНАТѢ ИЛИ О ВИНИСѢ.

1. Гранатъ, а по русски виниса камень, веселитъ сердце человѣческое и кручину отдаляетъ.

Тотъ же камень, кто его во ртѣ носитъ, и у того человека рѣчь и смыслъ къ судебнымъ дѣламъ направляетъ.

2. Тотъ же камень, кто его при себѣ носитъ, и того человека къ людямъ прилюбливаетъ.

Глава 292.

О АГАТИСѢ.

1. Агатисъ есть камень чернъ и свѣтелъ, а коли будетъ сожженъ, помогаетъ отъ падучей болѣзни, и духи нечистые отгоняетъ, желудковымъ болѣзнямъ помогаетъ и къ сладости вѣственной приводитъ.

2. Тотъ же камень положить въ воду и дати мокнуги три дни, и тою воду дай пити родильницамъ во время роженія ихъ, тогда легкое роженіе чинить.

3. Ту же воду дать пити дѣвицъ для облечения нечистоты ея, и какъ выпьетъ, то не у чистыя дѣвицы неудержится, тотъ часъ на низъ изойдетъ та вода, а только дѣвица непорочна, то укрѣпится и не изойдетъ вода.

П—скій М. Князь А. М. Курбскій.—Историко-библиографическія замѣтки по поводу послѣдняго изданія его «Сказаній».—1873. Ц. 30 к.

Смирновъ А. Коммуна средневѣковой Франціи сѣверной полосы и центральной въ связи съ политическимъ ростомъ третьяго сословія. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

Степановъ Я. По поводу пересмотра Устава Университетовъ. К. 1878. Ц. 75 к.

Степановъ Н. Опытъ теоріи страхового договора. Казань. 1875. Ц. 2 р.

Соколовскій Н. Петръ Великій, какъ воспитатель и учитель народа. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

Суворовъ О. О характеристикахъ системъ трехъ измѣреній. 1874. Ц. 1 р.

Шпилевскій С. Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Шпилевскій С. Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ. 1869. Ц. 2 р.

Ягичъ В. Исторія сербско-хорватской литературы. Древній періодъ. Переводъ съ сербско-хорватскаго. 1874. Ц. 2 р.

Опрсовъ Н. Положеніе инородцевъ Сѣверо-Восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

Опрсовъ Н. Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація закамскихъ земель. 1869. Ц. 2 р.

Въ матазинѣ ДУБРОВИНА

ВЪ ГОСТИННОМЪ ДВОРѢ.

Осокинъ Н. А. Древне-Римская Имперія. Курсъ чтенія для студентовъ Историко-филологическаго факультета въ 1875—76 акад. году. Изданіе литографированное. Ц. 3 р.

Его-же. Средневѣковая Исторія. 2 тома. Курсы 1876.—77 и 1877—78 акад. годовъ. Изд. литогр. Ц. перваго тома 3 р., втораго тома 3 р. 50 к.

Его-же. Новѣйшая Исторія отъ 1815 до 1848 г. Курсы 1875—76 акад. года. Изд. лит. Ц. 3 р. 50 к.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

„Извѣстія“ и „Ученые Записки“ Казанскаго Университета выходятъ *шесть* разъ въ годъ, начиная съ января мѣсяца, выпусками, содержащими въ себѣ до 15 и болѣе листовъ. По окончаніи года каждое изданіе составитъ отдѣльный томъ, до сорока листовъ съ особымъ заглавіемъ.

Извѣстія представляютъ собою официальную исторію Университета, протоколы совѣтскихъ засѣданій, мнѣнія о диссертацияхъ на ученые степени, отчеты, программы курсовъ, замѣтки, касающіяся университетской жизни. — Ученые Записки — труды казанскихъ профессоровъ по наукамъ историческимъ, филологическимъ, математическимъ, естественнымъ, юридическимъ и медицинскимъ, магистерскія и докторскія диссертации, пробныя и вступительныя лекціи, документы и неизданные памятники, отчеты факультетскихъ клиникъ и лабораторій и критико-библіографическій отдѣлъ, составляемый специалистами.

Подписная цѣна за оба изданія *шесть* рублей съ пересылкою. Студенты Казанскаго Университета платятъ за годовое изданіе *два руб. сер.*; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Заявленія объ объѣмѣ изданій принимаются въ Редакціи „Извѣстій“ и „Ученыхъ Записокъ“ Казанскаго Университета.

Подписка принимается въ Редакціи „Извѣстій“ и „Ученыхъ Записокъ“ Казанскаго Университета, а также въ книжномъ магазинѣ Дубровина въ Казани.

Редакторъ Орд. Проф. А. М. ОСИНОВЪ.

(157)

000192591

ЮФ СПБГУ

